

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

UC-NRLF

B 3 093 883

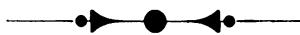

27504

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ОТДѢЛЪ ЮРИДИЧЕСКІЙ.

ВЫПУСКЪ 14.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ Г. ЛИСНЕРА И А. ГЕШЕЛЯ,

ПРИМЧИ. Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА.

Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лиснера.

1897.

НОМОКАНОНЪ

ПРИ

БОЛЬШОМЪ ТРЕБНИКЪ.

Его исторія и тексты, греческій и славянскій, съ объяснительными и критическими примѣчаніями. Опытъ научнаго разрѣшенія вопросовъ объ этомъ сборникѣ, возникавшихъ въ прошломъ столѣтіи въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

А. Павлова,

заслуженнаго ординарнаго профессора Имп. Моск. университета.

Новое, отъ начала до конца переработанное изданіе.

Печатано по опредѣленію юридическаго факультета Императорскаго
Московскаго университета.

Деванъ *В. Летопись.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	Стран.
Замѣченныя опечатки	III—XII
	XII

Исторія Номоканона	1—78
------------------------------	------

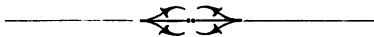
Глава I. Исторія Номоканона, какъ памятника грече- скаго церковнаго права	1—52
--	------

Первоначальный составъ Номоканона (1—2). — Греческій подлинникъ его (2—3). — Время происхожденія этого подлинника (3). — Вопросъ объ авторѣ (4—7). — Источники (7—11). — Общая характеристика (11—12). — Отношеніе къ старшимъ покаяннымъ номоканонамъ: а) къ номоканону Іоанна Постника (12—40); б) къ такъ называемому Зонару или Зинару (40—43); в) вопросъ объ отношеніи нашего Номоканона къ такимъ же неизданнымъ сборникамъ (43—44). — Употребленіе въ греческой церкви (44—52).

Глава II. Исторія Номоканона въ церквахъ славян- скихъ и преимущественно въ русской	53—78
--	-------

Юго-славянскій переводъ Номоканона и его списки (53—54). — Первые печатныя изданія въ Кіевѣ (55—59). — Московскія изданія при Требникахъ патріарховъ Іоасафа и Іосифа (59—63). — Окончательное установленіе текста Номоканона въ Требникѣ патріарха Никона (63). — Большой Требникъ безъ Номоканона и Малый — съ сокращеннымъ Номоканономъ (64). — Свидѣтельства о практическомъ употребленіи Номоканона въ патріаршескій и синодальный періодъ (64—68). — Сомнѣнія Св. Синода въ каноническомъ достоинствѣ нѣкоторыхъ статей Номоканона и возникновеніе отсюда дѣла объ его исправленіи по несомнѣннымъ церковнымъ правиламъ и по греческому подлиннику (68—73). — Практическое значеніе Номоканона въ настоящее время (73—75). — Задачи науки русскаго церковнаго права по отношенію къ этому сборнику (75—78).

Номоканона часть первая (литургико-каноническая):	
греческій и славянскій тексты съ примѣчаніями	81—112
Номоканона часть вторая (чисто-каноническая):	
греческій и славянскій тексты съ примѣчаніями	115—444
Дополненія и поправки	445—454
Приложенія	455—512
№ I. Къ вопросу о хронологическомъ и матеріальномъ отношеніи между номоканономъ Постника и 102 правиломъ Трульскаго собора (455—481).	
№ II. Оглавленія и предисловія къ южно-русскимъ изданіямъ Номоканона: А) къ первому Кіевскому изданію 1620 г. (481—482); Б) ко второму Кіевскому изданію 1624 г. (482—485); В) къ третьему Кіевскому изданію 1629 г. (485—492); Г) къ Львовскому изданію 1646 г. (492—498).	
№ III. Сравнительная таблица порядка статей Номоканона въ нынѣшнихъ оффиціальныхъ его изданіяхъ и въ прежнихъ, до-Никоновскихъ, вмѣстѣ съ дополненіями („прістезеніями“), отличающими эти послѣднія изданія отъ нынѣшнихъ и не указанными въ нашихъ примѣчаніяхъ подъ текстомъ статей по принадлежности (498—510).	
№ IV. Двѣ грамоты патріарха Іереміи II о томъ, чтобы при крещеніи былъ одинъ воспріемникъ (510—512).	
Указатели:	
а) новогреческихъ словъ, встрѣчающихся въ Номоканонѣ	513
б) предметовъ	514—520

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первое изданіе предлагаемаго труда вышло въ 1872 году въ Одессѣ и вскорѣ разошлось до послѣдняго экземпляра, которыхъ, впрочемъ, было очень немного — всего 400. Настоящее изданіе мы назвали не вторымъ, а „новымъ, отъ начала до конца переработаннымъ“. Это — не похвальба, не реклама, а дѣйствительный фактъ, о которомъ мы заявляемъ съ полною увѣренностію, что онъ признанъ будетъ всякимъ, у кого имѣется подъ руками первое изданіе и кто приметъ на себя трудъ хотя бѣгло сравнить его съ настоящимъ. Съ своей стороны мы укажемъ только на болѣе крупныя отличія этого новаго изданія отъ прежняго.

Во-первыхъ, вся исторія Номоканона, какъ памятника греческаго, южно-славянскаго и русскаго церковнаго права, написана нами вновь съ привнесеніемъ сюда не малаго числа фактовъ, остававшихся прежде намъ неизвѣстными.

Во-вторыхъ, тексты Номоканона, греческій и славянскій, предлагаются теперь въ новомъ видѣ. Прежде всего они дополнены первою составною частію Номоканона, означала къ нему принадлежавшею, т.-е. чинопослѣдованіемъ исповѣди и сопровождающими его наставленіями духовнику о наложеніи епитимій на кающихся. Эта первая или вводная часть Номоканона, впервые отдѣленная отъ него въ Никоновскомъ изданіи Третьякова 1658 года, такъ тѣсно связана со второю, т.-е. съ правилами самаго Номоканона, что безъ нея принятая въ этихъ послѣднихъ система церковныхъ епитимій можетъ подавать и, какъ показано въ своемъ мѣстѣ, дѣйствительно подавала поводъ къ важнымъ недоразумѣніямъ и въ наукѣ и въ практикѣ. Затѣмъ, что касается въ частности до

греческаго текста Номоканона, то онъ издается теперь нами не по одному списку, какъ прежде, а по шести, которые, въ своей совокупности, дали намъ возможность найти для каждой статьи славянскаго текста ея греческаго двойника и сдѣлать еще одно важное наблюдение — то именно, что при патриархѣ Никонѣ Номоканонъ несомнѣнно правленъ былъ по греческому подлиннику. Четыре изъ этихъ списковъ представляютъ первоначальную редакцію Номоканона — ту самую, въ которой онъ переведенъ былъ на славянскій языкъ, и два — новѣйшую, переработанную какъ въ формальномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, на что указываютъ и самыя надписанія Номоканона въ спискахъ этой редакціи: *Καρόνες... νεωστὶ διορθωθέντες καὶ συντεθέντες.*

Къ спискамъ первой редакціи принадлежать:

1) Списокъ Британскаго музея въ Лондонѣ, находящійся въ греческой рукописи изъ собранія Гарлея (Cod. graec. Harleianus № 5548). Это — старшій, полнѣйшій и исправнѣйшій списокъ изъ всѣхъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи, почему онъ и положенъ въ основу настоящаго изданія. Администрація музея, по палеографическимъ признакамъ, относитъ его къ срединѣ XV вѣка. Въ рукописи онъ занимаетъ 55 листовъ in 4° (11—65). На первыхъ 7½ листахъ (11—18^a) помѣщено подробное оглавление Номоканона съ киноварнымъ надписаніемъ: *Πίναξ τοῦ καρόντος Κανοναρίου. Συνδοκῆ καὶ ἀποστολικῆ καρόνες καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου.* Въ этомъ оглавленіи насчитано 230 статей или правилъ Номоканона. Порядокъ статей, говоря вообще, тотъ же, чтѣ и въ славянскомъ переводѣ, но счетъ ихъ ведется правильнѣе, чѣмъ въ современныхъ нашихъ официальныхъ изданіяхъ, такъ что, несмотря на отсутствіе въ списокѣ Британскаго музея двухъ статей — 211 и 212 (не означенныхъ и въ оглавленіи), общее число наличныхъ показано вѣрно, т.-е. согласно съ тѣмъ, чтѣ находится въ самомъ Номоканонѣ. За оглавленіемъ слѣдуетъ первая, или вводная, часть Номоканона, т.-е. чинопослѣдованіе исповѣди и наставленія духовнику о наложеніи епитимій (л. ркп. 19—29^b) съ напечатаннымъ у насъ надписаніемъ (стр. 83). Самый Номоканонъ занимаетъ въ Лондонской рукописи 36 листовъ (29^b — 65^b). За нимъ слѣдуютъ:

Κεφάλαια διάφορα καὶ ἐκλογή ἐξ ἑτέρου νομοκανόνου, т.-е. тѣ „главнѣзны различныя, собранныя отъ инаго Номоканона“, которыя во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ нашего Номоканона (и въ рукописяхъ) составляли обычное дополненіе къ нему. Счастливая случайность доставила намъ заочное знакомство съ ученымъ священникомъ англиканской церкви (въ Оксфордѣ) Чарльзомъ Френсисомъ Гардингомъ Джонстономъ, отъ котораго мы и получили собственноручно имъ сдѣланную и тщательно провѣренную копію списка Британскаго музея съ такою надписью: „Charles Francis Harding Johnston, *ἐν Βομβαίᾳ ποτ' ἀρχidiaκονήσας, εὐλαβεστάτῳ ἀδελφῷ Alexis S. Pavlov, χάριτι ἀμειβόμενος, χαίρειν*“. Приносимъ его высокопреподобію нашу искреннѣйшую благодарность за эту, поистинѣ, многоцѣнную для насъ ученую услугу.

2) Списокъ Тюбингенской университетской бібліотеки съ сигнатурою М. b. 25, писанный разными руками XV—XVII вѣка. О существованіи этого списка мы узнали изъ замѣтки о первомъ нашемъ изданіи Номоканона, сдѣланной знаменитымъ нѣмецкимъ юристомъ-византологомъ Цахаріэ-фонъ-Лингенталь (теперь покойнымъ) въ его изслѣдованіи о греческихъ руководствахъ къ познанію церковнаго права, происшедшихъ въ послѣднія времена византійской имперіи и въ началѣ турецкаго владычества въ Константинополѣ¹⁾. Благодаря вниманію Тюбингенскаго университетскаго сената къ ходатайству совѣта Московскаго университета, рукопись эта была высылаема въ Москву и въ продолженіе цѣлаго мѣсяца находилась въ нашемъ пользованіи. Имѣя въ виду, что эта рукопись содержитъ въ себѣ второй по старшинству списокъ нашего Номоканона (послѣ Лондонскаго), считаемъ нужнымъ представить здѣсь болѣе подробное описаніе ея, чѣмъ какое сдѣлано Цахаріэ въ упомянутой замѣткѣ.

Рукопись — въ малую осьмушку, на 138 листахъ или, по официальному счету, на 276 страницахъ. На первыхъ четырехъ листахъ, оставленныхъ первоначальнымъ писцомъ пустыми, помѣщена рукою XVII вѣка статья подъ заглавіемъ: *Λόγος περὶ μετανοίας*. Начало: *Ἀναχωρήτης τις ἦν ἐν τινοὶ (sic) τόλῳ ἐπὶ*

¹⁾ См. исторію Номоканона стр. 3, примѣч. 1.

τὸ τῆς ἐρήμου μέρος... Конецъ (занимающій полстроки на оборотѣ 4 листа): *τὴν συγχώρησιν διδοῦντος.*

На л. 5 замѣтка бывшаго владѣльца рукописи: *Donavit mihi Martino Crusio Tybingae 18 Jul. 1597 hunc librum ὁ δσιώτατος κύριος Συμεὼν, calogerus ex monasterio τῆς ἀγίας δσιομάριου Παρασκευῆς in Chimara regione Macedoniae.*

Лл. 6—14 заняты подробнымъ указателемъ правилъ Номоканона съ надписаніемъ: *Πίναξ ἀκριβῆς παρόντος τομίου, ὅπως τὸ ζητούμενον εὗρησ εὐκόλως.* Нужно замѣтить, что и этотъ указатель приписанъ къ Тюбингенскому списку Номоканона другою, позднѣйшею рукою (приблизительно конца XVI в.) и есть копія съ оригинала, служившаго указателемъ къ другому списку того же Номоканона, вслѣдствіе чего въ Тюбингенской рукописи между указателемъ и самымъ Номоканономъ не оказывается согласія ни въ порядкѣ, ни въ числѣ правилъ. Напримѣръ, въ Номоканонѣ нѣтъ правилъ, стоящихъ въ нашемъ изданіи подъ №№ 70, 71, 72, 74, 88 и 212, но въ указателѣ они значатся подъ №№ 77, 78, 79, 91 и 235 (надписаніе послѣдьяго: *περὶ ἐτέρας πνευματικῆς συγγενείας* поставлено въ самомъ концѣ указателя).

Съ листа 15 начинается самый Номоканонъ въ первоначальномъ его составѣ, т.-е. сначала идетъ чинопослѣдованіе исповѣди съ сопровождающими его наставленіями духовнику (лл. 15—29 об.), потомъ — Номоканонъ въ тѣсномъ смыслѣ подъ заглавіемъ: *Συνοδικοὶ καὶ ἀποστολικοὶ κανόνες καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου* (л. 29 об. — 74*). Обѣ части писаны одною рукою, самую старшею во всей рукописи, не позднѣе конца XV вѣка. Но первоначальный писецъ опустилъ изъ Номоканона правила 59—64, которыя позднѣйшею рукою приписаны на лл. 70—76 об. съ добавленіемъ (на лл. 76 об.—77) статьи, не принадлежащей къ Номоканону (о пресвитерѣ, жена котораго зачала въ великую субботу). Л. 78 — пустой.

На лл. 79—86 помѣщенъ, безъ всякаго надписанія, извѣстный трактатъ хартофилакса Мануила Ксаненянина о различныхъ видахъ родства, препятствующаго браку, изданный въ нашемъ изслѣдованіи о 50-й главѣ Кормчей. Письмо здѣсь, повидимому, той же руки, которой принадлежитъ и указатель къ Номоканону. Слѣдующіе четыре листа (87—90) оставлены

пустыми, вѣроятно, для Мануиловыхъ таблицъ родства и свойства, которыя однако не попали въ рукопись.

Съ листа 91 до конца рукописи идетъ уже указанная нами въ описаніи основного списка выборка правилъ изъ другого Номоканона съ нѣскольکو измѣненнымъ надписаніемъ, именно: *Κεφάλαια διάφορα καὶ ἐκλογή ἐξ ἑτέρων κανόνων τοῦ νόμου*. Въ вариантахъ къ тексту основного списка мы обозначали Тюбингенскій списокъ буквою Т.

3) Списокъ, находящійся въ каноническомъ сборникѣ библиотеки св. Марка въ Венеціи изъ собранія Наніевъ № 232, по нынѣшнему каталогу № 8 Class. III. Писанъ въ 1629 году, какъ видно изъ слѣдующей записи на 6-й страницѣ: *Ἐκ τῶν βιβλίων Μαχαρίου διακόνου τοῦ Κυζιτῆ καὶ ἐκ χειρὸς αὐτοῦ γραφέν, ὅτε πλουδαῖος πρότερον ὑπῆρχον ἐν ἔτει αχχθ', μηνὸς ἐλαφθβολιῶνος* (мартъ — апрѣль), *οἱ ἀναγινώσκοντες μνείαν ποιεῖτε μοι*. Въ этомъ списокѣ недостаетъ 12 правилъ, именно: 58, 60, 102, 103, 106, 150, 191 (192 у Берынды), 203—205, 211, 212. Варианты его, тщательно отмѣченные для насъ покойнымъ префектомъ библиотеки св. Марка Иоанномъ Велюдою, обозначаются въ нашемъ изданіи буквою В. Кромѣ нашего Номоканона Венеціанская рукопись содержитъ еще въ себѣ всѣ 85 апостольскихъ правилъ и три другіе каноническіе сборника: номоканонъ Иоанна Постника (въ двухъ редакціяхъ), алфавитный сборникъ церк. правилъ іеромонаха Симеона Схоларія и извѣстный номоканонъ Мануила Малакса¹.

4) Намъ принадлежащій списокъ, по которому напечатанъ былъ греческій текстъ Номоканона въ первомъ нашемъ изданіи. Онъ писанъ двумя разными руками въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII вѣка, на толстой лошеной бумагѣ, въ малую осьмушку. Въ 1714 году владѣльцемъ этой рукописи былъ какой-то духовникъ Θεоклитъ, какъ видно изъ слѣдующей безграмотной записи на оборотѣ послѣдняго (135) листа:

Ἐτους ἀπὸ Ἀδάμ #ζοκθ'.
καὶ ἀπὸ Χριστοῦ αχψιδ'.

¹ Болѣе подробное описаніе Венеціанской рукописи находится въ весьма рѣдкомъ изданіи: *Codices graeci manuscripti apud Nanios patricios Venetos asservati*. Bononiae. 1784, p. 425—427.

Ἐτοῦτο τὸ Νωμοκανὸν εἶναι τοῦ πνευματικοῦ τοῦ κατὰ Θεοκλήτου, καὶ ὄπειος τῶ παρὶ κλεψιμῶ τροπο γὰ εἶναι ἀφορισμένος καὶ ἀσυνχοριτος καὶ ἀλιτος ματα θάνατον ἐν τῷ νῦν εἶνοι καὶ ἐν τῷ μελλοντι. Ἐ καίτραι τὰ ξηλα ὁ σιδερος ληθθουσαι αὐτος δε οὐδαμαν καὶ προκοπεῖν θεου γὰ μιν οἶδι γὰ εχει καὶ τὰς ἀράς τὸν ἅγιον τριακοβιον δεκα καὶ οκτω θεοφορεν πατερον τον ἐν [γ]οικαα καὶ τον λιπον ἅγιον σονοδορ καὶ ἀπο ἐμενα τον ἀμαρτολον Θεοκλήτον.

Номоканонъ начинается въ этомъ спискѣ, какъ и въ предыдущихъ, съ чинопослѣдованія исповѣди (но безъ предвѣряющихъ его двухъ статей о духовникахъ). Эта часть рукописи писана довольно исправно. Но надобно дивиться, какъ могъ о. Θεоклитъ пользоваться самыми правилами Номоканона по своей книгѣ. Она, очевидно, списана была съ экземпляра, въ которомъ при переплетѣ листы были перебиты, чего однакъ писецъ не замѣчалъ и отъ чего изъ-подъ его пера выходили удивительныя безсмыслицы, доставившія намъ не мало труда при первомъ изданіи Номоканона, такъ какъ текстъ правилъ въ этой рукописи перепутанъ почти до невозможности возстановленія его въ первоначальномъ видѣ: начало какою-нибудь правила стоитъ, напримѣръ, тутъ, а конецъ черезъ нѣсколько листовъ впереди или назади. Путаница въ счетѣ и перерывы въ текстѣ статей Номоканона начинается съ 64 статьи (л. 48 об. — 49) и продолжается до самаго конца его (л. 85 об.) Тѣмъ не менѣе и этотъ списокъ доставилъ намъ нѣсколько немаловажныхъ вариантовъ, приведенныхъ въ настоящемъ изданіи съ буквою П.

Замѣчательнѣйшую особенность всѣхъ сейчасъ описанныхъ списковъ и вмѣстѣ доказательство оригинальности содержащейся въ нихъ редакціи Номоканона составляетъ помѣщенный въ концѣ его наказъ будущимъ переписчикамъ книги ничего изъ нея не выкидывать (см. стр. 11), — наказъ, очевидно, принадлежащій самимъ составителямъ сборника, но, какъ доказываютъ тѣ же самые списки, никогда вполнѣ не соблюдавшійся позднѣйшими переписчиками.

Изъ списковъ позднѣйшей, переработанной и дополненной редакціи Номоканона, мы имѣли подъ руками два ниже слѣдующіе:

5) Списокъ Оксфордской Бодлеевой бібліотеки изъ собранія, носящаго названіе Codices graeci Saepoticiani № 24 (Ср. Сохе, Catalogi codd. mss. biblioth. Bodleanae, pars III, 1854, col. 32—33). Фототипическій снимокъ этого списка, сдѣланный по ходатайству совѣта Новороссійскаго университета дирекціей Бодлеаны, находится теперь въ бібліотекѣ названнаго университета. Списокъ этотъ начинается, какъ и другіе, подробнымъ перечнемъ правилъ Номоканона, сгруппированныхъ здѣсь въ 195 главахъ съ общимъ надписаніемъ: *Πίναξ ἀκριβής τοῦ παρόντος νομίμου*. Самый Номоканонъ имѣетъ два надписанія: одно выставлено надъ первую его частію, т.-е. надъ чинослѣдованіемъ исповѣди, и читается такъ: *Νομοκάννονον (sic) πάνυ πλούσιον. Νουθεσία εἰς τὸν πνευματικὸν καὶ ἀσφάλεια*; другое стоитъ надъ правилами Номоканона и читается такъ: *Κανόνες συνοδικοὶ καὶ ἀποστολικοὶ καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου καὶ ἑτέρων ἁγίων, νεωστὶ διορθωθέντες καὶ συντεθέντες κατὰ τάξιν διὰ τὸ ἀσύγχυτον· πρῶτον μὲν οὖν δεῖ περὶ τῶν πνευματικῶν εἰπεῖν, πῶς χρῆ αὐτοὺς εἶναι· εἶτα περὶ τῶν ἑξῆς*. Затѣмъ слѣдуютъ другія рубрики системы, принятой въ этой редакціи Номоканона, изъ коихъ мы укажемъ только самыя общія, именно: *περὶ ἀρχιερέων, περὶ κληρικῶν, περὶ μοναχῶν* и: *ἐντεῦθεν ἄρξου περὶ κοσμικῶν*. Подъ этими рубриками приведено не малое число правилъ изъ выше упомянутыхъ *Κεφάλαια διάφορα*, составляющихъ обычное приложение къ Номоканону въ спискахъ первоначальной его редакціи. Въ концѣ слѣдующая записъ: *Τέλος τοῦ αὐτοῦ βιβλίου καὶ τῷ Θεῷ χαρῆς (sic) ἀγι (1613 г.). Γενάριος σταί (?) ιγ'*. Въ вариантахъ этотъ списокъ обозначается у насъ буквою О.

6. Списокъ, принадлежащій профессору Кіевской духовной академіи А. А. Дмитріевскому и любезно предоставленный намъ владѣльцемъ въ безсрочное пользованіе впредь до востребованія. На оборотѣ послѣдняго (194) листа онъ имѣетъ слѣдующую записъ о своемъ писцѣ и времени написанія: *Ἐγράφη τὸ παρὸν νόμιμον χειρῇ (sic) Παρθενίου ἱερομονάχου Δανυρίου ἐκ περιφίμου Ρόδου ἐν ἔτει σωτηρίῳ ἀρχῆς' (1722 г.), μηνὶ μαρτίῳ, κ̄ο (κ'-ω, т.-е. 20 числа?) ἡμέρᾳ τρίτῃ (во вторникъ?) ἐτελειόθηκαί. Τέλος καὶ τῷ θεῷ δόξα*. Говоря вообще, списокъ этотъ сходенъ съ предыдущимъ: тѣ же оглавленія,

тѣ же главныя рубрики; но въ немъ находится гораздо больше дополненій къ первоначальному составу Номоканона, въ которомъ поэтому насчитывается здѣсь 216 главъ. Дополненія взяты большею частию изъ тѣхъ же *Κεφάλαια διάφορα*, но есть между ними масса и другихъ, которыя писецъ помѣстилъ послѣ 216 главъ своего Номоканона съ особымъ надписаніемъ: *Ἐκλογὴ ἐξ ἑτέρου νομοκανόνου περὶ πορνείας καὶ εὐρότιτος ἀνδρώλου τοῦ ἁγίου Ἀναστασίου πατριάρχου Ἀγτιοχείας* (л. 145 и слѣд.) Впрочемъ эта надпись далеко не обнимаетъ всего остального содержанія рукописи, которое составляетъ въ ней особый отдѣлъ, подраздѣляемый, какъ показано въ общемъ оглавленіи Номоканона, на 22 главы (см. л. 14—15). Варианты этого списка мы приводимъ съ буквою Д.

Таковы средства, какими располагали мы для настоящаго изданія греческаго текста Номоканона. Что же касается до славянскаго перевода, то онъ попрежнему издается нами на основаніи современныхъ официальныхъ изданій при Большомъ Требникѣ, составляющихъ, какъ извѣстно, простую перепечатку Никоновскаго изданія 1658 г. Но этотъ текстъ, во-первыхъ, сравненъ нами со всѣми до-Никоновскими изданіями Номоканона, южно-русскими и Московскими; во-вторыхъ, дополненъ изъ этихъ изданій (и отчасти — изъ рукописей) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ того требовалъ греческій подлинникъ; въ-третьихъ, очищенъ отъ разныхъ ошибокъ, преимущественно въ цитатахъ, указывающихъ на каноническіе источники правилъ Номоканона, при чемъ однако всѣ такія поправки прямо нами оговорены. При сравненіи нынѣшнихъ изданій съ прежними (до-Никоновскими), мы не обращали вниманія на словесныя (лексическія) отличія ихъ одного отъ другого (не приводили, напримѣръ, такихъ вариантовъ, какъ „инокъ“ и „монахъ“, „людинъ“ и „мірскій“, „дитя“ и „отроча“ и т. п.), но не упустили изъ виду ничего, что существенно нужно для исторіи славянскаго текста Номоканона у насъ въ Россіи, именно отмѣчали всѣ матеріальныя, хотя бы изъ одного слова состоящія особенности каждаго изданія, которыя характерны по отношенію къ самимъ издателямъ, какъ свидѣтельства объ ихъ каноническихъ воззрѣніяхъ и пониманіи смысла издаваемыхъ правилъ, или ко-

торыя совпадають съ чтеніемъ какого-либо изъ греческихъ списковъ (что всего чаще замѣчается въ изданіи Берынды). Мелкія отличія до-Никоновскихъ изданій отъ нынѣшнихъ указаны нами подъ славянскимъ текстомъ статей Номоканона, въ видѣ вариантовъ; болѣе крупныя — въ нашихъ примѣчаніяхъ къ обоимъ текстамъ; наконецъ длинныя прибавки или „присеженія“ Кіевскихъ издателей къ первоначальному тексту Номоканона мы помѣстили въ особомъ приложеніи (№ III). При этомъ каждое изданіе мы обозначали или полнымъ именемъ и фамиліей его совершителя, или гораздо чаще — только начальными буквами этихъ именъ и фамилій (Б = Берында, К = Копыстенскій, М = Могила, Ж = Желиборскій, І = тождественныя изданія патріарховъ Іоасафа и Іосифа). Немаловажную особенность южно-русскихъ изданій составляютъ находящіяся въ нихъ противъ большей части статей Номоканона напольныя замѣтки, въ которыхъ та или другая статья ставится въ связь или съ мѣстами св. Писанія, или съ богослужебными и другими церковными книгами, или наконецъ съ источниками мѣстнаго церковнаго права. По совѣту проф. М. И. Горчакова, высказанному въ его ученой рецензій на первое наше изданіе Номоканона, мы предполагали было принять въ настоящее изданіе всѣ означенныя замѣтки, но вынуждены были отказаться отъ этого намѣренія, такъ какъ выполненіе его представляло большія затрудненія для типографіи. Поэтому, при описаніи южно-русскихъ изданій въ исторіи Номоканона, мы ограничились только общимъ указаніемъ на упомянутую ихъ особенность. Впрочемъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ славянскому тексту мы дали мѣсто нѣкоторымъ пояснительнымъ замѣткамъ и тѣмъ цитатамъ Кіевскихъ издателей, которыя внесли они въ самый текстъ Номоканона.

Третье и самое главное отличіе настоящаго нашего изданія отъ предыдущаго состоитъ въ значительномъ числѣ новыхъ объяснительныхъ и критическихъ примѣчаній на отдѣльныя статьи этого сборника и въ пересмотрѣ, исправленіи и дополненіи прежнихъ. Здѣсь, т.-е. въ этихъ примѣчаніяхъ, заключается центръ научной тяжести всей нашей книги. За нихъ главнымъ образомъ мы и несемъ отвѣтственность

предъ ученымъ міромъ и вообще предъ всѣми нашими читателями. Разные пропуски и недосмотры могутъ найдтись и въ другихъ частяхъ книги (разумѣемъ въ особенности исторію Номоканона); но это — не столь важные недостатки, какъ неправильное пониманіе смысла отдѣльныхъ церковныхъ канонѡвъ или природы цѣлаго каноническаго института — этихъ двухъ предметовъ, съ которыми намъ такъ часто приходилось имѣть дѣло въ упомянутыхъ примѣчаніяхъ. Правда, въ этомъ дѣлѣ мы считали себя обязанными крѣпко держаться за источники и вообще слѣдовать обще-признаннымъ церковнымъ авторитетамъ, но... кто застрахованъ отъ ошибокъ ума и отъ измѣнъ памяти даже при самой беззавтѣной любви къ истинѣ и при самыхъ надежныхъ руководителяхъ къ ея достиженію?

Москва.

31 октября 1897 года.

Замѣченныя опечатки.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Должно быть:
21	15	оставившей, своего мужа	оставившей своего мужа
31	6	(примѣч.) не оно	но оно
45	23	<i>ὄραϊον</i>	<i>ὄραϊον.</i>
161	9	<i>ι</i>	<i>ια'</i>
303	12	различіи	различія
390	1	<i>κεκολασμένη</i>	<i>κεκολασμένη</i>
347	27—28	<i>κολυμβήθρα</i>	<i>κολυμβήθρα.</i>
398	16	(примѣч.) ни ошибаемся,	не ошибаемся,
414	46')	ДХОКНѢ	ДХОКНѢ

Кромѣ того во многихъ мѣстахъ греческая буква *η* вышла не вполне, а въ такомъ видѣ: *τ*. Просимъ читателей исправлять этотъ недостатокъ типографскаго шрифта отъ руки.

ИСТОРИЯ НОМОКАНОНА.

ГЛАВА I.

Исторія Номоканона, какъ памятника греческаго церковнаго права.

Первоначальный составъ Номоканона. — Греческій подлинникъ его. — Время происхожденія этого подлинника. — Вопросъ объ его авторѣ. — Источники. — Общая характеристика. — Отношеніе къ старшимъ покаяннымъ номоканонамъ. — Употребленіе въ греческой церкви.

Сборникъ церковныхъ правилъ, съ 1658 года стереотипно издаваемый въ концѣ нашего Большого Третьяка подъ заглавіемъ: „Номоканонъ, сирѣчь Законоправильникъ, имѣя правила, по сокращенію, святыхъ апостоль, Великаго Василія и святыхъ соборовъ“, первоначально не принадлежалъ къ Третьяку, а составлялъ особую книгу, которая имѣла специальное, прямо и ясно въ ней самой указанное церковно-практическое назначеніе — *быть руководствомъ для духовниковъ при совершеніи исповѣди и наложеніи епитимій на кающихся*. Такому назначенію вполне соответствовали и прежній составъ книги. Она состояла изъ двухъ частей: первая содержала въ себѣ: а) краткое наставленіе духовнику съ указаніемъ его качествъ и главнѣйшихъ служебныхъ обязанностей; б) „чинопослѣдованіе“, по которому духовникъ долженъ былъ совершать самую исповѣдь, и в) подробное наставленіе о томъ, какъ налагать епитиміи по правиламъ, изложеннымъ далѣе въ Номоканонѣ. Вторую часть книги

составлялъ самый этотъ Номоканонъ, но не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ *теперь* издается при Большомъ Требникѣ, а съ прибавленіемъ еще „Различныхъ главизнъ, собранныхъ отъ иного номоканона“, которыя также имѣли ближайшее отношеніе къ священнической и, въ частности, духовнической практикѣ. Такимъ образомъ, по первоначальному своему составу и содержанию, книга эта принадлежала къ разряду тѣхъ каноническихъ сборниковъ, которые въ средніе вѣка назывались у грековъ: *κανονάρια, κανονικά, νομοκάνονα τῶν πνευματικῶν πατέρων*, у латинянъ — *libri poenitentiales*, у насъ — епитимійниками или „малыми“ номоканонами, въ отличіе отъ „великаго“ Номоканона, т.-е. Кормчей книги.

Съ перваго взгляда видно, что нашъ Номоканонъ не есть оригинально русское и вообще славянское произведеніе, а переводъ съ какого-то греческаго подлинника. Въ его языкѣ встрѣчаются древне- и новогреческія слова, оставленныя безъ перевода, напримѣръ, *сплины, кануры, антисикотиіи* (ст. 20 и 76), или такъ переведенныя, что греческое рѣченіе сквозитъ чрезъ славянскую оболочку, напримѣръ, *метнословіе* (*ἑξητολόγιον*, ст. 20). И въ самомъ содержаніи Номоканона попадаются такія черты, которыя свойственны только греческому, а не русскому народному быту и въ приложеніи къ послѣднему оказываются совершенно непонятными, напр., указаніе на обычай приглашать турокъ въ кумовья и въ посаженные отцы на бракахъ (ст. 22 и 153), сожигать т. наз. вурколаковъ (ст. 21), выражать вражду противъ епископа проклятіемъ, соединеннымъ съ бросаніемъ камней въ кучу (ст. 147). Однако, дѣйствительное существованіе греческаго подлинника нашего Номоканона сдѣлалось общеизвѣстнымъ фактомъ только съ 1872 года, т.-е. со времени перваго изданія настоящей книги. Поэтому-то знаменитый юристъ-византологъ Цахаріэ-фонъ-Лингенталь въ своемъ изслѣдованіи о позднѣйшихъ греческихъ каноническихъ сборникахъ не на-

шелъ для нашего Номоканона (т.-е. для его подлинника) другого названія, кромѣ имени его издателя¹.

Итакъ исторія нашего Номоканона должна начинаться съ исторіи его греческаго оригинала. Время происхожденія этого послѣдняго приблизительно опредѣляется на основаніи слѣдующихъ данныхъ: во-первыхъ, въ немъ уже цитруется алфавитная каноническая синтагма Маттея Властара, составленная, какъ извѣстно, въ первой половинѣ XIV вѣка (см. ст. 9, 12, 14, 17, 20, 23, 29, 52, 58, 90, 130, 177, 204, 205, 227); во-вторыхъ, отъ конца XV вѣка идутъ уже греческіе списки нашего Законоправильника (таковы описанные въ предисловіи два списка — Британскаго музея и Тюбингенскій). Между этими крайними хронологическими предѣлами можно съ вѣроятностію указать на первую половину XV вѣка, какъ на эпоху появленія прототипа греческихъ списковъ Номоканона. Этой эпохѣ вполне соотвѣтствуютъ и вышеуказанныя бытовые черты въ содержаніи нашего Законоправильника, которыя исторически могутъ быть объяснены только какъ результатъ довольно продолжительнаго сожитія грековъ съ турками и господства послѣднихъ надъ первыми. Время, протекшее отъ первоначальнаго утвержденія владычества турокъ на Балканскомъ полуостровѣ (во второй половинѣ XIV вѣка) до окончательнаго завоеванія ими Византійской имперіи (1453 г.), было, конечно, вполне достаточно для того, чтобы приучить грековъ кумиться съ своими иновѣрными повелителями и приглашать ихъ въ посаженные отцы на своихъ свадьбахъ².

¹ См. его Die Handbücher des geistlichen Rechts aus den Zeiten des untergehenden byzantinischen Reiches und der türkischen Herrschaft. St.-Petersburg 1881, S. 24.

² Иныя соображенія по вопросу о времени происхожденія нашего Номоканона высказалъ проф. М. И. Горчаковъ въ своемъ обширномъ разборѣ перваго изданія настоящей книги, написанномъ по порученію Академіи Наукъ (см. XVI отчетъ о присужденіи наградъ графа Уварова и въ отдѣльномъ оттискѣ подъ заглавіемъ:

Кто былъ авторомъ нашего Номоканона? Единственный источникъ, откуда можно почерпнуть сколько-нибудь опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ, составляютъ первыя два

„Къ исторіи эпитимійныхъ номоканоновъ православной церкви“. (С-Пб. 1874, стр. 29—31). Слѣдуя нашему указанію на древній перечень эпитимійныхъ правилъ, озаглавленный въ большинствѣ рукописей и въ печатныхъ изданіяхъ: *περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἀμαρτημάτων*, какъ на источникъ или основу первыхъ 50 статей Номоканона, почтенный рецензентъ пришелъ къ остроумной, но совершенно неправдоподобной теоріи *механическаго* происхожденія всего Законоправильника. Вотъ собственныя слова его: „Номоканонъ, по содержанію своему, составляется изъ нѣсколькихъ отдѣловъ, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ ряда статей, посвященныхъ одному общему предмету... Каждый отдѣлъ легко можетъ быть выдѣленъ изъ состава Номоканона, безъ нарушенія логической связи и цѣлаго его строя... Такія особенности состава Номоканона служатъ яснымъ признакомъ того, что онъ образовался изъ *механически* (курсивъ нашъ) соединенныхъ нѣсколькихъ сборниковъ, принадлежащихъ, по своему происхожденію, къ различнымъ временамъ... Въ основу первыхъ 50 статей Номоканона положенъ сборникъ: „О времени отлученія за грѣхи“ (т.-е. вышеупомянутая статья *περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἀμαρτημάτων*). Къ нему присоединенъ сборникъ о монахахъ, составленный, вѣроятно, на Афонѣ, *сродный* (?) съ тѣмъ, который перешелъ къ намъ въ Россію въ отдѣльномъ видѣ, ранѣе Номоканона, помѣщаемого при Требникѣ... И прочія части Номоканона носятъ на себѣ слѣды отдѣльныхъ памятниковъ, которые соединились въ немъ одинъ за другимъ... Такимъ образомъ, заключаетъ рецензентъ свои соображенія, нѣтъ надобности отыскивать *одно опредѣленное* время происхожденія Номоканона: онъ образовался (самъ собою?) постепенно чрезъ присоединеніе къ сборнику „О времени отлученія за грѣхи“ цѣлыхъ памятниковъ церковнаго права и отдѣльныхъ статей изъ первоисточниковъ и чрезъ разновременное (?) прибавленіе къ его статьямъ дополненій, состоящихъ въ цитатахъ на первоисточники и въ прибавкахъ, заимствованныхъ изъ памятниковъ позднѣйшаго происхожденія“. Изложенная теорія почтеннаго профессора устраняется слѣдующими простыми соображеніями: иное дѣло источники и отдѣльныя составныя части Номоканона, иное дѣло — самъ Номоканонъ *какъ одно формальное (литературное) цѣлое*. Первые, дѣйствительно, принадлежатъ разнымъ временамъ: старшіе относятся еще къ періоду вселенскихъ соборовъ, младшіе — къ XIII и XIV вв. Но въ *формальномъ* отношеніи Номоканонъ очевидно имѣетъ всѣ признаки одновременной и единоличной или, что вѣроятнѣе, коллективной лите-

русскія (Кіевскія) изданія славянскаго перевода Номоканона, вышедшія въ первой четверти XVII вѣка. Въ нихъ сдѣлано прямое указаніе на Аеонъ, какъ на мѣсто происхожденія, и на аеонскихъ духовниковъ, какъ на авторовъ издаваемой книги. Такъ въ концѣ перваго Кіевскаго изданія, вышедшаго въ 1620 г. съ предисловіемъ Памвы Берынды, замѣчено: „Во святѣй *горѣ аеонстѣй писася*. 10 декабря“. А въ слѣдующемъ за этой замѣткой оглавленіи составныхъ частей Номоканона начальная статья его названа „Поученіемъ духов-

ратурной работы. Цѣлостность этой работы и принадлежность ея одной опредѣленной (нами указанной) эпохѣ доказывается: а) единствомъ языка во всемъ составѣ Номоканона (начиная съ предисловія ему чинопослѣдованія исповѣди и до самаго конца); б) тѣсною внутреннею связью между отдѣльными составными частями сборника (напримѣръ, между вопросами чинопослѣдованія исповѣди и правилами самаго Номоканона); в) *новой* и, говоря вообще, *однообразною* редакціей нѣкоторыхъ его источниковъ (разумѣемъ въ особенности цитаты, присоединенныя къ первоначальному тексту статьи *περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἀμαρτημάτων*); г) выписками изъ *разныхъ* мѣстъ алфавитной синтагмы Властаря и размѣщеніемъ ихъ, по принадлежности, въ *разныхъ* отдѣлахъ Номоканона; наконецъ — д) фактомъ существованія греческихъ списковъ Номоканона, представляющихъ его, какъ одно цѣлое, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ мы знаемъ его по старшимъ спискамъ славянскаго перевода и по первому печатному изданію этого перевода. Словомъ: относя происхожденіе греческаго подлинника Номоканона къ XV вѣку, мы имѣемъ въ виду ту *опредѣленную*, именно — первоначальную его редакцію, въ которой онъ составлялъ прежде и теперь составляетъ предметъ нашей работы. Если же, вслѣдъ за проф. Горчаковымъ, признать всѣ дальнѣйшія перемѣны въ составѣ и содержаніи Номоканона за доказательство все еще продолжавшагося процесса его *механическаго* образованія (стр. 31): то нужно будетъ допустить, что механически образовался и такой канонической сборникъ, какъ номоканонъ Мануила Малакса, хотя и время его составленія и авторъ хорошо извѣстны: ибо и этотъ номоканонъ дошелъ до насъ въ самыхъ разнообразныхъ редакціяхъ, представляющихъ собою „механическое соединеніе разновременныхъ сборниковъ“, къ числу которыхъ, какъ ниже увидимъ, принадлежитъ и нашъ Номоканонъ (См. въ цитов. сочин. Цахаріа стр. 5—6).

нику *отъ святыхъ горъ пречестнѣйшихъ духовникъ*“. Первое указаніе съ бѣльшею вѣроятностію можетъ быть отнесено не къ греческому подлиннику Номоканона, а къ тому славянскому списку его, который былъ приобрѣтенъ или написанъ Берындю на Аѳонѣ, а потомъ напечатанъ въ Кіевѣ. Но приписывая аѳонскимъ духовникамъ начальную статью Номоканона, Берында могъ разумѣть только самихъ авторовъ его, а не славянскихъ переводчиковъ или переписчиковъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, понялъ это указаніе второй Кіевскій издатель Номоканона — Захарія Копыстенскій, который въ своемъ предисловіи называетъ издаваемую книгу „Номоканонъ, во святѣй аѳонстѣй горѣ богодухновенными отцы отъ множайшихъ правилъ кратко собраннымъ“. Берында, выходецъ съ востока и родомъ молдаванинъ, могъ, конечно, слышать на Аѳонѣ преданіе о составленіи Номоканона тамошними духовниками. Но онъ могъ и самъ прійти къ такому заключенію — просто потому, что видѣлъ въ аѳонскихъ монастырскихъ библіотекахъ не малое число греческихъ и славянскихъ списковъ Номоканона, видѣлъ также и примѣры его употребленія святогорскими духовниками той и другой національности. Впрочемъ въ пользу показанія Берынды говоритъ одинъ идиотизмъ въ языкѣ Номоканона, доселѣ употребляемый греческимъ населеніемъ Македоніи, въ окрестностяхъ Аѳона, именно слово *κάνουρα*¹. Съ другой стороны, вѣроятность этого показанія косвенно подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что нашъ Номоканонъ, какъ ниже увидимъ, въ продолженіе почти трехъ столѣтій употреблялся въ греческой церкви, какъ лучшее руководство для духовнической практики. Книга, появившаяся безъ имени автора и безъ всякихъ признаковъ происхожденія отъ лица, власть имущаго

¹ См. объ этомъ словѣ въ 5 примѣчаніи на 20 статью Номоканона.

въ церкви¹, могла получить столь высокое церковно-практическое значеніе только благодаря тому, что всѣ считали ее произведеніемъ аеонскихъ подвижниковъ, которые, въ свою очередь, считались лучшими духовниками на всемъ православномъ Востоку.

Назначенный для практики, именно въ руководство духовникамъ, нашъ Номоканонъ, конечно, долженъ былъ содержать въ себѣ источники *дѣйствующаго* церковнаго права, или такіе, которымъ сами составители этого сборника хотѣли доставить полное дѣйствіе. Источники эти весьма разнообразны и неодинаковы по своему происхожденію и достоинству. Разсматривая весь матеріаль, изъ котораго составленъ

¹ Профессоръ Алмазовъ въ своемъ капитальномъ литургическомъ трудѣ: „Тайная исповѣдь въ православной восточной церкви“ (Одесса, 1894) указываетъ одинъ греческій списокъ Номоканона (XVIII в.) съ такимъ надписаніемъ: *Νέον νόμιμον πλουσιώτατον πάντων Κυρίλλου μοναχοῦ* (т. I, стр. 117, прим. 73), но справедливо не довѣряетъ этому надписанію и видитъ въ немъ скорѣе указаніе на владѣльца рукописи, чѣмъ на автора Номоканона (стр. 118). Вѣрнѣе думать, что монахъ Кириллъ былъ *новымъ редакторомъ* Номоканона (*Νέον νόμιμον*), почему и счелъ себя вправѣ выставить надъ чужимъ трудомъ свое собственное имя. Такъ дѣлали и многіе другіе съ церковными книгами, имѣвшими, подобно нашему Номоканону, обширное практическое употребленіе, напримѣръ — съ извѣстнымъ каноническимъ сборникомъ Мануила Малакса. Въ спискахъ, представляющихъ позднѣйшія переработанныя редакціи этого сборника, онъ является уже съ именами другихъ авторовъ и, между прочимъ, съ именемъ монаха *Кирилла* изъ Іерусалима (въ спискѣ 1704 г.). См. цитованное сочиненіе Сахарія, стр. 6. Предположеніе проф. Алмазова о томъ, что авторъ Номоканона былъ „лицо властное, пользовавшееся извѣстностію и авторитетомъ“ (стр. 119), оставляетъ мѣсто вопросамъ: почему этотъ предполагаемый авторъ не выставилъ надъ Номоканономъ своего имени и почему это имя, хотя и всѣмъ извѣстное, не было названо другими, кто переписывалъ и употреблялъ Номоканонъ по его назначенію? Фактъ всеобщаго и продолжительнаго употребленія этой книги въ греческой церковной практикѣ достаточно объясняется приведенными въ текстѣ указаніями на Аеонъ, какъ на мѣсто происхожденія нашего Номоканона.

нашъ Законоправильникъ, мы получаемъ довольно ясное и полное представлѣніе о состояніи церковнаго права и церковнаго правовѣдѣнія на греческомъ Востоцѣ въ эпоху происхожденія этого сборника. Въ составъ его входятъ:

1. Статьи, основанныя на канонахъ древней вселенской церкви, большею частію прямо указанныхъ. Именно въ Номоканонѣ дѣлаются ссылки на правила: а) апостольскія (см. ст. 1—6, 10, 22, 45, 66, 131, 133, 136, 137, 139, 149—154, 157, 170, 175, 190, 194, 195, 197, 201, 216); б) соборовъ: Анкирскаго (ст. 16, 24, 73, 133), Неокесарійскаго (ст. 185, 192), Гангрскаго (143, 219), Лаодикійскаго (ст. 14, 57, 133, 141, 156, 196, 207), Сардикійскаго (195), Карфагенскаго (ст. 109, 146, 147), Трульскаго, пято-шестого вселенскаго (ст. 16, 18, 23, 56—58, 66, 78, 134, 140, 142, 147, 150, 167, 171, 174, 177, 194 а), Никейскаго второго, вселенскаго седьмого (176), Константинопольскаго двукратнаго (ст. 80, 110) и Константинопольскаго въ храмѣ св. Софіи (ст. 90); в) св. отцовъ: Василя Великаго (7—13, 15, 19, 23—30, 38, 43, 44, 46, 49, 51, 54, 67, 70—72, 77, 168, 179, 180, 182, 184, 189), Григорія Нисскаго (ст. 48, 50) и Тимофея Александрійскаго (ст. 64, 65, 161, 178). Такимъ образомъ около половины статей нашего Номоканона (общее число ихъ, по оффиціальному счету, 228) утверждается на источникахъ, каноническая важность которыхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Нужно впрочемъ замѣтить, что составители Номоканона пользовались не подлиннымъ текстомъ этихъ источниковъ, а брали ихъ изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Такъ, напримѣръ, первыя 50 статей Номоканона, гдѣ всего чаще встрѣчаются ссылки на обще-признанные церковные каноны, въ сущности основаны не прямо на этихъ канонахъ, а на древнемъ анонимномъ сокращеніи ихъ, которое въ первоначальной своей редакціи помѣщалось при извѣстномъ систе-

матическомъ сводѣ церковныхъ правилъ подѣ 50-ю титулами, составленномъ въ VI вѣкѣ патриархомъ Іоанномъ Схоластикомъ, и имѣло здѣсь такое надписаніе: *Περὶ ἐκκλησιαστικῶν κανόνων παρασημείωσις ἐμφαίνουσα τὸν τε τίτλον καὶ τοὺς χρόνους ἁμαρτημάτων* (т.-е. указатель правилъ о преступленіяхъ, въ которомъ показанъ титулъ каноническаго сборника, гдѣ гдѣ эти правила находятся, и сроки покаянія за каждое преступленіе)¹. Пользуясь этимъ указателемъ, составители Номоканона не всегда внимательно справлялись съ подлиннымъ текстомъ церковныхъ правилъ, сокращенно изложенныхъ въ указателѣ, и потому въ одномъ случаѣ повторили важную ошибку своего непосредственнаго источника, хотя при этомъ правильно сослались на самый первоисточникъ (см. примѣч. къ ст. 8). И въ другихъ случаяхъ ссылки Номоканона на каноны вселенской церкви не всегда оправдываются точнымъ смысломъ этихъ послѣднихъ (см. примѣч. къ ст. 50, 53, 56, 77, 109, 141 и др.). Говоря вообще, составители Номоканона пользовались основными церковными правилами именно только какъ *основаніями* для новыхъ каноническихъ положеній, въ которыхъ смыслъ древнихъ каноновъ то суживался, то расширялся.

¹ Въ одномъ изъ самыхъ древнихъ списковъ Схоластикова свода (Москов. синод. библиотекы № 398, IX в.) статья эта стоитъ *вслѣдъ за 50-ю титулами* и имѣетъ на поляхъ цитаты, указывающія, въ какомъ титулѣ находится полный текстъ правилъ, сокращенно изложенныхъ въ указателѣ (л. 66 об.). Впослѣдствіи, когда этотъ указатель изъ свода Схоластика перешелъ въ другіе каноническіе сборники, цитаты, при немъ находившіяся, естественно должны были отпасть, и самое заглавіе его получило такой видъ: *περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἁμαρτημάτων*, что, вѣроятно, значило: „о названіи грѣховъ и о срокахъ епитимій за нихъ“. Въ большинствѣ рукописей указатель съ этимъ новымъ заглавіемъ приписывается Василию Великому. Такъ онъ напечатанъ въ Аѳинской синтагмѣ каноновъ (IV, 404—405) и въ нашей Кормчей (гл. 22).

2) Правила монашеской жизни, начертанныя св. Василиемъ Великимъ (ст. 111, 115, 117, 118), и другія, авторы которыхъ не названы въ Номоканонѣ, но которыя большею частію принадлежатъ св. Θεодору Студиту (IX в.).

3) Правила и синодальныя постановленія Константинопольскихъ патріарховъ и каноническіе отвѣты другихъ іерархическихъ лицъ по разнымъ вопросамъ церковной практики. Изъ этого разряда источниковъ церковнаго права въ Номоканонѣ приводятся: а) правила патріарха Никифора Исповѣдника, жившаго въ первой половинѣ IX в. (ст. 66, 67, 83, 85, 112, 160, 164, 166, 169, 172, 183, 215, 217, 225); б) такъ называемый „томъ соединенія“ (*τόμος ἐνώσεως*) — синодальный актъ, изданный въ 920 году при патріархѣ Николаѣ Мистикѣ по вопросу о третьемъ и четвертомъ бракѣ (ст. 52); в) каноническіе отвѣты, приписываемые Іоанну, епископу Китрскому (XIII в.), но на самомъ дѣлѣ принадлежащіе другому современному автору — Димитрію Хоматину, архіепископу болгарскому¹. Со всѣми этими источниками составители Номоканона познакомились по синтагмѣ Властара².

4) Епитимійныя правила, взятая частію изъ старшихъ покаянныхъ номоканоновъ (объ нихъ подробная рѣчь впереди), частію изъ другихъ (неизвѣстныхъ) каноническихъ сборниковъ, откуда, между прочимъ, принято въ нашъ Номоканонъ нѣсколько апокрифическихъ правилъ, съ именами Василия Великаго (ст. 86, 93, 113), перваго, четвертаго и седьмого вселенскихъ соборовъ (ст. 68, 69, 82 а, 120—122), даже — самихъ апостоловъ (ст. 116, 123, 214). Составители Номо-

¹ Объ этомъ см. нашу статью въ Византійскомъ Временникѣ, т. I, стр. 493 и слѣд.

² Правила Никифора Исповѣдника и каноническіе отвѣты псевдо-Іоанна Китрскаго находятся въ числѣ обычныхъ приложеній къ синтагмѣ Властара, а „томъ соединенія“ изложенъ въ текстѣ самой синтагмы (лит. Г гл. 4).

канона, руководясь въ своемъ дѣлѣ исключительно сознаниемъ нуждъ современной духовнической практики, не задавались вопросомъ о подлинности всѣхъ такихъ правилъ и вносили ихъ въ свой сборникъ съ традиционными ихъ надписаніями. Только содержащаяся въ 142 статьѣ ссылка на несуществующее 103 правило Трулльскаго собора принадлежитъ, повидимому, частію самимъ авторамъ Номоканона (указаніе на *Трулльскій соборъ*), частію позднѣйшимъ его переписчикамъ (указаніе на 103 правило названнаго собора).

5) Отрывки изъ Евхологіона, по нашему — Служебника и Требника (см. ст. 200 и 213) и изъ Типика или церковнаго устава (ст. 169, 216—228). Наконецъ —

6) Гражданскіе законы, содержащіеся въ Фотіевомъ номоканонѣ, но приведенные въ нашемъ Законоправильникѣ съ испорченными цитатами (ст. 80, 81, 82 б, 130), и одинъ такой, существованіе котораго между источниками византийскаго права оказывается весьма сомнительнымъ (ст. 120).

Сборникъ, составленный изъ столь разнообразнаго матеріала, свидѣтельствуетъ, конечно, о довольно обширной (хотя и недостаточно критической) начитанности его составителей въ книгѣхъ, по которымъ этотъ матеріалъ былъ разсѣянъ. Не всѣмъ были доступны такія книги, — и вотъ взамѣнъ ихъ составляется сборникъ, „отъ *множайшихъ* правилъ кратко собранный“, въ которомъ находилось все, необходимое для современной духовнической практики и которымъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, устанавливалось единообразіе этой практики. Въ сознаніи практической важности своего труда, составители Номоканона помѣстили въ концѣ его такой наказъ будущимъ переписчикамъ: *Εἴ τις τοῖς παρόντας ἀντιγράψει κανόνας, μὴ ἢ ἀφίσῃ ἀπ' αὐτοῖς τίποτε, ἢ ἀπὸ τὸ τυλιχὸν, ἐπεὶ λόγους δώσει ἐπὲρ αὐτοῦ. [Ἐ]ὰν γοῦν καὶ αὐτὸς δὲν τὸ χρειάζεταιαι, ἀλλ' ἔστι πάντως ἄλλος χρειάζόμενος αὐτό, т.-е. „кто будетъ переписывать настоящія правила, пусть ничего не выкиды-*

ваеть ни изъ нихъ, ни изъ Типика (разумѣются послѣднія статьи Номоканона, взятая изъ Типика), потому что онъ дастъ отвѣтъ за это. Если бы кто самъ и не нуждался въ чемъ-нибудь, во всякомъ случаѣ найдется другой, нуждающийся въ этомъ“. Кромѣ достаточной полноты, извѣстной стройности и несомнѣнной цѣлесообразности своего состава и содержания, Номоканонъ характеризуется еще тѣмъ, что выставляетъ нѣсколько правилъ, идущихъ въ разрѣзъ съ господствующей церковной практикой того времени и возвращающихъ ее къ своей несомнѣнной канонической нормѣ (см. прим. къ ст. 163, 164, 214).

Чтобы опредѣлить историческое значеніе нашего Номоканона, какъ сравнительно *поздняя* памятника греческой церковно-покаянной литературы и практики, необходимо указать на его отношеніе къ *старшимъ* памятникамъ одинаковаго съ нимъ характера и содержания. Къ сожалѣнію, мы знаемъ *по печатнымъ изданіямъ* всего два такихъ памятника, которые по своему объему и цѣли — дать возможно полное руководство для духовнической практики, могутъ быть сопоставлены съ нашимъ Номоканономъ. Это: 1) знаменитый покаянный номоканонъ, приписываемый общимъ преданіемъ восточной церкви Константинопольскому патріарху Іоанну Постнику (582—595 г.), и 2) анонимный сборникъ епитимійныхъ правилъ, обыкновенно называемый по имени своего издателя *Котельеровымъ*.

1) Такъ называемый Постниковъ номоканонъ дошелъ до насъ въ нѣсколькихъ различныхъ редакціяхъ, изъ коихъ ни въ одной нельзя указать несомнѣнныхъ признаковъ принадлежности патріарху Іоанну Постнику¹. Но общая основа всѣхъ редакцій

¹ Старшею редакціей признается та, которая въ лучшихъ рукописяхъ имѣетъ такое надписаніе: *Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων, συνταγείσα ἀπὸ τοῦ ὀπίου πατρὸς Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ*. Подробности объ этой редакціи см. въ трудѣ проф. Алмазова о

одна и та же. Это — наставленіе или руководство духовникамъ, какъ они должны принимать тайную исповѣдь въ *тайныхъ* грѣхахъ, будетъ ли то грѣхъ уже совершенный, или состоящій въ одномъ только грѣховномъ помышленіи (*λογισμός*), и прилагать къ принесшимъ такую исповѣдь древнія церковныя правила о *публичныхъ* и долгосрочныхъ покаяніяхъ, назначенныхъ собственно для явныхъ, уличенныхъ грѣшниковъ. Такъ какъ сроки публичныхъ покаяній или епитимій и въ самихъ древнихъ правилахъ назначены не безусловно, а съ предоставленіемъ лицамъ, облеченнымъ властью вязать и рѣшить, права смягчать епитимію для искренно кающихся и усердныхъ въ заглаженіи своего грѣха (Василія В. пр. 74): то Постникъ (будемъ для краткости держаться этого традиціоннаго имени), имѣя, конечно, въ виду, что добровольная исповѣдь въ *тайныхъ* грѣхахъ уже сама по себѣ свидѣтельствуетъ о готовности грѣшника примириться съ своею совѣстію и Богомъ, сократилъ прежнія епитиміи на половину и болѣе. Зато у него со всею точностію опредѣлены другія внѣшнія принадлежности покаянія, именно: строгое воздержаніе въ пищѣ, ежедневное совершеніе извѣстнаго числа земныхъ молитвенныхъ поклоновъ (*μετάνοιαι*) и раздача милостыни. Не подлежитъ сомнѣнію, что и по древнимъ правиламъ лица, добровольно открывавшія свои тайны грѣхи епископу или священнику, получали отъ этихъ духовныхъ врачей епитиміи болѣе снисходительныя, чѣмъ какимъ подвергались явные и уличенные совершители тѣхъ же грѣховныхъ дѣяній. „Возбуждившій самъ себя къ исповѣданію грѣховъ, говоритъ, на примѣръ, св. Гри-

---

тайной исповѣди, т. 1, стр. 74—75. Печатное изданіе той же редакціи — у Миня въ *Patrol. graec.* t. 88, col. 1889—1918. Но и въ ней есть уже такія черты, которыя не могли находиться въ оригиналѣ Постника, на примѣръ, упоминаніе о монахиняхъ великой и малой схимы — различіе, котораго не признавалъ еще Феодоръ Студитъ (IX в.). См. его духовное завѣщаніе въ греч. Патрологіи Миня, т. 99, col. 1820, п. 12.

горій Нисскій въ 4-мъ своемъ правилѣ, какъ уже начавшій врачеваніе своего недуга тѣмъ самымъ, что рѣшился по собственному побужденію быти обличителемъ своихъ тайнъ, и какъ показавшій знаменіе своего измѣненія къ лучшему, да будетъ подѣ епитимією болѣе снисходительною“. Это снисхожденіе выражалось не только въ сокращеніи срока епитиміи, но и въ измѣненіи самаго вида ея: за тайный и добровольно исповѣданный грѣхъ и епитимія назначалась тайная. Такъ въ 34-мъ правилѣ Василя Великаго постановлено: „Женъ, прелюбодѣйствовавшихъ и исповѣдавшихся въ томъ *по благочестію*, или какимъ бы то ни было образомъ обличившихся¹, отцы наши запретили *явными творити*, да не подадимъ причины къ смерти обличенныхъ², но повелѣли *стояти имъ съ вѣрными*, доколѣ не исполнится время покаянія“, — безъ сомнѣнія“, не то время, какое въ 58-мъ правилѣ того же отца церкви назначено для уличенныхъ прелюбодѣевъ, т.-е. не 15 лѣтъ, а другое, сокращенное, именно, какъ надобно думать, не больше *двухъ лѣтъ*, въ продолженіе которыхъ явный прелюбодѣй, по сейчасъ указанному правилу, долженъ былъ находиться на той же (последней) ступени публичнаго покаянія — „стоянія съ вѣрными“. Ибо въ противномъ случаѣ самая продолжительность покаянія „необъявленной“ прелюбодѣицы неминуемо повела бы къ открытію тайны ея грѣха предъ всѣми и прежде всѣхъ — предъ мужемъ, тогда какъ двухлѣтнее удаленіе отъ евхаристіи могло быть всѣми понимаемо въ смыслѣ епитиміи за какой-либо маловажный грѣхъ.

1) Т.-е., прибавляютъ Зонара и Вальсамонъ, принужденныхъ къ исповѣди страхомъ быть уличенными въ своемъ грѣхѣ вслѣдствіе беременности и родовъ въ отсутствіе мужей.

2) Такъ какъ греко-римскіе законы не давали мужьямъ права убивать своихъ невѣрныхъ женъ, то Василій Великій въ настоящемъ случаѣ могъ имѣть въ виду или возможность самоубійства жены отъ стыда и отчаянія, или смерть ея, причиненную мстѣющимъ мужемъ не явно и вдругъ, а тайно, какими либо медленно и незамѣтно дѣйствующими средствами.

Подобное же правило даетъ Василій В. и о другомъ тайномъ грѣхѣ, дошедшемъ до свѣдѣнія блюстителей церковной дисциплины (епископа или покаяннаго пресвитера) путемъ добровольной исповѣди предъ ними самого совершителя: „Украдшій, аще самъ по себѣ раскаяся обвинить себя, *на годъ* да будетъ удаленъ *отъ причастія токмо* святыхъ таинъ“ (прав. 61). Тутъ нѣтъ никакого публичнаго оказанія епитиміи, тогда какъ по тому же правилу воръ уличенный долженъ одинъ годъ находиться въ числѣ *припадающихъ* (значить, *явно* кающихся), и другой — стоять съ вѣрными (что *послѣ* *припаданія* было продолженіемъ той же публичной епитиміи). На такой же точно случай въ 6-мъ каноническомъ отвѣтѣ Григорія Нисскаго дано правило, еще ближе стоящее къ покаянной системѣ Постника, именно: „присвоившій себѣ чужое чрезъ *тайное* похищеніе, и потомъ *чрезъ исповѣдь грѣхъ* свой *объявившій священнику*, да врачуетъ недугъ упражненіемъ противоположнымъ своей страсти, т.-е. раздаяніемъ имѣнія нищимъ“. Тутъ мы видимъ и *священника*, принимающаго исповѣдь въ тайномъ похищеніи чужой вещи, и примѣръ несомнѣнно *таймой* епитиміи за этотъ грѣхъ, состоящей въ домашней раздачѣ милостыни нищимъ, что многими дѣлалось тогда и безъ всякой епитиміи, по долгу христіанской любви къ ближнимъ, или по склонности къ нестяжательной монашеской жизни¹.

¹ Не такъ понимаетъ приведенныя слова Григорія Нисскаго проф. Суворовъ. По его толкованію, названный св. отецъ „стоитъ еще на точкѣ зрѣнія обычной публично-покаянной дисциплины своего времени съ тѣмъ лишь *ослабленіемъ* (курсивъ нашъ) въ пользу тайнаго похитителя чужой вещи, что къ покаянію въ собственномъ смыслѣ (?) онъ *не обязывается*, а долженъ очистить свой грѣхъ добрымъ дѣломъ, ему противоположнымъ, т.-е. раздаяніемъ имѣнія нищимъ“. А это *ослабленіе* развѣ не есть прямое предвѣстіе снисходительныхъ епитимій Постника за грѣхи, открываемые духовнику на исповѣди? Какъ бы въ *доказательство* того, что Григорій Нисскій въ 6 правилѣ своемъ „стоитъ еще на точкѣ зрѣнія публично-покаянной дисциплины“, почтенный

Начала новой покаянной системы, положенныя въ только-что разсмотрѣнныхъ правилахъ, должны были получить болѣе широкое развитіе послѣ того, какъ въ Константинополѣ при архі-епископѣ Нектаріи (въ концѣ IV вѣка), а потомъ и въ другихъ восточныхъ церквахъ упразднена была должность такъ называемаго покаяннаго пресвитера (*ὁ ἐπὶ τῆς μετανοίας πρεσβύτερος*). Это былъ особый делегатъ епископской власти вѣзять и рѣшить, обязанности котораго состояли: 1) въ наблюдѣніи за публично кающимися, т.-е. преданными церковному покаянію по формальному епископскому суду за явныя и доказанныя преступленія противъ закона Божія; 2) въ принятіи

профессоръ *противоположаетъ* этому правилу и нами приведенное 61 правило Василия В., именно заключаетъ свою аргументацію словами: „*напротивъ*, Василій Великій и для этого рода грѣшниковъ считаетъ необходимымъ *въ собственномъ смыслѣ* покаяніе“. („Къ вопросу о тайной исповѣди и духовникахъ въ восточной церкви“, Ярославль 1886, стр. 44, прим.). Уже въ этомъ самомъ „напротивъ“ слышится невольное сознание автора въ томъ, что онъ не нашелъ у Григорія Нисскаго дѣйствительнаго „стоянія на точкѣ зрѣнія публично-покаянной дисциплины“. Попытка указать эту точку зрѣнія въ словѣ „священникъ“, которое, по объясненію проф. Суворова, „на древне-церковномъ языкѣ будто бы означало *епископа*, а не пресвитера“, нисколько не помогаетъ дѣлу — потому, во-первыхъ, что это объясненіе (какъ ниже увидимъ) само по себѣ неправильно, а во-вторыхъ — потому, что тайная исповѣдь и тайная епитимія не переставали быть тайными отъ того, что первую выслушивалъ, а вторую назначалъ епископъ, а не пресвитеръ. Да и въ правилѣ Василия В., какъ мы видѣли, нѣтъ никакой „противности“ правилу Григорія Нисскаго. Тотъ и другой назначаютъ добровольно раскаявшемуся тайному похитителю чужой вещи епитиміи хотя не однородныя по ихъ составу, но совершенно одинаковыя по образу исполненія, т.-е. не имѣющія никакихъ атрибутовъ публичнаго покаянія, и ни откуда не видно, чтобы такія епитиміи, какъ удаленіе отъ причащенія на годъ и домашняя раздача милостыни, не признавались Василиемъ В. и Григоріемъ Нисскимъ покаяніями *въ собственномъ смыслѣ*. Напротивъ, послѣдній прямо называетъ назначенную имъ епитимію „врачевствомъ духовнаго недуга“ (въ данномъ случаѣ — любостыжанія), а такъ именно назывались тогда всѣ вообще церковныя покаянія.

тайной исповѣди отъ лицъ, добровольно каявшихся въ своихъ тайныхъ грѣхахъ, и 3) въ наложеніи на такихъ лицъ епитимій въ родѣ тѣхъ, какія „по преданію отцовъ“ опредѣлены въ вышеизложенныхъ правилахъ Василія В. и Григорія Нискаго¹. Само собою понятно, что послѣ упраздненія этой должности всѣ соединенныя съ нею обязанности снова перешли къ епископамъ. Понятно также, что епископы V и слѣдующихъ столѣтій, при многосложности своихъ занятій по церковному управленію, при многолюдности своихъ духовныхъ паствъ, а главное — при несомнѣнномъ пониженіи уровня общественной нравственности и при болѣе легкомъ отношеніи христіанъ къ исполненію своихъ церковныхъ обязанностей, не могли уже ни соблюдать во всей строгости прежнія правила о церковныхъ покаяніяхъ, ни тѣмъ менѣе принимать на тайную исповѣдь всѣхъ, кто желалъ бы такимъ образомъ очистить свою душу отъ грѣховъ мысли и дѣла, если послѣдніе оставались извѣстными только самому совершителю. Отсюда по необходимости должны были произойти два послѣдствія: во-первыхъ, ослабленіе прежней строгости публичныхъ покаяній за явные грѣхи, бывшіе предметомъ открытаго, формальнаго церковнаго суда (т.-е. болѣе или менѣе значительное сокращеніе сроковъ этихъ покаяній), и во-вторыхъ, образованіе, въ томъ же духѣ и направленіи, новыхъ епитимійныхъ правилъ, назначенныхъ собственно для практики духовниковъ, въ вѣдѣніе которыхъ перешла отъ прежнихъ покаянныхъ пресвитеровъ тайная исповѣдь и соединенная съ нею особая дисциплина церковныхъ покаяній. Оба эти явленія, какъ результатъ дѣйствія одной и той же причины и выра-

¹ Подробности о покаянныхъ пресвитерахъ русскій читатель найдетъ въ сочиненіяхъ профессоровъ: *Суворова*, Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Ярославль, 1884, стр. 87—95, и *Алмазова*, Тайная исповѣдь въ восточной церкви. Одесса, 1894, т. I, стр. 38—65.

женіе одного и того же взгляда на конечную цѣль всѣхъ церковныхъ наказаній, выступаютъ въ исторіи нераздѣльно и взаимно вліяютъ одно на другое.

Еще за нѣсколько времени до упраздненія должности покаяннаго пресвитера, св. Іоаннъ Златоустъ, будущій преемникъ Нектарія на Константинопольской кафедрѣ, въ своемъ сочиненіи о священствѣ, высказывалъ такія воззрѣнія на отношеніе духовнаго пастыря къ согрѣшающимъ и подлежащимъ исправленію посредствомъ церковныхъ епитимій, которыя возвѣщали близкое наступленіе новой эпохи въ исторіи церковныхъ покаяній. „Не просто *по мѣртъ грѣховъ*, писалъ онъ, должно назначать епитиміи, но припимать во вниманіе произволеніе согрѣшающихъ, дабы желая спить разорванное, не разорвать еще больше, и стараясь поставить упавшее прямо, не причинить еще большаго паденія. Ибо слабые и разсѣянные и преданные большею частію мірскимъ удовольствіямъ, къ тому же много думающіе о своемъ родѣ и могуществѣ, будучи постепенно и мало-по-малу отвращаемы отъ грѣховъ, могли бы, если не совершенно, то хоть отчасти освободиться отъ обладающихъ ими золъ. Но если бы кто вдругъ приложилъ къ нимъ всю мѣру строгости, то лишилъ бы ихъ возможности получить и малѣйшее исправленіе. Ибо душа, вдругъ принужденная оставить всякій стыдъ (для исполненія публичнаго покаянія), впадаетъ въ отчаяніе, и потомъ ни кроткимъ словамъ не повинуется, ни угрозами не усмиряется, но дѣлается гораздо хуже того города, въ осужденіе котораго пророкъ сказалъ: *лице блудницы бысть тебѣ, не хотѣла еси постыдѣтися ко всемъ* (Іерем. III, 3). Поэтому нужно пастырю (*τῷ ποιμένι*) имѣть великое благоразуміе и безчисленное множество глазъ, чтобы со всѣхъ сторонъ осмотрѣть состояніе души (кающагося). Ибо какъ многіе доходятъ до безумія и отчаянія въ своемъ спасеніи вслѣдствіе того, что не могутъ перенести суровыхъ врачествъ, такъ, наоборотъ, есть такіе,

которые, не получая наказанія, соотвѣтственнаго ихъ грѣхамъ, побуждаются къ нерадѣнію, дѣлаются гораздо худшими и пріобрѣтаютъ наклонность грѣшнить еще больше. Итакъ не должно священнику (*τὸν ἱερωμένον*) ничего такого оставлять безъ испытанія, но тщательно уяснивъ себѣ все, употреблять соотвѣтственные средства, дабы его трудъ не былъ напрасенъ“¹. Вообще Златоустъ въ своихъ проповѣдяхъ и другихъ

¹ Изъ 4-й гл. 2-го слова о священствѣ. Переводъ сдѣланъ по изданію Leo: Iohan. Chrysost. de sacerdotio libri VI, Lipsiae. 1834, p. 39—41. Этотъ отрывокъ довольно часто встрѣчается въ греческихъ рукописяхъ каноническаго содержанія подъ заглавіемъ: *Χρυσόστομου καφάλαιον κανονικόν*. Подъ тѣмъ же заглавіемъ онъ напечатанъ въ Аѳинской синтагмѣ (т. IV, 387). Последнія слова отрывка приводитъ проф. Суворовъ въ своей брошюрѣ: „Къ вопросу о тайной исповѣди“, но — съ однимъ знаменательно подчеркнутымъ вариантомъ, именно: „итакъ *епископъ* долженъ тщательно испытывать“ и пр. Но это — не переводъ, а тенденціозное толкованіе стоящаго въ подлинникѣ слова: *ἱερωμένος*. Тенденція же автора состояла въ томъ, чтобы доказать, что „въ сочиненіи, написанномъ по поводу предстоявшаго посвященія въ *епископы* (до епископства Златоусту было еще далеко, по крайней мѣрѣ 12 лѣтъ, да и будущая кафедра его была тоже далеко, не на родинѣ — въ Сиріи, а въ Константинополѣ, куда онъ прямо рукоположенъ былъ въ епископы изъ Антиохійскихъ пресвитеровъ, см. *Vita Chrysostomi* въ *Patrol. graec. Migne*, t. 47, p. 90; *sfr.* p. 165), авторъ, согласно древне-церковному словоупотребленію, подъ священствомъ и священниками понимаетъ только *епископовъ*“ (стр. 42). Сильное слово — и крупная ошибка, обличаемая прежде всего самимъ Златоустомъ. Въ первой бесѣдѣ своей послѣ рукоположенія въ *пресвитеры* онъ, по чувству смиренія, говорилъ о себѣ: „мы не дерзнемъ причислять себя къ чину *іереевъ*“ (*οὐ γὰρ δὴ μετὰ τῶν ἱερέων ἑαυτοὺς καταλέγειν τομιήσομεν*. *Patrol. graec.* t. 48, p. 699). Такова была и обще-церковная терминологія, установившаяся задолго до Златоуста. Такъ въ посланіи св. Игнатія Богоносца къ филладелькійцамъ читаемъ: *Καλοὶ μὲν οἱ ἱερεῖς καὶ οἱ τοῦ λόγου διάκονοι κρίσσαν δὲ ὁ ἀρχιερεὺς* (*Cotelier. Patres Apostolicæ*, t. II, p. 81). Въ видѣ комментарія къ этимъ словамъ приведемъ свидѣтельство другого, нѣсколько позднѣйшаго памятникѣ — Апостольскихъ Постановленій: *τοῖς μὲν ἐπισκόποις*, говорятъ они, *τὰ τῆς ἀρχιερωσύνης ἐτείμαμεν, τοῖς δὲ πρεσβυτέροις τὰ τῆς ἱερωσύνης* (*lib. VIII, cap. 46*). Точно такъ же Василій В.

сочиненіяхъ не разъ высказывалъ мысль, что покаяніе оцѣнивается не по своей продолжительности, а по душевному состоянію кающагося¹, и что можно получить очищеніе отъ грѣховъ и въ одинъ день². Само собою понятно, что сдѣлавшись Константинопольскимъ архіепископомъ, Златоустъ получилъ возможность проводить тѣ же самыя воззрѣнія и въ своей судебной дѣятельности по отношенію къ лицамъ, подлежащимъ за свои грѣхи церковнымъ наказаніямъ. Это и подало поводъ его многочисленнымъ врагамъ взводить на него, между прочимъ, такое обвиненіе: „онъ потворствуетъ грѣшникамъ, внушая имъ: если ты снова согрѣшилъ, снова покаяйся, и сколько бы разъ ты ни согрѣшалъ, приходи ко мнѣ: я тебя исцѣлю“³. Высокій авторитетъ, какимъ пользовались сочиненія Златоуста на всемъ христіанскомъ востокѣ, доставилъ изложеннымъ воззрѣніямъ его господство въ покаянной практикѣ и другихъ восточныхъ церквей. Такъ ученикъ Златоуста св. Ниль Синайскій строго осуждалъ пресвитера Хариклія за то, что онъ требовалъ отъ одного лица, публично покаявшагося въ своемъ грѣхѣ, точнаго исполненія всѣхъ внѣшнихъ дѣлъ покаянія, предписанныхъ въ существующихъ церковныхъ правилахъ, не обращая вниманія на

въ одномъ своемъ правилѣ называетъ служеніе пресвитера *ἱεροσύνη* (прав. 17). Но, съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что на языкѣ древней церкви слово *ἱερέυς* означало не только пресвитера, но и епископа. Поэтому нельзя отрицать, что и Григорій Нисскій, говоря въ 6 правилѣ своемъ объ исповѣди предъ священникомъ, могъ разумѣть подъ этимъ словомъ какъ пресвитера (вѣроятно, покаяннаго), тамъ и епископа, но не „только епископа“.

¹ Ad. Theod. laps. 1: οὐ γὰρ χρόνον ποσότητι, ἀλλὰ διαθέσει ψυχῆς ἢ μετάνοια κρίνεται (*Migne, Patrol. graec. t. 47, col. 284*).

² De beato Philogonio: ταῦτα (благія послѣдствія покаянія) οὐχ ἡμερῶν δέεται, ἢ ἐνιαυτῶν πολλῶν, ἀλλὰ προαιρέσεως μόνης, καὶ ἐν μιᾷ καθαιροῦται ἡμέρα (o. c. t. 48, col. 754).

³ Ὅτι ἀδειαν παρέχει τοῖς ἁμαρτάνουσι, διδάσκων· „ἐὰν πάλιν ἁμάρτης, πάλιν μετανόησον, καὶ ὁσάκις ἂν ἁμάρτης, ἔλθε πρὸς με, καὶ ἐγὼ σε θεράπεύσω (*Photii biblioth. cod. 59, ed. Bekker, p. 19*).

правственное состояніе этого лица, не допускавшее такой строгости¹. Какія перемѣны потерпѣла на востокѣ дисциплина публичныхъ церковныхъ покаяній со времени упраздненія должности покаяннаго пресвитера до конца VII столѣтія, это всего яснѣе видно изъ постановленій Трулльскаго, пятошестого вселенскаго собора (692 г.). Нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ прямое смягченіе епитимій, назначенныхъ въ прежнихъ правилахъ за тѣ же самыя преступленія. Такъ по 68 правилу Василия В. за вступленіе въ бракъ въ близкихъ степеняхъ родства опредѣляется епитимія „прелюбодѣевъ“, т.-е. 15 лѣтъ покаянія, а Трулльскій соборъ подвергаетъ совокупившихся такимъ бракомъ епитиміи семилѣтней, какъ блудниковъ (прав. 54). Въ такой же точно мѣрѣ соборъ въ 87 правилѣ сократилъ срокъ покаянія, опредѣленный Василиемъ В. для жены, оставившей, своего мужа, или имъ оставленной, и вступившей въ другой бракъ (пр. 9 и 48), при чемъ отцы собора, безъ сомнѣнія, руководились еще и требованіемъ справедливости, такъ какъ въ правилахъ Василия В. дѣлалась уступка обычаю, въ силу котораго мужъ въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ признавался виновнымъ только въ блудодѣяніи и подвергался семилѣтнему покаянію (прав. 9 и 77). За другія нарушенія церковнаго порядка, не предусмотрѣнныя въ прежнихъ правилахъ, соборъ назначаетъ иногда такія мягкія и краткосрочныя епитиміи, какихъ вовсе не знало древнее каноническое право, напр.: семидневное запрещеніе священнослуженія клирикамъ, одѣвающимся въ неприличныя ихъ званію одежды (прав. 27), семидневное же отлученіе мірянъ отъ церкви — за преподаваніе себѣ св. таинъ безъ участія епископа или пресвитера (прав. 58) и 40-дневное — за присвоеніе себѣ церковно-

¹ *Migne*, Patrol. graec. t. 78, col. 496—501. Ср. печат. Кормч. гл. 41.

учительскаго дѣла въ народныхъ собраніяхъ (прав. 64). Наконецъ, весьма знаменательно и то, что въ большинствѣ правилъ Трулльскаго собора мірянамъ за разныя преступленія опредѣляется просто отлученіе отъ церкви, *безъ указанія срока*, а клирикамъ въ тѣхъ же случаяхъ — изверженіе изъ сана. Какъ первое наказаніе нельзя, конечно, понимать въ смыслѣ отлученія на *всю жизнь*, такъ и второму нельзя придавать значенія безусловно необходимой кары въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Самъ соборъ въ послѣднемъ (102) своемъ правилѣ даетъ слѣдующее общее наставленіе о томъ, какъ должны быть исполняемы его собственныя постановленія объ епитиміяхъ за то или другое преступленіе: „Пріявшіе отъ Бога власть рѣшити и вязати должны разсматривати качество грѣха и готовность согрѣшившаго ко обращенію; и тако употреблять приличное недугу врачеваніе, дабы, не соблюдая мѣры въ томъ и въ другомъ, не утратити спасенія недугующаго... Почему духовное врачевное искусство являющему подобаетъ во-первыхъ разсматривати расположеніе согрѣшившаго и наблюдать, къ здравію ли онъ направляется, или напротивъ собственными правами привлекаетъ къ себѣ болѣзнь, и како между тѣмъ учреждаетъ свое поведеніе: и аще врачу не сопротивляется и душевную рану чрезъ приложеніе предписанныхъ врачевствъ заживляетъ, въ такомъ случаѣ по достоинству возмѣривати ему милосердіе... Не должно ниже гнати по стремнинамъ отчаянія, ниже опускати бразды къ разслабленію жизни и небреженію, но должно непремѣнно которымъ-либо образомъ, или посредствомъ суровыхъ и вяжущихъ, или посредствомъ болѣе мягкихъ и легкихъ врачевныхъ средствъ противодѣйствовать недугу и къ заживленію раны подвизатися, и плоды покаянія испытывати, и мудро управлять человѣкомъ, призываемымъ къ горнему просвѣщенію. Подобаетъ убо намъ и то и другое вѣдати: и точныя предписанія правилъ о срокахъ покаянія (*καὶ τὰ τῆς ἀφο-*

βείας, официальный перевод этого мѣста въ Книгѣ Правиль: „и приличное ревности покаянія“ не вѣренъ, такъ какъ не соответствуетъ предыдущимъ словамъ собора о „суровыхъ и вяжущихъ врачебныхъ средствахъ“, на которыя прямо указываетъ выраженіе: *τὰ τῆς ἀκριβείας*)¹, и требуемое обычаемъ (*τὰ τῆς συνηθείας*, т.-е. „мягкія и легкія врачебныя средства“, указанныя соборомъ вслѣдъ за суровыми и вяжущими). Для непріемлющихъ же строгости правилъ (*ἐπὶ δὲ τῶν μὴ καταδεξαμένων τῆν ἀκρότητα = ἀκριβείαν*, что въ Книгѣ Правиль опять переведено неправильно: „для непріемлющихъ же совершенства покаянія“) „слѣдовати преданному образу, якоже священный Василій поучаетъ насъ“. Итакъ соборъ предоставляетъ „пріавшимъ власть вязать и рѣшить“ самимъ опредѣлять *мѣру* каноническаго наказанія клирикамъ и мірянамъ, виновнымъ въ нарушеніи постановленныхъ имъ правилъ, сообразуясь при этомъ съ душевнымъ настроеніемъ согрѣшившихъ. Такимъ образомъ, предусмотрительно назначенное соборомъ *безсрочное* отлученіе мірянъ отъ церкви, въ случаѣ глубокаго и несомнѣннаго раскаянія ихъ въ своемъ грѣхѣ, можетъ обратиться въ самое краткосрочное, а сообразно съ этимъ и изверженіе клириковъ изъ сана, при томъ же условіи и другихъ смягчающихъ обстоятельствахъ, можетъ быть замѣнено болѣе снисходительнымъ наказаніемъ, именно: временнымъ запрещеніемъ священнослуженія. Косвенное указаніе на возможность такой замѣны находится въ 13 правилѣ собора, въ концѣ котораго сказано: „аще кто, пресвитерь или діаконъ, подъ видомъ благоговѣнія, изгонитъ жену свою, да будетъ *отлученъ отъ священнодѣствія*; а пребывая *непреклоннымъ*, да будетъ *изверженъ*“. Если въ этомъ случаѣ

¹ Книга Правиль и сама поправляетъ свой переводъ слова *ἀκριβεία*. Такъ стоящее въ концѣ 37 правила того же собора выраженіе: *ὕπο τῆς ἀκριβείας περιγραφείσης* переведено: „препятствіями къ соблюденію точности“.

упорство клирика въ своемъ антиканоническомъ поведеніи ведетъ къ отягченію первоначально наложеннаго на него наказанія, то въ другихъ случаяхъ искреннее и глубокое раскаяніе виновнаго въ своемъ грѣхѣ можетъ сопровождаться обратнымъ послѣдствіемъ — пониженіемъ опредѣленнаго соборомъ наказанія на одну степень.

Какъ въ правилахъ Трулльскаго собора фORMALЬНО и навсегда смягчена строгость прежней системы каноническихъ наказаній клирикамъ и мірянамъ за открытыя преступленія ихъ противъ церковнаго порядка: такъ въ номоканонѣ, носящемъ на себѣ имя патріарха Іоанна Постника, данъ неизмѣнный для будущихъ временъ образецъ особой покаянной дисциплины, предметъ которой составляютъ *тайные* грѣхи, открываемые на *тайной же* исповѣди. Само собою понятно, что если соборъ въ послѣднемъ своемъ правилѣ внушаетъ „принявшимъ власть вязать и рѣшить“ налагать епитиміи на явныхъ и уличенныхъ грѣшниковъ не по точному смыслу существующихъ церковныхъ правилъ, а по усмотрѣнію общаго нравственнаго состоянія и душевнаго настроенія грѣшниковъ: то тѣмъ естественнѣе было руководиться такимъ же воззрѣніемъ автору покаяннаго номоканона, предназначеннаго для врачеванія больныхъ *тайными* грѣхами, которые не производятъ соблазна въ церковномъ обществѣ и добровольная исповѣдь которыхъ уже сама по себѣ есть начало нравственнаго исправленія согрѣшившихъ. И дѣйствительно, основныя положенія Постникова номоканона совершенно согласны съ содержаніемъ послѣдняго правила Трулльскаго собора. „Епитиміи даются, рассуждаетъ авторъ номоканона, по силѣ и произволению принимающаго ихъ, а не по мѣрѣ его грѣховъ. Ибо случается, что не много согрѣшившій бываетъ готовъ принять на себя великую епитимію, чтобы такимъ образомъ получить не только отпущеніе грѣховъ, но и вѣнецъ; и наоборотъ, много согрѣшившему, но безпечному, дается

малая епитимія, дабы онъ не былъ удрученъ тяжестью (ея) и не потерялъ всего по безопасности. Ибо намъ не повелѣно въ одно и то же время и облегчать тяжесть и налагать тяжесть. Ибо иго Христова благо, и бремя Его легко. Поэтому (принимающій исповѣдь) долженъ сострадательно и милосердо брать во вниманіе различіе и время, и мѣсть, и вѣдѣнія, и невѣдѣнія, и во всемъ слѣдовать цѣли (епитимій), указанной св. отцами. Ибо божественный Златоустъ говоритъ, что не по времени судится покаяніе, а по расположенію души. Тому же поучаетъ и Василій Великій, говоря: „мы не по времени судимъ о семъ (дѣйствительномъ исправленіи грѣшника), но взираемъ на образъ покаянія“ (прав. 74)... „Зная это, (духовникъ) долженъ опредѣлять епитиміи не по точному смыслу божественныхъ правилъ, а по качеству лица“ (*ταῦτα οὖν εἰδὼς, μὴ κατὰ τὴν ἀκρίβειαν τῶν θείων κανόνων διορίζειν τὰ ἐπιτίμια, ἀλλὰ κατὰ τὴν ποιότητα τοῦ προσώπου*)¹. Поразительное сходство этихъ словъ съ послѣдними словами 102 правила Трулльскаго собора (сходство, конечно, внутреннее, логическое, а не буквальное), съ другой стороны — то обстоятельство, что авторъ номоканона оправдываетъ свою покаянную систему ссылкой на Василія В. и Златоуста, а не на указанное правило Трулльскаго собора, стоящее къ этой системѣ гораздо ближе, наконецъ — простое соображеніе, что примѣры смягченія древнихъ епитимійныхъ правилъ должны были гораздо чаще и раньше встрѣчаться въ духовнической практикѣ, чѣмъ въ области открытаго церковнаго суда, и, во всякомъ случаѣ, раньше Трулльскаго собора, — все это невольно заставляеть отдать Постникову номоканону старшинство предъ названнымъ соборомъ и видѣть въ послѣднемъ соборномъ правилѣ подтвержденіе общихъ

¹ *Migne, Patrol. graec. t. 88, col. 1901—1904.*

началь покаянной системы, принятой въ номоканонѣ¹. Правда, соборъ ни въ этомъ, ни во 2-мъ своемъ правилѣ, гдѣ исчислены всѣ утвержденные имъ источники каноническаго права, не упомянулъ о покаянномъ уставѣ Іоанна Постника, но отсюда съ большею вѣроятностію можно заключать не о томъ, что такого устава тогда и не существовало, а о томъ, что онъ не входилъ еще въ составъ обще-церковнаго каноническаго кодекса, а употреблялся отдѣльно отъ него по своему специальному назначенію, какъ ручная книга для духовниковъ². Собору достаточно было утвердить своимъ авторитетомъ только основныя начала новой покаянной системы, одинаково и уже давно принятой какъ въ церковно-судебной (епископской), такъ и въ духовнической практикѣ. Последнее доказывается не только номоканономъ, носящимъ на себѣ имя Іоанна Постника, но и другимъ подобнымъ же церковно-литературнымъ произведеніемъ, авторъ котораго жилъ также до Трулльскаго собора и въ подлинности котораго нѣтъ причинъ сомнѣваться. Мы говоримъ о сочиненіи св. Софонія, патриарха Іерусалимскаго († ок. 640 г.) объ исповѣди (*περὶ ἑξαγγελισμῶν*)³. Оно начинается такими же общими положеніями, какія содержатся и въ нѣкоторыхъ редакціяхъ Постникова номоканона, именно — о различіи видовъ и способовъ исповѣди по различію званія, возраста и состоянія лицъ исповѣдающихся; о необходимости для духовника знать качества душевныхъ болѣзней, чтобы употреблять противъ нихъ со-

¹ Противъ этого уже разъ высказаннаго нами заключенія возсталъ проф. Н. С. Суворовъ въ своемъ сочиненіи: Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право. Ярославль 1893. обстоятельный отвѣтъ ему см. у насъ въ приложеніи № I.

² Даже къ позднѣйшія времена примѣры внесенія Постникова покаяннаго устава въ составъ полнаго каноническаго кодекса церкви встрѣчаются весьма рѣдко. Это просто объясняется тѣмъ, что духовникамъ удобнѣе было имѣть нужную имъ книгу всегда подъ руками, отдѣльно отъ великаго номоканона.

³ *Migne, Patrol. graec. t. 87, col. 3365—3372.*

отвѣтственные духовно-врачебныя средства, и о томъ, чтобы самъ духовникъ былъ свободенъ отъ тѣхъ недуговъ, отъ которыхъ долженъ излѣчивать другихъ. За этими положеніями идетъ рядъ правилъ, большая часть которыхъ выписана изъ обще-церковнаго каноническаго кодекса¹, но между ними есть и такія, которыя находятся и у Постника и повторяются въ нашемъ Номоканонѣ². Мы не хотимъ этимъ сказать, что св. Софроній уже пользовался покаяннымъ уставомъ Постника, а указываемъ только на фактъ, въ виду котораго современное существованіе этого послѣдняго устава представляется дѣломъ вполне вѣроятнымъ. Константинополь не могъ отставать отъ Іерусалима въ сознаниіи нуждъ церковной практики. Въ центрѣ церковной жизни всего христіанскаго востока прежде, чѣмъ гдѣ-нибудь, устанавливались образцы новыхъ церковныхъ порядковъ, которые принимались потомъ и другими восточными церквами. Припомнимъ, на примѣръ, хоть исторію упраздненія должности покаяннаго пресвитера. Здѣсь же должно было появиться и первое руководство для духовниковъ, заступившихъ мѣсто этого пресвитера, поскольку въ его вѣдѣніи находилась тайная исповѣдь³. Само собою понятно,

¹ Нѣкоторыя изъ этихъ правилъ вовсе не относятся къ дисциплинѣ церковныхъ покаяній и вообще не ограждаются никакою санкціей, т.-е. опредѣленіемъ наказанія ихъ нарушителямъ. Таковы правила о поставленіи въ епископы кривыхъ и хромыхъ (ср. Апост. 77), о крещеніи тѣхъ, коихъ крещеніе не удостовѣрено (Карѣ. 83), о разрушеніи олтарей, поставленныхъ въ поляхъ или виноградникахъ (Карѣ. 94) и др.

² См. наши примѣчанія къ ст. 95, 106, 127, 144 и др.

³ Вполнѣ естественно, даже исторически необходимо допустить, что по упраздненіи должности покаяннаго пресвитера, епископы и прежде и послѣ Трулльскаго собора, не имѣя возможности самолично наблюдать за всѣми преданными публичному церковному покаянію, отдавали каждаго епитимійца подъ надзоръ его приходскаго священника, съ тѣмъ, чтобы послѣдній свидѣтельствовалъ о нравственномъ состояніи кающагося, и въ случаѣ благопріятнаго объ немъ свидѣтельства, сокращали первоначально назначенный срокъ епитиміи. Такъ устранилась гра-

что это руководство должно было получить особенный авторитетъ послѣ того, когда принятая въ немъ система смягченныхъ церковныхъ епитимій подтверждена была въ послѣднемъ правилѣ Трулльскаго собора. Примѣры широкаго дѣйствія епитиміею системы Постника мы находимъ въ сочиненіяхъ св. Θεодора Студита, литературная дѣятельность котораго началась спустя около столѣтія послѣ Трулльскаго собора. Какъ писатель и вмѣстѣ духовникъ не только своихъ монаховъ, но и постороннихъ лицъ, препод. Θεодоръ въ своихъ сочиненіяхъ даетъ полную и живую картину современной духовнической практики. Прежде всего мы находимъ у него повтореніе основныхъ положеній Постникова номоканона. „Главная сила епитиміи, говоритъ онъ въ одномъ своемъ каноническомъ отвѣтѣ, заключается въ удаленіи отъ приобщенія св. таинъ на время, какое назначить налагающій епитимію. А это время нельзя опредѣлять въ точности и одинаково для всѣхъ (*ὁριστικῶς*), въ виду того, что одинъ отличается отъ другого и достоинствомъ, и знаніемъ, и усердіемъ, и возрастомъ... такъ что иногда достаточно ограничить епитимію одною четырехдесятницею. Само собой понятно, что въ составъ епитиміи, кромѣ удаленія отъ св. таинъ, входятъ и молитвы, и колѣнопреклоненія, и воздержаніе въ пищѣ по мѣрѣ силъ состоящаго подъ епитиміею“¹. На основаніи этихъ положеній Θεодоръ Студитъ составилъ, въ руководство себѣ и другимъ духовникамъ, краткій покаянный номоканонъ подъ заглавіемъ: „Правила объ исповѣди и рѣшеніяхъ по ней“, т.-е. о наложеніи епитимій (*περὶ ἐξαγορεύσεως καὶ τῶν ταύτης διαλύσεων κανόνες*)². Изъ этихъ правилъ видно, между

ница, отдѣлявшая публичныя церковныя покаянія, налагаемыя формальнымъ судомъ епископовъ, отъ тайныхъ епитимій, назначаемыхъ тайнымъ судомъ духовниковъ.

¹ *Migne*, *Patrol. graec.* t. 99, col. 1661.

² *Ibid.* col. 1721—1729.

прочимъ, что тогдашняя практика сокращала каноническіе сроки епитимій за нѣкоторые грѣхи еще болѣе, чѣмъ сколько это допускалось въ номоканонѣ Постника. Такъ, за убійство у Постника полагается епитимія на 4 и 5 лѣтъ, а у Θεодора Студита — на 3 года¹; за прелюбодѣяніе, мужеложство и скотоложство у перваго — 3 года епитиміа, у втораго — 2²; за кровосмѣшеніе съ родною сестрою и женою сына у перваго та же епитимія, что и за убійство, у втораго — въ первомъ случаѣ — 3 года, въ послѣднемъ — 2³. Вообще Θεодоръ Студитъ не знаетъ епитимій, продолжающихся *болѣе 3 лѣтъ*, и только въ отношеніи къ нераскаяннымъ грѣшникамъ находитъ нужнымъ держаться древнихъ строгихъ правилъ (именно Василія В.), которымъ и противопоставляетъ свои собственныя. О номоканонѣ Постника онъ нигдѣ прямо не упоминаетъ, можетъ быть, потому, что уже въ то время этотъ номоканонъ употреблялся въ разныхъ редакціяхъ и съ разными надписаніями, которыя, какъ ниже увидимъ, впоследствии возбуждали сомнѣнія въ его подлинности. По крайней мѣрѣ въ X и XI столѣтіяхъ такія редакціи несомнѣнно существовали, а фактъ ихъ существованія уже самъ по себѣ свидѣтельствуетъ о давнишнемъ происхожденіи общаго

¹ Постникъ (по Мюнхенской рукописи, о которой дальше): *ὅπου δὲ ἐστὶ φόρος ἢ καὶ φόνοι... (ἕως) καὶ τεσσάρων καὶ πέντε* (подразумѣвается *ἔτων*; по другой редакціи: *ἐτη ιβ'*). Ср. *Migne*, t. 88 col. 1929; cfr. col. 1904). — Θεодоръ Студитъ (послѣ ссылки на правило Василія В.): *ἡμεῖς δὲ τριετὴ χρόνον τὸν κατὰ τοῦτον ὀρίζομεν* (прав. 17).

² Постникъ (по той же рукописи): *εἰάν τις ἡμαρτε κατὰ φύσιν... μάλιστα δὲ εἰ ἔτυχε γυναῖκα ἔχειν, τρισὶν ἔτεσιν ἐπιτετιμῆται, ἢ γρον τῆς κοίτης κεχώρισται... ὁμοίως καὶ οἱ παρὰ φύσιν πεσόντες, τουτέστιν εἰς κτήνος ἢ εἰς ἄνδρα*. Ср. у Θεодора Студита правила 18, 20 и 21.

³ Постникъ (по той же рукописи): *ὅπου δὲ ἐστὶ φόρος ἢ καὶ φόνοι καὶ ἀπὸ τῶν ὑψηλῶν αἰμομιξιῶν, ἦτοι περὶ γνησίας ἀδελφῆς... ἢ υἱοῦ γυναικὸς, (ἕως) καὶ τεσσάρων καὶ πέντε*. Ср. у Θεодора Студита правила 22 и 23.

ихъ прототипа. Отъ X вѣка мы имѣемъ одинъ списокъ Постникова номоканона съ необычайнымъ надписаніемъ: *Λιδασκαλία πατέρων περι τῶν ὀφειλόντων ἔξαγγεῖλαι τὰ ἴδια ἁμαρτήματα καὶ περι Βασιλείου τοῦ τέκνου τῆς ὑπακοῆς* (т.-е. ученіе отцовъ о долженствующихъ исповѣдать свои грѣхи и о Василии, чадѣ послушанія) — списокъ, очевидно, анонимный и въ другихъ отношеніяхъ представляющій особую, по печатнымъ изданіямъ неизвѣстную редакцію памятника¹.

¹ Это — списокъ, находящійся въ рукописи X в. Мюнхенской королевской библіотеки № 498, л. 209—217 об. Мы имѣемъ точную копию его, снятую для насъ въ 1877 г. молодымъ нѣмецкимъ ученымъ Карломъ Мюллеромъ. Такъ какъ этотъ списокъ есть самый древній изъ всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ, то считаемъ нужнымъ указать на одну характерную и въ высшей степени любопытную черту его. Она состоитъ въ двукратномъ упоминаніи имени какого-то Василія, по прозванію „чадо послушанія“. Въ первый разъ это имя названо въ приведенномъ уже надписаніи всего текста номоканона, гдѣ о Василии упомянуто, какъ о предметъ будущей рѣчи въ номоканонѣ (*καὶ περι Βασιλείου τέκνου τῆς ὑπακοῆς*). Во второй разъ тотъ же Василій названъ въ надписаніи епитимій номоканона, какъ авторъ ихъ, именно: *Αἱ δὲ ἐπιτιμῆσεις καὶ διαφοραὶ τῶν ἐπιτιμιῶν εἶδιν αὐταὶ Βασιλείου τέκνου τῆς ὑπακοῆς, μαθητῆς τοῦ μεγάλου Βασιλείου* (fol. 211 v.). Какъ согласить это загадочное надписаніе со свидѣтельствомъ большинства списковъ номоканона, въ которыхъ онъ надписывается именемъ *Іоанна*, то простого „монаха“, то „патріарха Константинопольскаго, Постника“, и притомъ (въ первомъ случаѣ) съ прибавленіемъ: „ученика *святаго*“ (какъ читалъ старый славянскій переводчикъ и потомъ Никонъ Черногорецъ), а не *великаго* Василія (какъ говорятъ нѣкоторые позднѣйшіе списки)? Думаемъ, что Василій Мюнхенскаго списка, фигурально названный въ немъ „чадомъ послушанія“ и „ученикомъ Василія великаго“, но безъ эпитета „святой“ или „великій“, былъ дѣйствительное историческое лицо, по всей вѣроятности, наставникъ Іоанна въ монашеской жизни и, слѣдовательно, его духовникъ, которому почтительный ученикъ и духовный сынъ счелъ долгомъ приписать большую и главную часть своего литературнаго труда, не назвавъ себя самого по имени. Но потомъ, сдѣлавшись патріархомъ Константинопольскимъ, этотъ Іоаннъ далъ своему прежнему сочиненію новую редакцію и выставилъ надъ нимъ свое собственное имя. Однако эта новая, патріаршеская редакція не вытѣснила изъ употребленія прежнюю,

О существованіи въ указанный періодъ времени другихъ редакцій тогоже памятника мы узнаемъ изъ двухъ переводовъ

монашескую, а только заставила позднѣйшихъ переписчиковъ выставлять и надъ нею имя дѣйствительнаго автора, иногда съ указаніемъ его іерархическаго сана. См. *Assemani, bibliotheca juris orientalis canonici et civilis, lib. III, p. 532—535*). При этомъ, конечно, должно было исчезнуть изъ *текста* номоканона имя Василія, по прозванію „чадо послушанія“; не оно удержалось въ общемъ надписаніи *всего* номоканона, хотя и съ утратою своего первоначальнаго историческаго смысла: позднѣйшіе писцы стали прибавлять къ этому имени — одни — эпитетъ „святой“, другіе — „великій“, а прозвание „чадо послушанія“ придавали то самому автору номоканона Іоанну (разумѣемъ оригиналъ славянскаго перевода), то прежнему Василію съ его новыми эпитетами. О редакціи Постникова номоканона по Мюнхенскому списку сдѣлаемъ слѣдующія общія замѣчанія: 1) она значительно короче всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ по печатнымъ изданіямъ; 2) находящійся въ ней чинъ исповѣди имѣетъ почти такой же видъ, въ какомъ онъ изданъ А. А. Дмитриевскимъ въ приложеніяхъ къ его сочиненію: „Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в.“, стр. 101—106; но 3) слѣдующія за этимъ чиномъ разсужденія о томъ, какъ духовникъ долженъ налагать епитимію на исповѣдавашагося, изложены въ Мюнхенскомъ спискѣ гораздо обширнѣе, чѣмъ въ изданіи Дмитриевскаго, именно — ближе къ тексту той редакціи, которая надписывается: *Ἰωάννου μοναχοῦ, πατριάρχου Κ/πόλεως λόγος πρὸς τοὺς μέλλοντας ἐξαγορεύει κτλ.* (См. *Migne, op. cit. col. 1925*, начиная со словъ: *Καὶ μετὰ τὸ εὐεῖραι αὐτόν* и до конца наставленія объ исповѣди женщинъ — *ibid. col. 1928*). 4) Согласно съ этою же редакціей читаются въ Мюнхенскомъ спискѣ и дальнѣйшія права объ епитиміяхъ до словъ: *περὶ δὲ βρώσεως καὶ πόσεως* (*ibid. col. 1929*). Затѣмъ 5) до самаго конца идетъ текстъ той редакціи, которая надписывается именемъ „Іоанна монаха и діакона, ученика святого Василія“ (См. *Morinus, De sacramento poenitentiae, ed. an. 1702, стр. 638*, начиная со словъ: *ἢ δέ μοι τῷ παντόλμῳ εἰς ἄπειρα πλήθη κομμικῶν τε καὶ μοναχῶν κτλ.* и до словъ на стр. 643: *τοῖς τοιούτοις συναλόλλυσθαι μὴ βουληθῶμεν*, послѣ которыхъ въ спискѣ прибавлена обычная заключительная формула: *ὅτι αὐτῷ πρότερον δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων, ἀμήν*. Далѣе подъ особымъ заглавіемъ: *Κανόνες τῶν ἁγίων πατέρων* идетъ статья, начинающаяся словами: *Ἀρχομαι τῆ τοῦ ἀγαθοῦ Θεοῦ ὁδηγία*. По другимъ спискамъ это — начало или, точнѣе, первая часть той же редакціи Постникова номоканона, которая отличается отъ другихъ надписаніемъ: *Ἰωάννου*

его — славянского, происхождение котораго съ полною вѣроятностію можно относить къ началу X вѣка, и грузинскаго, авторомъ котораго былъ аеонскій монахъ, родомъ грузинскій царевичъ, Евѳимій († 1028). Оригиналъ перваго имѣлъ такое надписаніе: *Ἰωάννου μοναχοῦ, τέκνου τῆς ἐλακοῦης, μαθητοῦ τοῦ ἁγίου Βασιλείου*, въ переводѣ: „Иоана мниха, чада послушанія, ученика святаго Василія“. Въ оригиналѣ же грузинскаго перевода авторъ номоканона прямо названъ былъ Иоанномъ Постникомъ, патріархомъ Константинопольскимъ¹.

μοναχοῦ καὶ διακόου. Въ изданіи Морина (op. cit. p. 633) тексту этой редакціи предпосылается длинное предисловіе, начинающееся словами: *Τῆς θείας καὶ παραγὰου κτλ.* Изъ предложенныхъ замѣчаній видно, что Мюнхенскій списокъ долженъ стоять во главѣ тѣхъ списковъ Постникова номоканона, въ надписаніи которыхъ удерживается названіе автора монахомъ, ученикомъ святаго Василія. Само собою понятно, что въ *общихъ* замѣчаніяхъ о Мюнхенскомъ списокѣ мы ограничивались только указаніемъ на *матеріальное* отношеніе его къ другимъ редакціямъ Постникова номоканона и оставляли въ сторонѣ всѣ словесные варианты его.

¹ Нѣкоторыя подробности о томъ и другомъ переводѣ — о славянскомъ по непосредственному знакомству съ старшимъ спискомъ его, о грузинскомъ — по сообщенію покойнаго академика Броссе — изложены въ нашей работѣ подъ заглавіемъ: „Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права“. Москва 1892, стр. 41—43. Упомянутый старшій списокъ славянскаго перевода находится въ Румянцовской Кормчей XIII в., № 230, которую Востоковъ по языку и отчасти по самому составу справедливо относитъ къ первымъ временамъ славянской письменности (Опис. рук. Рум. Муз., стр. 279). Къ первоначальному составу этой Кормчей долженъ быть отнесенъ и переводъ номоканона Иоанна Постника. Образцы этого перевода, доказывающіе глубокую его древность, приведены въ указанной нашей работѣ. Въ первой половинѣ XII в. номоканонъ Постника былъ извѣстенъ и у насъ въ Россіи. На него ссылался, напримѣръ, новгородскій иеромонахъ Кирикъ въ своихъ вопросахъ епископу Нифонту (Русск. Истор. Библіот. т. VI, столб. 42, § 71; 45, § 78; 46, § 83; 50, § 95) и авторъ одного весьма древняго русскаго наставленія духовнику о принятіи кающихся (тамъ же, столб. 846).

А по печатнымъ изданіямъ Постникова номоканона извѣстно, что эти два надписанія принадлежатъ двумъ различнымъ редакціямъ его. Кромѣ этихъ редакцій, Никонъ Черногорецъ, греческій церковный писатель второй половины XI в., зналъ еще одну, которая, по его словамъ, имѣла видъ поученія нѣкоего старца ученику¹. Въ виду такого разнообразія надписаній и самыхъ редакцій Постникова номоканона и во вниманіи къ тому обстоятельству, что ни Трулльскій соборъ, ни такъ назыв. соборъ соединенія (920 года) не упомянули объ этомъ номоканонѣ, Никонъ Черногорецъ рѣшительно отказывается признать его подлиннымъ произведеніемъ патріарха Іоанна Постника, хотя не устраняетъ его изъ церковной практики и самъ весьма часто пользуется имъ въ своихъ сочиненіяхъ, изъ коихъ въ одномъ (63 словъ Пандектъ) предлагаетъ даже свою (сокращенную) редакцію этого номоканона. Другіе, не высказывая прямо сомнѣнія въ подлинности этой книги, соблазнялись крайнею снисходительностію назначаемыхъ въ ней епитимій. Это побудило того же Никона Черногорца присоединить къ своей упомянутой редакціи Постникова номоканона такую защиту его: „Принеси убо

¹ Считаемо нужнымъ привести собственные слова Никона Черногорца о видѣнныхъ имъ различныхъ спискахъ Постникова номоканона. „Паки писалъ ми еси о глаголемѣхъ Постниковѣ номоканонѣ, да напишу ти вѣдѣніе. И о семъ много испытавъ, не обрѣтается въ истину, чій есть, яко не съгласуютъ о семъ единъ къ другому. Ова убо надписаніе имуть сие: „Номоканонъ Іоанна Постника, патріарха Константинопольскаго“; другая же надписанія имуть сие: „Правилное Іоанна недостойнаго мниха, ученика святаго Василія, емуже именованіе „чадо послушанія“. Въ другомъ пакы показуетъ образованіе, яко старца нѣкоего есть къ ученику, вшегда глаголати: сѣя пишу ти“ и пр. (Изъ 4-го слова Тактикона по рукописи Москов. синод. библіотеки № 189, л. 73). Греческій текстъ этого свидѣтельства о номоканонѣ Постника изданъ Лямбеціемъ въ *Comment. Biblioth. Caesar. Vindobon. ed. Kollar, t. VIII, p. 943—945*, но безъ указанія имени автора, которое потомъ указалъ Ассемани въ своей *Bibliotheca juris orientalis, t. III, p. 111—112*).

ми¹, и здѣ паки предреченную книгу Постникову предложимъ, являющую, како въ нынѣшнемъ родѣ, многого ради неражденія и слабости нашеа, со мнозѣмъ опаснѣмъ разсужденіемъ съхода есть (*συγκатаβαίνων ἔστι?*), или, паче рещи, подкрадаа немощи наша. Да никто же убо, възлюбленни, чюдится о зѣло съходныхъ запрещеніяхъ книги сея. Не просто бо въ сихъ (запрещеніяхъ?) съходитъ, но съ прилогомъ, ввсегда глаголетъ: „аще ли неудобь отторженѣ имуть своихъ обычай, и еже по Евангелію житіе не приемятъ, никоеже намъ къ нимъ слово²... *Добрѣ убо и благословнѣ и по разуму прежнихъ отецъ* въ предреченнѣй книзѣ Постниковѣ обрѣтается управленіе запрещенія различныхъ согрѣшеній. Отсѣдаяй бо грѣхъ и ктому не творя его, тако вшедъ подъ иго Христово, и заповѣди Его исполняя, кую потребу имать въ великихъ запрещеніяхъ?“³ Спустя немного времени послѣ Никона Черногорца, аеонскіе монахи спрашивали патріарха Константинопольскаго Николая Грамматика: слѣдуетъ ли налагать епитиміи (*καυονίζειν*) по номоканону Постника?“ и получили отвѣтъ, далеко не согласный съ мнѣніемъ Никона Черногорца, именно: „этотъ номоканонъ, допустившій крайнюю снисходительность, многихъ погубилъ (*πολλῆ συγκатаβάσει χρησάμενος, πολλοὺς ἀπώλεσε*); впрочемъ, кто имѣеть сознаніе добра, тѣ, несмотря на поводы къ преткновеніямъ, подаваемые этою книгою, будутъ направлены къ лучшему образу жизни“⁴. Но уже по

¹ Въ подлинникѣ, вѣроятно, стояло: *φέρε οὖν μοι*, что значило бы: „ну, пожалуй“!

² Это — слова, приведенныя въ номоканонѣ Постника изъ 84 правила Василія Великаго. Въ подлинникѣ они читаются такъ: *ἐὰν δὲ δυσκολοπάτως ἔχωσι τῶν ἰδίων ἐθῶν... καὶ τὴν κατὰ τὸ εὐαγγέλιον ζωὴν μὴ παραδέχωνται, οὐδεὶς ἡμῖν πρὸς αὐτοὺς κοινὸς λόγος*.

³ Изъ 63-го слова Пандектъ по списку Москов. синод. библиотеки № 188, л. 733 об. и слѣд.

⁴ *Σύντ.* IV, 425. Въ нѣкоторыхъ каноническихъ сборникахъ отвѣтъ Николая Грамматина о Постниковѣ номоканонѣ припи-

смыслу этого строгаго и вмѣстѣ уклончиваго отзыва можно заключать, что номоканонъ Постника находился тогда въ обширномъ, если не всеобщемъ употребленіи (*πολλοὺς ἀλώλεσε*). Во всякомъ случаѣ судъ патріарха не умалилъ практическаго значенія этой книги: „большинство духовниковъ (*οἱ πλείους τῶν δεχομένων λογισμοὺς τῶν ἀνθρώπων*), — замѣчаетъ Вальсамонъ въ своей схолии на отвѣтъ Николая Грамматика, — налагаютъ епитиміи по номоканону Постника“¹. Еще съ большею рѣшительностію, именно вполне согласно съ вышеизложенными доводами Никона Черногорца, защищаль каноническое достоинство Постникова номоканона патріаршій хартофилаксъ Никифоръ, жившій, какъ полагаютъ, въ XIII в.² Затѣмъ въ XIV столѣтіи извѣстные составители церковно-юридическихъ сборниковъ — Матеей Властарь и Константинъ Арменопуль приводятъ отрывки изъ Постникова номоканона наряду съ общепризнанными правилами св. отцовъ³. Кромѣ того Властарь далъ номоканону Постника совершенно новую редакцію, въ которой и помѣстилъ его во главѣ приложений къ своей алфавитной канонической синтагмѣ съ эпиграфомъ: *Ἦμεῖς τε ταυτὶ πρὸς σύνοψιν Ματθαῖος*, т.-е. это привелъ въ сокращенный видъ Матеей⁴. Сокращеніе состояло въ исклю-

сывается патріарху Никифору Исповѣднику (IX в.), что, конечно, неправильно (См. *Pitra*, *Spicilegium Solismense*, t. IV, p. 399, cap. 83).

¹ *Σύγг.* IV, 426. Замѣчательно, что позднѣйшіе переписчики отвѣтовъ Николая Грамматина, находя его отзывъ о книгѣ Постника несогласнымъ съ общою церковною практикою, дали ему прямо противоположный смыслъ, именно: *τὸ τοῦ Νηστειτοῦ Κανονικὸν ἐδέχθη, καὶ οὐκ ἀλωθεῖται, καὶ σχεδὸν εἰλεῖν, πάντες μετ' αὐτοῦ κανονίζουσι* (*Pitra*, op. cit. p. 474, not. 4).

² *Σύγг.* V, 401—402.

³ Мѣста изъ Постникова номоканона, приводимыя въ сборникахъ Властаря и Арменопула, см. у Миня въ *Patrol. graec.* t. 88, col. 1933—1936.

⁴ О первоначальномъ числѣ дополненій къ Синтагмѣ Властаря можно безошибочно судить по старшему списку ея, пи-

ченіи изъ стараго номоканона всей чисто-литургической его части, т.-е. чинопослѣдованія исповѣди. Зато вторая, каноническая часть, представляющая у Властаря сводъ изъ нѣсколькихъ прежнихъ ея редакцій, получила значительныя дополненія: здѣсь новый редакторъ сначала излагаетъ древнія строгія правила объ епитиміяхъ за тотъ или другой грѣхъ; потомъ показываетъ, какъ эти правила смягчены Постникомъ; а если на данный случай у послѣдняго не находилось никакого правила, то дополняетъ свой сводный текстъ выписками изъ старшихъ и позднѣйшихъ источниковъ каноническаго права. Эти дополненія оказались нужными вслѣдствіе того, что Властарь рѣшилъ дать своей редакціи Постникова номоканона видъ системы, именно — той, которая принята въ каноническихъ отвѣтахъ Григорія Нисскаго и состоитъ въ отнесеніи всѣхъ грѣховъ къ тремъ способностямъ или силамъ человеческой души: силѣ ума (*λογικόν*), силѣ вождельнія (*ἐπιθυμητικόν*) и силѣ раздраженія (*θυμοειδές*); а для наполненія рубрикъ этой системы соответственнымъ матеріаломъ у Постника многого не находилось. Благодаря высокому практическому значенію, какое сразу получила въ греческой церкви синтагма Властаря, принятая въ ней редакція Постникова номоканона, повидимому, положила конецъ всякимъ сомнѣніямъ въ каноническомъ достоинствѣ правилъ, усвояемыхъ въ ней Постнику. По крайней мѣрѣ въ половинѣ XVII вѣка Александрійскій патріархъ Іоакимъ на вопросъ извѣстнаго нашего соотечественника Арсенія Суханова: „достоитъ ли честь правила Іоанна Постника?“ отвѣчалъ: „Іоанна Постника правила имамы за право, и правила его имѣемъ, *якоже и прочихъ святыхъ правила*“¹. Въ концѣ прошлаго столѣтія извѣстный

санному въ 1342 году, вѣроятно, еще при жизни самого автора, и находящемуся теперь въ Москов. синод. библиотекѣ. См. архим. Владиміра Описаніе греческихъ рукописей названной библиотеки, стр. 476—477.

¹ См. Прав. Собесѣдникъ 1866 г., ч. III, стр. 346.

ученый аеонскій іеромонахъ Никодимъ, авторъ общепринятаго теперь въ греческой церкви руководства для духовниковъ — Екзомологитарія и редакторъ оффициальнаго изданія каноническаго кодекса той же церкви — Пидалиона, отозвался о номоканонѣ Постника, какъ о книгѣ, „принятой *всею* православною церковію“ (*τὸ ὁλοῖον* — *Κανονικὸν τοῦ Νηστευτοῦ* — *ἔδχθη καὶ δέχεται ὅλη κοινῶς ἡ ἐκκλησία τῶν ὀρθοδόξων*), и разумѣлъ именно Властареву редакцію этого номоканона, которую и внесъ въ составъ обѣихъ названныхъ церковныхъ книгъ въ ново-греческомъ переводѣ и съ своими толкованіями¹. На древне-греческомъ языкѣ Властаревъ синописисъ номоканона Постника принять и въ другое оффициально одобренное изданіе каноническаго кодекса восточной церкви — въ синтагму Ралли и Потли².

Въ продолженіе своего многовѣкового существованія и практическаго употребленія номоканонъ Постника произвелъ отъ себя многочисленное литературное потомство, изъ котораго, впрочемъ, очень немногое извѣстно намъ по печатнымъ изданіямъ. Къ этому немногому принадлежитъ теперь и нашъ Законоправильникъ. Его отношеніе къ своему родоначальнику таково: въ первой части онъ слѣдуетъ двумъ редакціямъ Постникова номоканона — старшей, имѣющей надписаніе: *Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων*, и младшей —

¹ Первое изданіе Екзомологитарія вышло въ 1796 г. въ Венеціи. Мы имѣемъ подъ руками 8-е изданіе (1868 г.), изъ котораго и приведены въ текстѣ слова, поставленные въ скобки (см. въ этомъ изданіи стр. 78, примѣч.). Номоканонъ Постника составляетъ вторую часть Никодимова Екзомологитарія (тамъ же, стр. 112—147). Пидалионъ въ первый разъ изданъ былъ въ Лейпцигѣ въ 1800 г. Мы пользуемся третьимъ изданіемъ — 1864 г. (въ Закинѣѣ). Здѣсь номоканонъ Постника — на стр. 699—718.

² *Σύντ.* IV, 432—445. Были еще два старшія изданія Властаревой редакціи номоканона Постника на древне-греческомъ языкѣ: іеромонаха Агапія въ *Συλλογὴ πάντων τῶν ἱερῶν καὶ θείων κανόνων* (Венеція 1787, стр. 466—485) и въ *Κανονικόν* іеромонаха Христофора (К/поль 1800, стр. 312—325).

вышеописанной Властаревой. По образцу и на основании первой построено почти все чинопослѣдованіе исповѣди нашего Номоканона, а изъ второй приведена обширная выписка въ концѣ сопровождающихъ это чинопослѣдованіе наставленій духовнику о томъ, на какихъ основаніяхъ и въ какой мѣрѣ онъ можетъ сокращать каноническіе сроки епитимій¹. Что же касается до второй, чисто-канонической части нашего Номоканона, то на первый взглядъ можетъ показаться, что она рѣзко отличается отъ епитимійныхъ правилъ Постника. Въ самомъ дѣлѣ, нашъ Законоправильникъ знаетъ только древніе церковные каноны съ ихъ долгосрочными покаяніями, а о смягченіяхъ или „исправленіяхъ“ (*διόρθωσις*) Постника упоминаетъ, наряду съ этими канонами, весьма рѣдко (см. ст. 12 и 23). Вообще же составители нашего Номоканона пользовались книгою Постника только тогда, когда на извѣстный случай не находили правила въ обще-церковномъ каноническомъ кодексѣ, да и въ этихъ случаяхъ неизмѣнно повторяли только тѣ правила Постника, которые находились у Властаря (см. ст. 59—61, 63; 72—75). Если же оказывалась нужда обращаться и къ другимъ, старшимъ редакціямъ Постникова номоканона, то авторы новаго епитимійника брали отсюда только то, что болѣе согласовалось съ правилами древней дисциплины церковныхъ покаяній (см. напр. ст. 35, 37, 39, 41). Однако всѣ эти отличія нашего Номоканона отъ Постникова не знаменуютъ собою *дѣйствительнаго* отступленія отъ системы этого послѣдняго и поворота въ сторону древнихъ строгихъ правилъ, а имѣютъ значеніе только духовно-врачующей мѣры, направленной къ тому, чтобы привести кающагося въ сознаніе тяжести своихъ грѣховъ и вызвать въ его душѣ соотвѣтственно глубокое сокрушеніе о нихъ. Духовникъ, согласно съ наставленіемъ, помѣщеннымъ въ первой части Номоканона, совершивъ исповѣдь, долженъ сначала объявить по-

¹ Доказательства тому и другому приводятся въ примѣчаніяхъ къ издаваемому нами тексту первой части Номоканона.

кавяшемуся, какія епитиміи назначены за его грѣхи въ „божественныхъ и священныхъ правилахъ“, содержащихся во второй части той же книги (*καὶ λέγει πρὸς αὐτὸν, ὅτι, τέκνον, τόσους χρόνους δορίζουν οἱ θεοὶ καὶ ἱεροὶ κανόνες γὰ μὴδὲν μεταλάβης*)¹, и затѣмъ, при дѣйствительномъ наложеніи епитиміи, руководствоваться не буквальнымъ смысломъ этихъ правилъ, а дальнѣйшимъ „разсужденіемъ“ Иоанна Постника. Насколько составители Номоканона далеки были отъ мысли о возможности прилагать къ современной духовнической практикѣ древнія строгія правила, видно изъ ихъ заявленія, что въ настоящее время трудно найти такого „подвижника“ (*ἀγωνιστήν*), который бы принялъ на себя точное выполненіе и тѣхъ смягченныхъ епитимій, какія назначены Постникомъ². Такимъ образомъ правила нашего Номоканона, взятая отдѣльно отъ предпосланныхъ ему наставленій духовникамъ, теряютъ весь свой практическій смыслъ. А если такова внутренняя связь ихъ съ основными началами покаянной системы Постника, то и о *всемъ* нашемъ Номоканонѣ слѣдуетъ сказать, что онъ есть не болѣе, какъ новая, для

¹ См. въ нашемъ изданіи и по нашему дѣленію текста первой части Номоканона, отд. III, § 1. Въ позднѣйшихъ спискахъ чиновослѣдованія исповѣди, принадлежащаго къ нашему Номоканону, епитиміи, назначаемыя въ его правилахъ, приписывались къ самымъ вопросамъ духовника, для немедленнаго объявленія исповѣдавшемуся. См. у Алмазова въ цитов. сочин., т. III, стр. 46 и слѣд.

² Приведемъ слова Номоканона въ славянскомъ переводѣ по изданію Берынды: „Камо днесь обрящещи сичева человѣка, да исполнить сичевъ канонъ (т.-е. весь составъ епитиміи по правиламъ Постника — съ сухойденіемъ и земными поклонами)? Елма же не можемъ за злу похоть нашу и нераденіе, поне (то по крайней мѣрѣ) отъ божественаго причастія да удръжимся, якоже божественіи отци уставиша. Они бо о въздржаніи и о трудѣхъ или иномъ чесомъ отъ сичевыхъ не рѣша, развѣ точію о божественѣмъ причастіи (т.-е. объ удаленіи отъ него на известное число лѣтъ). Аще ли обрящется подвижникъ, да дрѣжитъ оно правило, *аще восхоцеть*, сирѣчь, Иоанна Постника“ (по нашему изданію отд. III, § 4).

своего времени хорошо продуманная редакція Постникова номоканона.

2. Другой, сродный съ нашимъ Номоканономъ епитимійный сборникъ, изданный Котельеромъ въ Monumenta ecclesiae graecae (t. I, p. 68—158), состоитъ изъ 547 статей или правилъ. Всѣ они редактированы въ духъ покаянной системы Постника. Но многія изъ нихъ поражаютъ странностію, чтобъ не сказать, нелѣпностію своего содержанія (см. напр. ст. 69, 95, 122, 124, 266, 279, 414, 444, 506)¹, а нѣкоторыя — и своимъ взаимнымъ противорѣчіемъ (ср. ст. 60 и 125). Впрочемъ есть основанія думать, что указанные недостатки принадлежать не прототипу Котельерова номоканона, а тому позднему и глубоко испорченному списку, по которому онъ изданъ². О времени происхожденія этого сборника ничего неизвѣстно. Одно несомнѣнно, что онъ не могъ произойти раньше первой половины XII и позднѣе конца XIV вѣка. Первое доказывается тѣмъ, что въ немъ упоминаются уже богомилы, какъ особенно распространенная и опасная еретическая секта³; а извѣстно, что эти еретики впервые были открыты и осуждены въ 1118 году императоромъ Алексѣемъ Комниномъ. Второе видно изъ того, что отъ конца XIV вѣка

¹ Приведемъ изъ указанныхъ примѣровъ первые три: „Кто возьметъ деньги, чтобы класть за другого земные покаянные поклоны (*μετάνοια*), пусть владеть ихъ вдвое“. — „Священникъ, которому исполнилось 60 или 70 лѣтъ, пусть прекратитъ священнослуженіе“. — „Священникъ, имѣющій жену, если растлѣитъ дѣвицу, пусть перестанетъ священнодѣйствовать, пока не выдастъ растлѣнную замужъ; а потомъ пять лѣтъ да будетъ подѣ епитиміей“ (безъ потери священства).

² На эту мысль наводитъ славянскій переводъ и одинъ извѣстный нашъ греческій списокъ Котельерова номоканона о которыхъ будетъ рѣчь дальше.

³ Въ правилахъ о принятіи еретиковъ Котельеровъ номоканонъ предписываетъ священникамъ спрашивать обращающихся *прежде всего* о ереси богомилской: *Καὶ ἐρώτησον αὐτὸν πρῶτον περὶ Βογομιλίας, καὶ τὰ λοιπὰ αὐτὸς λέγει* (сар. 460—461).

до насъ дошли уже списки славянскаго перевода этой компиляціи подъ заглавіемъ: „Правила съ Богомъ починаемъ святыхъ апостоль, и святыхъ седми соборъ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, о епископѣхъ, и о іереохъ, и о мнисѣхъ, и о людѣхъ мірскихъ“¹ (по изданію Котельера: *Ἀρχὴ σὺν Θεῷ νομοκανόνος. Κανόνες τῶν ἁγίων ἀποστόλων, καὶ τῶν ἑπτὰ οἰκουμενικῶν συνόδων, περὶ ἀρχιερέων, ἱερέων, μοναχῶν μεγαλοσχημῶν καὶ ἄλλων μοναχῶν, καὶ λαϊκῶν*). Переводъ, кстати замѣтимъ, сдѣланъ съ болѣе древняго и обширнаго оригинала, чѣмъ какой печатанъ у Котельера, и въ старшихъ спискахъ не имѣеть ни дѣленія на главы, ни общаго счета содержащихся въ немъ правилъ. Въ позднѣйшихъ спискахъ (XVI—XVII вв.) онъ раздѣляется на 20 большихъ главъ, изъ коихъ въ 5-й и 6-й содержится номоканонъ Постника съ извѣстнымъ уже намъ надписаніемъ: „Іоанна мниха, чада великаго Василия, иже нареченъ бысть чадо послушанія, о исповѣданіи тайныхъ грѣховъ поученіе“². Списки греческаго подлинника этой компиляціи весьма рѣдки. Отсюда Цахарію, такъ много видѣвшій греческихъ рукописей каноническаго и юридическаго содержанія въ разныхъ библіотекахъ востока и запада Европы, справедливо заключаетъ о маловажномъ значеніи Котельерова номоканона въ исторіи позднѣйшей греческой церковно-пенитенціальной ли-

¹ Извѣстны два средне-болгарскихъ списка конца XIV вѣка: одинъ принадлежалъ прежде преосвященному Порфирию Успенскому, нынѣ — Императ. Публ. Библ. (см. И. А. Бычкова „Краткій обзоръ собранія рукописей“ названнаго преосвященнаго, стр. 29—32); другой — бывший А. И. Хлудова, нынѣ Московскаго единовѣрскаго Никольскаго монастыря (см. А. Попова „Описание“ Хлудовскихъ рукописей, стр. 200—201, гдѣ этотъ списокъ отнесенъ къ XV вѣку, по нашему мнѣнію — неправильно).

² Надобно думать, что номоканонъ Постника находился и въ протипѣ списка, изданнаго Котельеромъ. По крайней мѣрѣ въ этомъ спискѣ удержаны нѣкоторые отрывки чинопослѣдованія исповѣди, которымъ начинается названный номоканонъ. См. ст. 458—460.

тературы и практики¹. Но справедливо это именно только въ отношеніи къ отечеству названнаго сборника, а никакъ не въ отношеніи къ странамъ, для которыхъ назначался славянскій переводъ его. *Fata sua habent libelli*. Книга не имѣвшая успѣха на своей родинѣ, нашла почтительный приѣмъ во всемъ православномъ славянскомъ мірѣ. Начиная съ конца XIV и до конца XVII вѣка она усердно переписывалась и болгарами, и сербами, и русскими². Въ позднѣйшихъ (именно русскихъ) спискахъ она получила громкое названіе „Зонарь“ или „Зинарь“, конечно, по имени знаменитаго толкователя церковныхъ правилъ Іоанна Зонары, и съ этимъ именемъ, раздѣленная на 200 мелкихъ главъ, присоединялась къ такому важному каноническому сборнику, какъ синтагма Властара³. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ появились и печатныя изданія псевдо-Зонарица номоканона при южно-славянскихъ и русскихъ требникахъ⁴. Въ 1640 году тотъ же номока-

¹ См. въ цитов. сочин., стр. 23. Намъ извѣстенъ одинъ списокъ XV в., находящійся въ рип. Москов. синод. библиотеки, № 445, л. 50 об.—72. Списокъ этотъ исправнѣ Котельерова по языку и значительно отличается отъ него самымъ составомъ и содержаніемъ, но все-таки въ этомъ послѣднемъ отношеніи не равняется славянскому переводу, т.-е. значительно короче его.

² Два болгарскіе (и старшіе изъ всѣхъ) списка указаны выше; сербскіе, по указанію лицъ, занимавшихся славянскими рукописями за границей, находятся въ библиотекахъ: Чешскаго Музея въ Прагѣ, южно-славянской академіи въ Загребѣ, въ Народной библиотекѣ въ Бѣлградѣ. Изъ массы виднѣнныхъ нами русскихъ списковъ уважемъ на два старшіе, находящіеся въ бывшей Соловецкой библиотекѣ (нынѣ Казан. духовн. акад.): одинъ въ Кормчей 1493 г. (№ 958, л. 389—459), другой въ Требникѣ 1505 г. (№ 1085).

³ Списки Властаревой синтагмы XVII в. съ присоединеніемъ въ концѣ Зинара находятся въ библиотекахъ: бывшей Соловецкой, Румянц. Музея, Москов. синод. и др.

⁴ Именно при требникахъ, изданныхъ въ 1531 г. въ Гораждѣ, въ 1546 г. — въ Мелешевѣ, въ 1605 г. — въ Стрятинѣ. Экземпляры первыхъ двухъ изданій мы видѣли въ Одесской славянской библиотекѣ; экземпляръ послѣдняго — въ Москов. Публ. Музеѣ.

нонь, переведенный съ славянскаго языка на румынскій игуменомъ Михаиломъ Моксалиемъ, напечатанъ былъ въ монастырѣ Говора и названъ *Pravila mica*¹. Доказательствомъ обширнаго и разнообразнаго употребленія этой книги служатъ не только многочисленные списки ея и упомянутыя печатныя изданія, но и ссылки на нее, довольно часто встрѣчающіяся въ литературныхъ и законодательныхъ памятникахъ XV и XVI вв., южно-славянскихъ и русскихъ².

Вышеприведенный отзывъ Цахарію о малозначительности Котельерова номоканона на мѣстѣ его происхожденія отчасти оправдывается и нашимъ Номоканономъ. Составители послѣдняго не соблазнились видимымъ богатствомъ и разнообразіемъ содержанія этого своего источника и взяли изъ него въ свой сборникъ всего только семь правилъ, — и тѣ не безъ критическаго разбора, какъ это показано въ нашемъ примѣчаніи къ статьѣ 142. Остальные заимствованія изъ псевдо-Зонарина номоканона составляютъ въ нашемъ Законоправильникѣ статьи 76, 116, 127—129 и 145.

Изъ огромной массы другихъ греческихъ покаянныхъ номоканоновъ, къ сожалѣнію, остающихся неизданными и извѣстныхъ только по печатнымъ каталогамъ греческихъ рукописей разныхъ библіотекъ, всего желательнѣе было бы сравнить нашъ Номоканонъ съ однимъ, обращающимъ на себя особенное вниманіе своимъ надписаніемъ, въ которомъ точно указано время его составленія и въ общихъ чертахъ — самое содержаніе. Сборникъ этотъ имѣетъ такое оглавленіе: *Πρό-*

¹ *Porovici*, Fontanele și Codiciile dreptului bisericescū ortodoxū. Черновицъ, 1886, стр. 102—104.

² Такъ одно правило Котельерова номоканона приводится въ сочиненіи южно-славянскаго грамматика Константина, жившаго въ концѣ XIV и началѣ XV в. (см. *Лича* „Разсужденія старины о церковно-славянскомъ языкѣ“ въ I томѣ „Исслѣдованій по русскому языку“, издаваемыхъ нашею Академіею Наукъ, стр. 454, прим. 3), другое — въ Стоглавѣ, т.-е. въ книгѣ постановленій Московскаго собора 1551 г. (гл. 53, Каз. изд. 1862 г., стр. 259—262).

χειρον κανονικὸν ἀναγκαῖον εἰς τὸ λύνειν καὶ δεσμῆν ἀμαρτήματα ἀνθρώπων τοὺς ἐξουσίαν ἐληφότες, ἔχον πᾶν εὐσύνουτον, συλλεγὲν ἀπὸ τε τῶν κανόνων τῶν ἁγίων ἀποστόλων καὶ τῶν ἐπτὰ οἰκουμενικῶν συνόδων, καὶ τοπικῶν, καὶ ὁσίων θεοφόρων πατέρων ἰδίως, καὶ τῶν κατὰ μέρος ἐκτεθέντων θείων νόμων ὑπὸ τῶν ἀειμνήστων βασιλέων, ἐπὶ τῆς βασιλείας Ἰωάννου καὶ Ἀνδρονίκου τῶν Παλαιολόγων, ἐν ἔτει σωπζ' (1379), ἰνδικτιῶνος β'. (Г.-е. „Ручная каноническая книга, необходимая для привъвшихъ власть рѣшить и вязать грѣхи людей, содержащая въ себѣ все въ удобномъ сокращеніи и составленная въ царствованіе Іоанна и Андроника Палеологовъ въ 6887 году, изъ правилъ св. апостоловъ, семи вселенскихъ соборовъ и помѣстныхъ, и особливо преподобныхъ богоносныхъ отецъ, отчасти же и изъ божественныхъ законовъ, изданныхъ приснопамятными царями“). О существованіи этого сборника, своимъ надписаніемъ такъ заманчиво говорящаго о близкомъ сродствѣ своемъ съ нашимъ Номоканономъ, мы знаемъ по каталогамъ двухъ библиотекъ: Венеціанской и Патмосской¹. Можетъ быть, со временемъ кто-либо изъ русскихъ канонистовъ и положить трудъ если не на полное изданіе, то по крайней мѣрѣ, на обстоятельное описаніе этого многообъщающаго сборника.

Переходимъ теперь къ вопросу о практическомъ употребленіи нашего Номоканона въ греческой церкви. Въ рѣшеніи этого вопроса значительную помощь оказываетъ намъ ученый трудъ проф. А. И. Алмазова, уже не разъ нами цитованный, именно: „Тайная исповѣдь въ православной восточной церкви“. Трудъ этотъ составленъ на основаніи богатаго рукописнаго мате-

¹ См. (Mingarelli) Graeci codices manuscripti apud Nanios patricios Venetos asservati. Bononiae. 1784, p. 425 и Σακελλίανος Πατριακὴ Βιβλιοθήκη. Ἀθηνῶν. 1890, σ. 232—233. Оба списка XVII в. Только въ первомъ каталогѣ указано начало сборника: *Απολογία Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ περὶ ἧς αἰτίας συγκαταβατικώτερος τῶν ἄλλων δοκεῖ. Κεφάλαιον α*. Initium: *Ὁ μὲν Νηστευτῆς Ἰωάννης.*

риала, собраннаго почтеннымъ авторомъ въ разныхъ библіотекахъ востока и запада. Правда, проф. Алмазовъ имѣетъ дѣло собственно и, можно сказать, даже исключительно съ первою, *литурическою* частью нашего Номоканона — съ чинопослѣдованіемъ исповѣди; но чтò онъ сообщаетъ о практическомъ значеніи этой части, то вполне относится и ко второй — *канонической*, такъ какъ во всѣхъ видѣнныхъ имъ рукописяхъ, вслѣдъ за чинопослѣдованіемъ, обыкновенно стоитъ и Номоканонъ. Отсюда авторъ вполне основательно заключаетъ о генетической связи чинопослѣдованія съ Номоканономъ, т.-е. о происхожденіи ихъ въ одно и то же время и отъ одного лица (мы сказали бы: изъ одной литературной среды). А длинный рядъ такихъ рукописей, идущихъ со второй половины XVI (вѣрнѣе: съ конца XV) вѣка и во все продолженіе XVII и XVIII вѣковъ — до изданія вышеупомянутаго Никодимова Екзозомологитарія и даже до начала нынѣшняго столѣтія¹, естественно ведетъ къ заключенію, что во весь указанный періодъ времени нашъ Номоканонъ, вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ нему чинопослѣдованіемъ исповѣди (или, пожалуй, наоборотъ), почти исключительно одинъ и употреблялся въ греческой духовнической практикѣ². Духовники называли его „прекраснѣйшимъ“ Номоканономъ (*πάνν ὀραῖον*)³, усердно переписывали и, гдѣ казалось нужнымъ,

¹ Мы сами видѣли у о. діакона греческой Троицкой церкви въ Одессѣ Іосифа Николы списокъ Номоканона, писанный въ 1813 году, какъ видно изъ слѣдующей записи на первой доскѣ переплета: *Τὸ παρὸν Νομικὸν ἀντεγράφη παρ' ἐμοῦ Ἰακώβου ἀρχιμανδρίτου Παλλαδοπούλου, τοῦ Κρητὸς, ἐν ἔτει αἰου' ἐν μηνὶ Μαρτίῳ η'.* То же повторено и въ концѣ рукописи съ прибавкою къ вышеозначенному имени писца прозвища: *τοῦ κίχλη Μανρογιαράκη.*

² Тайная исповѣдь, стр. 117—118.

³ Такъ именно отозвался о своемъ автографѣ Номоканона какой-то игуменъ Климентъ, около половины XVI вѣка. См. его запись у Ламброса въ *Catalogue of the greek manuscripts on mount Athos. vol. I. Cambridge. 1895, p. 372; cfr. p. 369, № 6.*

исправляли и дополняли. Отсюда — почти бесконечное разнообразіе списковъ этого сборника, дошедшихъ до нашего времени (говоримъ о Номоканонѣ въ тѣсномъ смыслѣ). Многие изъ нихъ представляютъ собою опыты болѣе или менѣе значительной переработки своего прототипа въ формальномъ и матеріальномъ отношеніи. Опыты формальной переработки состояли въ приведеніи первоначальнаго состава Номоканона въ болѣе строгій систематическій порядокъ: правила одинаковаго содержанія подводились подъ однѣ общія рубрики, на что указывалось и въ самомъ ихъ написаніи: *Κανόνες συνοδικοὶ καὶ ἀποστολικοὶ καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου, νεωστὶ διορθωθέντες καὶ συντεθέντες κατὰ τάξιν διὰ τὸ ἀσύγχυτον*. Подъ первою рубрикой, сообразно главному назначенію всего сборника, помѣщались правила о духовникахъ (*καὶ πρῶτον μὲν οὖν* — говорилось вслѣдъ за приведеннымъ общимъ написаніемъ — *δεῖ περὶ τῶν πνευματικῶν εἰλεῖν, πῶς χρὴ αὐτοὺς εἶναι*); затѣмъ слѣдовали правила о рукоположеніи на церковно-іерархическія степени вообще, объ архіереяхъ, священникахъ, низшихъ клирикахъ, монахахъ, мірянахъ и пр. Съ этою формальною переработкою Номоканона обыкновенно соединялась и матеріальная, состоявшая въ присоединеніи къ разнымъ отдѣламъ его новыхъ правилъ, заимствованныхъ изъ другихъ каноническихъ сборниковъ и прежде всего — изъ того стариннаго приложения къ этому же самому Номоканону, о которомъ мы упомянули въ началѣ настоящей главы и которое въ греческихъ спискахъ надписывалось: *Κεφάλαια διάφορα ἐξ ἑτέρου νομοκανόνου*. Благодаря такимъ дополненіямъ, Номоканонъ становился *πάνυ πλούσιον* или даже *πάνυ πλουσιώτατον*, какъ онъ и сталъ называться теперь въ оглавленіи первой (литургической) своей части. Мы уже знаемъ два такихъ формально „исправленныхъ“ (*διορθωθέντες*) и матеріально „обогащенныхъ“ (*πάνυ πλούσιον* и *πλουσιώτατον*) списка: Оксфорд-

скій и А. А. Дмитріевскаго (см. предисловіе). Но есть и такіе списки, въ которыхъ первоначальный составъ Номоканона увеличенъ больше, чѣмъ вдвое¹, — увеличенъ, но не устраненъ, такъ что всѣ новыя дополненія къ нему только упрочивали дальнѣйшее практическое употребленіе того, что содержалось въ Номоканонѣ съ самаго начала, и, въ свою очередь, сами получали ббльшую практическую важность вслѣдствіе присоединенія къ этому сборнику². Наконецъ о

¹ Таковъ списокъ Цахаріа, описанный въ его цитованномъ сочиненіи (стр. 25—40), и списокъ Импер. Публ. Библіотеки, описанный проф. М. И. Горчаковымъ въ приложеніи № 1 къ его рецензій на первое изданіе настоящаго труда. Въ первомъ нашъ Номоканонъ состоитъ изъ 418 главъ, въ послѣднемъ — изъ 550. При этомъ нужно замѣтить, что почти каждая глава въ томъ и другомъ спискѣ содержитъ въ себѣ не одно, а нѣсколько правилъ, относящихся къ данному предмету.

² Поэтому мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Цахаріа, будто описанный имъ *Νομοκάνωνος λόγος πλοσιώτατος* есть нѣчто самостоятельное, независимое отъ первоначальной редакціи нашего Номоканона (цит. соч. стр. 41). Незабвенный ученый пришелъ къ такому мнѣнію потому, что сравнивалъ свой „весьма обогащенный“ номоканонъ не съ полнымъ составомъ нашего Номоканона, а только съ тѣмъ, что находилось въ нашемъ изданіи 1872 года. Но въ этомъ изданіи опущена была вся первая часть Номоканона, т.-е. чинопослѣдованіе исповѣди и слѣдующія за нимъ наставленія духовнику о наложеніи епитимій на кающихся. Отсюда и получалось представленіе о гораздо большемъ различіи между первоначальной и позднѣйшими („обогащенными“) редакціями Номоканона, чѣмъ какое существуетъ на самомъ дѣлѣ, такъ какъ означенная (первая) часть его составляетъ общую принадлежность *всѣхъ* редакцій. Такимъ образомъ *дѣйствительное* различіе извѣстныхъ доселѣ редакцій нашего Номоканона не указываетъ на происхожденіе ихъ отъ разныхъ прототиповъ, а свидѣтельствуетъ только о широкомъ употребленіи этой книги по ея первоначальному назначенію. Словомъ: нашъ Номоканонъ испыталъ на себѣ то же самое, что, по наблюденію Цахаріа, случилось и съ позднѣйшимъ, не менѣе употребительнымъ каноническимъ сборникомъ Мануила Малакса: подобно послѣднему, онъ оразнообразился подъ руками новыхъ переписчиковъ и редакторовъ почти до неузнаваемости своего первоначальнаго плана и состава и даже надписывался именами лицъ, которыя не были его авторами (см. тамъ же, стр. 6 и у насъ выше, стр. 7, прим. 1).

всеобщемъ уваженіи, какимъ пользовался на востокѣ нашъ Номоканонъ въ указанный періодъ времени, свидѣтельствуя другіе, болѣе важные и содержательные каноническіе сборники, служившіе руководствомъ къ познанію *всего* дѣйствовавшего тогда церковнаго права и потому необходимые для практики не только духовниковъ, но и высшей церковной іерархіи. Такое значеніе имѣли въ греческой церкви въ XVI—XVIII столѣтіяхъ два сборника: алфавитная синтагма Властара *въ новогреческомъ переводѣ*, сдѣланномъ въ концѣ XV в. Куналисомъ Критопуломъ, и номоканонъ Мануила Малакса, составленный въ 1562 году¹. Первая въ спискахъ XVII вѣка является уже съ значительными извлеченіями изъ нашего Номоканона², а въ составѣ послѣдняго, по извѣстнымъ намъ спискамъ XVI—XVII вв., мы находимъ почти весь этотъ Номоканонъ, изложенный частію подъ рубриками самого Малакса, между другими источниками его компиляціи, частію въ особомъ приложеніи, куда входятъ всѣ наставленія духовнику, которыми начинается и оканчивается первая часть нашего Номоканона, и болѣе или менѣе значительное число правилъ изъ второй части (т.-е. изъ самаго Номоканона). Замѣчательно, что какъ тамъ, подъ рубриками самого Малакса, почти всѣ статьи нашего Номоканона сопровождаются цитатою: *τοῦ Νηστευτοῦ* (Постника), такъ и здѣсь, надъ приложеніемъ, въ одномъ изъ лучшихъ списковъ Малаксова сборника стоитъ такое надписаніе: *Νομοκάνονον τοῦ*

¹ Подробности объ этомъ номоканонѣ читатель найдетъ въ не разѣ цитованномъ сочиненіи Цахаріа, стр. 2 и слѣд.

² Таковъ списокъ 1669 года Московской Синодальной бібліотеки № 150, принадлежавшій извѣстному Паисію Лигариду, митрополиту Газскому. Здѣсь кромѣ нѣсколькихъ отрывковъ изъ руководственныхъ наставленій духовнику, находящихся въ первой части Номоканона, приведено около 90 правилъ и изъ второй части, вперемежку съ нѣкоторыми другими статьями (см. лл. 314—324).

*ἀγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ, συνηγμένον ἐκ πολλῶν διδασκάλων, τὸ βιβλίον περιέχει τοὺς κανόνας τῶν ἁμαρτιῶν πῶς νὰ κανονίσῃ ὁ πνευματικὸς τοὺς ἡμαρτηκότας*¹. Можетъ быть, въ этомъ отождествленіи нашего Номоканона съ Постниковымъ выражалось уже сознание той внутренней связи между ними, на какую указали мы выше. Не вѣроятно же думать, что Малаксъ и его современники называли нашъ Номоканонъ Постниковымъ просто потому, что такъ назвали бы и всякій другой сборникъ епитимійныхъ правилъ, *находящійся во всеобщемъ употребленіи*: имя Постника для такихъ сборниковъ было тогда какъ бы нарицательнымъ по той простой причинѣ, что ни одинъ изъ нихъ не могъ обойтись безъ заимствованій изъ этого источника².

¹ Съ такимъ надписаніемъ является нашъ Номоканонъ, значительно сокращенный, въ одномъ изъ списковъ Малакса сборника, принадлежавшихъ бывшему настоятелю греческой Троицы церкви въ Одессѣ архимандриту Евстаѳію Вулисѣ, недавно скончавшемуся въ санѣ архіепископа Керкирскаго, именно — въ томъ спискѣ, который мы въ первомъ изданіи настоящаго труда цитовали: Вулис. № 1.

² И здѣсь мы должны дать отвѣтъ почтенному рецензенту перваго изданія настоящей книги, проф. М. И. Горчакову. По его мнѣнію, Малаксъ заимствовалъ статьи, написанныя именемъ Постника и по своему содержанію сходныя со статьями нашего Номоканона, не изъ этого послѣдняго, а изъ другого неизвѣстнаго сборника, послужившаго общимъ источникомъ и для Малакса и для нашего Номоканона. Въ доказательство этого мнѣнія, проф. Горчаковъ выписалъ изъ номоканона Малакса, по списку Публ. Библиотеки, № 149, всѣ статьи, написанныя именемъ Постника, и нашелъ въ нихъ основанія для слѣдующихъ положеній: а) нѣкоторыя статьи обоихъ сборниковъ, сходныя по своему содержанію, у Малакса изложены съ большею полнотою, чѣмъ въ нашемъ Номоканонѣ; б) въ сборникѣ Малакса приписываются Постнику такія статьи, которыхъ нѣтъ въ нашемъ Номоканонѣ; в) нѣкоторыя статьи Малакса сборника, написанныя именемъ Постника, отличаются отъ соответственныхъ статей Номоканона отчасти и по самому содержанію (Къ исторіи епитим. номок., стр. 31 и приложение № X). Предварительно на всѣ эти три довода дадимъ одинъ общій отвѣтъ: чтобы

Практическое значеніе нашего Номоканона въ греческой церкви стало умаляться только съ конца прошлаго столѣтія,

основательно судить объ отношеніи нашего Номоканона къ Малаксову, нужно было бы имѣть подъ руками не одинъ или два, а, можетъ быть, цѣлый десятокъ списковъ того и другого сборника, и сравнить списки каждаго, во первыхъ, между собою, и во-вторыхъ — со списками другого: ибо мы уже знаемъ, что оба номоканона подъ руками почти каждаго переписчика подвергались разнообразнымъ перемѣнамъ. Такими средствами для рѣшенія настоящаго вопроса нашъ уважаемый рецензентъ не располагалъ, и мы располагаемъ не въ достаточной мѣрѣ. Однако, на основаніи того, что намъ доступно, оказывается возможнымъ устранить всѣ вышеприведенныя возраженія проф. Горчакова. Такъ для устранения перваго и отчасти третьяго возраженія достаточно имѣть подъ руками хотя бы одинъ списокъ Малаксова сборника и сравнить его ссылки на источники съ подлиннымъ текстомъ этихъ послѣднихъ: въ результатъ сравненія окажется, что Малаксъ *всѣ вообще* свои источники приводилъ не буквально, а излагалъ ихъ въ болѣе или менѣе распространенномъ (иногда сокращенномъ) перифразѣ, почему нѣкоторыя статьи его номоканона могутъ казаться отличными отъ своихъ источниковъ и по самому содержанию (примѣры такого отношенія Малакса къ нашему Номоканону приведены нами въ примѣчаніяхъ къ нѣкоторымъ статьямъ этого послѣдняго). Что же касается до втораго возраженія проф. Горчакова, т.-е. до указанія на такія статьи Малаксова сборника, которыя хотя и надписаны именемъ Постника, но въ нашемъ Номоканонѣ не находятся, то отвѣтъ на это даютъ вышеупомянутыя редакціи Номоканона, имѣющія надписаніе: *Номоканонъ кѣν πλοубιον* или *πλοубιότατον*. Такія редакціи, конечно, могли уже существовать во времена Малакса, т.-е. спустя не менѣе столѣтія послѣ появленія общаго ихъ прототипа. А въ извѣстныхъ намъ спискахъ этихъ редакцій (Оксфордскомъ, Дмитріевскаго и Цахаріе), дѣйствительно находятся *почти всѣ* статьи Малаксова сборника, надписанныя въ немъ именемъ Постника, но не находящіяся въ первоначальной редакціи нашего Номоканона. Отсюда само собою слѣдуетъ, что во всѣхъ случаяхъ сходства между тѣмъ и другимъ номоканономъ старшій изъ нихъ (т.-е. нашъ) долженъ быть принимаемъ за источникъ для младшаго (Малаксова), хотя бы послѣдній и давалъ этому источнику чужое имя. На такое заключеніе прямо наводитъ профессоръ Горчакова и тотъ списокъ Малаксова номоканона, изъ котораго онъ почерпнулъ свои возраженія противъ насъ. На стр. 45—47 своей рецензії онъ приводитъ по этому списку довольно длинный отрывокъ изъ первой части нашего Номоканона

со времени изданія въ 1796 году ученымъ афонскимъ іеромонахомъ Никодимомъ извѣстнаго и уже не разъ упомяну- таго нами Экзомологитарія, т.-е. практическаго руководства для духовниковъ, оффиціально принятаго теперь во всей гре- ческой церкви. Несомнѣнно, что эта книга во многихъ отно- шеніяхъ стоитъ неизмѣримо выше нашего Номоканона. Но и она, какъ уже замѣчено, не сразу вытѣснила изъ церков- наго обихода прежнее чинопослѣдованіе исповѣди и соеди- нный съ нимъ сборникъ епитимійныхъ правилъ. Это объ- яняется не только безотчетною привязанностію греческихъ духовниковъ къ своему старому руководству, но и внутрен- нимъ отношеніемъ Никодимова Экзомологитарія къ нашему Номоканону. Первый, при всѣхъ своихъ преимуществахъ, утверждался на томъ же положительномъ каноническомъ осно- ваніи, на какомъ и послѣдній, т.-е. на номоканонѣ Постника. Такъ всѣ основанныя на этомъ номоканонѣ наставленія на- шего Законоправильника духовнику о томъ, какъ онъ дол- женъ налагать епитиміи на кающихся, почти дословно по- вторены въ Экзомологитаріи Никодима¹. Затѣмъ въ своихъ разсужденіяхъ о нравственныхъ и умственныхъ качествахъ и служебныхъ обязанностяхъ духовника Никодимъ видимо слѣдуетъ 1) краткому, но превосходному введенію въ нашъ Номоканонъ, начинающемуся словами: „Пріемляй помышленія

въ видѣ вариантовъ къ полному тексту той же части, изданной имъ по списку, представляющему именно *нашъ* Номоканонъ въ редакціи *πάνυ πλοσιώτατον*, а не другой какой-либо сборникъ, на который можно было бы указать, какъ на источникъ Малакса. Всего же важнѣе, по отношенію къ настоящему вопросу, то, что надъ этимъ отрывкомъ, по указанію самого проф. Горчакова (стр. 36, прим. 1), стоитъ имя *Ἰωάννου* (конечно, *τοῦ Νηστευτοῦ*), которое, какъ выше показано, выставялось надъ извлеченіями изъ на- шего Номоканона и въ другихъ спискахъ Малаксова сборника (см. выше, стр. 48—49).

¹ Ср. по нашему изданію и дѣленію первой части Номоканона отдѣлъ III, §§ 1—5 и первые четыре параграфа 10-й главы I части Экзомологитарія.

человѣческая должень быти“ и пр. и 2) нѣсколькимъ правиламъ самаго Номоканона (см. прав. 119, 120, 183, 188—190)¹. Замѣчено также, что нѣкоторые исповѣдные вопросы Екзозомологитарія взяты изъ чинопослѣдованія исповѣди, принадлежащаго къ нашему Законоправильнику². Что касается, наконецъ, до чисто-канонической части того и другого руководства, т.-е. до самыхъ епитимійныхъ правилъ, то нельзя не согласиться, что эта часть въ нашемъ Номоканонѣ гораздо богаче и разнообразнѣе, чѣмъ въ Екзозомологитаріи, въ которомъ приняты только правила Постника. Вотъ причины, по которымъ многіе греческіе духовники и послѣ изданія Никодимова руководства продолжали еще довольно долго держаться стараго Номоканона. И самъ Никодимъ пользовался этимъ Номоканономъ не только въ указанныхъ мѣстахъ своего Екзозомологитарія, но и въ примѣчаніяхъ къ редактированному имъ официальному изданію греческой Кормчей книги (Пидаліона)³.

¹ Ср. съ этими правилами Екзозомологитарій, ч. I, гл. 1, 2, 9 § 11, гл. 10 § 14, гл. 12 § 1.

² Алмазовъ, Тайная исповѣдь, т. I, стр. 176.

³ См. наши примѣчанія къ 87, 120, 129 и 208 статьямъ Номоканона.

ГЛАВА II.

Исторія Номоканона въ церквахъ славянскихъ и преимущественно въ русской.

Юго-славянскій переводъ Номоканона и его списки. — Первые печатныя изданія въ Кіевѣ. — Московскія изданія при Требникахъ патриарховъ Іоасафа и Іосифа. — Окончательное установленіе текста Номоканона въ Требникѣ патриарха Никона. — Большой Требникъ безъ Номоканона и Малый — съ сокращеннымъ Номоканонемъ. — Свидѣтельства о практическомъ употребленіи Номоканона въ патриаршеской и синодальной періодъ. — Сомнѣнія Св. Синода въ каноническомъ достоинствѣ нѣкоторыхъ статей Номоканона и возникновеніе отсюда дѣла объ его исправленіи по несомнѣннымъ церковнымъ правиламъ и по греческому подлиннику. — Практическое значеніе Номоканона въ настоящее время. — Задача науки русскаго церковнаго права по отношенію къ этому сборнику.

Книга, когда-то столь употребительная въ греческой церковной практикѣ, не могла долго оставаться неизвѣстною и у сосѣднихъ православныхъ славянъ — болгаръ и сербовъ. Славянскій переводъ ея появился, надобно думать, не позднѣе начала XVI вѣка. По крайней мѣрѣ этому столѣтію принадлежитъ уже довольно значительное число славянскихъ списковъ нашего Законоправильника¹. Языкъ перевода во

¹ Извѣстны шесть списковъ XVI вѣка: одинъ указанъ Шарарикомъ при спискѣ алфавитной синтагмы Властаря 1571 г. (см. его *Geschichte der serb. Litteratur*, S. 212, № 155); другой находится между славянскими рукописями Вѣнской придворной бібліотеки, по каталогу ихъ № 98; третій — Миклошича, указанный имъ въ спискѣ источниковъ, которыми онъ пользовался при составленіи своего извѣстнаго Лексикона древне-славянскаго языка (см. въ спискѣ этихъ источниковъ рукопись съ сигнатурою: *Номок.-Мик.*); четвертый — Народной бібліотеки въ Бѣлградѣ

всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ — сербскій, а въ нѣкоторыхъ находится и прямое указаніе на Сербію, какъ на отечество переводчика. Это указаніе содержится въ припискѣ къ 136 статьѣ Номоканона любопытнаго извѣстія о различіи церковныхъ обычаевъ у грековъ и *сербовъ* (см. примѣчаніе къ этой статьѣ). Есть въ переводѣ и другая, болѣе замѣтная прибавка къ тексту подлинника, именно: послѣ 14 статьи Номоканона, въ которой говорится о волшебствѣ и которая отсылаетъ читателя, для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ различными видами этого „злохудожества“ (*κακοτεχνία*), къ синтагмѣ Властаря и толкованіямъ на церковныя правила Зонары, приводится во *всѣхъ* извѣстныхъ намъ славянскихъ спискахъ (и *ни въ одномъ* греческомъ) рядъ выписокъ изъ указанныхъ источниковъ о четырехъ видахъ волшебства: „чарованіи“ (*γοητεία*), „отравахъ“ (*φαρμακείαι*), „прорицаніи“ (*μαντεία*) и „волхвованіи“ въ тѣсномъ смыслѣ (*μαγεία*). Многочисленность дошедшихъ до насъ юго-славянскихъ списковъ Номоканона XVI и XVII вв. и фактъ нахожденія нѣкоторыхъ изъ нихъ при спискахъ синтагмы Властаря свидѣтельствуешь, конечно, о такомъ же обширномъ употребленіи этой книги въ церквахъ православнаго славянскаго юга, какое имѣлъ греческій подлинникъ ея на мѣстѣ своего происхожденія¹.

(неполный, находящійся при спискѣ синтагмы Властаря: описанъ Макушевымъ въ брошюрѣ о нѣкоторыхъ рукописяхъ названной библіотеки. Варшава 1882, стр. 37—38); пятый — въ Погодинскомъ Древлехранилищѣ № 243; шестой — писанный въ 1578 году и пожертвованный Романскимъ (въ Молдавіи) епископомъ Евстратіемъ своей епископской церкви, а теперь находящійся въ библіотекѣ монастыря Путны (см. *Pis, Die Rumänische Gesetze und ihr Nexus mit dem byzantinischen und slavischen Recht. Prag. 1886, S. 8*).

¹ Шафарикъ въ своей исторіи сербской литературы замѣчаетъ, что онъ видѣлъ *весьма много* списковъ нашего Номоканона въ библіотекахъ сербскихъ монастырей (стр. 219—220, № 159). Въ его

Но нигдѣ такъ не посчастливилось Номоканону, какъ у насъ на Руси. Мы не знаемъ, былъ ли онъ здѣсь извѣстенъ до перваго печатнаго изданія, вышедшаго въ іюнѣ 1620 г. изъ типографіи Кіевопечерской лавры съ предисловіемъ іеромонаха Памвы Беринды. Несомнѣнно только и уже выше замѣчено, что списокъ, послужившій оригиналомъ для этого изданія, писанъ былъ не въ Россіи, а принесенъ издателемъ съ Аѳона и отпечатанъ съ удержаніемъ многихъ характерныхъ особенностей сербскаго письма и говора. Сообразно первоначальному назначенію Номоканона, Беринда посвящаетъ свое изданіе русскимъ духовникамъ: „Боголюбезніи священніи духовници и отци, говоритъ онъ въ своемъ предисловіи, вамъ, имже власть вязати и рѣшати человѣчская съгрѣшенія, рукоположеніемъ архіерейскимъ, и немощи душевныа цѣлители врѣчися, .. съи Номоканонъ благоволеніемъ Божиимъ издасться, егоже благодарнѣ приимѣте, яко нѣкоего съвѣтника, въ еже носити вамъ утробу отеческу и смотрителну, къ разсужденію исправленія обетшаній въ низпаденіихъ человѣкъ“. Издатель имѣлъ полное право ожидать благодарности отъ русскихъ духовниковъ не только за то, что давалъ имъ въ руководство книгу, признанную во всѣхъ остальныхъ православныхъ церквахъ лучшею въ своемъ родѣ, но и за то, что не ограничился простымъ отпечатаньемъ своего списка, но помѣстилъ на поляхъ книги множество замѣтокъ, въ которыхъ частію объясняются непонятныя русскимъ читателямъ слова въ текстѣ, частію указываются соотвѣтственныя статьи Номоканона мѣста въ св. Писаніи, въ твореніяхъ отцовъ церкви, въ другихъ каноническихъ сборникахъ (именно въ синтагмѣ Властаря и вышеописанномъ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ)¹,

собственной бібліотекѣ находилось три списка, принадлежащіе теперь Чешскому Музею въ Прагѣ. См. *Сперанскаго* „Рукописи Павла Іосифа Шафарика“. Москва 1894, стр. 71 — 77 (№№ 20 — 22).

¹ Замѣчательно, что Беринда ссылаясь на этотъ номоканонъ тамъ, гдѣ нашъ Законоправильникъ цитуетъ дѣйствительнаго

въ богослужебныхъ книгахъ (преимущественно въ Стратинскомъ Служебникѣ и Требникѣ) и въ источникахъ русскаго церковнаго права (именно въ опредѣленіяхъ Виленскаго собора 1509 года)¹. Самый текстъ Номоканона Берында въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дополнилъ выписками изъ извѣстнаго изданія Леунклавія: *Jus graeco-romanum* (Франкфуртъ 1596), которое обыкновенно называетъ „Арменополеми“ — на томъ, конечно, основаніи, что здѣсь въ самомъ началѣ помѣщено Арменопулово сокращеніе каноновъ (*Επιτομή τῶν κανόνων*)². Трудъ о. Памвы не былъ напрасенъ: его книга разошлась очень быстро, такъ что черезъ три съ небольшимъ года потребовалось второе ея изданіе. Оно вышло 28-го ноября 1624 года изъ той же Киевопечерской типографіи съ предисловіемъ іеромонаха Захаріи Копыстенскаго. Въ этомъ предисловіи издатель заявляетъ, что онъ побужденъ былъ къ настоящему труду „моленіемъ прежде и убѣжденіемъ отъ многихъ спасенія рачителей, ... благословеніемъ же и совѣтомъ православнаго архіереа“³. Новое изданіе, посвященное уже

Зонару (см. прим. къ ст. 14 и 16). Это отождествленіе мнимаго Зонары съ дѣйствительнымъ объясняется случайнымъ сходствомъ правилъ перваго съ толкованіями послѣдняго. Вѣроятно по той же причинѣ цитаты Берында повторены и вторымъ Киевскимъ издателемъ Номоканона — Захаріей Копыстенскимъ, хотя послѣдній несомнѣнно зналъ подлинныя толкованія Зонары (см. объ этомъ далѣе въ текстѣ). Копыстенскому слѣдуютъ въ этомъ отношеніи и всѣ позднѣйшія изданія до новѣйшихъ Московскихъ.

¹ На Виленскій соборъ Берында ссылается только однажды — въ замѣткѣ противъ 152 (по нынѣшнему счету 150) статьи Номоканона (о епископахъ, принимающихъ переходящихъ священниковъ безъ увольнительной грамоты рукоположившаго ихъ епископа).

² См. примѣч. къ статьямъ 51, 66, 120, 191. Замѣчательно, что и сами греки, высоко цѣнившіе изданіе Леунклавія и даже снимавшіе съ него копіи, называли эту книгу такъ же „Арменопуломъ“. См. статью *Witte* въ *Zeitschrift für geschichtl. Rechtswissenschaft*, Bd VIII, s. 223.

³ Разумѣется, конечно, тогдашній Киевскій митрополитъ Іовъ Борецкій (1622—1631).

не однимъ духовникамъ, но и „преосвященнымъ архіепископомъ и митрополитомъ, боголюбезнымъ епископомъ, преподобнѣйшимъ архимандритомъ, благоговѣйнымъ игуменомъ, преподобнымъ іеромонахомъ, пречестнымъ протопопомъ, честнымъ іереомъ“, словомъ — всей Кіевской духовной іерархіи, сдѣлано было, по справедливому замѣчанію издателя, „съ большимъ исправленіемъ“ противъ перваго. „Исправленіе“ состояло а) въ нѣкоторомъ очищеніи языка и слога въ изданіи Берынды¹; б) въ исключеніи изъ Номоканона одной сомнительной статьи, — той именно, въ которой, какъ выше замѣчено, сдѣлана ссылка на несуществующее 103 правило Трульскаго собора (ст. 142)²; в) въ прибавкѣ цитатъ и пояснительныхъ замѣтокъ на поляхъ книги; г) въ новыхъ дополненіяхъ къ тексту Номоканона, взятыхъ изъ Леунклавія (см. ст. 120, 168 и 204) и другихъ источниковъ (ст. 17, 20, 22, 24, 29, 42, 107, 112, 162, 168, 193 и др.); наконецъ — д) въ составленіи подробнаго алфавитнаго указателя къ Номоканону. Замѣчательно, что Копыстенскій въ своемъ предисловіи совѣтуетъ лицамъ, имѣющимъ употреблять Номоканонъ на практикѣ, не ограничиваться одною только этою книгою, но „для совершеннаго уразумѣнія и познанія канонѡвъ“ приобрѣсти полные сборники ихъ, именно: „книгу преподобнаго Іоанна Зонара, иже соборныя и помѣстныя и отцовъ святыхъ истолкова законы; книгу блаженнѣйшаго Феодора Балсамона, патріархи (sic) Антиохійскаго, иже совершеннѣе истолкова вся каноны; при семъ и номоканонъ

¹ Въ примѣръ такого исправленія приведемъ хоть 1-е правило Номоканона по изданію Берынды и Копыстенскаго:

Изданіе 1620 года.

Изданіе 1624 года.

Иже рукополагая чрезъ предѣлъ, съ рукополагаемымъ да извержется. Рукополагая внѣ своего предѣла, съ рукополагаемымъ да извержется.

² Берында выразилъ свое недоумѣніе по поводу этой цитаты тѣмъ, что сдѣлалъ противъ нея на полѣ выноски съ знакомъ ∪ ∪ .

православнаго и блаженнаго Фотіа, патріархи Константинопольскаго; такожде книгу преподобнаго въ іеромонасехъ Матѳеа (Властара), иже по составѣхъ (по алфавиту) правила разумно собравъ состави (Сіа зѣло книга потребна есть — замѣчаетъ мимоходомъ Копыстенскій — обаче блюстися, яко въ нѣкія зводы вниде писаніе, аки отъ Константина Великаго сотворенное: нѣсть сіа вещь извѣстная)¹; еще же книгу правилъ на грани архиѳакономъ Алексеемъ составленныхъ², и книгу Севаста Константина Арменополя, номофилака и судіи Ѳесалоницкаго, ко сему же и блаженнаго Никона (Черногорца) посланія“. Совѣтъ, конечно, прекрасный, но для большинства тогдашняго Кіевскаго духовенства, даже высшаго, едва ли исполнимый, такъ какъ только двѣ изъ рекомендованныхъ ученыхъ издателемъ книги (синтагма Властара и посланія Никона Черногорца) существовали тогда въ славянскомъ переводѣ, да и тѣ не были еще напечатаны, а употреблялись въ рукописяхъ, не легко и не дешево приобретаемыхъ. Между тѣмъ Номоканонъ, по справедливому замѣчанію издателя, былъ „книжицею коемуждо удобостыжательною“. Потребность въ этой книжицѣ, которую Копыстенскій называетъ „наставникомъ для духовниковъ и врачбницею для кающихся“, была такъ велика, что второе изданіе разошлось такъ же быстро, какъ и первое³. Поэтому въ 1629 году вышло третье изданіе Номоканона, на сей разъ съ предисловіемъ архи-

¹ Разумѣется извѣстная подложная дарственная грамота Константина Великаго Римскому папѣ Сильвестру, помѣщенная Властаремъ въ 11-й главѣ отдѣла синтагмы подъ буквою Е.

² Разумѣется, вѣроятно, Алексій Аристинъ, писавшій толкованія на сокращенный текстъ церковныхъ правилъ, какой съ этими толкованіями въ 1653 году напечатанъ былъ въ Кормчей. Но Аристинъ не „составлялъ“ никакой „книги правилъ“, раздѣленныхъ „на грани“, т.-е. на титулы.

³ О размѣрѣ современнаго спроса на эти изданія можно судить по тому обстоятельству, что они уже въ XVII вѣкѣ употреблялись не только непосредственно, т.-е. въ печатныхъ

мандрита Киевопечерской лавры, впоследствии митрополита Киевскаго Петра Могилы. Это издание отличается отъ предыдущаго только болѣе обширнымъ предисловіемъ и нѣсколькими новыми прибавленіями или, по-тогдашнему, „присеженіями“ къ тексту, изданному Копыстенскимъ. Извѣстно еще четвертое южно-русское издание Номоканона — Львовское 1646 года. Оно въ сущности есть повтореніе третьяго Киевскаго и заслуживаетъ особаго упоминанія развѣ только по своему строго-официальному характеру, такъ какъ вышло *прямо отъ лица мѣстнаго епархіальнаго епископа* — Арсенія Желиборскаго и съ его предисловіемъ¹.

Съ 1639 года начинается рядъ великорусскихъ (Московскихъ) изданій Номоканона. Внѣшнее отличіе ихъ отъ южно-русскихъ изданій состоитъ въ томъ, что въ нихъ Номоканонъ является не въ видѣ особой книги, а въ качествѣ

экземплярахъ, но и въ рукописныхъ копіяхъ. Намъ извѣстны двѣ копіи перваго изданія, сдѣланныя въ XVII вѣкѣ: одна находится въ собраніи рукописей графа Уварова (№ 563), другая — въ числѣ славянскихъ рукописей Вѣнской придворной библіотеки (№ 110). Копіи со втораго изданія не рѣдко встрѣчаются въ русскихъ спискахъ синтагмы Властаря XVII в. вслѣдъ за извѣстнымъ уже намъ Зинаромъ (Солов. библіот. № 687; графа Уварова, № 575; Москов. духовн. акад. № 53).

¹ Предисловія ко всѣмъ южно-русскимъ изданіямъ Номоканона, не лишены интереса въ историко-литературномъ отношеніи, см. у насъ въ приложеніи № II, а прибавленія или „присеженія“ Киевскихъ изданій къ первоначальному тексту книги — въ приложеніи № III. Библиографы (Каратаевъ и Ундольскій) указываютъ еще на экземпляръ Киевскаго изданія Номоканона 1675 года, находящійся будто бы въ Московской типографской библіотекѣ подь № 670. Но это указаніе ошибочно, и ошибка произошла оттого, что типографская книга № 670 (по новому каталогу № 1086) есть аллигаторъ, въ которомъ *на первомъ мѣстѣ* переплетчикъ поставилъ слово Лазаря Барановича, напечатанное въ 1675 году, а на второмъ — Номоканонъ въ изданіи 1624 года. Книга эта принадлежала прежде св. Димитрію Ростовскому и имѣетъ его собственноручныя пометки.

приложенія къ другой болѣе древней и важной церковной книгѣ—Требнику. Оригиналomъ перваго Московскаго изданія Номоканона послужило второе Кіевское съ предисловіемъ Захаріи Копыстенскаго, переведеннымъ теперь на имя всероссійскаго патріарха Іоасафа. Былъ ли этотъ выборъ дѣломъ простаго случая, или въ немъ выражалось сознательное предпочтеніе второго изданія первому и третьему, рѣшить не беремъ. Несомнѣнно только, что первые Московскіе издатели Номоканона, патріархъ Іоасафъ и его справщики, раздѣлявшіе общее недовѣріе великорусскихъ книжныхъ людей къ Кіевскимъ ученымъ и ихъ книгамъ, отнеслись къ своему оригиналу критически, сдѣлали въ немъ разныя „исправленія“ сообразно съ мѣстною редакціей Кормчей и другихъ церковныхъ книгъ. Общее свидѣтельство объ этой критической дѣятельности Московскихъ издателей находится: 1) въ словахъ предисловія, хотя и принадлежащихъ Копыстенскому, но теперь повторенныхъ уже въ смыслѣ указанія на „исправленія“, сдѣланныя въ его собственномъ изданіи: „Номоканонъ сей — сказано въ Московской версіи Кіевскаго предисловія — благословеніемъ и совѣтомъ православнаго и великаго господина, святѣйшаго патріарха Іоасафа Московскаго и всея Русіи *прилежнѣе исправися*“; 2) въ замѣткѣ, помѣщенной въ самомъ концѣ Номоканона по поводу вышеприведеннаго совѣта въ предисловіи Копыстенскаго о приобрѣтеніи различныхъ книгъ, необходимыхъ для болѣе совершеннаго познанія церковныхъ правилъ, чѣмъ какое можно почерпнуть изъ Номоканона. Въ этой замѣткѣ сказано: „А еже написаны в началѣ Номоканона сего, в предисловіи, святіи отцы, преподобный отецъ Іоаннъ Зонарь, и блаженный Феодоръ Балъсамонъ, патріархъ Антиохійскій, и блаженный Ѳотій, патріархъ Константинопольскій, и преподобный во ермонасѣхъ Матеей, и иныя святыя, и сихъ книгъ не вѣмы извѣстно, еже въ нашей Велицѣй Росіи обрѣ-

таются ли, или ни?¹ Но мы со испытаніемъ по божественнымъ правиломъ святыхъ апостоль, и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ, и девятихъ, и инѣхъ многихъ святыхъ отецъ, яже обрѣтаются у насъ в книгахъ, и со всѣми сими сложивше тѣхъ разумъ законнаго исправленія, паче же всѣхъ Василию Великому во всей крѣпости послѣдствованно изобрѣтохомъ, и того ради приѣмше тѣхъ правила, здѣ счинихомъ (Номок. л. 90 об.). Московскія „исправленія“ Кіевскаго изданія состояли: а) въ сокращеніи первой части Номоканона: здѣсь оставлены только предисловіе (о качествахъ духовника) и слѣдующія за чинопослѣдованіемъ исповѣди наставленія духовнику о наложеніи епитимій на кающихся, а самое это чинопослѣдованіе опущено, потому, конечно, что въ Требникѣ стояло уже на своемъ мѣстѣ другое чинопослѣдованіе, издавна употреблявшееся въ велико-русской церкви; б) въ различныхъ припискахъ къ Кіевскому тексту Номоканона, частію дополнительныхъ и пояснительныхъ (см. примѣч. къ ст. 15, 19, 117, 134, 163 и 172), частію критическихъ, т.-е. такихъ, въ которыхъ прямо измѣнялся смыслъ правилъ Кіевскаго Номоканона. Такому именно „исправленію“ подверглись два правила: 65 (по нынѣшнему счету 66) и 210

¹ Уже выше замѣчено, что толкованія Зонары и Вальсамона, какъ не переведенныя на славянскій языкъ, въ XVII вѣкѣ должны были оставаться неизвѣстными для тѣхъ, кто не могъ читать ихъ въ подлинникѣ. Нѣтъ ничего удивительнаго и въ заявленіи Московскихъ издателей Законоправильника о неизвѣстности въ Великой Россіи *Фотіева* номоканона: этотъ номоканонъ хотя и входилъ въ составъ каждаго полнаго списка славяно-русской Кормчей, но безъ имени *патріарха Фотія*. Удивительно только то, что справщики Московскаго патріарха не знали алфавитной синтагмы Властаря, списки которой были тогда довольно распространены въ Великой Россіи и переписывались даже въ такихъ отдаленныхъ отъ Москвы монастыряхъ, какъ Соловецкій. Одинъ тамошній списокъ, писанный за два года до Іоасафовскаго изданія Номоканона (т.-е. въ 1637 году), находится теперь въ бібліотекѣ Казанской духовной академіи подъ № ⁶⁸⁶/₄₁₉.

(по нынѣшнему счету 113). Въ первомъ приводится правило Никифора Исповѣдника, дозволяющее монахинямъ входить въ олтарь своихъ монастырей для его убранства и освѣщенія; но Московскіе издатели нашли, что въ мѣстныхъ Кормчихъ правило Никифора имѣетъ прямо противоположный смыслъ, о чемъ и сдѣлали приписку къ тексту своего оригинала. А 210-я статья Кіевскаго Номоканона, въ которой предписывалось имѣть на проскомидіи пять просфоръ, съ точнымъ указаніемъ ихъ назначенія, Московскими издателями прямо передѣлана въ правило, требующее, чтобы на проскомидіи было *семь* просфоръ. Въ такомъ видѣ, съ нѣкоторыми другими не столь значительными отмѣнами, Номоканонъ, отпечатанный въ 1639 году съ особымъ счетомъ листовъ (числомъ 90), приложенъ былъ къ изданнымъ въ томъ же году двумъ Потребникамъ — мірскому и иноческому¹. Въ 1651 году, въ патріаршество Іосифа, вышло новое изданіе Номоканона — опять въ соединеніи съ Требникомъ. Это изданіе, говоря вообще, было простою перепечаткою Іоасафовскаго²; поэтому вышеприведенныя извѣстія прежнихъ справщиковъ объ „исправленіи“ Номоканона „по совѣту и благословенію святѣйшаго патріарха“ и по церковнымъ книгамъ, „обрѣтающимся въ Великой Россіи“, оказывались теперь излишними, и они, дѣйствительно, были опущены. По отношенію къ самому Требнику, Іосифовское изданіе Номоканона отличается отъ Іоасафовскаго тѣмъ, что въ немъ Номоканонъ явно введенъ въ общій составъ и общій

¹ Болѣе подробное сличеніе текстовъ Кіевскаго изданія Номоканона 1624 года и Московскаго 1639 года читатель найдетъ въ тщательно составленной брошюрѣ іеромонаха Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ Филарета: „Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи“ (изданіе Братства св. Петра митрополита). Москва, 1876 г.

² Нѣкоторые, весьма незначительные, варианты Іосифовскаго изданія указаны въ упомянутой брошюрѣ о. іеромонаха Филарета (см. предыд. примѣчаніе).

счетъ листовъ Требника, именно составляетъ 80-ю главу этой книги (на листахъ 663—747 об.).

Наконецъ въ 1658 году, при патріархѣ Никонѣ, изданъ былъ исправленный Требникъ съ исправленнымъ же Номоканономъ, т.-е. приведеннымъ въ тотъ видъ, въ какомъ онъ до настоящаго времени печатается при Большомъ Требникѣ, *безъ малѣйшей перемѣны*¹. Въ этомъ изданіи, во-первыхъ, измѣненъ первоначальный составъ Номоканона, именно: первая часть его, въ которой содержалось чинопослѣдованіе исповѣди съ сопровождающими его наставленіями духовнику, отдѣлена отъ второй (Номоканона въ тѣсномъ смыслѣ) и отнесена въ самый Требникъ, на мѣсто прежняго чинопослѣдованія; во-вторыхъ, текстъ самага Номоканона значительно сокращенъ, именно: изъ него исключены всѣ вышеуказанныя прибавки и „исправленія“ первыхъ Московскихъ справщиковъ и стоявшія въ концѣ всѣхъ предыдущихъ изданій „различныя главизны, собранныя отъ инога номоканона“. Во всемъ остальномъ Никоновское изданіе, говоря вообще, слѣдуетъ второму Кіевскому, но по мѣстамъ совпадаетъ и съ изданіемъ Петра Могилы (см. напр. ст. 40, 190 и 191). Нельзя наконецъ не замѣтить, что Никоновскіе справщики были знакомы съ греческимъ подлинникомъ Номоканона и пользовались имъ частію для дополненія (см. ст. 77 и 142²), частію для исправленія славянскаго текста прежнихъ изданій (см. напр. ст. 15, 143, 144, 213).

¹ Въ этомъ мы убѣдились посредствомъ сравненія Никонскаго изданія Номоканона съ однимъ изъ новѣйшихъ Синодальныхъ — при Требникѣ 1884 г.

² Объ этой послѣдней статьѣ, содержащей въ себѣ ссылку на 103 правило Трулльскаго собора, выше замѣчено, что она была выпущена изъ Номоканона въ изданіи Копыстенскаго и потому не находилась и въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ. Въ Требникѣ патріарха Никона она читается далеко не такъ, какъ въ изданіи Беринды, слѣдовательно — представляетъ *новый переводъ* съ греческаго подлинника.

Въ дальнѣйшей судьбѣ Номоканона, какъ составной части Трѣбника, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе два библіографическіе факта: въ 1677 году, при патріархѣ Іоакимѣ, Большой Трѣбникъ изданъ былъ *безъ Номоканона*, а съ 1687 года при Маломъ Трѣбникѣ стереотипно печатается „изъ Номоканона нужнѣйшихъ правилъ изъясленіе“ (т.-е. извлеченіе) въ числѣ 117¹. Историческій смыслъ перваго факта остается для насъ неразгаданнымъ; замѣтимъ только, что этотъ перерывъ въ ряду изданій Номоканона *при Трѣбникѣ* былъ очень непродолжителенъ: уже въ Трѣбникѣ 1680 года, изданномъ по благословенію того же патріарха Іоакима, мы снова видимъ Номоканонъ на его обычномъ мѣстѣ и въ его прежнемъ видѣ (т.-е. въ томъ, какой получилъ онъ при патріархѣ Никонѣ)². Что же касается до извлеченій изъ Номоканона, издаваемыхъ въ концѣ Малаго Трѣбника, то они, очевидно, приспособлены къ ближайшимъ потребностямъ духовнической практики приходскихъ священниковъ: всѣ правила, относящіяся къ архіереямъ и монахамъ, въ сокращенномъ Номоканонѣ Малаго Трѣбника опущены.

Само собою понятно, что официальные изданія Номоканона, выходящія отъ лица высшей духовной власти въ Россіи, предназначались для общаго и обязательнаго церковно-практическаго употребленія. Къ сожалѣнію, отъ временъ патріаршества мы почти вовсе не имѣемъ прямыхъ свидѣтельствъ о примѣненіи правилъ Номоканона къ тѣмъ или другимъ случаямъ церковной жизни и практики. Этотъ недостатокъ восполняется длиннымъ рядомъ свидѣтельствъ, идущихъ съ самаго начала синодальнаго періода, и притомъ такихъ, которыя наводятъ на мысль уже о *давнемъ* употребленіи

¹ Экземпляры того и другого (Большого и Малаго) Іоакимовскаго Трѣбника имѣются въ Московской типографской бібліотекѣ.

² Экземпляръ Трѣбника 1680 года имѣется въ нашей собственной бібліотекѣ.

Номоканона — въ двоякомъ значеніи: 1) какъ руководства для духовниковъ, и 2) какъ сборника правилъ, изъ коихъ многія относятся къ области церковнаго суда и управленія и, какъ такія, оказываются нужными и для практики органовъ высшей духовной власти.

Самое старшее свидѣтельство о томъ, какъ пользовались Номоканономъ русскіе духовники, находится въ извѣстныхъ „правилахъ причта церковнаго“, составляющихъ первое (по времени и важности) дополненіе къ Духовному Регламенту. Здѣсь, между прочимъ, высказанъ рѣзкій упрекъ „неискуснымъ въ писаніи священникамъ“, которые „держатся за Требникъ, какъ слѣпые, и, отлучая кающихся на многія лѣта, кажутъ, что написано (въ Номоканонѣ Требника), а толку не знаютъ, и въ томъ неразумствѣ иныхъ и при смерти причастія не сподобляютъ, а извиняются тѣмъ, что безъ епитиміи нельзя“ (§ 14). Съ исторической точки зрѣнія этотъ упрекъ важенъ, какъ оффиціальное свидѣтельство о духовнической практикѣ, установившейся, конечно, не со вчерашняго дня и состоявшей въ томъ, что большинство священниковъ, выслушавъ исповѣдь, налагали епитиміи на кающихся прямо по Номоканону, безъ всякаго смягченія строгости положенныхъ въ немъ правилъ и, слѣдовательно, вопреки руководственнымъ наставленіямъ для духовниковъ, помѣщеннымъ въ Требникѣ вслѣдъ за чинопослѣдованіемъ исповѣди. Устраняя этотъ старый недостатокъ духовнической практики, Св. Синодъ въ дальнѣйшемъ „разсужденіи объ епитиміяхъ“ въ сущности повторилъ тѣ же самыя наставленія и, значить, косвенно подтвердилъ ихъ обязательную силу на будущее время.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Номоканонъ, разъ оффиціально принятый въ великороссійской церкви, сдѣлался руководствомъ не только для духовниковъ, но и для высшихъ духовныхъ властей въ ихъ судебной и административной дѣятельности. Такъ въ 1688 году Устюжскій архіепископъ Александръ,

на основаніи 116 правила Номоканона, отлучилъ отъ церкви одного подьячаго за его неоднократныя попытки оттягать въ свою собственность вотчинное село мѣстнаго каедральнаго собора¹. Другихъ примѣровъ употребленія Номоканона духовными властями патріаршескаго періода мы не знаемъ. Но уже частые случаи обоснованія Св. Синодомъ своихъ судебныхныхъ опредѣленій на разныхъ статьяхъ Номоканона даютъ полное право заключать о такомъ же, или даже болѣе обширномъ употребленіи этого сборника и въ церковно-судебной практикѣ временъ предыдущихъ, когда духовная іерархія вѣдала у насъ дѣла не только чисто-церковныя, но и не малое количество дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, для рѣшенія которыхъ не всегда находились основанія въ другихъ источникахъ церковнаго права, кромѣ нашего Законоправильника. Такимъ образомъ если Св. Синодъ нерѣдко опредѣлялъ по Номоканону мѣру церковнаго наказанія за такія преступленія, за которыя въ законахъ постановлено подвергать виновныхъ не только уголовному или исправительному наказанію, но вмѣстѣ и церковному покаянію, то въ этомъ нѣльзя не видѣть указанія на соотвѣтственную практику предыдущаго періода, когда дѣла о такихъ преступленіяхъ исключительно подсудны были властямъ духовнымъ. Такъ напр. Св. Синодъ утверждалъ на правилахъ Номоканона свои опредѣленія объ епитиміяхъ за разные виды кровосмѣшенія, составлявшіе прежде предметъ суда духовнаго, и въ одномъ такомъ опредѣленіи высказалъ въ видѣ общаго правила, что срокъ церковной епитиміи за преступленія, подсудныя теперь и свѣтской и духовной власти, сокращается для виновныхъ наполовину, если они уже приговорены уголовнымъ судомъ къ какому-либо другому наказанію². Но само собою понятно,

¹ См. Русс. Истор. Библіот. т. XII, стр. 937—938.

² Синодальное опредѣленіе 9 марта 1805 г., основанное на 32 статьѣ Номоканона (Проток. № 40) и 13 января 1850 г. со

что Номоканонъ какъ прежде былъ, такъ и теперь остался однимъ изъ основаній для рѣшенія духовнымъ судомъ дѣлъ *чисто-церковныхъ*. Такое значеніе придается ему и въ судебныхныхъ постановленіяхъ Св. Синода, и въ прямыхъ источникахъ русскаго церковнаго права. Такъ въ протоколахъ Св. Синода мы находимъ основанныя на правилахъ Номоканона опредѣленія о недозволительности браковъ между сводными братьями и сестрами¹, о невѣнчаніи браковъ монахами², о наказаніи священниковъ, благословляющихъ незаконные браки³, и др. Нѣкоторыя статьи Номоканона приводятся, наряду съ несомнѣнными церковными правилами, въ издаваемой Св. Синодомъ „Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“⁴. Наконецъ по Уставу духовныхъ консисторій Номоканонъ, вмѣстѣ съ Кормчею книгой, долженъ служить для епархіальныхъ судовъ руководствомъ при опредѣленіи дисциплинарныхъ наказаній монахамъ (ст. 196).

Не всѣ, однако, правила Номоканона сохранили свою обязательную силу до настоящаго времени; напротивъ, тѣ изъ нихъ, для которыхъ не находилось никакого основанія въ общеизвѣстныхъ и общепринятыхъ церковныхъ правилахъ

ссылкою на 36 ст. того же Номоканона (Проток. № 155: здѣсь ссылка на означенную статью находится собственно въ вѣдѣніи Сената Синоду, а послѣдній, по этому поводу, въ своемъ опредѣленіи высказалъ, между прочимъ, что „по принятому въ духовномъ вѣдомствѣ обыкновенію, срокъ церковной епитиміи сокращается на половину въ случаѣ, если виновные уже присуждены свѣтскимъ начальствомъ къ другому наказанію“).

¹ Синод. опредѣл. 13 окт. 1817 г., основанное на 53 ст. Номоканона (Проток. янв. 1818 г. л. 337—338).

² Синод. опред. 8 мая и 9 окт. 1811 г. по дѣлу о повѣнчаніи брака архимандритомъ Виленскаго Свято-Духова монастыря Тимоеемъ, основанное на 84 ст. Номоканона и указъ (неизданномъ) Св. Синода 31 марта 1805 г. (Проток. ноябр. 1811 г. л. 756).

³ Синод. опред. 16 декабря 1780 г., основ. на 53 ст. Номоканона (Проток. л. 578).

⁴ См. §§ 84 и 109 (примѣч. а).

и которыя, тѣмъ не менѣе, затрогивали своимъ содержаніемъ слишкомъ важные жизненные интересы, еще въ прошломъ столѣтіи подавали поводъ Св. Синоду высказывать сомнѣнія въ ихъ канонической важности и постановлять опредѣленія, прямо имъ противоположныя. Такова въ особенности 211-я статья Номоканона, запрещающая мужу и женѣ, подѣ страхомъ разлученія отъ сожитія, быть воспріемниками одного и того же (чужого) младенца. Сколько извѣстно, первое синодальное опредѣленіе, отрицающее обязательную силу этой статьи, состоялось въ 1730 году, и затѣмъ неоднократно повторялось въ одной и той же типической формѣ: „а что въ Требникѣ напечатанъ Номоканона пунктъ 211: „аще мужъ и жена крестятъ единому челоувѣку дѣтя, повелѣваемъ кому не смѣситися другъ другу, понеже кумове вмѣняются“, — и тотъ пунктъ *весьма сумнителенъ* потому, что отъ кого изложенъ и въ которыя лѣта, того не напечатано и весьма неизвѣстно“¹. Равнымъ образомъ Св. Синодъ не находилъ „никакой противности святымъ правиламъ“ въ бракахъ между лицами, имѣющими одного общаго воспріемника (крестнаго отца или мать), хотя такіе браки прямо запрещены 212 статьей Номоканона².

Вѣроятно, по поводу сомнѣній въ указанныхъ двухъ статьяхъ Номоканона въ Св. Синодѣ въ 1744 году возникло формальное дѣло „объ освидѣтельствованіи (сравненіи) *всего* этого сборника съ правилами св. апостоль и богоносныхъ отецъ и его исправленіи, въ чемъ будетъ подлежательно“³.

¹ См. Полн. собр. постанов. и распоряж. по вѣдомству православ. исповѣд. т. VII, № 2308, стр. 45. См. еще Проток. 10 марта 1758 г. № 11 и Проток. 1768 г. № 22, л. 318.

² Дѣло 11 іюня 1761 г. № 282. — Проток. 6 ноября 1769 г. № 9. — Дѣло 17 сент. 1774 г. № 288. — Дѣло 10 іюня 1782 г. № 278. Ср. Проток. 17 іюня того же года № 39.

³ Дѣло 14 дек. 1744 г. № 30. Знаменательно хронологическое совпаденіе этого дѣла съ слѣдующими обстоятельствами: 1) въ

Сначала это „освидѣтельствованіе и исправленіе“ поручено было архимандриту Московскаго Заиконоспасскаго монастыря и ректору тамошняго училища Порфирію Крайскому, потомъ, по доношенію Крайскаго о своихъ официальныхъ недосугахъ, передано ректору и префекту С.-Петербургской Александроневской семинаріи, іеромонахамъ Гавріилу и Амвросію. Какъ сильно заняты были тогда въ Синодѣ скорѣйшимъ окончаніемъ этого дѣла, видно изъ того, что въ ноябрѣ 1746 года изъ синодальной канцеляріи посланъ былъ названнымъ лицамъ запросъ: что именно сдѣлано ими во исполненіе указа объ освидѣтельствovanіи и исправленіи Номоканона, и какъ скоро послѣдуетъ „совершенное повелѣннаго исполненіе?“ На оборотѣ той же бумаги Гавріиль и Амвросій отвѣчали, что „вышеозначенное Св. Синода повелѣніе со всякимъ при-

1744 г. Св. Синодъ, находясь въ Москвѣ, предполагалъ рѣшить на соборѣ епархіальныхъ архіереевъ, имѣвшихъ съѣхаться туда на торжество коронаціи императрицы Елисаветы Петровны, знаменитое тогда дѣло о громадномъ числѣ незаконныхъ браковъ смоленскихъ шляхтичей; 2) въ томъ же году государыня, побуждаемая, съ одной стороны, слухами о крайне медленномъ движеніи этого дѣла и о томъ, что дѣла о бракахъ рѣшаются въ Синодѣ неодинаково, съ другой — возраженіями Московскаго архіепископа Іосифа противъ законности имѣвшаго совершиться тогда обрученія племянника и наследника императрицы голштинскаго принца Петра (впослѣдствіи Петра III) съ ангальтцербстской принцессой (впослѣдствіи Екатериною II), которые состояли между собою въ родствѣ 6-й степени, дала Синоду указъ, въ которомъ, между прочимъ, предписывалось сочинить „новый законъ“ съ точнымъ объясненіемъ возбраненныхъ для супружества степеней родства и свойства (См. наше изслѣдованіе о 50-й главѣ Кормчей книги стр. 134—135 и 143). Содержаніе этого указа касалось, конечно, и Номоканона, такъ какъ и въ немъ находятся правила о бракахъ, и между ними два такихъ, которыя уже давно возбуждали сомнѣнія въ самомъ Св. Синодѣ. Указанными обстоятельствами, по нашему мнѣнію, вполне объясняется, почему дѣло объ освидѣтельствovanіи и исправленіи Номоканона возникло именно въ 1744 году, и почему исполненіе этого дѣла первоначально поручено было Московскому ученому монаху.

лежаніемъ имп исполняется, и уже по большей части, въ чемъ возможно, исполнено. А когда и остатка учинится совершенное исполненіе, въ то время оное повелѣнное, съ надлежащимъ изъясненіемъ, Св. Правительствующему Синоду благопочтенно, безъ всякаго медленія, будетъ представлено при доношеніи. Какъ же скоро то можетъ стать, утвердить нельзя, первое — ради всегдашнихъ нашихъ школьныхъ упражненій и недосуговъ, второе — ради случающихся постороннихъ благословныхъ препятствій“. Однакожъ „совершенное исполненіе остатка“ дѣла послѣдовало только чрезъ 20 слишкомъ лѣтъ, когда оба исправителя Номоканона были уже архіереями и членами Синода: Гавріиль — архіепископомъ С.-Петербургскимъ, Амвросій — архіепископомъ Московскимъ. Первый въ мартъ 1769 года представилъ въ Синодъ присланный ему отсюда въ 1745 году экземпляръ Кіевскаго Номоканона (1624 г.) и „выписку въ особой книжицѣ, въ чемъ тотъ Номоканонъ неисправенъ“. Св. Синодъ постановилъ: „Номоканонъ и книжицу о его неисправностяхъ предложить къ разсужденію для исправленія Требника тогда, когда переведенныя Пандекты¹ будутъ разсматриваемы, и оное дѣло въ нерѣшенныхъ не почитать“. Дѣло, дѣйствительно, сдано было въ архивъ и болѣе уже не возобновлялось². Самая

¹ Разумѣется извѣстное изданіе Бевериджа или въ латинской транскрипціи Беверегія, подъ заглавіемъ: *Synodicon sive Pandectae sanctorum ecclesiae graecae. Oronii. 1672.* Въ то время, по порученію Св. Синода, это изданіе переводилось на славянской языкъ синодальнымъ переводчикомъ Василиемъ Козловскимъ (См. Дѣло синод. арх. 27 ноября 1734 г. № 2).

² Причина этого заключалась, кажется, въ томъ, что переводъ Пандектъ, до окончанія котораго отложено было исправленіе Номоканона, не былъ одобренъ Св. Синодомъ или нѣкоторыми его членами. По крайней мѣрѣ въ 1800 году Московская духовная цензура нашла трудъ Козловскаго неудовлетворительнымъ, а Св. Синодъ, по заявленію одного изъ своихъ членовъ — преосвященнаго Псковскаго Иринея, вообще призналъ излишнимъ издавать новые переводы церковныхъ правилъ —

„книжица“ преосвященнаго Гавріила, которая, какъ помѣчено въ концѣ дѣла, должна была храниться „у протоколита въ налоѣ“, не находится теперь ни въ архивѣ, ни въ библіотекѣ Св. Синода.

Не болѣе успѣха имѣло и другое, почти одновременно начавшееся дѣло — объ исправленіи Номоканона по греческому подлиннику¹. Указомъ 22 іюля 1745 года Св. Синодъ предписалъ Московской типографіи отыскать тамъ греческій списокъ Номоканона и выслать его, „для случающихся справокъ, безъ замедленія“. Типографія прислала какой-то рукописный греческій номоканонъ, на 191 листѣ, но, вѣрно, эта рукопись была совсѣмъ другого содержанія²; по крайней мѣрѣ, въ сентябрѣ того же года изъ синодальной регистра-туры послано въ типографію новое требованіе — объ отысканіи письменнаго *славянскаго* оригинала Великаго Требника съ Номоканономъ и объ учиненіи точной справки о томъ, кѣмъ, когда, гдѣ и съ какой греческой книги переведенъ Требникъ съ Номоканономъ, и на лицо ли эта греческая книга? Типографія отвѣчала, что „за бывшимъ въ Москвѣ 22 августа 1658 года пожаромъ, подлиннаго извѣстія (по предложеннымъ вопросамъ) не явилось, но что въ типографской библіотекѣ имѣется Требникъ съ Номоканономъ, изъ книгъ старопечатныхъ, начатыхъ печатью въ лѣто 7132 (1624), а оконченныхъ въ 7133 году, при царѣ Михаилѣ Тео-

---

на томъ (между прочимъ) основаніи, что „правила эти положены въ Требникѣ“ (Дѣло 24 марта 1800 г.).

¹ Дѣло 22 іюля 1745 года, № 374. Здѣсь находятся всѣ документы, изложенные далѣе въ текстѣ. Ср. синод. проток. 28 нояб. 1745 г. № 75.

² Объ этой рукописи въ дѣлѣ замѣчено: „на лѣвой доскѣ сверху написано тако: книга архіерейскія суды, законникъ, сирѣчь, номоканонъ или правила“. Можно съ увѣренностію сказать, что это былъ тотъ самый списокъ Малаксова номоканона, который находится теперь въ Импер. Публич. библіотекѣ по каталогу греческихъ рукописей № 149.

доровичѣ и патриархѣ Филаретѣ Никитичѣ¹. — Не получивъ отсюда „подлинныхъ извѣстій“ о происхожденіи Номоканона, Синодъ обратился съ тѣмъ же вопросомъ къ Кіевскому митрополиту Рафаилу и къ тамошней Печерской лаврѣ, откуда вышло древнѣйшее изъ извѣстныхъ тогда изданій Законоправилика (1624 года). Вопросъ поставленъ былъ такъ: „Номоканонъ или Законоправиликъ съ греческаго на російскій діалектъ гдѣ, и кѣмъ, и когда переведенъ, и гдѣ *перете* на томъ російскомъ діалектѣ изданъ, и по чьему благословенію и повелѣнію? И есть ли какіе въ оной каѳедрѣ (т.-е. въ Софійскомъ соборѣ) и Кіевопечерской лавры бібліотекѣ на эллино-греческомъ или просто на греческомъ діалектѣ печатанные или письменные номоканоны? И буде

¹ Въ донесеніи типографіи содержались двѣ неправильности: 1) славянскій оригиналъ, съ котораго набиралось первое Московское изданіе Номоканона (1639 г.), и теперь находится въ типографской бібліотекѣ (Ркп. по старому каталогу № 2240, по новому — 445); 2) при Требникѣ, напечатанномъ въ 1624 г. при патриархѣ Филаретѣ, нѣтъ никакого номоканона. Последняя неправильность въ донесеніи типографіи подала поводъ проф. Алмазову къ такому замѣчанію: „Насколько намъ извѣстно, въ обзорахъ выставки на археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ (въ 1890 г.) упоминалось, что г. Большаковымъ было выставлено изданіе Потребника въ Москвѣ въ 1624 г., при которомъ, повидимому, были изданы и чинъ исповѣди и номоканонъ, принятые теперь въ Большомъ Требникѣ. Если довѣрять этому извѣстію, то фактъ перваго официальнаго знакомства великорусскихъ духовниковъ съ трактуемымъ чиномъ (и Номоканономъ) нужно отнести къ 1624 г. Нельзя не замѣтить, что такое извѣстіе находится въ нѣкоторомъ согласіи съ донесеніемъ Московской типографіи Св. Синоду“ и пр. (слѣдуетъ выписка изъ этого донесенія со ссылкой на первое изданіе настоящей книги). „Тайная исповѣдь“, т. I, стр. 533, прим. 100. Хотя мы видѣли нѣсколько экземпляровъ Требника 1624 г. и потому были твердо убѣждены въ ошибочности приведеннаго почтеннымъ профессоромъ газетнаго слуха, тѣмъ не менѣе нашли нужнымъ вступить въ личныя объясненія съ г. Большаковымъ по этому дѣлу и получили отъ него категорическое удостовѣреніе на письмѣ, что такого Требника у него нѣтъ и *не было*.

есть, то для освидѣтельствования *въ нѣкихъ сумнительствахъ* съ переводомъ російскимъ прислать оныя въ Св. Синодъ токмо на время, которые по освидѣтельствovaniи паки въ свои мѣста имѣють быть возвращены“ (ук. 2 дек. 1745 г.). Лавра отвѣчала, что за сгорѣнiемъ въ 1718 году всей монастырской библіотеки, означенныхъ номоканоновъ на эллино-греческомъ и просто-греческомъ діалектѣ, ни печатныхъ, ни письменныхъ, не сыскалось“. Митрополитъ доносилъ также, что не смотря на самыя тщательныя разысканія, производившіяся, во исполненіе синодальнаго указа, во всѣхъ Кіевскихъ, церковныхъ и монастырскихъ библіотекахъ, не найдено ни подлинныхъ извѣстій о первоначальномъ изданіи Номоканона, ни греческихъ, печатныхъ или рукописныхъ, экземпляровъ его. Только — прибавлялъ Рафаилъ — изъ печатныхъ изданій на російскомъ діалектѣ (въ городѣ Львовѣ 1646 года, да въ Кіевской Лаврѣ 1624 и 1629 годовъ) явствуетъ, что „тотъ Номоканонъ *трижды въ той же Кіевской лаврѣ* печатанъ былъ“. Итакъ въ Кіевѣ не нашлось тогда не только греческаго подлинника, но и перваго (дѣйствительно чрезвычайно рѣдкаго) изданія нашего Номоканона въ славянскомъ переводѣ. Тѣмъ и кончились разъ навсегда официальные разысканія того и другого¹. Номоканонъ остался при Трѣбникѣ въ томъ самомъ видѣ, какой дали ему въ 1658 году Никоновскіе справщики.

Въ позднѣйшей практикѣ Св. Синода, сколько извѣстно, не возникало никакихъ вопросовъ ни о цѣломъ составѣ Номоканона, ни объ отдѣльныхъ его статьяхъ. Тѣмъ не менѣе практическое значеніе его постоянно умалялось. Такъ при-

¹ Вѣроятно, по поводу описаннаго дѣла о Номоканонѣ въ Москвѣ *въ 1745* году снята была, неизвѣстно гдѣмъ (не Порошинъ ли Крайскимъ?), копія съ перваго Кіевскаго изданія Номоканона, находящаяся теперь въ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи (Рсп. № 130).

надлежащее къ Номоканону, хотя и отдѣленное отъ него, чинопослѣдованіе исповѣди уже давно признано неудовлетворительнымъ для современной церковной практики и въ настоящее время замѣняется другими практическими руководствами для совершенія исповѣди, изъ коихъ одно съ 1723 г. издается самимъ Св. Синодомъ отдѣльно отъ Требника¹. Содержаніе слѣдующихъ за чинопослѣдованіемъ Требника наставленій духовникамъ о наложеніи епитимій на кающихся вполне исчерпано и съ большею ясностію представлено въ вышеупомянутыхъ „правилахъ причта церковнаго“, составляющихъ дополненіе къ Духовному Регламенту, и во многихъ позднѣйшихъ указахъ Св. Синода². Что касается до правилъ самаго Номоканона, то одни изъ нихъ, именно 211-е и 212-е, какъ выше показано, прямо отмѣнены противоположными постановленіями Св. Синода; другія, формально не отмѣненные, замѣнены соответственными правилами, содержащимися въ позднѣйшихъ источникахъ русскаго церковнаго права XVIII—XIX вв. (въ Духов. Регламентѣ, Уставѣ духов. консисторій и др.); третьи, наконецъ, именно всѣ тѣ (числомъ около 120), которыя представляютъ или свободный перифразъ, или сокращеніе подлиннаго смысла канонѳ вселенской церкви, сдѣлались излишними для практики послѣ того, когда тѣ же самые каноны явились въ новомъ, полномъ и точномъ пере-

¹ Оно озаглавляется: „Послѣдованіе о исповѣданіи“ и въ прошломъ (1896) году вышло уже восьмымъ изданіемъ. обстоятельный обзоръ какъ этого, такъ и другихъ подобныхъ руководствъ читатель найдетъ въ цитов. сочиненіи проф. Алмазова, т. I, стр. 549—544 и 586—589.

² Изложенное въ „правилахъ“ Дух. Регламента „разсужденіе объ епитиміяхъ“, дѣйствительно, издается въ концѣ выше означеннаго „Послѣдованія объ исповѣданіи“ (см. предыдущее примѣчаніе). Сходные съ этимъ разсужденіемъ два указа, изданные Св. Синодомъ въ прошломъ столѣтіи, приведены проф. Горчаковымъ въ его цитованной рецензій, стр. 26—28. Сюда же относятся два указа нынѣшняго столѣтія: 11 Юля 1851 г. и 18 Марта 1868 г.

водѣ, издаваемомъ отъ лица Св. Синода въ извѣстной „Книгѣ Правиль“. Такимъ образомъ Номоканонъ при Требникѣ остается нужнымъ теперь для церковной практики развѣ только потому, что содержитъ въ себѣ нѣсколько правилъ, принятыхъ во всѣхъ православныхъ автокефальныхъ церквахъ внѣ каноническаго кодекса древней вселенской церкви, но не извѣстныхъ у насъ въ славянскомъ переводѣ изъ другого источника, кромѣ этого Номоканона¹.

Какъ бы впрочемъ ни относилась къ нашему Номоканону современная церковная практика, несомнѣнно, что для науки русскаго церковнаго права онъ представляетъ такой матеріалъ, надъ которымъ она съ честію для себя и, смѣемъ думать, не безъ пользы для самой практики можетъ испробовать свои силы. Какъ памятникъ историческій, Номоканонъ важенъ для науки по содержащимся въ немъ многочисленнымъ и любопытнымъ указаніямъ на обычаи, церковную практику и каноническія воззрѣнія той среды, въ которой образовался его подлинникъ, и тѣхъ временъ, въ продолженіе которыхъ онъ пользовался у греческаго духовенства всеобщимъ уваженіемъ. Принятый затѣмъ въ русской церкви съ такимъ же уваженіемъ и до сихъ поръ не потерявшій здѣсь практическаго значенія, по крайней мѣрѣ — формально и въ цѣломъ своемъ составѣ, — сборникъ этотъ, за все время своего полного дѣйствія, безъ сомнѣнія долженъ былъ оказать извѣстную долю вліянія на развитіе собственно русскаго церковнаго права, и не только церковнаго, но, отчасти, гражданскаго и уголовнаго². Освѣтить все содержаніе

¹ Такихъ правилъ очень немного. Кромѣ тѣхъ, которыя относятся къ монахамъ и признаются дѣйствующими въ Уставѣ духовныхъ консисторій (ст. 196), можно указать еще на правила 84, 163, 164, 166, 172, 204, 209, 213, 214.

² Говорить о вліяніи нашего Номоканона на развитіе русскаго гражданскаго и уголовнаго права заставляютъ слѣдующіе

Номоканона съ этой исторической точки зрѣнія — вотъ первая по отношенію къ нему задача науки русскаго церковнаго права. Но нельзя упускать изъ виду и тотъ внушительный фактъ, что Номоканонъ *до сихъ поръ неизмѣнно издается нашимъ церковнымъ правительствомъ*, и притомъ въ двухъ видахъ: вполнѣ — при Большомъ Требникѣ, и сокращенно, какъ „изъ Номоканона *нужныйтихъ* правилъ изъясненіе“ — при Маломъ. Эти официальные изданія съ одной

факты: 1) извѣстно, что въ кодификационныхъ работахъ, имѣвшихъ мѣсто въ первой четверти истекающаго столѣтія, Номоканонъ принимался былъ во вниманіе, какъ источникъ *дѣйствующаго* русскаго права. Такъ въ „Системат. сводѣ существующихъ (гражданскихъ) законовъ Росс. Имперіи“, изданномъ въ 1816 г. комиссіею составленія законовъ, выписаны 209, 211 и 212 статьи Номоканона, какъ содержащія въ себѣ обязательныя нормы русскаго *брачнаго* права (т. II, стр. 51). 2) Извѣстно, что въ нашихъ уголовныхъ законахъ, начиная съ уложенія 1649 г., принято за правило подвергать виновныхъ въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ вѣры, церковныхъ законовъ и общественной нравственности не только уголовному или исправительному наказанію, но вмѣстѣ и церковному покаянію; а при назначеніи этого послѣдняго духовный судъ во многихъ случаяхъ (не предусмотрѣнныхъ въ другихъ источникахъ церковнаго права), какъ прежде не могъ, такъ и теперь не можетъ обойтись безъ Номоканона при Требникѣ. 3) Даже въ дѣйствующемъ Уложеніи о наказаніяхъ имѣются такія статьи, которыя по своему содержанію совпадаютъ съ правилами Номоканона и, значитъ, предполагаютъ полное дѣйствіе этихъ послѣднихъ въ смыслѣ нормъ уголовнаго права, хотя и прилагаемыхъ къ дѣлу судомъ духовнымъ. Ср. напримѣръ постановленія статьи 1594 (о кровосмѣшеніи въ 4-й степени родства и 2-й свойства) съ 31, 32 и 36-ю статьями Номоканона и 1597 статью Уложенія съ 33-ею статьей Номоканона. 4) Бывали примѣры, что и Правит. Сенатъ въ своихъ вѣдѣніяхъ Св. Синоду по дѣламъ о преступленіяхъ, за которыя виновные подлежали, наряду съ уголовнымъ наказаніемъ, и церковному покаянію, ссылаясь (въ видѣ справки съ законами) на статьи Номоканона при Требникѣ (См. Проток. Св. Синода 13 января 1850 г. № 155 — по дѣлу о кровосмѣшеніи племянницы съ дядей: Сенатъ не совсѣмъ удачно привелъ въ своемъ вѣдѣніи по этому дѣлу 36 статью Номоканона, въ которой назначается епитимія за любодѣйную связь зятя съ свояченицей).

стороны, показываютъ, что Св. Синодъ все еще признаетъ Номоканонъ, въ томъ или другомъ отношеніи, полезнымъ и „*нужнымъ*“ для церковной практики, съ другой — настоятельно напоминаютъ служителямъ науки церковнаго права о тѣхъ вопросахъ и сомнѣніяхъ, съ которыми въ прошломъ столѣтіи относился къ Номоканону тотъ же Св. Синодъ и разрѣшенія которыхъ онъ напрасно ожидалъ отъ тогдашнихъ представителей церковнаго правовѣдѣнія. По смыслу этихъ вопросовъ, до сихъ поръ не разрѣшенныхъ такъ, какъ того требуетъ авторитетъ поставившей ихъ власти, вторая и *главная* задача ученой работы надъ Номоканомомъ должна состоять:

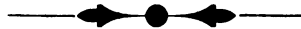
- 1) въ критическомъ изданіи его греческаго подлинника;
- 2) въ сравненіи съ этимъ подлинникомъ оффиціально издаваемого славянскаго перевода и въ исправленіи послѣдняго, гдѣ окажется нужнымъ, и 3) въ опредѣленіи каноническаго достоинства отдѣльныхъ статей Номоканона — а) по ихъ отношенію къ основнымъ церковнымъ канонамъ; б) по ихъ дѣйствительнымъ источникамъ, если эти послѣдніе или вовсе не указаны въ Номоканонѣ, или указаны неправильно (разумѣемъ правила, не по принадлежности приписанныя апостоламъ, древнимъ соборамъ и св. отцамъ); наконецъ — в) по ихъ связи со всею совокупностію положительныхъ и несомнѣнныхъ церковныхъ правилъ, относящихся къ тому же предмету (т. е. къ извѣстному каноническому институту, какъ-то: священству, монашеству, исповѣди, браку и т. п.).

Посильное выполненіе обѣихъ указанныхъ задачъ предлагается въ примѣчаніяхъ къ отдѣльнымъ статьямъ Номоканона. Нѣкоторыя изъ этихъ примѣчаній, въ виду особенной исторической или канонической важности содержанія статей, къ которымъ они относятся, получили размѣръ болѣе или менѣе обширныхъ трактатовъ (таковы, наприм., примѣчанія къ ст. 120, 209, 211 и 212); въ другихъ (очень рѣдкихъ) случаяхъ, гдѣ славянскій переводъ оказывается вполне со-

гласнымъ съ подлинникомъ, а содержаніе того и другого — съ почитованными въ нихъ источниками, мы оставляли оба текста безъ всякихъ примѣчаній. Конечная же цѣль всѣхъ предлагаемыхъ нами примѣчаній сводится къ рѣшенію общаго вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ и на какихъ *внутреннихъ* основаніяхъ Номоканонъ при Требникѣ долженъ, или не долженъ, быть признаваемъ источникомъ *дѣйствующаго* русскаго церковнаго права?¹ Думаемъ, что этотъ вопросъ имѣетъ не только научную, но и не малую *практическую* важность.

Что касается до первой части Номоканона, т.-е. до чиновослѣдованія исповѣди, то она принимается въ настоящее изданіе исключительно съ научною цѣлью — для нагляднаго доказательства высказанныхъ нами положеній о близкомъ сродствѣ этой части съ покаяннымъ уставомъ Постника и о внутренней генетической связи ея съ правилами самаго Номоканона. Эту цѣлю опредѣляется и главное содержаніе нашихъ примѣчаній къ тексту означенной части Законоправильника. Лишь въ немногихъ мѣстахъ, гдѣ этотъ текстъ оказывается неудобопонятнымъ, мы присоединяемъ къ нему краткія пояснительныя замѣтки.

¹ Говоримъ съ удареніемъ о *внутреннихъ* основаніяхъ присущей или не присущей правиламъ Номоканона обязательной силы потому, что *формальное* основаніе для рѣшенія этого вопроса, состоящее въ фактѣ продолжающихся стереотипныхъ изданій Номоканона отъ лица Св. Синода, само по себѣ оказывается недостаточнымъ: въ составѣ Номоканона попрежнему издаются и тѣ статьи (211 и 212), которыя завѣдомо потеряли свое практическое значеніе.

НОМОКАНОНА ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(ЛИТУРГИКО-КАНОНИЧЕСКАЯ).

Греческій текстъ нижеслѣдующей первой части Номоканона, содержащей въ себѣ краткое изображеніе качествъ духовника, чинопослѣдованіе исповѣди и наставленія духовнику о способѣ наложенія на кающихся епитимій, опредѣленныхъ въ правилахъ самаго Номоканона, издается нами по старшему изъ списковъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи, т.-е. по списку Британскаго музея, съ которымъ, говоря вообще, согласны и другіе наши списки¹. Славянскій текстъ этой части Номоканона вполнѣ совпадаетъ съ греческимъ подлинникомъ только въ рукописяхъ и въ первомъ Киевскомъ изданіи (1620 г.), откуда поэтому мы и беремъ его для настоящаго изданія, указывая впрочемъ, какимъ матеріальнымъ перемѣнамъ подвергался онъ въ позднѣйшихъ изданіяхъ. Входитъ въ какія-либо спеціальныя историко-литургическія изслѣдованія объ исповѣдномъ чинѣ Номоканона мы не имѣемъ надобности: такія изслѣдованія читатель найдетъ въ не разъ цитованномъ трудѣ проф. Алмазова о тайной исповѣди. Съ своей стороны

¹ Большая часть этого греческаго текста издана была проф. М. И. Горчаковымъ въ рецензій на первое наше изданіе Номоканона, озаглавленной въ отдѣльныхъ оттискахъ: „Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ“ (стр. 36—49). По болѣе древнему и исправному списку тотъ же текстъ и въ томъ же самомъ объемѣ, только безъ начальнаго *προοίμιον*, напечатанъ въ изслѣдованіи проф. А. И. Алмазова о тайной исповѣди (т. III, стр. 29—36). У обоихъ изданіе доведено только до статьи: *Πῶς δαί τοὺς πνευματικοὺς πατέρας οἰκονομεῖν τοὺς ἑαυτοῖς ἐξομολογητέους* (по-славянски: „Како подобаетъ духовнымъ отцемъ строити исповѣдающихся имъ“). См. въ нашемъ изданіи отд. III, § 8). Мы издаемъ греческій текстъ этой части Номоканона *ополнѣ* и, для удобства пользованія имъ, раздѣляемъ его на три отдѣла, а отдѣлы — на особыя статьи, или параграфы.

замѣтимъ только, что заявленіе почтеннаго автора объ отсутствіи положительныхъ данныхъ, доказывающихъ практическое значеніе исповѣднаго чина Номоканона въ юго-славянскихъ церквахъ (до XVII в.)¹⁾, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Мы уже видѣли (стр. 53, прим. 1), что отъ XVI в. до насъ дошло довольно значительное число юго-славянскихъ списковъ Номоканона въ *полномъ ея составѣ* (т.-е. вмѣстѣ съ чинопослѣдованіемъ исповѣди), да и всѣ позднѣйшіе списки свидѣтельствуютъ, конечно, о давно уже установившемся практическомъ употребленіи этой книги, какъ спеціальнаго руководства для духовниковъ. Нельзя согласиться и съ другимъ заявленіемъ проф. Алмазова, будто известная разрѣшительная формула, произносимая священникомъ послѣ исповѣди въ качествѣ „совершенія тайны святаго покаянія“, находится уже въ Никоновскомъ Требникѣ 1658 г.²⁾: эта формула впервые внесена въ Іоакимовскій Требникъ 1677 г. изъ Требника Петра Могилы (стр. 356—357); а въ Никоновскомъ изданіи 1658 г. литургическій отдѣлъ чинопослѣдованія исповѣди оканчивается известною старою разрѣшительною молитвою: „Господи Боже спасенія рабовъ Твоихъ“³⁾, послѣ которой замѣчено: „Таже Достойно есть, Слава и нынѣ, и *отпустѣ*“ (стр. 69).

---

¹⁾ Тайная исповѣдь, т. I, стр. 223, прим. 58. — ²⁾ Тамъ же, стр. 537. — ³⁾ См. въ нашемъ изданіи отд. II, § 10.

I.

Προοίμιον καὶ ἐρμηνεία περὶ τοῦ πῶς δεῖ ὑπάρχειν πνευματικὸν καὶ ἐρμηνεύειν ἀκωλύτως τοὺς εἰς αὐτὸν ἐρχομένους¹.

1. Ὁ δεχόμενος τοὺς λογισμοὺς τῶν ἀνθρώπων ὀφείλει εἶναι τίλος ἀγαθὸς τῶν πάντων καὶ ἐγκρατὴς, ταπεινὸς καὶ ἐνάρετος, δεόμενος καθ' ἑκάστην τοῦ Θεοῦ, ἵνα δώσῃ αὐτῷ λόγον γνώσεως εἰς τὸ διορθώσασθαι τοὺς προστρέχοντας εἰς αὐτόν. Πρὸ πάντων ὀφείλει αὐτὸν νηστεύειν

Предисловіе и сказаніе, ѡ ѣже какъ подобаетъ быти дѣховникѣ, и сказовати не-возвратнѣ приходящиму къ немѣ¹.

Пріемлюи помышлѣннѣ члв-вѣческа дѣлженъ ѣсть быти ѡб-разъ бл҃гъ всѣм, вздрѣжннкѣ, смѣренъ, и добродѣтеленъ, мо-лѣса на всѣмъ чѣсѣ Б҃гѣ, да подасть емѣ слово рѣзѣма, въ ѣже исправлѣти притѣкающу къ немѣ. Прѣжде всѣхъ дѣлженъ ѣсть самъ постити[са] срѣдѣ и пѣ-токъ всего лѣта, ꙗкоже вѣтве-

¹ Въ большинствѣ нашихъ списковъ надъ этимъ текстомъ стоитъ другое надписаніе, именно: *Νουθεσία πρὸς τὸν πνευματικὸν πατέρα καὶ ἀσφάλεια*. Проф. Алмазовъ выставляетъ это надписаніе, какъ общую принадлежность всѣхъ видѣн-ныхъ имъ списковъ Номоканона (Тайная исповѣдь, т. I, стр. 116).

¹ Такое заглавіе славянскій текстъ впервые получилъ въ Никоновскомъ изданіи 1658 г. Оно доказываетъ, что тогдашніе справщики имѣли подъ руками греческій списокъ Номоканона съ такимъ же надписаніемъ, какое стоитъ и въ нашемъ основномъ. Въ до-Никоновскихъ изданіяхъ здѣсь — другой за-головокъ: „Номоканонъ, сирѣчь Законоправильникъ“. (Правилозаконникъ Б).

τετράδα καὶ παρασκευὴν τοῦ
 ὄλου ἐνιαυτοῦ, καθὼς οἱ θεῖοι
 κανόνες διακελεύονται, ἵνα
 ἐξ ὧν αὐτὸς ἔχει καὶ τοῖς
 ἄλλοις ἐπιτρέπη¹ ποιῆσαι. Εἰ
 δὲ αὐτὸς ἀκρατῆς καὶ φιλή-
 δονος ὧν, πῶς τοῖς ἑτέροις
 ἀρετὴν ἔχει διδάξει; ἀλλὰ καὶ
 ποῖος σαλὸς ἔχει ὑπακοῦσαι
 αὐτὸν, οἷς ἔχει λέγειν, ὁρῶν
 αὐτὸν ἀστατοῦντα καὶ μεθύον-
 τα, καὶ ἄλλους διδάσκοντα μὴ
 μεθύειν, ἢ ἄλλην τινὰ ἀρετὴν,
 ἣν αὐτὸς οὐκ ἔχει, ποιῆσαι;
 Ὁφθαλμοὶ ὠπίων πιστότεροι,
 φησὶν ἢ θεῖα γραφή². Διὸ
 πρόσεχε σεαυτὸν, ὃ πνευμα-
 τικέ, διότι ἐὰν ἀπολεσθῇ ἐν
 πρόβατον δι' ἀμέλειαν σὴν,
 ἐκ χειρὸς σου ἐκζητηθήσεται³.
 Ἐλικάτατος γὰρ φησὶν ἢ

на правила повелѣвають; да ѿ
 нѣхъже самъ ѡматъ, ѡ ѡнымъ
 повелѣваетъ творити. Аще ли же
 самъ невздрѣжникъ ѣсть ѡ сла-
 столюбецъ: како ѡныхъ добро-
 дѣтели наоучитъ; ѡ ктὸ неразѣ-
 менъ послѣдшаецъ ѡ, ѡ нѣхъже
 ѡматъ глѣти, зрѣ ἐγὼ безчѣн-
 ника ѡ пѣаницѣ, ѡ ѡныхъ оучаща
 не оупиватисѣ, ѡли ѡнѣ нѣкѣю
 добродѣтель, кѣже самъ не съ-
 творѣ; Очи оушю вѣрнѣйшѣн,
 глѣтъ писаніе. Тѣмъже внимай
 себѣ, ѡ дѣхъниче, занѣ аще по-
 гѣбнетъ ѣдина овца нерадѣніа
 ради твоегѡ, ѡ рѣкѣ твоею изы-
 щетсѣ. Проклѣтъ во, глѣтъ пи-
 саніе, ѡже дѣло Гне съ нерадѣ-
 ніемъ творѣй. Великій же Васіліе
 глѣтъ: влуди, да не ѣвоишисѣ
 чловека въ падѣніи ἐγὼ¹, да не

¹ Въ основномъ спискѣ и Т
 ἐπιτρέπων; въ текстѣ по О. Д.

² Это говорить не „боже-
 ственное писаніе“, а древняя
 греческая пословица. См. *Orsi-
 mathes, Γνωμαὶ sive thesaurus
 sententiarum et apophthegmatum
 ex scriptoribus graecis, graeci-
 que poetis. Lipsiae. 1884, p.
 259*. За указаніе на этотъ источ-
 никъ приносимъ искреннюю
 благодарность проф. Московск.
 духовн. академіи И. Н. Корсун-
 скому.

³ Іезек. 34, 10—11.

¹ Неправильный переводъ
 греческаго выраженія: *εἰς πτώ-
 σιν σου*. Слѣдовало перевести:
 „въ паденіе твое“, т.-е. на
 грѣхъ тебѣ. Такъ, впрочемъ,
 т.-е. согласно со всѣми рус-
 скими печатными изданіями,
 читается это мѣсто и во всѣхъ
 извѣстныхъ нашихъ славян-
 скихъ спискахъ Номонанона.

γραφὴ ὁ τὸ ἔργον Κυρίου ἀμε-
λῶς ἐμπορευόμενος¹. Ὁ δὲ μέ-
γας Βασίλειος φησὶν· ὄρα, μὴ
πτοηθῆς ἀνθρώπον εἰς πτώ-
σιν σου, μὴ παραδώσης τὸν
Υἱὸν τοῦ Θεοῦ εἰς χεῖρας ἀνα-
ξιῶν· μὴ ἐντραπῆς τινα τῶν
ἐνδόξων τῆς γῆς, μηδὲ αὐτὸν
τὸν τὸ διάδημα φοροῦντα· μὴ
μεταδώσης οἷς οἱ θεῖοι κανό-
νες οὐκ ἐπιτρέπουσιν ἀναξιῶσι·
ὡς ἐθνικοὶ γὰρ λογίζονται. Καὶ
ἐὰν μὴ ἐπιστραφῶσιν, οὐαὶ
καὶ αὐτοῖς καὶ τοῖς μεταδιδού-
σιν. Ὅρα φησὶν, ἐγὼ πρᾶγμα
οὐκ ἔχω· σὺ ὄψει. Ταῦτα καὶ
τὰ τοιαῦτα φυλάσσω, σαυτὸν
σώσεις καὶ τοὺς ἀκούοντάς
σου. Καὶ πρὸ πάντων τὰ δόγ-
ματα τῆς ἐκκλησίας ἀλαρασά-
λευτα διαφύλαξον.

предаси Сѣа Бжїа въ рѣцѣ не-
достѣйнымъ. Да не оусрамїшиа
кого ѿ слѣвныхъ земли, ни са-
мого ѡже діадїмѣ носѣщаго. Да
не причастїши, ѡмже вѣстве-
наа прѣвила не оставлѣютъ, не-
достѣйныхъ: ꙗкоже во ꙗзыч-
ници взмѣнѣютса. Ꙗще ли не
обратѣтса, горе ѡ тѣм ѡ при-
чащѣющимъ ѡхъ. Блюди, рече,
ѡзъ вѣщи не ѡмамъ, тѣ оузриши.
Сїа ѡ сицевѣ хранѣ, прѣжде же
всѣхъ црковнымъ дѡгматы не-
движїмы, спасѣши себе ѡ по-
слѣшающихъ тѣ.

Слова этой статьи, приписанныя Василию Великому, взяты изъ „увѣщанїа священнику“ (*παράγγελμα πρὸς τὸν ἱερέα*), которое съ именемъ названнаго св. отца обыкновенно печатается въ греческихъ Часословахъ. Оно принято и въ аеинскую каноническую синтагму (т. IV, стр. 391—392). Славянской переводъ — въ Кормчей, гл. 24.

2. *Εἰ δέ τις χωρὶς ἐνταλ-
τηρίου τοῦ κατὰ τόπον ἐπι-
σκόπου τολμήσῃ λογισμοὺς*

Вѣдомо вѣди: Ꙗще ктѣ
всѣ повелѣнїа мѣстнаго епѣ
дрзнѣтъ прїмѣти помышлѣнїа

¹ Иерем. 48, 10.

ἀναδέξασθαι καὶ ἐξομολογήσεις, ὁ τοιοῦτος κανονικῶς τιμωρηθήσεται, ὡς παραβάτης τῶν θεῶν κανόνων διότι οὐ μόνον ἑαυτὸν ἀπώλεσεν, ἀλλὰ καὶ ὅσοι εἰς αὐτὸν ἐξομολογήθησαν, ἀνεξομολόγητοί εἰσι, καὶ ὅσα ἔδρασεν ἢ ἔλυσεν, ἀδιόρθωτά εἰσι, κατὰ τὸν 5' κανόνα τῆς ἐν Καρθαγένῃ συνόδου καὶ τὸν μγ' κανόνα τῆς αὐτῆς συνόδου¹.

И исповѣди, сицевый правильно казнь прїиметь, ꙗко престѣпникъ вѣтвенныхъ правилъ: ꙗко не точию себѣ погуби, но и ѣлици оубо негò иповѣдашася, неисповѣданїи сѣть, и ѣлика свѣздѣ, илї разарѣши, неисправлена соуть, по шестомѣ правилѣ ꙗже въ Карѣагѣнѣ свѣзѣра; и по четыредесятѣ третемѣ тогòже свѣзѣра¹.

Извѣстно, что въ греческой церкви духовникамъ обыкновенно бываютъ не мірскіе, приходскіе священники, а безприходные іеромонахи, получающіе на свою должность особую архіерейскую грамоту (*ἐνταλτήριον*). Образцы такихъ грамотъ см. въ *Σύντ.* V, 573—579.

II.

Εἰς ἐξομολόγησιν.

Щ исповѣданїи.

1. Προσφέρει ὁ πνευματικὸς πατὴρ τὸν μέλλοντα ἐξομολογηθῆναι ἔμπροσθεν τῆς εἰκόνης τοῦ Κυ-

Приводитъ дѣловый щѣ хотѣшаго иповѣдатисѣ предъ иконѣ Гѣ нашего Іс. Хѣ непокровѣна, и творитъ

¹) Статья эта находится не во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ: ея нѣтъ въ П и Д, а равно и въ томъ спискѣ Номоканона, по которому чинопоследованіе исповѣди издано профессоромъ Горчаковымъ (См. выше стр. 81, прим. 1).

¹ Далѣе во всѣхъ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданїяхъ слѣдуетъ „молитва духовнику о себѣ“. Въ позднѣйшихъ Требникахъ, начиная съ Іоакимовскаго 1677 г., вмѣсто этой молитвы стоитъ „увѣщаніе прежде исповѣданїа ко кающемуся“.

ρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἀσκητῆ, καὶ ποιεῖ στίχον¹, καὶ ψάλλει τὸ Τρισάγιον, τὸ Παναγία Τριάς, Πάτερ ἡμῶν, τὸ Κύριε ἐλέησον β', τὸ Δεῦτε προσκυνήσομεν γ', τὸν ν'. Εἶτα λέγει πρὸς αὐτόν

Ἰδοὺ, τέκνον, ὁ Χριστὸς ἵσταται ἀοράτως προσδεχόμενος τὴν ἑξομολόγησίν σου μηδὲν ἐντραπής, μηδὲ φοβηθῆς καὶ κρύψης τι ἀπ' ἐμοῦ, ἀλλὰ μετὰ θάρρους εἶπέ πάντα, ὅσα ἔπραξας, ἵνα λάβης ἄφεσιν παρὰ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Ἰδοὺ ἡ εἰκὼν αὐτοῦ ἔμπροσθεν ἡμῶν, καὶ γὰρ μάρτυρας εἰμὶ μόνον, ἵνα μαρτυρήσω ἔμπροσθεν αὐτοῦ πάντα, ὅσα εἶπες μοι. Εἰ δὲ κρύψεις τι ἀπ' ἐμοῦ, ἔχεις διπλὴν τὴν ἁμαρτίαν. Πρόσεχε οὖν, ἐπεὶ ἦλθες εἰς ἰατρεῖον, ἵνα μὴ ἀθεράπευτος ἐπάγῃς.

Подобнымъ же наставленіемъ начинается чинъ исповѣди и въ той редакціи Постникава Номоканона, которая имѣетъ надписаніе: Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἑξομολογουμένων (См. *Migne, Patrol. graec.*, t. 88, col. 1892).

2. Καὶ οὕτως ἐρωτᾷ αὐτὸν ἀκριβῶς, ἕνα πρὸς ἕνα,

стіхъ. Тѣже: Трѣое ѿ по Ὡче нѣшъ, Гдѣ помѣлѣѣ ѿ, Слава ѿ нѣнѣ, Прѣндѣте поклонѣмса ѿ, ѡсал. ѿ: Помѣлѣѣ мѣ бжѣ. Посѣмъ глѣтъ къ немѣ:

Сѣ, чѣдо, Хс невидѣмо стоитъ, прѣемлѣ исповѣданіе твоѣ: не оусрамѣса, ниже оубоѣса, ѿ скрѣеши чтѣ ѡ менѣ, но не обнѣѣмса рцѣ всѣ, ѣлика сздѣлалъ ѣси, да прѣѣмешѣ оставлѣніе ѡ Гѣ нашего Іс Хс: сѣ ѿкѣна ѣгоѡа прѣдъ нами. Азъ же точію свѣдѣтель ѣсмъ, да свѣдѣтельствѣю прѣдъ Нѣмъ всѣ, ѣлика речѣши мѣ. Аще ли скрѣеши ѡ менѣ, сдѣѣвъ грѣхъ имашѣ. Взнемлѣ оубо, понѣже во прѣшѣлъ ѣси въ врачѣбницѣ, да не ненсцѣлѣнъ ѡѣдѣши.

И тѣко възпрашѣтъ ѿ ѣдѣно по ѣдѣно ѿ ѡжидѣтъ

¹ Въ основномъ спискѣ стаурѣѣ. Исправлено подругимъ спискамъ.

καὶ καρτερεῖ αὐτὸν ἕως οὗ ἀποκριθῆ, καὶ λέγει πρὸς αὐτόν·

Εἰπέ μοι, τέκνον, μὴ νὰ ἐφθειρας τὴν παρθενίαν σου διὰ μαλακίας, [ἢ μὴ νὰ μαλακίσεις; εἰπέ μοι]¹, μὴ νὰ ἀρσενοχοίτισας τινὰ, ἢ ἄλλος ἐσένα; μὴ νὰ ἐπόρνευσας γυναῖκα, καὶ εἰς πόσας γυναῖκας ἔπεσες, καὶ τίνα πρόσωπα ἦσαν ἀπολυταῖς (sic), ἢ εἶχαν ἀνδρας; Διότι ὅστις πέσει εἰς ἀνδρὸς γυναῖκα, ὑπάρχει μοιχός· ὁμοίως καὶ ἡ γυναῖκα, ὅπου ἔχει ἀνδρα καὶ πέσει μεῖ ἄλλον, μοιχὴ εἶναι.

эгò, донелѣже ѿвѣщаетъ, и глеть къ немѣ:

Рци ми, чáдо, не растлѣлъ ли єси дѣвство своѣ малакією; не ли малакствѣеши; Рци ми: не ли мѣжеложествовалъ єси когò, или инъ тебѣ; не ли свлбдѣлъ єси съ женòю, и съ колѣкими падѣсмъ; и каа лица вѣша: пѣщеница ли, или имѣахъ мѣжа¹; Занѣже падѣйсъ съ мѣжатицею єсть прелюбодѣи, такожде и мѣжатица, падѣисъ съ инымъ, прелюбодѣица глетьсѣ.

Сравни съ этими вопросами 24, 25, 28 и 59—61 статьи Номоканона.

3. Καὶ πάλιν ἐρωτᾷ αὐτὸν περὶ αἱμομιξίας·

Εἰπέ μοι, τέκνον, μὴ νὰ ἔπεσες εἰς γένος σου εἰς τίνα πρόσωπα, ἢ εἰς κουμπάραν σου; αὐτὰ εἶναι, ὅπου λέγουν αἱμομιξίας. Εἰπέ μοι, μὴ νὰ

И пáки въпрашáетъ и ѿ крзвомѣшенін:

Рци ми, чáдо, не ли пáлсм єси въ рѡдѣ своємъ съ нѣкоимъ лицемъ; или съ кѡмòю своєю; сiа сѣтъ глѣмаа крзвомѣшенiа. Рци ми, не ли пáлсм єси съ ско-

¹ Поставленное въ скобки взято изъ другихъ списковъ.

¹ Передъ этими вопросами въ изданiи Копыстенскаго и во всѣхъ позднѣйшихъ стóятъ вопросы о вѣрѣ и преступленiяхъ противъ вѣры (еретичествѣ, отступничествѣ и пр.).

ἔπεσες εἰς ζῶον, ἢ εἰς πτηνόν; μὴ νὰ ἔπεσες μὲ τὴν γυναῖκά σου εἰς τὸ παρὰ φύσιν; ἢ μὴ νὰ τὴν εἶχες ἀρραβωνισμένην, καὶ πρὶν τοῦ γάμου ἔπεσες μετ' αὐτήν; ἢ μὴ νὰ ἔπεσες μὲ ἀλλόφυλον σῶμα; Ἐκεῖνο δὲ κανονίζεται βαρύτερον τῆς πορνείας χρόνον ἕνα.

тѡмъ, ἢли съ птицею; не ли пълсъ ἐσὶ съ женόю своєю чрезъ ἔσπεствѡ; не ли въ ὀβρѡченѡ сѡщѡ тѣ ещѣ, ἢ прѣжде брака падѣсѡ съ нѣю; не ли пълсъ ἐсὶ съ ἱноплеμένнымъ тѣломъ: ὄно во запрѣщаѣсѡ тѣмъ-чѣйше влѣдѡ лѣто ἑδѣно.

См. въ Номоканонѣ стт. 26, 27, 29—42, 54, 55.

4. Εἰπέ μοι, τέχνον, μὴ νὰ ἐφόνευσας ἀνθρώπον τινα μὲ τὸ θέλημα σου, ἢ μὲ τὸ στανίον σου; Εἰπέ μοι, μὴ νὰ ἔκλεψας τίποτε, καὶ ἔκαμαν ἀφορισμὸν δι' ἐκεῖνο; ἢ ἔκλεψεν ἄλλος, καὶ σὺ τὸ ἐδέχθης; Καὶ ἐὰν ἔκλεψέ τι, νὰ τὸ ἀντιστρέψῃ, καὶ ὡς αὐτὸ ἀντιστρέψει¹, νὰ δράμῃ εἰς τὸν ἀρχιερέα, νὰ τὸν συγχωρήσῃ, καὶ νὰ ποιήσῃ καὶ τὸν κανόνα του. Εἰ δὲ δὲν ἔκαμαν ἀφορισμὸν, μόνον νὰ τὸ πληρώσῃ, εἰ δυνατόν, καὶ τὸν κανόνα τοῦ κλέπτου.

Рци ми, чѣдо, не оубилъ ли ἐсὶ члѡка волею ἢли неволею; Рци ми, чѣдо, не ли оубралъ ἐсὶ чтѡ, ἢ сѡтворѡше клѡтвѡ за тѡ; ἢли оубраде ἦнъ, ἂ ты прѣалъ ἐсὶ тѡ; ἢ ἄще оубраде чтѡ, да повратитѣ, ἂ егда тѡ повратитѣ, да течѣтѣ къ ἀρχιερέю прѣати прощеніе ἢ сѡворити канѡнъ свой. ἄще ли же не сѡворѡше клѡтвѡ, тѡчїю да исполнитѣ [тѡ], ἄще възмѡжно, [ἢ] канѡнъ тѡтѡ.

¹ ἂν ἔκαμαν ἀφορισμὸν приб. Т. Передъ этимъ въ Д: νὰ σκοπεύσῃ, καὶ εἰ μὲν ἐκ. ἀφ.

Ср. стт. Номоканона 7—9, 46 и 47. Въ настоящей вопросной статьѣ довольно загадочно выраженіе: *ἔχαμαν ἀφορισμόν*, по-славянски: „сътворяше клятву“ (по поводу воровства). Повидимому, это выраженіе указываетъ на существующее въ греческомъ простонародѣ повѣрье, по которому клятва или анаеема, произнесенная міряниномъ въ извѣстной формулѣ (*ναῖναι ἀφορισμένος, ναῖναι ἀνάθεμα*) и соединенная съ извѣстными символическими дѣйствіями (ср. ст. 147), имѣетъ такую же силу, какъ и церковная анаеема. Къ этой мірской анаеемѣ долженъ относиться и дальнѣйшій вопросъ духовника кающемуся: *ἢ ἀναθεμάτισας ἄνθρωπον*: „или клялъ еси челоуѣка“? (§ 8). Она употребляется, конечно, какъ средство мщенія всякому недругу. Такимъ образомъ и хозяинъ украденной вещи мститъ вору своею клятвою, отъ которой послѣдній не освобождается даже и посредствомъ возврата того, что похитилъ, а долженъ еще просить разрѣшенія у своего архіерея. О связующемъ дѣйствіи мірской анаеемы см. еще 113 и 114 правила Котельерова Номоканона.

5. *Εἶπέ μοι, τέκνον, μὴ νὰ ἐπιόρκησας, καὶ πῶς ἐπιόρκησας· μὲ τὸ θέλημα σου, ἢ ἀπὸ ἀνάγκης τινός; μὴ νὰ ἔβαλες ἀδύνατον εἰς δυνατοῦ χεῖρας, ἢ μὴ νὰ ἀδικᾶς τινὰ, ἢ μὴ νὰ ἠδίχησας ἀπὸ σεμπρίαν, ἢ ἀπὸ ἄλλο τίποτε; Καὶ εἰ μὲν ἠδίχησεν, ἢ ἀδικᾶ, νὰ τὸ πληρώσῃ.*

Рци ми, чадо, не ли рѣтилъ съ ѣси, ѡ како съ рѣти, волею ѡли неволею ѡ по нѣждаѣ; не ли прѣдалъ ѣси нѣмошнаго въ рѣцѣ силнаго; не ли ѡбѣдиши когѡ; ѡли ѡбѣдилъ ѣси въ кѣплухъ, ѡли въ ѡномъ чесѡмъ; Ѣ аще ѡбѣдилъ ѣсть, ѡли ѡбѣдитъ, да платитъ.

Ср. въ Номоканонѣ стт. 43—45.

6. *Εἶπέ μοι, τέκνον, μὴ νὰ ἀστρονόμησες, ἢ ἐμαντεύθῃς,*

Рци ми, чадо, не ли чарѡдѣйствовалъ ѣси; ѡли взлхѣлъ

ἢ ἔχυσες κηρὶ, ἢ μολύβδι; ἢ μὴ νὰ ἔφερες μάντιν εἰς τὸ σπῆτιν σου, καὶ σου ἐξβαλε μάγια; ἢ μὴ νὰ τὰ κάμνης αὐτὰ ἀτός σου, ἢ ἔκαμες τα ποτέ σου, ἢ ἔκαμες μάγια διὰ βλάβην τινός; μὴ νὰ ἀποδένης ζῶα, ἵνα μὴ τὰ φάγη ὁ λύκος, ἢ ἔβαλες, καὶ ἀπόδεσάν σου; ἢ μὴ νὰ ἀπόδεσας ἀνδρόγυνον, ἢ ἄλλο ἀπόδεμα ἀσθενείας; ἢ μὴ νὰ φορῆς φυλακτὰ ἀπὸ βότανα; Καὶ εἰ μὲν εὐρεθῆ, ὅτι ἔκαμέ τι ἀπ' αὐτὰ, ἢ ἔκαμάν του τὰ ἄλλοι, κανονίζεται χρόνους ε', ὡς ὀρίζουν οἱ κανόνες· ὁ δὲ τεχνίτης, ὁποῦ τὰ ποιεῖ, κανονίζεται ὡς φωνεύς, ἢ γουν χρόνους κ', ὡς φησιν ὁ μέγας Βασίλειος.

Ср. стт. Номоканона 13—20.

7. Καὶ πάλιν λέγει εἰπέ μοι, [τέκνον], μὴ νὰ ἔβρισες τοὺς γονεῖς σου, ἢ μὴ νὰ ἔβρισες ἱερέα, ἢ καλόγηρον; μὴ νὰ ἔχεις κακίαν μετὰ τινὰ, διὰ νὰ κάμνης ἀγάπην; διότι ἂν ἔχης κακίαν μετὰ τινος, τὰ δῶρά σου καὶ ἡ ἀκολουθία σου δὲν εἶναι δεκτὰ εἰς Θεόν, οὐδὲ εἶτι κάμεις διὰ Θεόν, εἶναι δεκτὰ.

Ср. стт. Номоканона 121—128.

ліаше вѣскъ, илѣ олово; не ли приводѣлъ еси влхвѣ въ домъ свѣѣ, и ѣзваждаше ти чарованїа; не ли сїа самъ творѣши илѣ творѣше нногдѣ, и на врѣдъ иномъ творѣше; не ли превѣзѣши живѣтнаѣ, да не сзнѣсть ѣ влѣкъ; илѣ прѣдалъ еси, и превѣзѣше ти; не ли превѣзалъ еси мѣжа и женѣ, илѣ ино превѣзанїе немощи; не ли носѣши хранїтелнаѣ ѿ бѣліа; И аще оубо обрѣщется, ѣко творѣше нѣчто ѿ сѣхъ, илѣ творѣхъ ѣмъ илѣ илѣ, запрѣщается лѣтъ шѣсть, ѣкоже повелѣваютъ правила, а хѣдожникъ, иже сїа творѣтъ, запрѣщается, ѣко оубѣйца, сѣрѣчь двѣдѣсѣть лѣтъ, ѣкоже глѣтъ великіи Васїліе.

И пакѣ глїи: рци ми, чѣдо, не ли оукорѣлъ еси родїтеле своихъ, илѣ сѣѣнника, илѣ инока; не илѣмаши ли съ нѣкомъ враждѣ; то да сѣтвориши любовь. Ибо аще илѣмаши на когѣ враждѣ, дары твоѣ и молїтвы нѣсѣтъ прїѣтны Бгѣ, и ѣлика аще твориши за Бгѣ, нѣсть ѣмъ прїѣтно.

8. Εἰπέ μοι, μὴ νὰ ἐφαγες
 πρόφιον κρέας, ἢ αἶμα, ἢ πνικ-
 τὸν, ἢ λυκοφάγωμα, ἢ ὀρνεο-
 πάτακτον, ἢ γοῦν ἀπὸ σταυρα-
 ετοῦ, ἢ ἀπὸ ἄλλου ὀρνέου;
 μὴ νὰ ἐμαγάρισες ἀπὸ ἄλλου
 τίποτε, ἢ τὴν ἁγίαν τεσσαρα-
 κοστήν, ἢ τετράδα, ἢ παρα-
 σκευὴν¹ ἀπὸ κρέας, ἢ ἀπὸ
 τυρόν; ἢ ἐπαράδωκας τινὰ
 ἄνθρωπον τῷ διαβόλῳ; ἢ
 ἐβλασφήμησας καὶ ὑβρίσας πί-
 στιν ἢ νόμον, ἢ ἄλλην τινὰ
 βλασφημίαν; ἢ ἀναθεμάτισας
 ἄνθρωπον; ἢ μὴ νὰ λαλήσ
 ψεύματα, ἢ ὀμνίεις ψεύματα;
 ἢ κενοδοξῆς; ἢ μὴ νὰ με-
 θύης δι' ὧν καὶ ψυχικῶς καὶ
 σωματικῶς ἀπόλλυσαι.

См. въ Номоканонѣ стт. 131 и 132. Вопросы духовника
 съ самаго начала и досюда, т.-е. до конца, представляютъ
 частію повтореніе, частію развитіе вопросовъ, стоящихъ въ
 выше упомянутой редакціи Постникова номоканона (*Migne*,
 op. cit., col. 1893—1896).

Παραγγελία.

9. Ταῦτα πάντα ἀπὸ τοῦ
 νῦν ὀφείλει νὰ τὰ προσέχης,

¹ Въ основномъ спискѣ те-
 тради ἢ παρασκευῆ. Исправлено
 по другимъ спискамъ.

Рци ми, чадо, не їаъ ли єси
 мертвечинѣ, ѡли крѣвь, ѡли оуда-
 вленно, ѡли вѣжкохїцноє, ѡли
 птицею поражєное, сїрѣчь, ѡ
 крагѣм, ѡли ѡ ѡноѡмъ птицамъ; не
 ли ѡскврѣнилѣ смъ єси ѡ ѡногѡ
 чєсѡгѡ, ѡли сѣѣю чєтырєдєсѣт-
 ницѣ, ѡли срєдѣ, ѡли пѣтѡкѣ,
 ѡ мѣса, ѡли сѣра; не ли прє-
 далѣ єси нѣкоєгѡ, чѣка дїавѡлѣ;
 ѡли похули ѡли оукорї вѣрѣ ѡ
 закѡнѣ, ѡли нѣкѣю хѣлѣ речє;
 ѡли клѣлѣ єси чѣка; не ли гла-
 гѡла лжѣ, ѡли клѣтсѡ лѡжнѣ;
 ѡли тѣсслѡвѣши; ѡли оупивѣє-
 шисѡ, ѡже рѡди дшѣ ѡ тѣлѡ
 погѣблѣши¹.

Завѣщаніе.

☩ сїхѣ всѣхѣ ѡнїнѣ длѡ-
 жєнѣ єси блѡстїсѡ, понєже вто-

¹ Затѣмъ въ изданіи Копы-
 стенскаго и во всѣхъ слѣдую-
 щихъ до самыхъ новѣйшихъ
 слѣдуютъ вопросы, написан-
 ные: „И прочія вопрошаетъ
 грѣхи смертныя“.

ἐπεὶ δεύτερον ἄρτι βαπτίζεσαι
 βάπτισμα κατὰ τὸ μυστήριον
 τῶν χριστιανῶν, καὶ νὰ βά-
 λης ἀρχὴν ἀγαθῆν, βοηθοῦν-
 τὸς σοι τοῦ Θεοῦ. Μᾶλλον
 μηδὲ νὰ μετεωρίζεσαι νὰ κάμ-
 νης τοὺς ἀνθρώπους νὰ γε-
 λῶσι. Ταῦτα [γὰρ] τῶν χρι-
 στιανῶν οὐκ εἰσὶν ἀλλὰ σεμ-
 νῶς καὶ ὀρθῶς καὶ εὐλαβῶς
 πολιτεύεσαι, διὰ νὰ σε βοηθῇ
 ὁ Θεός.

рымъ крѣщеніемъ крѣщаешися,
 по таинствѣ христіанскомъ, и да
 положиши начало благо, помо-
 гающѣ тѣ Бгѣ. Паче же не по-
 глѣмиса, да не твориши члкъмъ
 смѣха: сімъ во христіаномъ не сѣтъ
 прилична; но чѣтно и право и
 благоговѣино пожити да подастъ
 тѣ Бгъ.

Такое же, только болѣе краткое, по-исповѣдное наставленіе
 духовника находится и въ выше указанной редакціи Постни-
 кова Номоканона (*Migne*, op. cit., col. 1900). Въ изданіяхъ
 Копыстенскаго, Могилы и первыхъ двухъ Московскихъ здѣсь
 вставлено слѣдующее важное наставленіе духовнику: Да
 внимаетъ же себѣ дѣхovníкъ въ врѣмѣ исповѣди, ѣже не испы-
 товати ѣмени лица прочіиуъ събѣщеникувъ грѣхѣ, ꙗко ниже
 естъ лѣтъ дѣхovníкъ ѣмѣ лица иноуъ ꙗвлѣти, внигда совѣта и
 повчѣніа искати емѣ ѡ грѣсѣ нѣкоемъ недомѣтелномъ, ѣпити-
 мѣи ради и исправленіа: сѣ во предѣтелство Іудинѣ подобно.
 Обѣче пристѣплшемѣ къ исповѣданію възпомнѣти и повчѣти
 ѣгѡ, ѣже не и звѣщати ѣмени лицѣ онѣхъ, съ нимиже съгрѣши:
 ѣнако же ѡклеветаніе и ѡсѣжденіе бѣдетъ. Ёдинагѡ во точію
 себѣ доженъ естъ исповѣдаишѣ сѣдѣти, и своѡ ꙗвити грѣхѣ,
 ꙗкоже и Двѣз творѣше глѡ: „ꙗко безаконіе моѣ азъ знаю, и
 грѣхъ моѣ предо мною естъ винѣ“, и: „рѣхъ, исповѣмъ на
 мѣ безаконіе моѣ“, и: „ꙗко безаконіе моѣ азъ възвѣщѣ и по-
 пекѣсѣ ѡ грѣсѣ моѣмъ“ (на полѣ цитаты: ѡлм. н, лѣ и лз).
 И Исѣіа: „Глѣ ты прѣжде безаконіѡмъ своѡмъ, да сѣ ѡправдиши“.
 Внемлѣи: „моѣ“, „моѣй“, „на мѣ“, „своѡ“, а не и нѣхъ и ни

на коего, ꙗкоже прародителе, и прѣчалъ (на полѣ: Быт. г. Златоуст. на послан. Евр. нрав. ѿ). Но да повелѣтъ исповѣдающемуся ѡнѣхъ лицъ, с нимже свѣршиши, точию рещи санъ, чинъ, званіе, лѣта, и рода близость, вины грѣхѡвъ да речѣтъ, и всѣхъ грѣхъ ѡсѡвъ и по видѣ да исповѣсть.

10. Καὶ ὅταν ταῦτα πάντα πρὸς αὐτὸν ἐξείλη καὶ ἀκριβῶς ἐρευνήσῃ, καὶ κεῖνος πάλιν πάντα τὰ κατ' αὐτὸν ἀνεπαισχύντως ἀποκαλύψῃ, τότε κλίνει τὴν κεφαλὴν ὁ ἐξομολογούμενος, καὶ ὁ πνευματικὸς λέγει εὐχὴν ταύτην·

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Κύριε ὁ Θεὸς τῆς σωτηρίας τῶν δούλων σου, κτλ.

Ἄξιον ἔστιν, Τὴν τιμιωτέραν¹, Δόξα καὶ νῦν. Καὶ ἁπολύει².

Полный текст этой молитвы см. въ греческомъ Евхологіонѣ и въ русскомъ Требникѣ. Она имѣется и въ исповѣдномъ чинѣ Постника (*Migne*, op. cit. col. 1897).

¹ Тὴν τιμιωτέραν только въ основномъ спискѣ и въ II.

² Въ другихъ спискахъ: ἀπόλυσις.

И егда сѣа всѣхъ къ немѣ изречеши, и ѡпасно испытаеши, и ѡнъ пакы всѣхъ, ꙗже ѡ себѣ безъ стѣдѣ ѡкрыетъ, тогда преклонитъ главѣ, и чтѣ надъ нимъ сѣю мѣтвѣ:

Гди Бже спасеніа рабъ своихъ¹ и пр.

Тѣже Достойно ѣсть, Слава и нынѣ, и ѡпѣстѣ².

¹ Въ нынѣшнихъ Требникахъ за эту молитвою слѣдуетъ извѣстная разрѣшительная формула или „совершеніе тайны святаго покаянія“. Ср. выше стр. 82.

² Въ современномъ чинѣ далѣе — „увѣщаніе отъ отца духовнаго къ чаду духовному по исповѣди грѣховъ“ — опять изъ Іоакимовскаго Требника 1677 г.

III.

1. Τότε κανονίζει αὐτὸν κατὰ τὸ πταίσιμον αὐτοῦ. Καὶ εἰ μὲν ἔχει πολλὰς ἁμαρτίας, κανονίζει αὐτὸν τὴν μεγαλωτέρα, τουτέστιν ὅποια ἔχει περισσοτέρους χρόνους, καὶ τὰ ἄλλα μετ' αὐτοῦ λύονται. Καὶ λέγει πρὸς αὐτὸν, ὅτι, τέκνον, τόσους χρόνους ὀρίζουν οἱ θεῖοι καὶ ἱεροὶ νόμοι, νὰ μηδὲν μεταλάβῃς τῶν θεῶν μυστηρίων, μόνον νὰ πίνῃς ἀγίασμα μέγα. Καὶ εἰ μὲν κρατήσεις τὴν θεῖαν κοινωνίαν, λύονται αἱ ἁμαρτίαι σου ἐὰν δὲ παραβῇς¹ καὶ κοινωνήσῃς, δεύτερος Ἰούδας γίνεσαι. Καὶ πρόσεχε. Ἐὰν δὲ ἀσθενήσῃς εἰς θάνατον, νὰ μεταλάβῃς, καὶ ἂν σηκωθῇς, πάλιν νὰ ἰστασαι εἰς τοὺς ὠρισμένους χρόνους, καὶ νὰ βάλλῃς εἰς μέτρον νὰ τὸν βαστάσῃς πάλιν καὶ τὸν ἄλλον, ὅπου ἐμετάλαβες, διὰ νὰ σώσῃ τὸ μέτρον.

Тогда канонъ дасть ѣмъ противъ сзгрѣшенію ἐγὼвъ: ἄще οὕβο ἡматъ мнѡги грѣхѣ, дасть ѣмъ канонъ вѣщій, сѣрѣчъ, ἡже ἡматъ мнѡжѣиша лѣта, ἡ ἡнаа сзъ сѣми раздрѣшаѡтсѧ. Ἦ γлтъ кз немъ: чѧдо, толика лѣта повелѣваѡтъ вѣтвеннѣи ἡ сщѣннѣи закѡни, да не причастѣи сѧ вѣтвенныхъ тѣннъ, точію да піеши агіазмъ великѣ. И ἄще ἔдрзжиши сѧ ѡ вѣтвеннаго причѣстїа, раздрѣшаѡтсѧ грѣсѣи твоѣ. ἄще же престѣпиши, вторѣи Ἰѡда вѣдѣши. Ἦ взнимѣи севѣ. ἄще же ἡзнемѡжеши кз смѣрти, причастѣи сѧ, ἄще лѣ възтѣнеши, пѧки стѣни въз οὐречѣнныхъ лѣтѣхъ, ἡ приложѣи въз мѣрдъ, ἔже сздрѣжѣти пѧки ἡ ἡнъ канонъ за причѣшеніе, да наврзѣиши мѣрдъ.

Смысль послѣднихъ словъ этой статьи, не совсѣмъ ясныхъ и въ подлинникѣ, повидимому, такой: кто по болѣзни при-

¹ Въ основномъ спискѣ лавраβῆς. Исправлено по прочимъ спискамъ.

частитъся до исполненія срока епитиміи, тотъ, выздоровѣвъ, долженъ начать ее снова, чтобы такимъ образомъ исполнить и первоначальную епитимію и дополнительную за преждевременное причащеніе, поставивъ въ счетъ этой послѣдней все то время, какое прошло отъ начала первой епитиміи до причащенія.

2. *Πρόσεχε καὶ τοῦτο· ἀφότου τὴν ἁμαρτίαν ἀφήσει ὁ ἄνθρωπος, τότε κανονίζεται καὶ δέχεται, κατὰ τὸν λθ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Ὅσον δὲ ποιῆ τὴν ἁμαρτίαν, ἂν καὶ δὲν κοινωνῆ, ἐκεῖνο δὲν λογαριάζεται. Ὅταν δὲ πάλιν κρατήσῃ καιρὸν τὴν κοινωνίαν, καὶ πάλιν μεταπέσῃ εἰς τὴν ἁμαρτίαν, πάλιν ἀρχὴν βάλλει εἰς τὸν κανόνα. Ἐὰν δὲ συμβῆ, καὶ πέσῃ εἰς ἄλλην ἁμαρτίαν, πρὶν γὰρ τελειώσῃ τὸν κανόνα, χρὴ σκοπεῖν τοὺς περισσοτέρους χρόνους ἀπὸ τοὺς ἀτελειώτους τοῦ κανόνος, καὶ ἀπὸ τοὺς τωρεσινούς, ἢ γοὺν τοὺς νεωστί· καὶ ὁποῖοι εἰσὶ περισσότεροι, ἐκείνους κρατεῖτω. Ἐὰν δὲ πάλιν μετὰ τὴν ἀποχὴν τῆς ἁμαρτίας, ἢ γοὺν ἀφ' οὗ τὴν ἀφήκεν, ἐκράτησε τὴν κοινωνίαν καιρὸν, ἢ ἀφ' ἑαυτοῦ του, ἢ ἐξ ἑτέρου πνευματικοῦ, μετροῦνται καὶ αὐτοὶ οἱ χρόνοι εἰς τὸν κανόνα.*

2. *Вънемли ѿ семѣ. Ὡνε-лиже ὀσάвитъ члкъ сзгрѣшеніе, тогда канонъ пріемлетъ, ѿ пріемлетсѣ, по тридесѣтъ девѣтомѣ правилѣ Васіліа великаго. Ἐлѣко же творитъ грѣхъ, ἄще ѿ не причащѣетсѣ, не взмѣнѣетсѣ ἐмѣ τὸ. Ἐгда же οὐδρѣжитсѣ на времѣ ѿ причащенія, ѿ пакѣ ниспадѣтъ въ грѣхъ, пакѣ начало полагаѣтъ въ канонъ. Ἄще лѣ слѣдитсѣ ἐмѣ пѣсти въ ѿнъ грѣхъ, прежде сзврѣшенія канона, потреба сматрѣти множайшаа лѣта пѣче недоврѣшеныхъ канона, ѿ секретнихъ, сирѣчь, новопрѣлѣченихъ: ꙗ̄ кѡи соутъ множайши, тѣмъ да дрѣжитъ. Ἄще лѣ пакѣ по ὀшаѣнїи грѣхѣ οὐδρѣждѣ времѣ ѿ причастіа, ѿ лѣ сѣмѣ ѿ севѣ, ѿ лѣ ѿ ѿного духовника, врѡѣтсѣ (въ Никонов. чїслѣтсѣ) ѿ τѣ лѣта въ канонъ.*

Статья эта имѣеть слѣдующій смыслъ: пока человекъ не оставляетъ грѣха, до тѣхъ поръ онъ не принимается на исповѣдь и, слѣдовательно, къ нему, какъ не сознающему своей душевной болѣзни, не приложима никакая епитимія въ смыслѣ духовно-врачебнаго средства. Эта мысль выводится изъ 39-го правила Василия Великаго, въ которомъ сказано: „Живущая съ прелюбодѣемъ есть прелюбодѣица во все время сожитія“. Такимъ образомъ, сколько бы лѣтъ явный и нераскаянный грѣшникъ, какъ такой, ни былъ удаляемъ отъ причащенія св. таинъ, это не считается ему въ епитимію, а только доказываетъ его упорное коснѣніе въ грѣхѣ. Въ слѣдующемъ пунктѣ статьи предусмотрѣны случаи впаденія епитимійца, до окончанія епитиміи, или въ тотъ же самый грѣхъ, или въ новый. Въ первомъ случаѣ епитимія начинается снова; во второмъ — нужно смотрѣть, сколько лѣтъ осталось отъ недоконченной епитиміи за прежній грѣхъ, и сколько, по правиламъ, полагается за новый, и назначать епитимію на тотъ срокъ, какой окажется болѣшимъ. Наконецъ, въ послѣднемъ пунктѣ статьи выражается та мысль, что если кто, оставивъ грѣхъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ не приобщался, по собственному ли сознанию своего недостойнства, или по назначенію другого духовника, то эти годы засчитываются ему въ епитимію.

3. *Πρόσεχε καὶ τοῦτο· ὅταν εὐρεθῇ ὁ ἄνθρωπος εὐλαβῆς, καὶ προαιρεῖται, ἵνα ποιῇ καὶ πόσας¹ μετανοίας κατὰ τὸ δυνατόν του τὸ νυχθήμερον, ἀφίεις, ἤγουν τοῦ κατεβάζεις ἵνα χρόνον παρακάτω ἀπὸ τὸ μέτρον τῆς κοινωνίας. Ἐὰν δὲ προαιρεῖται, ἵνα ποιῇ καὶ πό-*

3. *Въземли и се. Ἐгда обратится члкъ благоговѣиизъ и произволитъ творити нѣколко метаній на ношеденство, по силѣ своей, ѿпдсти емѣ едино лѣто ѿ мѣры канона причастіа. Ἰще же произволитъ сятворити милостиню по мѣрѣ своей остави емѣ и дрѣгое лѣто. Ἰще ли поститсѣ*

А. ПАВЛОВЪ. ПЕРВАЯ ЧАСТЬ НОМОКАНОНА.

σην² ἐλεημοσύνην κατὰ τὸ μέτρον αὐτοῦ, ἀφίεις ἕτερον χρόνον. Ἐὰν νηστεύῃ τὴν τετράδα καὶ τὴν παρασκευὴν κατὰ τοὺς θείουσ νόμους, τοῦ ἀφίεις πάλιν ἕτερον χρόνον. Ἐὰν δὲ καὶ τὴν δευτέραν θελήσῃ νὰ κρατήσῃ τὸ κρέας, ἕτερον πάλιν τοῦ ἀφίεις· εἰ τυρὸν καὶ ὠὰ, ἕτερον. Ὁμοίως καὶ ἄλλην ἀρετὴν τινὰ ἐὰν ποιήσῃ, ἕτερον πάλιν τοῦ ἀφίεις χρόνον. Εἰ δὲ εἶναι ἀπὸ τοὺς τριάκοντα χρόνους κάτω ὁ ἄνθρωπος, ἕτερον χρόνον πάλιν τοῦ ἀφίεις. Ἐὰν δὲ καὶ ἀπὸ τοὺς εἴκοσι κάτω, ἐλαττόνως ἐπιτιμᾶται. Εἰ δὲ οὐ προαιρεῖται τὰ γεγραμμένα, νὰ πληρώσῃ σωστοὺς τοὺς ὠρισμένους χρόνους.

4. Αὕτη ἡ διάκρισις εἶναι τοῦ ἀγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ. Μᾶλλον δὲ ἐκεῖνος τοὺς δεκαπέντε χρόνους, λέγω δὴ τῆς μοιχείας, καὶ τῆς ἀρσενοκοιτίας, καὶ τῆς κτηνοβατίας, τοὺς κατεβάζει ἕως τρεῖς χρόνους· ἀλήθεια νὰ τοὺς νηστεύῃ καὶ τοὺς τρεῖς χρόνους ὀλοπλήρους ξηροφα-

срѣдѣ и пѣтѣ по вѣтвеннымъ правиломъ, ὀстави ἐмѣ еще дрѣгѣе лѣто, ἄще ли и понедѣлникъ възсѹщеть въздржати сѣ ѿ мѣса, дрѣгѣе пѣки ѿпѣсти ἐмѣ лѣто: на сырѣ и гѣнца, дрѣгѣе. Такожде и ииѣ довродѣтель ἄще сѣтворитъ, дрѣгѣе пѣки ѿпѣсти ἐмѣ лѣто. ἄще ли члкъ тѣи нижѣе тридесѣти лѣтъ ἐсть, дрѣго лѣто пѣки ѿстави ἐмѣ. ἄще же ἔсть и ѿ двѣдесѣти нижѣе, мнѣи запрещѣетсѣ. ἄще ли не и звѣлитъ написанныхъ, да и плѣнитъ цѣло нареkwаннаѣ лѣта.

4. Ἰωάννα Πόστника сίε ἔсть разсѣждѣніе. Пѣче же ὄно (чит. ὄнѣ, т.-е Постникъ) пѣтнѣдесѣтъ лѣтъ, глѣ же прелюбоδѣйства, мѣжелѣжства и скотолѣжства, нисχѣлитъ дѣжѣ до триѣхъ лѣтъ, поῖстиннѣ да поститсѣ всѣ цѣлы три лѣта: сѣχοждѣніе въз девѣтый чѣсѣ и поклѣны мнѣи, крѣмѣ сѣбѣвѣтъ

1-2 кампѣсѣс и кампѣσην въ др. спискахъ.

γίαν καὶ ἐννάτην καὶ μετα-
νοίας πολλὰς, χωρὶς τῶν σαβ-
βατοχυριακῶν. Ἀλλὰ ποῦ τῆς
σημέρας νὰ εἶρης τοιοῦτον
ἄνθρωπον, νὰ πληρώσῃ τοιοῦ-
τον κανόνα; Ἐπειδὴ δὲ οὐ δυ-
νάμεθα διὰ τὴν καχορεξίαν
ἡμῶν καὶ ἀμέλειαν, κὰν τὴν
θειάν κοινωνίαν ἄς κρατοῦ-
μεν, καθὼς οἱ θεοὶ πατέρες
ώρῳσαντο. Ἐκεῖνοι δὲ περὶ
ἐγκρατείας, ἢ κόπων, ἢ ἄλλο
τι τῶν τοιούτων οὐκ εἶπαν,
εἰ μὴ μόνον περὶ τῆς θείας
κοινωνίας. Εἰ δὲ καὶ εὐρεθῆ
ἀγωνιστῆς, κρατεῖτω τὸν κα-
νόνα ἐκεῖνον, ἐὰν θελήσῃ, ἤγουν
τοῦ Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ
κατὰ τὸν Ματθαῖον.

и недѣль. Но како днесъ ѡбръ-
щеша такова чѣлка, да ѡсплзнитъ
сицевъ канонъ; Ема же не мо-
жемъ за слѣдъ похоть нашь и
нераденіе, понѣ ѡ вѣтвенаго
причастіа да оудръжимса, ꙗкоже
вѣтвеніи Ѡци оуставишам. Онѣ
бо ѡ въздржаніи, и ѡ трѣдѣхъ,
и ли иномъ чесомъ ѡ сицевыхъ
не рѣша, рѣзвѣ точию ѡ вѣтве-
нѣмъ причастіи. ꙗще ли ѡбръ-
щесѣ подвижникъ, да дрвжитъ
ѡно правило, ꙗще възхочетъ,
сирѣчь Іωάνна Постника по
Ματθαῖο.

Сравни эту статью съ послѣдней (11-й) статьёй настоя-
щаго отдѣла, гдѣ приведена довольно длинная выписка изъ
Властаревой редакціи номоканона Постника.

5. Ἰστέον δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι
εἰς τοὺς πολλοὺς χρόνους, ἤγουν
τοὺς δεκαπέντε καὶ εἴκοσι νὰ
κατεβαίνης, ἄς εἶπαμεν εἰς δὲ
τοὺς ὀλιγωτέρους, ὀλιγώτερον
πάλιν· διότι ἐκβαίνεις τελείως
ἔξω. Τὸ δὲ τῆς πορνείας ἀμάρ-
τημα ἕως τοὺς τεσσαράους χρό-
νους νὰ τὸν κατεβάσῃς μετὰ

5. Вѣдомо же вѣди и сѣ,
яко въ мнѡгихъ лѣтєхъ, сирѣчь,
въ пятнадцѣтихъ и двадесѣтихъ
да свѣдиши, ꙗкоже рѣхомъ,
въ малѣишихъ же, мѣнше ꙗки:
ѡво ѡзыдєши ѡниѡдъ внѣ. Сзгрѣ-
шеніе же влѣдѣ до четырѣхъ лѣтъ
да ѡпѣстиши емѣ сѣ каноны,
мѣнше[є]. Срѣдъ же и ꙗтѡкъ

τῶν κανόνων, τὸ ὀλιγώτερον. Τὴν δὲ τετράδα καὶ παρασκευὴν ὀφείλουσι νηστεύειν πάντες, καὶ οἱ μὴ ἔχοντες κανόνα, ὡς καὶ οἱ ἔχοντες· διότι ὅλων τῶν εἰσεβῶν τοῦτό ἐστι, καὶ μάλιστα καὶ ὁ κανὼν πρὸς πάντα λέγει, ἵνα νηστεύωσιν αὐτάς. Πλὴν διὰ τὴν εὐσπλαγχνίαν τοῦ Θεοῦ καὶ τὴν προαίρεσιν τῆς μετανοίας ἀφίνομεν τὸν ἕνα χρόνον τοῖς μετανοεῖν βουλομένοις, ὡς τὴν εἰσέβειαν ἄρτι ἀρξάμενοις¹.

длѣжни сѣтъ постѣтисѧ всѧ, ѡ не имѣщїи канѡна, такоже ѡ имѣщїи: ѡво всѣмъ бл҃гочестївымъ сїѣ прилїчно ѣстѧ, паче же и прѣвило къ всѣмъ глѣтъ, да постѣтсѧ въ тѣмъ днѣ. Ὅбаче за бл҃гоутрѡбіѣ Бжїѣ ѡ за произволенїѣ покаанїѧ оставлѣемъ ѣдино лѣто покаѣтисѧ хотѣщимъ, тѣко бл҃гочестїѣ нынѣ начѣншѣ¹.

Статья эта составляетъ необходимое дополненіе къ предыдущей, именно въ ней сдѣлана оговорка, что убавлять срокъ епитимїи *на одинъ годъ* за каждый новый подвигъ покаянїя, явленный епитимїйцемъ, можно только при долгосрочныхъ каноническихъ епитимїяхъ (въ 15 и 20 лѣтъ), а краткосрочныя могутъ быть сокращаемы въ соотвѣтственно меньшихъ доляхъ, напримѣръ, на двѣ или на три чetyредесѣтницы, такъ какъ въ противномъ случаѣ легко было бы почти сразу выйти изъ предѣловъ каноническаго епитимїйнаго срока (*διότι ἐκβαίνεις τελείως ἔξω*). Въ частности, относительно епитимїи за блудъ замѣчено, что наименьшїй срокъ ея (*τὸ ὀλιγώτερον*)

¹ Въ основномъ спискѣ: *ἀρξάντες*; въ Т *ἀρξάντα*; въ О и изданїи Горчакова (цит. сочин. стр. 47) *ἀρξασι*. Мы приняли чтенїе Д. Въ изданїи Алмазова — грамматическїй перифразъ: *ὡς τὴν εἰσέβειαν ἀρτίως ἤρξαντο* (цит. соч. т. III, стр. 35).

¹ 4 и 5-й §§ въ нынѣшнихъ Требнїкахъ не находятся. Это и всѣ дальнѣйшїя сокращенїя въ настоящемъ отдѣлѣ чинослѣдованїя исповѣди ведутъ свое начало отъ Никоновскаго изданїя Малаго Требнїка 1662 г. (См. Алмазова, Тайная испов., т. I, стр. 543).

долженъ быть четырехлѣтній (вмѣсто древне-каноническаго семилѣтняго). Впрочемъ, въ концѣ статьи, послѣ логически неумѣстной вставки замѣчанія о постѣ среды и пятка, прибавлено, что для искренно кающихся (разумеются, конечно, блудники) указанный срокъ епитиміи можетъ быть сокращенъ еще на одинъ годъ.

6. *Πρόσεχε καὶ τοῦτο, ὅτι ἐὰν μετὰ τὸ παράπτωμα θελήσῃ νὰ γένη τις καλόγερος; τὰ δύο μερικὰ ἄς κρατῆ, καὶ τοὺς τρίτους χρόνους τοῦ ἄφευ. Ἐὰν δὲ θελήσῃ νὰ ὑπάγῃ εἰς κοινόβιον, ἄφευ τοῦ ἡμισυ¹. Εἰ δὲ μετὰ τὸ λαβεῖν τὸ σχῆμα ἔπεσε, τὰ ὠρισμένα πληροῦτω σῶα.*

Περὶ γυναικῶν.

7. *Αἰ δὲ γυναῖκες ἐρωτῶνται, καὶ μήπως βαστοῦν βότανον εἰς τὸ μὴ ποιῆσαι παιδίον, ἢ ἐβοτάνησε τὴν μήτραν τῆς εἰς τὸ μὴ συλλαβέσθαι; ἢ ἔφαγεν βότανον, ἢ ἐτρούφθη καὶ ἀπέριξε παιδίον μὲ τὸ θέλημά τῆς; Καὶ ὅταν εὐρεθῆ, ὅτι ἔκαμε τίποτε, καὶ τὸ ἔριξε μὲ τὸ θέλημά τῆς, ἔναι φονεύτρια, καὶ κανονίζεται ὡς φόνισσα· εἰ δὲ μὲ τὸ στανίον τῆς ἀπὸ ἀνάγκης τινὸς ἀπέρι-*

6. *Внемлі же и сѣ, како ѿще по сзгрѣшеніи възхочеть ктѣ быти инокъ, двѣ части да дрзжитъ, а третію часть лѣтъ остави ѣмѣ. Аще же възхочеть ѡити въ ѡвщежитіе, остави ѣмѣ полъ. Аще ли по пріятіи ѡбраза падесъ, оуставленнаѣ да иплзнитъ цѣло.*

Ἐπεὶ τῶν γυναικῶν.

7. *Ἐπεὶ τῶν γυναικῶν ἐρωτῶνται, да не како ношѣтъ выліе въ ѣже не сзтворити ѡтрочѣ, или напой ложеснѣ, ѣже не зачати; или іадѣ выліе, или пресытисѣ, и изврѣже ѡтрочѣ самохотнѣ; И егда ѡвръщесѣ, іако нѣчто сзтвори и изврѣже самохотнѣ, оубица естъ, и запрѣщасѣ, іако оубица. Аще же неволею, по нѣждѣ нѣкоей изврѣже дѣтищъ своѣй, єдино лѣто да не причаститсѣ. А носѣщія*

¹ Это наставленіе взято изъ Властаревой редакціи номоканона Постника (см. послѣднюю главу настоящаго отдѣла — въ концѣ).

ριξε τὸ παιδίον της, ἕνα χρόνον μὴ κοινωνησάτω. Ἡ δὲ ἐκείνη, ὁποῦ βαστάζει βότανον, νὰ τὸ ἀφίση καὶ νὰ κανονίζηται καὶ ἕξ χρόνους, κατὰ τὸν ξ' κανόνα τῆς Τρούλλης¹. Ὁμοίως καὶ περιάμματα², ἦγον μετὰξια ἢ κἀνουραις, εἰς τὰ παιδιά τους, ἢ εἰς τὰ ζῶα τους ἐπιθετοῦσιν, ἢ μετέρχονται γητευταίαις. Ἐὰν δὲ ἔφαγε βότανον ἢ ἄλλο τι, καὶ ἐφαρμάκωσε τὴν μήτραν της, καὶ πλέον παιδί δὲν κάμνει, ὡς φονεύτρια κανονίζεται. Ἐὰν δὲ ἐμαντεύθῃ νὰ εἰδῆ, τί παιδίον θέλει κάμνει, ἢ νὰ ἐγοικήσῃ τίποτε, ὁποῦ δὲν ἤξειρε, ἕξ χρόνους δὲν κοινωνεῖ, κατὰ τὸν ξ' κανόνα τῆς ἑκτης συνόδου. Ὁμοίως καὶ ὅσαι βαστοῦν φυλακτὰ, ἢ μαντεύονται διὰ κουζίων, ἢ ἄλλων μαντευμάτων, ἢ παοῦσι σκουλαρίκια τῶν παιδίων τους τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ, ὡς τάχα γε διὰ

вѣліе, да ὀσάвнтъ ѣ ѡ да запрѣтѣсѣ шестъ лѣтъ, по шестдесѣтомѣ правилѣ ѣже въ Трѣллѣ. Такожде ѡ шевѣтіа, сѣрѣчъ, шѡлки илѣ конѣры ѡще на дѣти своѡ, илѣ на живѡтнаѡ възлагѡютъ, илѣ прохѡдатъ чародѣѣства. Аще же іадѣ вѣліе, илѣ ѡно что, ѡ ѡтравѣ ложеснѡ своѡ, ѡ котѡмѣ дѣти не раждѣетъ, іако оубѣѣца запрещѣетсѣ. Аще же волшѣествова, да вѣсть, коѣ дѣтице родѣтъ, илѣ да познѣетъ что ѡ невѣдѡмыхъ, шестъ лѣтъ да не причастѣтсѣ, по шестдесѣтомѣ правилѣ шестѡго сѣвѡра. Такожде и елѣѣци дрѣжатъ хранѣтелнаѡ, илѣ влшѣествовѡютъ бѡвомъ, илѣ ѡными влшвовѡнми, илѣ творѡтъ оусерѣзи дѣтелмъ своѡмъ въ великіѡ четвѣртѡкъ, илѣ въ томъ ѣже живѡмъ быти ѡмѣ. Въпрашѣет и ѡ ѡныхъ грѣсѣхъ, влѣдѡ, ѡ влшѣества, ѡ малакіѡ [ѡ оубѣѣства]¹, ѡ татѡвѣ, іако ѡ мѡжѣѣ,

¹ Въ основномъ спискѣ слово это здѣсь и во многихъ другихъ мѣстахъ читается: *Τούρλης*. Впрочемъ, эта ошибка обща почти всѣмъ нашимъ спискамъ.

² Во всѣхъ спискахъ *περιβάματα* — ошибочно.

¹ ѡ оубѣѣства — изъ Никоновскаго Требника. Отмѣчаемъ эту прибавку, какъ одно изъ доказательствъ, что Никоновское изданіе чинопоследованія исповѣди правленю было по греческому подлиннику, въ которомъ стояло *καὶ τοῦ φόρον*.

νά ζήσουν. Ἐρωτῶνται καὶ εἰς τὰ ἄλλα ἁμαρτήματα, τῆς πορνείας, [καὶ τῆς μαγείας]¹, καὶ τῆς μαλακίας, [καὶ τοῦ φόνου]², καὶ τῶν κλεψιμίων, καθάρων καὶ οἱ ἄνδρες, καὶ μᾶλλον εἰς τὸ παρὰ φύσιν μετὰ τοὺς ἑαυτῶν ἄνδρας μήπως ἔπεσον; Ἐὰν δὲ ἐμεσίτευσαν τινὰ εἰς πορνείαν, ὡς πόρνη καὶ αὐτὴ κανονίζεται. Ὅσον δὲ χρόνον οὐ κοινωνοῦσιν, οὐδὲ προσφορὰς δὲν ζυμώνουσι, μόνον προσκαλοῦνται ἄλλας καθαράς, ὅπου κοινωνοῦσι, καὶ ζυμώνουν αὐτάς.

ἂ наипаче чрезъ ѣстество съ своїми мъжи да не падѡшасѡ. Аще же ѡсчодатила комѡ влѡдъ, ѡ τὰ ѡко влѡдница за-прециѡетсѡ. [Вѡлко же врѣмѡ не причащѡютсѡ, ниже прѡсфоры не мѡсѡтъ, точию призывѡютъ ѡныѡ чѡстыѡ, ѡже причащѡютсѡ, ѡ мѡсѡтъ ѣ]¹.

Вопросы женщинамъ стоятъ отдѣльно отъ всего исповѣднаго чина и въ номоканонѣ Постника (Migne, op. cit. col. 1904). Настоящіе вопросы составлены примѣнительно къ 20, 60, 69—74 статьямъ нашего Номоканона.

8. Πῶς δεῖ τοὺς πνευματικούς πατέρας οἰκονομεῖν τοὺς ἑαυτοῖς ἐξομολογούμενους.

8. Кѡко подобѡетъ дѡхѡвнымъ ѡцемъ стрѡити исповѣдающихсѡ ѡмъ.

¹ καὶ τῆς μαγείας изъ др. списковъ.

² καὶ τοῦ φόνου — изъ другихъ списковъ.

¹) Слова, огражденные скобками, въ нынѣшнемъ Требникѣ не находятся; но они стоятъ еще въ Никоновскомъ изданіи Требника 1658 года

‘Ο ιβ’ τῆς ἐν Νικαία πρώτης συνόδου κανὼν καὶ ὁ τῆς ἐν Ἀγκύρα β’ ἀλλὰ καὶ ὁ ε’, ἐτι δὲ καὶ ὁ ἕκτος, τοῖς ἐπισκόποις ἐπιτρέπει τὴν ἐξουσίαν ἢ αὖξειν, ἢ ἐλαττοῦν τὰ ἐπιτίμια, τοῖς θερμότερον δηλαδὴ ἢ ῥαθυμώτερον τὴν μετανοίαν ἐπιδεικνυμένοις· σοποιεῖν δὲ καὶ [τὸν] προτοῦ βίον τούτων, καὶ [τὸν]¹ εἰσέπειτα, εἴτε σωφρόνως, εἴτε ἀνεμένως ζῶσι καὶ χαύνως, καὶ οὕτω τὴν φιλανθρωπίαν ἐπιμετροῦν. ‘Ο δὲ μέγας Βασίλειος ἐν τῷ γ’ αὐτοῦ κανόνι, καθόλου, φησίν, ἀληθέστερον ἴαμα, ἢ τῆς ἀμαρτίας ἀναχώρησις καὶ τὸ δι’ ἐγκρατείας καὶ κακοπαθείας τὴν σάρκα δουλαγωγῆσαι καὶ ὑποτάξαι τῷ πνεύματι οὕτω γὰρ τελείαν ὁ μετανοῶν παρέξει τῆς λατρείου αὐτοῦ τὴν ἀπόδειξιν. Δεῖ δὲ τοῦτων ψυχῶν οἰκονόμους ἀμφοτέρα εἰδέναι, καὶ τὰ τῆς ἀκριβείας καὶ τὰ τῆς συνηθείας. Καὶ εἰ μὲν καταδέχονται τὴν ἀκριβείαν οἱ ἐξομολογούμενοι, κατ’ ἐκείνην οἰκονομεῖν αὐτοῦς·

¹ Два раза поставленный въ скобкахъ членъ (τόν) взятъ изъ другихъ списковъ.

Правило дванадесѣтое ѿже въ Никейн перваго свѣора, ѿ Аγκύрскаго второѣ, но ѿ пѣтоѣ, ещѣ же ѿ шестоѣ ἐπίσκοπωνъ ὀστανλѣтѣз влѣсть ѿлѣ ουμνήжити, ѿлѣ οὐμάλити запрѣщенίη, τέπλѣτѣβѣ, нѣжелн λβностнѣ покаάνιε οὐказѣοцимъ. Сμатрѣти же сѣхъ прѣжде житίη и ѣже потόμъ, ѿлѣ цѣломѣдръно, ѿлѣ разславлѣнно живѣтѣз ѿ λβностно, ѿ тѣко члκωκѣвιε μѣритсѣ¹. [Велікій же Βασίλειε въ трѣтьемъ своѣмъ правилѣ весмѣ быти, глѣтѣз, ѿстиннѣѣшеε цѣлѣнιε — грѣхѣ ὠσѣлствιε, и ѣже вздръжѣнιемъ ѿ злострадѣнιемъ плѣть порабѣтѣти ѿ покорѣти дѣхѣви: тѣко во свѣршѣнное нѣмъ кѣмѣсѣ подѣстѣз нсцѣлѣнιа своѣгѣ οὐказѣнιε. Достѣнтѣз же стрѣнтелемъ дшѣз овѣе вѣдѣти, ѿ ѿже ѿспытѣнιа, ѿ ѿже ὀбычѣмъ: ѿ ѿже οὕво прѣѣмлютѣз ѿспытѣнιε ѿповѣдаоушесѣ, по томѣ стрѣити ѿхъ: ἄще лѣ ὠжесточѣвѣютсѣ, послѣдовати ὀбычѣю свѣхождѣнιа. Рѣз седмдесѣт же четвѣртоμъ своѣмъ правилѣ сѣце глѣтѣз:

¹ Въ рукописяхъ: μѣрити (ἐπιμετροῦν) — правильно.

εἰ δὲ σκληρύνονται, ἐπεσθαι τῇ συνηθείᾳ τῆς συγκαταβάσεως¹. Ἐν δὲ τῷ οὐδ' κανόνι οὕτω φησὶν ὁ δεσμεῖν καὶ λύειν ἐξουσίαν λαβῶν, πρὸς τὴν ἐξομολόγησιν καὶ τὴν συντριβὴν ἀφορῶν ἐκάστου, ἐὰν ἐλαττώσῃ τῶν ἐπιτιμίων τὸν χρόνον, οὗ καταγνώσεως ἔσται ἄξιος· διδάσκει γὰρ φησὶν ἡμᾶς ἡ θεῖα γραφὴ λέγουσα, ὅτι τοὺς μετὰ μείζονος πόνου ἐξομολογουμένους, ταχέως ἢ φιλανθρωπία τοῦ Θεοῦ καταλαμβάνει· ὅπερ ἐπὶ τοῦ Μανασσῆ γενέσθαι ἰστόρηται, καὶ ἐπὶ Ἐζεκίου, καὶ ἐπὶ ἄλλων πολλῶν². Ὁμοίως καὶ ὁ ἅγιος Γρηγόριος Νύσσης ἐν τῷ γ' αὐτοῦ κανόνι τὰ ὅμοια τούτοις διορίζεται· τίς γὰρ ἂν ἐκ τοῦ χρόνου ἴασις γένοιτο, φησὶν; ἀλλὰ τὴν προαίρεσιν τοῦ ἐπιστρέφοντος καθορᾶν, ἐὰν μετὰ πόθου καὶ προθυμίας ἔστιν, καὶ τάχειον ἀποδοῦναι τούτου τὴν κατανύξιν³. Ἐν δὲ γε πάλιν ὁ

иже възати и рѣшити власть пріемъ, протѣвъ иповѣданію и сзкрѣшенію вззираѣм коегѡждѡ, аще оумалит запрѣщенїа лѣто, не вѣдетъ зазорѡ достѡннъ: оучитъ бо, рече, насъ писаніе бжѣтвеное глѡущи, іако сз множайшимъ трѡдѡмъ иповѣдающимъ скоро члколѡбие постизати, ѣже на Манассѣи быти сказѡетъ, и на Эзекии, и на инынѡхъ мнѡгнѡхъ. Такожде и сѣтъи Григоріе Нѣсскїи въ трѣтіемъ своѣмъ правнѣ подобнамъ семѡ оуставлѣетъ: какъ оубо ѡ времени цѣлѡа вѣдетъ, рече; но на пронзволеніе ѡбращающагосѡ взирати, аще сз желаніемъ и оусѣрдїемъ ѣсть, и скоро дати семѡ причастіе. Пакѣ Великїи Васїліе въ ѡсмаздесѣтъ четвѣртомъ своѣмъ правнѣ сїце глѣтъ: всѡ сїа пишѣмъ, іако ѣже плѡдѡмъ покаанїа искѡситѣсѡ, не во всѡчески лѣтѡмъ сѣдимъ сицевѡа, по нрѡвѡ покаанїа взнимѣемъ⁴. Аще же не-

¹ Досюда почти буквальная выписка изъ Властаря (см. С. VI, 364—366).

² Досюда изъ толкованія Зонары на 74-е прав. Василія Великаго (С. IV, 236).

³ Ср. изложение этого правила у Властаря (С. VI, 366).

⁴ Поставленнаго въ скобви нѣтъ въ нынѣшнихъ Требникахъ.

μέγας Βασίλειος τῷ πδ' αὐτοῦ κανόνι οὕτω φησί· πάντα δὲ ταῦτα γράφομεν, ὥστε τοὺς καρποὺς δοκιμάζεσθαι τῆς μετανοίας· οὐ γὰρ πάντως τῷ χρόνῳ κρίνομεν τὰ ταιαῦτα, ἀλλὰ τῷ τρόπῳ τῆς μετανοίας προσέχομεν. Ἐὰν δὲ διασποπαστως ἔχωσι τῶν ἰδίων ἐθῶν, καὶ ταῖς ἡδοναῖς τῆς σαρκὸς μᾶλλον δουλεύειν θελήσωσιν, ἢ τῷ Κυρίῳ, καὶ τὴν κατὰ τὸ εὐαγγέλιον ζωὴν μὴ παραδέχωνται, οὐδεὶς ἡμῖν κοινὸς πρὸς αὐτοὺς λόγος. Ἡμεῖς γὰρ ἐν λαῷ ἀπειθεῖ καὶ ἀντιλέγοντι δεδιδάγμεθα ἀκούειν, ὅτι σῶζων σῶξε τὴν σεαυτοῦ ψυχὴν¹.

Ἑρμηνεία.

9. Ἐπὶ πᾶσιν οἷς διατάξατο ὁ μέγας Βασίλειος ἐπάγει, ὅτι εἰ καὶ χρόνους ᾤρισάμεν μετανοίας ἐπὶ τοῖς ἀμαρτήμασιν, ἀλλ' οὐ χρόνῳ κρίνομεν τὴν μετάνοιαν, ὥστε τοῦ τεταγμέ-

¹ Буквальная выписка изъ Властара (Σ. VI, 368).

Ἰστѣпно дрѣжатса своѣхъ обычаевъ и сластѣмъ плѣтскимъ паче работати възхощѣт, нежели Гѣи, и ѣвангелскаго житїа не прїемлютъ, ни ѣдино намъ ὄбще къ нѣмъ слово: мы во въз людехъ непокрѣпыхъ и прекослѣвныхъ надѣчимса слышати: спасаѣмъ спасѣ своѣ дѣшѣ¹.

Сказаніе.

9. На дѣ всѣмн, ꙗже завѣща Келікій Васіліе, навѣдитъ, ꙗко [дѣше] и лѣта оуставихомъ поканію ѡ грѣсѣхъ, но не лѣтвомъ сѣдимъ поканіе, ꙗко ѣже оучи-нѣномъ врѣмени мимошѣдшѣ ѡ

¹ Далѣе у Берынды прибавлено: Зри Патерикъ ѣже прѣвннй Памко ѡ послѣднемъ родѣ рече къ зученикѣ сн. и Прологъ. Носи. зї. Ген. ѣ. Эта прибавка удержана и въ дальнѣйшихъ до-Никоновскихъ изданїяхъ Помоганона, Кїевскихъ и Московскихъ.

νου καιροῦ παρελθόντος ἐφ' ἐκάστῳ τῶν ἁμαρτανόντων, ἐκ παντὸς δέχεσθαι αὐτοὺς, ἀλλὰ τοὺς καρποὺς τῆς μετανοίας δοκιμάζομεν, καὶ τῷ τρόπῳ προσέχομεν, ἥως (= ἡγουν) τῇ διαθέσει τοῦ μετανοούντος, ὡς κἀνταῦθα νοεῖσθαι τὰ τοῦ οὐδ' αὐτοῦ κανόνος, ἥτοι τὸ τοῖς σπουδαίοις ἐλαττοῦσθαι τὸν χρόνον, τοῖς δὲ ἀμελῶς διακειμένοις, ἐπιτείνεσθαι. Εἰ δέ τινες, φησὶ, δυσάποπλάστως ἔχουσι τῶν ἰδίων ἐθῶν, καὶ οὐκ ἀφίστανται τῶν ἁμαρτημάτων, πρὸς τοὺς τοιούτους οὐδὲν ἡμῶν κοινόν ἀκούομεν γὰρ ἐκ τῆς γραφῆς, ὅτι σώζων σώζει τὴν σεαυτοῦ ψυχὴν, ἥως ὅρα, μὴ καὶ σεαυτὸν ἀπολέσης, ἀδιορθώτοις συκοινωνῶν¹.

¹Ἐκ τοῦ Ματθαίου.

10. Ἐπὶ δὲ τῶν ἡμερῶν τοῦ ἁγιωτάτου Λουκᾶ, στρατιώτῃ τινὶ φόνον ἐκούσιον δράσαντι, ἐπίσκοπός τις ἐπὶ μετρίῳ πάνυ καιρῷ ἐγγράφως αὐτῷ τὴν ἀθώωσιν δέδωκε,

¹ Это — начало толгованія Зонары на 84-е правило Василия Великаго.

кѡеждо свгрѣшáющихъ, ѿ всакаго прѣмáти ихъ, но плвды покáнїа ѡсквшаемъ, илїи нрáвѣ внимáемъ, илїи оустроенїю кáсцагоса, въ ѣже и заѣ разумѣти ꙗже сѣдмъдесѣтъ четвѣртаго ѣгова прáвила, срѣчь, тцáтєлємъ оумалѣти лѣто, а иже въ нерадѣнїи прєвывáющимъ протлзáти. Аще ли нѣцїи, речє, не ѿстѣпно дряжáтсѣ своѣхъ ѡбычєвъ и не прєстáютъ свгрѣшáти, къ таковымъ нї ѣднїо нáмъ ѡбщє. Слѣшїимъ во ѿ писáнїа: спáсаѣ спасїи своѣ дшѣ. И влюди, да не погѣвшии себє, неиспрáвленымъ прїовщєвáсѣ¹.

Ἐ Ματθεῖα τάμοждє.

10. Въ днѣхъ стѣѣшаго Лѣкѣ, вѡннѣ нѣкѡемѣ оубѣѣство вѡлноє сздѣлавшѣ, ѣпѣз нѣкїи на крáтко велми врємѣ написано дадє емѣ непѡвїннѡє, и потлзєемъ сѣи ѿ свѣра, сѣє прáвило прєдложї,

¹ Этого „сказанїа“ въ нынѣшнихъ Трєбнїкахъ нѣтъ.

καὶ ἐγκαλούμενος παρὰ τῆς συνόδου, τὸν παρόντα κανόνα προέτεινεν· ἀλλ' ἤκουσεν, ὅτι τοῖς ἀρχιερεῖσιν ἐδόθη μὲν αὖξιν τε καὶ μειοῦν τὰ ἐπιτίμια ἐκ τῶν κανόνων, οὐ μὴν ἀνεξέταστω καὶ ὑπεβαλλοῦση χρῆσθαι συγκαταβάσει. Ὄθεν τὸν μὲν στρατιώτην τοῖς ἐκ τῶν κανόνων ἐπιτιμίαις ἢ σίνδοδος καθυπέβαλε· τὸν δὲ ἀρχιερέα, δίκας ἀπῆτησε, τὴν ἐν ὠρισμένῳ καιρῷ τῆς λειτουργίας ἐπίσχεσιν¹.

Γνωμικόν².

11. Ἐκ τούτων γοῦν καὶ τῶν τοιούτων ἔστι μαθεῖν, ὅτι καλῶς καὶ προπόντως ἢ διακρίσις τοῦ ἀγιωτάτου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ τοῖς κανόσι συνήρμονται, κατὰ τὸν Ματθαῖον, καὶ βλέπε τὸ εἰρημένον τοῦ Νηστευτοῦ ἐκ τὸν Ματθαῖον·

¹ Изъ синтагмы Властара, лит. М, гл. 7 (см. Σ. т. VI, 362).

² Надпись изъ ТО.

но οὐσαβίша: ἀρχιερέωμъ ααδέσμ οὔβο ρατίτι ἢ μάλιτι запрещένια κανώνηα, но не безистъзателно ἢ преизлишно творίτι сзхождένіе. Тѣмже νόнна οὔβο прάвилномѸ запрещένію сзвѡрз предаде, ἀρχιερέα же ὡβвини, ἔже въ ὕречένное врѣмѣ литѸргіи пождάνіемъ¹.

Ποῦχένіе.

ᾠ снхз οὔβο ἢ снцевѡхз ἔсѣз навѡкнѣти, ꙗко добро ἢ прилично, разсѡждένіе сѣѡшаго Ἰωάνна Πόстника прάвиломъ сзсѡвнсм, по Матѡею, ἢ вѡждз речένное ΠόстникѸ, ἔже ᾠ Матѡеа².

¹) Этою статьей оканчивается вся глава нынѣшняго Требника „О исповѣданіи“.

²) Далѣе у Берынды и въ позднѣйшихъ изданіяхъ (до Никоновскаго) приводится уже известный намъ отвѣтъ патріарха Николая Грамматива о номо-канонѣ Постника. См. выше, стр. 34.

Ἐκ τοῦ βιβλίου τοῦ
Ματθαίου.

Τὸ δὲ οὕτω συντέμνειν ἡμᾶς, φησί, τοὺς τῆς μετανοίας χρόνους οὐκ ἂν δόξαιε μὴ λόγον σωζόν τοῖς ὀρθῶς, ὡς οἶμαι, λογιζομένοις· ἐπεὶ γὰρ οὔτε παρὰ τῷ μεγάλῳ πατρὶ Βασιλείῳ, οὔτε μὴν παρὰ τοῖς ἀρχαιοτέροις τῶν Θεοπισίων ἡμῶν πατέρων νηστεία τις, ἢ ἀγρουπνία, ἢ γουυκλισιῶν ἀριθμὸς ὠρίσθη τοῖς ἁμαρτάνουσι, μόνη δὲ ἡ τῆς ἱερέως ἀποχὴ κοινωνίας, δεῖν ἡμᾶς φήθημεν, τοῖς γνησίως μετανοοῦσι καὶ τὴν σάρκα σκληραῖς ἀγωγαῖς κατατρέχειν προθυμοῦμενοι, καὶ βίον εὐγνώμονα μετέναι τῆς πρώτης κακίας ἀντίροπον, κατὰ τὸ μέτρον τῆς ἐγκρατείας ἀντιμετρεῖν αὐτοῖς καὶ τὴν τοῦ χρόνου τῆς μετανοίας ἐλάττωσιν. Οἶον εἶ τις οἶνον μὴ πίνειν ἐπὶ δεκατῆς ἡμέραις καταδέξαιτο, ἐνιαυτὸν καὶ ἡμεῖς ἐκρίναμεν ἀφαιρεῖν ἓνα τῆς ὀρισθείσης τῷ αὐτοῦ πταίσματι παρὰ τῶν πατέρων ἐπιτιμίας. Ὡσαύτως εἰ κρέατος

Ⲙ κνήγι Μатθέωвы.

Ἄ ἕже сѣце сзкращати нам, речѣ, покааніа лѣто не оубо възнепщѣтсѧ не быти слѡво спсасѣмо [ἢже прѡво, мнѡ, помышлѡющимъ, понѣже во нижѣ в великаго шца Васіліа, нижѣ оу дрѣвнихъ вѣтвеныхъ нашихъ Ⲙϥз поствъ нѣкїй, ἢлѣ вѣдѣнїе, ἢлѣ колѣншпрекльнѣнїй число оустѡвїсѧ сзгрѣшѡющимъ, но самаго сщѣннаго причѡстіа оудалѣнїе,] подобѣти възмнѣхомъ ἢже ἢстинно кѡючимсѧ ἢ плѡть жестѡкимъ пребыванїемъ ἢзндрѣти хотѣшимъ, ἢ житїѣ блгѡразѣмноѣ прохѡдїти, прѣвыѧ слѡвы сзпротивосїлное, ἢ по мѣрѣ въздрѣжанїа възмѣрѣти ἢмъ ἢ врѣмени покаанїа оумалѣнїе, ἡко се: ἄще κτѡ винѡ πїти възречѣнымъ днї не ἢзѡлїтъ, годїще ἢ мы сѣдїхомъ шѣати ἑдїно оустѡвленого ἑγѡвѣ падѣнїю шϥз запрѣченїю. Такожде ἄще шϥ мѣса въздрѣжатсѧ ѡбѣщавѣтсѧ на врѣмѣ, дрѣго ἢ мы лѣто шѣшци искѣсїхомъ, ἢлѣ¹ сыра ἢ ἡεцъ, рыбы ἢ

¹ У Берынды ἄще. Исправлено по греческому подлиннику.

ἐγκρατεῖαν ἐπαγγέλλεται πρὸς καιρὸν, ἕτερον ἡμεῖς χρόνον ἐκκόπτειν ἐδοκιμάσαμεν, ἢ τυροῦ, καὶ ὠῶν, ἢ ἰχθύος, ἢ ἐλαίου, καὶ οὕτω καθ' ἑκάστην ἐγκρατεῖαν ἐνὸς τῶν τοιούτων εἰδους, ἕνα χρόνον περαιοῦν. Οὐ μὴν ἀλλὰ εἰ καὶ γονάτων συχναῖς κλίσεσι τὸ Θεῖον ἐξευμενίζεῖται αἰρεῖται, ὁμοίως ποιεῖν καὶ μάλιστα εἰ φιλότιμον πρὸς ἐλεημοσύνην, καὶ τῆς δυνάμεως οὐκ ἀποδέουσαν τὴν προαίρεσιν ἐπιδείκνυται. Εἰ δὲ καὶ μετὰ τὸ παράπτωμα τὸν Θεοφιλῆ καὶ μονότροπον βίον ἐπῆλθεν, ἔτι συντομωτέραν αὐτῷ μνηστεύειν τὴν ἄρεσιν καλῶς ἔχειν ἐδοκιμάσαμεν, διὰ βίου μέλλοντι κακοπάθειαν μετιέναι ἀγωγῇ τοιαύτῃ προσήκουσαν¹.

мáсла, ἢ τáκο нa всáкo вздρѣжáнiе ἐδiнaгo снцевѣхъ вiда, ἐдiнo лѣтo шiати. Но ἄще ἢ колѣнѣ частыми преклөнѣнiи Пá оумiлостивити ἰзвóлит, подóбнѣ творити, нaнпáче же ἄще обiлнoе кѣ мiлостыни ἢ сiлы не лишáемоε проиζволѣнiе показѣтѣ¹. ἄще ли же по сiлѣ (такъ въ рукописяхъ и во всѣхъ до-Никонскихъ изданiяхъ; нужно читать, согласно съ подлинникомъ, „послѣ“ — μετá) прегрѣшенiа въ вoгoлюбѣзнoе ἰнoчeскoе житiе постѣщi, ἢ ἔще сѣкρaщѣннѣе шбρѣчáти ἐмѣ οστáвлѣнiе, дóбрѣ быти ἰσκѣсiχoмѣ, житiεμi χoтáщeμѣ слωστρaдáнiе проχoдiти, прeбывáнiю снцевóмѣ прилiчнoе.

Вмѣсто словъ, стоящихъ въ началѣ славянскаго текста настоящей статьи и огражденныхъ скобками, Копыстенскiй въ своемъ изданiи поставилъ слѣдующее: *Сé же да вѣдетъ разѣмнw, ꙗко стýй Васiлiй ἢ прóчiи шiцы дрéвнiи не тóчию грѣшниковъ кáюущыхъ слω стiгw причащѣнiа шлѣчáхѣ, нò и трѣды ἢ пóдвиги покáнiа прeдáхѣ,*

¹ Изъ Властаревой редакцiи номoканoнa Постнiкa. См. *Сúнт.* IV, 435—436.

¹ Смыслъ этихъ словъ по подлиннику слѣдующiй: „въ особенности если онъ показываетъ щедродательное и не превышающее его сiлѣ проиζволенiе кѣ милостынѣ“.

количество: много кто съгрѣши, да много постраждетъ; второе, качество: да противна противными врачуются: чревонейство, въздержаніемъ и проч.; третье, время: долго кто грѣшаше, да долго и казнится. Паче же всѣхъ желаніе и произволѣніе въ кающемся зрительно есть. Могила въ своемъ изданіи привелъ это „присеженіе“ съ нѣкоторыми (незначительными) прибавками.

НОМОКАНОНА ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(ЧИСТО-КАНОНИЧЕСКАЯ).

Νομοκάνονον ἔχον κανό-
νας κατ' ἐπιτομὴν τῶν ἁγί-
ων Ἀποστόλων, τοῦ μεγά-
λου Βασιλείου καὶ τῶν
συνόδων.

Номоканѡнъ, сѣрѣчь, За-
коноправильникъ, ѿмѣѡй
прѡвила по сокращенію
стѣхъ Ἰπλз, великаго Ва-
силія, ѿ стѣхъ совѡршвъ.

1.

Ἐπι χειροτονῶν παρ' ἐνο-
ρίαν, σὺν τῷ χειροτονουμένῳ
καθαιρείσθω, κατὰ τὸν λέ' κα-
νόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Рѣкополагѡмъ вѣѡ своего пре-
дѣла съ рѣкополагѡемымъ да
ѿзвѣржетсѡ, по трѣдесѡтъ пѣ-
томѣ прѡвилѡ стѣхъ Ἰплз.

2.

Ἐπι χρήμασι χειροτο-
νῶν, σὺν τῷ χειροτονουμένῳ
καθαιρείσθω καὶ ἀφορίζεσθω,
κατὰ τὸν κθ' κανόνα τῶν
ἁγίων Ἀποστόλων.

Ἰже на пѣнмзехъ рѣкопола-
гѡмъ, съ рѣкополагѡемымъ да
ѿзвѣржетсѡ, ѿ ѡлѡчитсѡ, по
двѡдесѡтъ девѡтомѣ прѡвилѡ
стѣхъ Ἰплз.

Въ славянскомъ текстѣ этой статьи мы исправили оши-
бочную ссылку новѣйшихъ официальныхъ изданій на 28-е
апостольское правило и поставили 29. Въ до-Никоновскихъ
изданіяхъ ошибки этой не было.

3.

Κληρικὸς ἐγγύας διδούς καθ-
αιρείσθω, κατὰ τὸν κ' κα-
νόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Причѣтникъ спорѣчѡмъ, да
ѿзвѣржетсѡ, по двѡдесѡтомѣ
прѡвилѡ стѣхъ Ἰплз.

4.

Ἐπίσκοπος, ἢ ἱερεὺς, ἢ διάκονος ἐὰν τύψῃ πιστὸν ἢ ἄπιστον, καθαιρείσθω, κατὰ τὸν κς' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων ὡσαύτως καὶ ἐὰν σηκώσῃ ξίφος καὶ δώσῃ τινά.

Ἐπίσκοпъ, ἢλὶ свѣщенникъ, ἢлὶ διάκονъ, ἄще вѣтъзъ вѣрна ἢлὶ невѣрна, да ἰзвѣржетсѧ, по двѣдесѣтъ седмѡмъ правилъ стѣхъ Ἰѳлъ: такождѣ ἄще подѣмлетъ мѣчь ἢ οὐдѣритъ когѡ.

5.

Κληρικὸς ἐὰν βάλῃ ἄρχοντας, ἢ αὐθέντας, νὰ παρακαλέσουν τὸν μητροπολίτην διὰ ἐπισκοπήν, ἢ ὀφφίχιον, καθαιρείσθω καὶ ἀφοριζέσθω, κατὰ τὸν λ' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Причѣтникъ ἄще приведѣтъ кнѣзъ, ἢлὶ болѣрина, да οὐмолитъ митрополита за ἐπίσκοπίю, ἢлὶ сѧнъ, да ἰзвѣржетсѧ ἢ Ὡλѣчитсѧ, по тридесѣтомъ правилъ стѣхъ Ἰѳлъ.

И здѣсь исправлена ошибочная ссылка официальныхъ изданій на 29-е апостольское правило, вмѣсто 30-го, какъ и было въ до-Никоновскихъ изданіяхъ.

6.

Κληρικὸς ἐὰν ὑβρίσῃ ἐπίσκοπον κατὰ πρόσωπον, καθαιρείσθω, κατὰ τὸν νε' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Причѣтникъ ἄще οὐкоритъ ἐπίσκοпа въ лицѣ, да ἰзвѣржетсѧ, по ѧе мъ правилъ стѣхъ Ἰѳлъ.

7.

Ὁ φονεύσας μὲ τὸ θελημά του, χρόνους κ' μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν νς' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Оубивый самовѡлнѣ челоувѣка, к' лѣтъзъ да не причаститсѧ, по ѧс мъ правилъ великаго Βασίλια.

8.

Ἐὰν δὲ μετὰ στασίον του φονεύσῃ, χρόνους ἰ', κατὰ τὸν ἰα' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Ище неволью оубиётъ, дѣсать лѣтъ, по первому на десеть правилу тогѡжде.

Срокъ епитиміи, назначенный въ 11 правилѣ Василия Великаго за невольное убійство, въ Номоканонѣ показанъ неправильно: 10 лѣтъ, вмѣсто 11. Ошибка произошла отъ того, что составители Номоканона въ настоящемъ случаѣ пользовались не подлиннымъ текстомъ поцитованнаго правила, а сокращеннымъ, находящимся въ известной уже намъ статьѣ, усвояемой Василию Великому подъ заглавіемъ: *περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἁμαρτημάτων* (см. выше, стр. 9).

9.

Ἐὰν φονεύσῃ εἰς τὸν πόλεμον, ἢ εἰς [τοὺς]¹ ληστὰς, χρόνους γ' μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ιγ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου, ὅταν γοῖν ἔλθωσιν ἐπάνω του μετὰ ξιφῶν. Εἰ δὲ ὁ ληστής μετὰ ξιφῶν οὐκ ἤλθεν, εἰ μὴ μόνον τοῦ κλέψαι, ἢ ἀραὶ τι ἐκ τῶν ἰδίων αὐτοῦ, καὶ αὐτὸς δυνάμενος ἐκφυγεῖν, οὐκ ἔφυγεν, ἀλλὰ τὸ ξίφος ἐχρήσατο καὶ ἐφόνευσε τὸν ληστήν, ὡς φονεὺς ἐπιτιμηθήσεται, κατὰ τὸν ζ' κεφάλαιον τοῦ Α στοιχείου εἰς τὸν Ματθαῖον, ἧγουν χρόνους κ'.

Иже оубиётъ на брани, или въ разбойницѣхъ, егда приидѣтъ на него съ мечами, лѣта три да не причастѣтъ, по ги мѡ правилу тогѡжде. Ище же разбойникъ съ мечами не прииде, рѣзвѣ да оукрадетъ, или вѡзметъ нѣчто ѡ своихъ емѡ, и той мѡргий вѣжати, и не вѣжа, но мѣчь оупотреби, и оуби разбойника, ѡкѡ оубиѣца запрещенъ вѣдетъ, по ѡ ѡ главѣ, II стѣх(а)¹ въ Матѡѡн², сѣрѣчь к лѣтъ.

¹ По ѡ ѡй главѣ ѡ стѣха (т.-е. 30-го стиха) I — безсмыслица.

² въ Матѡѡн вѣтъ въ до-Никоновскихъ изданіяхъ.

¹ тоὺς назъ другихъ списковъ.

Статья эта основана на 13 и 55 правилахъ Василия Великаго: въ первомъ говорится объ умерщвленіи непріятеля на войнѣ, въ послѣднемъ — объ убійствѣ въ случаѣ необходимой обороны. Хотя ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ нѣтъ преступленія, тѣмъ не менѣе Василій Великій совѣтуетъ христіанскимъ воинамъ, обагрившимъ свои руки человѣческой кровію (*ὡς τὰς χεῖρας μὴ καθαρῶς*), воздерживаться отъ причащенія три года, — совѣтъ, который, по справедливому замѣчанію нашей „Книги Правиль“, „вообще не былъ употребляемъ въ дѣйствіе, какъ по неудобности, такъ и по уваженіямъ, въ началѣ сего же правила изложеннымъ“ (потому именно, что воины суть „поборники благочестія“). На послѣдній случай (убійства въ случаѣ необходимой обороны) св. отецъ даетъ уже рѣшительное правило, именно: „Разбойниковъ взаимно поражающіе *да будутъ отлучаемы* отъ святыхъ таинъ“ — на три же года, добавляетъ нашъ Номоканонъ на основаніи синтагмы Властаря, въ которой (лит. Л, гл. 7, а не 6) приведено любопытное синодальное постановленіе, состоявшееся по этому предмету при патріархѣ Константинѣ Хліаринѣ (1154—1156). Синодъ постановилъ: „если кто, имѣя возможность избѣжать злоумышленія разбойника, не удовольствуется этимъ, но преднамѣренно нападетъ на него и убьетъ (*ἐκ μελέτης αὐτῷ ἐπιθέμενος ἀνήσχηκεν*), тотъ подвергается епитиміи, какъ убійца, и притомъ — на бѣльшее число лѣтъ, нежели какое опредѣлено въ 55 правилѣ Василия Великаго (Номоканонъ отъ себя прибавляетъ: „сирѣчь, на 20 лѣтъ“, имѣя, конечно, въ виду 56 правило того же св. отца о *вольныхъ* убійцахъ). Ибо могло случиться, что разбойникъ, оставаясь въ живыхъ, пришелъ бы въ раскаяніе и, оставивъ разбой, обратился бы къ Господу. Но если разбойникъ *первый* нападетъ съ обнаженнымъ мечомъ на человѣка, который, защищаясь, убьетъ его, въ такомъ случаѣ нужно руководиться

постановленіемъ настоящаго правила. А кто, по настоятельной просьбѣ согражданъ, для общей пользы, приложитъ стараніе отыскать разбойника, найдетъ его и убьетъ, тотъ и по гражданскимъ и по церковнымъ законамъ не только не подвергнется наказанію, но долженъ быть удостоенъ и наградъ, какъ спасшій отъ смерти многихъ соотечественниковъ и сдѣлавшій страну безопасною. Но изъ предосторожности (отъ частыхъ случаевъ умерщвленія лицъ, слывущихъ за разбойниковъ) синоду угодно было, чтобы и такіе убійцы подвергались *трехмѣтной* епитиміи, какъ и убившіе на войнѣ (Σύντ. VI, 353. 354; ср. толкованіе Вальсамона на 55 прав. Василия В.).

10.

Ὁ δὲ ἱερεὺς καθαιρεῖται
οἰονδήποτε φόνον ποιήσας, κα-
τὰ τὸν ξξ' κανόνα τῶν ἀγι-
ων Ἀποστόλων καὶ τὸν νε'
τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Священникъ же низвергается,
іаково љубо оубійство сотвориъ,
по 95 мѣ правилѣ стѣхъ Апѣл,
и по ѱе мѣ правилѣ великаго
Василія.

Смертоубійство, или пролитіе человѣческой крови само по себѣ, какимъ бы способомъ и при какихъ бы обстоятельствахъ оно ни совершалось клирикомъ, признается въ церковныхъ правилахъ дѣйствиємъ, несомвѣстимымъ съ церковнымъ священнослуженіемъ, высшій актъ котораго состоитъ въ приношеніи *безкровной* жертвы въ таинствѣ евхаристіи. „Кто хотя невольнo будетъ оскверненъ убійствомъ, говоритъ св. Григорій Нисскій въ 5 своемъ правилѣ, таковаго, какъ уже содѣлавшагося нечистымъ чрезъ нечистое дѣло, правило признало недостойнымъ священническія благодати“. А лица, уже посвященные на церковно-іерархическія степени, подлежатъ за такое убійство изверженію изъ сана. Смыслъ относящихся сюда церковныхъ каноновъ

не допускаетъ никакого сомнѣнія: „кто изъ клира въ сварѣ кого ударить, и единымъ удареніемъ убіетъ (*ἀπὸ τοῦ ἐνὸς χροῦσματος ἀποκτείνῃ*), да будетъ изверженъ за продерзость свою“, говоритъ 66-е апостольское правило. Такое же наказаніе опредѣляется клирику въ 55-мъ правилѣ Василия В. и за убійство въ состояніи необходимой обороны. Позднѣйшая церковная практика распространяла дѣйствіе этихъ правилъ и на случаи умерщвленія духовными лицами непріятели на войнѣ. Такъ Вальсамонъ въ концѣ своего толкованія на 43 правило Василия В. упоминаетъ о случаѣ низложенія одного архіерея, убившаго агарянина, когда этотъ во время войны готовился поразить его мечомъ (*Σίντ. IV, 191*). Въ томъ же смыслѣ патріаршій синодъ въ 1286 г. отвѣчалъ на вопросъ нашего епископа Теогноста сарайскаго о священникѣ, убившемъ на рати чловѣка (Рус. Истор. Библиот., т. VI, 138, п. 31). Однако Вальсамону былъ извѣстенъ одинъ примѣръ и противоположной практики. Въ толкованіи на 13 правило Василия В. онъ рассказываетъ, что когда патріаршій синодъ, на основаніи этого правила, отклонилъ предложеніе императора Никифора Фоки причислить убитыхъ на войнѣ къ лику мучениковъ, то въ синодъ явились, по приказанію императора, нѣсколько священниковъ и одинъ архіерей и признались, что они участвовали въ битвѣ съ непріятелими и многихъ убили. Синодъ, слѣдуя указанному правилу Василия Великаго, хотѣлъ было запретить имъ навсегда священнослуженіе, но большинство (имѣя, вѣроятно, въ виду, что дѣло шло о священныхъ лицахъ, участвовавшихъ въ войнѣ еще до своего рукоположенія) настояло на томъ, что они даже достойны награды (*Σίνт. IV, стр. 133*). Съ другой стороны, бывали примѣры изверженія клириковъ изъ сана за убійство не только дѣйствіемъ рукъ, но и силою словесной обиды, равняющейся для нѣкоторыхъ лицъ смертельному удару. Два такихъ примѣра приводитъ Вальсамонъ въ толкованіи на

43 правило Василия Великаго. Одинъ священникъ низложенъ былъ патриаршимъ синодомъ за то, что схватилъ другого священника, взявшаго изъ его церкви какую-то книгу безъ спроса, и стремительно вырвалъ у него эту книгу, отчего послѣдній упалъ въ обморокъ и тутъ же умеръ. Другой — иеромонахъ Стирїйскаго (τοῦ Στεριίου) монастыря — низложенъ былъ за то, что на обидное слово, сказанное ему нѣкоторымъ монахомъ, отвѣчалъ такъ оскорбительно, что послѣдній упалъ со стеномъ и немедленно испустилъ духъ.

11.

Ὁ τὸν Χριστὸν ἀρνησάμενος χωρὶς ἀνάγκης, ἐν τῷ τέλει τοῦ βίου ἀξιούσθω τῆς κοινωνίας, ἣ γουὶν μόνον εἰς τὸν θάνατόν του νὰ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν οὐ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Хрѣта ѿвергіѣса безъ нѣжды, при кончинѣ животѣ да сподобитса причастіѣ [сирѣчь, при смѣрти да причастітса тѣчию]¹, по ѿгмѣ правилѣ великаго Васіліа.

¹ Поставленное въ скобкахъ взято изъ до-Никоновскихъ изданій Номоканона, Киевскихъ и Московскихъ.

12.

Ὁ δὲ διὰ βασάνων¹, χρόνους ἢ μὴ κοινωνησάτω, κατὰ τὸν πα' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Ζήτει περὶ τούτων τὴν διόρθωσιν εἰς τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτήν.

А ѿже мѣкз ради ѿвержетса Хрѣта¹, ѡсмь лѣтъ да не причастітса, по ꙗа мѣ правилѣ великаго Васіліа. Ищѣи ѡ сѣхъ исправленіѣ во стѣомъ Іωάνнѣ Пѣстницѣ, Матѣѣй, составъ W².

¹ отвержется Христа нѣтъ въ Б.

² Матѣей составъ ѿ нѣтъ въ БКІ. Смыслъ этой цитаты слѣдующій: см. у Властаря послѣ буквы омега, приложение первое (ср. выше, стр. 35).

¹ τὸν Χριστὸν ἀρνησάμενος приб. О.

Изложенныя въ этихъ статьяхъ правила Василия Великаго объ отречающихся отъ вѣры въ позднѣйшей церковной практикѣ смягчались дѣйствиємъ синодальнаго постановленія патріарха Меѳодія (842—846), которое приведено Властаремъ въ его редакціи Постникова номоканона (*Σύντ.* IV, 433). На эту именно редакцію и ссылаются составители нашего Номоканона въ послѣднихъ словахъ 12-й статьи: *Ζήτην περὶ τούτων τὴν διόρθωσιν* (т.-е. *смягчительное* толкованіе поцитованныхъ правилъ Василия В.) *εἰς τὸν ἄγιον Ἰωάννην Νηστευτήν*. Содержаніе Меѳодіева постановленія Властарь излагаетъ такъ: „если кто въ дѣтствѣ взятъ будетъ въ плѣнъ невѣрными и отречется отъ вѣры по страху, или по невѣдѣнію и непониманію (вѣры), потомъ, придя въ совершенный возрастъ, опять возвратится къ христіанскому народу и къ православнои церкви, тотъ принимается чрезъ покаяніе и исповѣдь: въ продолженіе семи дней священникъ пусть читаетъ надъ нимъ установленныя очистительныя молитвы; затѣмъ въ осьмой день пусть препояшетъ его лентіемъ, помажетъ святымъ мвромъ и удостоитъ божественнаго причащенія, какъ бываетъ и съ новокрещенными. *Заслуживаютъ смисхожденія* и тѣ, которые отрелись отъ вѣры хотя и въ совершенномъ возрастѣ, но вынужденные къ тому муками. Таковыя сначала пусть постантъ двѣ четьредесятницы дней, воздерживаясь отъ мяса, сыра и яицъ; въ три дня каждой недѣли (понедѣльникъ, среду и пятницу), сверхъ того, да не вѣшаютъ вина и масла. Потомъ надъ ними долженъ быть совершенъ тотъ же обрядъ очищенія, какъ и надъ отпадшими отъ вѣры въ малолѣтство“ (*Σ.* IV, 433. 434. Подлинный текстъ первоначальной (несмягченной) редакціи Меѳодіева постановленія см. у Питры въ *Iuris eccles. graec. hist. et monim. t. II, 362. 363*); славянскій переводъ — въ печатной Кормчей (гл. 55) и въ Большомъ Требникѣ (гл. 97).

13.

Ὁ γόης, ἤγουν ὁ μάγος καὶ ὁ μάντις, ὁ κηροχύτης, καὶ ὁ μολυβδοχύτης, ἢ ἀποδένων ζῶα, ἵνα μὴ τὰ φάγη ὁ λύκος, ἢ ἀνδρόγυνα εἰς τὸ νὰ μηδὲν συμμίσγεται, ἢ γητείων εἰς ζάλας, χρόνους κ' μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ξε' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλίου καὶ τὸν οβ'.

Чародѣй, сирѣчь волхвъ, и прорицатель, восколѣй, и словолей, илѣ превъзвѣи живѣотнам, да не снѣсть иѣхъ волкъ, илѣ мѣжа и женѣ, да не совокуплѣются, илѣ чародѣйствѣи въ бѣрю, двѣдесать лѣтъ да не причастѣтсѣ, по зѣ мѣ и по ѡв мѣ правилѣ великаго Василіа.

По 65 и 72 правиламъ Василія Великаго, покаявшіеся въ волшебствѣ или въ составленіи и зловредномъ употребленіи волшебныхъ лѣкарственныхъ снадобій (*фармакеіа*), а равно и тѣ, кто предаетъ себя темному искусству волхвовъ, подвергаются одинаковой епитиміи съ вольными убійцами, т.-е. отлучаются отъ церкви на 20 лѣтъ (ср. прав. 56). Причина такого сопоставленія объясняется въ другомъ (8-мъ) правилѣ того же св. отца, гдѣ сказано: „аще кто напоить кого-либо тайнымъ составомъ (хотя бы то было для иныя нѣкія причины) и умертвить, таковаго признаемъ вольнымъ убійцею. Сіе часто дѣлають жены, покушаяся нѣкими обаяніями и чарованіями привлечь нѣкихъ въ любовь къ себѣ и дающе имъ врачебные составы, производящіе помраченіе разума. Хотя такovyя, причинивъ смерть, содѣлали не то, что имѣли въ намѣреніи, однако, за волшебство и занятіе возбраненное, причисляются къ вольнымъ убійцамъ“. Вообще каноническіе источники подводятъ волшебство и убійство подъ одно общее понятіе *душеубства*. Нашъ Номоканонъ дополняетъ поцитованныя въ настоящей статьѣ правила Василія В. тѣмъ, что 1) указываетъ наиболѣе употребительныя

естественныя орудія волшебства, каковыми служили воскъ и олово (*κηροχύτης, μολιβδοχύτης*); 2) исчисляетъ слѣдующія волшебныя дѣйствія: навязываніе привѣсокъ домашнимъ животнымъ, чтобы ихъ не съѣлъ волкъ, чародѣйство, производящее бурю или производимое во время бури (см. ниже примѣчаніе 2 къ статьѣ 20), наконецъ — разлученіе мужа и жены. Замѣчательныя правила объ этомъ послѣднемъ проявленіи злоторной силы волшебства содержатся въ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ: „кто съ помощію волшебныхъ чаръ приворотитъ къ себѣ чужую жену и разлучитъ ее съ мужемъ, тому нѣтъ прощенія ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Отпуститъ Богъ блуднику и разбойнику, но не отпуститъ разлучнику мужа и жены. Таковой совершаетъ тройное убійство: надъ самимъ собою, надъ обольщенной женщиной и надъ ея мужемъ“ (ст. 217, 219 и 457). Въ томъ же смыслѣ и съ такою же вѣрою въ дѣйствительную силу волшебства говоритъ объ этомъ и новѣйшій схолиастъ Пидалиона (см. примѣч. къ 61 прав. Трулльскаго собора). Выраженіе нашего Номоканона: *связывать* супруговъ (*ἀποδένειν ἀνδρόγυννα*) указываетъ на волшебный способъ отнятія у нихъ способности *ad coitum* посредствомъ завязыванія узловъ во время самаго браковѣнчанія; такъ, по крайней мѣрѣ, объясняли мнѣ это выраженіе знакомые греки въ Одессѣ.

14.

Ἐὰν δὲ ἱερεὺς εἰς ἓν ἐξ αὐτῶν παραλέσῃ, ἢ γούν τοιαύτην κακοτεχνίαν μετέλθῃ, καὶ καθαρῆται καὶ ἀφορίζεται, τούτεστιν ἐκκόπτεται τῆς κοινωνίας, κατὰ τὸν 45' κανόνα τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου.

Ище ли сщ҃енникъ во еди́но ѿ сн҃хъ впадѣтъ, сн҃ръчь, ище сицево злоух҃дѣство прох҃одитъ, иъвергѣетсѧ и ѡбл҃чѣетсѧ, с҃есть, ѡсѡщѣетсѧ прѣвщ҃еніѧ, по 45 мѣ правнѣѧ иже въ Лаодикѣн сово́ра.

Καὶ εἰ μὲν βούλει, ζήτηι
 περὶ τούτων τὴν ἐρημνεῖαν
 εἰς τὸν Ματθαῖον, τίνες εἰσὶ
 γόητες καὶ ἐπαιδοὶ, εἰς τὸ
 Μστοιχεῖον, κεφάλαιον α΄ ὥστε
 γόητές εἰσιν οἱ διὰ μαντείας
 τοὺς δαίμονας ἐφελκόμενοι εἰς
 τὰ ἐαυτῶν θελήματα, καὶ θηρία
 καταδεσμοῦντες καὶ ἐρπετὰ
 πρὸς τὸ μὴ λυμῆσθαι τὸ
 κτήνος, ἐὰν τυχὸν ἔξω πο-
 μείνη. Ὁμοίως καὶ εἰς τὸν
 Ζωναροῦν τὸν λς' κανόνα τῆς
 ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου εἰρη-
 σεις, τὰ αὐτὰ διαλαμβάνοντα.

И ꙗще ѱоуи хѳеши, ишн ѿ
 снхъ толкованнѣ въ Матѳеѣ, кн
 сѣтъ чародѣи, и ѿблѣтели въ
 М стѣхїа, глава α: ꙗкоже чаро-
 дѣи сѣтъ, ꙗже волшебствомъ
 вѣсы привлчѣтъ на своемъ хо-
 тѣннѣ, и звѣри свлзѣютъ и гѣды,
 во ѣже не повредѣтисѣ скотѣ,
 ꙗще нѣгдѣ внѣ ѿстанетъ. Та-
 кожде оу Зонары, по лс мѣ прѣ-
 вилѣ собора Лаодикїйскаго, ѿ-
 рѣщешн подобнѣ.

Въ 36 правилѣ Лаодикійскаго собора мы читаемъ: „Не подобаетъ освященнымъ или причетникамъ быти волшебниками (*μάγους*), или обаятелями (*ἐπαιδοὺς*), или числогадателями (*μαθηματικούς*), или астрологами, или дѣлати такъ именуемыя предохранилица (*φυλακτήρια*), которыя суть узы (*δεσμοτήρια* — вязалища) душъ ихъ. Носящихъ же оныя повелѣли мы *извергати изъ церкви*“. Такимъ образомъ нашъ Номоканонъ справедливо говорить, что этимъ правиломъ духовныя лица, предающїяся волшебству, не только извергаются изъ сана, но и отлучаются отъ церкви, т.-е. несутъ *двойное* наказаніе (ср. еще ст. 196). Для ближайшаго ознакомленія съ различными видами волшебства, исчисленными въ соборномъ правилѣ, составители Номоканона отсылаютъ читателей къ алфавитной синтагмѣ Властаря и, съ своей стороны, приводятъ изъ нея опредѣленіе о чародѣяхъ (*γόητες*), названныхъ въ Лаодикійскомъ правилѣ обаятелями (*ἐπαιδοί*, *incantatores*), при чемъ рекомендуютъ прочитати и толкованіе Зонары на

это правило. Слѣдую этимъ указаніямъ, славянскій переводчикъ Номоканона дополнилъ свой трудъ довольно обширными выписками изъ Зонары и Властаря, которыхъ нѣтъ ни въ одномъ изъ находящихся у насъ подъ руками списковъ греческаго оригинала. Приведемъ эти дополненія въ параллели съ ихъ греческими сточниками, которые, впрочемъ, не всегда дословно совпадаютъ съ славянскимъ текстомъ и не всѣ нами найдены:

Περὶ γοητείας.

*Γόητες δὲ, οἱ Δαυϊτικοὺς
δῆθεν ψαλμοὺς ἄδοντες καὶ
ὀνομάτων μαρτυρικῶν μεμνη-
μένοι, καὶ αὐτῆς τῆς ὑπερ-
αγίας Θεοτόκου, καὶ τούτοις
τὴν ἐκ τῶν δαιμόνων παρ-
ενείροντες γοητεῖαν¹... Αἱ μὲν
γὰρ γοητεῖαι δαιμόνων ἔχου-
σιν ἐπικλήσεις κακοποιῶν, περὶ
τοὺς τάφους ἐπαδομένας, ὥστε
τινὰ παρεθῆναι τὰ μέλη τυχόν,
καὶ διὰ βίου κατακληθῆναι,
καὶ ἀβίωτον αὐτῶ τὸν βίον
γενέσθαι· ταύτη τοι καὶ γοη-
τεῖαι παρωνομάσθησαν ἀπὸ
τῶν περὶ τοὺς τάφους γόων
καὶ θρήνων²... Γόητες μὲν οὖν
εἰσι, οἳ καὶ ἐπαιδοὶ καλοῦν-
ται³... Γοητεία μὲν ἐστι τὸ δι'*

Щ чарованіи.

Чаровницы сн сѣтъ, иже негли дваскѣмъ ψалмы поѣще, мѣченическаѣмъ именѣ и самымъ престѣымъ Бѣы вспоминающе, и сими жеже Щ вѣсѣвъ слагаютъ чарованіи. Чарованіи оубѣ вѣсѣвъ слотворныхъ имѣтъ призываніи, щкрестъ гробѣвъ шбавѣма, іакѣ же разслабити оуды комѣ, или житіемъ въ слѣ жити, и нежительно емѣ быти житіе: снще чарованіи преименовашѣмъ, Щ же надъ гробы воплѣ и плача. Чаровникъ и шбавѣтель едннѣ естъ. Чарованіе оубѣ естъ, жеже шбаваніемъ и призываніемъ вѣсѣвъ сотворити нѣкое двѣніе іакѣво любо на вредъ инымъ: іакѣже на разславленіе оудшма,

¹ Властарь въ цитованномъ мѣстѣ (Сѣвт. VI, 357) подъ заглавіемъ: *περὶ γοητων*. — ² Властарь (тамъ же, стр. 359). — ³ Зонара въ толкованіи на 3 правило Григорія Нисскаго (Сѣвт. IV, 307).

ἐπιρῶν καὶ ἐπικλήσεως δαιμόνων ποιῆσαι τινα εἰς βλάβην ἑτέρων· οἷον εἰς πάρεσιν μελῶν, καὶ εἰς χρονίαν ἢ καὶ διὰ βίου ὄλου κατάκλισιν, καὶ εἰς ἕτερα ὁμοια¹...

и на продолженіе болѣзни, или на чрезвсѣжительное возлежаніе, и на инаѣмъ сімъ подѣвнамъ.

Περὶ φαρμακειῶν.

Ἠ. ὀτράβαχъ.

Φαρμακεία δέ ἐστι, τὸ διὰ φαρμάκων δηλητηρίων· συσκευάσει τι βρώσιμον ἢ πόσιμον, καὶ φαρμακῶσαι ἄνθρωπον², ἢ τῶν φρενῶν ἐξιστᾶν, καὶ εὐχταῖον τὸν θάνατον ποιῆσαι τῷ πάσχοντι, ... ἢ τοῖς γε προσήκουσι τῷ ἀνθρώπῳ, ἢ φίλτρον χάριν ἐνίοτε γινόμενη, παραλαίειν, καὶ οὕτω παρασκευάζεσθαι³. Εἰκότως δὲ κατὰ τοὺς φωνεῖς οὗτοι ἐπιτιμῶνται⁴ . . . . .

Отрава же ѣсть, ѣже напоѣнми смертоносными оустрѣити нѣчто снѣдноε, и ѡтравити челоувѣка, или ѡ раздѣма иъвести, и желательнѣ сотворити смѣрть страждущемѣ: или ѣже приличными челоувѣкѣ, или любѣвныхъ ради иногодѣ бываемамъ, низдѣмлати и такѣ оуготовлати. Въ лѣпотѣ оубѣω сѣи со оубѣйцами равнѣо запрещаваютсѣ, ѣкоже глѣтѣ великѣй Насѣлїи: иже чарованїе, или ὀτравѣ иъсновѣсть, оубѣйцы лѣта покажнїемъ иъспѣнитѣ. И идошлослужители быти глѣтѣ правнѣло, иже призыванїемъ вѣсовѣмъ творѣтѣ, чарованїемъ нѣкамъ, и ѡ тѣхъ иъшѣтѣ πόμοши.

. . . . . Ἄλλὰ τοὺς γόητας καὶ τοὺς τὰ περιέγραφοῦντας, εἰδωλολάτρους ἐκάλεσεν, ὡς ἐπικλήσεις δαιμόνων

¹ Зонара въ толкованїи на 65 прав. Василя В. (Σύντ. IV, 221). — ² Вальсамонъ въ толкованїи на то же правило (тамъ же). — ³ Изъ Властаря съ нѣкоторыми перемѣнами (Σ. VI, 360). — ⁴ Изъ толкованїя Зонары на 65 правило Василя В. (Σ. IV, 221).

ποιουμένους ἐν ταῖς γοητείαις,
καὶ ἐξ ἐκεῖνων ζητοῦντας ἐπι-
κουρίαν¹.

Περὶ μαντείας.

Μάντεις μὲν οὖν λέγονται
οἱ τοῖς δαίμοσιν ἑαυτοὺς ἐκ-
δόντες καὶ προσαναθέμενοι,
καὶ ταῖς αὐτῶν ὑποθήκαις διά-
τινων σημεῖων πειρώμενοι βλέ-
πειν τὰ μέλλοντα².

Περὶ μαγείας.

Μάγοι μὲν εἰσι οἱ δαίμονας
ἀγαθοποιούς δῆθεν ἐπιχαλού-
μενοι πρὸς ἀγαθοῦ τινος σύ-
στασιν, καίτοι μαιφόνους πάν-
τας καὶ ἀλάστορας ὄντας τῇ
προαιρέσει³.

Ὡ προριζάνην.

Прорицатели же глаголютъ,
иже вѣсовѣмъ себѣ возложѣша,
и тѣхъ наказанми чрезъ нѣкѣмъ
знáменiа покрѣшáютсѣ и тавлѣ-
ютсѣ вѣдѣти вѣдѣшамъ.

Ὡ волхвовάνην:

Волсви оубв сѣтъ иже негли
благотворнымъ вѣсы призывáютъ,
ѣще и въ благѣмъ нѣкiа вѣщи
составлéniа, сквернодѣiицы сѣтъ
всi, и лестцы произволéniемъ.

15.

Εἰ δέ τινες ἐπάγουν εἰς
τοὺς μάντεις, καὶ μαντεύον-
ται, ἢ ἀστρονομοῦνται, ἢ ἀπο-
δένουν τοὺς λύκους, [ἵνα μὴ

ἄще кiа хѣдѣтъ къ волхвѣмъ,
и волхвѣютъ, илi свѣзаслѣ-
вѣтъ¹, илi свѣзѣютъ волки²,
илi мѣжа и женѣ³, да не сѣхѣ-

¹ Изъ толков. Зонары на 7
прав. Вас. В. (Σύντ. IV, 110).—

² Изъ Властара (Σ. VI, 356).—

³ Изъ Властара. (тамъ же,
стр. 358).

¹ о цастiа, и о бранихъ, и о ко-
рыстахъ богатства, и о нитѣхъ мно-
гихъ злодѣйствихъ приб. I.

² харѣютъ волки КМI.

³ раздѣляютъ прибав. I.

φάγωσι τὰ ζῶα τους]¹, ἢ ἀν-
δρόγυνον εἰς τὸ μὴ συμμί-
νεσθαι,² ἢ νὰ μάθωσι τίποτε,
ὁποῦ δὲν ἤξεύρουν, ὥστε νὰ
τοὺς χύσῃ κηρὶ ὁ μάντις, ἢ
μολύβι, χρόνους ἕξ μὴ κοινω-
νῆσουσι, κατὰ τὸν ξ[α] κανόνα
τῆς Τροῦλλης, καὶ τὸν πύ-
του ἡμεγάλου Βασιλείου ἱερέως
δὲ ὧν, καθαιρεῖται.

дѣтсѣ, ѡлѣ да навѣкнѣтъ что¹,
ѡ нѣже не вѣдѣтъ, ѡкѡ да
вѡскѣ ѡзлѣтъ ѡмѣ вѡлѡвѣ, ѡлѣ
ѡлово, шѣсть лѣтъ да не при-
чѣстѣтсѣ, по шѣстьдѣсѣтъ пѣр-
вомѣ правилѣ, ѣже, въ Трѡллѣ,
ѡ по ѡсмѣдѣсѣтъ трѣтѣемѣ ве-
ликаго Вѣсѣліѣ: свѣщенникѣ же
сѣ творѣѣ, да ѡзвѣржетсѣ.

¹ Слова, поставленные въ скобки, взяты изъ др. списковъ.

² συνέρχεσθαι въ др. спискахъ.

¹ вѣдати или злодѣйствовати при- бавл. I.

Трулльскій соборъ въ 61-мъ своемъ правилѣ говорить: „предающіеся волшебникамъ, ... дабы узнати отъ нихъ, что восхотятъ имъ открыти, согласно съ прежними отеческими о нихъ постановленіями, да подлежатъ правилу шестилѣтнія епитиміи“. Тутъ, очевидно, разумѣется 83 (а не 80-е, какъ ошибочно показываютъ оффиціальныя изданія) правило Вѣсѣліѣ Великаго, которое вслѣдъ за тѣмъ и цитруется въ Номоканонѣ. Въ этомъ послѣднемъ правилѣ сказано: „волхвующіе и послѣдующіе обычаямъ языческимъ, или вводящіе нѣкихъ въ дома свои, ради изысканія чародѣйствъ и ради очищенія, да подлежатъ правилу шестилѣтія“. Кажущееся противорѣчіе этого правила съ двумя другими правилами того же св. отца (65 и 72), почитованными въ 13 и 19 статьяхъ Номоканона и подвергающими за волшебство 20-лѣтней епитиміи, основательно разрѣшено уже въ толкованіяхъ Зонары и Вальсамона. Они (въ особенности послѣдній) справедливо устанавливаютъ различіе, во-первыхъ, между самими волхвующими: для однихъ волшебство есть не только профессія или прибыльной промыселъ, но и религія; они вѣруютъ, что весь

міръ находится во власти добрыхъ и злыхъ духовъ (*δαίμονες, δαιμόνια*), предавшись которымъ душою и тѣломъ, человѣкъ познаётъ всѣ тайны природы, сдѣлается всемогущимъ: это уже явное и полное отреченіе отъ христіанской вѣры, язычество; о немъ-то и говоритъ св. отецъ въ 65 и 72 своихъ правилахъ. Другіе, которыхъ имѣетъ въ виду 83 правило, представляютъ изъ себя какъ бы двоевѣрцевъ: не отрекаясь отъ христіанства, они съ тѣмъ вмѣстѣ и язычествуютъ — въ томъ именно отношеніи, что вѣрують въ существованіе и благотворную или зловредную для человѣка дѣятельность таинственныхъ демоническихъ силъ, какъ бы ограничивающихъ вседержительную силу Господа Бога, съ которыми, поэтому, человѣкъ долженъ *непосредственно* имѣть дѣло. Такіе „двоевѣрцы“, вмѣсто прежнихъ чисто-языческихъ орудій и формъ волшебства, обыкновенно употребляютъ для своего темнаго дѣла предметы, священные для христіанъ (напримѣръ, библейскія книги, иконы, частицы св. мощей) и совершаютъ дѣйствія, свойственныя христіанскому богочитанію (крестное знаменіе, призываніе имени святыхъ, Богородицы и даже Пресвятой Троицы). Во-вторыхъ, названные толкователи устанавливаютъ различіе между *обращающимися къ волхвамъ*: 65 и 72 правила говорятъ о тѣхъ, кто *предалъ себя* волхвамъ, т.-е. одинаково мыслить съ ними, дѣятельно соучаствуетъ въ ихъ душепагубномъ искусствѣ, напр., пользуется чарами во вредъ другимъ (см. ст. 19), тогда какъ 83 правило имѣетъ въ виду тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ волхвамъ только по своему малодушію и по ложной вѣрѣ въ благодѣтельную силу ихъ чаръ и заклинаній (*Σίντ. IV, 250. 251; ср. 233*). Правильность этого различенія вполне подтверждается 3-мъ канонемъ св. Григорія Нисскаго; здѣсь мы читаемъ: „Тѣ, которые приходятъ къ чародѣямъ, или прорицателямъ, или къ обѣщающимъ чрезъ демоновъ учинити нѣкое очищеніе или отвращеніе вреда, подробно да вопрошаются и да испы-

туются: *оставаясь ли въ вѣрѣ во Христа, нѣкоею нуждою увлечены они къ таковому грѣху, по направленію, данному имъ какимъ-либо несчастіемъ, или несноснымъ лишеніемъ, или совсѣмъ презрѣвъ исповѣданіе, отъ насъ имъ вѣренное, прибѣгли къ пособію демоновъ? Ибо аще учинили сіе съ отверженіемъ вѣры и съ тѣмъ, чтобы не вѣровати, яко Богъ есть покланяемый христіанами, то безъ сомнѣнія подвержены будутъ осужденію съ отступниками. Аще же несносная нужда, овладѣвъ слабою ихъ душею, довела ихъ до того, обольстивъ нѣкоею ложною надеждою, то и надъ сими также да будетъ явлено челоуѣколюбіе, по подобію тѣхъ, которые во время исповѣданія не могли противостати мученіямъ".* Въ нашемъ Номоканонѣ это различіе не проведено съ достаточною ясностію, такъ что въ настоящей (и 20-й) статьѣ опредѣляется 6-лѣтняя епитимія, между прочимъ, за такой видъ зловернаго волшебства (*ἀποδέειν ἀνδρόγυνα*), за который въ стт. 13 и 19 совершенно справедливо и согласно съ точнымъ смысломъ поцитованныхъ тамъ правилъ, назначена епитимія 20-лѣтняя. Нужно еще замѣтить, что въ правилахъ, указанныхъ въ настоящей статьѣ Номоканона, ничего не говорится о священникахъ, виновныхъ въ занятіи волшебствомъ или общеніи съ волхвами. Номоканонъ упомянулъ объ ихъ низложеніи, очевидно, по примѣру Зонары, къ которому въ слѣдующей статьѣ, дѣйствительно, и отсылаетъ читателя. Въ толкованіи на 61 правило Трульскаго собора названный канонистъ замѣчаетъ, что шестилѣтнее отлученіе, определенное этимъ правиломъ за общеніе съ волхвами, должно быть понимаемо собственно о мірянахъ; священныя же лица подлежатъ за то низложенію: „ибо гдѣ міряне отлучаются, тамъ священныя лица низлагаются“. Такимъ образомъ выше указанное различіе каноническихъ опредѣленій о волшебствѣ выдерживается и по отношенію къ клирикамъ: тамъ, гдѣ міряне подвергаются 20-лѣтней епитиміи (ст. 13 и 19), кли-

рики не только низлагаются, но и отлучаются отъ церкви (ст. 14); а гдѣ мірянину назначена епитимія 6-лѣтняя, тамъ клирикъ лишается только сана.

16.

Ὅσοι μαντεύονται εἰς τὰς αἰγυπτίσσας, ἢ ὅσοι φέρουν μάντιν εἰς τὸ σπητεῖν τοὺς, καὶ εὐγάλουν τοὺς μάγια, εἰάν τυχὸν εἶναι ἀσθενεῖς, ἢ ἄλλο τι, χρόνους εἴ μὴ κοινωνήσουν, κατὰ τὸν κδ' κανόνα τῆς ἐν Ἀγκύρᾳ συνόδου. Ὁ δὲ ξ[α]' κανὼν τῆς ἐκτῆς συνόδου τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ, τοὺς τοιοῦτους ἐξαετίαν ἐπιτιμᾷ, τοὺς δὲ ἱερωμένους καθαιρεῖ. Καὶ εἰ μὲν βούλει, ζητεῖ τὴν ἐρμηνείαν τοῦτου πλατύτερον εἰς τὸν Ζωναρᾶν.

Эліцы волхвѣютъ съ циганки¹, ѿ эліцы приводеѣтъ волхвѣ въ домѣ своѣй, ѿ чарѣютъ ѿмъ, ѿдѣже воленъ ѣсть, ѿлѣ ѿно что, лѣтъ пѣтъ да не причастѣтсѣ, по кд мѣ правилѣ Ἀγκύρσкаго собора: шестьдесѣтъ же пѣрвое правило 5 го собора, ѿже въ Трѣлѣ, сицевѣхъ шестолѣтїемъ запрещѣетъ, свѣщеннымъ же извергѣетъ. ѿ ѿще хощеши, ѿщѣ сказанїе семѣ широчѣйшее въ Зωνарѣ Ἰωάνнѣ, глава рѣе.

¹ Съ еретикн I.

17.

Ὡσαύτως καὶ οἱ διὰ κριθῶν, ἢ κουκίων μαντευόμενοι, χρόνους εἴ μὴ κοινωνήσουν, κατὰ τὸ α' κεφάλαιον τοῦ Μ στοιχείου εἰς τὸν Ματθαῖον.

Такожде ѿ гахмѣнемъ, ѿлѣ вѣбомъ волхвѣющїи, шесть лѣтъ да не причастѣтсѣ, по пѣрвой главѣ М стїхїа¹ въ Матѣѣи².

¹ 4-го стиха (т. е. 40 стиха) I.

² Въ КМІ прибавѣа: Тоужде запрещенїю подлежать иже свѣща или пѣнази на водѣ пѣщуютъ, оттѣда нѣшто благопоужуно гадательствѣюще.

Цыганки — эти всесвѣтныя ворожеи и знахарки, называемыя въ нашемъ Номоканонѣ *επιπтянками* (*Αιγύπτιοσαι*), уже давно были извѣстны византіяцамъ подъ именемъ *ατινγάνοκς* (*Ἀτιγγάνοι*). Ихъ искусствомъ не брезговали пользоваться сами императоры¹. Церковные писатели, на примѣръ Тимоѳея, пресвитеръ Константинопольскій (VI в.), въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „о различіи приходящихъ отъ ересей къ благочестивой вѣрѣ“, относили атинганъ къ числу христіанскихъ еретиковъ, принимаемыхъ въ церковь чрезъ крещеніе². Для нихъ составлена была особая формула отреченія отъ своихъ ересей, въ которой они главнымъ образомъ проклинали колдовство и астрологію³. О цыганахъ и цыганкахъ упоминаютъ и толкователи церковныхъ правилъ, именно — Вальсамонъ и Властарь (*Σύντ.* II, 445. 458; VI, 242), но не Зонара, на котораго (въ концѣ 16 статьи) ссылается нашъ Номоканонъ⁴. Какъ теперь, такъ и прежде цыганки воро-

¹ На примѣръ, Никифоръ I (802—811), о которомъ Θεοφανъ въ своей хронографіи замѣчаетъ: *τῶν Ἀθιγγάνων... φίλος ἦν διάπυρος, χρησμοῖς καὶ τελεταῖς αὐτῶν ἐπιχαίρων.* Edit. De Boor. Lipsiae 1883, p. 488.

² *Cotelerii*, Monum. ecclesiae graecae, t. III, p. 392.

³ Вотъ отрывки изъ этой формулы, изданной Бандини по списку XI вѣка: *Ἀναθεματίζω τοὺς χωμένους μαντεῖαις, καὶ φαρμακείαις, καὶ γοητείαις, καὶ δι' αὐτῶν καὶ βλάπτειν, καὶ ὠφελεῖν ἀνθρώπους ἐπαγγελλομένους. Ἀναθεματίζω τοὺς ἐπικαλουμένους δαιμόνια τινα, ὧν τὰ πρῶτα καλοῦνται Σωροὺν, καὶ Σοχάν, καὶ Ἀρχέ, καὶ δι' αὐτῶν τὴν σελήην δῆθεν ἔλκοντας πρὸς ἑαυτοὺς, καὶ ἐρωτώντας αὐτὴν περὶ ὧν βούλονται. Ἀναθεματίζω τοὺς ἐπιτιθέοντας τοῖς ἀστροῖσιν ἀνθρώπων ὄρματα, καὶ διὰ φαντασίας δαιμονιώδους κινεῖν αὐτοὺς κατ' ἀλλήλων στρατευομένους, καὶ οὕτω φημίζοντας, ὡς ὁ τοῦ δεῖνος ἀστήρ τὸν τοῦ δεῖνος ἔσβεσε, καὶ δεῖ πάντως εἶναι κραταιότερον τόνδε ἐκείνου, καὶ εὐτυχέστερον* (Catalogus codd. mss. Bibliothecae Laurentianae, t. I, p. 320; cfr. p. 401, n. XLV).

⁴ Киевскіе издатели славянскаго текста приняли эту ссылку за указаніе на извѣстный имъ псевдо-Зонаринъ Номоканонъ, 175 глава котораго, по славянскому переводу, дѣйствительно, говоритъ о ворожеяхъ или „вражаницахъ“, не называя ихъ прямо цыганками („иже аще изгубивше что свое, нарицаемыя вражаницы вопрошають, 4 лѣта да покаются, поклоновъ 60“).

жили преимущественно на бобахъ и ячменѣ. Впрочемъ Властарь, на котораго ссылается 17 статья Номоканона, говоритъ только о ворожбѣ ячменемъ (*μετὰ κριθῶν*) и, согласно съ 24 правиломъ Анкирского собора, опредѣляетъ такимъ ворожеямъ епитимию на пять, а не на шесть лѣтъ (*Σύντ. VI, 358*). Зонара упоминаетъ еще о гаданіи на золѣ (*ἄλλαι δὲ σποδιᾶ ἐπιχύπτουσαι, προμηνύουσί τινα μέλλοντα. Σ. IV, 232*), но не объясняетъ, кѣмъ и какъ производилось это гаданіе.

18.

Ὁμοίως καὶ ὅσοι βαστοῦν φυλακτὰ ἀπὸ βότανα, ἢ ἄλλο τι τῶν τοιούτων, ἢ βάμματα τοῖς παισὶν ἢ τοῖς ζώοις αἰτῶν ἐπιθέτουσι διὰ βασκαμόν¹, χρόνους 5' μὴ κοινωνήσουν, κατὰ τὸν ξ[α'] κανόνα τῆς Τρούλλης.

Также и ἑλίцы носятъ хранительную ѿ ѡтравъ, или что ѿ сицевыхъ, или ѡбвѣзаніи на дѣти свои, и на живѣтнѣхъ возлагаютъ оубока ради, шесть лѣтъ, по 24 мѣ правилѣ, ѣже въ Трѣллѣ, да не причастѣтсѧ.

¹ βασκαμόν В.

Въ этой статьѣ нельзя не замѣтить нѣкоторой неточности или двусмысленности въ славянскомъ переводѣ новогреческаго выраженія *ἀπὸ βότανα*. Соответственное славянское выраженіе „отъ отравъ“ заставляетъ думать, что здѣсь говорится о волшебныхъ средствахъ, предохраняющихъ отъ отравленія, тогда какъ точный смыслъ подлинника, несомнѣнно, есть слѣдующій: „носящіе предохранительные амулеты изъ травъ, или изъ чего другого“. Особенно употребительны были въ качествѣ такихъ предохранительныхъ средствъ: белена (*ὕοσκάμος*, см. у Пселла въ сочиненіи *περὶ ἐνεργείας τῶν δαιμόνων*, изд. Буассонада, стр. 247), рута (*πήγανον*, см. у Коранса „*Ἀτακτα*, т. IV, стр. 52), чеснокъ

(σκόροδον, см. у Скарлата *Κωνσταντινούπολις*, т. III, стр. 584, изд. 1869 г.), *бурюза* (*γαλαζόπετρα* — тамъ же) и *красныя нитки* (*βάμματα*, см. ст. 20, прим. 5).

19.

Ὁ δὲ προσκαλούμενος μάγους, ἵνα τοῦ ποιήσωσι μάγια εἰς βλάβην ἑτέρων ἀνθρώπων, καὶ οὗτος ὡς ἐκεῖνος ἐπιτιμᾶται, ἤγουν χρόνους κ', ὡς ἐκουσίως φονεύσας, κατὰ τὸν ἐξηχοστὸν πέμπτον¹ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου καὶ τὸν οβ' τοῦ αὐτοῦ ἀγίου.

И ѿже призываѣтъ волхвы, да сотворятъ чары на пакость ииѣмъ человекѣмъ, и сѣй ѿкоже ѿнъ запрещаетсѣ, срѣчь, и лѣтъ, аки волею оубѣвый, по нс мѡ правилѡ великаго Василіа, и по сѣмьдесѣтъ вторѡмѡ.

¹ Такъ въ В; въ прочихъ спискахъ ξγ' — ошибочно.

Въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ въ концѣ этой статьи прибавлено было: „И есть же и ина зла волхвованія, яже здѣ въ Велицѣй Росіи: ово убо звѣрски рыкати творять, якоже медвѣдь, и волкъ, и инъ, скотски всяко, и птическими гласы и песьими (въ Іосифовскомъ изданіи: песнми) мучитися, и чревесемъ расторгнутися отъ привязанія къ тайнымъ удомъ, и сии вси человекѣкоубійцы томужде правилу подлежатъ Великаго Василія. Такожде и Лопаремъ вѣруй, кудесьству во огни, тужде епитимію да прииметь“. Ясно, что тутъ разумѣются такъ называемыя *порченые*, которые и до сихъ поръ не переводятся въ нашемъ простонародьи. Каноническій смыслъ настоящей статьи изъясненъ въ примѣчаніяхъ къ стт. 13 и 15. Здѣсь замѣтимъ только, что ссылка славянскаго текста на 56 правило Василія Великаго (объ убійствѣ въ собственномъ смыслѣ) *не прямо* идетъ къ дѣлу: ее нужно исправить по греческому тексту указаніемъ на 65 правило.

20.

Ὁ δὲ Ματθαῖος ἐν τῷ
 πρώτῳ κεφαλαίῳ τοῦ Μ στοι-
 χείου φησὶν, ὅτι οἱ τὰς ἀρ-
 κοῦδας ἢ ἄλλα θηρία πρὸς
 παίγνιον, εἰς βλάβην τῶν ἀπ-
 λουστέρων συρόμενοι, ἢ τοὺς
 τὰ νέφη διώκοντας, ἢ τοῖς
 παρέχουσι φυλακτήρια, ἢ τοῖς
 τύχην καὶ ριζικὸν καὶ γενε-
 θλιαλογίαὶ πιστεύουσιν, ὅτι
 τὸν μὲν εἰς ἡμέραν ἀγαθὴν,
 τὸν δὲ εἰς κακὴν γεννηθῆναι,
 ἢ ρικτολόγιον, ἢ βάμματα,
 τουτέστι κάνουραις, ἢ μετά-
 ξια εἰς τὰς ἑαυτῶν κεφαλὰς
 ἢ τραχήλους ἐπιθέτουσιν, ὡς
 νόσους ἀποδιώκειν καὶ βασκα-
 νίας ληροῦσιν, ἢ ὄφεις περι-
 φέρουσιν ἐγκολπίους, καὶ ἐπὶ
 τοὺς ὀφθαλμοὺς, καὶ τοῦ στό-
 ματος αἰτῶν, ἐπισύρουσι τὰ
 τούτων δέρματα, ὡς τάχα γε
 διὰ ὑγίαν νομίζουσιν, ἢ σκου-
 λαρίκια τῇ μεγάλῃ πέμπτη τῶν
 ἑαυτῶν τέκνων ποιοῦσιν, ἢ
 ψαλμοῖς Δαυϊτικοῦς καὶ ὀνό-
 ματα μαρτύρων μεμνημένοι,
 ἐπὶ τοῦ τραχήλου κρεμοῦσιν,
 ἢ χαρακτῆρας ἢ χάριτην περι-
 ἔχουσαν εὐχὴν θευματικοῦ, ἢ
 γηπευρίας προσκαλοῦνται εἰς

Ματθ. же въ первой главѣ,
 М стихія, глаголетъ: ꙗкѡ ѿже
 медвѣди, ѿ ѿныи свѣри за рѣ-
 галища, на врѣдъ простѣшихъ
 влекѣтъ, ѿ ѿ облаки разгнѣтъ,
 ѿ ѿ подаютъ хранительнаѣ, ѿ ѿ
 щастіе¹⁾ ѿ родословіе вѣрѣютъ,
 ꙗкѡ ѿвз оубѡ въ дѣнь влѣгъ, ѿвз
 же въ солъ родисмъ: ѿ ѿ мѣтнослѡ-
 віе, ѿ ѿ ѡпомсаніѣ, сирѣчь, ко-
 нѣры и шолки, на главѣ своѡ ѿ на
 вѣю возлагѣютъ, ꙗкѡ недѣги ѡго-
 нити ѿ оубороки вѣслѡватъ, ѿ ѿ
 сміѣ ѡвносѣтъ въ нѣдрѣхъ, ѿ ѿ
 на ѡчи, ѿ ѿ на оустѣ своѡ при-
 влачѣтъ сѣхъ кожицы ꙗкѡ за
 заравіе нѣгдѣ нещѣюще, ѿ ѿ
 оусерѣзи въ великій четвѣртѡкъ
 своѡмъ дѣтемъ творѣтъ, ѿ ѿ
 двѣскіѣ ψалмы ѿ ѿ именѣ мѣче-
 ническіѣ поминѣюще, на вѣю
 сѣ вѣшаютъ, [ѿ ѿ въ воспоми-
 наніе страстѣѣ Хрѣтовыхъ въ пл-
 тѡкъ великій, оуболцы сѣбѣ по
 числѣ ѡυλίѣ влѣжѣтъ]²⁾: ѿ ѿ ха-
 рактѣры, ѿ ѿ хартиѡ содержащѣю

¹⁾ или рызникъ и щастіе БКМІ.

²⁾ Поставленное въ скобки впервые внесено въ текстъ Номоканона Копыстенскимъ.

κεφαλαλγίας ἢ σπλήνας, ἢ εἰς ἀσθένειαν καὶ πόρους ἀποδέματα χρώμενοι, καὶ ποιοῦσι σχοινία, ἐπικαλοῦμενοι τοὺς ἀγαθοποιούς δαίμονας εἰς βοήθειαν καὶ ἀνάρρωσιν αὐτῶν, ἢ καὶ θηρίων καὶ ἀνδρογύνων ἀποδέματα στέργουσιν, ἢ τὰς πνεῦμα Πύθωνος ἐχούσας, τουτέστι τὰς ζαλιζαρίας πιστεύοντες, ὡς ὑπὸ δαιμόνων μανθάνοντες καὶ προλέγοντες τὰ μέλλοντα, ἢ κουκία πιστεύοντες, ἢ ἄλλην μαντείαν καταμηνύειν τὰ ἀπολλόμενα, ἢ γητείαν δι' ἄλλην τινὰ ἀσθένειαν, ἢ καὶ ζάλην γητεύοντες, ἢ τι τῶν τοιούτων παρανόμων προστρέχοντες, ἐξαετίαν ἐπιτιμᾶ, ἢ γοὺν χρόνους 5' μὴ κοινωνήσουν, ἱερωμένους δὲ καθαιρεῖ καὶ μάλα εἰκότως, ἢ γοὺν μὲ ὅλον τὸ δίκαιον, διότι ταῦτα πάντα ἐπὶ δαιμόνων καὶ ἐνεργοῦνται καὶ τελειοῦνται¹. Φησὶ γὰρ ὁ Θεῖος Ἰωάννης ὁ Χρυσόστομος, ὅτι καὶ τῆς ἀγίας Τριάδος ὄνομα ἐπιλέγεται τοῖς τοιούτοις, καὶ ἀγίων γίνονται ἐπικλήσεις,

молитвѣ нежита, илѣ бѣвы призываюцѣ на главоболѣніѣ и спліны, илѣ на болѣзни и недѣги превзѣніѣ творѣтъ и оужѣ, призывающе бл҃готворнымъ б҃гомъ въ по́мощь и здравіе ѿмз: илѣ свѣрѣмз и мѣжѣ и женѣ превзѣніѣ и зволѣютъ, илѣ дѣхѣ пытлива и мѣшимъ вѣрѣютъ, иже ѿ вѣсѣвъ навѣцающе, предглаголютъ вѣдѣша: илѣ бѣвъ вѣрѣюще, илѣ ино волшебство возвѣщаюцѣ¹ и згнѣше: илѣ чарованіе за и нѣ иѣкѣю нѣмощь и за бѣрю чароваюцѣ, илѣ ино что ѿ сицевыхъ беззаконныхъ притецающе, шестолѣтіемъ да за претѣтсѣ, сирѣчь, 5 лѣтъ да не причастѣтсѣ свѣщеннымъ же и звергѣтсѣ: и паче влѣпотѣ, сирѣчь по всѣкой правдѣ, занеже всѣ сѣмъ ѿ вѣсѣвъ дѣйствѣютсѣ и совершаюцсѣ. Глаголетъ во стѣй Іωάνнѣ Златѣстѣ: ꙗкѣ аще и стѣмъ Трѣцы и мѣ глаголетсѣ на сицевыхъ, аще и стѣхъ вѣдѣтъ призываніѣ, аще и знаменіе кр҃тное навѣднтсѣ, вѣжати подобѣтъ сицевыхъ и ѿвращѣтсѣ. Низлагѣ-

¹ Καὶ τελειοῦνται — изъ прочихъ списковъ.

¹ Согласно съ греческимъ *καταμηνύειν* нужно читать: *козвѣрати*.

κὰν τὸ σημεῖον τοῦ σταυροῦ ἐπάγηται, φεύγειν δεῖ τὰ τοιαῦτα καὶ ἀποτρέπεσθαι. Καθαιροῦνται δὲ πολλάκις καὶ ἱερεῖς ἐπὶ συνόδου, ἄρτον τῆς μεγάλης πέμπτης ἐπιδύσαντές τισι φαγεῖν, ἐφ' ᾧ τὰ συληθέντα εὐρεθῆναι ἐκ τοῦ μὴ εὐκόλως τοῦτον καταλιεῖν. Ἄλλος δὲ τις ἱερεὺς μετὰ εὐαγγελίου ξύλων συνδεδεμένου καὶ κυκλικῶς περιστρεφομένου [κατηγορηθεὶς ἐρωτήσεις ποιεῖν]¹ περὶ τινων ὑποθέσεων διὰ ψαλμῶν Δαυϊτικῶν, εὐθέως καθηρέθη. Ἀλλὰ καὶ τὰς ἀγίας εἰκόνας προσεδρεύουσαι γυναῖκες καὶ ἐκ τούτων ἰσχυρίζομεναι προλέγειν τὰ μέλλοντα κατὰ τὰς πάλαι πνεῦμα Πύθωνος ἐχούσας, τοῖς αὐτοῖς ὑποπεσοῦνται ἐπιτιμίαις. Πλὴν οἱ ἀπαξ πλαηθέντες, εἴτα τοῦ κακοῦ ἀποστάντες, ἐλαττόνως ἐπιτιμηθήσονται.

¹ Слова, поставленные въ скобки, не находятся ни въ одномъ изъ нашихъ греческихъ списковъ Номоканона. Они взяты нами изъ толкованія Вальсамона на 61 правило Трулльскаго собора. (Σύγг. II, 446) для соответствія съ словами славянскаго текста: „обениемъ яко испытаніа твораше“.

ютжесѣ мнѣжицею ѡ свѣщенницы на соборѣ, ѣже нѣкоемѣ слѣчисѣ, ѡже хлѣбъ великаго четверка даде нѣкимъ ѣсти, даже оукраденнаѣ ѡбращѣтсѣ ѡ ѣже неѣдобнѣ сегѡ пожрѣти. Ѣнъ нѣкѣи свѣщенникъ со ѡнліемъ, ѣмѣже древо свѣзано въсть, и крѣговѣданѡ ѡбращѣшесѣ, ѡбвиненъ, ѣкѡ испытаніа твораше ѡ нѣкинѣхъ вѣщехъ со ѡсалмы двѣдовыми, ѣбѣ ѡзвѣрженъ въсть. [Щицево мѣ сѣдѣ подлежатъ, ѡже ѡмена на хартіахъ пишѣтъ, ѡ ключи во ѡсалтирѣхъ влагѣютъ, ѡтѣдѣ лѣжнаѣ вѣщѣюще]². Но ѡ стѣмъ ѡкѡнамъ прѣсѣдѣщымъ женѣ ѡ ѡ сѣхъ крѣплѣщымъ прорицати бѣдѣщамъ, ѣкоже ѡногда пылѣвый дѣхъ ѡмѣши, томѣже подпѣдаютъ запрещенію: ѡбѣче ѣдиною прѣльстѣвшымъ, ѣтаже ѡ слѣ прѣстѣвшымъ, мѣньше запрещѣни бѣдѣтъ.

¹ Слова: „обвиненъ... твораше“ впервые внесены въ славянский текстъ статьи Копыстенскимъ, который въ своемъ изданіи указалъ на полѣ и самый источникъ, откуда онъ взялъ эти слова: „Балсамонъ на канонъ ѣѡ 2-го събора“.

² И эти поставленные въ скобкахъ слова принадлежатъ Копыстенскому.

Статья эта далеко не есть буквальная выписка изъ Властаря. Она отстываетъ отъ своего источника и грубыми неправильностями словосочиненія, которыя повторяются во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ, и нѣсколькими прибавками къ перечню народныхъ суевѣрій, указанныхъ Властаремъ. Въ Номоканонѣ перечисляются слѣдующіе виды суевѣрія и его носители, активные и пассивные:

1) *Вожакн медвѣдей* или, точнѣе, *медвѣдицы* (*οἱ τὰς ἀρκούδας συρόμενοι*). Съ этой народной забавой у грековъ соединялась особаго рода пропаганда суевѣрія. Именно: вожаки медвѣдицы обвѣшивали ея тѣло ярко выкрашенными лентами и нитками (*βάμματα*), которыя, вмѣстѣ съ клочками шерсти животнаго, продавали женщинамъ, какъ предохранительныя средства отъ болѣзней и лихого глазу. (Зонара въ толкованіи на 61 правило Трульскаго собора: *καὶ γὰρ βάμματα¹ ἔξαοτῶσιν αὐτῶν, καὶ τρίχας κείροντες ἐξ αὐτῶν διδόασι γυναῖξιν, ὡς φυλακτήρια, καὶ ὡς τάχα ἐν νόσοις ἢ βασκάνοις ὀφθαλμοῖς λυσιτελεῖν τι δυνάμενα. Σύντ. II, 443—444).*

2) *Облакогонители* (*οἱ τὰ νέφη διώκοντες, νεφοδιώκται*). По объясненію Вальсамона (въ толкованіи на 61 правило Трульскаго собора), такъ назывались предвѣщатели по виду облаковъ, особенно при закатѣ солнца, когда они принимаютъ багровый цвѣтъ и различныя причудливыя формы. Напримѣръ, облако, имѣвшее видъ голубя, означало, что гадающему грозитъ неожиданная бѣда; по облаку, похожему на человѣка, извлекающаго мечъ, предсказывали близкую

¹ Въ изданіи Моск. Общ. Любит. Духовн. Просвѣщенія, подъ заглавіемъ: „Правила св. Апостолъ и пр. съ толкованіями“ слово *βάμματα* переведено: „сосуды съ жидкостями“ — неправильно (см. т. I, вып. 2, стр. 477). По лучшимъ лексиконамъ, каковъ напримѣръ извѣстный Thesaurus Стефани, *βάμμα* означаетъ вообще краску (*χρῶμα*), а также — выкрашенную матерію. Въ нашемъ Номоканонѣ *βάμματα* употреблено какъ синонимъ стоящихъ далѣе *κάνουραι* и *μετάξια*. См. ниже п. 5.

войну; облако въ видѣ льва предвѣщало новыя распоряженія правительства и т. д. Но по другимъ, болѣе древнимъ и вѣроятнымъ свидѣтельствамъ, облакогонители были такіе кудесники, которые вѣщимъ словомъ нагоняли и прогоняли тучи, воздвигали и укрощали бурю, вообще — повелѣвали атмосферическими явленіями. Такъ уже въ одномъ сочиненіи, приписываемомъ св. Іустину Философу (Quest. ad Orthod. n. 31), въ уста язычника влагается слѣдующій вопросъ: „для чего такъ называемые облакогонители нѣкоторыми заклинаніями собираютъ тучи, гдѣ хотятъ, и мгновенно производятъ бури и сильные вѣтры?“ (*διὰ τί τὰς νεφέλας οἱ καλούμενοι νεφοδιώχται ἐπαοιδίαις τῶν κατασκευάζονται, ἐνθα βούλονται χαλάσας καὶ ἀμέτρους ἕτεροὺς ἀκοντίζειν*);

3) *Върующіе въ судьбу*. Византійцы называли судьбу сначала классическими именами: *τύχη* (преимущественно въ смыслѣ *счастливой* судьбы), *ἐμαρμένη* (въ смыслѣ рока, предопредѣленія вообще), а потомъ — по-варварски: *δίζικόν* (отъ итальянскаго *risico*). Послѣдняго названія еще не знаетъ Властарь: оно принадлежитъ нашему Номоканону и удержано было безъ перевода („рызыкъ“) въ Киевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ; въ Никоновскомъ — оно просто выкинуто изъ текста. Такъ какъ судьба, по общему вѣрованію, опредѣлялась добрымъ или злымъ вліяніемъ тѣхъ дней и созвѣздій, въ которые и подъ которыми кто-либо раждался, то Номоканонъ осуждаетъ далѣе и вѣрующихъ въ *родословіе* (*γενεθλιαλογία*), т.-е. въ астрологическіе календари, по которымъ предсказывалась счастливая или несчастная судьба новорожденнаго человѣка.

4) *Гадающіе на письменномъ оракулѣ* (*δικοτολόγιον*, отъ новогреческаго *δίκτηιν*, бросать, въ особенности — кидать жребій; въ славянскомъ переводѣ — „мѣтнословіе“). Такими оракулами обыкновенно служили (у грековъ и у нашихъ предковъ) книги св. писанія, преимущественно Псалтирь и

Евангеліе¹. Способъ гаданія по нимъ былъ двоякій: или гадающій раскрывалъ священную книгу и въ первыхъ попавшихся на глаза словахъ находилъ отвѣтъ на задуманное²; или для ворожбы брались двѣ книги: одна (Евангеліе) привѣшивалась къ палкѣ, а по другой (Псалтирю) читалось что-либо, близкое къ загаданному, при чемъ замѣчалось, на какихъ словахъ и въ какую сторону привѣшанная книга начинала поворачиваться, и отсюда выводилось то или другое заключеніе. Объ этомъ послѣднемъ способѣ ворожбы довольно подробно говоритъ уже папа Николай I въ своихъ знаменитыхъ отвѣтахъ на вопросы новокрещеннаго болгарскаго царя Бориса-Михаила (*Responsa ad consulta Vulgarorum*, cap. 77. См. еще толкованіе Вальсамона на 61 правило Трульскаго собора). Второй Кіевскій издатель Номоканона отмѣтилъ еще въ концѣ настоящей статьи чисто русскую вариацию того же способа гаданія: „иже имена на хартіяхъ пишуть и ключи во Псалтирь влагають, оттуду ложная вѣщающе“.

5) *Приготовители и носители амулетовъ*. Амулеты или талисманы (*φυλακτὰ, φυλακτήρια*) обыкновенно состояли изъ разнообразныхъ навязей (древне-русскіе „наузы“) и привѣсокъ, которыя носились на рукахъ и на шеѣ. Отсюда и ихъ греческія названія: *δέματα, περίαιπα, περίαιματα*, въ нашемъ Номоканонѣ: *ἀποδέματα, σχοινία*. Самымъ древнимъ и употребительнымъ талисманомъ была *красная нитка*. Уже

¹ См. у Дюканжа подъ словомъ *ρίχτολόγιον*. Кораисъ въ своихъ *Ἔτακτα* (t. IV, p. 475) даетъ такое опредѣленіе: *Ῥιχτολόγιον, ἢ ριχτολόγιον, τὸ βιβλίον περιέχον τὰς ἐξηγήσεις τῶν κλήρων. Εἰς τὰς μαρτείας ταύτας ἐμεταχειρίζοντο οἱ λαοπλάνοι καὶ αὐτὸ τὸ Εὐαγγέλιον, ἀνοίγοντες καὶ οὐροῦντες τὴν μαρτείαν ἀπὸ τὸ πρῶτον ἀπαρτῶμενον ῥητόν.*

² Такъ во Псалтири гадалъ Владимиръ Мономахъ. См. его поученіе. Въ облегченіе гадающихъ на поляхъ самой книги приписывались нужныя толкованія текстовъ. О русской Псалтири съ такими приписками см. у Срезневскаго въ „Малозв. и неизвѣстн. памятникахъ“ № XXXIV.

Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ упоминаетъ объ обычаѣ навязывать такую нитку (*κόκκινος στήμων*) новорожденнымъ дѣтямъ, для предохраненія ихъ отъ всякихъ зловредныхъ влiяній¹. Зонара и Вальсамонъ въ своихъ толкованiяхъ на 61 правило Трульскаго собора говорятъ также о какихъ-то *βάμματα* (*tincturae*), которыя продавались вожаками медвѣдицъ и другими производителями амулетовъ (*φυλακτήριοι*). Властарь, перифразируя эти толкованiя, замѣняетъ *βάμματα* болѣе опредѣленнымъ и понятнымъ *ἐρυθρὰ ὑφάσματα* — *красныя ткани* (*Σύντ. VI, 357*). Въ нашемъ Номоканонѣ то же слово пояснено новогреческимъ *κάνουρα* (*βάμματα, τουτέστι κάνουραις*), которое удержано и въ славянскомъ переводѣ, а въ изданiи Берынды пояснено напольною глоссою: „волна пѣстра“; но въ извѣстномъ лексиконѣ того же Берынды этому слову дается уже иное значенiе: „конура — нитка *шовку чирвоного*, едвабъ (польское *iedwab* — шелкъ) чирвоный“. При этомъ лексикографъ ссылается на книгу Бытiя, гл. 38, ст. 28 и 30, гдѣ дважды употреблено греческое реченiе *κόκκινον*, переведенное въ славянской Библии: *червленъ* — красная нитка². Изъ такихъ нитокъ дѣлались еще кошельки или ладонки (у Вальсамона *πουγγία*), въ которыхъ носились: а) разные заговоры, псалмы

¹ *Migne, Patrol. graec. t. LXV, col. 105. 106: Τί ἄν τις ἐποιτὰ περίαπτα... καὶ τὸν κόκκινον στήμονα... Κρόκη δὲ καὶ στήμων καὶ τὰ ἄλλα περιάμματα τὰ τοιαῦτα τοῦ παιδίου ἐπιλοτεύονται τῆρ ἀσφάλειαρ.* Этотъ обычай и теперь держится у грековъ. См. *Скарлатѣ Κωνσταντινούπολις*, т. III, стр. 589, изд. 1869 г.

² Весьма любопытное сообщенiе о значенiи слова *κάνουρα* мы получили отъ приватъ-доцента Новороссiйскаго университета С. Д. Пападимитрiу въ письмѣ къ намъ отъ 27 декабря 1895 г. По этому сообщенiю, слово *κάνουρα* до сихъ поръ употребляется въ Македонiи и значитъ *пучокъ шерстяной пряжи* (*δέμα μαλλίνης κλωστῆς*), нитки которой (вѣроятно, крашеныя) и теперь употребляются въ качествѣ волшебныхъ предохранительныхъ средствъ.

Давидовы, апокрифическія молитвы, въ особенности молитва отъ „нѣжита“ — лихорадки (*εὐχὴ ψευματιχοῦ*)¹ и, наконецъ, какія-то таинственныя начертанія, названныя въ Номоканонѣ *χαρακτῆρες*²; б) корешки и листья извѣстныхъ растений (*φυλακτὰ ἀπὸ βότανα*, см. ст. 18), и в) нѣкоторые драгоценные камни, преимущественно бирюза. Къ суевѣрно-предохранительнымъ средствамъ Номоканонъ и его источники относятъ еще: носеніе змѣй за пазухой и потираніе глазъ и губъ ихъ кожицей (это напоминаетъ извѣстные амулеты — *змѣвѣики*); затѣмъ одинъ уже Номоканонъ говоритъ о пронызываніи серегъ дѣтямъ въ Великій четвергъ, а второй Кіевскій издатель славянскаго текста дополнилъ свой подлинникъ упоминаніемъ о русскомъ обычаѣ завязывать узелки по числу 12 евангелій, читаемыхъ въ Великую пятницу. Прибавка эта удержана и во всѣхъ дальнѣйшихъ изданіяхъ.

б) *Знахарки, ворожеи, кликуши и прибѣгающіе къ ихъ помощи*. Занятіе первыхъ состояло въ лѣченіи болѣзней посредствомъ нашептываній, заговоровъ, вспрыскиваній, привѣсокъ и т. п. Вальсамонъ въ толкованіи на 61 правило Трулльскаго собора приводитъ слѣдующія слова Златоуста объ этихъ знахаркахъ: „ты пользуешься не только предохранительными привѣсками, но и заговорами (*ἐπωδὰς*), и не стыдишься вводить въ свой домъ пьяныхъ и безумствующихъ старухъ, говоря въ свое извиненіе: „вѣдь эта женщина — христіанка; въ своихъ заклинаніяхъ она не произноситъ ничего, кромѣ имени Божія“. Потому-то я особенно и ненавижу ее, что употребляетъ имя Божіе и, называясь хри-

¹ Славянскіе образцы апокрифическихъ молитвъ см. у Θ. И. Буслаева въ Истор. очерк. русск. народн. словесн. I, 115—116; у И. Я. Порфирьева въ Трудахъ IV (Казанскаго) археолог. съѣзда; греческіе — у Васильева въ сборникѣ памятниковъ византійской литературы, т. I, стр. 323—332.

² Два образца этихъ характеристикъ — у Васильева, стр. 341.

стіанкою, совершаетъ, что свойственно еллинамъ“ (*Σύντ.* II, 445). Но — оговаривается Вальсамонъ въ толкованіи на 72 правило Василія Великаго (*Σύνт.* IV, 233) — если знахарки (*γυιευτρίαι*), вмѣсто имени Божія, призываютъ бѣсовъ, то онѣ дѣлаются уже колдуньями и наказываются наравнѣ съ колдунами и волхвами (*κατὰ τοὺς μάντις καὶ μάγους ἐσχάτως ἐπιτιμηθήσονται*). О ворожеяхъ (*κρίθραι, αἱ μετὰ κρίθων μαντεύμεναι*. *Σύνт.* III, 67), которыя призывались преимущественно для открытія какой-нибудь пропажи („возвѣщаютъ изгибшее“), см. примѣчанія къ стт. 16 и 17. *Кликуши* нашъ Номоканонъ называетъ „имѣющими духъ Пиеоновъ“ и *ζαλιζαρία*. Первое названіе, какъ справедливо замѣтили Кіевскіе издатели, встрѣчается уже въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (гл. 16, ст. 16; ср. толкованіе на это мѣсто въ одномъ изъ писемъ патріарха Фотія по изданію Валетты, стр. 368—369); послѣднее происходитъ отъ новогреческаго *ζαλιζομαι* — неистовствую, прихожу въ бѣшенный экстазъ. Въ печатныхъ изданіяхъ славянскаго текста Номоканона нѣтъ слова, соотвѣтствующаго этому реченію; а въ старшихъ сербскихъ спискахъ оно переведено не совсѣмъ понятно въ слѣдующей фразѣ: „духа пытлива (*πνεῦμα Πύθωνος*) имущимъ, сирѣчь *вптръмичевъ* вѣрующе“. Всего чаще кликуши заявляютъ о себѣ при крестныхъ ходахъ и въ церквахъ во время богослуженія, на что намекаютъ, повидимому, и слова Номоканона: „святимъ иконамъ присѣдающія жены и отъ сихъ крѣпляющіяся проричати будущая“. Эти проричанія обыкновенно выкрикиваются дикимъ и невнятнымъ голосомъ, отсюда и другое названіе кликушъ: *чревовъщательницы* (*ἐγγαστρίμυθοι*). Ср. 1 кн. Царствъ, XXVIII, 7; „*Атахта* Корайса подь словомъ: *κεφαλοτρέχουσα* (IV, 230).

7) *Духовныя лица, обращающія святую въ орудіе волшебства*. Такъ, напримѣръ, вышеописанная (п. 4) ворожба на книгахъ св. писанія, какъ видно изъ Номоканона и его

источниковъ, была преимущественно дѣломъ духовенства. Случалось еще, что священники употребляли св. хлѣбъ Великаго четверга, какъ средство для обличенія кого-либо подозрѣваемаго въ кражѣ. Было повѣріе, что воръ не можетъ проглотить этого хлѣба. (Ср. Acta Patriarchatus, ed. *Miclosich et Müller*, t. I, p. 595). Подобное повѣріе существовало встарину⁹ и у насъ, какъ видно изъ постановленія Новгородскаго архіепископа Іоанна (1410 г.) объ открытіи татьбы посредствомъ яденія просфоры, освященной на литургіи вынутіемъ частицъ во имя свв. мучениковъ Гурія, Симона и Авива¹.

31.

*Τὸ αὐτὸ ἐπιτίμιον ὑπο-
πεσοῦνται καὶ οἱ τοὺς λεγο-
μένους βουρκόλακους κατα-
καίοντες, καὶ ἐξ αὐτῶν καπνί-
ζονται, ὥστε χρόνους ἕξ μὴ
κοινωνήσουσιν.*

Томѣже запрещенію под-
падаютъ, и ѿже глаголемымъ вѣр-
кѣлаки сжигаютъ, и ѿ нѣхъ
кѣратса, шѣсть лѣтъ да не
причастатса.

Βουρκόλακοι, βουλκόλακα, βρυκόλακες (иначе *σμερδάκι, γούστρελος*)² — миѳическія существа славянскаго происхожденія („волколаки, волкодлаки“), которыя, чрезъ посредство богомиловъ³, перейдя въ народныя вѣрованія грековъ, от-

¹ Русск. Истор. Библиот., т. VI, столб. 305—308.

² Въ интересной греческой брошюрѣ *Περὶ τῶν ἀναστεναρίων*, изд. въ Константинополѣ въ 1873 г., эти послѣднія названія объясняются такъ: *Σμερδάκι ἴσως ἐκ τοῦ σμερδαλέως, καὶ γούστρελος, ἴσως βοούστρελος, ἐκ τοῦ βοῦς καὶ οἰστρός καὶ ἐλαύνω (?)*, ὡς οἰστρηλατῶν καὶ ταράττων καὶ πνίγων πολλάκις τὰς βοῦς· καὶ τὸ ῥῆμα „γουστρελιάζω“ = βουρколаκιάζω = ἐξαγρυπνῶ (стр. 17).

³ При патріархѣ Михаилѣ Окситѣ (ок. полов. XII в.) осуждены были два богомильствовавшіе епископа, между прочимъ, за то, что вырывали изъ могилъ трупы людей, признаваемыхъ грѣшниками, и говорили, что въ нихъ обитаютъ демоны (*τὸ ἐξανασκάφαι καὶ λείψανα χριστιανῶν τεθαμμένα ἐξωθέν τε καὶ ἐσωθεν τῶν ἐκκλησιῶν, ἀμαρτωλοὺς εἶναι λέγοντες τοὺς τελευτήσαντας, καὶ*

части измѣнили свою первоначальную природу¹. У грековъ такъ называются мертвецы-вампиры, которые, вставая изъ своихъ гробовъ, бродятъ по знакомымъ домамъ и мѣстамъ, нападаютъ на живыхъ и высасываютъ изъ нихъ кровь. Участъ сдѣлаться по смерти вурколакомъ ожидаетъ всѣхъ порочныхъ и преступныхъ людей, въ особенности — умершихъ подъ церковною или народною клятвою (ср. примѣч. къ ст. 147). Тѣла такихъ людей, въ знакъ лежащаго на нихъ проклятія, остаются негниющими (*ἀλυστα*) и дѣлаются твердыми, какъ металл². Поэтому бродячіе вурколаки издають на ходу рѣзкій и сухой звукъ, наподобіе тимпана; отсюда и другое ихъ названіе — *τυμπανικοί, τυμπανῖται*³. Единственное средство избавиться отъ опасныхъ блужданій вурколака, по народному вѣрованію, состоитъ въ томъ, чтобы вырыть его трупъ, сжечь и окурить идущимъ отъ него дымомъ⁴. Это

δαίμονας ἐγκατοικεῖν τοῖς σώμασι τῶν τελευτώντων (Σύντ. V, 86). Ср. еще примѣч. къ ст. 147.

¹ Подробности о славянскихъ волкодлакахъ см. въ сочиненіи А. Е. Анасьева „Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу“, въ особенности — т. III, стр. 527—532.

² Превосходное изслѣдованіе о греческихъ вурколакахъ-вампирахъ находится въ сочиненіи Шмидта: *Das Volksleben der Neugriechen und das hellenische Alterthum. I Theil. 1871, S. 157—171*. Но и теперь еще не теряютъ значенія статья Алляція: *De quorundam Graecorum opinationibus*, въ которой собрано много драгоценнаго матеріала для исторіи народно-греческаго вѣрованія въ вурколаковъ (ed. 1645, p. 142 sq.).

³ См. у Дюканжа и у Гоара въ *Евхологіонѣ*, изд. 1647 г., стр. 688—689, гдѣ помѣщена грамота Александрійскаго патріарха Кирилла съ такимъ заклітѣемъ: *ἀφορισμένοι εἶδιν ἀπὸ Θεοῦ παντοκράτορος, καὶ κατηραμένοι καὶ ἀσυχώρητοι, καὶ μετὰ τὸν θάνατον ἀλυστοι, ἐν τῷ νῦν αἰῶνι καὶ ἐν τῷ μέλλοντι, καὶ τυμπανικοί*. Такая же грамота Константинопольскаго патріарха Максима (1476—1482) къ Кіевскому митрополиту Симеону († 1488) напечатана въ *Требникѣ Петра Могилы* (т. I, л. 807). Заклітія этихъ грамотъ повторены и въ актѣ Большого Московскаго собора 1667 года. См. „Матеріалы для исторіи раскола“, издаваемые редакціей „Братскаго слова“, т. II, стр. 220.

⁴ По свидѣтельству автора вышеупомянутой брошюры *περὶ*

именно и запрещается въ нашемъ Номоканонѣ, подъ страхомъ 6-лѣтняго отлученія отъ церкви. Но такъ какъ народная вѣра въ вурколаковъ находила себѣ опору въ ученіи самой греческой іерархіи о несокрушимости узъ церковнаго проклятія, торжествующаго и надъ общимъ закономъ тлѣнія¹, то духовенство, осуждая обычай сожиганія такихъ негниющихъ труповъ, предлагало совершать надъ ними обрядъ церковнаго разрѣшенія отъ клятвы. Съ другой стороны, въ виду того обстоятельства, что народная молва нерѣдко оглашала вурколаками такихъ людей, которые умерли въ союзѣ съ церковію, нужно было установить точное различіе между повѣріемъ народа и ученіемъ самой іерархіи. Во второй части Номоканона, теперь уже не издаваемой при Требникѣ, на вопросъ: „аще обрящется мертвецъ, глаголемый у насъ преисподникъ, что годѣ быти?“ (*εἰ εὐρεθῆν νεκρὸς λεγόμενος παρ' ἡμῶν καταχθόνιος, τί οφείλει γενέσθαι*), дается слѣдующій отвѣтъ²:

τῶν ἀναστραφίων, обычай сожженія вурколаковъ до сихъ поръ держится преимущественно въ болгарскихъ деревняхъ (стр. 27).

¹ Это ученіе торжественно возвышалось въ патриаршихъ грамотахъ, между прочимъ, въ грамотѣ патриарха Филоея (1370) смоленскому князю Святославу. См. въ Памятн. русск. канон. права. Прилож. № 21, стр. 124. Съ особенною подробностію оно изложено въ номоканонѣ Малакса. См. въ первомъ изданіи настоящаго труда Приложение № III и у Алляція въ указанномъ сочиненіи, стр. 149—151.

² Этотъ отвѣтъ находится въ числѣ 56 каноническихъ отвѣтовъ, имѣющихъ въ рукописяхъ такое надписаніе: *Ἰωάνναρ ἱερομονάχου καὶ μεγάλου πρωτοσυγγέλλου ἀποκρίσεις πρὸς τὰς ἐρωτήσεις, ἃς ἠρώτησεν ὁ εὐλαβεστάτος ἐν ἱερεῦσι κύριος Γεώργιος ὁ Δραζήνος*. Списки этихъ отвѣтовъ встрѣчаются уже въ рукописяхъ XV вѣка (См. Zanetti, Graeca divi Marci bibliotheca. Venetiae 1740, p. 294, cod. 556). Этимъ приблизительно опредѣляется время, когда жилъ авторъ отвѣтовъ. Затѣмъ изъ печатнаго изданія ихъ, болѣе рѣдкаго, чѣмъ рукописи, вышедшаго въ 1574 г. въ Венеціи въ видѣ приложения къ книгѣ: *Ἡ θεία λειτουργία μετὰ ἐξηγήσεων*, видно, что Іоасафъ въ послѣдствіи сдѣлался митрополитомъ Ефесскимъ (*Προσεθήμεθα δὲ*

Τοῦτο οὐκ ἔστιν, ἀλλ' ὁ διάβολος βουλόμενος ἀπατήσαι τινὰς τοῦ ποιῆσαι τι ἀπρελὲς πρὸς πειρασμὸν καὶ ὀργὴν Θεοῦ, ποιεῖ τοιαῦτα τὰ σημεῖα. Πηλάκις καὶ ἐν νυκτὶ φαντάζεται τινὰς, ὡς ἔρχεταιί τις, ὃν οἶδασι πρότερον, καὶ ὁμιλεῖ αὐτοῖς. Ἔστιν ὅτε καὶ προλέγει τινά. Ἄλλοτε δὲ δοκοῦσι βλέπειν αὐτὸν ἐν ὁδοῦ ἰστάμενον, ἢ περιπατοῦντα, ὅς ἐστι τεθνηκὼς πρὸ καιροῦ. Παρακινεῖ δὲ αὐτοὺς ὁ διάβολος, καὶ ἀνορύττουσι τὸν τάφον, ἵνα ἴδωσι τὸ λείψανον· καὶ ἐπειδὴ τελείαν οὐκ ἔχουσι τὴν πίστιν εἰς Θεὸν, μετασχηματίζεται ὁ διάβολος καὶ ἐνδύεται τὸ νεκρὸν σῶμα, καὶ ὁ πολὺήμερος νεκρὸς, ἢ καὶ πολυχρόνιος δοκεῖ νεαρὸς εἶναι καὶ σὰρκα ἔχειν καὶ αἷμα

Нѣсть сіе, нѣсть. Діаволь-бо, хотя прельстити нѣкихъ, еже сотворити нѣчто нелѣпо, и во искушеніе и гнѣвъ Божій, творить сицевая ложная знаменія. Множицею бо и въ нощи привидится нѣкіимъ, аки идетъ нѣкто, егоже видяху прежде, и бесѣдуетъ съ ними. Есть же тогда, и прорицаеть нѣчто. Иногда мнится видѣнъ быти на пути или стоя или ходя, иже умерлъ прежде времени. Подвизаетъ же живыхъ, да прокопаютъ гробъ и видятъ мощи. И понеже совершенныя не имуть вѣры къ Богу, преобразуется діаволь и облачится въ мертвое тѣло, и многовремененъ мнится быти мертвый, и плоть имѣти, и кровь, и нокти. Отсюду ока-

καὶ πρὸς τῷ τέλει τοῦ βιβλίου, говорится въ предисловіи къ означенной книгѣ, τινὰς ἀποκρίσεις ἀναγκασιότατας τοῦ κυροῦ Ἰωάννα, μητροπολίτου Ἐφέσου πρὸς τινὰ Γεώργιον ἱερέα Δραζήνον, ἀνδρα τῷ ὄντι θεοσεβέστατον. См. E. Legrand, Bibliographie Hellénique (XVI siècle, t. II, p. 203). Наконецъ изъ Oriens Christianus Лекиена (t. I, p. 691—692) мы узнаемъ, что этотъ Иоасафъ былъ ближайшимъ предшественникомъ на Ефесской митрополичьей кафедрѣ знаменитаго противника Флорентійской уніи Марка. Греческій текстъ приведеннаго нами отвѣта о вурколакахъ (въ рукописи покойнаго архіепископа Керкирскаго Евстаѳіа Вулисмы, 1756 года, слово καταχθόνιος прямо пояснено: ἡγοῦν βορχόλαχος) изданъ мною по Тюбингенскому списку Номоканона (стр. 249—252), а славянскій переводъ — по изданію Копыстенскаго.

καὶ ὄνυχας. Ἐντεῦθεν οἱ τάλανες ἐπὶ τὸ πῦρ ὀρμῶσι, καὶ συνάγουσι ξύλα, καὶ καίουσι τὸ λείψανον· καὶ ἀφανίζουσιν αὐτὸν διὰ τοῦ πυρός, ἑαυτοὺς δὲ ταμιεύουσιν εἰς τὸ αἰώνιον πῦρ ἐκεῖνο, ἵνα καυθῶσιν, ὡς αὐτοὶ κατέκαυσαν τὸ λείψανον. Καὶ τὸ μὲν λείψανον ἅπαξ καὲν, ἠφανίσθη κατὰ τὸ παρόν· ἀναστήσεται δὲ πάλιν ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς ἀναστάσεως, καὶ ἀνταποκριθήσεται τοῦτοις ἔμπροσθεν τοῦ φοβεροῦ δεσπότητος· οἱ καὶ παρ' αὐτοῦ παραπεμφθήσονται εἰς τὸ αἰώνιον πῦρ, ἀθάνατα κολαζόμενοι, ἕαν μὴ μετανοήσωσι γνησίως, ἐφ' οἷς ἐπλημμέλησαν. Διὰ τοῦτο γοῦν καὶ οἱ θεῖοι πατέρες ἐκάνονισαν ἐξαετῆ χρόνον τοὺς ποιοῦντας τὸ τοιοῦτον ἀνόμημα λαϊκούς· τοὺς δὲ ἱερεῖς, ὥρισαν παντελῶς καθαιρεῖσθαι. Ἔθος ἐστὶ τῶν ἀκαθάρτων δαίμωνι πολλὰς φαντασίας ποιεῖν εἰς τὸ ἀποπλανᾶν τοὺς ἀνθρώπους· [καὶ] τὸ τοιοῦτον δαιμόνιον ὁμοιάζεται μελίσῃ· ὡσπερ γὰρ ἐκείνη εὖρε (sic) κυψέλι κενὸν ἀνεπιμέλητον, καὶ εἰσέρχεται εἰς αὐτὸ καὶ κατοικεῖ ἐκεῖ· οὕτω καὶ ὁ δαίμων πολλάκις ποιεῖ

анніи на огонь устремляютъ и собравше дребеса, сожигаютъ мощи и потребляютъ ѧ огнемъ, себе же соблюдаютъ въ огонь вѣчный, да сожжени будутъ, якоже и ти сожгоша онаго мощи. И мощи убо единою сожжени и истреблени нынѣ, въстануть паки во день воскресенія, и сопротивъ отвѣщаютъ симъ предъ страшнымъ Судією: они же посланы будутъ во огонь вѣчный, бесконечно мучащеся. Сего ради и боже-ственніи отци шестолѣтному запрещенію предаша, сицевое беззаконіе творящихъ мірянъ, священники же отнюдь повелѣша изврещи. Обычай есть нечистому бѣсу многія мечты творити, во еже прелстити чловѣки: и сицевый бѣсъ подобенъ есть пчелѣ. Якоже бо пчела, обрѣтши уліи тощъ, безъ прилежанія, многажды вселяется тамо: сице и бѣсъ, тѣло обрѣтъ тщее и непри-лежное, въходить въ нѣ и творитъ мечты и прелщаетъ чловѣки. Подобаеть убо, егда обрящется таковой бѣсъ, при-звати священники, да творять молебень Богородици и освя-

εὔρε γὰρ σῶμα κενὸν ἀνεπιμέλητον, καὶ εἰσέρχεται εἰς αὐτὸ καὶ ποιεῖ τὰς φαντασίας καὶ πλαναῖ τοὺς ἀνθρώπους. Πλέον δὲ πρέπει, ὅταν εὔρεθῇ τοιοῦτον δαιμόνιον, προσκαλέσαι τοὺς ἱερεῖς, νὰ ποιήσουν παράκλησιν τῆς Θεοτόκου καὶ ἁγιασμὸν μικρὸν εἶτα νὰ λειτουργήσουν καὶ νὰ ὑψώσουν καὶ Παναγίαν εἰς βοήθειαν πάντων νὰ ποιήσουν καὶ μνημόσυνον μετὰ κολύβων, εἶτα τοὺς δύο ἀφορκισμοὺς τῆς βαπτίσεως καὶ ἀπὸ τὸ ἁγίασμα νὰ φάνη τὸν λαὸν τὸν τυχόντα ἐκεῖ, καὶ τὸ περίσσευμα ἐλιχίεται ἀπάνω τοῦ λειψάνου, καὶ χάριτι Χριστοῦ φεύγει τὸ δαιμόνιον ἐκεῖθεν.

Итакъ народные вурколаки — не болѣе, какъ „бѣсовскія привидѣнiя“, а негниющiя тѣла умершихъ подѣ церковною клятвою — дѣйствительныя знаменiя лежащаго на нихъ проклятiя. Первые прогоняются заклинанiями, положенными въ обрядѣ крещенiя; послѣднiя разрѣшаются особыми молитвами, которыя такъ и называются *разрѣшительными* по смерти (*εὐχὴ συγχωρητικὴ εἰς τεθνεῶτα*¹). Въ псевдо-Зонариномъ Номоканонѣ предписывается, въ случаѣ какихъ-либо демо-

щенiе водѣ; таже да литургиясаютъ и да двигнутъ Трисвятое въ помощь всѣмъ; да сотворятъ и помѣнь съ коливы; по семь запрещенiа двѣ отъ крещенiа да прочтуть; агиазмоу да кропятъ люди, прилучшiяся тамо, и излишнее излiати на мощи, и благодатию Христовою отбѣжетъ бѣсъ оттуду. (Тако бо и святыи Макарий исцѣли жену, претворенную въ кобылу волшебною силою)¹.

¹ Поставленное въ скобки, надобно думать, есть русская прибавка къ славянскому тексту статьи, находящаяся уже въ изданiи Берынды (стр. 131). По крайней мѣрѣ въ принадлежащемъ намъ сербскомъ спискѣ Номоканона (XVII в.) этой прибавки нѣтъ.

¹ См. эти молитвы у Гоара въ Евхологонѣ, изд. 1647, стр. 684 и слѣд. Главное прошенiе этихъ молитвъ, читаемыхъ, по Евхологону, архiereями, выражается въ словахъ: τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐξ ὧν συνετέθη διάλυσον.

ническихъ явленій на могилѣ недавно умершаго человѣка, не совершать по немъ церковнаго поминовенія: Если же онъ былъ завѣдомо человѣкъ благочестивый, то пѣть надъ нимъ четыре панихиды; сверхъ того, лица, видѣвшія при видѣніи, должны совершить по душѣ умершаго въ теченіи сорока дней шесть заупокойныхъ литургій (гл. 75). Схолиастъ Пидалиона въ примѣчаніи къ 66 правилу Василия Великаго (о гробокопателяхъ) повторяетъ тѣ же наставленія, какія изложены въ вышеприведенномъ каноническомъ отвѣтѣ Іоасафа, но признаетъ необходимымъ, чтобы сожигающіе вурколаковъ подвергались епитиміи не только какъ гробокопатели, но и какъ убійцы. Въ Законникѣ сербскаго царя Стефана Душана содержится слѣдующее постановленіе „о еретицѣхъ, кои тѣлеса мрътвыхъ съжижоуть“: „люди, кое съ вльховьствомъ изимають изъ гробовъ, та ихъ съжижоуть, този село да платитъ враждоу, кое този оучинитъ. И аще боудеть попь на то пришьль, да моу се възметъ поповьство“ (ст. 20).

22.

*Ὁμοίως καὶ ὅσοι ῥίξουν
τὸ παιδίον τοὺς εἰς τὴν ροῦ-
γα[ν], καὶ τὸ βαπτίσῃ, ὁποῖ-
ος τὸ εὖρη, τάχα διὰ καὶ ζήσῃ,
ὡς κηροῖσιν. Εἰ δὲ καὶ εὖρη
τὸ τοῦρκος, ἀν τὸ βαπτίσῃ τὸ
παιδίον ὁ ἱερεὺς μετὸν τοῦρ-
κον, ὡς δι' ἀνάδοχον, καθ-
αιρείσθω ὁ ἱερεὺς, κατὰ τὸν
μὲν κανόνα τῶν ἁγίων Ἀπο-
στόλων.*

Такожде и ѣлицы мѣшѣтъ дѣ-
тища свои на распѣтіяхъ, да
креститъ ѣ ѡбрѣтый, негли да
живо вѣдетъ, ꙗкоже вѣдсловаѣтъ:
ѣще же ѡбрѣщеть ѣ тѣрчинъ,
и ѣще креститъ свѣщенникъ Ѡт-
рочѣ съ тѣрчиномъ, ꙗкѡ съ кѣ-
момъ, да и звѣржетсѣ, по мѣс мѣ
правилъ стѣихъ апостолъ. [Тоже
да постраждѣтъ и съ ѣретикомъ
и ѡстѣпникомъ крестивый]¹.

¹ τὰ παιδιά Ο.

² εἰς τὸν δρόμον ΒΟ.

¹ Поставленное въ скобѣи
впервые внесено въ текст Но-
моканаона Копыстенскимъ.

Источники этой статьи указаны въ примѣчаніи къ статьѣ 153. Здѣсь замѣтимъ только, что и у насъ существуетъ обычай приглашать въ кумовья перваго встрѣчнаго въ томъ убѣжденіи, что воспринятый имъ ребенокъ останется живъ.

23^a.

Ἐν δὲ τῷ τρίτῳ κεφαλαίῳ τοῦ Ε στοιχείου ὁ Ματθαῖος λέγει περὶ τῶν πιστῶν τῶν ἀκολουθούντων τοῖς ἐλληνικοῖς ἔθεσι, καὶ ὀρχήσεις, τουτέστι χοροὺς εἰς γάμους, ἢ εἰς τὰς πλατείας μετερχομένους, ἢ ῥουσάλια, ἢ ταῖς φωναῖς τῶν ὀρνέων πιστεύοντες, ἢ ἀρχιμηνίας, ἢ ἀπαντήματα, ἢ ζητήματα προσέχουν, ἢ τὰς πυρκαϊὰς εἰς τὰς ῥοῦγας, ἃς ἐποιοῦν οἱ Ἕλληνες πάσαι, καὶ νῦν ὡς βλέπομεν τὰ παῖδια τοῦτο ποιοῦντα εἰς τὰς παραμονὰς τῶν ἐορτῶν κατὰ τι ἔθος παλαιόν, ἢ τὸν κληδῶνα, ὃν περ ποιοῦσιν οἱ τῆς Ἀναλήψεως, ἵνα ἐξ ἐκείνου τὴν τύχην αὐτῶν καταμάθωσιν, ἢ στολαῖς γυναιχείαις οἱ ἄνδρες ἐνδύονται, ἢ γυναῖκες ἀνδράσ, ἢ προσωπεῖα,

Въ третіей же главѣ 3 стіхія, Матѳеѣй глаголетъ ѡ вѣрныхъ послѣдующихъ эллинскимъ обычаямъ, и пласаніемъ¹) на брацѣхъ и на стогнѣ творщихъ, илѣ рвсаакамъ, илѣ гласовѣмъ птѣчимъ вѣрѣющихъ, илѣ новомѣсачію, илѣ оусрѣтенію, илѣ истазаніемъ внимѣющихъ, илѣ ὀгнѣ паленіѣ на стогнахъ, іаже творѣхъ эллини дрѣвле: а нынѣ, іакоже видимъ, хрстіанскіѣ дѣти сѣѣ творѣтъ въ нѣвечеріѣ праздничнаѣ, по нѣкоемъ обычаю дрѣвнемъ, илѣ званіѣ, іаже творѣтъ нѣщцы въ дѣнь вознесеніѣ, да ѡ ѡнагѡ цѣстіѣ своѣ разсмѣтрѣтъ: илѣ во одѣждѣ женскѣю мѣжіѣ ѡблачатса, и жены въ мѣжескѣю: илѣ налѣчники, іакоже въ странахъ латѣнскихъ слѣ ѡбыкше творѣтъ, различнаѣ лица себѣ притворѣюще, [и тѣми

¹ κήσρα Β, κίσρα Ο.

² τὸν μάγον μῆρα ΒΟ, и далѣе Ο прибавляетъ: τινὲς δὲ αὐτὸν κληδῶνα καλοῦσιν.

¹ пласаніѣ Б. — правильно, какъ допoлненіѣ къ дальнѣйшему: творѣщихъ.

οἷα ἐν τοῖς μέρεσι τῶν λα-
τίνων καθῶς εἰώθασι ποιεῖν,
τοὺς τοίνυν ταῦτα ἐν γνώσει
ποιοῦντας, ἱερωμένους μὲν
καθαίρει, λαϊκούς δὲ ἀφορίζει.
Ὁμοίως καὶ ὁ 55' κανὼν τῆς
ἑκτης συνόδου καλλίει τοὺς
πιστοὺς ἀπιέναι ἢ θεωρεῖσθαι
ἐλποδρόμια τῷ πάσχῃ, ἢ ἄλλῳ
τε καιρῷ.

многажды и самый чинъ црков-
ный поругающе]¹. Тѣмже сіѣ
творѣщихъ въ развѣмѣ сщѣнныхъ
оубо иъверженію, людинъвъ же
ѡлѣченію предаѣтъ. Такожде і
55 є правнло шестѣго собѣра воз-
бранѣтъ вѣрнымъ ѡходѣти, и
вѣдѣти рѣстанѣ конскѣ, на
пѣсхѣ или во ѣно врѣмѣ.

¹ Поставленное въ скобки—
прибавка Копыстенскаго.

Властарь въ поцитованномъ мѣстѣ своей Синтагмы изла-
гаетъ (по Зонарѣ и Вальсамону) содержаніе 62 и 65 правилъ
Трулльскаго собора, въ которыхъ запрещается христіанамъ
совершать языческія празднества и обряды. А 66-е правило
того же собора, на которое дѣлается ссылка въ концѣ на-
стоящей статьи Номоканона, изложено у Властара въ другомъ
мѣстѣ, именно въ главѣ 7 подъ буквою Π (Σίντ. VI, 425).
Составители Номоканона и здѣсь не буквально держатся
своего источника. Такъ, Властарь, излагая 62 правило
Трулльскаго собора, говорить собственно о комическихъ
маскахъ, которыя носились въ древней Греціи во время
извѣстныхъ празднествъ въ честь Діониса или Бахуса;
въ Номоканонѣ же явились, неизвѣстно изъ какого источ-
ника, „наличники, якоже въ странахъ латинскихъ злѣ
обыкше творять, различная лица себѣ претворяюще и тѣми
(прибавлено во 2 Кіевскомъ изданіи) многожды и самый чинъ
церковный поругающе“. Тутъ, очевидно, имѣются въ виду
знаменитые карнавалы, о которыхъ схолиастъ Пидалиона за-
мѣчаетъ: „Тоже дѣлають и нынѣ христіане, часто даже
священники и клирики, въ субботы недѣль мясопустной и

сырной, въ особенноти на островахъ, *идѣ живутъ лати-
няне*, именно: надѣвъ различныя маски и переодѣвшись —
мужчины въ женскія платья, а женщины — въ мужскія, со-
ставляютъ хоробы по улицамъ“ и пр. (примѣч. къ 62 прав.
Трул. соб.).

23^b.

Ὁ δὲ μέγας Βασίλειος ἐν τῷ ζ' αἰτοῦ κανόνι φαρ-
μακοῦς καὶ εἰδωλολάτρας εἰς
κ' ἔτη καταδικάζει μοιχοῖς
δὲ καὶ ἀρρενοφθόρους καὶ
ζωοφθόρους, εἰς ιε'. Εἰδωλο-
λάτρας δὲ λέγει οὐ τοὺς ἀρ-
χῆθεν φανεροὺς ἀσεβεῖς, ἀλλὰ
τοὺς μετὰ τὸ βάπτισμα γοη-
τείας μετιόντας καὶ μαντείας
τρόπον γὰρ τινα εἰδωλολα-
τροῦσι καὶ οὗτοι, ἐπικαλοί-
μενοι τοῖς δαίμονας εἰς βοή-
θειαν αὐτῶν καὶ ἀνάρρωσιν
τῆς κακουχίας καὶ ἀσθενείας
αὐτῶν. Οἱ μὲν γὰρ ἀπ' ἀρχῆς
εἰδωλολάτραι βαπτίζομενοι, εὐ-
θείως τῇ θεῖᾳ¹ κοινωνίᾳ προσ-
έρχονται οἱ δὲ μετὰ τὸ βάπ-
τισμα τεθυκότες εἰδώλοις,
ἤγουν τοῖς δαίμοσι θύσαντες
διὰ γοητείας τινὸς, διὰ βίου
ὀλοπρήρου τὴν μετάνοιαν κέ-
κτηνται, καὶ περὶ τὸ τέλος τῆς

Велікій же Васілій, въ 3 мѣ
своёмъ правилѣ, ѡтравники ѡ
ѡдлослужители, ѡ оубійцы на
кѣ лѣтъ ѡсѣждаетъ. Прелюводѣмъ
же ѡ мужелѡнца ѡ скотолѡнца,
на 15 лѣтъ: ѡдлослужителей же
глаголетъ, не ѡспѣрва ѡвлѣннымъ
нечестивымъ, но послѣ крещеніемъ
волшебства дѣющымъ ѡ чаровѣ-
ніемъ: ѡбразомъ нѣкомъ ѡдлшлмъ
служатъ ѡ сін, призывающе дѣ-
мшны въ поможь себѣ, ѡ во
оустравленіе страданіемъ ѡ нѣмоши
своемъ. Овѡн оубѡ ѡзъ началла
ѡдлослужителемъ крещаеміемъ¹, дѣіе
приствпаіотъ къ бжтвенномъ при-
чашенію² [грѣхъ во ѡхъ пѣр-
вый, грѣхъ высть невѣдніемъ]³.

¹) Въ до-Никоновскихъ из-
даніяхъ, начиная со второго
Кіевского, это мѣсто читается
такъ: „искоин бо ѡзаконѡположиса,
жо да ѡдолислужители крещаемыѣ“.

²) Далѣе въ тѣхъ же изданіяхъ
прибавлено: „якоже же шре слезы
покаяніа и ѡмиленія кнати вздѣтъ“.

³) Поставленнаго въ скобки
нѣтъ у Беринды.

¹ *θεῖα* изъ другихъ списковъ.

ζωῆς αἰτῶν τὴν κοινωνίαν
λαμβάνουσιν.

Ови же по крещеніи пожершии
їаѡлѡмъ, сїрѣчь, вѣсовѡмъ ча-
рованми нѣкинми да чрезъ все
житіе свое ѡмѣтъ поканіе, при
кончіи же живота своего при-
частіе да прїимѣтъ.

Въ Никоновскомъ изданіи и во всѣхъ его перепечаткахъ статья эта, вопреки лучшимъ спискамъ греческаго подлинника и всѣмъ прежнимъ изданіямъ славянскаго перевода, не отдѣлена отъ предыдущей и, значить, не считается за особую статью. Между тѣмъ она и по самому своему содержанію должна стоять въ текстѣ Номоканона особо. Ея содержаніе цѣликомъ взято изъ толкованія Зонары на 7 правило Василія Великаго, поцитованное во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ и первомъ Кіевскомъ изданіи Номоканона. Ошибочная же (и нами исправленная) ссылка нынѣшняго текста на 70 правило впервые явилась въ изданіи Копыстенскаго. Въ Московскихъ двухъ до-Никоновскихъ изданіяхъ вмѣсто 70 правила поставлено было 72, что лучше шло къ дѣлу. Почему Никоновскіе справщики предпочли слѣдовать чтенію Копыстенскаго — непонятно.

24.

Ἐκ τοῦ βίου τοῦ ἁγίου
Ἀνδρέου, τοῦ διὰ Χριστὸν
σαλοῦ.

Ⲙ житіѡ сѣгѡ Ἀνдрѣа,
Хрѣта ради юродивагѡ.

Ἐρωτηθεὶς δαίμων παρὰ
τοῦ τρισμάχαρος Ἀνδρέου, τοῦ
διὰ Χριστὸν σαλοῦ· πόθεν
λέγων ἐπίστασαι καὶ προλέ-
γεις τινά; Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ
δαίμων εἶπεν· ἀπόπειρός ἐστιν
ὁ πατὴρ ἡμῶν, καὶ καθ'εξό-

Вопрошенъ бывъ дѣмѡнъ Ⲙ
тревлаженнагѡ Ἀндрѣа, Хрѣта
ради юродивагѡ: Ⲙкѣдѡ вѣси,
и предглаголеши нѣкѡмъ; Ⲙвѣ-
щавъ же дѣмѡнъ рече: Ⲙ ὀγνѡ
ѣсть ὀтѣцъ нѡшъ, и сѣдѡи во
адѣ и волхѡѡи всѣхъ оучитъ.

μενος ἐν τῷ ἄδη, μαντευόμενος πάντας, διδάσκει ἡμᾶς· ἐπεὶ ἡ φύσις ἡμῶν οὐδόλωσ τι ἐπίσταται. Ὁ μακάριος λέγει· ἐπὶ πλημμελίμασι ποίοις ἐπιτέρεται πλέον ἢ φύσις ὑμῶν; Ἐφη ὁ δαίμων· ἐπὶ τῇ εἰδωλολατρείᾳ, καὶ μαντεία, καὶ μαγείᾳ, καὶ φαρμακείᾳ, ἐξαίρετως δὲ ἐπὶ τῷ φόνῳ καὶ τῇ μνησικακίᾳ, καὶ ἐπὶ τῇ τῶν Σοδόμων ἐργασίᾳ, καὶ τῇ μοιχείᾳ. Ὁ ὄσιος ἔφη· ἐὰν ἀρνήσηται τις τὰ πάθη ὑμῶν, καὶ προσέλθῃ διὰ μετανοίας κυρίῳ τῷ Θεῷ, πῶς φαίνεται ὑμῶν; Ἐφη ὁ δαίμων· μὴ γὰρ καὶ αὐτὸς οὐκ ἐπίστασαι, ὅτι ἀηδῶς ἔχομεν πρὸς αὐτὸν ὀργιζόμενοι; ὁμῶς ἐλπίζομεν πάλιν τοῦ ἐπιστρέψαι αὐτὸν ὀπίσω τῶν θελημάτων ἡμῶν· πολλοὶ γὰρ ἀθετήσαντες ἡμᾶς διὰ μετανοίας, ἐπέστρεψαν πάλιν ἐν τοῖς ἐπιτηδεύμασιν ἡμῶν, καὶ ἐκερδάσαμεν αὐτούς. Ταῦτα ἀκούσας ὁ ὄσιος, ἐνεφύσησεν εἰς αὐτὸν, καὶ εὐθὺς ἄφαντος ἐγένετο.

насъ, - понѣже ѣстество наше ѿнюдъ ничтѣ же знѣеть. Блаженный глаголетъ: ѿ конхъ согрѣшеніихъ наипаче оуслаждаетса ѣстество ваше; рече дѣмвнъ: ѿ іδωлослуженіи, ѿ волѣшствѣ, чарованіи же ѿ ѡтрабѣ, ѿ зѣданіе же ѿ оубійствѣ, ѿ памѣтослѣвіи, ѿ содѣмствѣмъ дѣланіи, ѿ прелюбодѣланіи. Преподѣбный рече: аще ктѣ ѿвѣржетса страстѣи вашинхъ, ѿ пристѣпитъ покаѣніемъ къ Гдѣ Ггѣ, какъ видитса вамъ; рече дѣмвнъ: ѣдали ѿ ты не знаеши, іакъ ѡгорчеваемса на него гнѣвающеса; ѡбаче же оуповаемъ пакн ѡвратитиса ѣмѣ въ слѣдъ хотѣній нашинхъ: мнози бо ѿвѣргшеса насъ покаѣніемъ, возвратішаса пакн въ начинаніи наша, ѿ пріѡврѣтохомъ ѿхъ. Сіѣ слышавъ преподѣбный, дѣнѣ на него, ѿ жѣіе неавлѣнъ въість.

¹ Въ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ слово ἀπόλειρος было переведено правильно: *искусенъ*. Чтеніе Никоновскаго изданія: *ѡ огна*, надобно думать, произошло отъ того, что въ греческомъ спискѣ Номоканона, по которому тогда правила славянскій текстъ, вмѣсто ἀπόλειρος стояло ἀπόλυρος.

И ѿ отечника.

Братъ воримъ владомъ, иде
къ старцу, и молѣшеся емъ,
помолитися ѿ немъ, да ѿвлег-
чится вранъ ѿ негѡ. Поволѣ же
старецъ, и моли Бѣа ѿ немъ
днѣ седмь: во осмый же день
вопроси брата глагола: какъ
вранъ, врате; глагола емъ онъ:
слѣ, вѣрѣи отче, ѣкъ ни малы
легчины ѡщѣщахъ. Старецъ же
оудивися. И се оувъ въ ноци
мвися емъ сатана, глагола емъ:
вѣрѣи, старче, ѣкъ ѿ перваго днѣ,
егда помолися еси Бѣу ѿ немъ,
ѣбѣ ѡндѡхъ ѿ негѡ: но своегѡ
вѣса и свою вранъ имать ѿ гор-
танъ своегѡ: азъ вины не имамъ
ѡ врани егѡ, но самъ вранъ
творитъ пѣи, и гадѣи, и спѣи.

Этотъ отрывокъ изъ Патерика, не находящийся ни въ гре-
ческихъ, ни въ славянскихъ спискахъ Номоканона, впервые
внесенъ въ его текстъ Копыстенскимъ съ цитатой: слово ѿ.

Въ дальнѣйшемъ счетѣ статей нынѣшній славянскій текстъ
представляетъ ту неправильность, что за 24-ю статьей прямо
слѣдуетъ 28-я, сосчитанная притомъ два раза кряду. Не-
правильность эта произошла отъ того, что въ Никоновскомъ
изданіи, прототипѣ всѣхъ синодальныхъ, слиты въ одну
статью пять статей, стоявшихъ въ прежнихъ изданіяхъ подъ

номерами 24—28; при чемъ средніе номера (25—27) вовсе не приняты въ счетъ, а послѣдній (28-й) выставленъ два раза. Такимъ образомъ отношеніе нынѣшняго славянскаго текста къ текстамъ прежнихъ изданій и къ греческому подлиннику представляется въ слѣдующемъ видѣ:

а) Нынѣшній славянскій текстъ:

28 а.

Прелюводѣи, илѣ мѹжелѣжники, илѣ скотолѣжники, илѣ птицелѣжники, ѣще покѣетса, еѣ лѣтъ запрещеніе да пріиметъ. Владникъ ѣ лѣтъ да не причастітса по нѣ мѹ правилѹ великаго Василіа.

б) Славянскій текстъ до-Никоновскихъ изданій параллельно съ греческимъ подлинникомъ:

24.

‘Ο μοιχεύων χρόνους ιε’
μη κοινωνήση, κατὰ τὸν νη’
κανόνα τοῦ μεγάλου Βασι-
λείου. Ἡ δὲ ἐν Ἀγκύρα ἀγία
σύνοδος ἐν τῷ κ’ αὐτῆς κα-
νόνι τοὺς τοιοῦτους, ἤγουν
τοὺς μοιχοὺς, ὡς πόρνους
ἐπιτιμᾷ.

Прелюводѣи еѣ лѣтъ да не причастітса, по ни мѹ правилѹ великаго Василіа. Я ѣже въ Агкѹрѣ стый совѣръ [сицевыхъ, сирѣчь]¹ прелюводѣа, іако владникѣ запрѣщѣетъ.

¹ сицевыхъ, сиречь — изъ Б и старшихъ славянскихъ списковъ.

25.

‘Ο ἀρσενοχοίτης χρόνους ιε’
μη κοινωνήση, κατὰ τὸν ξβ’
κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Мѹжелѣжники пятнадцѣтъ лѣтъ да запрѣтѣтса, по ѡѣ мѹ правилѹ великаго Василіа.

26.

Ὁμοίως καὶ ὁ ζωοφθόρος, Τάκοжде ѿ скотоло́жникъ, по
 χρόνους ιε', κατὰ τὸν ξγ' κανόνα 27 мѢ прѣвилѸ тогожде.
 τοῦ αὐτοῦ ἁγίου Βασιλείου.

27.

Ὁμοίως καὶ ὁ πτηνοβάτης, Τάκοжде ѿ птицелόжникъ, по
 χρόνους ιε', κατὰ τὸν αὐτὸν 28 мѢ прѣвилѸ.
 κανόνα τοῦ αὐτοῦ ἁγίου.

28.

Ὁ πόρνος χρόνους ζ' μὴ Бл҃дникъ 2 лѣтъ да не при-
 κοιωνήσῃ, κατὰ τὸν νθ' ка- частітсѧ по ѱ мѢ прѣвилѸ то-
 νόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. гожде.

28 b.

Ἱερεὺς πορνεύσας, ἢ μοι- Свѣщенникъ собл҃днѣвый, ѿлѣ
 χεύσας, ἢ ζωοφθορήσας, ἢ прелюбодѣйство, ѿлѣ мѢжелож-
 ἀρσενοκοιτήσας, ἢ πτηνοβα- ство, ѿлѣ скотоло́жество, ѿлѣ
 τήσας, ἢ ἀρρενομανήσας εἰς птицелόжество содѣлавѣый, ѿлѣ
 τὴν ἰδίαν γυναῖκα, ἢ μάν- мѢжеіствововавѣый на свою
 τεσιν ἑαυτὸν δοῦς, καθαιρεί- женѸ, ѿлѣ волувѣмъ себѣ пре-
 σθῶ, κατὰ τὸν να' κανόνα дѣвѣый, да ѿзвѣржетсѧ, по ѱа
 τοῦ μεγάλου Βασιλείου. мѢ прѣвилѸ великаго Васіліа.

Въ 51 правилѣ Василія Великаго, на которое ссылается настоящая статья Номоканона, высказывается общее каноническое положеніе, что древніе каноны безразлично опредѣляютъ клирикамъ одно наказаніе за всѣ преступленія, за которыя міряне отлучаются отъ церкви, именно — изверженіе изъ сана.

29.

Ὁ εἰς ἰδίαν ἀδελφὴν ὁμοπάτριον καὶ ὁμομήτριον, χρόνους κ' μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ξζ'¹ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Ὁ δὲ Ματθαῖος εἰς τὸν Νηστευτὴν λέγει ιε'. Εἰ δὲ ἐκ μόνου πατρὸς, ἢ ἐκ μόνῃς μητρός ἐστὶν ἀδελφὴ, χρόνους ιβ', κατὰ τὸν οε' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Со своѣю сестрою единоотечнею ѿ единоматернею совлѣдывый ѿ ѡсквернѣвыйсмъ, ꙗ лѣтъ да не причастѣтсѧ, по азъ мѡ правилъ великагѡ Васіліа. Матѡѣй же въ Пѡстницѣ глеть, еї лѣтъ: а ѡже ѡ самагѡ ѡтца, ѿлѣ ѡ самыѡ матере ѣсть сестра, вѣ лѣтъ по [Ѡе] правилъ великагѡ Васіліа.

¹ Такъ поправлено въ основномъ спискѣ на полѣ, а въ текстѣ стоитъ ξζ', какъ и во всѣхъ другѣхъ спискахъ.

30.

Ὁ δὲ εἰς νύμφην υἱοῦ καὶ εἰς πενθερὰν, καὶ μητρουπενθερὰν, χρόνους ια' κατὰ τὸν ος' κανόνα τοῦ αὐτοῦ ἀγίου καὶ τὸν οθ'.

Ѣ ѿже съ невѣстою сынѡвнею, ѿ съ тѣщею, ѿ съ матерію тѣщиною совлѣдитъ, аї лѣтъ, по ѡбъ мѡ, и ѡѣ мѡ правилъ тогѡжде.

31.

Εἰς δὲ ἀδελφοῦ νύμφην, χρόνους ι'.

Со братнею же невѣстою, десѣть лѣтъ.

32.

Ὁ εἰς ἑξαδέλφην πρώτην, χρόνους ι'.

Со сестриною пѣрвою сестрою, десѣть лѣтъ.

33.

Εἰς δευτέρα, χρόνους θ'.

Со второсестриною, дѣвѣть лѣтъ.

34.

‘Ο εἰς κομπάραν του ἤγουν   Ἐξ κῶμόю, сѣрѣчь, сз мάτε-
εἰς τὴν μητέρα τῆς ἀναδεχθῆς   ριόу пріємницы своєѣ, αἱ. λѣтъ.
του, χρόνους ια’.

35.

Εἰς δὲ τὴν ἀναδεχθῆν του,   Ἐξ пріємницею же своєю,
χρόνους κ’.

36.

‘Ο εἰς γυνακαδεφῆν του,   Ἐξ жєнниною сестрōю, αἱ.
χρόνους ια’.

37.

‘Ο εἰς δύο ἀδελφὰς, χρόνους   Ἐξ двѣмὰ сестрама, αἱ λѣтъ,
ιι’ ὁμοίως καὶ ἡ γυνὴ εἰς δύο   такожде и жєнὰ сз двѣмὰ брὰ-
ἀδελφούς, χρόνους ια’.

38.

‘Ο τῇ μητριᾷ ἐπιμανεῖς,   Ἰже на мачехѣ вознеисто-
χρόνους ιβ’, καθὼς καὶ εἰς ἀδελ-   висѣ, вἱ λѣтъ, ἰαкоже и сз
φῆν ἀπὸ πατρὸς, κατὰ τὸν οἶ’   сестрōю ѿ ὀτца тогώжде, по
κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.   ѿѣ мѣ правилѣ велікаго Βасіліа.

Въ статьяхъ 29—38 опредѣляются епитиміи за разные виды кровосмѣшенія. Подъ понятіе кровосмѣшенія церковныя правила, какъ извѣстно, подводятъ плотскую связь не только между кровными родственниками, но и между лицами, находящимися въ свойствѣ и родствѣ духовномъ. Изъ случаевъ кровосмѣшенія перваго вида Номоканонъ упоминаетъ о плотской связи между родными (ст. 29), двоюродными (32) и троюродными (33) братьями и сестрами. Само собою по-

нятно, что епитимія кровосмѣсителямъ соразмѣряется со степенью близости ихъ родства. Такимъ образомъ братья и сестры отъ одного отца и одной матери, согласно съ 67 (а не 66, какъ значитъ въ нынѣшнемъ славянскомъ текстѣ) правиломъ Василя В., подвергаются епитиміи 20-лѣтней, съ оговоркою, впрочемъ, что Постникъ (вѣроятно, на основаніи другого, именно — 68 правила того же св. отца) опредѣляетъ таковымъ епитимію на 15 лѣтъ (*Σίντ.* IV, 439); а братья и сестры единокровные только (отъ одного отца, но разныхъ матерей) или единоутробные (отъ одной матери, но разныхъ отцовъ) несутъ епитимію 12-лѣтнюю, определенную въ 75 правилѣ Василя Великаго. Епитимія двоюроднымъ (ст. 32) и троюроднымъ (ст. 33) назначена не по указанію древнихъ канонѣвъ (которые объ этомъ умалчиваютъ), а просто по принятому въ практикѣ соображенію относительной близости ихъ родства (первымъ — 10, вторымъ — 9 лѣтъ)¹.

¹ Считаемо нужнымъ замѣтить, что двоюродные и троюродные братья и сестры называются въ источникахъ греко-римскаго права (гражданскихъ и церковныхъ) общимъ именемъ *ἐξαδελφοί* или *ἐξαδέλφια* (въ старо-славянскомъ переводѣ: „*брату чадъ*, или *брату чада*“, т.-е. дѣти *двухъ* братьевъ). Для отличія генераций прибавлялись числительныя порядковыя: *πρῶτος*, *δευτερος* (первое, второе брату чадо). Такимъ образомъ *ἐξαδέλφῃ πρώτη* есть двоюродная сестра, *δευτέρα* — троюродная. Въ нашемъ Номоканонѣ эти наименованія передаются невразумительно словами: *сестрина первая сестра* (ст. 32) и *второсестрина* (ст. 33). Гдѣ *ἐξαδέλφος* и *ἐξαδέλφῃ* стоятъ безъ всякаго опредѣлительнаго, тамъ они всегда означаютъ двоюродныхъ. Такъ именно употреблено послѣднее слово въ 54 правилѣ Трулльскаго собора (692 г.). Въ нашей „Книгѣ Правилъ“ оно сначала переведено было ошибочно — *дщерь брата*, т.-е. племянница, но потомъ поправлено въ текстъ правила, но не въ указателѣ ко всей книгѣ (см. „Родство плотское“). Смыслъ слова безспорно опредѣляется источниками византійскаго права, болѣе или менѣе близкими ко временамъ названнаго собора. Такъ въ Эклогѣ Льва Исаврянина и Константина Копронима (ок. 740 г.) читаемъ: *κεχώλυνται (πρὸς γάμον)... ἀδελφοὶ πρὸς ἀδελφὰς καὶ τὰ*

О кровосмѣшеніи второго вида (въ кругу свойства) говорятъ 30, 31, 36, 37 и 38 статьи Номоканона. Въ первой и послѣдней поименованы свойственницы *первой* степени, именно: *невѣстка* — жена сына (*νύμφη υἱοῦ*), *теща* — мать жены (*πενθερά*), *теща* — женница мачиха (*μητρούποληνθερά*¹ — первая степень свойства *трехроднаго*), наконецъ (въ ст. 38) — *мачиха* самого кровосмѣсителя. Епитимія за плотскій грѣхъ съ этими лицами назначается въ Номоканонѣ по 76 и 79 правиламъ Василія Великаго, изъ коихъ въ первомъ говорится о связи съ невѣсткою (женою сына), въ послѣднемъ — о связи съ мачихой; тотъ и другой грѣхъ св. отецъ приравниваетъ къ кровосмѣсной связи съ сестрою единокровною или единокровною, за каковую связь въ 75 правилѣ св. отца опредѣлена слѣдующая епитимія: три года плача внѣ церкви, три — слушанія св. Писанія и общихъ молитвъ, три — припаданія и два — стоянія съ вѣрными, всего 11 лѣтъ. Но нашъ Номоканонъ въ 29 и 38 статьяхъ насчитываетъ въ этомъ послѣднемъ правилѣ 12 лѣтъ епитиміи, а въ 30-й — 11. Изъ свойственницъ дальнѣйшихъ степеней упомянуты: *невѣстка* — жена брата (*ἀδελφοῦ νύμφη*, ст. 31) и *своичинница* —

τούτων τέχνα, οἱ λεγόμενοι ἐξάδελφοι (tit. II, cap. 2; срав. Епанag. tit. XVII, cap. 4).

¹ Во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ стоитъ *μητροπενθερά*, что по славянскому переводу значитъ: *мать* тещина, т.-е. бабушка жены. Но этотъ переводъ нельзя признать правильнымъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, между зятемъ и матерью теши должна быть такая разница въ лѣтахъ, которою исключается возможность половой связи между ними; во-вторыхъ, по общему смыслу 30-й статьи *μητροπενθερά* должна означать свойственницу *первой* степени, и притомъ отличную отъ *πενθερά*, а мать теши приходится зятю во второй степени свойства. Поэтому мы и приняли въ текстѣ чтеніе *μητρούποληνθερά* (мачиха жены), стоящее въ 161 статьѣ Котельерова Номоканона. Правда, въ этомъ Номоканонѣ встрѣчается и *μητροπενθερά* (ст. 173), но изъ снесенія статей, представляющихъ то и другое чтеніе, со всею ясностію открывается, что въ обѣихъ идетъ рѣчь объ одной и той же свойственницѣ, именно — *μητρούποληνθερά* (*ὡς προειρήκαμεν*, говоритъ авторъ сборника, ссылаясь на предыдущую статью, въ которой стоитъ принятое нами чтеніе).

сестра жены (*γυναικαδέλφη*, ст. 36). Срокъ епитиміи за первый видъ кровосмѣшенія опредѣленъ въ 10 лѣтъ, за послѣдній — въ 11, хотя и тутъ и тамъ одинаковая степень свойства — вторая. Сюда же относить Номоканонъ и плотскую связь одного мужчины съ двумя сестрами, или одной женщины съ двумя братьями (ст. 37). Тутъ, по аналогіи со свойствомъ законнымъ, устанавливаемымъ чрезъ посредство брака между членами различныхъ родовъ или фамилій, каноническое право, въ силу словъ Апостола: „совокупающийся съ блудницею становится одно тѣло съ нею“ (1 Коринѳ. VI, 16), усматриваетъ также особый видъ кровосмѣшенія. Въ старшей редакціи Постникова Номоканона мы находимъ объ этомъ такое правило: „смѣсившаяся съ двумя братьями подлежитъ епитиміи кровосмѣшенія, т.-е. отлучается на двѣ седмицы лѣтъ, но эта епитимія сокращается до трехлѣтія“ (*Ἡ δυσὶν ἀδελφοῖς συμμιγείσα τὸ τῆς αἰμομιξίας ἔχει ἐπιτίμιον, δις τὰ ζ' οἰκονομεῖται δὲ ἕως τῶν τριῶν*). Нашъ Номоканонъ строго выдерживаетъ аналогію между свойствомъ законнымъ и незаконнымъ, именно: назначаетъ *одинаковую* епитимію за половую связь какъ съ вдовою родного брата (ст. 36; ср. ст. 40), такъ и съ посторонней женщиной, съ которою онъ состоялъ или состоитъ въ любодѣйной связи (ст. 37).

Наконецъ, въ кругу родства духовнаго Номоканонъ указываетъ два случая кровосмѣшенія: съ *кумою* и *крестною дочерью* (ст. 34 и 35). Старшіе епитимійники свидѣтельствуютъ о сильномъ колебаніи церковной практики въ опредѣленіи мѣры каноническаго наказанія такимъ кровосмѣсителямъ. Въ одной изъ редакцій Постникова Номоканона (съ именемъ *Ἰωάννου μοναχοῦ*) мы находимъ слѣдующее опредѣленіе: „есть два вида духовнаго кровосмѣшенія: съ дочерью чрезъ воспріятіе отъ крещенія и съ ея матерью, или кумою. То и другое гораздо преступнѣе кровосмѣшенія плотскаго (*πολλὸ τοῦ σαρκικῆ ἑλενότερον*). Нѣкоторые говорятъ, что за грѣхъ съ кумою должно подвергать осмилѣтней епитиміи, а за грѣхъ

съ духовною дочерью — 30-лѣтней“ (*Morinus*, *op. cit.* p. 637). Самъ же авторъ или редакторъ этого Номоканона назначаетъ за то и другое одинаковую епитимію — отъ осьми до десяти лѣтъ (*ὁμοίως καὶ εἰς αὐτὴν σύντεκνον καὶ εἰς τὸ παιδίον, ὃ ἐδέξατο, καὶ ἕως ὀκτώ, ἢ καὶ δέκα*. *Ibid.* p. 638; ср. *Σύντ.* IV, 446). По другой редакціи того же епитимійника (*Ἀπολογία καὶ τάξις*), духовное кровосмѣшеніе совершенно приравнивается къ плотскому, и за связь съ кумою опредѣляется епитимія 12-лѣтняя по аналогіи съ сестрою отъ одного отца или матери; ср. ст. 29), а за связь съ духовною дочерью — 15-ти лѣтняя (примѣнительно къ 68 правилу Василія Великаго. *Morinus*, p. 620—621). Наконецъ въ третьей редакціи (съ надписью: *Λόγος πρὸς τοὺς μέλλοντας ἐξαγορεύσαι*) срокъ епитиміи за оба вида духовнаго кровосмѣшенія ограниченъ пятью или шестью годами (p. 629). Нашъ Номоканонъ приравниваетъ куму къ свояченицѣ (она, дѣйствительно, приходится во *второй* степени родства духовнаго; ср. статью 36), а крестную дочь — къ сестрѣ отъ одного отца и матери (ср. ст. 29). Въ первомъ случаѣ вѣрнѣе было бы слѣдовать 53 правилу Трульскаго собора, которое за „незаконное супружество съ матерями воспринятыхъ“ (вдовствующими) назначаетъ епитимію, опредѣленную для любодѣевъ (т.-е. 7-лѣтнюю).

39.

*Ἡ παιδοφθορία τοῦ θή- Δѣторастлѣніе женска пола,
λεος, ἢ γόνυ κάτω ἀπὸ τοὺς сирѣчь, ниже дванадцать лѣтъ,
δώδεκα χρόνους, ἔχει χρόνους Матѣй на вѣ лѣтъ по стѣмъ
ιβ', κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην Ἰωάνн Постникъ запрещаетъ.
τὸν Νησιευτήν.*

Статья эта точно воспроизводитъ опредѣленія, содержащіяся въ одной изъ редакцій Постникова Номоканона, именно въ той, которая надписывается именемъ Іоанна монаха и

διάκονα (Τῆς δὲ παιδοφθορίας τὸ ἔγκλημα ἐκεῖνό ἐστι καὶ λέγεται, τὸ κόρην παρθένον νεᾶνιν πρὸ τῆς ἡβῆς, ἤγουν πρὸ τῶν δώδεκα χρόνων διαφθαρήναι. Ο сροκѣ епитиміи сказано: τὸ τῆς παιδοφθορίας ἴσα εἰς τὸ μονοπρόσωπον πεσεῖν ἀδελφήν ἐκ πατρὸς, ἢ ἐκ μητρὸς ὤρισται, τουτέστιν εἰς χρόνους 13', ὡς καὶ τῆς μητριᾶς. Morinus, op. cit. p. 636, 637).

40.

[Περὶ γυναικῶν].

Ѡ женáхъ.

Οὕτως ἐπιτιμῶνται καὶ αἱ γυναῖκες, καὶ ταῦτα μὲν, ὅταν οὐκ ἔχουσιν ἄνδρας· ἐὰν δὲ ἔχουσιν ἄνδρας, τὸν τῆς μοιχείας κράτει κανόνα, ἤγουν τοὺς περισσοτέρους χρόνους πάντοτε κράτει.

Тáкоже запрещáются ѡ же-ны, ѣгда не ѡмѣтъ мѣжа: аще же ѡмѣтъ мѣжа, прелюбоудѣ-ства держи правило: сѣрѣчь, множайшамъ лѣта всегда держи. [Мірѡнѡмъ ѡ жѣнѣ въздержá-тисѣ весь сѣтѣй великѣй пѡстѣ. Аще ли падѣтсѣ съ жѣною своѣю во сѣтѣй пѡстѣ, τὸ ни на Πάσхѣ да причастѣтсѣ, занѣже весь пѡстѣ ѡбезчѣстѡва: вѣльцѣмъ во ѡ жѣнѣ своѣхъ законныхъ соблюдáтисѣ, ꙗкоже речѣсѣ, на весь пѡстѣ]¹.

¹ Поставленное въ скобки внесено въ текстъ статьи Могилою.

Взято изъ той же редакціи Постникава Номоканона. Но тамъ правило, соотвѣтствующее настоящей статьѣ Номоканона, стоитъ въ другой логической связи, именно составляетъ заключеніе правилъ о кровосмѣшеніи, изложенныхъ въ статьяхъ 29—38 (Τὸ δὲ εἰς λοιπὰ, т.-е. кровосмѣшеніе съ родственниками и свойственниками дальнѣйшихъ степеней,

πορνείας ἔγκλημα περιέχει· ταῦτα δὲ εἰς οὐκ ἔχουσιν αἱ προγεγραμμένοι ζῶντας τοὺς συνεύρους αὐτῶν· εἰ δὲ ζῶσι, καὶ ταῦτα καὶ τὰ τῆς μοιχείας ἀναλαμβάνειν, ὥστε καὶ ἕως εἴκοσι καὶ πλεῖον φθάσειν ἔτη ἀλόγως (Morinus, p. 637). Такимъ образомъ въ источникѣ правило имѣеть слѣдующій смыслъ: срокъ епитиміи за кровосмѣшеніе увеличивается, если вышеозначенныя родственницы и свойственницы имѣють мужей. Въ такомъ случаѣ нужно еще держаться и правила о прелюбодѣянніи, такъ что епитимія можетъ продолжиться до 20 лѣтъ. Не совсѣмъ умѣстная приписка къ славянскому тексту о томъ, чтобы супруги въ продолженіе поста сорокадвятиницы воздерживались отъ общаго ложа, впервые сдѣлана въ третьемъ Кіевскомъ изданіи Номоканона, въ которомъ указанъ и самый ея источникъ: Сάβα α (монахъ?), уст. гл. 52 (разумѣется, вѣроятно, уставъ св. Саввы Іерусалимскаго). Такое же правило находится въ Номоканонѣ Постника (*Ἐπειδὴ δὲ εἰσὶ τινες μηδὲ ἐν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ κρατῆσαι ἑαυτοὺς ἰσχύοντες, καὶ αὐτοὶ δὲ πολλάκις οἱ γυναῖκας ἔχοντες, ... κρατήσωσαν καὶ τὴν μεγάλην τεσσαρακοστήν πᾶσαν τὸ μὴ ἀμαρτήσαι, καὶ μετὰ φόβου καὶ τρόμου τὰς τρεῖς τοῦ Πάσχα κοινωνεῖτωσαν ἡμέρας*. Morinus, op. cit., p. 621; cfr. p. 643). На строгомъ соблюденіи этого правила настаиваютъ: Вальсамонъ въ 52 отвѣтѣ Марку Александрійскому, мнимый Іоаннъ, епископъ Китрскій (Кормч., гл. 58, прав. 2) и схолиастъ Пидалиона въ одномъ изъ примѣчаній къ 69 апостольскому правилу (изд. 4, стр. 94, прим. 1).

41.

Ὁ [εἰς] τὴν γυναῖκά του ἀρρενομανήσας, ἤγουν εἰς τὸ παρὰ φίσιν, χρόνους δεκαπέντε μὴ κοινωνήσῃ· ἱερεὺς δὲ οὐ γίνεται.

Иже на женѣ свою мѣжеску вознеистовиса, сирѣчь во ѣже чрезъ ѣстество, ѣи мѣтъ да не причаститса, сщ҃енникъ же да не бываеть.

42.

᾽Ωσαύτως καὶ ἡ γυναῖκα κανονίζεται, ἐὰν μετὸ θέλημα της ἔγινεν· εἰ δὲ μετὸ στασίον της ἔγινεν, ὀλιγώτερον, ὡς οἶδας τὸ γινόμενον. Ὁμοίως καὶ ὁ εἰς ξένην ἀρρενομανήσας, χρόνους ιε'.

Такожде и жена оуправляется, аще по воли ей высть: аще ли по нѣждѣ, легчѣе и мнѣе, ꙗкоже вѣси бываемое. Такожде и на чуждѣю мужеску вознеистовьса, ѿ лѣтъ.

Постникъ („Іоаннъ монахъ“) справедливо замѣчаетъ, что древніе каноны не упоминаютъ о противоестественномъ грѣхѣ, указанномъ въ настоящихъ двухъ статьяхъ нашего Законоправильника (*ἕως τῶν ἀγραφῶν παρὰ τοῖς κανόνιν, οἷον ἐπὶ γυναικίᾳ τῶν παρὰ φύσιν. Morinus, op. cit. p. 639*) и съ своей стороны опредѣляетъ за этотъ грѣхъ епитимію отъ 8 до 10 лѣтъ (*ὁμοίως, т.-е. сейчасъ указанной епитиміи подвергается καὶ ὁ εἰς γυναῖκα ἀρρενομοιπήσας. Ibid. p. 638; ср. въ Пидалионѣ послѣднее правило, изданное подъ именемъ Іоанна Постника*). Нашъ Номоканонъ назначаетъ виновнымъ въ этой гнусности 15-лѣтнюю епитимію, очевидно — примѣнительно къ 62 правилу Василія Великаго о мужеложствѣ въ собственномъ смыслѣ (ср. ст. 25). Въ до-Никоновскихъ изданіяхъ, начиная со второго Кіевскаго, въ текстъ 42-й статьи, послѣ словъ: „якоже вѣси бываемое“, вставлено было: „Аще же насилствуетъ золь мужь, тогда жена да извѣститъ духовнымъ („пастыремъ“ прибав. I), ти же со вѣтъ благъ дадутъ“.

43.

Ὁ ἐπίσκοπος, χρόνους ι', κατὰ τὸν ξδ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Ротитель, сіестъ клятвенно-сѣпникъ, лѣтъ I, по адмѣ правилу великаго Василія.

Въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ статья эта начиналась такъ: „Ротитель *всякъ* и иже клятвопреступникъ и *крестъ цѣлуяй*“. Слово „ротитель“, удержавшееся во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ, оказывается совершенно излишнимъ при пояснительномъ „клятвопреступникъ“ (*ἐπιόρκος*). Въ церковныхъ правилахъ не запрещается „рота“ или присяга вообще, а осуждается, какъ тяжкій грѣхъ ложная присяга и клятвопреступничество. Поэтому прибавка упомянутыхъ двухъ изданій: „и крестъ цѣлуяй“ имѣла бы каноническій смыслъ, если бы сопровождалась стариннымъ русскимъ опредѣлительнымъ словомъ: „накривѣ“.

44.

Ὁ δὲ ἐκ βίας, ἤγουν ἀπὸ ἀνάγκης, χρόνους ἕξ, κατὰ τὸν πρῶτον κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου ὁμοίως καὶ ὁ ψευδομάστυρας.

А иже по нѣждѣ, ̄ лѣтъ, по п̄в правилѣ тогѡжде: тѣкожде и жесвидѣтель.

45.

Ἰερεὺς ἐπιόρκήσας καθαιρεῖται, κἂν καὶ ἐξ ἀνάγκης, κατὰ τὸν κέ κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Сщѣнникъ ротивыйся, аще и по нѣждѣ, да иъвержется по к̄е мѣ правилѣ стѣхъ ап̄лз.

46.

Ὁ κλέπτης, εἰ μὲν ἐξομολογηθῆ μὲ τὸ θῆλημα του, χρόνον α' μὴ κοινωνήσῃ, καὶ νὰ πληρώσῃ καὶ τὸ κλέψιμον, εἰ δυνατόν· εἰ δὲ ἐλεγχθῆ, χρόνους β', κατὰ τὸν ξα' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Тѣтъ аще иъповѣстѣса самохотнѣ, ̄дино лѣто да не причастнѣса, и да платнѣса татѣвѣ, аще возможно: аще ли ѡбличенъ вѣдетъ, ̄ лѣта, по ̄а мѣ правилѣ великаго Василіа.

Въ до-Никоновскихъ изданіяхъ славянскій текстъ этой статьи былъ значительно короче, именно: „Тать аще исповѣсться самохотнѣ, едино лѣто да не причастится; аще ли обличенъ бывъ, двѣ лѣтѣ, по 61 правилу великаго Василиа“. Отсюда видно, что въ Никоновскомъ изданіи текстъ статьи дополненъ по греческому подлиннику.

47.

Ὁ κλεπταλάδοχος, ὡς κλέπτης κανονίζεται, ἤγουν χρόνον ἀ' μὴ κοινωνήσῃ.

Татемъ примѣтель, ꙗко тать запрещаетсѣ, сирѣчь едино лѣто да не причаститсѣ.

Вальсамонъ въ толкованіи на 71 правило Василиа Вел. приводитъ опредѣленіе греко-римскихъ уголовныхъ законовъ, совершенно согласное съ настоящею статьею Номоканона (*ὁ κρούτων τὸν κλέπτην, κλέπτης ἐστί. Συντ. IV, 231*).

48.

Ὁ ληστής, ὡς φονεὺς κανονίζεται, κατὰ τὸν ε' κανόνα τοῦ ἁγίου Γρηγορίου Νύσσης.

Развѣйникъ, ꙗко оубѣйца запрещаетсѣ по 5 мѣ правилѣ стѣгѣ Григоріа Нѣскагѣ.

49.

Ὁ τυμβορῦχος, ἤγουν ὁποῦ σκάπτει τοὺς τάφους, νὰ κλέψῃ τι ἀπ' ἐκεῖ, χρόνους ἰ' μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ ξξ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Гробокопатель, сирѣчь ѿже раскопываетъ гробы, да оубрадетъ нѣчто ѿтѣдѣ, ꙗ лѣтѣ да не причаститсѣ по 55 правилѣ великаго Василиа.

Во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ, согласно съ старшими славянскими списками Номоканона, текстъ этой статьи имѣлъ слѣдующее дополненіе, находящееся и въ нашемъ основномъ спискѣ греческаго подлинника:

Ἡμεῖς δὲ λέγομεν, εἰς ἔτος ἐν μὲ τοιοῦτου κανόνος μετὰ τὴν ἐννάτην ξηροφαγοῦντος καὶ μετανοίας ἐκάστης ἡμέρας σ' εἰ δ' οὐ θέλει, κρατεῖτω τὸν κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Мы же глаголемъ: едино лѣто до девятого часа сухояденіе и поклоновъ двѣствъ на всякъ день творити. Аще ли не хоцетъ (не восхоцетъ исправитися I), да держитъ правило великаго Василіа.

Прибавка эта взята изъ Властаревой редакціи Постникова Номоканона (Σύντ. IV, 444). Но справщики первыхъ двухъ Московскихъ изданій вмѣсто Кіевскаго чтенія: Мы же глаголемъ поставили: „Иніи же глаголють“.

50.

Ἡ ἱεροσουλία, ἥγουν ὁποῦ κλέψῃ τι ἀπὸ ἐκκλησίαν ἱερὸν, τουτέστι τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου, χρόνους ἰε' μὴ κοινωγήσῃ, κατὰ τὸν ἅγιον Γρηγόριον Νύσσης.

Гѣотатецъ, сіестъ, ѡже оукрадетъ что ѡзъ цркви свщщенноѡ ѡ стѣгѡ жертвенника, ѡи лѣтѡ да не причастѣтсѡ, по стѡмѡ Григорію Нѣсскомѡ.

Григорій Нисскій въ 8 своемъ правилѣ говоритъ: „преданіемъ отеческимъ опредѣлена святотатцамъ епитимія на меньшее время, нежели за прелюбодѣянiе“. А какъ по 4-му правилу того же св. отца прелюбодѣи подлежатъ 18-лѣтней епитиміи, то составители Номоканона имѣли основаніе назначить святотатцамъ епитимію меньшую на три года, т.-е. 15-лѣтнюю.

51.

Ἁ δίγαμος χρόνον ἕνα μὴ κοινωγήσῃ, κατὰ τὸν δ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Ἄλλοι δὲ λέγουσι, χρόνους β'.

Двоебръчный ѡдино лѣто да не причастѣтсѡ, по ѡ мѡ прѡвилѡ великагѡ Василіа. Иніи же глаголютъ, авѡ лѣта.

Указанное въ этой статьѣ различіе церковной практики относительно второбрачныхъ замѣчено уже въ поцитованномъ (4-мъ) правилѣ Василія В. Но хотя онъ лично и склонялся къ сокращенію епитиміи второбрачнымъ на одинъ годъ, тѣмъ не менѣе въ позднѣйшей церковной практикѣ установилось болѣе строгое воззрѣніе, выразителемъ котораго былъ св. Никифоръ Исповѣдникъ. Во 2 своемъ правилѣ (по Пидалиону, Аѳинской синтагмѣ и нашей Кормчей книгѣ въ гл. 57) онъ не только запрещаетъ вѣнчать второбрачныхъ, но и предписываетъ подвергать ихъ *двуслѣтной* епитиміи. Это правило извѣстно было и Кіевскимъ издателямъ Номоканона по Леунклавію (*Ius graeco-romanum*, lib. III, p. 196), на котораго они сослались здѣсь уже извѣстнымъ намъ образомъ: „Чти Никифора Исповѣдника, патріарху (sic) Цариградскаго, въ *Арменополи* книга 3“. Если нѣтъ основаній сомнѣваться въ подлинности этого правила и если нельзя допустить, что св. Никифоръ, запрещая *вѣнчать* вторые браки, тѣмъ самымъ отнималъ возможность заключенія ихъ въ какой бы то ни было формѣ (церковное вѣнчаніе тогда еще не было единственною законною формою вступленія въ бракъ): то нужно будетъ признать принадлежность тому же св. отцу и слѣдующаго правила, усвояемаго ему въ частныхъ каноническихъ сборникахъ: „Если вдовецъ хочетъ жениться на вдовѣ, то онъ долженъ устроить трапезу, пригласить на нее десять домовладыкъ и торжественно объявить имъ: „видите, господа и братія, что я беру себѣ эту женщину въ жену“. Но онъ не удостоится церковнаго священнодѣйствія, и оба должны понести епитимію второбрачныхъ“ (*Pitra, Iuris eccles. graec. hist. et monum. t. II, p. 341, can. 149*). Это, очевидно, чисто гражданская форма заключенія вторыхъ браковъ, которая допускалась византійскими гражданскими законами и послѣ Никифора Исповѣдника до временъ императора Льва Мудраго. Нашъ Номоканонъ не повторяетъ принадлежащаго св. Ни-

кифору запрещенія вѣнчать второбрачныхъ потому, конечно, что это запрещеніе въ современной церковной практикѣ уже не соблюдалось. Такая практика установилась еще въ XI в., какъ видно изъ слѣдующаго каноническаго отвѣта Никиты, митрополита Ираклійскаго: „Строгое право не допускаетъ вѣнчанія второбрачныхъ; но обычай Великой церкви (т.-е. Константинопольской) не соблюдаетъ этого, но и на второбрачныхъ возлагаетъ вѣнцы, и никто за это не подвергается осужденію. Однако таковыя удаляются отъ божественнаго причащенія на годъ или на два, и священнику, вѣнчавшему ихъ, возбраняется седмымъ правиломъ Неокесарійскаго собора участвовать въ ихъ брачномъ пирѣ“ (славянскій переводъ этого отвѣта см. въ Требникѣ предъ „послѣдованіемъ о двобрачномъ“; греческій подлинникъ — въ Визант. Временникѣ, т. II, стр. 167).

52.

Ἄνθρωπος, εἰ μὲν δὲν ἔχει παῖδια, χρόνους δ' μὴ κοινωρήσῃ· εἰ δὲ ἔχει παῖδια, χρόνους ε', ὅταν εἶναι κάτω ἀπὸ μ' χρόνων ὁ ἄνθρωπος· εἰ δὲ εἶναι ἀπάνω ἀπὸ μ' χρόνων, καὶ ἔχει καὶ παῖδια, ἀσυγχώρητος εἶναι ἢ τριγαμία, κατὰ τοὺς [θείους]¹ κανόνας τοῦ Ματθαίου, τοῦ Γ' στοιχείου ἐν τῷ δ' κεφαλαίῳ [περὶ] τοῦ τόμου τῆς ἐνώσεως, καὶ μὴ τὸν ἀφίσης νὰ γένη².

Троевѣрный, ἄще оубо не ѡмать дѣтѣй, лѣта Ḅ да не причастѣтса: ἄще же ѡмать дѣти, лѣта ε', εгда ѣсть ниже Ḅ лѣтъ чловѣкъ¹, ἄще же ѣсть выше Ḅ лѣтъ, ѡ ѡмать дѣти, непроцѣно ѣсть троевѣрчїе, по вѣжественнымъ правилумъ Матѣа², Гстіхїи³, Ḅ главы, кнїги соеднѣнїа⁴: ѡ не ѡстаѣи, да бѣдетъ⁵.

¹ Θεῖους изъ ТВОДП. — ² Давъ въ основномъ спискѣ стоять 58 статья нашего Номоканона.

¹ Троеженецъ, егда ѡмаше ниже Ḅ лѣтъ и не ѡмаше дѣтїи съ перкыми женами, лѣтъ Ḅ да не причастѣтса КМІ; аще убо не ѡмать дѣтїи, лѣтъ Ḅ да не причастѣтса: аще ли ѡмать дѣти, лѣтъ ε', егда естъ убо ниже Ḅ лѣтъ Б. — ² по правномъ Матѣевомъ БКМІ. — ³ Ḅ стиха I. —

⁴ и томъ (— Б) или (— В) кнїги еднїенїа КМ; и о томъ или кнїги еднїенїа (Юас.); о томъ же и кнїга еднїенїа (Юс.). — ⁵ не оставиша КМІ (не остави Б) семь быти БКМІ.

Изъ вариантовъ, приведенныхъ подъ славянскимъ текстомъ этой статьи, видно, что при патріархѣ Никонѣ она правлена была не по какому-либо изъ прежнихъ русскихъ изданій Номоканона, а по списку греческаго подлинника, вполне согласному съ указанными у насъ подъ греческимъ текстомъ. Правилы Кіевскій текстъ статьи, по своему темному разумѣнію, и справщики патріарховъ Іоасафа и Іосифа; но эти поправки состояли только въ безсмысленной замѣнѣ выраженія: „Г стиха“ (т.-е. буква Г) словами: „3-го стиха“, и греческаго существительнаго „томъ“ — русскимъ мѣстоименіемъ: „о томъ“. О самомъ содержаніи настоящей статьи замѣтимъ слѣдующее: мѣра каноническаго наказанія троебрачнымъ (4 и 5 лѣтъ отлученія отъ св. Таинъ) окончательно опредѣлена знаменитымъ „томомъ соединенія“ (*τόμος ἐνώσεως*) — синодальнымъ актомъ, изданнымъ въ 920 г. при патріархѣ Николаѣ Мистикѣ въ правленіе императоровъ Константина Порфиророднаго и Романа. Исторія и содержаніе этого „тома“ обстоятельно изложены въ алфавитной синтагмѣ Властаря подъ буквою Г въ главѣ четвертой, надписанной: *περὶ τοῦ τόμου τῆς ἐνώσεως*. На это мѣсто и ссылаются составители Номоканона, такъ что конецъ настоящей статьи точнѣе можетъ быть переведенъ слѣдующимъ образомъ: „троебрачные во всѣхъ указанныхъ случаяхъ подвергаются епитиміи по божественнымъ правиламъ, изложеннымъ у Маттея въ главѣ 4 подъ буквою Г, гдѣ говорится „о томѣ соединенія“. Славянскій переводъ этого тома напечатанъ въ 52 главѣ Кормчей, но — съ длинной вставкой изъ какого-то древне-русскаго святительскаго поученія¹.

53.

Ἐρεὺς εἰς ἐν εὐλογίῃ ἐν   Оціенникъ ѿще въ вѣдѣніи
γνώσει κεκλυμένον γάμον   блгословитъ возбранѣнный бракъ
ἀπὸ συγγένειαν, ἢ ἀπὸ κοιν-   ѿ срѣдства, илѣ кѣумовства, илѣ

¹ Замѣчательно, что съ этою вставкою тамъ соединенія является уже въ знаменитой Новгородско-софійской Кормчѣе конца XIII вѣка, находящейся теперь въ числѣ рукописей Московскои синодальной библіотеки № 132; см. л. 344 об. и слѣд.

παρίαν, ἢ τετραγαμίαν, ἢ ἀνη- четвероврѣчіѧ, ἢли не имѣща
βον, τούτέστιν ἐὰν δὲν εἶναι вѣзраста: сирѣчь, ἄще нѣсть
ὁ ἀνδρας ἐξ' χρόνων, καὶ ἡ мѣжъ ѣи лѣтъ, ἄ жена гѣ лѣтъ,
γυνὴ γ' χρόνων, καθαιρείσθω, да извѣржетса, ἢ бракъ да бѣ-
καὶ ὁ γάμος ἔστω ἄχυρος. деть не вѣрдыи.

Уже въ одномъ изъ каноническихъ отвѣтовъ Тимоѳея Александрійскаго, которые, какъ извѣстно, утверждены шестымъ вселенскимъ (Трулльскимъ) соборомъ, высказано „рѣшительное“ запрещеніе священнику сочетавать бракомъ лицъ, состоящихъ между собою въ близкомъ родствѣ или свойствѣ, но при этомъ не указано, какому каноническому наказанію долженъ подвергаться священникъ, „пріобщившій себя чужому грѣху“ чрезъ благословеніе незаконнаго брака (прав. 11): дѣло это, очевидно, оставлено суду мѣстнаго епископа. Если же нашъ Номоканонъ опредѣляетъ священнику за повѣнчаніе всѣхъ исчисленныхъ въ настоящей статьѣ незаконныхъ браковъ одно наказаніе — изверженіе изъ сана (*καθαιρείσθω*): то онъ слѣдуетъ въ этомъ случаѣ постановленіямъ позднѣйшихъ византійскихъ церковныхъ законовъ, каковы: указанный въ предыдущей статьѣ „томъ соединенія“, томъ патріарха Сисинія 996 г. (о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству), синодальный актъ патріарха Германа II 1235 г. (о бракѣ несовершеннолѣтнихъ) и др.¹ Но эти законы, конечно, не имѣютъ такой канонической важности, какая принадлежитъ приведенному отвѣту Тимоѳея Александрійскаго, какъ обще-церковному канону. А подлинный смыслъ этого канона, какъ выше показано, ни мало не препятствуетъ помѣстнымъ автокефальнымъ церквамъ постановлять и другія,

¹ Подлинникъ тома Сисинія въ аѳинской синтагмѣ, т. V, стр. 11—19; славянскій переводъ — въ Кормчей, гл. 51. Синодальное постановленіе Германа II — въ Синтагмѣ, т. V, стр. 109.

менѣе строгія, правила объ отвѣтственности священнослужителей, виновныхъ въ повѣнчаніи какого-либо запрещеннаго брака, сообразуясь при этомъ съ особенностями каждаго отдѣльнаго случая. Въ такомъ именно смыслѣ и изложены постановленія русскаго церковнаго закона — Устава духов. консисторій (стт. 188—190). Указанный въ настоящей статьѣ Номоканона возрастъ для брака (15 лѣтъ жениху и 13 невѣстѣ) впервые опредѣленъ въ Эклогѣ Льва Исаврянина и Константина Копронима (tit. II, cap. 1; въ печат. Кормчей гл. 49, зачатокъ 2, гл. 1). Но такъ какъ это опредѣленіе принято было и церковію и соблюдалось ею въ продолженіе многихъ вѣковъ, то послѣ изданія указа 19 іюля 1830 г., коимъ предписывалось, чтобы жениху было не менѣе 18 лѣтъ, а невѣстѣ не менѣе 16, въ нашихъ законахъ установилось различіе между церковнымъ и гражданскимъ брачнымъ совершеннолѣтіемъ: первое есть именно то, которое показано въ настоящей статьѣ Номоканона, а послѣднее то, какое принято въ указѣ 1830 года и за нимъ — въ сводѣ гражданскихъ законовъ (ст. 3). Юридическое значеніе т. наз. *церковнаго* брачнаго совершеннолѣтія, по дѣйствующимъ законамъ, состоитъ въ томъ, что бракъ, заключенный лицами въ возрастѣ между этимъ и гражданскимъ совершеннолѣтіемъ, остается въ силѣ и не подлежитъ расторженію, какъ недѣйствительный (т. X, ч. I, ст. 37, пун. 5. Уст. духовн. консист. ст. 205, пун. 5). Впрочемъ и о бракѣ лицъ, не достигшихъ церковнаго брачнаго совершеннолѣтія, въ Уставѣ духов. консист. постановлено, что искъ о признаніи такого брака недѣйствительнымъ можетъ быть вчиненъ только тѣмъ изъ супруговъ, который вступилъ въ бракъ во время этого несовершеннолѣтія, и притомъ подъ слѣдующими двумя условіями: а) если истцу не исполнилось еще гражданскаго брачнаго совершеннолѣтія и б) если бракъ не имѣлъ послѣдствіемъ беременности жены (ст. 209).

54.

Εἴ τις μετὰ τῆς ἀρραβωνιαστῆς αὐτοῦ συμμιγῆ πρὶν τοῦ στεφανώματος, χρόνον ἕνα ἐπιτιμᾶται κανόνα, νὰ κρατῆ καὶ τὴν κοινωσίαν, καθὼς καὶ ὁ 59' κανὼν τοῦ μεγάλου Βασιλείου περὶ τοῦ ἀναγνώστου διακελεύεται ἱερεὺς δὲ ὁ τοιοῦτος οὐ γίνεταί, ὡς κλεψύγαμος.

Ище ктò со ѡбръчницею своєю смѣситса прѣжде вѣнчанiа, лѣто а да запретитса, оудержатса ѡ причастiа, ꙗкоже 59 прѣвило великаго Василiа ѡ четцѣ повелѣваетъ: сщѣнникъ же сицевый не вывѣетъ, ꙗкѡ бракъ ѡкрѣдый.

Въ 69 правилѣ Василия В. постановлено: „чтець, аще прежде брака смѣсится съ своею обручницею, по отлученіи на едино лѣто отъ служенія (чтò соотвѣтствуетъ отлученію мірянъ на такой же срокъ отъ св. тайнъ), примется въ чтеца, но да пребудетъ безъ производства на высшія степени“. Кроме этого правила составители Номоканона, повидимому, знали еще слѣдующій каноническій отвѣтъ Солунскаго митрополита Никиты (XII в.): „клирикъ, совокупившійся съ своею обручницею прежде браковѣнчанiя, хотя не можетъ быть признанъ украдшимъ бракъ (*εἰ καὶ μὴ κλεψυγαμήσας λογίζεται*), такъ какъ для совокупленія съ своею обручницею считалъ совершенно достаточнымъ одного обрученія съ нею; но поелику онъ не зналъ того, что долженъ былъ знать, то подвергается за это отвѣтственности, хотя бы послѣ рукоположенія и принялъ вѣнчаніе своего брака. А не зналъ онъ двухъ вещей: во-первыхъ, что для супружескаго совокупленія недостаточно одного молитвословія при обрученіи; во-вторыхъ, что послѣ рукоположенія никто не вѣнчается съ женой; прибавлю къ этому и третье: онъ не зналъ, что никто совокупившійся съ своею обручницею до брака не удостоивается рукоположенія“ (*Σύντ. V, 383*).

55.

Ἐὰν δέ τις συμμυῆ τῇ μητέρι (sic) τῆς ἀρραβωνιαστῆς αὐτοῦ πρὸ τοῦ γάμου, ἢ ἕτερον πρόσωπον γένους αὐτῆς, κωλυθήσεται ὁ τοιοῦτος γάμος· εἰ δὲ μετὰ τὸν γάμον ἔγινεν τὸ παράπτωμα, οὐ λύεται ἀλλ' ἐπιτιμῶνται οἱ τὴν αἰμομιξίαν ποιήσαντες, κατὰ τὸ ἐ' κεφάλαιον τοῦ Γ στοιχείου εἰς τὸν Ματθαῖον. Ὁ δὲ κανὼν τῶν τοιούτων ἐστὶ χρόνους ια'.

Аще ли кто прѣжде брака падѣтсѣ съ матерію швръщницы своеѣ, или со инѣмъ лицемъ рода ѣмъ, возбранѣтсѣ таковыи бракъ, аще ли послѣ брака высть согрѣшеніе, не распѣщяютсѣ, но запрещаютсѣ, ꙗко и кровосмѣшеніе сотворшии, по єи главѣ, Г стиха въ Матѣѣи. Канѡнъ же сицевымъ єсть аи лѣтъ.

Почти буквальная выписка изъ синтагмы Властаря. Чтобы правильно понять историческій и каноническій смыслъ настоящей статьи Номоканона, нужно взять во вниманіе известныи фактъ, что у грековъ, а по ихъ примѣру и у насъ встарину, обрученіе нерѣдко совершалось надъ малолѣтками, когда, напр. невѣстѣ было не болѣе 7 лѣтъ. Въ такихъ случаяхъ, конечно, необходимо было откладывать совершеніе брака до наступленія обрученной дѣвочки возраста половой зрѣлости. Но если женихъ во время обрученія имѣлъ уже такую зрѣлость, то при близкихъ отношеніяхъ, какія естественно возникали между нимъ и родственницами невѣсты, нерѣдко случалось, что эти отношенія обращались въ любовную связь обручника съ своею нареченною тещей, въ особенности если послѣдняя была вдова и еще молодая. Черезъ эту связь, по выше изложенному церковному воззрѣнію, будущій мужъ дочери становился ея незаконнымъ отчимомъ, вслѣдствіе чего бракъ ихъ не могъ состояться: „ибо — говорить Властарь въ указанномъ мѣстѣ своей син-

тагмы — непозволительно завѣдомо допускать кровосмѣшеніе“ (*οὐ γὰρ θεμιτὸν αίμομιζίαν ἐν εἰδήσει προβῆναι*). „Если же — продолжаетъ тотъ же канонистъ — случится это беззаконіе (связь зятя съ тещею) послѣ брака, то бракъ не расторгается, но учинившіе кровосмѣшеніе подвергаются епитиміи, такъ какъ, по словамъ закона, твердое изначала не теряетъ силы отъ привходящихъ потомъ обстоятельствъ“ (*τὰ ἐξ ἀρχῆς βέβαια ἐκ τῶν ἐπισυμβαίνόντων οὐκ ἀκυροῦται*. *Σύντ.* VI, 182—183). Въ отношеніи къ настоящему случаю правило это имѣло у византійцевъ безусловную силу, такъ какъ по греко-римскимъ гражданскимъ законамъ, которымъ, впрочемъ, слѣдовали и церковные каноны (Василія В. прав. 9), любо-дѣйная или даже прелюбодѣйная связь мужа съ постороннею женщиною сама по себѣ не уничтожала его брака и не давала женѣ права искать съ нимъ развода, хотя бы онъ за прелюбодѣяніе подвергся уголовному наказанію (по Эклогѣ — урѣзанію носа). Срокъ епитиміи за кровосмѣсную связь зятя съ тещею (или свояченицей) опредѣленъ въ нашемъ Номоканонѣ по правиламъ Василія В., указаннымъ въ статьѣ 30. Но уже Властарь въ своей редакціи Постникава номоканона описываетъ другую церковную практику, которая въ духѣ этого номоканона опредѣляла такимъ кровосмѣсителямъ епитимію только на 6 лѣтъ (*Σύντ.* IV, 440).

56.

Ὁ δὲ ξβ' κανὼν τῆς ἐκτῆς συνόδου, τοὺς ἱερεῖς τοὺς ἐν γνώσει εἰς γάμον χορευόντας, καθαιρεῖ, λαϊκοὺς δὲ ἀφορίζει· ἐπὶ πλέον δὲ, γυναῖκας, ὡς τοὺς πολλοὺς βλαπτούσας.

Правило 56 є шестѣмъ собора, сщ҃енники ꙗже въ разумѣ на брацѣхъ ликють, изверженію подлагаетъ, мірскіи же шлѣчатъ, а наипаче жены, ꙗко многіихъ вреждающе.

Въ 62 правилѣ шестого вселенскаго собора, на которое ссылается здѣсь Номоканонъ, говорится о языческихъ обрядахъ

и празднествахъ вообще (ср. примѣч. къ ст. 23), а не обращенныхъ хороводахъ въ частности. О послѣднихъ идетъ рѣчь въ другихъ церковныхъ канонахъ, поцитованныхъ въ слѣдующей статьѣ.

57.

Ἡ δὲ κ' κανὼν τῆς αὐτῆς συνόδου ὁρίζει μὴ θεωρεῖν τὸν ἱερέα χοροῦς, ἢ παιγνίδια, ἢ ἱπποδρόμια, ἀλλὰ καὶ εἰς γάμον ἐὰν ἀπέλθῃ εὐλογῆσαι τὴν τραπέζαν, ἐὰν ὄργανα παιγνιδίων εἰσέλθωσιν ἐκεῖ, ἐξαναστήτω εὐθὺς καὶ ἐπαναχωρεῖτω. Ἡ δὲ γ' κανὼν τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου κωλύει τοὺς πιστοὺς ἔχειν παιγνίδια εἰς γάμον.

Тогожде совѣра правило ꙗко сѣнникѣмъ повелѣваетъ ниже видѣти лики ѿ гл҃млицѣ, ѿли кѣнскѣ ристаніѣ: но ѿ на брацѣ ꙗще пойдеть, да бл҃гословитъ токмо трапѣзѣ, егда же внидѣтъ тамъ игр҃алищнымъ ὄργανѣ, да воставъ ꙗже ѿидеть. Правило же ѿг совѣра лаодикійскагѣ, ѿнѣодѣзъ возвращаетъ вѣрнымъ имѣти игрища на брацѣ.

Въ славянскомъ текстѣ этой статьи мы исправили ошибочную ссылку всѣхъ изданій Номоканона на 13-е правило Лаодикійскаго собора и поставили, по вѣрному указанію греческаго подлинника, другую цифру — ѿг (53).

58.

Ἡ οβ' κανὼν τῆς ε' συνόδου θεσπίζει, μὴ ἐξέστω ὀρθόδοξον ἄνδρα αἰρετικῆ συνάπτεσθαι γυναῖκί, μήτε αἰρετικῶ ἀνδρὶ γυναῖκα ὀρθόδοξον εἰ δὲ καὶ γένοιτο, ἄκυρον ἡγεῖσθαι τὸν γάμον καὶ τὸ ἄθεσμον διαλύεσθαι συνοικί-

ѣв правило ѿ гѣ совѣра повелѣваетъ: не лѣпо ѣсть православному мѣжѣ со еретическою совокупитисѣ женѣю, ни же со еретическимъ мѣжѣмъ женѣ православиѣ: ꙗще же ѿ вѣдетъ, нетвѣрдыѣ да вмѣнитсѣ брацѣ, и беззакѣнное да раз-

σιον. Εἰ δὲ ἐπαγγέλλεται μετανοῆσαι τὸ αἰρετικὸν πρόσωπον, μενέτω ὁ γάμος, ἕως ἂν ἡ ἐπαγγελία βεβαιωθῇ, κατὰ τὸν ἰδ' κανόνα τῆς δ' συνόδου. Ὅμοίως καὶ εἰ μετὰ λατίνων ὁρθόδοξος γυνὴ συναφθῆι, σὺν τῇ διαλύσει τοῦ γάμου καὶ ἐπιτιμίαις καθυποβάλλει, κατὰ τὸ ιβ' κεφάλαιον τοῦ Γ' στοιχείου εἰς τὸν Ματθαῖον. Ἐὰν δέ τις παραβῇ τὰ ὠρισμένα, ἀφορίζεσθω.

рѣшѣтсѧ сожитіє. Ἄще же ѡвѣщѣетсѧ кѧмтисѧ єретическое лицѣ, да превѣдетсѧ бракъ, дондеже ѡвѣщаніє оутвердитсѧ, по дѧ правилу собора четвѣртаго¹. Подѡбнѣ ѡ сѧ латїны ἄще православноѧ женѧ совокѡпитсѧ, сѧ разрѣшенїемъ брака, ѡ прецѣненїемъ подлагати, по вї главѣ Г стїхїи въ Матѣѡи. Ἄще же ктѡ престѣпитъ повелѣнное, да ѡлѡчитсѧ.

¹ Такъ въ Кїевскихъ и въ первыхъ двухъ Московскихъ изданїяхъ. А въ Никоновскомъ и во всѣхъ его перепечаткахъ: „тогожде собора“ т.-е. Трулльскаго — ошибочно.

72-е правило Трулльскаго собора запрещаетъ православнымъ вообще, а 14-е Халкидонскаго — клирикамъ низшихъ степеней въ особенности — вступать въ браки съ еретиками и невѣрными, развѣ только подѣ условїемъ обѣщанїя еретической или невѣрной стороны обратиться въ православїе. Нашъ Номоканонъ, ссылаясь на Властаря (лит. Г, гл. 12), требуетъ соблюденїя этого условїя и въ случаѣ брака православной женщины съ латиняниномъ, т.-е. съ римскимъ католикомъ. А Властарь въ указанномъ мѣстѣ своей синтагмы повторилъ въ болѣе категорической формѣ слѣдующее замѣчанїе, высказанное Вальсамономъ въ концѣ толкованїя на 14-е правило Халкидонскаго собора: „повидимому (ὡς ἔοικεν), на основанїи этого правила православные (τὸ μέρος τῆς ἐκκλησίας), принуждаютъ латинянъ отрекаться отъ своего вѣроисповѣданїя, когда они хотятъ брать женъ изъ восточной имперїи“. Нерѣшительный тонъ, какимъ высказано это замѣчанїе, заста-

вляеть предполагать, что Вальсамонъ имѣлъ въ виду не общецерковную, твердо установившуюся практику своего времени, а отдѣльные случаи мѣстной практики, изъ коихъ нельзя было вывести общаго правила въ смыслѣ настоящей статьи Номоканона, тѣмъ болѣе, что не имѣлось (какъ и теперь не имѣется) никакого *формальнаго* основанія признавать латинянъ еретиками. Установленію такого общаго правила въ греческой церкви не благопріятствовали и частые примѣры браковъ византійскихъ царевенъ съ католическими западными государями, отъ которыхъ, конечно, никто не ожидалъ и не требовалъ перехода по этому поводу въ православіе (см. *Zhishman, Das Eherecht d. orient. Kirche, S. 533 fig.*). Примѣры такихъ браковъ, какъ извѣстно, бывали и въ древней Россіи; но здѣсь они съ самаго начала вызвали открытое осужденіе со стороны духовной іерархіи. Уже въ XI вѣкѣ митрополитъ Іоаннъ II (грекъ) въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ черноризцу Іакову высказалъ слѣдующее правило: „Выдавать дочерей благовѣрнаго князя въ народы, причащающіеся опрѣснокамъ, недостойно и весьма неприлично. Ибо онъ, Божіею милостію благочестивый и православнѣйшій князь, за такіе браки своихъ дѣтей имѣеть подвергнуться каноническимъ запрещеніямъ“ (Русс. Ист. Библ., т. VI, стр. 7, прав. 13). Въ позднѣйшія времена противодѣйствіе духовной іерархіи такимъ бракомъ выразилось въ томъ, что въ русскую форму епископской присяги включенъ былъ особый пунктъ, которымъ новопоставляемый епископъ обязывался не допускать въ своей епархіи браковъ православныхъ съ армянами и латинами, развѣ только съ особаго каждый разъ разрѣшенія митрополита (тамъ же, стр. 454—455). Послѣдняя оговорка показываетъ, что и теперь браки русскихъ съ христіанами другихъ вѣроисповѣданій запрещались не безусловно, — и они, дѣйствительно, составляли довольно нерѣдкое явленіе въ юго-западной Руси, находившейся съ XIV в. подъ

властію католическихъ (литовскихъ и польскихъ) государей. Иное дѣло — Русь сѣверо-восточная. Вслѣдствіе извѣстныхъ условій своей политической жизни, она держала себя въ строгой замкнутости отъ христіанскаго запада и въ религіозномъ и въ социальномъ отношеніи. Здѣсь, въ продолженіи всего такъ называемаго Московскаго періода нашей исторіи, каноническій принципъ, не допускавшій браковъ православныхъ съ неправославными, сколько извѣстно, нарушенъ былъ только однажды — бракомъ дочери великаго князя Ивана III Елены съ литовскимъ в. кн. Александромъ. Но этимъ исключеніемъ только доказывалась жизненная необходимость *для того времени* соблюдать общее правило, чтобы оба супруга были одной вѣры: между тестемъ и зятемъ возникла сначала непріязненная переписка, а потомъ и кровопролитная война — главнымъ образомъ по тому поводу, что послѣдній, вопреки формальному обязательству, данному имъ при заключеніи брака, употреблялъ различныя мѣры къ отвращенію своей жены отъ православія. Всѣ дальнѣйшія попытки западно-европейскихъ государей породниться съ русскими царями чрезъ браки дѣтей съ той и другой стороны обыкновенно оставались безуспѣшными вслѣдствіе того, что каждому искателю руки русской царевны предъявлялось требованіе — принять православіе. Только въ эпоху политическихъ и социальныхъ реформъ Петра Великаго указанный каноническій принципъ потерялъ у насъ прежнюю безусловно обязательную силу. Въ 1721 г. Св. Синодъ, вскорѣ послѣ своего открытія, по настоянію государя, издалъ въ качествѣ дополненія къ своему Регламенту обширное разсужденіе о смѣшанныхъ бракахъ, въ которомъ на основаніи многочисленныхъ примѣровъ изъ греческой и русской исторіи доказывается дозволенность такихъ браковъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ двухъ условій, до сихъ поръ остающихся въ силѣ: а) свободнаго исповѣданія православнымъ супругомъ своей вѣры, и б) воспитанія дѣтей въ православіи.

59.

Ὁ μαλακίαν πράξας ξηρο-
φαγείτω ἡμέρας μ', κατὰ τὸν
ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτήν
ποιεῖτω καὶ καθ' ἡμέραν μετα-
νοίας ρ'. Ἐὰν δὲ οὐ δύναται
ξηροφαγῆσαι, κρατεῖτω τὴν
κοινωνίαν χρόνον α', καὶ μετα-
νοίας καθ' ἡμέραν ν'.

Иже малакію сотвори, да сѣ-
хо ꙗ́стѣ м̄ дней, по стѣмъ ꙗ́н-
нѣ Пѣстникѣ, ꙗ́ да творитѣ на
всѣмъ дѣнь поклѣншвѣ стѣ. ꙗ́ще
же не мѣжетъ сѣхо ꙗ́сти, да
оудержитѣсѣ ꙗ́ причѣстїѣ ꙗ́ лѣ-
то, и поклѣншвѣ пѣтъдесѣтъ на
всѣмъ дѣнь.

60.

Ἡ δὲ εἰς ἀλλήλους μίσις, οἷα
διπλὴν ἐργαζομένη τὴν μαλα-
κίαν ξηροφαγείτω ἡμέρας π',
ἢ μὴ κοινωνήσῃ χρόνους β',
καὶ μετανοίας καθ' ἡμέραν ν'.

Смѣшѣюшїи сѣ дрѣгѣ со дрѣ-
гомъ, такъ сѣгѣвѣ дѣлающе ма-
лакїю, сѣхо ꙗ́сти ꙗ́мѣтъ днїѣ
ѣсмъдесѣтъ, ꙗ́ли да не причѣ-
стѣтѣсѣ двѣ лѣта, творѣще по-
клѣншвѣ пѣтъдесѣтъ на всѣмъ
дѣнь.

61.

Εἰ δὲ τις τῶν τοῦ κλή-
ρου πρὸ τοῦ ἱερωθῆναι τὸ τῆς
μαλακίας περιπέτωκε πάθος,
ἐπιτιμᾶται πρῶτον τὸν κανόνα
τῆς μαλακίας, εἶτα χειροτο-
νεῖται· μετὰ δὲ τὴν χειροτο-
νίαν κατὰ ἄγνοιαν τοῦτο ποι-
ήσας, τῆς ἱερωσύνης ἀργεῖ
χρόνον α'. ἐν γνώσει δὲ τοῦτο
αὐθις ποιήσας, καθαιρεῖται.

ꙗ́ще ли ктѣ ꙗ́ причѣтникъ,
прѣжде свѣщенїѣмъ въ стрѣсть ма-
лакїи падѣтъ, пѣрвѣе подлежаитѣ
канѣнѣмъ малакїи, тѣже рѣкопо-
лагѣтѣсѣ. По рѣкоположенїи же
въ невѣдѣнїи сїѣ сотворївѣи,
свѣщенства да ѣсть прѣздєнъ
лѣто ѣдино: въ вѣдѣнїи же
пѣки тѣ сотворѣ, да ꙗ́звѣр-
жетѣсѣ.

Всѣ эти три статьи взяты изъ Властаревой редакціи номо-
канона Постника (Σύντ. IV, 437). См. еще въ самой син-
тагмѣ Властаря подѣ буквою К, гл. 28-ю (Σύνт. VI, 339).

62.

Ὁ δὲ μοναχὸς ἰδιώτης, ἡμέρας ἕ' ἐπιτιμᾶται ξηροφαγίαν, κατὰ τὸν μέγαν Βασίλειον εἰ δὲ ἱερεὺς ὑπάρχει, τὰ τῶν ἱερέων ἐπιτιμᾶται¹.

¹ Такого правила нѣтъ у Василия В. ни въ его извѣстныхъ трехъ каноническихъ посланіяхъ, нѣ въ числѣ епитимій монахамъ, изданныхъ въ 61 главѣ Кормчей.

Монахъ же невѣжа¹ дній ѣ запрещается сѣхωμδένιємъ, по великомъ Василию. Яще же священникъ ѣсть, священническими запрещается².

¹ много простъ БКМ; простый Г.

² Второй половины правила нѣтъ въ КМІ. У Берынды: яще ли сѣмникъ есть, много сѣмникъ запрещается.

63.

Περὶ γυναικῶν.

Καὶ ὅσαι γυναῖκες συγκυλισθῶσι μετὰ ἀνδρῶν, ἢ μαλακισθῶν ἀπαίς τους, τὸ τῆς μαλακίας ἐπιτίμιον δέξονται· μαλακίζονται δὲ καὶ αὐταῖς, ὡσπερ καὶ οἱ ἄνδρες.

Ср. послѣдній пунктъ въ статьѣ περὶ μαλακίας у Постника по Властарю (IV, 437).

Ū женахъ.

И жены елицы валѣются¹ съ мѣжи, или сами сѣ малакію творѣтъ, запрещеніе малакін да пріймѣтъ: ибо и тін малакію творѣтъ, ꙗкоже и мѣжіе.

¹ коллются БКМ.

64.

Τιμοθέου Ἀλεξανδρείας
κανὼν ζ'.

Ἡ ἐν θύσει οὐσα γυνή, ἤγουν τὰ συνήθη αὐτῆς [ἔχουσα] οὐ κοινωνεῖ τὸ πάσχα,

Тимофеа Ἀλεξανδρείскаго
правнло з'.

Женѣ въ теченіи сѣщамъ, сѣрѣчь ὀбычнѡ своѡ мѣщамъ, не причащается въ пасхѣ, донде-

ἕως ἂν καθαρῶν οὐδὲ σεβαί-
 ρουν εἰς τὴν ἐκκλησίαν ἕως
 ἡμέρας ζ', οὐδὲ συμμίγονται
 τοὺς ἑαυτῶν ἄνδρας αἱ τοιαῦ-
 ται, ἕως ἂν καθαρῶσι, κατὰ
 τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νησ-
 τευτὴν. Ἐν ἄλλῳ δὲ καιρῷ
 μὴ ἀλλήλων ἀποστερείωσαν
 κατὰ τὸν Ἀπόστολον, εἰ μὴ
 ἐν καιρῷ τῆς κοινωνίας καὶ
 τοῦ ἀντιδώρου, τὰς κυριακὰς
 καὶ τὰς ἐπισήμους ἑορτὰς, καὶ
 τοῦτο μετὰ συμφωνίας.

же ѡчи́стятса, ниже вхóдитъ
 въ цр̄ковь, до 3̄ днѣй: ниже
 смѣшáетса съ мѣжема своѣмъ
 сицевáмъ, дóндеже ѡчи́стятса,
 по стóму Ἰωáннῃ Πóστникῷ. Но
 и́нóе же врѣмѣ дрѣгъ дрѣга да
 не лишáютъ, по дѣлѣ, тóчю во
 врѣмѣ причáстїи и ἀντιδóра,
 въ недѣлѣхъ, и въ нарóчитыхъ
 прáздники, и сїе по соглáсїю.

Источниками этой статьи послужили 5, 7 и 13 правила Тимофея Александрийскаго, съ дополненіемъ изъ номоканона Постника (см. Σύντ. IV, 441).

65.

Ἡ γεννήσασα τῇ μεγάλῃ
 ἑβδομάδι, ἐσθίει ἔλαιον καὶ
 οἶνον, κατὰ τὸν ἡ' κανόνα
 τοῦ ἁγίου Τιμοθέου.

Рóждаша въ великѣю сед-
 мїцѣ ѣстъ мáсло и вино пїетъ,
 по и' мѣ правнл стáгу Тимóфеа.

Тимофеей Александрийскій въ 8-мъ правилѣ разрѣшаетъ женщиныѣ, въ указанныхъ обстоятельствахъ, вкушать не только масло и вино, но и все, что она можетъ или пожелаетъ.

66.

Αἰῶνοι εἰς τὸ θυσιαστήριον
 δὲν σεβαίνουσι, οὔτε ἀνὴρ, οὔτε
 γυνὴ, κατὰ τὸν ξθ' κανόνα
 τῆς Τρούλλης. Ἡ δὲ καλογραῖα

Шрстїи во стѣи ѡлтарѣ да
 не вхóдѣтъ, ни мѣже ни жены,
 по 3̄θ мѣ правнл, ѣже въ
 Трѣллѣ. Ἰнокїнѣ же вхóдитъ,

σεβαίνει καὶ παστρεύει, κατὰ τὸν ἐ' κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου, πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως. Ἄλλ' οὐδὲ σεβάξουσιν εἰς τὸ θυσιαστήριον ἄλλο τι, εἰ μὴ μόνον τὰ ἱερά, κατὰ τὸν δ' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, οὐδὲ τὰς περισσοτέρας προσφορὰς, ἀλλ' ἔξω ἐν τῷ ναῷ τίθονται.

и пометается, по пятнадцатомъ правилѣ сѣгш Никифора Цареградскаго. Но ниже вносится въ жертвенникъ ѣно что, рѣзвъ тѣчию сщѣннаѣ, по д мѣ правилѣ сѣгшхъ апостолѣ, ниже лишныѣ просфоры, но внѣ во храмѣ полагаются.

Замѣчательно, что въ рукописяхъ, и греческихъ и славянскихъ, въ началѣ этой статьи дѣлается ссылка не на 69, а на 7-е ($\zeta = \bar{3}$) правило Трулльскаго собора. Послѣдняя цитата, надобно думать, есть первоначальная, хотя и съ большой натяжкой приложенная здѣсь къ дѣлу. Въ 7 правилѣ Трулльскаго собора идетъ рѣчь о діаконахъ, имѣющихъ административныя церковныя должности и, на этомъ основаніи, позволявшихъ себѣ въ церковныхъ собраніяхъ занимать мѣста выше пресвитеровъ. Осуждая такое нарушеніе порядка іерархическихъ степеней, соборъ въ концѣ своего правила говорить: „мы вѣдаемъ, что достоинства или должности духовныя превосходятъ должности, относящихся къ міру“. На основаніи этихъ словъ составители Номоканона могли рассуждать такъ: если діаконамъ, имѣющимъ мірскія должности (великаго эконома, хартофилакса и пр.), не дозволяется занимать (въ алтарѣ) мѣста выше пресвитеровъ, то міряне, *каково бы ни было ихъ положеніе въ мірскомъ обществѣ*, вовсе не должны имѣть доступа въ церковное святилище, назначенное исключительно для священнослужителей. Само собою понятно, что лучше было бы сослаться на другое, именно 69-е правило того же собора, прямо относящееся къ дѣлу, что и сдѣлалъ уже Берында въ своемъ изданіи. Позднѣйшіе издатели Номо-

канона дополнили эту цитату словами, взятыми изъ того же соборнаго правила: „развѣ единаго царя православнаго, егда дары Господеви принесеть“. Въ Никоновскомъ изданіи слова эти были опущены, можетъ быть, по той простой причинѣ, что ихъ нѣтъ въ греческомъ подлинникѣ Номоканона.

Какъ Трулльскій соборъ допустилъ исключеніе изъ своего правила для царей, по уваженію, конечно, къ священному характеру ихъ власти, какъ „помазанниковъ Господнихъ“¹: такъ св. Никифоръ Исповѣдникъ въ 15 своемъ правилѣ сдѣлалъ то же самое для монахинь, руководясь, вѣроятно, тѣмъ соображеніемъ, чтобы при церквахъ женскихъ монастырей, кромѣ незасорныхъ священно-служителей, не находились лица другого пола для исполненія обыкновенныхъ служебныхъ дѣлъ въ алтарѣ и другихъ частяхъ храма. Подлинный текстъ и старый славянскій переводъ означеннаго правила св. Никифора такъ читаются по синтагмѣ Властара:

*Λεῖ τὰς μοναζούσας εἰσεῖναι
εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον,
καὶ ἄλπει κηρὸν καὶ κανδή-
λαν, καὶ κοσμεῖν αὐτὸ, καὶ
σαροῦν (Σύντ. IV, 428).*

Подобаетъ инокинямъ вхо-
дити во святыи жертвенникъ, и
въжизати свѣща и кандила, и
украшати ѿ, и пометати (Ркп.
Моск. дух. акад. № 53, л. 199).

Правило это было извѣстно уже Берындѣ, который и привелъ его въ своемъ изданіи Номоканона по Леунклавию съ обычнымъ указаніемъ на этотъ источникъ („Арменопулъ“). То же повторяютъ въ своихъ изданіяхъ Копыстенскій и Могилъ съ осторожною прибавкой къ словамъ Номоканона: „Инокиня же входитъ“ ограничительныхъ словъ: „въ монастыру женскомъ“, т. е. въ своемъ монастырѣ. Но въ пер-

¹ На этотъ мотивъ исключенія изъ общаго правила съ особенною выразительностію указываетъ Вальсамонъ.

выхъ двухъ Московскихъ изданiяхъ текстъ этого правила снабженъ былъ критическою замѣткой: „А здѣ въ Велицѣй Россiи обрѣтохомъ то правило 9-е, и Никифоръ не повелѣваетъ входить инокинямъ во святыи олтарь“. Дѣйствительно, въ тогдашнихъ великороссiйскихъ (рукописныхъ) Кормчихъ правилу этому данъ былъ смыслъ прямо противоположный, именно: „*Не подобаетъ инокинямъ входить во святыи олтарь, ни вжигати свѣщу и кандило*“ и пр. Въ такомъ видѣ оно принято и въ печатное изданiе Кормчей 1653 года (гл. 58-я, въ синодальныхъ изданiяхъ — 57-я, прав. 11). Но въ Никонскомъ изданiи Номоканона (1658 г.) выше приведенная критическая замѣтка первыхъ двухъ Московскихъ изданiй была выкинута, и настоящая статья опять получила первоначальный свой видъ, вслѣдствiе чего одно и то же правило св. Никифора въ двухъ оффиціально издаваемыхъ церковныхъ книгахъ (въ Кормчей и Номоканонѣ при Требникѣ) получило два противоположныхъ смысла — дозволительный и запретительный. Подлинный смыслъ несомнѣнно есть первый, а не второй. Онъ засвидѣтельствованъ не только всѣмъ письменнымъ греческимъ преданiемъ правилъ Никифора Исповѣдника, но и тремя оффиціальными изданiями подлиннаго ихъ текста: Пидалиономъ 1800 г. (см. въ изд. 1864 г. стр. 728), Правильникомъ (*Κανονισμός*) монаха Христофора (1800 года, стр. 336) и Аѳинскою Синтагмою канонѡвъ. Схолиасты первыхъ двухъ изданiй, подобно Кiевскимъ издателямъ Номоканона, съ своей стороны замѣчаютъ объ этомъ правилѣ, что оно дозволяетъ инокинямъ входить въ алтарь только „*въ своихъ монастыряхъ*“. Но, вѣроятно, не всѣ понимали правило св. Никифора съ этимъ необходимымъ ограничениемъ, а находились такіе почитатели монахинь, которые считали дозволеннымъ для нихъ входъ въ алтарь *всякой* церкви. Противъ такого пониманiя дѣла справедливо возставали нѣкоторые переписчики правилъ Никифора Исповѣдника, при-

писывая къ настоящему правилу слѣдующую замѣтку: *ἀλλὰ τοῦτο τὸ νῦν ἔχον ἀθέμιτον λογίζεται*, т.-е. нынѣшняя практика признаетъ это недозволеннымъ. (См. *Cotelierii Monument. eccl. graecae*, t. III, p. 653, nota ad pag. 447). Само собою понятно, что по правилу Тимофея Александрійскаго, изложенному въ 64-й статьѣ, монахиня не можетъ входить не только въ алтарь, но и вообще въ церковь, когда имѣетъ на себѣ „обычная женская“.

67.

Ἐὰν καλογραῖα δυναστευθῆ, ἢ κοπέλα παρὰ τοῦ ἀφεντός της ἢ ἄλλη γυνὴ ἐπὶ τινος, φανῆ δὲ ὁ πρῶτος βίος αὐτῆς ἀγνός, μὴ ἡμέρας ἐπιτιμᾶται, ἢ ἕνα χρόνον μὴ κοινωνησάτω· εἰ δὲ ἀπ' ἀρχῆς ὁ βίος αὐτῆς ἦναι ἀσχρὸς, τὸ τῶν πορνεύοντων ἐπιτίμιον δέξεται, κατὰ τὸν κ' κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου Κωνσταντινουπόλεως. Ὁ δὲ μέγας Βασιλεῖος ἐν τῷ μθ' αὐτοῦ κανόνι τὴν βιασθεῖσαν δούλην παρὰ τοῦ ἀφεντός της ἀνεπιτίμητον ἔχει· εἰ δὲ θεληματικῶς, ὡς πόρνη κανονίζεται.

Ище монахиня насилуема будеть, или дѣвица ꙗко подарѣ своегѡ, или иная жена ꙗкогѡ, и явитса первое житіе еѣ чисто, ꙗко днѣи запрещаетса, или едино лѣто да не причаститса. Ище ли исперва житіе еѣ вѣше скверно, еже владѣ творѣщихъ запрещеніе прииметъ, по ꙗко мѡ правилѣ стѣгѡ Никѣфора цареградскагѡ. Великій же Василій, въ мѡ своемъ правилѣ, насилуваннѣю рабыню ꙗко гсподина своегѡ безъ епитиміи имать, ꙗко ꙗже волею, ꙗко владѣница оуправлѣетса.

Поцитованное въ этой статьѣ 20-е (по печатной Кормчей 14-е) правило Никифора Исповѣдника есть собственно сокращенное изложеніе 2-го правила св. Григорія Неокесарійскаго.

68.

Τῶν ἐν Χαλκηδόνι ἀγίων
πατέρων.

Ἐάν τις παιδίον δι' ἀμέλειαν ἀποθάνῃ ἀβάπτιστον, χρόνους γ' μὴ κοινωνήσῃ καὶ καθ' ἐκάστην ἡμέραν ποιέτω μετανοίας σ', καὶ νὰ ξηροφαγῇ τετάρτη καὶ παρασκευῇ, καὶ δευτέρα· εἰ δὲ δράμωσι εἰς τὸν ἱερέα, καὶ ὁ ἱερεὺς ἀμελήσῃ, ἡ ἁμαρτία τοῦ ἱερέως ἐστί.

Иже въ Халкидонѣ сѣхъ
ѡцѣ.

Ище чіе ѡтроча нерадѣніа ради оумретъ некрещенно, ꙗ лѣта сицевый да не причастітсѧ, и на всѣхъ дѣнь да творитъ поклонивъ двѣстѣ, и да постітсѧ понедѣльникъ, срдѣ и пятѡкъ. Ище ли текѣтъ къ свѣщенникѣ, а свѣщенникъ неврежетъ, грѣхъ єсть свѣщенникѣ.

Правило это не принадлежитъ Халкидонскому собору, именемъ котораго оно надписано въ нашемъ Номоканонѣ. Но несомнѣнно, что оно не выдумано самими составителями Номоканона, а найдено ими съ тѣмъ же надписаніемъ въ старшихъ сборникахъ церковныхъ правилъ. По одному изъ такихъ сборниковъ Питра издалъ 8 правилъ, усвоенныхъ Халкидонскому собору, изъ коихъ первое вполне согласно съ настоящею статьею Номоканона: *εἴ τις παιδίον διὰ ἀμέλειαν τοῦ γονέως ἀποθανεῖ ἀβάπτιστον, τρία ἔτη μετανοεῖτω ἐν ἄρτῳ καὶ ὕδατι.* (*Pitra, Spicilegium Solesmense, t. IV, p. 464*). Властарь внесъ такое же правило въ свою редакцію Постникова номоканона (*Σύντ. IV, 443*). Въ другихъ епитимійникахъ оно приписывается даже Іоанну Златоусту (*Pitra, op. cit. p. 462, cap. 15*). Все это косвеннымъ образомъ свидѣтельствуєтъ о глубокой древности правила, которое, кстаті замѣтить, входило въ составъ и латинскихъ пенитенціаловъ — въ той именно редакціи, въ какой греческіе источники усвояютъ его Халкидонскому собору. Такъ въ одномъ латинскомъ пенитенціалѣ, по списку XI в., мы читаемъ:

Si quis infans sine baptismo per negligentiam parentum mortuus fuerit, III annos poeniteant: I ex his in pane et aqua, II sine vino et carne (*Schmitz*, Bussdisciplin, стр. 262). Правило это извѣстно было и древней русской церкви еще задолго до появленія нашего Номоканона. Въ XII в. Нифонтъ, епископъ Новгородскій, на вопросы своего клирика Саввы далъ, между прочимъ, такой отвѣтъ: „Аще ли умереть дѣтя нехрещено небреженіемъ родитель, или поповымъ, велми (вели?) за душегубье поста 3 лѣта; аще ли не вѣдуче, то нѣту опитемь“ (Русс. Истор. Библиот., т. VI, столб. 52, п. 3). Въ новѣйшей „Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ прямо приводится настоящая статья Номоканона (§ 84).

69.

Τῆς αὐτῆς συνόδου.

[Того же совора¹].

Γυνὴ ἔγκυσα καὶ εἰς τὸ βυζίν τῆς τὸ νήπιον ἀποκτείνασα, χρόνους ἕ' μὴ κοινωνήσάτω.

Женѣ спѣщамъ и оубишамъ младенца своего оубишамъ, лѣтъ сѣдмь да не причастітсѣ.

¹ Заглавіе изъ Кіевскихъ изданій.

И эта статья находится какъ въ числѣ сейчасъ упомянутыхъ восьми правилъ, приписываемыхъ Халкидонскому собору (прав. 4), такъ и въ епитимійныхъ сборникахъ съ именами Златоуста (*Pitra*, l. c. cap. 17) и Постника (*Σύντ.* IV, 443; ср. тамъ же, т. V, стр. 400). Семилѣтняя епитимія назначена, очевидно, примѣнительно къ древнимъ канонамъ о невольномъ убійствѣ (Ан кир. 23, Григ. Нисс. 5).

70.

Ἦ καταφρονήσασα τοῦ κνήματος αὐτῆς, ἤγουν τοῦ γεν-

Пренебрѣгшамъ чревоношеніе свое, сирѣчь, рѣдшесѣ на пѣ-

νηθέντος παιδίου, καὶ ἀπο-
θάνη, ὡς φονεύτρια κανονί-
ζεται, κατὰ τὸν λγ' κανόνα τοῦ
μεγάλου Βασιλείου.

тн¹ дѣтице, и сіе² оумретъ,
іакъ оубійца запрещается, по
лг мѢ правилѢ великаго Васіліа.

¹ на пѣти нѣтъ въ Б.

² сіе нѣтъ въ Б.

71.

Εἰ δὲ δι' ἐρημίαν ἢ ἀπορίαν,
ἀκανόνιστος, κατὰ τὸν νβ' κα-
νόνα τοῦ αὐτοῦ ἁγίου.

Аще ли за простыню и не-
доумѣніе, [или скудости ради
нужданныхъ, или іакъ пѣсто ѣсть
мѣсто]¹, не запрещается, по
нв мѢ правилѢ тогѡжде.

¹ Поставленнаго въ скобки
нѣтъ въ Б.

Слова первоначального славянского перевода: „за простыню и недоумѣніе“, поясненные во второмъ Киевскомъ и позднѣйшихъ изданіяхъ словами: „или скудости ради нужныхъ, или яко пусто есть мѣсто“, представляются при этомъ поясненіи совершенно излишними и могли бы быть выкинуты изъ текста съ прямою выгодною для его ясности.

72.

Εἰ τις τῶν γυναικῶν φάγη
βότανον, ἢ ποιήσῃ ἄλλο τι, καὶ
σχοιώσῃ τὸ παιδίον εἰς τὴν
κοιλίαν της, φονεύτρια εἶναι,
κατὰ τὸν β' κανόνα τοῦ με-
γάλου Βασιλείου. Ὁμοίως καὶ
ἐκείνη, ὅπου τὸ δίδωι, κατὰ
τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νη-
στευτίν.

Аще кѡмъ жена снѣсть вѣліе,
или иное что сотворитъ, и оу-
вѣетъ отроча во чрѣвѣ своѣмъ:
оубійца ѣсть, по в мѢ правилѢ
великаго Васіліа. Такожѣ со-
творшамъ и давшамъ сицевѡе
вѣліе, по стѡмѢ ІωάνнѢ Пѡст-
никѢ.

73.

Ἡ δὲ ἐν Ἀγκύρᾳ ἀγία σύνοδος ἐν τῇ κα' αὐτῆς κανόνι τὰς πόρνας, τὰς φθειρούσας τὰ ἔμβρυα αὐτῶν, δεκαετίαν ἐπιτιμᾷ ὁμοίως καὶ αἱ διδοῦσαι τῶν τοιούτων.

И́ же во Ἀγκύρѣ стѣй совѣръ, въ ка мѣ своѣмъ прѣвилѣ, блѣдницамъ растлѣвшымъ и погубльшимъ младѣнцы своѣ, десятилѣтнемъ запрещаетъ: такожде и давшымъ таковаѣ растлѣтельнаѣ.

Изгнаніе плода изъ утробы признается въ указанныхъ правилахъ (Вас. 2, Анкир. 21) вольнымъ убійствомъ. Впрочемъ, каноническое наказаніе за это преступленіе назначается въ половину противъ того, какому подлежатъ вольные убійцы (10-лѣтняя вмѣсто 20-лѣтней). Причина такого смягченія объясняется во 2-мъ правилѣ Василія Великаго: „тонкаго различія — говорить онъ — плода образовавшагося, или еще не образованнаго у насъ нѣсть. Ибо здѣсь полагается взыскаііе не токмо за имѣвшее родиться, но и за то, что навѣтовала самой себѣ: поелику жены отъ таковыхъ покушеній весьма часто умирають“. Постникъ сократилъ эту епитимію еще на половину, и притомъ такъ, что по его правилу и принимающія и дающія какое-либо снадобье для изгнанія плода подвергаются пятилѣтнему отлученію, какъ *высшей степени* (τὸ πλεῖστον) каноническаго наказанія (Σύντ. IV, 443).

74.

Τοῖς αὐτοῖς ἐπιτιμῖαις ὑπόκεινται, κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτὴν, ἐὰν ῥίξουν αὐτὸ¹ εἰς τὴν θοῦραν, ἢ εἰς τὴν πόρταν τοῦ παζαρίου καλὰ καὶ ἂν τὸ ἐπάρη καὶ ἄλλος,

Тѣмъ же запрещеніемъ подлежатъ по Ἰωάνнѣ Постникѣ, ἄще повергають дѣти своѣ въ распѣтин, или во вратѣхъ градскихихъ, и ἄще не ѣмлетъ ἐγὼ кто въ воспитаніе и прилѣ-

¹ καὶ οἱ ῥίπτοντες τὰ παιδία τοὺς Ο; ὄσαι ῥίπτουσι τὰ παιδία αὐτῶν Π.

να τὸ ἀναθρέψῃ καὶ ἐπιμελήσῃ жаніе своё: занѣ ѣлікѡ по на-
τα διότι ὅσον πρὸς τὴν γυνάμην мѣренію своемѣ, оубійцы сѣтъ.
αὐτῶν φονεῖτραί εἰσιν.

Въ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ славянскій текстъ этой статьи былъ ближе къ греческому подлиннику и правильнѣе. Тамъ она читалась такъ: „Тому-жде запрещенію подлежатъ, иже извергаютъ дѣтища своя на стогнахъ, или на портѣ градской, иный же кто *возметъ* ѣ въ воспитаніе и прилежаніе свое: занеже, елико по изволенію ихъ, убійца сѣтъ“. Въ Номоканонѣ Постника, на который ссылается здѣсь нашъ Законоправильникъ, говорится (по Властарю) собственно о поверженіи дѣтей *при дверяхъ церковныхъ* (*πρὸς ταῖς εἰσόδους τῶν ἐκκλησιῶν. Σύντ. IV, 443*). Повидимому, это было довольно обычнымъ явленіемъ въ жизни византійскихъ грековъ. По крайней мѣрѣ Вальсамонъ въ толкованіи на 33 правило Василия В. замѣчаетъ, что въ патриаршемъ синодѣ *часто* возникалъ вопросъ о томъ, наказывать, или нѣтъ, женщинъ, повергающихъ своихъ дѣтей при входахъ въ божественные храмы, и каждый разъ синодъ постановлялъ, что такія женщины должны подвергаться наказанію, какъ убійцы; хотя бы младенцы и были кѣмъ-либо сохранены въ живыхъ. То же повторяютъ Властарь (*Σύντ. лит. Г, гл. 29*) и Арменопулъ (см. у Леунклавія въ *Jus graecogotanicum t. I, p. 68* схолю на 52 правило Василия Великаго). Прибавка Номоканона; „зане елико *по намѣренію* своему, убійцы сѣтъ“ есть обобщеніе, которое во многихъ случаяхъ можетъ оказаться напраслиной.

75.

Ἐὰν ἀποβάλλῃ ἡ γυνὴ τὸ Ἰще женѣ извержетъ дѣтище
παιδίον τῆς μετὰ τὸ στανίον τῆς, своё неволею, лѣто ѣдино не при-
χρόνον ἀ' μὴ κοινωνησάτω. частітсѣ.

Статья эта есть собственно дополнение къ предыдущимъ (72 и 73) статьямъ Номоканона: тамъ говорится объ умышленномъ изгнаніи плода, здѣсь — о невольномъ его изверженіи. Въ такой связи это правило излагается и у Постника (*Τὰς φθειρούσας τὰ ἔμβρυα κατ' ἐπιτήδευσιν, καὶ τὰς διδούσας καὶ τὰ λαμβανούσας φάρμακα... φόνου δίχην ὑπέχειν ἐν τῇ β' καὶ ἡ κανόνι φησὶν ὁ μέγας Βασίλειος... Ἡ δὲ ἀκουσίως τὸ βρέφος ὑποβαλοῦσα, εἰς ἓν ἔτος τὸ ἐπιτίμιον δέχεται.*—*Σύντ.* IV, 443).

76.

Οἱ ποτίζοντες τὰ παιδιά τους τὰ λεγόμενα ἀντισύκωτα, χρόνον α' μὴ κοινωνήσουν· ἐὰν δὲ ἦτον ἀβάπτιστοι, οὐδὲν ἔγκλημα.

Иже напаяють дѣтища своѣ, глаголемыми антисикотѣи, ѣдино лѣто да не причастѣтсѣ, аще же бѣ некрещѣнное, ни ѣдинъ грѣхъ.

Правило это взято изъ псевдо-Зонарина Номоканона (гл. 497, по изданію Котельера)¹. Но въ печатномъ текстѣ вмѣсто *ἀντισύκωτον* стоитъ *ἀντισήκωτον* — слово, которое издатель производитъ отъ *σήκωμα* — вѣсь (*ἀντισήκωμα* — равновѣсіе) и принимаетъ въ значеніи суевѣрнаго лѣкарства, приготовляемаго изъ разныхъ веществъ, взятыхъ *въ равномъ вѣсѣ*, или — служащаго къ установленію темперамента, который философы называли *temperamentum ad pondus* (not. p. 745).

¹ У Котельера текстъ правила испорченъ. Приведемъ его по списку Синодальной библиотеки XV в. № 445, л. 66 об.: *Οἱ ποτίζοντες τὰ βρέφη τὸ λεγόμενον ἀντισύκωτον, εἰ μὲν ἀφώτιστα ὦσιν, οὐδὲν ἔγκλημα* (слова эти пропущены въ печатномъ текстѣ). *εἰ δὲ φωτισμένα τυγχάνωσι, χρόνον ἓνα ἐπιτιμάσθωσαν, καὶ τὰ λοιπὰ καθ' ἑκάστην μετανοίας λς'* (у Котельера ρ'). Въ старо-славянскомъ переводѣ (гл. 177): „Напаяючи дѣти своя отъ *тыхъ реченныхъ*, аще непросвѣщенна суть, лѣто едино да отлучатся, поклонъ 36“ (рукоп. Москов. дух. акад. № ⁵³/₅₈₆, л. 256 об.). Переводчикъ, очевидно, читалъ: *τὰ λεγόμενα ἀντισύκωτα*, но перевелъ только первое слово съ его членомъ („отъ *тыхъ реченныхъ*“), а послѣднее — просто выпустилъ, какъ непонятное.

Дюканжъ признаетъ это производство и объясненіе невѣроятнымъ и, съ своей стороны, указываетъ корень слова въ латин. *cicuta* (лютикъ) — ядовитое растеніе, горькій сокъ котораго, соединенный съ разными противоядіями, могъ быть названъ *ἀντισήκωτον*. Такимъ составомъ — прибавляетъ знаменитый византологъ — кормилицы намазываютъ себѣ соски, чтобы отнять отъ нихъ дѣтей. Но и это объясненіе нельзя признать правильнымъ: по законамъ греческой фонетики, отъ лат. *cicuta* не могло произойти *ἀντισήκωτον*. Намъ кажется, что это загадочное слово допускаетъ возможность двойаго объясненія, сообразно двойному начертанію, какое имѣетъ оно въ рукописяхъ. Если принять чтеніе *ἀντισήκωτον*, то можно будетъ производить это слово отъ новогреческаго глагола *σηκῶνω* — встаю отъ сна, просыпаюсь. При такомъ производствѣ оно означало бы всякое усыпительное питье, даваемое матерями и кормилицами безпокойнымъ дѣтямъ. Но нашъ Номоканонъ, очевидно, имѣетъ въ виду не простое усыпительное питье (напримѣръ, маковый сокъ), а какое-то волшебное, которое грѣшно давать дѣтямъ уже *крещенымъ*. Иное дѣло — дѣти еще не крещенныя: они, по народному вѣрованію, открыты зловредному дѣйствию разныхъ демоническихъ силъ, въ особенности дѣтогубительныхъ *стриглъ* (*στρίλαι*) или *илудей* (*γελῶ, γυλλοῦ, γυλοῦσαι*), которыя высасываютъ у новорожденныхъ и еще не крещенныхъ дѣтей кровь и пожираютъ ихъ *печень*. Въ этомъ порядкѣ представленій получится особенный и едва ли не болѣе достовѣрный смыслъ объясняемаго слова, если мы примемъ чтеніе *ἀντισήκωτον* и будемъ производить его отъ новогреч. *σικῶτι* = *ἥπαρ*, печень. Въ такомъ случаѣ это будетъ волшебное питье, предохраняющее младенческую печень отъ кровожадной стриглы¹. Правда, противъ этого объясненія

¹ Интересныя подробности объ этихъ *стриглахъ* или *илудяхъ* можно найти въ трактатѣ Аляція: *De Graecorum hodie quo-*

можетъ быть выставлено документальное свидѣтельство, изъ котораго видно, что женщины давали пить *ἀντισηχοτά* (sic) не только своимъ дѣтямъ, но и мужьямъ, которымъ отъ стригль не грозила никакая опасность. Именно, въ одномъ новомъ (XVIII в.) чинѣ исповѣди находится такой вопросъ духовника исповѣдующейся женщинѣ: *Μήπως ποτίζης τὸν ἄνδρα σου ἀντισηχοτά τὰ λεγόμενα*². Но въ виду того обстоятельства, что почти всѣ вопросы этого чина составлены по нашему же Номоканону, позволительно высказать догадку, что составитель или писецъ чина въ настоящемъ случаѣ или описался, или намѣренно, но неудачно отступилъ отъ своего оригинала (поставилъ *τὸν ἄνδρα*, вмѣсто *τὰ παιδία*). Догадка эта представляется тѣмъ болѣе вѣроятною, что впереди изложеннаго вопроса въ томъ же чинѣ стоитъ другой вопросъ такого же содержания, именно: *Μήπως ποτίζης τὸν ἄνδρα σου ἀπὸ τὰ βότανα διὰ τὰ τὸν μαγεύσης*; (вопр. 15). Съ историко-канонической точки зрѣнiя замѣтимъ, что какъ

rundam orinationibus, cap. II—VIII, ed. Coloniae Agrippinae 1645, p. 115 sq. Къ собраннымъ здѣсь древнимъ свидѣтельствамъ считаемъ нужнымъ прибавить слѣдующiя два, прямо идущiя къ нашему объясненiю: 1) изъ сочиненiя о стриглахъ, приписываемаго Иоанну Дамаскину: *Φασὶ δὲ αὐτὰς νυκτὸς δι' αἴερος φαίνεσθαι, καὶ εἰς οἰκίαν περιερχομένης... ἀποπνίγειν τὰ βρέφη. Ἄλλοι δὲ λέγουσιν, ὅτι κατεσθίει τὸ ἦπαρ* (новогреч. *συχῶτι*) *καὶ πᾶσαν αὐτῶν τὴν οἰκονομίαν* (*Migne, Patrol. graec.*, t. 94, col. 1604); 2) изъ каноническихъ отвѣтовъ iеромонаха Ioасафа на вопросы священника Георгiя Дразина: *εἴπερ εἰς γυναικες γυλοῦσαι, ἀναφοροῦσαι τὸ αἶμα τῶν βρέφων, καὶ θανατοῦσαι αὐτά; — Τοῦτο ἐν τοῦ διαβόλου πλάνη, καὶ μηδὲως παραδέξω αὐτό. Ὡσπερ γὰρ ποιῆι πλάνην εἰς τοὺς χερσοὺς, οὗς λέγουσι καταχθωνίους* (ср. примѣч. къ ст. 21), *οὕτω καὶ ἐνταῦθα ἐξεγείρει τινας ὑποπτεύειν κακὰ περὶ ἀνθρώπων· διὸ, ὄση σου δύναμις, κώλυε τοὺς λέγοντάς τι τοιοῦτον* (рукопись Сянтагмы Властаря, принадлежащая архим. Вулицмъ, л. 453, отв. 53). Славянскiй переводъ этого отвѣта находится во второй (теперь не издаваемой) части Номоканона, безъ имени автора и съ нѣкоторыми дополненiями (см. въ изд. 1624, стр. 148).

² Алмазовъ, Тайная исповѣдь въ восточной православной церкви, т. III, стр. 53, вопр. 31.

въ нашемъ Номоканонѣ, такъ и въ псевдо-Зонариномъ епитиміа матерямъ, поящимъ своихъ дѣтей антисикотами, назначена согласно съ однимъ древнимъ правиломъ, которое приписывается уже Никифору Исповѣднику и которымъ вообще запрещается матерямъ давать своимъ дѣтямъ какое-нибудь питье съ суевѣрнымъ убѣжденіемъ, что они отъ этого будутъ жить (*εἰ τις γυνὴ ποτίσῃ τὸ ἐαυτῆς παιδίον πόμα πρὸς τὸ ζῆσαι, ἐπιτιμάσθω χρόνον ἐνί* (*Pitra, Juris eccles. graec. t. II, p. 340, cap. 141*).

77.

Περὶ μοναχῶν.

Ω μονάσхъ.

Καλόγηρος ἢ καλογραῖα, ἐὰν ἔλθωσιν εἰς γάμου κοινωνίαν, ἤγουν ἐὰν πανδρευθῶσιν, οὐ γάμος τοῦτο κριθήσεται, ἀλλὰ πορνεία, ἢ μᾶλλον εἰπεῖν μοιχεία. Διὰ τοῦτο, ἕως νὰ χωρισθῶσιν, εἰς ἐκκλησίαν μὴ σέβουν, ἀλλ' ἀφορίζεσθωσαν, κατὰ τὸν 5' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου μετὰ δὲ τὸ χωρισθῆναι, χρόνους 1' μὴ κοινωνήσουν. Εἰ δὲ συμβῆ καὶ ἀποθάνουν ἀμετανόητοι, μὴ τοὺς θάψουν ἢ μνημονεύσουν αὐτοὺς διότι ἀλλότριοί εἰσι τῶν χριστιανῶν.

Монахъ или монахиня, аще прійдетъ во общеніе брака, снрѣчь, аще ѡженитсѧ, не сѣдитсѧ τὸ бракъ, но блѣдъ [или наипаче реши, прелюбоудѣйство]¹. Сегѡ рѣди донелѣже не распѣстатсѧ, въ црковь да не вхѡдѧтъ, но да ѡлѣчатсѧ, по 5мъ правилѣ великаго Васіліа. [По распѣщеніи же еѣ лѣтъ да не причастѧтсѧ]². Аще ли слычѣтсѧ ѡмъ оумрѣти безъ покаяніа, да не погребѧютъ ѡхъ, ниже да творѧтъ ѡмъ помѣнъ: ѡво чѣжди сѣтъ христіанъ.

¹ Поставленнаго въ скобки нѣтъ въ БКМІ.

² Поставленное въ скобки есть во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ.

Василій Великій въ 6-мъ своемъ правилѣ говоритъ: „Любоудѣянія посвященныхъ Богу да не обращаются въ бракъ

(*τῶν κανονικῶν τὰς πορνείας εἰς γάμον μὴ καταλογίζεσθαι*), но всячески да расторгаются ихъ совокупленія“. По согласному толкованію Зонары и Вальсамона, св. отецъ называетъ „посвященными Богу“ всѣхъ, вчиненныхъ въ причтъ церковный: клириковъ, монаховъ, монахинь и дѣвъ, давшихъ обѣтъ дѣвства. Конечно, и для міряпъ, по другому правилу того же св. отца, „любодѣяніе“ (*πορνεία*), т.-е. внѣбрачный половой союзъ, „не есть бракъ, ни даже начало брака“ (прав. 26). Но въ тѣ времена, когда писаны эти правила, не была еще узаконена однообразная и для всѣхъ обязательная форма заключенія брака, какъ *conditio sine qua* по его дѣйствительности. Напротивъ, тогдашній гражданскій законъ, приведенный Вальсамономъ въ толкованіи на 6-е правило Василія В., допускалъ возможность обращенія въ дѣйствительный бракъ и такого полового союза, который начался безъ всякихъ фформальностей, какъ простая любовная связь, но въ своемъ продолженіи получалъ внѣшніе признаки законнаго брака. „Кто имѣетъ постоянное сожитіе съ свободной женщиной, не дѣлающей себѣ дохода отъ своего тѣла — говорилъ этотъ законъ — тотъ тѣмъ самымъ показываетъ, что имѣетъ ее не наложницей (конкубиной), но супругой“. Это допускала и церковь — относительно мірянъ, хотя и на нихъ налагала епитимію за „любодѣйное“ начало брака (Вас. В. прав. 25 и 26; ср. Апост. 67). Но относительно „посвященныхъ Богу“ св. отецъ даетъ другое, прямо противоположное правило: ихъ половой союзъ, начавшійся на основаніи приведеннаго гражданскаго закона, несогласнаго съ христіанскимъ воззрѣніемъ на существо брака, ни въ какомъ случаѣ не можетъ обратиться въ дѣйствительный бракъ и долженъ быть „непремѣнно“ (*παντὶ τρόπῳ*) расторгнуть, конечно — съ необходимымъ каноническимъ послѣдствіемъ для клириковъ, виновныхъ въ любодѣяніи — изверженіемъ изъ сана (Апост. 25; Вас. В. 3, 32, 57 и др.). Номоканонъ прила-

гаетъ это правило къ монахамъ и монахинямъ, нарушающимъ свой обѣтъ дѣвства посредствомъ вступленія въ половой союзъ подъ видомъ законнаго брака, и, согласно съ другими правилами того же св. отца, назначаетъ виновнымъ въ такомъ грѣховномъ союзѣ епитимію прелюбодѣевъ (прав. 18 и 60). Но эта епитимія, прибавляетъ Номоканонъ, дается имъ только послѣ того, когда они прекратятъ свое законопреступное сожитіе; въ противномъ случаѣ они остаются внѣ всякаго общенія съ церковію и, если умрутъ въ такомъ состояніи, то не удостоиваются ни церковнаго погребенія, ни церковнаго поминовенія, какъ „чуждые христіанъ“.

Хотя само собою понятно, что кто жилъ въ явномъ грѣхѣ и умеръ безъ покаянія, т.-е. внѣ союза съ церковію, тотъ остается чуждымъ церкви и по смерти, слѣдовательно — лишается и погребенія и поминовенія церковнаго: однако прямое выраженіе этой мысли, содержащееся въ настоящей статьѣ Номоканона, заслуживаетъ особеннаго вниманія уже потому, что другого *положительнаго* правила на сей предметъ въ извѣстныхъ намъ источникахъ каноническаго права не находится. Только въ старой печатной Кормчей въ 3-й главѣ, гдѣ помѣщены подъ именемъ правилъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла отрывки изъ 8-й книги апостольскихъ постановленій, мы находимъ слѣдующее предписаніе о поминовеніи умершихъ: „Се же о благовѣрныхъ глаголемъ; злочестиваго же, аще и всего міра богатство раздаси нищимъ, никоеяже пользы сотвориши ему. Емуже бо живу суццу, врагъ бѣ Богу (читай: „Божество“; согласно съ подлинникомъ: *ὁ γὰρ περίοντι ἐχθρὸν ἦν τὸ θεῖον*), явѣ есть, яко и по смерти: ибо нѣсть неправда у Бога“ (прав. 14; ср. *Pitra, Juris eccles. graec. t. I, p. 71*). Не совершаетъ неправды и церковь, устраняясь отъ погребенія и поминовенія умершихъ во враждѣ съ нею и съ Богомъ.

78.

Ἅ δὲ μὲν κανὼν τῆς Τροίλλης τοὺς τοιοῦτους μετὰ τὸ χωρισθῆναι ἐπιαετῆ χρόνον ἐπιτιμᾶ, εἴαν ἐκ προαιρέσεως δηλοῦσι εἰς μετάνοιαν ἔλθωσιν· εἰ δὲ οὐ πείθονται, ἀλλ' ἐπιμένουσι τῇ ἀκαθαρσίᾳ καὶ ἀντιλέγειν ἐπιχειροῦσι, τὸν τῆς μοιχείας κανόνα ἐπιτιμᾶσθωσαν. Ὁμοίως δὲ καὶ τὸν πορνεύσαντα μοναχὸν ὁ αὐτὸς κανὼν ὡς πόρνον κανονίζει, οὐχὶ δὲ ὡς μοιχόν. Καὶ τοῦτον δεῖ τὸν κανόνα κρατεῖν χωρὶς τῶν μεγαλοσχίμων.

И же въ Трѣллѣ правило мѣ, сицевыхъ по распущеніи злѣтъ запрещаетъ, аще ѿ своего гавѣ произволѣніа на покаяніе пріидѣтъ. Аще же не повинѣтса, но превѣдѣтъ въ нечистотѣ, паче же прекословіти начнѣтъ, прелюбодѣніа правиломъ да запрѣтѣтса. Подобнѣ и блѣдъ сотворша монаха тѣжде правило оуправлѣтъ, а не гѣкоже прелюбодѣа, и сіе мнѣ правило держати кромѣ великаго ѡбраза.

44 правило Трульского собора („монахъ, обличенный въ любодѣніи, или поемлющій жену въ общеніе брака и сожитіе, да подлежить, *по правиламъ*, епитиміи блудодѣствующихъ“) изложено въ настоящей статьѣ Номоканона по толкованіямъ Вальсамона и Властаря. Первый говоритъ: „мнѣ кажется, что настоящее правило подвергаетъ епитиміи блудниковъ такого монаха, вступающаго въ бракъ, который добровольно оставилъ незаконный союзъ и возвратился въ прежнее монашеское состояніе, принеся въ своемъ грѣхѣ раскаяніе. Тотъ же, который добровольно не отступаетъ отъ незаконнаго брака, подвергается за явное безстыдство тягчайшему наказанію, опредѣленному въ другихъ церковныхъ правилахъ, именно — епитиміи прелюбодѣевъ. Этимъ и примиряется противорѣчіе между тѣми и настоящимъ правиломъ“. Властарь, излагая смыслъ того же соборнаго правила,

говорить: „монаха, впадшаго въ блудъ и *потомъ раскаявшагося*, шестой вселенскій соборъ повелѣваетъ наказывать, какъ обыкновеннаго блудника“ (*Σύντ.* VI, 392, 393). Нельзя не замѣтить, что эти толкованія, по снесенію съ подлиннымъ текстомъ соборнаго правила, оказываются довольно натянутыми. Правило ни единымъ словомъ не намекаетъ на раскаяніе монаха, нарушившаго обѣтъ цѣломудрія, какъ на обстоятельство, смягчающее его вину и строгость положеннаго за нее каноническаго наказанія. Напротивъ, соборъ прямо и ясно утверждаетъ свое постановленіе на *существующихъ правилахъ*. Безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ въ виду 19-е правило Василия Великаго и 16-е Халкидонскаго собора. Въ первомъ сказано, что монахи, „давшіе ясный обѣтъ дѣвства, аще совратятся къ плотоугодному и сладострастному житію, да подпадутъ епитиміи, положенной для любодѣйствующихъ“ (*ἐπιτιμίῳ αὐτοῖς τῷ τῶν πορνευόντων ἐπιτιμίῳ*). Последнее, предписывая отлучать отъ церкви монаховъ и монахинь, вступающихъ въ бракъ, съ тѣмъ вмѣстѣ предоставляетъ мѣстному епископу „полную власть въ оказаніи таковымъ челоувѣколюбія“. Утверждая эти правила, 6-й вселенскій соборъ тѣмъ самымъ отмѣнялъ всѣ другія, между прочимъ и то, на которомъ основана предыдущая статья Номоканона. Вотъ самое простое и единственно возможное примиреніе выше указаннаго противорѣчія каноническихъ источниковъ! Такъ, дѣйствительно, и смотритъ на дѣло Властарь въ другомъ своемъ трудѣ — въ сокращеніи Постникова номоканона. Сопоставивъ здѣсь 60-е правило Василия Великаго съ 44-мъ Трулльскаго собора, названный канонистъ замѣчаетъ о послѣднемъ: *Καὶ τοῦτον οἶμαι τὸν κανόνα προσίχει νικᾶν, οἷα τῶν ἄλλων καὶ μεταγενέστερον καὶ φιλανθρωπότερον*, т.-е.: „это правило, какъ позднѣйшее и болѣе мягкое, и должно быть исключительно примѣняемо на практикѣ“ (*Σύντ.* IV, 438). Но какъ согласить правила, принадлежащія одному и

тому же Василию Великому, которыми оправдывается и настоящая и предыдущая статья Номоканона? Толкователи и здѣсь прибѣгаютъ къ разнымъ натяжкамъ. Такъ, по изъясненію Зонары, Василій Великій въ 19 своемъ правилѣ отличаетъ монашествующихъ въ собственномъ смыслѣ (мужчинъ и женщинъ) отъ древнихъ священныхъ дѣвъ, которыя, посвящая себя всецѣло на служеніе Богу, давали нарочитый обѣтъ дѣвства, „уневѣщивали себя Христу“: первые за вступленіе въ бракъ подвергаются епитиміи любодѣевъ; послѣднія судятся за это, какъ прелюбодѣицы (пр. 18 и 60). Вальсамонъ дополняетъ толкованіе своего предшественника указаніемъ на различіе монаховъ простыхъ и состоящихъ въ клирѣ (въ званіи церковно- и священнослужителей): первые за нарушеніе обѣта цѣломудрія должны подвергаться усиленному наказанію, какъ прелюбодѣи, потому что они при этомъ не лишаются своей „чести“, т.-е. монашескаго званія; послѣднимъ же достаточно епитимія блудниковъ, такъ какъ они сверхъ того извергаются изъ своего сана. Ясно, что въ толкованіи Зонары только скрывается, а не примиряется противорѣчіе поцитованныхъ правилъ Василія В. Въ самомъ дѣлѣ остается необъяснимымъ, почему нарушеніе *одного и того же обѣта* въ одномъ случаѣ судится списходительнѣе, въ другомъ — строже? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, данный Вальсамономъ, конечно, свидѣтельствуетъ объ изобрѣтательности толкователя, но не имѣетъ ни малѣйшаго основанія въ содержаніи самыхъ правилъ. Наконецъ, нашъ русскій канонистъ архим. Іоаннъ въ своемъ извѣстномъ „Опытѣ курса церковнаго законовѣдѣнія“ примиряетъ указанное противорѣчіе тѣмъ, что епитимію любодѣйствующихъ, назначенную въ 19 правилѣ, отождествляетъ съ епитимією прелюбодѣевъ, опредѣленною въ правилахъ 18 и 60 (т. II, стр. 41—42). Но это — уже прямое посягательство на буквальный и точный смыслъ правила. Между тѣмъ, строго держась этого смысла,

мы не найдемъ никакого противорѣчія — по крайней мѣрѣ въ двухъ рядомъ стоящихъ правилахъ св. отца — 18 и 19-мъ, а найдемъ только различіе *его личнаго взгляда* на мужчинъ и женщинъ, нарушающимъ обѣтъ цѣломудрія: къ первымъ онъ вообще относится снисходительнѣе, чѣмъ къ послѣднимъ. Такъ точно онъ судить и супруговъ за нарушеніе взаимной вѣрности: мужу опредѣляетъ епитимію любодѣя, а женѣ — прелюбодѣицы (прав. 9, 21, 31; ср. 24). Это могло бы итти и къ объясненію 60 правила, въ которомъ сказано: „Обѣщавшаяся пребывать въ дѣвствѣ, и отъ обѣщанія своего отпадшая, да исполнить время наказанія, положенное за грѣхъ *прелюбодѣяннѣя*“... Но заключительныя слова этого правила, читаемыя въ греческомъ подлинникѣ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что св. отецъ въ настоящемъ случаѣ имѣлъ въ виду и монашествующихъ мужчинъ: „Тоже и для воспріявшихъ обѣтъ житія монашескаго, но падшихъ“: *τὸ αὐτὸ καὶ ἐπὶ τῶν βίον μοναζόντων (а не μονάζουσῶν) ἐπαγγελλομένων καὶ ἐκλιπόντων (а не ἐκλιπουσῶν)*. Принимая во вниманіе, что 19 и 60-е правила Василия В. находятся въ двухъ разновремененно писанныхъ каноническихъ посланіяхъ его (второмъ и третьемъ), можно съ вѣроятностію допустить, что св. отецъ въ послѣдствіи измѣнилъ свое мнѣніе о монахахъ, нарушающихъ обѣтъ дѣвства. Позднѣйшая практика, на которую указываютъ послѣднія слова настоящей статьи Номоканона, устраняла несогласіе между всѣми указанными правилами очень просто: строгія правила относила къ монахамъ „великаго образа“ (схимникамъ), а снисходительныя — къ монахамъ малой схимы (ср. ст. 91).

79.

Ἐάν τις τομήσῃ κουρεῦσαι καλόγηρον χωρὶς ἀναδόχου, ἴγουν χωρὶς γερόντιος, καθαί-   Ἄще ктò дерзнетъ пострижи монаха безъ пріймца, сирѣчь безъ старца, да иъвержетсѣ, по ѿ мѣ

ρείσθω, κατὰ τὸν β' κανόνα τῆς πρωτοδευτέρας¹ συνόδου καὶ μᾶλλον ἂν δὲν εἶναι καὶ ὁ γερόντας ὁμοῦ εἰς τὴν κουράν, ὅπου θέλει νὰ τὸν ἔχη εἰς ὑποταγήν.

¹ Во всѣхъ спискахъ *πέμπτης*—ошибочно; исправлено по слѣдующей статьѣ, въ которой цитруется 5-е правило того же собора.

правилѣ второпѣρвагω¹ собора: сѣρβчъ², ἄще нѣсть старецъ кѣпнω въ постригάνини, ѡже вы прѣмльз ѡ ѡмѣмльз ἐγὼ въ повиновѣнѣн.

¹) первовторого Б.

²) манпаче Б.

80.

Οὐδὲ χωρὶς δοκιμασίας ἔξεστι κουρεῦν μοναχοὺς, ἢ ἡσασοροεῖν αὐτοὺς μετὰ Τρισαγίου, ἀλλὰ μετὰ δοκιμασίας. Ἡ δὲ δοκιμασία τῶν γνωρίμων καὶ τοπικῶν γινέσθω διὰ ἑξαμηνιαίου καιροῦ, ἢ ὅποτε συνείδη ὁ ἡγούμενος τὴν γνώμην τῆς ἀρετῆς αὐτῶν καὶ ἐπιμελείας· εἰ δὲ ξένοι εἰσὶ καὶ ἀγνώριμοι, ἐντὸς τριῶν ἐτῶν ἢ δοκιμασία γινέσθω, κατὰ τοὺς θείους κανόνας. Ἡ δὲ δοκιμασία αὐτῶν μετὰ λαϊκῶν φορεμάτων ὀφείλει γίνεσθαι, οὐχὶ δὲ μετὰ καλογορικῶν. Εἰ δὲ τις φωραθείη μελανιμονῆσαι ἢ ἡσασοροῆσαι ἔσω τῆς δοκιμῆς, κἂν καὶ χωρὶς Τρισαγίου, μὴ τολμησάτω

Не достѡнтъ безъ ѡскѣса постригати монахи, ѡлѣ расѣ возлагати на нѣхъ со тристѣмъ¹, но со ѡскѣсомъ: ѡскѣсъ же знаемыхъ, и мѣстныхъ да вѣдетъ шестомѣсачѣмъ врѣмѣ, ѡлѣ ἐγдᾶ οὐβѣднтъ ѡгѣменъ намѣренѣ добродѣтели ѡхъ ѡ прилѣжанѣ. ἄще же странни сѣтъ ѡ незнаемѣ, въ трѣхъ лѣтѣхъ ѡскѣсъ да вѣдетъ, по вѣжественнымъ правилѣмъ: ѡскѣсъ же ѡхъ съ мѣрскими одѣждами долженъ ѣсть выти, ἂ не со ѡноческими. ἄще ли ктὸ шблчѣтсѣ чернаѣ носѣ, ѡлѣ въ расѣ ѡвлечѣсѣ внѣтръ ѡскѣса, аще и кромѣ тристагω², да не дѣрзнетъ совлечѣи сегѣ

¹) съ страстію БКМІ.

²) страстнаго БКМІ.

ἀποδύσασθαι τοῦτο πλέον εἰς τὸ ἐξῆς, ἀλλὰ καὶ ἄκων ἀναγκασθήσεται ἀποκουρ[ευθ]ῆναι παρὰ τοῦ κατὰ τόπον ἐπισκόπου δι' ἐπιτιμήσεως καὶ ἀφορισμοῦ, κατὰ τὸ γ' κεφάλαιον τοῦ ἰα' τίτλου τῶν βασιλειῶν¹. Ἐὰν δὲ παραβῆ τις τὰ ὄρια τῶν ἀγίων πατέρων, καὶ χωρὶς δοκιμασίας κουρείση τινα, ἢ φασσοφορήσῃ, κανονικῶς τιμωρηθήσεται, κατὰ τὸν ε' κανόνα τῆς λεγομένης πρωτοδευτέρας συνόδου τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει γενομένης. Εἰ δὲ ἀσθένεια συμβῆ τοῖς δοκιμαζομένοις, κουρευέσθωσαν ἀδωροδοκίῳ, παρόντος καὶ τοῦ ἀναδόχου τοῦ μέλλοντος εἰς ὑποταγὴν ἔχειν αὐτοῦς, ἐὰν τυχὸν ὑγιάνωσιν.

¹ Такъ во всѣхъ спискахъ, вмѣсто βασιλικῶν.

ктомъ прѣче, но ѡ неволѣю по-нуждѣнъ вѣдетъ пострижи́емъ ѡ мѣстнагѡ ἐπίσκοпа съ запреще-нїемъ ѡ ѡлчѣнїемъ, по трѣтїей главѣ ѡдинадесѣтагѡ τίτла цр-скихъ правилъ. Ἄще ли ктὸ прѣ-стѣпитъ прѣдѣлы стѣхъ оцѣ, ѡ вѣз ѡскѣса ѡ прїемника постри-жѣтъ когѡ, ѡли въ рѣсѣ ѡвлѣ-чѣтъ, прѣвильнѡ кѣзнь да прї-ѡметъ, по ѣ мѡ прѣвильѡ, глагѡ-лемагѡ второпѣрвагѡ совѡра, ѡже въ Κωνσταντινοπόλει бѣвшагѡ¹. Ἄще же нѣмошь случѣтсѡ съ-щымъ во ѡскѣсѣ, да постри-зѣютсѡ вѣз прїѡтїѡ дарѡвѣ, тѣ същѣ ѡ прїѡмцѣ, хотѣщѣмъ ѡхъ ѡмѣти въ повинѡвѣнїи, ἄще когдѡ здравѡ вѣдѣтъ.

¹ иже въ Конст. (Цариградн Б) бывшаго нѣтъ въ КМІ.

81.

Αἱ δὲ γυναῖκες δοκιμάζον-ται καὶ καθεζόμεναι ἐν τῷ οἴκῳ αὐτῶν διὰ τριμηναῖον καιρὸν ἐρωτώμεναι, εἰ ἄρα τῷ ἀγαθῷ τούτῳ σχολῶ ἐπιμέ-νωσι, καὶ οὕτω ἀποκουρεύονται μετὰ τῆς ἀναδόχου αὐτῶν, τῆς μελλούσης αὐτὰς εἰς ὑπο-

Ἄ жены да ѡскѣшѣютсѡ, съ-дѣще въ домѣ своѣмъ тримѣсѡ-чїемъ вопрошѣемъ, ἄще оубѡ въ добромъ сѣмъ намѣренїи прѣ-бывѣютъ: ѡ тѣкѡ да постри-зѣютсѡ, ѡ даутсѡ прїѡмницамъ своѣмъ, хотѣщїмъ ѡхъ ѡмѣти въ повинѡвѣнїи, сїрѣчь, стѣри-

ταυτην ἔχειν, ἡγουν γραίας, цамъ, ꙗкоже ꙗ мѣже безъ всѣ-
καθάλερ καὶ οἱ ἄνδρες, χωρίς кагѡ дара.
τινος δωρεᾶς.

Въ этихъ статьяхъ содержатся слѣдующія правила о постриженіи въ монашество: 1) никого не должно постригать безъ воспріемника (*ἀνάδοχος*), который бы руководилъ ново-постриженнаго въ монашеской жизни (ст. 79). Правило это утверждается на 2-мъ канонѣ такъ назыв. двукратнаго собора, въ которомъ сказано: „отнюдь, никого не сподоблять монашескаго образа, безъ присутствованія при семъ лица, долженствующаго принять его въ послушаніе, и имѣти надъ нимъ начальство, и воспріяти попеченіе о душевномъ его спасеніи... Аще ли кто обрящется постригающій кого либо не въ присутствіи игумена, долженствующаго пріяти его въ послушаніе: таковой да подвергнется изверженію изъ своего чина“. Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ собственно о томъ, чтобы постриженіе въ монашество совершалось не иначе, какъ съ назначеніемъ постригаемаго въ извѣстную обитель, подъ начальство ея игумена или настоятеля. Номоканонъ же, ссылаясь на это правило, имѣетъ въ виду другое установленіе въ монашествѣ, именно — участіе при обрядѣ постриженія особаго монаха-старца, который, по аналогіи съ воспріемниками при крещеніи, названъ также *воспріемникомъ* (*ἀνάδοχος*), а по сравнительной опытности въ духовной жизни — *духовнымъ отцомъ*, *духовнымъ старцемъ* и просто *старцемъ* (*γέροντι*, новогреч. *γέροντας*). Объ этихъ старцахъ - руководителяхъ говоритъ уже Василій Великій въ своемъ словѣ о подвижничествѣ (см. „Творенія“ Вас. В. въ русск. перев., ч. V, стр. 49—51). Какъ необходимые участники при обрядѣ постриженія, они упоминаются въ самомъ „послѣдованіи малыя схимы“, по первопечатнымъ изданіямъ греческаго Требника (напр. изд. 1566 г. л. 229 об.), и въ архіерейской гра-

мотъ (*ἐνταλτήριον*), выдаваемой духовникамъ - іеромонахамъ на право принимать исповѣдь и постригать въ монахи (*ἀποκείρειν δὲ καὶ μοναχοὺς μετὰ... ἀναδόχων*. Пидаліонъ, изд. 1864 г., стр. 758).

2) Статья 80 запрещаетъ постригать въ монахи безъ предварительнаго „искуса“ или испытанія. Согласно съ древними монастырскими уставами, тотъ же двукратный соборъ опредѣлилъ для этого искуса срокъ трехлѣтній, сдѣлавъ, впрочемъ, исключеніе для лицъ больныхъ, или извѣстныхъ своею строгою нравственностію, постригать которыхъ дозволено и чрезъ полгода (прав. 5). Повторяя это опредѣленіе, 80 статья Номоканона присовокупляетъ, что во время искуса никто не имѣетъ права надѣвать монашескія одежды: мысль, обстоятельно развитая Вальсамономъ какъ въ толкованіи на 5 правило двукратнаго собора, такъ и въ специальномъ трактатѣ о „рясофорахъ“ (*περὶ ρασοφόρων*). Сущность разсужденій знаменитаго канониста, вполнѣ усвоенныхъ и составителями Номоканона, состоитъ въ слѣдующемъ: „такъ какъ двукратный соборъ запретилъ собственно *постригать* до исполненія трехлѣтняго искуса, но умолчалъ о томъ, какія одежды должны носить испытуемые — мірскія или монашескія: то многіе, вступивъ въ монастырь, надѣвъ на себя черную рясу — даже съ *Трисвятымъ* (*μετὰ τρισαγίου ἐν ναῶ*)¹, словомъ — показавшись и внутри и внѣ монастыря монахами, считаютъ себя въ правѣ, до полного постриженія въ монашество (*πρὸ δὲ τοῦ τελειωθῆναι διὰ τῆς μοναχικῆς ἀποκάρσεως*), опять надѣтъ мірскія одежды и возвратиться

¹ Что значить тутъ „Трисвятое“ — не совсѣмъ ясно. Можетъ быть, Вальсамонъ просто указывалъ на начало „послѣдованія“ о рясофорныхъ, которое начиналось „Трисвятымъ“ (ср. Евхологіонъ, изд. 1851 г., стр. 188). Властарь, излагая то же самое толкованіе, замѣняетъ слово *τρिसάγιον* болѣе общимъ — *εὐχή* (*περὶ τῶν χωρὶς εὐχῆς τὸ μοναχικὸν ἔνδυμα περιβεβλημένων*. Σ. VI, 383).

къ прежнему образу жизни, — на томъ именно основаніи, что они еще не пострижены. Но не таковъ смыслъ соборнаго правила. Говоря о монашеской одеждѣ, оно предполагаетъ и самое постриженіе (*ὁ κατὸν μὲν μοναχικὸν σχῆμα καλεῖ τὴν ἀλόχασιν*). Отсюда слѣдуетъ, что во время искуса должно носить мірскія одежды. Ибо кто однажды надѣлъ монашеское одѣяніе, тому уже не позволительно сегодня показываться монахомъ, завтра — міряниномъ. Напротивъ, онъ долженъ быть постриженъ даже вопреки его волѣ... Этого требуетъ и законъ, приведенный въ 3-й главѣ 11 титула Фотіева Номоканона (а не царскихъ книгъ или Базиликъ, какъ сказано въ нашемъ Законоправильникѣ). Нѣкоторые впрочемъ говорятъ — продолжаетъ Вальсамонъ, — что кто надѣлъ монашескую рясу безъ *Трисвятаго*, тотъ можетъ до исполненія трехлѣтняго искуса снова сложить ее. Но, по выше изложеннымъ соображеніямъ, и съ этимъ нельзя согласиться“ (*Σύντ.* II; 665—666; ср. IV, 497 и слѣд.).

3) Тѣ же самыя правила въ 81 статьѣ Номоканона прилагаются и къ постриженію женщинъ, но — съ слѣдующими отмѣнами: а) срокъ искуса для лицъ женскаго пола назначается только трехмѣсячный; б) во все это время испытующія должны оставаться у себя на дому. Нельзя не замѣтить, что эти изыятія прямо противорѣчатъ постановленіямъ двукратнаго собора, который, издавъ 6 правилъ о монашеской дисциплинѣ (въ томъ числѣ и вышеприведенное объ искусѣ), въ концѣ ихъ сдѣлалъ общее замѣчаніе: „явно же есть, яко постановленныя святымъ соборомъ правила о монахахъ праведнымъ призналъ онъ соблюдать и о *женахъ монашествующихъ*“. Впрочемъ, что касается перваго исключенія, то оно не лишено положительнаго, *законнаго* (а не каноническаго) основанія. Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на 3-ю главу 1-го титула Фотіева Номоканона приводитъ новеллу Мануила Комнина, подтверждающую обычай, по ко-

торому замужная женщина, изъявившая намѣреніе развестись съ мужемъ и постричься въ монахини, получала постриженіе только послѣ трехмѣсячнаго искуса *въ монастырь*, совершенно удостовѣрившаго въ неизмѣнности ея намѣренія (*ἐξ ἀγράφου συνηθείας... νενόμισται μὴ ἄλλως τὴν ἀλόκαρσιν ἐπιτρέπεσθαι τῆς γυναικὸς, εἰ μὴ μετὰ τρίμηνον ἐρωτωμένη, τῷ ἀγαθῷ τούτῳ σκοπῷ ἐμμένει. Σύντ. I, 40—41*). Откуда взялось въ Номоканонѣ правило о *домашнемъ* искусѣ женщинѣ, мнѣ неизвѣстно.

4) Постриженіе въ монашество должно совершаться безмездно (*χωρὶς τινος δωρεᾶς*), т.-е. безъ всякаго дара въ пользу самого постригающаго — епископа или игумена. Этого требуетъ не указанное въ нашемъ Номоканонѣ 19 правило седмаго вселенскаго собора, которое однако жъ не запрещаетъ принимать отъ поступающихъ въ монастырь (или ихъ родителей) всякія приношенія въ пользу самаго монастыря.

82^a.

Οὐδὲ ὁ κοσμικὸς παλαῖς κορυεύει καλόγηρον, κατὰ τὴν διάταξιν τῆς ἐν Νικαίᾳ ἁγίας συνόδου πῶς γὰρ δώσει ἐτέρῳ, ὅπερ αὐτὸς οὐκ ἔχει;

Мірскій попъ да не постризаетъ монаха, по завѣщанію иже въ Никіи сѣгш собора: какъ во дастъ иному, егѡже самъ не имать;

Между подлинными правилами двухъ извѣстныхъ Никейскихъ соборовъ, вселенскихъ 1-го и 7-го, нѣтъ ни одного, которое могло бы служить основаніемъ для настоящей статьи нашего Номоканона. Напротивъ, указанное въ предыдущемъ примѣчаніи 19-е правило второго Никейскаго собора, запрещающая епископамъ, игуменамъ и *всякому изъ священническаго чина* (*εἰ τις τοῦ ἱερατικοῦ* подразум. *τάγματος*) постригать въ монахи за деньги, тѣмъ самымъ очевидно предполагаетъ возможность совершенія этого обряда и простыми (бѣлыми или мірскими) священниками. Но несомнѣнно и по существу дѣла

понятно, что на практикѣ совершителями монашескихъ построговъ были по преимуществу священники — тоже монашествующіе, именно игумены и духовники — іеромонахи. Послѣдніе обыкновенно уполномочивались на это въ той же архіерейской грамотѣ (*ἐνταλτήριον*), которая выдавалась имъ на ихъ должность¹. Въ XII в. эта практика составляла уже общее правило, такъ что Вальсамонъ хотя и находилъ несправедливымъ устранять мірскихъ священниковъ отъ духовничества въ своихъ приходахъ, но право постригать въ монахи, попрежнему, оставлялъ исключительно за монашествующими священниками². Формальное подтвержденіе описанной практики находимъ въ одномъ изъ правилъ, изданныхъ патріархомъ Николаемъ Грамматикомъ (XI—XII в.) купно съ своимъ синодомъ³. Но въ частныхъ каноническихъ сборникахъ такое же точно правило встрѣчается съ именами болѣе древнихъ церковныхъ авторитетовъ, именно патріарховъ Епифанія (VI в.), Никифора Исповѣдника (IX в.)⁴ и даже перваго вселенскаго собора. Такъ въ пергаменномъ греческомъ номоканонѣ Московской синодальной бібліотеки XII в. (№ 467) стоитъ на л. 146 об. подъ заглавіемъ: *τῆς πρώτης συνόδου τῶν ἁγίων πατέρων* правило, выраженное буквально такъ же, какъ и у патріарха Николая, именно: *ὅτι οὐκ ἔστι ιερέα κοσμικὸν ἀποτάσσειν μοναχὸν, ἢ ἐνδύειν σχῆμα· ὃ γὰρ αὐτὸς οὐ περίκειται, πῶς δίδωσιν ἄλλοις; εἰ μὴ μοναχοὶ ἱερεῖς ὄντες, ἢ ἡγούμενοι ἱερεῖς ὄντες* (т.-е. „не позволительно мірскому свя-

¹ Пять образцовъ такихъ грамотъ издано въ *Σύντ.*, т. V, стр. 573—579. Изъ нихъ только въ одной (по счету 3-ей) не дается духовнику право постригать въ монахи. Но это, повидимому, форма грамоты, какая выдавалась на духовничество *мірскимъ* священникамъ.

² См. его толкованіе на 6-е правило Карфагенскаго собора.

³ *Pitra*, *Spicilegium Solesmense*, t. IV, p. 475, cap. 27.

⁴ См. *Pitra*, *Juris eccles. graec. hist. et monum.*, t. II, p. 200 (урав. патр. Епифанія), p. 341—342 (45 прав. св. Никифора).

щеннику ставить въ монахи; ибо чего онъ самъ не имѣеть, какъ можетъ дать другимъ? Это могутъ дѣлать только монахи, или игумены, имѣющіе священническій санъ“). Составители Номоканона, очевидно, имѣли передъ глазами это самое правило, только съ нѣскольکو измѣненнымъ (по внѣшности, а не по значенію) надписаніемъ: *τῆς ἐν Νικαίᾳ συνόδου*. Правило, конечно, не принадлежитъ первому Никейскому собору, но оно не принадлежитъ и патріарху Николаю Грамматику, а произошло гораздо раньше, что доказывается уже выше приведенными различными надписаніями его въ древнихъ каноническихъ рукописяхъ. Въ концѣ XIV вѣка, тоже самое правило повторено русскимъ митрополитомъ Кипріаномъ, который въ своихъ отвѣтахъ игумену Аванасію писалъ, между прочимъ: „Мірянину попу не годится стричи въ черньци: иже бо самъ не имѣеть, како можетъ иному дати?“¹

82 6.

Ὁρίζει τὸ ἰ κεφάλαιον τοῦ
θ' τίτλου μηδεὶς τῶν γονέων
τολμήσῃ ἐμφοδίσαι τὰ ἑαυτῶν
τέκνα προσερχόμενα τὸν μονα-
χικὸν βίον, ἢ ἀφέλκειν ἐκ
τοῦ μοναστηρίου, ἢ διὰ τοῦτο
ἀποκληρονόμους αὐτοὺς ποιεῖν.
Εἰ δέ τις φωραθείῃ τοῦτο
ποιῆσαι, ἀφορίζεσθω τῆς ἐκ-
κλησίας, ἕως ἂν μετανοήσῃ.

Повелѣваетъ 1 главлѣ ѿ гв
тѣла: да никтоже ѿ родителей
дѣрзнетъ препинати чадшмъ сво-
имъ приходѣщымъ къ монаше-
скомѣ житію, или ѿтерзати ѿ
монастырѣ, или сегѣ ради ѿчуж-
дати ихъ наследіѣ. Ище же кто
ѿбличитсѣ сѣ сотворити, да вѣ-
детъ ѿлѣченъ ѿ цркви, дсндеже
покаетсѣ.

Здѣсь ссылка на Фотіевъ номоканонъ, только не совсѣмъ правильная. Въместо 10 главы (9-го титула) слѣдовало бы поставить 32-ю, въ которой, дѣйствительно, приводится постановленіе Юстиніанова кодекса, соответствующее настоящей

¹ Рус. Истор. библиот., т. VI, столб. 257.

статья нашего Номоканона, именно: *οὐκ ἔξεστι τοῖς γονεῦσιν βουλομένους τοὺς παῖδας μονάσαι, ἢ κληρωθῆναι, κωλύειν, οὔτε διὰ τοῦτο μόνον ἀποκληρονόμους ποιεῖν* (Σίνт. I, 223), что въ печатной Кормчей переведено такъ: „Не достоинъ родителемъ хотящимъ чадомъ ихъ во мнишескій чинъ внити, или въ причетъ, возбранити, ни того ради токмо наслѣдія лишити ихъ“ (гл. 44, изд. 1787, ч. 2, л. 58 об.). Ср. ст. 130.

83.

Ὁ τὸ μοναδικὸν ἐνδυθεὶς σχῆμα φόβῳ στρατείας, ἢ ἄλλῃ τινὶ πανουργίᾳ, ὡς θῆθεν τοῦτο καταγελῶν, καὶ τοῦτο μετὰ τὴν ἀνάγκην, ἢ τὴν ὑπόκρισιν ἀποθέμενος, εἰς τεσσαρακοστὰς τρεῖς ἡμερῶν ἐπιτιμᾶται, καὶ οὕτω τῇ ἀγίᾳ πρόσεισι κοινωνίᾳ, κατὰ τὸν καὶ κανόνα τοῦ ἀγίου Νικηφόρου, πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως.

Иже въ монашескій ѡблечеса образъ, за страхъ врани, или за иное нѣкое коварство, такъ негли посмѣваѣмса, и сѣ послѣ нѣжды и лицемѣрим ѡложивъ, въ четыредесѣтницахъ трѣ дни запрещѣетса, и такъ пристѣпѣтъ ко стѣмѣ причѣстїю, по кѣ мѣ прѣвилъ стѣгѣ Никѣфора царегрѣаскаго.

Приведенное въ этой статьѣ 21-е правило Никифора Исповѣдника подъ тѣмъ же самымъ номеромъ стоитъ у Властара и въ Пидалионѣ. Въ нашей печатной Кормчей оно числится 15-мъ и читается такъ: „Иноческимъ обolkъся образомъ, страхомъ воинства, или инымъ нѣкимъ коварствомъ, якоже нѣкако посмѣваяся, и сего, по прещенїю (чит. по прекращенїи) нужди, и лицемѣруя (чит. или лицемѣрія) отложивъ, на четыредесѣть дней (sic) запрещенїе прїемлетъ, и тако ко святому приступаетъ прїобщенїю“ (гл. 57, ч. 2, л. 275 об., изд. 1787 г.). Какъ въ Номоканонѣ, такъ и въ Кормчей неправильно переведены весьма простыя слова греческаго подлинника: *εἰς τεσσαρακοστὰς τρεῖς ἡμερῶν* = „на три четыредесѣт-

ницы дней“, т. е. на 120 дней. Примѣръ назначенія епитиміи на одну четырехдесятиницу, т. е. на 40 дней въ какое бы то ни было время церковнаго года, встрѣчается уже въ правилахъ Трулльскаго собора (прав. 64). Въ позднѣйшей практикѣ церковныхъ покаяній на греческомъ востокѣ этотъ епитимійный срокъ, очевидно, установленный по образцу великой четырехдесятиницы, принимается за нормальный для маловажныхъ преступленій противъ церковныхъ правилъ, а въ отношеніи къ болѣе тяжкимъ грѣхопаденіямъ онъ удвоивался или (какъ въ почитованномъ правилѣ св. Никифора) утроивался, вообще служилъ какъ бы единицею мѣры епитимій долговременныхъ.

84.

*Καλόγηρος πρεσβύτερος οὐ
στεφανοῖ ἀνδρόγυνον, ἤγουν
δὲν τὸ εὐλογεῖ ἀνάρμωστον
γάρ ἐστιν· οὐδὲ ἀνάδοχος γί-
νεται καλόγηρος παιδίου, ἤγουν
νὰ τὸ δεχθῆ ἀπὸ τὸ βάπτισμα.*

Монахъ священникъ не вѣн-
чается женитвѣ, сирѣчь не блго-
словляется, неприлично бо ѣсть:
ниже воспріемникъ бываеъ мо-
нахъ дѣтища [сирѣчь, да τὸ
прійметъ τῷ κρεσένειμ]¹.

¹ Поставленное въ скобки
взято изъ БКМІ.

Вопросъ о томъ, могутъ ли монахи-священники (іеромонахи) вѣнчать браки, возникалъ въ греческой церкви уже довольно давно и рѣшаемъ былъ различно. Такъ еще патріархамъ Епифанію (VI в.) и Никифору Исповѣднику (IX в.) приписываются правила, дающія на этотъ вопросъ отвѣтъ утвердительный (*Pitra*, *Juris t. II*, р. 200 — правило Епифанія; *ibid.*, р. 333—334 — правило св. Никифора). Но общая церковная практика, безъ сомнѣнія, устраняла монашествующихъ священниковъ отъ этого, неприличнаго имъ дѣла, что и высказано въ одномъ изъ каноническихъ отвѣтовъ патріаршаго хартофилакса Петра, писанныхъ въ концѣ XI вѣка (*Σύντ. V*, 369: *Ἐρώτημα ἔστιν ἄξιον μοναχὸν εὐλογεῖσαι*

γάμον; Ἀπόκρισις οὔτε μοναχὸν, οὔτε ἐν μοναστηρίῳ). Равнымъ образомъ монастырскіе уставы запрещали монахамъ брать на себя обязанности воспріемниковъ, или брататься съ мірянами чрезъ такъ называемыя „братотворенія“. Такъ св. Θεодоръ Студитъ внушаетъ монаху: „если ты убѣждалъ отъ міра и брачныхъ узъ, то не имѣй съ мірянами ни побратимства, ни кумовства. Дозволенія на это ты не найдешь у Отцовъ, или, если найдешь, то весьма рѣдко, а это — не законъ“ (*Migne, Patrolog. graec, t. 99, p. 941: οὐ σχολίης μετὰ κοσμικῶν ἀδελφοποιίας, ἢ συντεχνίας, ὁ φύγας τοῦ κόσμου καὶ τοῦ γάμου. Οὐ γὰρ εὔρηται ἐν τοῖς πατέραςιν· εἰ δὲ καὶ εὔρηται, σπανιάκις, καὶ τοῦτο οὐ νόμος*). Согласно съ этимъ упомянутый харафилаксъ Петръ на вопросъ о томъ, „позволительно ли монаху воспринимать дѣтей отъ крещенія, или вступать съ мірянами въ твореное братство, или держать вѣнцы новобрачныхъ“, отвѣчалъ: „все это противно канонамъ и запрещается“ (*παρὰ κανόνα εἰσὶ, καὶ κωλύονται. Σίντ. V, 570*). Въ новѣйшее время, именно въ концѣ прошлаго столѣтія, Константинопольскимъ патріархомъ Герасимомъ изданъ былъ синодальный актъ (томъ), въ которомъ, между прочимъ, изложено запрещеніе не только простымъ монахамъ, но и архіереямъ и всѣмъ монашествующимъ священнослужителямъ быть воспріемниками дѣтей при крещеніи, или провожатыми на бракахъ. Это запрещеніе въ 1806 году подтверждено и въ синодальномъ томѣ патріарха Григорія V (См. *Γεδεών, Κανονικαὶ διατάξεις*, т. I, стр. 297—299 и т. II, стр. 111).

Древняя русская церковь, повидимому, не знала правила, которое бы устраняло священствующихъ монаховъ отъ браковѣнчанія и монаховъ вообще — отъ воспріемничества¹. Напротивъ, въ первыя времена христіанства на Руси „черные попы“, т.-е. іеромонахи, не рѣдко бывали у насъ приход-

¹ Отвѣты хартофилакса Петра никогда не входили въ составъ русскихъ Кормчихъ и вообще были у насъ неизвѣстны.

скими священниками или, по крайней мѣрѣ, исправляли всѣ мірскія требы. Это видно уже изъ тѣхъ вопросовъ, съ какими священники „черноризцы“ обращались къ своимъ епархіальнымъ архіереямъ съ вопросами по дѣламъ, относящимся къ практикѣ приходскихъ пастырей (припомнимъ отвѣты митрополита Іоанна II черноризцу Іакову и Нифонта Новгородскаго—Кирику). Митрополитъ Кипріанъ (въ концѣ XIV в.) едва ли не первый изъ русскихъ іерарховъ высказалъ въ своихъ отвѣтахъ игумену Аѳанасію запрещеніе въ смыслѣ настоящей статьи Номоканона: „не достоинъ игумену или чернцу-попу вѣнчавати: мірскихъ бо поповъ есть то дѣло, а не чернечское; развѣ еще велика нужда будетъ, крестити дитя“ (Русс. Истор. Библиот. т. VI, столб. 254). Впослѣдствіи запрещеніе монахамъ служить у приходскихъ церквей и совершить мірскія требы повторялось чаще и чаще¹. Въ указѣ св. Синода 24 апрѣля 1721 г. подтверждено: „іеромонахамъ свадьбы вѣнчать и другія мірскія требы отправлять весьма воспретить, дабы того оныя впредь чинить не дерзали“². А въ синодальномъ опредѣленіи 8 мая (9 октября) 1811 года по дѣлу о повѣнчаніи брака однимъ архимандритомъ, между прочимъ, приводится и настоящая статья Номоканона (ср. выше, стр. 67, примѣч. 2). Въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго каноническаго права не видно и запрещенія монахамъ быть воспріемниками дѣтей отъ купели крещенія; а изъ лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ хорошо извѣстно, что воспріемниками княжескихъ и потомъ царскихъ сыновей были б. ч. монахи. Такимъ образомъ нашъ Номоканонъ впервые устранялъ отъ этого дѣла русскихъ монаховъ. Ср. еще указъ св. Синода 17 окт. 1844 г.

¹ См. Акты Экспед., т. II, № 223, стр. 382 (Наказная грамота патріарха Іова 1604 г.); Акты Истор., т. V, 244, стр. 450 (такая же грамота Новгород. митр. Евѳимія 1695 г.).

² Полн. собр. постановл. и распоряж. по вѣдомству православ. исповѣд., т. I, № 52, стр. 79.

85.

*Μοναχοῦ πρεσβυτέρου νέου
μοναστηρίαις ὑπηρετοῦντος, ἢ
γουν καλογραΐαις, οὐ χρῆ κοι-
νωνεῖν ἐξ αὐτοῦ, κατὰ τὸν κβ'
κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου.*

*Μονάχῳ σϋαщенникῷ [μλάδῳ]¹
инокинамъ слѣжащемъ, не до-
стѣтъ причаститисѧ ѿ негѡ по
кѣ мѢ правилѣ стѣгѡ Никѣфора.*

¹ младъ изъ БКМ.

Приведенное здѣсь правило св. Никифора запрещаетъ монахинямъ причащаться собственно отъ *молодыхъ* іеромонаховъ (*μοναχοῦ πρεσβυτέρου νέου*. *Σύντ.* IV, 429, прав. 23). Такъ было и во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ Номоканона. Такъ, конечно, должно быть и въ текстѣ нынѣшнихъ официальныхъ изданій. Въ позднѣйшей греческой церковной практикѣ, повидимому, принято было за общее правило, чтобы въ женскихъ монастыряхъ служили престарѣлые іеромонахи и притомъ евнухи. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорится въ формахъ наказныхъ патриаршихъ грамотъ новопоставленнымъ митрополитамъ и благочиннымъ (экзархамъ) монастырей патриархіи (*γρηαιοὺς καὶ σώφρονας εὐνοίχους ἐν τοῖς γυναιχείοις σεμνείοις τὴν θείαν ἐπιτελεῖν μυσταγωγίαν ἐπιζητεῖν*. *Σύντ.* V, 550; ср. 581). У насъ въ женскіе монастыри обыкновенно назначаются священники, имѣющіе женъ (а не вдовыѣ или монашествующіе).

86.

*Τοῦ μεγάλου Βασιλείου
διάταξις.*

[Завѣщаніе великаго Василія.]¹

*Ἐὰν πρεσβύτερος ἢ μονα-
χὸς οὐ ψάλλῃ τὴν α' ὥραν,
τὴν γ', τὴν τε ζ'¹ καὶ τὴν θ',*

*Ἄще сϋщенникъ, илѣ монаχъ
не чтѣтъ часѡ α', γ', с̄, ѳ, нѣсть
ѣсти достѣннъ, и ἄще не прѡ-*

¹ Въ основномъ спискѣ испорчено: *τὴν α' ὥραν νς τέ*. Исправлено по прочимъ.

¹ Заглавіе изъ до-Никоновскихъ изданій.

οὐκ ἔστιν ἄξιος τοῦ γεύσασθαι
καὶ εἰ μὴ ψάλλη ἄλασαν τὴν
ἀκολουθίαν αὐτοῦ, ὡς νεκρὸν
λογίζεται αὐτὸν ὁ θεός· κανο-
νίζέσθω οὖν κατὰ τὸ πρόπον.

вѣтъ всегѡ прѣвила своегѡ, ꙗко
мѣртва вмѣнѣтъ сегѡ бгъ, ꙗ да
запретѣтъ, ꙗкоже подобѣтъ.

Въ подлинныхъ монашескихъ правилахъ Василія В. нѣтъ
этого „завѣщанія“. Но оно находится въ числѣ нѣсколькихъ
апокрифическихъ правилъ, написанныхъ именемъ этого
св. отца и изданныхъ Ирпартомъ въ каталогѣ греческихъ руко-
писей Мадридской королевской библиотеки (Regiae bibliothecae
Matritensis codices graeci mss. vol. I, p. 74).

87.

Ἐὰν δὲ ὑπάρχη ἀγράμμα-
τος ὁ μοναχὸς, ἵνα ποιῇ καθ'
ᾠραν μετανοίας ν', λέγων καὶ
τὸ „Κύριε ἐλέησον“ καθ' ᾠραν
μ'. εἰ δὲ οὐκ ἰσχύη ποιεῖν
μετανοίας, λεγέτω φ' εὐχὰς
τὴν ᾠραν „Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ
Υιὲ τοῦ Θεοῦ διὰ τῆς Θεοτόκου
ἐλέησόν με ἁμαρτωλόν“.

Ѣще некнижный ѣсть монахъ,
да творѣтъ на всѣмъ чѣсѣ по-
клонивъ пѣтдесѣтъ, глаголю:
Гди помилуй на всѣмъ чѣсѣ м.
Ѣще ли не можеть творѣти покло-
новъ, да глаголетъ пѣтсѣтъ мо-
литвѣ на чѣсѣ, глаголю со внимѣ-
нѣмъ: Гди Инсе Хрте Оне бжій
бжею помилуй мѣ грѣшнагъ.

Ἐτέρα πάλιν διάταξις τοῦ
αὐτοῦ.

Пѣки тогѡжде Василія вели-
кагъ, дрѣгѡе завѣщанѣе.

Ποιείτω ὁ ἀγράμματος μο-
ναχὸς διὰ τὸ μεσονυχτικὸν
κομποσχοινία ι', διὰ τὸν ὄρ-
θρον κομποσχοινία κ', διὰ
τὰς ᾠρας κομποσχοινία ι', διὰ
τὴν ἐννάτην καὶ τὸν ἐσπερι-
νὸν ι', καὶ διὰ τὸ ἀπόδειπνον
ι'. Τὸ δὲ κομποσχοινίον γὰ

Да творѣтъ безкнижный мо-
нахъ, за полдношницѣ, вѣрвицъ
дѣсѣтъ: за оутреню, двѣде-
сѣтъ: за часы, вѣрвицъ дѣсѣтъ:
за девѣтый чѣсѣ ꙗ вечерню,
дѣсѣтъ: за павечерню, дѣсѣтъ.
Вѣрвица же да ꙗмѣть оузы
стѡ ꙗ трѣ: на всѣкомъ же

ἔχη κόμπους ργ'· λέγέτω καὶ τὴν προεγεγραμμένην εὐχὴν εἰς πάντα κόμπον¹. Ὁ δὲ κανόνας αὐτῶν ἐστὶ, τῶν μὲν μικροσχήμων, μετανοίας τ'· τῶν δὲ μεγαλοσχήμων, μετανοίας χ'.

оуѣлѣ да чтѣтъ преднаписаннѣю молѣтвѣ. Канѡнъ же ѿмъ ѣсть: сѣщымъ оубѡ малагѡ ѡбразѡ, поклѡншвѣ трѣста, схѣмникшмъ же, поклѡншвѣ шестьсѡтъ.

¹ Въ основномъ спискѣ *εἰς πάντα* вмѣсто *εἰς πάντα κόμπον*. Въ текстѣ принято чтеніе прочихъ списковъ.

Такое же точно правило приводится редакторомъ Пидаліона въ примѣчаніи къ 22-му канону Константинопольскаго двукратнаго собора со ссылкой на аѡнскіе рукописные канонаріи (*καθὼς διορίζουσι τὰ ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει κανονικά*. Изд. 1864 г., стр. 346, примѣч. 2). Тутъ прямое указаніе на списки нашего Номоканона.

88.

Τοῦ αὐτοῦ ἁγίου.

Εἴ τις μοναχὸς γελάσῃ, ἢ καλήσῃ εἰς τὴν ἀκολουθίαν, ἐπιτιμάσθω μετανοίας ν'.

Тогѡжде Васіліа великагѡ:

Ἰще кѣи монахъ смѣтсѡ, илѣ бесѣдѣтъ на правилѣ своѣмъ, запрещѣніе да ѿматѣ, поклѡншвѣ патдесѣтъ.

См. такое же правило въ числѣ изданныхъ Питрою съ именемъ патріарха Никифора Исповѣдника (*Juris eccles. graec. t. II, p. 347, cap. 212*) и у Θεοδора Студита 62-ѡ правило ежедневныхъ епитимій. Различіе между этими источниками только въ томъ, что въ послѣднемъ монахъ, не вѡ-время смѣющійся, подвергается не 50-дневной епитиміи, а 40-дневной.

89.

Ὅστις μοναχὸς σταθῆ εἰς πᾶσαν τὴν σύναξιν τῆς ἐκ-

Ἰще кѣи монахъ, стоѣи на всѣмъ собѡрѣ црковнѣмъ, при

κλησίας, καὶ εἰς τὸ τέλος οὐχ концѣ же не ѡбрѣщется, да
εὐρεθῆ, ἔχει ἐπιτίμιον μετα- сотворитъ поклѡншвъ патрасѣтъ.
νοίας ν'.

Взято изъ ежедневныхъ епитимій Θεодора Студита (прав. 56), съ увеличеніемъ срока епитиміи на 10 дней.

90.

Μοναχὸς πρεσβύτερος, ἐὰν Монахъ свѣщенникъ, аще и
μεγαλοσχημῆση, λειτουργεῖτω прѣмѣнитъ ѡбразъ, сѣрѣчь, въ
οὐδὲν γὰρ ἐμπόδιον αὐτῷ τὸ большѣю схѣмѣ постъпитъ, да
ἀπόκαρμα ἀρχιερέως δὲ ἐὰν лѣтѣргисѣтъ: никакъже во семѣ
μεγαλοσχημῆση, μὴ ἐνεργει- прѣпѡна постриженіе ѣсть. Архіе-
σάτω πλέον ἀρχιερατικόν τι рѣй же аще прѣмѣнитъ ѡбразъ,
καθόλου, ἢ ἱερατικόν, κατὰ τὸ сѣрѣчь, аще станѣтъ схѣмни-
κθ' κεφάλαιον τοῦ Ε στοι- комъ, да не дѣйствѣтъ к томѣ
χείου εἰς τὸν Ματθαῖον. стѣтельское чтѡ ѡнѣдъ, ниже
 сѣщенническое, по кѣ мѣ прѣ-
 вилѣ ѣ стѣхія въ Матѣи.

Монахъ свѣщенникъ, аще и прѣмѣнитъ ѡбразъ, сѣрѣчь, въ большѣю схѣмѣ постъпитъ, да лѣтѣргисѣтъ: никакъже во семѣ прѣпѡна постриженіе ѣсть. Архіерѣй же аще прѣмѣнитъ ѡбразъ, сѣрѣчь, аще станѣтъ схѣмникомъ, да не дѣйствѣтъ к томѣ стѣтельское чтѡ ѡнѣдъ, ниже сѣщенническое, по кѣ мѣ прѣвилѣ ѣ стѣхія въ Матѣи.

Въ указанномъ мѣстѣ своей синтагмы Властарь излагаетъ (по Вальсамону) содержаніе 2 правила Константинопольскаго собора, бывшаго при патріархѣ Фотіи въ храмѣ св. Софіи. Правило это говоритъ только объ архіереяхъ, принявшихъ монашество послѣ рукоположенія въ свой санъ, и, по толкованію Вальсамона и Властаря, не простираетъ своего дѣйствія на священниковъ, которые и послѣ постриженія въ монахи удерживаютъ право священнослуженія. Такое толкованіе оправдывается не только молчаніемъ собора о священникахъ, но и тѣмъ, что самое основаніе, по которому архіереи, принимающіе монашество, устраниются отъ совершенія іерархическихъ дѣйствій, свойственныхъ ихъ сану, не имѣетъ приложенія къ священникамъ: „обѣты монашествующихъ, говоритъ соборъ, содержать въ себѣ долгъ повиновенія и ученичества, а не учительства или начальствованія: они (архіереи, произносящіе иноческіе

обѣты) общаются не иныхъ части, но пасомыми быти“. Священники же, какъ справедливо замѣчаетъ Вальсамонъ въ 9-мъ своемъ отвѣтѣ патриарху Александрійскому Марку, и прежде постриженія были и постриженные остаются учениками и подчиненными“ (епископа); значить, монашество ничего не измѣняетъ въ ихъ іерархическихъ правахъ и отношеніяхъ (*καὶ πρὸ τῆς ἀποκάρσεως γὰρ ὡσαύτως, καὶ μετὰ τὴν ἀποκάρσιν, μαθηταὶ καὶ ὑποτακτικοὶ ἦσαν, καὶ εἰσὶ*). Еще прежде Вальсамона хартофилаксъ Петръ (въ концѣ XI в.) на вопросъ о священникѣ, принявшемъ монашеское постриженіе, отвѣчалъ: «если онъ и прежде былъ достоинъ священнослуженія, то ничто не препятствуетъ ему священнодѣйствовать и въ монашествѣ“ (*Ἐρώτημα ἱερεὺς ἐὰν ἀποκαρῆ, ἔστιν ἄξιος ἱεροτελεγεῖσαι; — Απόκρισις ἐὰν καὶ πρόην ἦν ἄξιος, οὐ κωλύεται διὰ τῆς ἀποκάρσεως. — Σύντ. V, 371*). Такой же отвѣтъ данъ современникомъ хартофилакса Петра — Никитою, митрополитомъ Ираклійскимъ, о священникѣ, принявшемъ прямо великую схиму. „Правило (Софійскаго собора), говоритъ этотъ послѣдній канонистъ, изглашено о епископахъ, которые, послѣ добровольнаго оставленія своей степени священства и принятія на себя смиреннаго монашескаго образа, уже не могутъ совершать ничего архіерейскаго. А относительно священниковъ дѣйствуетъ простой уставъ: они, сдѣлавшись великосхимниками, продолжаютъ священнослуженіе въ томъ монастырѣ, въ которомъ постриглись, по больше — нигдѣ“¹. Итакъ на практикѣ правило Софійскаго собора безразлично прилагалось къ той и другой схимѣ, такъ что архіерей, принявшій монашество въ какомъ бы то ни было „образѣ“, устранялся отъ всякаго архіерействованія, а священникъ и по принятіи великой схимы удерживалъ свя-

¹ См. наше изданіе греческаго и славянскаго текста отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго въ Византійскомъ Временникѣ, т. II. стр. 171, вопросъ и отвѣтъ 7.

щеннослуженіе. Но по свидѣтельству Вальсамона, въ его время въ патріаршемъ синодѣ возникалъ вопросъ (*ἐξητήθη*) объ архіереяхъ, которые, бывъ рукоположены въ свой санъ изъ монаховъ, принимали потомъ великую схиму. Нѣкоторые изъ членовъ синода утверждали, что къ нимъ не относится соборное правило, ибо какъ уже постриженные, они не нуждаются во второмъ постриженіи. На это данъ былъ (большинствомъ голосовъ) отвѣтъ, что постриженіе собственно и есть принятіе *великаго* и ангельскаго образа; малая же схима служитъ только залогомъ великой. Но если и она (принятая послѣ поставленія въ архіереи) прекращаетъ архіерейское священнодѣйствованіе, то тѣмъ болѣе должно сказать это о полномъ постриженіи (См. толкованіе Вальсамона на 2-е правило Софійскаго собора въ *Σύντ.* т. II, стр. 709—710). Совершенно противоположное рѣшеніе получилъ тотъ же вопросъ въ синодальномъ постановленіи, состоявшемся въ 1389 г. при патріархѣ Антоніи. Угровлахійскій митрополитъ Анеимъ, принявшій великую схиму во время болѣзни и потомъ выздоровѣвшій, получилъ дозволеніе удерживать свои іерархическія права на слѣдующихъ основаніяхъ: правило (Софійскаго собора) говоритъ объ архіереяхъ, поставленныхъ изъ мірянъ и потомъ припявшихъ монашескую схиму, и это нужно соблюдать неизмѣнно. Ибо хотя толкователи (разумѣется, конечно, Вальсамонъ) относятъ это и къ великой схимѣ, но поелику такая мысль прямо не вытекаетъ изъ канона (ибо прежде была одна схима, а не двѣ), то нужно слѣдовать не толкователямъ, а канону, тѣмъ болѣе, что практика уже не разъ отступала отъ этого толкованія. Поэтому разсуждено, чтобы архіереи, поставленные изъ мірянъ, если сдѣлаются монахами, прекращали священнодѣйствованіе по требованію канона; а относительно тѣхъ, которые поставлены изъ монаховъ и потомъ привняли великую схиму, имѣтъ каждый разъ особое сужденіе въ синодѣ, и если признано будетъ, что посхимившійся не-

обходимъ для нѣкоторыхъ важныхъ (церковныхъ) дѣлъ, то онъ опять можетъ быть призванъ къ архіерейскому служенію, однако не противъ воли; если же не будетъ призванъ, то пусть пребываетъ на покоѣ. Постановленіе о призваніи принято для того, чтобы не казалось, будто такой архіерей можетъ самовольно и удалиться съ своей степенію, и снова занимать ее, облыгая такимъ образомъ свои собственные обѣты: ибо призываемый церковію не подвергается такому упреку. Прибавка же о призваніи *не противъ воли* сдѣлана для того, чтобы принявшій великую схиму для покаянія и заглаженія грѣховъ не имѣлъ никакого препятствія къ исполненію этого боголюбезнаго намѣренія. Такимъ образомъ неизмѣнно соблюдается канонъ, и отворяется дверь для желающаго сложить съ себя архіерейство чрезъ принятіе великой схимы. А если кто спроситъ: почему не призывается снова къ священнодѣйствованію и архіерей изъ мірянъ, принявшій монашество (послѣ рукоположенія), то мы отвѣтимъ: во-первыхъ, не нужно понимать канонъ и такъ и сякъ (*οὐ χρὴ πολυπραγμονεῖν τὸν κανόνα*), а соблюдать его однообразно, хотя бы мы и не вполне понимали смыслъ написаннаго въ немъ. Объ одномъ (монашествѣ епископовъ) онъ далъ ясное постановленіе, а о великой схимѣ вовсе не упомянулъ; поэтому мы должны, придерживаясь буквальнаго смысла канона, соблюдать то, что въ немъ сказано; а чего онъ не сказалъ, того нѣтъ надобности доискиваться къ затрудненію практики. Однако, такъ какъ послѣ толкователей этого канона одни изъ архіереевъ, принимавшихъ великую схиму, удалялись отъ священнодѣйствованія, а другіе нѣтъ, и это обратилось въ привычку, производящую беспорядокъ: то теперь и постановлено о великой схимѣ, что мы сказали выше. Во-вторыхъ, нужно сказать, что призываемый (въ архіереи) изъ монаховъ малой схимы разрѣшается отъ своихъ обѣтовъ не самымъ призваніемъ, а совершеніемъ надъ нимъ архіерейскаго рукополо-

женія: таковой, сдѣлавшись потомъ великосхимникомъ, опять даетъ тѣ же обѣты, уже разрѣшенные (предыдущимъ) посвященіемъ въ архіереи, и такимъ образомъ въ отношеніи къ нему оказывается нужнымъ одно только призваніе, дабы онъ не казался самовольно и безстыдно причитающимъ себя къ сословію, изъ котораго добровольно удалился, и поэтому, если онъ не призывается, то справедливость требуетъ, чтобы онъ оставался въ томъ состояніи, какое избралъ; съ другой стороны, и принадлежащимъ къ тому же (архіерейскому) сословію позволительно, если захотятъ, опять сопричислить его къ своему званію, такъ какъ не грѣхъ какой-либо удалиль его отъ общенія съ ними, а его добровольное устраненіе: ибо узы обѣтовъ предразрѣшены были (предыдущимъ) поставленіемъ въ архіереи. Архіерей же изъ мірянъ, сдѣлавшійся монахомъ, не получаетъ второго архіерейства для разрѣшенія своихъ обѣтовъ; а одного призванія не достаточно для ихъ разрѣшенія. Поэтому онъ и не призывается, и ему необходимо оставаться на той низшей степени, на которую онъ удалился“ (*Γεδεῶν, Κανονικὰ διατάξεις*, т. I, стр. 21—23).

91.

Μοναχὸς μεγαλόσχημος πορνεύσας, ὡς μοιχὸς κανονίζεται, ἢ γουιν χρόνους ἐ' ὃ δὲ μικρόσχημος, ὡς πόρνος, ἢ γουιν χρόνους ζ'.

Монахъ схимника соблудивъ, ꙗко прелюбодѣй запрещаетсѧ, ꙗко блудникъ, малагш же образа сый, ꙗко блудникъ, сирѣчь зъ лѣтъ.

Правило это взято изъ Постникова номоканона, въ которомъ находимъ одно изъ старшихъ, если не самое старшее свидѣтельство о томъ, какъ въ церковной практикѣ примирялось выше указанное (см. примѣч. къ ст. 78) противорѣчіе каноническихъ источниковъ по вопросу объ епитиміи монахамъ, виновнымъ въ нарушеніи обѣта цѣломудрія и дѣвственности (*τὸ δὲ τῆς μοιχείας, ἢ γουιν ὑπάνδρου, ἔτη ἐ' ὁμοίω*

καὶ τῶν μεγαλοσχημῶν μοναχῶν καὶ τῶν μοναστριῶν τῶν γὰρ μικροσχημῶν ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν, ὡς πορνεία λέγεται, τουτέστιν ἐν ἑπτὰ ἔτεσι. *Morinus*, De sacramento poenitentiae, ed. Venetiis, 1702, p. 637).

92.

Μοναχὸς ἐὰν καθίσῃ εἰς Μοναχὺ ἄще сѣдѣтъ на пирѣ
 συμπόσιον μετὰ χοσμικῶν, съ мїрскїми¹, соблудилъ ѣсть.
 ἐπόρνευσεν.

¹ послѣдшїи и помаглїи, пауче же
 благослова нмѣ меншества ихъ приѣ.
 КМІ.

Выраженіе нашего Номоканона о монахѣ: „соблудилъ есть“, употребленное въ настоящей и двухъ дальнѣйшихъ статьяхъ (95-й и 96-й), нельзя, конечно, понимать въ буквальномъ смыслѣ, т.-е. такъ, что за проступки, въ этихъ статьяхъ предусмотрѣнные (и въ сущности очень маловажные), монахъ подвергается такой же епитимїи, какая въ предыдущей статьѣ назначена ему за дѣйствительный блудъ, т.-е. семилѣтней. Приведеннымъ выраженіемъ Номоканонъ хочетъ сказать, что монахъ, виновный въ такихъ проступкахъ, какъ пированіе съ мїрянами (ст. 92), питье вина до изблеванія (ст. 95), мелкая кража чего-нибудь изъ монастыря и ѣда украдкой (ст. 96), совершаетъ какъ бы *духовный* блудъ, т.-е. являетъ невѣрность своимъ обѣтамъ. Такое толкованіе оправдывается другими правилами, тождественными по своему содержанію съ указанными статьями нашего Номоканона и отличающимися отъ этихъ послѣднихъ только тѣмъ, что въ нихъ неопредѣленное выраженіе „соблудилъ есть“ или замѣняется или сопровождается опредѣленно епитимїею, далеко не столь продолжительною, какъ епитимїя за блудъ. Такъ Ѳеодоръ Студитъ за проступокъ, указанный въ настоящей статьѣ Номоканона, назначаетъ монаху 40-ка дневную епитимїю (ежедн. епит. 53: ἐὰν μετὰ χοσμικῶν καθίσῃ μοναχὸς εἰς συμπόσιον,

ἔστω ἀκοινώνητος ἡμέρας μ'). Во 2-мъ Кіевскомъ изданіи Номоканона выраженіе „соблудилъ есть“ замѣнено словами: „запрещается отлученіемъ недѣль шесть“ (что почти совсѣмъ равно сорокадневной епитиміи Θεодора Студита), „на всякъ день поклоновъ сто творяй, и сухояденіе“. Этому изданію слѣдуютъ первыя два Московскія и 3-е Кіевское, но послѣднее — съ удержаніемъ выраженія „сблудилъ есть“.

93.

Μοναχὸς ἐὰν κάθηται ἐν τῷ οἴκῳ αἰτοῦ, ὡς κοσμικὸς λογίζεται αὐτὸν ὁ Θεός. *Μονάχῳ ἄще сѣдѣтъ въ домѣ своемъ, ꙗкѡ мірънина вѣнчѣтъ сего Бгъ.*

Статья эта вполнѣ сходна со 2-мъ подложнымъ правиломъ Василія Великаго у Ирарта (ср. прим. къ ст. 86). Только здѣсь назначена монаху, „сидящему въ дому своемъ“, опредѣленная епитимія (отлученіе на годъ) и указанъ мотивъ ея: „потому что монахъ, послѣ постриженія, не долженъ имѣть ничего своего, ни дѣтей, ни братьевъ, ни другихъ родственниковъ, ни чего-либо иного изъ находящагося въ міру“.

94.

Μοναχὸς ἐὰν ἀφίση τὴν κοίτην αὐτοῦ, καὶ κοιμηθῇ εἰς φίλον αὐτοῦ ἄνευ ἐλλόγου αἰτίας, ἔχει ἐπιτίμιον μετανοίας φ'. *Μονάχῳ ἄще ὠσѣтитъ лѳже свое, ꙗ ѳснетъ оу дрѳга своего безъ благословныхъ винъ, ꙗмѣтъ запрещеніе, поклонивъ пѣтьсѣтъ.*

Замѣчательно, что въ до-Никоновскихъ изданіяхъ, начиная со 2-го Кіевскаго, число метаній, опредѣленное въ этой статьѣ Номоканона, уменьшено ровно вдесятеро: 50. А въ одномъ изъ правилъ, изданныхъ Питрою съ именемъ Никифора Исповѣдника, и это число убавлено еще на десятокъ (Juris t. II, p. 345, cap. 207). Неполное и неправильное чтеніе своего списка: *εἰς φυλ. αὐτοῦ* (ibid not. 8) Питра неудачно поправилъ въ *εἰς πύλη αὐτοῦ*. Слѣдовало поправить: *εἰς φίλον*, какъ и стоитъ въ нашемъ Номоканонѣ.

95.

*Μοναχὸς ἐὰν μεθίσῃ, ἐλόρ-
νευσεν· ἐὰν ξερᾷσῃ ἀπὸ πολυ-
ποσίας, ὡσαύτως ἐλόρνευσεν.*

Монахъ еще оупіетса, со-
владѣлъ ѣсть, и еще ѣзвлѣтъ ѿ
многопітіа, такожде совладѣи.

Совершенно такое же правило встрѣчается въ рукописяхъ съ именами патріарховъ Софронія Іерусалимскаго (*Migne, Patrol. graec. t. 87, colon. 3368*) и Никифора Исповѣдника (*Pitra, op. cit. p. 346, cap. 204*). Есть подобное правило и у Теодора Студита, но съ прибавкою къ выраженію „соблудилъ есть“ (*ἐλόρνευσεν*) опредѣленной епитиміи: „да будетъ отлученъ отъ общенія два года“ (*ἔστω ἀκοινωνήτος ἔτη δύο*, ежедн. епит. 48). Копыстенскій и Могила въ своихъ изданіяхъ также назначаютъ опредѣленную епитимію: „запрещается недѣль пять“; но послѣдній удерживаетъ при этомъ и выраженіе подлинника: „сблудилъ есть“.

96.

*Μοναχὸς ἐὰν κλέψῃ τι ἀπὸ
τὸ μοναστήριον ἢ λαθροφα-
γίῃ, ὡσαύτως ἐλόρνευσεν.*

Монахъ еще что оукрѣдетъ
изъ монастырѣ, илѣ тайно ѣстъ,
также совладѣлъ ѣсть.

См. 22-е правило т. наз. общихъ епитимій Теодора Студита (о монахѣ, виновномъ въ какой-нибудь кражѣ, за что полагается недѣля отлученія) и 27-е прав. ежеднев. епит. (о монахѣ, тайно ядущемъ, которому назначается за это три дня сухояденія и 200 земныхъ поклоновъ). У Копыстенскаго, вмѣсто „соблудилъ есть“, — „подобно ѣ мнозѣмъ испытаніемъ да исправится и запрѣтится отъ настоятеля“. То же и у Могила, но съ удержаніемъ выраженія: „сблудилъ есть“.

97.

*Μοναχὸς ἐὰν ψείσῃται ἐξου-
σία γυνάμῃ, ἔχει ἐπιτίμιον με-*

Монахъ еще солжѣтъ воль-
нымъ хотѣніемъ, имать запре-

τανοίας ρ' μεγάλας· ἐὰν δὲ διὰ
τὴν σῶσιν ψυχῆν, ἔγκλημα οὐκ
ἔχει.

щѣніе, стò поклóнѡвъ великѣхъ:
ѣще ли да спасѣтъ дѣш¹, грѣхъ
нѣ имать.

¹ или свою, или ближнего приб.
К.М.І.

По правиламъ Θεодора Студита монахъ-лжець отлучается на 40 дней (ежедн. епит. 43). О лжи во спасеніе *ближняго*, въ грѣхъ не вмѣняемой, тотъ же Θεодоръ Студитъ писалъ къ нѣкому Аѳанасію слѣдующее: „Заповѣди Божіи изречены неложными устами въ значеніи необходимомъ и по необходимости должны быть соблюдаемы, а не извращаемы такъ, чтобы можно было то соблюдать ихъ, то нѣтъ, или такому то соблюдать, а такому-то нѣтъ, или иногда соблюдать, а иногда нѣтъ, но — всегда, всякимъ лицамъ и во всякое время. Посему и сказалъ великій Василій о Господѣ, что Онъ не показалъ никакого различія во лжи... А послѣ что будетъ, спрашиваешь ты, въ случаѣ, если братъ умретъ отъ того, что я не рѣшился солгать? Но это, думаю я, не ложь; для чего представлю какой-нибудь примѣръ на себѣ самомъ. Приходитъ ко мнѣ дѣвица, преслѣдуемая какимъ-нибудь развратникомъ, и проситъ не открывать развратнику, если онъ спроситъ, не у тебя ли я скрываюсь, потому что онъ непременно растлитъ меня. Итакъ, когда развратникъ приходитъ и спрашиваетъ: не пришла ли дѣвица сюда къ тебѣ? если я говорю: нѣтъ, то не лгу, такъ какъ не имѣю въ мысляхъ, будто у меня нѣтъ дѣвицы, но умалчиваніемъ выражаю, что онъ не совершитъ у меня этого зла;... иначе, если я скажу: да, дѣвица подвергнется растлѣнію, а это — зло. Зло же не отъ добра, а отъ лжи; ибо отецъ лжи — виновникъ зла. Напротивъ, дѣвицѣ не подвергаться растлѣнію — это добро; добро же есть истина. Итакъ найдено, что казавшееся ложью есть несомнѣнная истина. Такимъ образомъ и душу я положилъ за друга въ томъ, что казалось ложью, и заповѣдь съ той и

другой стороны осталась ненарушимою, получивъ исполненіе не во лжи, а въ истинѣ. Впрочемъ, не должно дѣлать это ради себя самого, чтобы мнѣ не умереть; ибо здѣсь ложь. (См. Творенія Θεοδора Студита въ русс. переводѣ, ч. II, стр. 127—131. С.-Пб. 1867).

98.

Μοναχὸς ἐὰν ἀπέλθῃ εἰς γάμον, κανονίζεται ἡμέρας λ'.   Мона́хъ аще ѿидеть на бра́къ, ѿмать канѡнъ днѣй три́десать.

По одному изъ правилъ, приписываемыхъ св. Никифору Исповѣднику, монахъ, уходящій изъ монастыря на бракъ, подвергается семидневному отлученію (*Pitra*, op. cit. p. 347, cap. 217).

99.

Μοναχὸς ἐὰν γελάσῃ πλέον τοῦ μειδιάματος, ἔχει μετανοίας ν'.   Мона́хъ аще посмѣется, паче о́усклавленіа, ѿмать поклѡновъ пѣтдесѣтъ.

Ср. Θεοδора Студита ежедн. епит. 49 и 61.

100.

Μοναχὸς ἐὰν περιπατήσῃ μετὰ γυναῖκός μίλιον ἓν, ἀφορίζεται ἡμέρας ζ'.   Мона́хъ аще ѿдетъ съ женѡю поприще ѣдино, да ѿлѣчѣтса днѣй сѣдмь.

Совершенно такое же правило въ синодальномъ спискѣ псевдо-Зонарина номоканона (№ 455, л. 65 об.) приписывается даже первому вселенскому собору (*ἄρτος τῶν τιῆ πατέρων*). Въ другихъ каноническихъ сборникахъ оно встрѣчается съ именемъ Ефрема Сирина и читается такъ: *εἴ τις μοναχὸς συνοδεύει γυναῖκα ὁργίας ζ', πόρον λογίζεται αὐτὸν ὁ Θεός* (*Pitra*, Spicileg. Solesm. t. I, p. 463, cap. 44).

101.

Μοναχὸς ἐὰν ἀσπάσῃται γυναῖκα ἢ παιδίον, ἔχει ἐπιτίμιον   Мона́хъ аще лѡбжетъ женѡ или ѡтрочѡ, ѿмать запрещеніе,

ἡμέρας μὲν ἀκοινώνητος· καὶ γὰρ
οὐδὲ [εἰς] τὴν ἁγίαν ἀνάστασιν
τοῦ Κυρίου ἔξεστι μοναχὸν
ἀσπάζεσθαι παιδίον, οὔτε τὴν
ἰδίαν μητέρα.

днѣи мѣ да не причастѣтсѣ: нѣво
ни на стѣе воскрѣніе Гдѣне достѣ-
итъ монахъ лобызати [ѡтроцѣ]¹,
нижѣ своѣ мѣтерѣ.

¹ отрока изъ БКМІ.

Находится въ числѣ ежедневныхъ епитимій Θεодора Студита (прав. 11). Въ рукописяхъ встрѣчается и съ именемъ Никифора Исповѣдника (*Pitra*, op. cit. p. 339, cap. 117).

102.

Πρεσβύτερος μοναχὸς ἰα-
τρείων, ἢ φλεβοτομῶν, ἀργεῖτω
ἡμέρας ζ'.

Пресвѣтеръ монахъ врачѣмъ,
илѣ жѣлѣ сѣкѣи, да ѣсть праз-
ленъ свѣщеннодѣйства днѣи з'.

Малаксъ, перенося настоящую статью нашего Номоканона въ свой сборникъ, справедливо выпустилъ изъ нея слово *μοναχὸς* и такимъ образомъ обратилъ ее въ общее правило о пресвитерахъ (*Ἰωάννου Νηστευτοῦ Πρεσβύτερος ἰατρείων, ἢ φλεβοτομῶν, ἀργεῖτω ἡμέρας ἐπτά· ἄλλοι γὰρ λέγουσιν ἢ πανσάσθω, ἢ χαθαιρείσθω*. Вул. № 1, гл. 103. № 2, гл. 56). Въ такой редакціи настоящая статья болѣе соотвѣтствуетъ древне-церковнымъ правиламъ, которыя, какъ извѣстно, запрещаютъ всѣмъ вообще священнослужителямъ (а не однимъ только іеромонахамъ) входить въ такія дѣла и занятія, которыя могли бы отвлекать ихъ отъ исполненія прямыхъ обязанностей своего званія (Апост. 6, 81; Халк. 3; Карѣ. 19 и др.). Къ числу такихъ занятій синодальнымъ постановленіемъ патріарха Луки Хрисоверга (XII в.) отнесена и медицинская практика, въ которой нѣкоторыя духовныя лица достигали такихъ успѣховъ, что дѣлались предводителями врачей (*ἀρχιατροί*) и вмѣстѣ съ ними участвовали въ какихъ-то публичныхъ процессіяхъ, совершавшихся въ особенныхъ костю-

махъ, духовному сану неприличныхъ¹. Другими соображеніями руководился Вальсамонъ, предлагая Александрійскому патріарху Марку не допускать духовныхъ лицъ къ занятіямъ врачебной практикой. „Врачебное искусство, писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ отвѣтовъ названному патріарху, хотя и опредѣляется учеными, какъ искусство, доставляющее здоровье, но это не всегда такъ бываетъ: ибо обманчивыя человѣческія домыслы, и діагнозы даже многихъ (врачей) ненадежны, по одному древнему мудрому изреченію. Неужели поэтому клирикъ, тѣмъ болѣе священникъ и діаконъ, отступится отъ удѣленнаго ему служенія, безупречнаго и вѣрнаго, и вдастся въ дѣло обманчивое и сомнительное, а часто даже и *опасное*?“ (*Σύντ.* IV, 469—470). Не трудно понять, на какую опасность намекалъ здѣсь Вальсамонъ, предостерегая священнослужителей отъ занятія медицинскою практикой. И опытный, специально приготовленный къ своему дѣлу врачъ можетъ сдѣлаться невольнымъ виновникомъ смерти своего пациента. Тѣмъ болѣе грозитъ эта опасность священнику, не получившему специального медицинскаго образованія. Даже такая легкая операція, какъ кровопусканіе (*φλεβοτομία*), сдѣланное неискусною рукою и безъ надлежащихъ знаній, можетъ причинить смерть больному и, значить, подвергнуть священника дѣйствию церковныхъ правилъ, лишающихъ его сана за невольное убійство (Ср. примѣчаніе къ ст. 10).

103.

- Μοναχὸς πρεσβύτερος, εἰὰν
καθηρημένος ἐστὶν, τὴν τρά-
πεζαν εὐλογεῖτω μόνον.

Монахъ священникъ ѿще из-
вѣрженъ ѣсть, трапѣзѣ точию да
благословитъ.

¹ Это постановленіе приведено Вальсамономъ въ толкованіи на 16-е (по нашей Книгѣ правилъ 19-е) правило Карфагенскаго собора. См. *Σύντ.* III, 344; ср. VI, 343.

Взято изъ правилъ Никифора Исповѣдника (См. *Pitra*, *Juris eccles. graec. t. II*, р. 330, сап. 24 и *Σύντ.* IV, 431 β', прав. νς),—но несогласно съ общепризнанными церковными правилами (Василія В. 27 и Трул. 26), по которымъ не только „изверженный“ изъ сана священникъ, но и устранный отъ священнослуженія, не можетъ никому и ничему преподавать благословенія.

104.

Μοναχὸς ἰδιώτης τέττων Μονάχъ простый вѣѣи когò,
τινὰ, βαλλέτω μετανοίας τ'. да сотворитъ поклоншвъ триста.

И эта статья взята изъ правилъ Никифора Исповѣдника (*Pitra*, *op. cit.* р. 347, сап. 214).

105.

Μοναχὸς μετὰ τὸ ἀλόδειπον ἐσθίων καὶ πίνων, ξηροφαγεῖται ἐβδομάδα μίαν, μετανοίας ποιῶν, καθ' ἑκάστην σ'. Μονάχъ послѣ повечеріи гддый и пїѣи, да постїтса ѣдинѣ седмицѣ сѣхуоденїемъ, ѣ поклоншвъ на всѣкъ дѣнь двѣстѣ¹.

¹ Въ КМІ далѣе прибавлено: аще же (—I) повелитъ ѣжда всти и пити, второе да ѣтетъ (поетъ I) павечерницѣ.

Изъ ежедневныхъ епитимій Θεодора Студита (прав. 28).

106.

Μοναχὸς ἐὰν ἀλοζώνηται εἰς τὴν κοίτην αὐτοῦ, ποιέτω μετανοίας ν'. Μονάχъ аще распошѣтса на лóжи своѣмъ, да сотворитъ поклоншвъ пѣтдесѣтъ.

См. у Θεодора Студита ежедневн. епит. 58. Такое же правило приписывается еще патріархамъ Никифору Исповѣднику (см. въ цитов. изд. Питры прав. 208) и Софронію Іерусалимскому (*Migne, Patrolog. graec. t. 87, col. 3368*).

107—108.

Μοναχὸν κεκαρμένον εἰς μοναστήριον οὐ χρὴ δέχεσθαι αὐτὸν εἰς ἕτερον μοναστήριον, κατὰ τὸν π' κανόνα τῆς ἐν Καρχηδόνι ἁγίας συνόδου. Ἐὰν δὲ ἠγοούμενος δέξηται αὐτὸν, ἐκλεσεῖται τῆς ἰγοουμένηας. Εἰ δὲ ἐπίσκοπος δέξηται αὐτὸν, καὶ ὡς κληρικὸν ἔχη, ἔστω ὁ ἐπίσκοπος τοῦ ἰδίου λαοῦ μόνον τῇ κοινωνίᾳ ἀρκοούμενος, ἐτέρων αὐτῷ μὴ συκοινωνούντων.

¹ Такъ сначала было написано въ основномъ спискѣ; но потомъ сверху поправлено: *Καρχηδόνι*. Последнее (ошибочное) чтеніе повторяется и во всѣхъ прочихъ спискахъ.

рз. *Μονάχα* пострижена въ монастырь, не достѣитъ примати въ дрѣгій монастырь, по п' мѣ правилѣ ѿже въ Кархидонѣ стѣгш собора: ѿще же игѣменъ прійметъ ἐγὼ, лишѣетса игѣменства¹. рѣ. *Ἰ*ще же епископъ прійметъ сичеваго, ѿ такоже причѣтника ѿмать ἐγὼ, да вѣдетъ епископъ своѣхъ людѣй τόчию ѡбщѣнѣмъ доволѣнъ, дрѣгѣмъ ἐμѣ не совѣщѣющымса.

¹ Далѣе въ КМІ прибав.: *разъ еще помѣждѣмъ вѣдетъ, зра его погнѣмъти хотѣща: инако бо отъ рзкъ его дѣла его взыщѣтса, иако не уело-вѣколюбствова ѡ братѣ.*

Мы соединили тутъ двѣ статьи въ одну, какъ того требуетъ греческій подлинникъ и самый смыслъ и какъ было въ первомъ Киевскомъ изданіи Номоканона, согласно съ старшими славянскими рукописями. Въ обѣихъ статьяхъ излагается одинъ и тотъ же каноническій источникъ — 80-е (по старой Кормчей 81, по новой Книгѣ Правиль 91-е) правило Кароагенскаго собора; но съ двумя исправленными въ нашемъ изданіи грубыми ошибками въ цитатѣ: во-первыхъ, въ 107 статьѣ официальнаго счета правило это показано 40-мъ, а въ слѣдующей — 83-мъ; во-вторыхъ, самый соборъ названъ въ предыдущей статьѣ Халкидонскимъ, а въ слѣдующей — Кароагенскимъ. Отъ первой ошибки (которую легко было исправить, заглянувъ въ Кормчую, знающую только 30 правилъ Халкид. собора) свободны только старшіе списки и одно первое

Кіевское изданіе Номоканона: въ нихъ, какъ и въ греческомъ подлинникѣ, одна только цитата для обѣихъ соединенныхъ нами статей: „по *осмьдесятому* правилу“, хотя и съ ошибкою въ названіи самаго собора: „*иже въ Халкидонѣ*“¹. Эта послѣдняя ошибка, общая и всѣмъ извѣстнымъ намъ греческимъ спискамъ Номоканона (за исключеніемъ основного), произошла отъ смѣшенія писцами двухъ сходныхъ названій: *Καρχηδών* (= *Καρθαγένη*) и *Καλχηδών* (= *Χαλκηδών*)². Вотъ основанія для нашихъ поправокъ въ славянскомъ текстѣ статей 107 и 108: въ первой мы выставили, вмѣсто 40 правила Халкидонскаго собора, 80-е правило Кархидонскаго, т.-е. Кареагенскаго собора, а въ концѣ второй исключили цитату официальныхъ изданій: „по 83-му правилу иже въ Кареагенѣ собора“, какъ совершенно излишнюю и вдобавокъ ошибочную.

109.

Ἐὰν ἀποδράσῃ, ἤγουν φύγῃ
κρίμα μοναχὸς ἀπὸ τοῦ μο-
ναστηρίου, ὁλοῦ ἐκουρεύθῃ,
ἀκοινωνήτος ἔστω κρίνους ἰβ',
ἀφοριζόμενος καὶ τῆς ἐκκλη-
σίας, κατὰ τὸν δ' κανόνα τῆς
δ' συνόδου. Εἰ δὲ ἐν αὐτῷ
βλάβῃ ψυχικῇ, καὶ διὰ τοῦτο

Монахъ, ꙗко да ѡбвѣжитъ отай
иꙗз монастырѣ, и ꙗкоже постри-
жесѣ, непричастенъ да бѣдетъ
ѡи лѣтъ, ѡлѣчѣнъ ѡи ѡ цркви
по 4 мѣ правилѣ четвѣртагѡ
собора¹. ꙗкоже ли бысть ѡмѣ дѣ-

¹ *заже тѣмъ хвалтса има бѣше*
приб. КМІ.

¹ Во 2-мъ и 3-мъ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ въ 107 статьѣ цитовалось 4 правило Халкидонскаго собора, и только въ Никоновскомъ (вѣроятно, по примѣру Львовскаго 1646 г.) явилась вышняя цитата: по 40 правилу. А ссылка (ошибочная) 108 статьи на 83 правило Кареагенскаго собора идетъ непрерывно во всѣхъ изданіяхъ, начиная со 2-го Кіевскаго.

² Такъ, въ одной древней схоліи на 2-е правило Трульскаго собора св. Кипріяна, епископа Кареагенскаго, названъ Халкидонскимъ (*Καλχηδόρος*), т.-е. Халкидонскимъ, а не *Καρχηδόρος* (Кареагенскимъ). См. *Pitra, Juris eccles. graec., t. II, p. 651, cfr. p. 636, nota 1.*

φεύγει, ὀφείλει εὐρεῖν πατέρα
δόκιμον, καὶ λαβεῖν ἐξ αὐτοῦ
ἐντολάς, εἴτε ὡς ἔχει, κανο-
νίσει αὐτόν.

шѣвный вѣдѣ, ѡ сего рѣди
вѣжнѣтъ, долженъ ѣсть ѡбрѣсти
Оца ѡскѣсна, и прѣти ѡ негѡ
завѣтъ, ѡлѣ пакѡ ѡмать, канѡнѣ
дѣти ѣмѣ.

4-е правило Халкидонскаго монастыря, запрещая монахамъ выходить изъ своихъ монастырей и вмѣшиваться въ дѣла церковныя и гражданскія, подвергаетъ непослушныхъ отлученію отъ церкви, но не опредѣляетъ срока этой епитиміи. Въ нашемъ Номоканонѣ срокъ этотъ (12 лѣтъ) назначенъ согласно съ однимъ изъ правилъ Студійскаго устава (ежеднев. епит. 54), въ которомъ указана та же самая, единственно уважительная, причина для монаха оставить свой монастырь — *душевный вредъ*.

110.

Καὶ ὁ ἡγούμενος εἰάν μὴ ἐπι-
μελῶς τὸν φυγάδα ἐπιζητήσῃ,
ἀφοριζέσθω, κατὰ τὸν γ' κα-
νόνα τῆς πρωτοδευτέρας συνό-
δου τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει.

И҃гѣменъ аще съ прилѣжаніемъ
не взыщетъ монаха ѡзвѣгшаго¹,
да ѡлѣчнѣтъ, по ꙗ мѣ правилѡ
второпѣрваго собѡра, ѡже въ Кѡн-
стантѣнополѣи.

¹ и не дастъ ему подобающаго лица
его врачевства и утверженія при б.
КМІ.

Статья эта вѣрно передаетъ содержаніе указаннаго въ ней каноническаго источника; тѣмъ не менѣе Малаксъ выдаетъ ее за правило Іоанна Постника, т. - е. прямо указываетъ на нашъ Номоканонъ (ср. выше, стр. 48—49). Вотъ подлинныя слова названнаго канониста: Ὁ ἁγιώτατος Ἰωάννης ὁ Νηστευτῆς λέγει εἰ τις ἡγούμενος τοὺς καλογήρους, ὁποῦ νὰ εἴγουν ἀπὸ τὸ μοναστήρι, καὶ δὲν τοὺς γυρεύσῃ μὲ πᾶσα στράτα νὰ τοὺς φέρῃ εἰς τὸ μοναστήρι νὰ διορθώσῃ καὶ ἰατρεύσῃ αὐτοὺς, ἀφοριζέσθω (Вул. № 1, гл. 152).

111.

*Εἰ τις γυνῶ τὸν ἀδελφὸν ἀνα-
χωρήσαι μέλλοντα κρύφα ἐκ
τοῦ μοναστηρίου, καὶ οἱ μη-
νύσει τῇ ἡγουμένῳ, ἀφορι-
ζέσθω.*

Аще кто вѣсть брата, хотѣща
втай ѿйти изъ мнѣырѣ, ѿ не
возвѣститъ ѿ҃҃҃҃҃҃, да ѿлѣ-
читсѧ¹.

¹ мно неслегкѣ о спасеніи брата
приб. КМІ.

Взято изъ епитимій монахамъ, опредѣленныхъ Василиемъ Великимъ (по изданію Миня — епитимія 40, по печатной Кормчей — 30-я). Въ правилахъ Θεодора Студита назначенъ и срокъ епитиміи, не указанный въ Номоканонѣ, именно недѣльный (общ. епитим. 35).

112.

*Νικηφόρου Κωνσταντι-
νουπόλεως κανὼν ιζ'.*

Никіфора царегрѣдскаго
правило 31.

*Τρία κεφάλαια ἐκβάλλουσι
τοὺς μοναχοὺς ἀπὸ τῆς μονῆς
αὐτῶν πρῶτον, ἐὰν αἰρετικός
ἔστιν ὁ ἡγούμενος· δεύτερον,
ἐὰν ἔστιν ὁδὸς γυναικῶν· τὸ
δὲ τρίτον, ἐὰν διδάσκονται παι-
δία κοσμικά.*

Трѣ главизны изгонѣтъ мо-
наховъ изъ монастырѣ ѿ҃҃҃҃҃҃:
первое, аще еретикъ ѣсть ѿ҃҃҃҃҃҃-
менъ, второе, аще ѣсть пѣть
женѣмъ, третіе, аще оучѣтсѧ
мѣрстѣи дѣти.

Статья эта, какъ показываетъ самое надписаніе обоихъ текстовъ, есть одно изъ правилъ Никифора Исповѣдника, именно 17-е, изложенное въ нашемъ Номоканонѣ съ нѣкоторымъ сокращеніемъ. Въ полной редакціи оно оканчивается слѣдующимъ основаніемъ для послѣдней причины, по которой монаху дозволялось оставить свой монастырь: *ἄτοπον γὰρ τὰ ἐν τῇ μονῇ πρατόμενα δι' αὐτῶν δημοσιεύεσθαι*: „ибо неприлично, чтобы чрезъ нихъ (дѣтей) разглашалось то, что дѣлается въ монастырѣ“ (Σίνт. IV, 428). По всей вѣроят-

ности, изложенное въ этомъ правилѣ запрещеніе обучать дѣтой въ монастыряхъ (мужскихъ) мотивировано было и другими соображеніями, именно тѣми же, въ силу которыхъ нашъ Стоглавъ изгонялъ изъ монастырей „робяты голоусыхъ“ (гл. 49). Во всякомъ случаѣ это запрещеніе не было въ Греціи общимъ правиломъ. Въ знаменитомъ Студійскомъ монастырѣ несомнѣнно существовало народное училище (конечно, для мальчиковъ), какъ видно изъ двухъ правилъ тамошняго устава, опредѣляющихъ наказаніе учителю дѣтей (*διδάσκαλος τῶν παιδῶν*) за проступки по своей должности (общ. епит. гл. 96 и 97).

113.

*Λέγει γὰρ ὁ μέγας Βασίλειος
εἰ τις μοναχὸς ἐν οἰκδηρότε
ρήματι ἀντιτάσσεται τῷ ἡγου-
μένῳ αὐτοῦ, ἢ τῷ γέροντι, ἢ
τῷ πνευματικῷ αὐτοῦ πατέρι,
ὡς ἀντίδικος τῷ Θεῷ εἰρί-
σχεται· κρεῖττον γὰρ εἰς Θεὸν
ἀμαρτῆσαι παρ' ὃ εἰς ἓνα τῶν
τοιούτων.*

Глаголетъ во великій Василій:
ѣще кій монахъ въ кѣмлюво
словесѣ [ко спасенію ἐγὼ ἰσλα-
гόланномъ]¹, сопротивнтса игу-
менѣ своемѣ, или старцѣ, или
лхѣвномѣ своемѣ Ѡцѣ, ꙗко со-
перникъ Бжій ѡбрѣтаетса: лѣч-
ше бо ѣсть къ Бгѣ согрѣшити,
нежели къ единомѣ Ѡ снхъ.

¹ Поставленное въ скобки прибавлено Копыстенскимъ.

Буквально сходно съ 5 псевдо-Василіевымъ правиломъ у Ирарта (см. прим. къ ст. 86; ср. 213 прав. Никифора Испов. у Питры, t. II, p. 347). Замѣчательно, что въ изданіи Копыстенскаго и первыхъ двухъ Московскихъ опущены были тѣ (уже слишкомъ сильныя) слова, которыми оканчивается настоящая статья: „лучше бо есть къ Богу согрѣшити, нежели къ единому отъ сихъ“ (игумену или духовному отцу). Въ подлинныхъ сочиненіяхъ Василия В. нѣтъ ничего подобнаго: онъ развиваетъ только ту мысль, что монахи, оказывая повиновеніе своему игумену, должны подражать примѣру повиновенія, ка-

кое святыя оказывали Богу (Opp. ed. *Migne*, t. III, p. 1404). Но въ Никоновскомъ изданіи снова являются эти слова, взятые или изъ греческаго подлинника, или изъ изданій Могилы и Желиборскаго, у которыхъ, кстати замѣтить, они напечатаны въ скобкахъ и мелкимъ шрифтомъ.

114.

Ὁ λόγων ὄρον πνευματικοῦ πατρὸς αὐτοῦ, ἐπὶ ζωῆς καὶ ἐπὶ θανάτου ἀνάθεμα ἔστω ὁμοίως καὶ τῶν γονέων αὐτοῦ εἰς τι εἰσεβές.

Иже разорѣтъ оуставъ дхов-
оца своего [самую подстрекаемую
словою]¹, при животѣ и при
смерти проклатъ да вѣдетъ:
такожде и родителей своихъ въ
коей вещи блгочестивой преслѣ-
шай.

¹ Поставленнаго въ скобки
нѣтъ въ Б.

Тутъ содержатся два правила: общее — о повиновеніи дѣтей своимъ родителямъ и особенное — о повиновеніи монаховъ своимъ духовнымъ отцамъ (игуменамъ и старцамъ воспріемникамъ). Первое есть законъ природы и предписаніе положительнаго закона Божія (Второзак. XIX, 14; Притч. XXXII, 28), неоднократно повторенное и въ церковныхъ правилахъ. Совершенно согласно съ нашимъ Номоканономъ оно выражено въ памятникѣ церковнаго права, дошедшемъ до насъ отъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства подъ именемъ „епитимій апостольскихъ“, между которыми находится слѣдующая: ὁ λόγων ὄρον γονέων, καὶ ἐπὶ ζωῆς καὶ ἐπὶ θανάτου ἀνάθεμα ἔστω (*Pitra*, *Juris*, t. I, p. 104, п. 12). Второе, особенное правило составляетъ необходимый результатъ монашескихъ обѣтовъ, въ числѣ которыхъ, какъ извѣстно, находится и обѣтъ безусловнаго повиновенія старшимъ. Съ особенною силою внушается эта обязанность монахамъ и монахинямъ

въ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ: τοῖς πνευματικοῖς πατράσι καὶ μητράσι πλείονα τιμὴν καὶ ἀγάπην ἀρμόζειν ὑπὲρ τῶν κατὰ κόσμον (сар. 156).

115.

Τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Εἰ θέλει τις καταλιπεῖν τὴν μονήν, ἐν ἣ ἐκλήθη, τὸν πατέρα καὶ τοὺς ἀδελφοὺς, ἐκτὸς αἰρέσεως, ἀλλὰ διὰ ὕβριν, ἢ διὰ μαστίγωμα, ἢ ὅτι οἶδας πρὸς ὥραν ταρασσομένην τὴν μονήν, ἢ δι' ἀγρυπνίαν, ἢ χαμαικοιτίαν, ἢ ἀλουσίαν, ἢ ὅτι μικρότερος εἶ πάντων, ἢ ὅτι ἐπιθυμῆς τοῦ κόσμου καὶ τῶν ἐν τῷ κόσμῳ, ἢ ὅτι παρελίχρανέ σε ὁ πατήρ σου, ὁ ἡγούμενος, ἢ ὁ ἀδελφός σου, καὶ διὰ τοῦτο θέλεις ἐξελεθεῖν, οὐαί σοι ποῦ σε παρεϊκάσω, εἰ μὴ εἰς τὸν Ἰούδα τὸν προδότην, τὸν χωρισθέντα τοῦ Χριστοῦ καὶ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ;

Василіа Великаго.

Ἄще хощеть ктò устави́ти о́витель, въ нѡже звѣнъ вѣсть, оца ѿ вратію, кромѣ ѳресн, но за оукорізнѣ, ѡлѣ пѣзвѣ, ѡлѣ пѣко вѣдѣлз ѣсть на часъ смѣтнвшюса о́витель, ѡлѣ вѣнїа рѣди, ѡлѣ низвлегѣнїа, ѡлѣ недмывѣнїа, ѡлѣ пѣкѡ мнїи ѣсть всѣхъ, ѡлѣ пѣкѡ желѣetz мїра, и пѣже въ мїрѣ, ѡлѣ пѣкѡ прешгорчї егò оца егѡ нгѣменъ, ѡлѣ вратъ егѡ, ѡ сегѡ рѣди хощеть ѡзыти, гòре емѣ! Комѣ егò оуподòблю, тòкмо Ѱдѣ прѣдателю, разлѣчнвшемусѡ ѰХѣтѣ, ѡ оученикѡвз егѡ.

Въ извѣстныхъ подлинныхъ сочиненїяхъ Василия Великаго о монашествѣ мы не нашли мѣста, *буквально* сходнаго съ настоящею статьею Номоканона. Но довольно близко подходит сюда 21-я глава его аскетическаго устава, въ которой говорится о томъ, что монахъ не долженъ разрывать союза съ своею духовной братїей (ὅτι οὐ δεῖ τῆς πνευματικῆς ἀδελφότητος ἀλοκόπτεσθαι). Здѣсь, между прочимъ, сказано: „кто замышляетъ сначала воровство (т.-е. прїобрѣтенїе частной собственности, которая для монаха есть воровство: *κλοπὴ γὰρ*

ἢ ἰδιάζουσα κτήσις)¹, потомъ — отдѣленіе отъ общины, тотъ же есть ли второй Іуда, по-своему продающій истину? (Opp. ed. Migne, t. III, col. 1425).

116.

Τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

СѢТЫХЪ АПЛАХЪ.

Εἴ τις τῶν ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν, ἀφιερωσάντων τὰ ἴδια ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, ἢ ἐν μοναστηρίῳ, ἢ καὶ ψυχικῶς διενειμαν τὰ ἑαυτῶν, καὶ ὕστερον ἐν μεταγνώσει γεγόνασιν εἰς τὰ τῆς ἀφιερώσεως, καὶ θελήσουσιν ἐξ αὐτῶν λαβεῖν τι, εἰ μὲν ἐν ἀγνοίᾳ τυγχάνουσι, κανονίζεσθωσαν, μὴ εἰς νοῦν τοῦτο λαμβάνειν· εἰ δὲ ἐν γνώσει καὶ οὐ πείθονται, ἀποβαλέσθωσαν, οἷον ὡς Ἀνανίας καὶ Σαλφείρα ὑπὸ τοῦ ἀποστόλου Πέτρου. Τὰ γὰρ ἄπλαξ ἀφιερωθέντα τῷ καῶ, ἀνεκποίητα εἰσὶ [καὶ] οὐ δεῖ κινεῖσθαι· γέγραπται γὰρ καὶ ἀλλαχοῦ· ὁ ἐκδοὺς τὸν ἀγρὸν, οὐκ ἔστι κύριος τοῦ ἀγροῦ.

Ище кѣи мѣжъ илѣ жена, ѿдѣвши своѣ цркви, илѣ мнѣтырѣ, илѣ за дѣшѣ раздѣвши своѣ, послѣжде раскѣлѣшесѣ ѿ ѿдѣнѣи, восхощѣтъ взѣти нѣчто ѿ тѣхъ: ище оубо въ невѣдѣнѣи сѣтъ, да запрѣтѣтъсѣ нижѣ во оумѣ сѣе прѣимѣти, ище ли въ рѣзумѣ, и не повннѣютсѣ, да ѿриновѣни вѣдѣтъ, ꙗко же ѿнанѣи и Сафѣра ѿ апла Петра: ѣдѣною во прѣданѣи цркви, недвижна сѣтъ, и не достѣтъ дѣизѣти, занѣ писано ѣсть и инаѣ: иже ѿдѣстѣ селѣ, нѣстѣ господѣнѣ селѣ.

Общая мысль этого правила высказывается уже въ извѣстныхъ апостольскихъ постановленіяхъ (lib. VII, cap. 2: καὶ Ἀνανίας καὶ Σαλφείρα, ἢ τοῦτου γυνή, κλέψαντες τὰ ἴδια καὶ πειράσαντες τὸ Πνεῦμα Κυρίου, παραχρήμα ἀποφάσει Πέ-

¹ Замѣчательное, по *внѣшнему* выраженію, совпаденіе съ извѣстнымъ афоризмомъ Прудона: la propriété c'est vole.

τρον, τοῦ συναποστόλου ἡμῶν ἐθανατώθησαν, почему, въ-
роятно, оно и приписано въ нашемъ Номоканонѣ Апостоламъ.
Въ томъ же духѣ и смыслѣ составлено синодальное опредѣ-
леніе св. Германа, патріарха Константинопольскаго (715—
730—754): по этому опредѣленію, всѣ, налагающіе руки
на церковное достояніе, подлежатъ анаѳемѣ, какъ святотатцы¹.
Но прямымъ источникомъ настоящей статьи Номоканона без-
спорно слѣдуетъ признать одно изъ правилъ псевдо-Зонарина
номоканона (по изданію Котельера — 20, по славянскому
переводу — 22-е, какъ указано на поляхъ изданій Копыстен-
скаго и Могилы).

117.

Ἐκ τῶν Ἀσχητικῶν τοῦ
μεγάλου Βασιλείου.

Ἐρώτησις· εἰ χρὴ ἔχειν τι
ἐν ἀδελφότητι ἰδίων;

Ἀπόκρισις τοῦτο ἐναντίον
ἐστὶ ταῖς¹ ἐν ταῖς Πράξεσι
περὶ τῶν πιστευσάντων μαρ-
τυρίας, ἐν αἷς γέγραπται, ὡς
οὐδὲ εἷς τι τῶν ὑπαρχόντων
ἔλεγεν ἰδιον εἶναι. Ὁ οὖν ἰδιον
λέγων εἶναι ἐν κοινοβίῳ ἑαυ-
τὸν ἀλλότριον τῆς τοῦ Θεοῦ
ἐκκλησίας κατέστησε καὶ τῆς τοῦ
Κυρίου ἀγάπης τοῦ διδάσκον-

Ἐ πόстныхъ великаго Ва-
сіліа.

Вопросъ. Ἄще подоваѣтъ что
въ братствѣ своѣ имѣти;

Ἐвѣтъ. Сіѣ сопротивно ѣсть
ѣже въ дѣлніихъ ѡ вѣровавшихъ
свидѣтельствѣ, въ нѣхъже писано
ѣсть: ꙗко ниже ѣдинъ что ѡ
имѣній глаголаше своѣ быти.
Тѣмже глаголаи быти что своѣ
во Ὄщемъ житіи, самъ себе
чужда Бжїа цркве сотвори, и
Гднїи любвѣ, оучащагѡ словомъ
и дѣломъ, дѣшѡ своѡ полагаѣти

¹ Приводимъ подлинныя слова этого постановленія по изданію
Питры (Juris, t. I, p. 299): Θεοπίστομεν εἶναι τὰ ἀφιερωμένα τῇ
ἐκκλησίᾳ ἀναφίρετα καὶ ἀπόπλαστα, καὶ τὸν πλεονέκτην ἐπ' αὐτοῖς
χεῖρα βάλλειν βουληθέντα, τῷ τῶν ἱεροσύλων ἐπιτιμίῳ ὑποβάλλομεν,
οἷον ἀνάθεμα τῇ ἐκκλησίᾳ ἔστω.

τος λόγω καὶ ἔργῳ τὴν ψυχὴν по дрѣзѣхъ, а не ꙗже внѣш-
αὐτοῦ τιθέναι ὑπὲρ τῶν φίλων, нѣмъ.
οὐχ ὅτι γε τὰ ἐκτός.

¹ Во вѣхъ списвахъ τῶν.

118.

Τοῦ αὐτοῦ.

То гѡждѣ.

Εἴ τις κέκτηται τι ἐν κοι-
νοβίῳ μοναστηρίου ἢ ἔξω τοῦ
μοναστηρίου, μενέτω ἀκοινώ-
νητος.

Ѣще ктѡ ѡмать чтѡ во ѡбщемъ
житіи, внѣтръ мнѣтрѣ, ѡлѣ внѣ
монастырѣ, да прѣвѣдетъ не-
причащенъ.

Первая изъ этихъ статей взята изъ такъ называемыхъ со-
кращенныхъ аскетическихъ правилъ Василія Великаго (*ῥροι*
καὶ ἐπιτομήν, гл. 85), послѣдняя — изъ епитиміи монахамъ
(См. въ Кормчей, гл. 61, прав. 31).

119.

Πνευματικὸς ἄλλου πνευμα-
τικοῦ κρίσιν λῦσαι ἢ δῆσαι
ἐξουσίαν οὐκ ἔχει· εἰ δὲ ἄλλος
ὁ δῆσας, καὶ ἕτερος ὁ λύσας,
μερισμὸς τυγχάνει, καὶ ὁ Χρι-
στὸς οὐ μεμέρεται· ἀλλὰ ὁ δεσ-
μεύσας καὶ λύση, κατὰ τὸν λβ'
κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Дѣховникъ ѡногѡ дѣховникѡ
сѣдъ рѣшити ѡ вѣзѣти влѣсти
не ѡмать: ѡще же ѡнъ свѣзѡ, а
а другій разрѣши, раздѣленіе
ѣсть: Хрѣтѡсъ не раздѣлѣсѡ: но
достѡитъ, да свѣзавый ѡ раз-
рѣшитъ, по лѡ мѡ правнѣ стѣхъ
ѡплѡ.

Πνευματικὸς δὲ λέγομεν
τοὺς κυρίως καὶ ἀληθῶς νο-
μίμους πνευματικούς, τοὺς
κατὰ Θεὸν τὴν σωτηρίαν τῶν
ἀνθρώπων πραγματευομένους,
οὐ μὴν δὲ τοὺς κενοδόξους καὶ
ἀπείρους πνευματικούς, τοὺς
κατὰ πραγματείαν δι' αἰσχρο-
κερδίας τρόπον τὴν πνευματι-

Дѣховники же глаголемъ врѣсно-
тѣ и поистиннѣ закѡннымъ дѣхов-
ники, ѡ иже по Бѣзѣ ѡ спасеніи
члѣвѣчествѣ промышлѡютъ, а
не тщеслѡвнымъ, ѡ неискѣснымъ
ѡ лѡжнымъ, ѡже кѣпствомъ,
скѣрнаго ради прибѣтка, во
ѡбразѣ дѣховнѣмъ, врачеваніе
навѡдѡтъ. Тѡмъ бо сѣтъ ѡубійцы,

κὴν ἰατρείαν μετερχομένους. Ἐκεῖνοι γὰρ φονεῖς εἰσὶν, ὡς τὰς ψυχὰς τῶν ἀνθρώπων φονεύοντες, διὰ τῆς ἀμελείας καὶ ἀλειρίας αὐτῶν· πλὴν τοῦ ἀρχιερέως ἐστὶ τὸ πᾶν διακρίναι.

тѣмъ дѣшны члвческія оубивающіи, за нерадѣніе ѿ неискѣство своеѣ: Ѡвѣче архіерѣови достонитъ разсѣдѣти.

Въ 32 апостольскомъ правилѣ, на которое сдѣлана ссылка въ первой половинѣ настоящей статьи, сказано: „Аще который пресвитеръ, или діаконъ отъ епископа во отлученіи будетъ, не подобаетъ ему въ общеніе пріятю быти инымъ, но точію отлучившимъ его: развѣ когда случится умерети отлучившему его“ (ср. Антиох. 6; Сард. 13). Номоканонъ прилагаетъ это правило къ духовникамъ, какъ делегатамъ епископской власти вязать и рѣшить, и въ видѣ общаго (догматическаго) основанія для всѣхъ такихъ правилъ высказываетъ слѣдующее замѣчательное соображеніе, которое сдѣлало бы честь любому изъ извѣстныхъ греческихъ толкователей XII вѣка: „если одинъ духовникъ будетъ связывать, а другой разрѣшать связаннаго, то произойдетъ раздѣленіе и противорѣчіе въ дѣйствіяхъ единой благодати Христовой, а вѣдь Христосъ не раздѣляется на два, взаимно противодѣйствующія лица“. Само собою понятно, что здѣсь рѣчь идетъ о правильныхъ и цѣлесообразныхъ проявленіяхъ духовно-связующей власти, о связаніи того, чтд дѣйствительно должно быть связано по указанію церковныхъ правилъ и по духовному разсужденію самого связующаго, обязаннаго при этомъ имѣть въ виду исключительно душевную пользу кающагося. Но не всѣ духовники такъ дѣйствовали, не всѣ по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ приближались къ тому идеалу, какой начертанъ во введеніи въ Номоканонъ (см. выше, стр. 83—85). Поэтому во второй половинѣ настоящей статьи составители Номоканона возстаютъ противъ „ложныхъ“ духовниковъ, обра-

щающихъ свою священную должность въ прибыльной промыселъ, разрѣшающихъ, изъ гнусной корысти, тѣхъ, которые должны быть въ устахъ неослабнаго запрещенія, и, наоборотъ, связующихъ тяжкими епитиміями тѣхъ, которые заслуживали бы разрѣшенія или послѣ малой, или даже безъ всякой епитиміи. Такихъ недостойныхъ духовниковъ не мало видѣлъ въ свое время, т.-е. почти въ самую эпоху происхожденія нашего Номоканона, Иосифъ Вриенній, византійскій церковный писатель первой половины XV вѣка. Живя сначала на островѣ Критѣ, потомъ въ Константинополѣ, онъ видѣлъ и тутъ и тамъ одно и тоже зло: духовники разрѣшали кающихся отъ грѣховъ за деньги. „Часто и не далѣе какъ сегодня, говоритъ онъ въ одномъ своемъ словѣ, сказанномъ на страстной недѣлѣ, когда я проходилъ по улицамъ города, ко мнѣ приступали массы просителей и вдовъ, громко выкрикивая: ради Самого Христа и спасенія души своей, дай мнѣ дукатъ, чтобы причаститься, потому что духовникъ не хочетъ причастить меня, если я не подамъ ему чего-нибудь“ (*πολλάκις καὶ σήμερον περιερχομένου μου τὰς ὁύμας τῆς πόλεως, προσαῖται μυρίοι καὶ χῆραι πρὸς με μεγαλοφώνως ταύτην ἀρφήκαν τὴν φωνήν· διὰ τὸν Χριστὸν αὐτὸν καὶ διὰ τὴν ψυχὴν σου, δός μοι δοκάτον, ἵνα δώσω καὶ κοινωνήσω, ἐπεὶ οὐ θέλει με ὁ πνευματικὸς κοινωνῆσαι, εἰ μὴ τι τούτω παρέξομαι*)¹.

120.

Τῆς ζ' συνόδου.

[Гедмаго совѣра]¹.

Καὶ ὁ πνευματικὸς πατὴρ
ἐὰν ὁμολογήσῃ τὴν ἁμαρτίαν
τοῦ ἐξαγορευόντος ἔχει ἐπιτί-
μιον ἔτη τρία ἀργίας· καὶ με-

Дѣховный оцѣ, ѡще исповѣсть
комѣ грѣхъ исповѣдавагосѣ,

¹ Заголовокъ изъ БКМІ.

¹ См. статью Мейера объ Иосифѣ Вриенніи въ журналѣ Крумбахера *Byzantinische Zeitschrift*, V Bd., S. 92, Anmerk. 2.

ταλαμβάνειν κατὰ μῆνα μίαν,¹
καὶ ποιεῖν καθ' ἑκάστην μετα-
νοίας ρ'. Ὁ δὲ πολιτικὸς νό-
μος λέγει, ἐξορῦττειν τὴν γλωτ-
ταν [αὐτοῦ]² ἐξόπισθεν.

¹ καὶ μεταλαμβάνειν τῆς θείας
μεταλήψεως κατὰ μῆνα ἐν Τ.

² αὐτοῦ изъ прочихъ спис-
ковъ.

Имать ѣпитимію: трѣ лѣта да
єсть прѣздєнь, токмо да при-
чащѣетса въ мѣцѣ ѣдиную, ѣ да
творитъ на всѣмъ дєнь поклѣ-
новъ сто. Граждѣнскій же законъ
глаголетъ, ископати ѣзыкъ со-
задѣ сицевомъ.

Ище ѣпѣкъ, или іерей испо-
вѣсть грѣхъ на сына своего дѣхов-
наго, на исповѣди ѣ негѣ слы-
шанный, никакоже подобѣетъ
вѣрити сицевомъ свидѣтельствѣ,
по правилѣ рѣг мѣ собѣра Кар-
ѣагѣнскаго.

Стѣйшій патріархъ Лѣка за-
прещенію, ѣже не литѣргисо-
вѣти, подложѣ игѣмена ѣбители
Гѣротрѣфіа, сѣщаго архієпис-
копа иракліискаго, занѣ свидѣ-
тельствова на дѣховное свое чѣдо.
Арменѣполь, книга і, сѣнѣдѣ ѣ,
глава ѣ.

Обязанность духовника соблюдать тайну грѣховъ, откры-
тыхъ ему на исповѣди (sigillum confessionis), вытекаетъ изъ
самаго понятія объ исповѣди, какъ объявленіи предъ священ-
никомъ или, точнѣе, чрезъ посредство священника предъ Са-
мимъ Богомъ, тайныхъ грѣховъ для благодатнаго очищенія
ихъ силою таинства покаянія. Глубоко назидательное раз-
сужденіе объ этомъ предметѣ находимъ въ „поученіи іереемъ“
св. Димитрія Ростовскаго. „Тайна та, писалъ святитель, есть
тайна Божія: якоже бо Самого Бога есть власть оставлять
человѣкомъ грѣхи (Лук. V, 51), сице и единому Тому испо-

вѣдуемъ грѣхи наша, имуща духовнаго отца, яко послуха и свидѣтеля исповѣданія нашего, вкупѣ же и судію и рѣшителя, отъ Бога учиненнаго. Никому же убо подобаеъ тоя Божія тайны открывати и въ вѣдѣніе подавати, Самому токмо свѣдущему Богу, и духовному отцу, яко свидѣтелю и послуху дѣлъ, исповѣданныхъ устами кающагося. Та тайна Божія запечатлѣнна естъ печатію Самого Бога, яже естъ Духъ Святыи, навершеніе творя той тайнѣ, рекшу Господу къ святымъ Апостоломъ: „Пріимите Духъ Святыи; имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ“ (Іоаннъ XX, 22). Навершаетъ же ту тайну Духъ Святыи чрезъ іереа, яко чрезъ орудіе, прощая исповѣданные грѣхи и грѣшника оправдая разрѣшеніемъ, усты іереевыми глаголемымъ... Аще Богъ оправда, человекъ не осуди; аще Богъ покры, человекъ не объяви. Божіе милосердіе естъ аки море, грѣхи же наша аки каменіе, насъ отягощающіе: и якоже вверженный въ море камень пребываетъ во глубинѣ, никомуже вѣдомый, сице и грѣхи наша, въ море милосердія Божьяго исповѣданіемъ вверженные, никомуже имутъ быти вѣдомы. Духовный же отецъ въ той тайнѣ понеже Самаго Христа Бога, Судіи праведнаго, содержитъ мѣсто, долженъ убо и нравъ Его содержати: якоже бо Христоу Богъ, всѣхъ грѣхи вѣдая, не обличаетъ, ниже кому изъявляетъ прежде послѣдняго своего страшнаго суда, сице и духовный отецъ, мѣсто Христова содержащій, грѣховъ, на исповѣди изреченныхъ, долженъ естъ никомуже изъявляти, ни обличати не токмо волею, но ниже неволею, принуждаемый отъ кого. Аще бы кій властелинъ или судъ гражданскій повелѣлъ и нудма принуждалъ іереа, да скажетъ каковый грѣхъ духовнаго своего сына, и аще бы прещеніемъ и муками и смертію претилъ и убѣждалъ ко изъявленію грѣха чьего, то іерей долженъ естъ умрети паче и мученическимъ вѣнцемъ вѣнчаться, неже печать исповѣди отрѣшати и тайну Божію въ явленіе предати, изъявляя грѣхи духовнаго сына своего...

Аще же который неискусный, злонаправный и безумный іерей... дерзнетъ обличати дѣтей своихъ духовныхъ и изъясляти предъ челоуѣки грѣхи ихъ, таковой, яко богопротивникъ, разоритель тайны Божіа и насилникъ печати Святаго Духа, страшному суду Божию и вѣчной казни подпадаетъ, и ждетъ его вѣчная мука со Іудю предателемъ Христовымъ: открывая бо тайну Божию, яже есть исповѣдь, и предавъ ю въ вѣдѣніе челоуѣкомъ, предаетъ Самаго Христа, сущаго въ кающемся челоуѣцѣ: и есть таковой духовникъ не духовникъ, но Іуда, Христовъ предатель, паче же рещи, самъ сатана, клеветникъ братіи своей“. Раскрывъ такимъ образомъ изъ самаго понятія объ исповѣди необходимость соблюденія духовникомъ тайны исповѣданныхъ предъ нимъ грѣховъ, св. Димитрій подтверждаетъ ту же мысль соображеніями практическаго свойства, именно указываетъ на двоякую „тщету“, происходящую для исповѣдающихся вслѣдствіе разглашенія ихъ грѣховъ: а) на *тщету спасенія*: „услышавшіе бо обличеніе отъ духовнаго отца, не начнутъ кому поистинѣ исповѣдаться грѣховъ своихъ, не исповѣдующе же поистинѣ грѣховъ своихъ, пребудутъ неисцѣльны душами и содѣлаются сынове гнѣва Божіа, и аще кому въ томъ случится умерети, во вѣки погибнетъ“; б) на *тщету добрая славы*: „обезславлены бо отъ обличенія духовника бывше, подпадаютъ осужденіямъ челоуѣческимъ. Мнози бо емше вѣру словесамъ духовника обличающа, начнутъ обличенныхъ яко грѣшниковъ вмѣняти и осуждати ихъ и посмѣваться имъ ꙗко испразднати славу ихъ“¹. Голосъ святителя русской церкви, несомнѣнно, есть полное и вѣрное отраженіе голоса древнихъ отцовъ церкви вселенской. Такъ у Златоуста находимъ особую бесѣду о томъ, что не должно объявлять братнихъ грѣховъ, если они какъ-нибудь сдѣлаются намъ извѣстными, (*περὶ τοῦ μὴ δημοσιεύειν τὰ ἀμαρτήματα τῶν ἀδελφῶν*). Здѣсь раскры-

¹ Сочиненій ч. I, изд. 1837, стр. 155—163.

вается та мысль, что благодатныя средства, какими располагаетъ церковь для исцѣленія нравственно больныхъ, т.-е. грѣшниковъ, не требуютъ обнаруженія душевныхъ язвъ предъ многочисленными свидѣтелями, какъ это бываетъ въ тѣлесныхъ лѣчебницахъ¹. Ученикъ Златоуста св. Ниль строго осуждалъ одного діакона, который разглашалъ объ извѣстномъ ему грѣхѣ ближняго, а не исправлялъ падшаго, сколько можно, своими внушеніями и соболѣзнованіемъ². Строгаго соблюденія тайны чужихъ грѣховъ требовалъ и св. Іоаннъ Лѣствичникъ (VI в.) въ своемъ „Наставленіи пастырю“ (*πρὸς τὸν ποιμένα λόγος*). „Какъ Богъ — пишетъ онъ здѣсь, — слыша нашу исповѣдь, не объявляетъ ее, дабы такимъ объявленіемъ не удержатъ кого-либо отъ исповѣди и не оставить навсегда безъ исцѣленія: такъ и мы (т.-е. духовные пастыри), хотя бы напередъ (т.-е. еще до исповѣди) узнали о чьихъ-либо грѣхахъ, не должны предупреждать о томъ согрѣшающихъ, но лучше намеками побуждать ихъ къ исповѣди“³. Тутъ, очевидно, идетъ рѣчь уже о сакраментальной тайной исповѣди предъ священникомъ, и послѣднему вмѣняется въ обязанность не объявлять не только тѣхъ грѣховъ, которые открыты ему на этой исповѣди, но и тѣхъ, о которыхъ онъ случайно узналъ еще до исповѣди. Таковы же были и положительныя правила древней церкви, относящіяся къ тайнымъ грѣхамъ и тайной исповѣди. Два такихъ правила, принадлежащія Василию Великому, и одно — Григорію Нисскому, уже приведены нами выше (стр. 14—15). Здѣсь покажемъ, какъ соблюдались эти

¹ *Migne, Patrol. graec.*, t. 52, col. 356.

² *Id. op. t.* 79, col. 436.

³ Т. 88, col. 1196: *Οὐδαμοῦ Θεὸς ἐξομολογήσεως ἀκούσας, δημοσιεύσας φαίνεται, ἵνα μὴ τοὺς ἐξομολογουμένους διὰ τοῦ θριάμβου ἀτακόψῃ, καὶ λοιπὸν αὐτοὺς τοσοῦτον παρασκευάζῃ. Καὶ καὶ προγνώσεως μετέχωμεν, μὴ ἡμεῖς τοῖς σφαλλομένοις σφάλματα προείπωμεν, ἀλλὰ μᾶλλον δι' αἰνιγματῶν αὐτοὺς ἐπὶ τὴν ἐξομολόγησιν προτρέψωμεθα.*

правила въ позднѣйшей церковной практикѣ. „Исповѣдающихъ неявные грѣхи, говоритъ Никифоръ Исповѣдникъ въ одномъ изъ своихъ правилъ, должно отлучать отъ причащенія принимающему ихъ исповѣдь, но не возбранять имъ входить въ церковь и не объявлять того, что о нихъ узнано на исповѣди“¹. Но какъ поступать съ духовникомъ, нарушающимъ тайну исповѣданныхъ ему грѣховъ, объ этомъ мы не находимъ прямыхъ постановленій въ канонахъ древней вселенской церкви. Позднѣйшая церковная практика руководилась въ такихъ случаяхъ слѣдующимъ правиломъ Кареагенскаго собора: „Аще епископъ глаголетъ, яко нѣкто ему одному исповѣдалъ свое преступленіе, а тотъ не признается: то епископъ да не обращаетъ себѣ въ обиду того, что не полагаются въ сѣмъ на него одинаго. Аще же речеть, яко по возмущеніи совѣсти своея, не хочетъ имѣти общенія съ непризнающимся: то доколѣ отлученнаго по сему случаю не приѣмлетъ въ общеніе свой епископъ, дотолѣ сего епископа да не приѣмлютъ въ общеніе прочіе епископы: да тѣмъ паче блюдется епископъ, да не глаголетъ о комъ-либо, чего предъ другими не можетъ утвердити доказательствами“². Случай, по которому дано это правило, очевидно, не тождественъ съ тѣмъ, какой предусмотрѣнъ въ настоящей статьѣ Номоканона. Кто-то сознался предъ епископомъ, съ глазу на глазъ, въ своемъ преступленіи. Если это была исповѣдь въ собственномъ смыслѣ слова, то епископъ долженъ былъ бы назначить виновному тайную

¹ Σύντ. IV, 429, прав. 28: *Τὸς ἄδηλα πταίσματα ἔξομολογοῦμένους, τῆς μὲν κοινωνίας ἀλείρουει δεῖ τὸν δεχόμενον τὴν ἐκείνων ἔξομολόγησιν· εἰς δὲ τὴν ἐκκλησίαν αὐτοὺς εἰσέρχεσθαι μὴ κωλύειν, μηδὲ θριαμβεύειν τὰ κατ' αὐτούς.* Ср. въ нашей печатной Кормчей гл. 57, прав. 19.

² На это именно правило (по Кормчей 133-е, по Книгѣ правилъ 147-е) и сдѣлана ссылка въ первомъ дополненіи къ славянскому тексту настоящей статьи Номоканона. Это дополнение впервые явилось во 2-мъ Киевскомъ изданіи, отсюда перешло и во всѣ Московскія.

епитимію, по соображенію тяжести грѣха. Но вмѣсто того онъ заявляетъ объ этомъ собору и требуетъ, чтобы виновный подвергнутъ былъ каноническому наказанію, какъ явный грѣшникъ, т.-е. преданъ былъ публичному церковному покаянію. Соборъ же, въ виду того обстоятельства, что обвиняемый не повторилъ открыто своего признанія въ грѣхѣ, нашелъ обвиненіе недоказаннымъ, такъ какъ оно утверждалось на *единоличномъ* свидѣтельствѣ епископа; законъ же, подтвержденный въ своемъ содержаніи Самимъ Иисусомъ Христомъ (Мѡ. XVIII, 16), предписывалъ принимать на всякомъ *внѣшнемъ* судѣ (слѣд. и на церковномъ) показаніе, по крайней мѣрѣ, *двухъ* или *трехъ* свидѣтелей. Епископъ, возмущенный въ своей совѣсти заpiresательствомъ обвиняемаго, отлучаетъ его отъ церковнаго общенія, и за это самъ отлучается соборомъ отъ общенія съ прочими епископами, до тѣхъ поръ, пока пребываетъ въ такомъ же отношеніи къ лицу, преступленіе котораго не могъ доказать судебнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ особенный случай, на который дано приведенное правило Кареагенскаго собора, представляетъ аналогію съ случаемъ нарушенія духовникомъ тайны исповѣди въ томъ только отношеніи, что и тамъ и здѣсь свидѣтелемъ преступления является *одно только лицо*, показаніе котораго не можетъ быть принято на судѣ: въ первомъ случаѣ — потому именно, что оно есть *единоличное*, а въ послѣднемъ — и потому еще, что оно само по себѣ составляло бы преступленіе. Для опредѣленія сущности этого преступления и мѣры каноническаго наказанія за него Кареагенское правило, очевидно, не даетъ никакихъ основаній: оно судить епископа не за нарушеніе тайны исповѣди, а за неправильное отлученіе отъ церкви лица, преступленіе котораго имъ, епископомъ, не доказано на соборномъ судѣ, и назначаетъ за это не прямое наказаніе, точно соразмѣренное съ существомъ допущеннаго епископомъ правонарушенія, а чисто провизор-

ную мѣру, продолжительность дѣйствія которой поставлена въ полную зависимость отъ личной воли самого епископа. Замѣчательный примѣръ практическаго примѣненія Кареагенскаго правила къ духовникамъ, нарушающимъ тайну исповѣди, приведенъ Вальсамономъ въ толкованіи на это самое правило (по его счету 132): одинъ игумень, въ послѣдствіи архіепископъ Ираклійскій, синодальнымъ опредѣленіемъ патріарха Луки наказанъ былъ временнымъ запрещеніемъ священнослуженія за то, что свидѣтельствовалъ на судѣ противъ своего духовнаго сына¹. Примѣръ этотъ показываетъ, что нарушеніе духовникомъ тайны исповѣди не составляло для него даже и препятствія къ полученію высшаго іерархическаго сана: бывший духовникъ-игумень сдѣлался потомъ архіепископомъ. Такая практика всего яснѣе доказываетъ внутреннее несоотвѣтствіе древняго соборнаго канона съ сущностію того (вовсе имъ не предусмотрѣннаго) преступленія, къ которому онъ въ послѣдствіи былъ прилагаетъ и которое, какъ *оскорбленіе святыни таинства*, конечно, заслуживаетъ болѣе строгаго каноническаго наказанія².

¹ И это опредѣленіе въ первый разъ прибавлено къ славянскому тексту настоящей статьи въ 2-мъ Киевскомъ изданіи Номоканона, съ указаніемъ источника, откуда оно взято: „Арменопуль, книга 3, синодъ 1, глава 7“. Это значитъ: Леунклавій, Jus graeco-romanum, в. 3, 1-я часть синодальныхъ постановленій, № 7 (т. II, р. 223).

² Есть, впрочемъ, указаніе на несогласія, существовавшія въ позднѣйшей практикѣ греческой церкви по вопросу о мѣрѣ наказанія духовнику за нарушеніе тайны исповѣди. Нѣкоторые требовали болѣе строгаго наказанія, чѣмъ временное запрещеніе священнослуженія. Свидѣтельство объ этомъ находимъ въ нѣкоторыхъ спискахъ Малакса Номоканона (напр. Вулисмъ № 2, гл. 203), гдѣ первая (каноническая) часть настоящей статьи нашего Законоправилика дополнена слѣдующимъ замѣчаніемъ: *Καὶ ἄλλοι διδάσκαλοι ἀποφάνουν καὶ λέγουν, ὅτι τὰ κολλῆ ἐκ τῆς ἱεροσύνης αὐτοῦ, καὶ ὀλοτελῶς καθηρημένος καὶ ἐκ τῆς πνευματικῆς χάριτος ἀληθῶς αὐτὸ τὰ ἔχη, ὅτι τὰ μεταλαμβάνη τῆς θείας μεταλήψεως*. Очень жаль, что Малаксъ или позднѣйшій авторъ этого

По нашему Номоканону, духовникъ за объявленіе грѣховъ, открытыхъ ему на исповѣди, подвергается двоякому наказанію: церковному и уголовному. Первое состоитъ въ трехлѣтнемъ запрещеніи священнослуженія: такъ опредѣляетъ Номоканонъ на основаніи какого-то апокрифическаго правила „седмаго собора“, которое въ другихъ подобныхъ сборникахъ приписывается св. Ефрему Сирину¹, но на самомъ дѣлѣ обязано своимъ происхожденіемъ выше описанной позднѣйшей церковной практикѣ. Второе — уголовное наказаніе поражаетъ своею изысканною жестокостью: оно опредѣлено по какому-то „гражданскому“, т.-е. свѣтскому закону, который предписывалъ вырывать сзади языкъ у духовника, разглашающаго о грѣхахъ, открытыхъ ему на исповѣди. Такого закона мы не могли найти ни въ одномъ изъ извѣстныхъ сборниковъ византійскихъ гражданскихъ законовъ. По всей вѣроятности, составители Номоканона примѣнили къ духовникамъ, нарушающимъ тайну исповѣди, законъ Прохирона (ок. 870 г.) о ложной присягѣ и клятвопреступничествѣ (tit. 39, cap. 46), при чемъ, признавая означенный грѣхъ духовника болѣе тяж-

замѣчанія не назвалъ по имени ни одного изъ тѣхъ „учителей“, которые держались такого мнѣнія. Впослѣдствіи извѣстный греческій писатель Николай Комнинъ-Пападопуло, пустившій въ ходъ такъ много выдумокъ о восточной церкви въ видахъ ея уни съ римскою, приводилъ съ именами патріарховъ Никифора Исповѣдника, Меѳодія и Игнатія такія правила, по которымъ духовники, нарушавшіе тайну исповѣди, подвергались даже анаемѣ. Но этому свидѣтелю не вѣрять даже такой ультрамонтанъ, какимъ былъ ученый кардиналъ Питра (см. его *Juris eccles. graec.*, t. II, p. 347 cap. 222; cfr. p. 363, 365). См. еще правила армянской церкви, приписываемыя св. Григорію Просвѣтителю и изданныя кардиналомъ Май въ *Script. vet. collectio nova*, t. IV, p. 270, cap. 22.

¹) *Pitra*, *Spicileg. Solesm.*, t. IV, p. 459, can. 6: *Εἰ τις ἐξαγγελεῖ τὰ ἁμαρτήματα αὐτοῦ ἀνθρώπῳ, εἴτα ὁ δεξιόμενος τὸν ἐξομολογούμενον μετριάσει καὶ λέγων (др. сп. φатριάσει αὐτὸν λέγων) ἄλλοις τὰ ἁμαρτήματα τοῦ ἐξομολογουμένου, ἐπιτιμᾶσθω ὁ τοῦτο ποιήσας ἔτη γ.*

кимъ, нашли нужнымъ замѣнить опредѣленное въ этомъ законѣ простое отрѣзанье языка „ископаніемъ того же органа создаи“. Позднѣйшіе греческіе канонисты не безъ основанія равняли это наказаніе съ смертною казнію¹.

Сомнительно, чтобы столь жестокой и, вдобавокъ, апокрифической „гражданской“ законъ нашего Номоканона когда-либо и гдѣ-либо практиковался. По крайней мѣрѣ мы не находимъ никакого слѣда его дѣйствія у насъ въ Россіи. Напротивъ, въ „правилахъ причта церковнаго“, изданныхъ въ 1722 г. въ дополненіе къ Духовному Регламенту Петра Великаго, даны постановленія, совершенно несогласныя съ настоящею статьею Номоканона, именно постановлено! священника, „открывающаго въ ссорѣ грѣхи сына своего духовнаго“, лишать священства и предавать свѣтскому суду „въ тѣлесное наказаніе по разсужденію дѣла“ (прав. 9). Тутъ, сравнительно съ Номоканономъ, съ одной стороны, увеличена мѣра каноническаго наказанія духовнику, нарушающему тайну исповѣди, съ другой — лютая уголовная казнь, какой требуетъ Номоканонъ во всякомъ случаѣ нарушенія этой тайны, замѣнена простымъ тѣлеснымъ наказаніемъ, соразмѣряемымъ съ особенностями каждаго отдѣльнаго случая. Но самое важное отступленіе правилъ Регламента отъ Номоканона состоитъ въ указаніи двухъ исключительныхъ случаевъ, когда священникамъ не только дозволяется, но и вмѣняется въ непремѣнную служебную обязанность доносить свѣтскому начальству о томъ, что будетъ открыто имъ на исповѣди. Случаи эти извѣстны: 1) если кто при исповѣди объявитъ духовному отцу объ умыслѣ на честь и здоровье государя или о намѣреніи произвести бунтъ и измѣну и, объявляя о томъ, не покажетъ несомнѣнныхъ признаковъ искренняго раскаянія, на-

¹ Такъ именно излагалъ смыслъ этого закона Малаксъ въ своемъ каноническомъ сборникѣ (Вул. № 2, гл. 203: *ὁ πολιτικός νόμος ἀποφάτει, τὰ εὐγάλογα τὴν γλώσσαν αὐτοῦ ἔξω, τὰ τὴν ἐρούξουν, ὥστε τὰ λαμβάνη θάνατον κακόν*).

противъ останется упорнымъ въ своемъ злоумышленіи (прав. 11); 2) если кто сознается въ произведеніи народнаго соблазна распространеніемъ ложнаго слуха о какомъ-либо (небываломъ) чудѣ, котораго онъ будто бы былъ свидѣтелемъ, и, несмотря на увѣщанія священника, не согласится уничтожить соблазнъ публичнымъ признаніемъ въ лживости своихъ разглашеній (прав. 12). Само собою понятно, что законодатель, продиктовавшій Синоду то и другое исключеніе изъ общаго правила о соблюденіи духовниками тайны исповѣданныхъ имъ грѣховъ, придавалъ особенную важность случаямъ перваго рода, а на вторые обратилъ вниманіе развѣ только потому, что слухи о разныхъ ложныхъ чудесахъ всего чаще распускались тогда тоже съ антигосударственною цѣлію, именно чтобы возбудить въ народныхъ массахъ ненависть къ дѣйствіямъ и самой личности государя-преобразователя, такъ беспощадно ломавшаго старый строй русской общественной, государственной и церковной жизни. Сообразно съ этими воззрѣніями государя, и Св. Синодъ, доказывая дозволительность и необходимость объявленія духовникомъ тайны исповѣди въ указанныхъ двухъ случаяхъ, останавливался преимущественно на случаяхъ перваго рода, именно рассуждалъ о нихъ такимъ образомъ: „Симъ объявленіемъ духовникъ не объявляетъ совершенной исповѣди, и не преступаетъ правилъ, но еще исполняетъ ученіе Господне, тако реченное: *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ; аще тебе послушаетъ, приобрѣлъ еси брата твоего*, и проч. *Аще ли не послушаетъ, повѣждь церкви* (Матѣ. 18, 15 — 17). И отъ сего можно рассуждать, что когда уже такъ о братни согрѣшеніи, до единой точію обиды, или до подобнаго той касающемся, въ которомъ кто не покается и пребываетъ непослушливъ, повѣдать церкви Господь повелѣваетъ: то кольми паче о злодѣйственномъ на государя, или на тѣло церкви умышленіи и о хотящемъ отъ того быти вредѣ до-

носить и объявлять должно есть. Къ сему жъ и сіе кійждо духовникъ да памятуеть, что всякому іерею рукоположившій архіерей въ данной ему отъ себя ставленой грамотѣ, по древнему отеческому преданію, завѣщааетъ тако: „исповѣдавшихъ ему своя совѣсти вязати и рѣшити грѣхи разумно по правиломъ“, и прочая „и по нашему архіерейскому благословенію же и повелѣнію. Вящія же и неудоборазсудныя вины намъ приносить да имать“. И аще тако вящія и неудоборазсудныя вины, съ раскаяніемъ уже исповѣданныя, до архіерея духовнику приносить издревле уставися: то кольми паче о нераскаянномъ намѣреніи и злодѣйственномъ на государя, или на государство умышленіи объявлять надлежить. И симъ объявленіемъ не порокуеться исповѣдь, понеже объявленіе беззаконія намѣреннаго, котораго исповѣдающійся отстать не хочетъ и въ грѣхъ себѣ не вмѣняетъ, не есть исповѣдь, ниже часть исповѣди, но коварное къ прельщенію совѣсти своей ухищреніе“. Приведенныя правила и разсужденія Св. Синода, еще до напечатанья ихъ при Духовномъ Регламентѣ, по особому указу государя, изданы были Синодомъ въ маѣ 1722 года въ видѣ особаго „объявленія“, назначеннаго для разсылки священникамъ всѣхъ церквей въ имперіи. Въ этомъ „объявленіи“, собственноручно исправленномъ и дополненномъ Петромъ Великимъ, указаны были и ближайшіе поводы къ принятію столь рѣшительной мѣры, какъ обращеніе исповѣди въ средство къ открытію замышляемыхъ государственныхъ преступленій, именно: „Былъ такого лукавства (т.-е. умысла произвести бунтъ) образъ въ прошлыхъ годахъ, когда воръ Талицкій объявилъ при исповѣди духовнику своему свое злѣйшее намѣреніе, а именно писалъ письма, которыя хотѣлъ вездѣ подметывать къ возмущенію, ставя себя то за истину¹, и не отлагая онаго и не каяся, и священникъ

¹ Подчеркнутыя здѣсь и далѣе слова прибавлены собственно ручно Петромъ Великимъ.

хотя ему въ томъ и претилъ, однакожь причастилъ св. таинъ и не донесъ, гдѣ надлежитъ, чая грѣхомъ быти то доношеніе, и тотъ воръ пошелъ съ тѣмъ намъреніемъ оное дѣлать, и ежели бъ не пойманъ былъ и въ дѣло произвелъ, отъ чего какія бъ бѣдства и крови произошли, то какое жъ покаяніе?— что на горшее зло обратилось и Талицкому и отцу его духовному. А потомъ уже и злѣйшее всего и весьма безприкладное инаго духовника въ 718 году показалось не токмо необъявленіе сказаннаго ему, но еще и прощеніе тому сказавшему и равное съ нимъ злодѣйственное умышленіе, а именно: сынъ Его Императорскаго Величества царевичъ Алексѣй отвѣтомъ своимъ показалъ, что онъ духовнику своему Якову Игнатьеву на исповѣди сказывалъ, что онъ желаетъ отцу своему (Его Императорскому Величеству) смерти, и тотъ духовникъ въ томъ его Божіимъ именемъ прощалъ и сказалъ, что и онъ смерти ему желаетъ, въ чемъ и самъ съ розыску винылся, какъ то въ печатномъ онаго 718 году объявленіи ясно показано, и за такое злодѣйство оной растрига и казнь достойную воспріялъ. Но и въ нынѣшнее время скаредный того жъ злодѣйства образъ съ великимъ не токмо православныхъ соблазномъ, но и всѣхъ инославныхъ человѣкъ со ужаснымъ удивленіемъ и церкви нашея порокомъ не на одномъ изъ духовныхъ отцовъ показался, а именно: въ нынѣшнемъ 1722 году, марта въ 19 числѣ, нѣкоторой злодѣй, пришедъ въ городъ Пензу, кричалъ всенародно многія злыя, до пре-высокой Его Императорскаго Пресвѣтлаго Величества чести касающыяся и весьма вредительныя государству слова, о которыхъ и слѣдованіе нынѣ въ тайной канцеляріи идетъ. А по тому слѣдованію явилось, что тотъ злодѣй, будучи на исповѣди, объявлялъ тѣ свои злыя слова (вѣроятно, до ихъ всенароднаго выкрикиванья) отцамъ своимъ духовнымъ, которые ему въ томъ никакова запрещенія не чинили, но паче нѣкоторые изъ нихъ тѣмъ его злоумышленнымъ словамъ и

согласовались, какъ нынѣ розпопа Никифоръ Терентьевъ, прозваніемъ Лебедка, въ роспросѣ и съ розыску виновна себя въ томъ призналъ; а которые отцы жъ его духовные тѣмъ его злымъ словамъ и не согласовались, однако же никакова ему возбраненія въ томъ не чинили, но и святыхъ таинъ его приобщили, за что и казни жестокой повинни суть“. Изъ этихъ примѣровъ видно, между прочимъ, что духовники и до изданія настоящаго „объявленія“ признавались уже обязанными доносить, кому слѣдуетъ (тогда — тайной канцеляріи), объ открытыхъ имъ на исповѣди злыхъ умыслахъ на честь и здоровье государя и въ случаѣ неисполненія этой обязанности подвергались уголовному наказанію наравнѣ съ самими злоумышленниками. Но теперь эта обязанность возлагалась на нихъ уже прямымъ закономъ, и непремѣнное выполненіе ея, какъ служебнаго долга, обезпечивалось особымъ пунктомъ вѣрноподданнической священнослужительской присяги, форма которой приложена была къ тому же синодскому „объявленію“¹.

Сохраняютъ ли до настоящаго времени свою обязательную силу постановленія этого закона, носящія на себѣ явную печать своей эпохи и личнаго характера самого законодателя? Относительно обязанности духовниковъ доносить объ открытыхъ имъ на исповѣди злыхъ умыслахъ противъ государя и государства не можетъ быть никакого сомнѣнія: эта обязанность возлагается на священниковъ и дѣйствующимъ Сводомъ Законовъ, именно статьями 585 и 586 т. XV (изд. 1876 г.). А какъ: подъ этими статьями поцитованъ и тотъ пунктъ правилъ Духовнаго Регламента (12-й), въ которомъ предписывается духовникамъ доносить, кому слѣдуетъ, и о признавшихся на исповѣди въ распространеніи ложнаго слуха о какомъ-либо (небываломъ) чудѣ: то отсюда необходимо слѣдуетъ, что духовники остаются обязанными доносить и объ

¹ Полн. собр. постанов. и распоряж. по вѣдомству правосл. исповѣд., т. II, № 557.

этомъ въ томъ случаѣ, если слухъ пущенъ съ злымъ умысломъ противъ государя или государства и если самъ виновный не приметъ мѣръ къ предупрежденію возможныхъ послѣдствій своего злодѣянія. Но къ кому духовники, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, должны обращаться съ своими доношеніями о томъ и другомъ случаѣ? По смыслу выше приведенныхъ синодскихъ разсужденій, въ которыхъ обязательность этихъ доношеній оправдывалась словами Спасителя: *повѣждь Церкви* и ссылкой на ставленую священническую грамоту, возлагающую на священниковъ обязанность въ недоумѣнныхъ случаяхъ, представившихся имъ въ духовнической практикѣ, обращаться за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній *къ архіерею*, — по смыслу этихъ разсужденій слѣдовало бы думать, что и въ указанныхъ двухъ исключительныхъ случаяхъ духовники обязаны открывать тайну исповѣданныхъ имъ грѣховъ своему архіерею; но не то предписываетъ законъ и прежде всего — самъ Духовный Регламентъ: вслѣдъ за правилами, говорящими объ упомянутыхъ двухъ случаяхъ, онъ прибавляетъ, что священники обязаны дѣйствовать по указанію своей ставленой грамоты во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ, „*кромя оныхъ такъ важныхъ причинъ*“. А въ извѣстномъ уже намъ синодскомъ „объявленіи“ объ исповѣди прямо сказано, что тѣхъ, кто злое и нераскаянное свое намѣреніе противъ государя на исповѣди покажетъ, духовникъ долженъ *тотчасъ* объявить, *кому надлежитъ*, однакожъ въ томъ объявленіи важности того, на исповѣди показаннаго не открывать, понеже такихъ злодѣевъ... нигдѣ, *кромя Тайной Канцеляріи и Преображенскаго Приказу спрашивать не повельно*,... и тамъ, *идь о такихъ злодѣйствахъ слѣдованіе бываетъ*, все о томъ зломъ намѣреніи слышанное объявить именно безъ всякаго прикрывательства и сомнѣнія“. Тутъ довольно ясно указанъ и мотивъ, почему духовникъ въ такихъ случаяхъ долженъ дѣйствовать съ обходомъ своего епархіальнаго архіерея: дѣла о полити-

ческихъ преступленіяхъ требуютъ быстро и въ то же время секретнаго производства, почему священникъ; узнавшій на исповѣди о зломъ умыслѣ на государя или государство, долженъ *тотчасъ* и *прямо* объявить объ этомъ той власти, которая вѣдаетъ такія дѣла. То же повторяетъ и 586-я ст. XV тома, редактированная, конечно, примѣнительно къ дѣйствующимъ законамъ уголовного судопроизводства: она обязываетъ духовника донести о злоумышленникѣ органамъ судебной власти, производящимъ уголовныя слѣдствія, т.-е. судебнымъ слѣдователямъ (а не своему архіерею), и затѣмъ, по началу самаго слѣдствія, объявить о томъ зломъ намѣреніи слышанное безъ всякой утайки во всей подробности. Само собою понятно, что священникъ обязанъ, если потребуется, повторить свое объявленіе и предъ тѣмъ уголовнымъ (верховнымъ) судомъ, которому подсудны важнѣйшія государственныя преступленія (ст. 579).

Что сказать объ этихъ *узаконенныхъ* изъятіяхъ изъ общаго правила о ненарушеніи духовниками тайны исповѣданнхъ имъ грѣховъ, если смотрѣть на дѣло исключительно съ той принципиально-канонической точки зрѣнія, на которой стоялъ св. Димитрій Ростовскій († 1709) въ своихъ выше приведенныхъ наставленіяхъ іереямъ, данныхъ впрочемъ еще до изданія Духовнаго Регламента (1721 г.)? Повидимому, и Регламентъ, узаконяя свои изъятія изъ правила, на строгомъ соблюденіи котораго настаивалъ Ростовскій святитель, находитъ для нихъ каноническія же основанія, именно, какъ мы видѣли, утверждаетъ ихъ на словахъ Самого Спасителя и на ставленной архіерейской грамотѣ священнику. Но наставленіе Господа вѣрующему, потерпѣвшему обиду отъ брата по вѣрѣ и не удовлетворенному раскаяніемъ обидчика, „*повѣдать* о томъ церкви“, очевидно, не имѣетъ никакого отношенія къ тайной (сакраментальной) исповѣди грѣшника предъ священникомъ. Между жалобой, принесенной *церкви*

потерпѣвшимъ личную обиду, и доносомъ священника *гражданскому начальству* на государственнаго злоумышленника, открывшаго свой умыселъ на исповѣди, нѣтъ даже и самой отдаленной аналогіи: ибо никакой законъ, ни божескій ни человѣческій, не обязываетъ христіанина держать нанесенную ему обиду въ такой же тайнѣ, въ какой духовникъ обязанъ хранить исповѣданные ему грѣхи. Что же касается до ссылки Духовнаго Регламента на ставленную священническую грамоту, внушающую священнику, какъ духовнику, „неудоборазсудныя вины“ приносить на рѣшеніе своего архіерея, то не говоря уже о томъ, что и эта ссылка направляетъ духовника не въ полицейскій участокъ и не въ камеру судебного слѣдователя, а къ своему архипастырю, она опровергается самимъ же Духовнымъ Регламентомъ, который, какъ мы видѣли, предписываетъ священнику во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ (кромѣ двухъ исключительныхъ) предлагать на архіерейское разсужденіе только самый грѣхъ, *не называя лица кающагося*. Если эта послѣдняя оговорка закона обязываетъ священника соблюдать, въ указанной мѣрѣ, тайну исповѣди предъ самимъ архіереемъ, къ которому въ „недоумѣнныхъ случаяхъ“ обращаетъ его ставленная грамота (ниже мы увидимъ, что Дух. Регламентъ упускаетъ здѣсь изъ виду рядъ случаевъ, къ которымъ приведенная оговорка вовсе не примѣнима): то какъ на основаніи ставленной грамоты требовать отъ священника объявленія предъ свѣтскими властями не только грѣха, открытаго ему на исповѣди, но и самого лица, принесшаго такую исповѣдь? Такимъ образомъ съ канонической точки зрѣнія нельзя допустить никакого исключенія изъ правила о храненіи духовникомъ тайны исповѣди. Оставаясь на этой точкѣ зрѣнія, Св. Синодъ могъ бы дать духовнику на указанные два случая только тѣ наставленія, какія далъ апостоль Павелъ ученику своему Тимоѳею: *обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тимоѳ. 4, 2), т.-е. употреби

сначала всѣ мѣры нравственнаго увѣщанія злоумышленнику противъ богохранимой верховной государственной власти, и если онъ не раскается въ своемъ преступномъ умыслѣ, то не принимай его исповѣди, потому что она не естъ истинная, напротивъ *запрети* его, т.-е. свяжи узами своей священнической клятвы и, какъ сына погибельнаго, отверженнаго Богомъ и церковію, предай его суду Божію, а не человѣческому: послѣдній имѣеть свои средства преслѣдованія всякихъ злоумышленниковъ и не въ правѣ пользоваться для этого святынею церковнаго таинства. А для успокоенія своей совѣсти и предотвращенія грозящей государству опасности, донеси объ этомъ случаѣ, на основаніи своей ставленной грамоты, епархіальному архіерею, не скрывая отъ него и имени злоумышленника. Архіерей же можетъ и обязанъ немедленно дать знать объ этомъ свѣтскому начальству въ такой формѣ: по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, которыя однако по церковнымъ законамъ не могутъ обратиться въ формальное судебное доказательство, такой-то имѣеть злой умыселъ противъ государя; учредите надзоръ надъ симъ злоумышленникомъ. Такъ священникъ и самъ архіерей исполнять свою гражданскую обязанность, не нарушая церковнаго правила, запрещающаго имъ выступать свидѣтелями на судѣ о томъ, что сдѣлалось для нихъ однихъ извѣстнымъ по исповѣди¹. Въ данномъ случаѣ такое свидѣтельство сопровождалось бы для священнослужителей весьма тяжкимъ послѣдствіемъ — всегдашнимъ устраненіемъ отъ священнослуженія, такъ какъ по нашимъ уголовнымъ законамъ злоумышленники противъ государя и государства подвергаются смертной казни (Улож. о наказ.

¹ Такое именно мнѣніе высказалъ приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ по вопросу о томъ, можетъ ли священникъ, узнавшій на исповѣди о поддѣлкѣ монеты, донести объ этомъ свѣтскому начальству. Прибав. въ Твор. св. Отецъ, ч. 25, стр. 194—195.

ст. 241, 242), а по церковнымъ правиламъ духовныя лица, хотя бы не непосредственно причинившія смерть ближнему, подлежатъ выше указанному каноническому наказанію (Апост. 66; Вас. В. 55). Припомнимъ, какъ члены Св. Синода, призываемые въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіи въ верховный судъ для участія въ рѣшеніи дѣлъ о тяжкихъ государственныхъ преступникахъ (Мировичѣ и Пугачевѣ при Екатеринѣ II и декабристахъ — при Николаѣ I), обыкновенно подавали свой голосъ о наказаніи виновныхъ: „Слушавъ въ собраніи слѣдственное дѣло о такомъ-то или такихъ-то преступникахъ и видя собственное ихъ признаніе, согласуемся, что они за свое злодѣйство и сообщники достойны жесточайшей казни; слѣдственно, какая будетъ къ тому заключена сентенція, отъ оной не отрицаемся. Но поелику мы духовнаго чина, то къ подписанію на смерть сентенціи приступить не можемъ“¹. Ясно, что члены Св. Синода приглашаемы были въ верховный судъ только для приданія ему большей торжественности: они подавали голосъ только о тяжести задуманнаго государственнаго преступленія, но не принимали активнаго участія въ судебномъ приговорѣ о преданіи злоумышленниковъ *смертной* казни, а потому и отказывались отъ подписанія такой „сентенціи“. Не таково участіе въ дѣлахъ этого рода священника, объявляющаго о зломъ политическомъ умыслѣ, открытомъ ему на исповѣди: онъ самолично передаетъ виновнаго въ руки карающей власти, и онъ же является на судѣ если не единственнымъ, то главнымъ свидѣтелемъ противъ злоумышленника. Да избавить Господь всякаго духовнаго отца отъ такого положенія! Впрочемъ, времена перемѣнились. Нынѣшніе анархисты не похожи на своихъ предковъ эпохи Петровскихъ преобразованій: они не пойдутъ къ священнику съ исповѣдью въ своемъ злоумышленіи, потому что еще прежде отрицанія

¹ Первое полн. собр. зак. №№ 12241 и 14233. Второе собр., т. I, № 464.

государственной власти отреклись отъ всякой религіи. Такимъ образомъ занимающіе насъ Петровскіе законы едва ли могутъ имѣть теперь практическое примѣненіе.

За указанными двумя исключеніями, гражданскій законъ признаетъ во всей силѣ церковное правило о ненарушимости тайны того, что открыто духовнику на исповѣди. Такъ Уставъ уголов. судопроизводства 1864 г. не допускаетъ священниковъ къ свидѣтельству на судѣ „въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди“ (ст. 704, п. 2). Любопытное разъясненіе этого закона дано въ рѣшеніи Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 25 января 1894 г., № 2. Этимъ замѣчательнымъ актомъ отмѣнено рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по дѣлу объ убійствѣ, виновникъ котораго указанъ былъ ближайшимъ свидѣтелемъ преступленія священнику послѣ исповѣди передъ смертію, о чемъ священникъ далъ показаніе на предварительномъ слѣдствіи и на самомъ судѣ и такимъ образомъ повліялъ на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ подсудимаго виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ. Основаніемъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія послужили для Правительствующаго Сената: 1) объясняемое нами правило Номоканона при Требникѣ и согласное съ нимъ наставленіе издаваемой Св. Синодомъ „Книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“¹; 2) слѣдующее толкованіе 2-го пункта 704 статьи Устава уголов. судопроизводства въ примѣненіи къ обстоятельствамъ дѣла: „Показанія священника на судѣ о довѣренномъ ему, какъ духовному отцу, незави-

¹ Приводимъ подлинныя слова этой Книги: „да блюдетъ пресвитеръ: исповѣданнаго грѣха никому да не откроетъ, ниже да намѣтитъ въ генеральныхъ словахъ, или другихъ вакихъ примѣтахъ, но точію какъ вещь запечатлѣнную держать у себе, вѣчному предавъ молчанію; въ противномъ же случаѣ подвергнетъ себя пресвитеръ жестокому суду. (Выключаются отъ сего оная дѣла, о которыхъ въ Духовномъ Регламентѣ въ прибаловленіи подъ числомъ 11 и 12 изображено)“. § 109.

симо отъ несоотвѣтствія ихъ нравственно-религіознымъ потребностямъ общества, представляютъ собою доказательство ненадежное и съ точки зрѣнія интересовъ правосудія, ибо такія показанія въ глазахъ суда и въ особенности присяжныхъ засѣдателей, во многихъ случаяхъ, по исключительному уваженію къ сану свидѣтеля, имѣли бы почти непререкаемое, рѣшающее значеніе, а между тѣмъ, по существу своему, показанія эти являются не чѣмъ инымъ, какъ показаніемъ самого кающагося, только даннымъ въ условіяхъ, не установленныхъ закономъ и вызывающихъ сомнѣніе по отношенію къ дѣйствительному содержанию ихъ, въ особенности, если приносившій покаяніе находился уже при смерти или по крайней мѣрѣ въ состояніи болѣзненнаго ослабленія души и тѣла⁴. Затѣмъ по поводу того обстоятельства, что показаніе священника на судѣ относилось къ словамъ умершаго свидѣтеля, сказаннымъ имъ уже *послѣ* исповѣди, изъ чего обвинительная власть выводила заключеніе, что это показаніе принято судомъ не въ противность означенной статьи Устава уголов. судопр., Правительствующій Сенатъ высказалъ слѣдующее исполнѣ вѣрное соображеніе: „согласно съ сущностію таинства покаянія, надлежитъ признать, что исповѣдью устанавливается живая духовная связь богобоязненнаго довѣрія между человѣкомъ, очистившимъ совѣсть покаяніемъ, и служителемъ алтаря, разрѣшившимъ его грѣхи, связь, продолжающаяся за внѣшніе предѣлы самаго обряда этого таинства, а потому признаніе, полученное священникомъ при посредствѣ напоминанія объ отвѣтственности предъ Богомъ и о смертномъ часѣ, должно быть разсматриваемо, какъ предусмотрѣнное 704 ст. Уст. угол. судопр.“.

Таково, по нашимъ государственнымъ законамъ, дѣйствіе церковнаго правила о тайнѣ исповѣди въ сферѣ суда уголовнаго¹. Но Духов. Регламентъ требуетъ строгаго соблюденія

¹ Нужно замѣтить, что ненарушимость тайны исповѣди при-

этого правила и въ области суда церковнаго, и притомъ не только открытаго (консистерскаго), но и тайнаго, келейно-архіерейскаго, именно, какъ мы видѣли, предписываетъ духовникамъ въ недоумѣнныхъ случаяхъ своей практики обращаться къ епархіальному архіерею за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній, описывая при этомъ самый грѣхъ, сказанный на духу, но *не называя лица, принесшаго такую исповѣдь*. Недоумѣнные или „неудоборазсудные“ случаи, о которыхъ упомянулъ Духов. Регламентъ, всего чаще могутъ встрѣчаться въ практикѣ духовниковъ, совершающихъ исповѣдь ставленниковъ на священно-служительскія степени и обязанныхъ потомъ свидѣтельствовать предъ архіереемъ, не оказалось ли, по исповѣди, какого-либо препятствія къ поставленію просителей въ искомый духовный санъ. Не трудно понять, что къ этимъ особннымъ случаямъ вовсе не примѣнимо выше приведенное общее предписаніе Дух. Регламента. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ духовникъ скрывать отъ архіерея лицо ставленника, которое по необходимости дѣлается извѣстнымъ архіерею еще до исповѣди? Съ другой стороны, духовникъ, поставленный въ недоумѣніе какимъ-либо грѣхомъ ставленника, не можетъ умолчать передъ архіереемъ объ этомъ своемъ недоумѣніи и его причинѣ, т.-е. о самомъ грѣхѣ, оказавшемся для него, духовника, „неудоборазсуднымъ“. Что же? Не будетъ ли въ этомъ случаѣ нарушена духовникомъ тайна исповѣди? Нисколько: духовникъ получаетъ власть вязать и рѣшить отъ архіерея и дѣйствуетъ этою властію въ постоянной зависимости отъ того же архіерея, на что и указываетъ каждому священнику его ставленая

знается законодательствомъ всѣхъ христіанскихъ народовъ — даже и тѣхъ, по вѣрученію которыхъ исповѣдь не есть составная часть таинства покаянія и самое покаяніе, въ цѣломъ своемъ составѣ, не есть таинство. См. любопытную брошюру Joder'a: *Das Beichtsigel vor dem Schwurgericht*. Strassburg 1895.

грамота предписаніемъ предлагать на архіерейское разсужденіе всѣ недоумѣнные случаи своей духовнической практики. Хотя въ описанномъ случаѣ тайна исповѣди, по необходимости, вполнѣ раздѣляется между духовникомъ и архіереемъ, тѣмъ не менѣе она не перестаетъ быть тайною, ибо не-исходно остается въ области суда чисто духовнаго, тайно совершаемаго и тайно совершительнаго, и только, такъ сказать, переносится отъ низшей инстанціи этого суда къ высшей, которой и принадлежитъ полнота духовной власти вязать и рѣшить. Вотъ почему тотъ же св. Димитрій Ростовскій, такъ сильно защищавшій ненарушимость тайны исповѣди, въ своей „Памяти духовному отцу ставлениковъ“, предписывалъ между прочимъ: „Грѣхи смертныя тяжестныя и *неудобъ разсудительныхъ* доносить архіереєви, а наипаче доносить тыя, *аже ко пріятію хиротоніи суть препятіемъ*, якоже убійство, татьба, волшебство, жесвидѣтельство, вражда нераздруженная, насиліе, явногрѣшничество и преестественныя грѣхи плотскія, и иная злая и лютая“ (Алмазовъ, Тайная исповѣдь, т. II, стр. 7) — Возможны въ области суда чисто-духовнаго и другіе случаи отступленія отъ строгаго правила Дух. Регламента, запрещающаго духовникамъ открывать тайну исповѣди даже предъ органами высшей духовной власти. Такъ, въ числѣ правилъ о монахахъ Дух. Регламентъ выставляетъ слѣдующее: „Въ каждомъ монастырѣ надлежитъ быть единому общему духовнику, честному и предъ епископомъ свидѣльствованному іеромонаху, съ тѣмъ чтобы этотъ духовникъ всегда сказывалъ настоятелю, аще какое злое въ братіи вкоренилося обыкновеніе, *обаче же ниже лица по имени, ниже показуя келліи, и ниже какихъ-либо иныхъ обстоятельствъ*; такимъ образомъ можетъ настоятель разсуждати и тшатися, какъ бы зло оное искоренити въ монастырѣ“ (Прибав. къ Дух. Регл., п. 57). Но съ точки зрѣнія монастырскихъ уставовъ и всего склада истинно-монашеской жизни, налагаемая этимъ

правиломъ на монастырскаго духовника обязанность скрывать отъ настоятеля имена согрѣшающихъ или безчинствующихъ братій не можетъ быть признана непремѣнною во всякомъ отдѣльномъ случаѣ. Монашеская жизнь, какъ извѣстно, требуетъ безусловнаго повиновенія младшихъ старшимъ и полнаго духовнаго общенія между всѣми членами братства для ихъ общаго нравственнаго преуспѣянія. Весь внутренній міръ новоначальнаго монаха, всѣ его помышленія и дѣянія, подлежащія нравственной оцѣнкѣ, должны быть открыты прежде всего особому духовному старцу, воспріемнику его въ монашество (см. ст. 79—81), потомъ — игумену, общему духовному отцу всей братіи, или его замѣстителю въ таинствахъ покаянія — монастырскому духовнику. Требования монастырской дисциплины могутъ доходить даже до предоставленія духовнику права не иначе разрѣшать монаха, кающагося въ какомъ-либо тайномъ грѣхѣ, какъ подъ условіемъ принести это покаяніе предъ лицомъ всей братіи (См. Лѣствицу Іоанна Лѣствичника сл. IV, п. 10). Вѣроятно, такими соображеніями руководился патріаршій Константинопольскій синодъ, постановившій въ 1325 г. (при патріархѣ Исаіи) подвергнуть запрещенію священнослуженія на 6 мѣсяцевъ духовника одного монастыря за то, что онъ, духовникъ, не объявилъ игумену, *какъ былъ обязанъ (καθάπερ ἐχρήν)*, грѣхъ, открытый ему на исповѣди однимъ монахомъ и состоявшій въ томъ, что этотъ монахъ, для исцѣленія отъ своей болѣзни, осквернилъ богоявленную воду, которую потомъ пилъ самъ и съ нимъ вся братія (Acta patriarchatus C-politani, ed. *Miclosich et Müller*, t. I, p. 141—142).

121.

Τῆς δ' συνόδου.

Четвѣртагw собора,

. Ὅτι οὐκ ἔξεστιν ἰδιώτην
ἰβραΐζειν ἱερέα, ἢ ἐπιπλήττειν,

Иѣкw не достѣнтъ прѣстѣ
оукорѣити сѣѣнника, илѣ вѣити,

ἢ θεατρίζειν, ἢ κατηγορεῖν, ἢ ἐλέγχειν [εις] πρόσωπον, εἴ ἄρα καὶ ἀληθῆ εἰσιν. Εἰ δὲ φωραθεῖη τοῦτο ποιῆσαι, ἀναθεματιζέσθω ὁ λαϊκὸς καὶ ἀποβαλλέσθω τῆς ἐκκλησίας· κενωρισμένος γὰρ ὑπάρχει τῆς ἁγίας Τριάδος καὶ πεμφθήσεται εἰς τὸν τόπον τοῦ Ἰούδα. Γέγραπται γάρ· ἄρχοντα τοῦ λαοῦ σου οὐκ ἐρεῖς κακῶς. Ὁμοίως καὶ ὁ τὸν προεστῶτα ἀτιμάζων.

или поношати, или клеветати, или ѡбличати въ лицѣ, аще оубв ѡ истинна сѣть. Аще же постигнетъ сѣе сотворѣти, да проклетенъ сѣмъ мѣрскій, да ѡмѣщется изъ цркви, разлѣченъ во ѣсть ѡ Гтымъ Трцы, и посланъ вѣдетъ во ѡдино мѣсто. Писано во ѣсть: кнѣзю людей твоихъ не рѣчиши зла. Такожде и настоятелю безчествѣши.

Правило — апокрифическаго и очень древняго происхожденія. Въ источникѣ нашего Номоканона оно надписано было именемъ четвертаго собора; но въ другихъ каноническихъ сборникахъ усвояется даже Апостоламъ (см. такъ называемыя „апостольскія епитиміи“ у Питры въ Jus eccles. graec., t. I, p. 105, cap. 8). Ср. ст. 126.

122.

Τῆς ζ' συνόδου.

Седмагъ совора.

Ὅτι οὐκ ἔξεστι λαϊκοῖς ἐπιτρέπειν τῷ ἱερεῖ εἰσιέναι εἰς τὸ ἱερατεῖον, ἢ εἰς οἶονδήποτε πρᾶγμα ἕως μικροῦ· ἀλλὰ τῷ ἰδίῳ θελήματι, ὅτε θελήσει καὶ δόξει αὐτῷ λειτουργεῖν καὶ ψάλλειν.

Ико не подобаетъ мѣрскімъ повелѣвати сѣнникѣ входѣти во стѣлице, или въ кѣюлюбо вещь даже до мала, но своєю волюю, егда восхочетъ и возмнитсѣ емѣ литурисати и пѣти.

И это правило, не по принадлежности усвоенное въ Номоканонѣ седьмому вселенскому собору, находится въ числѣ вышеупомянутыхъ апокрифическихъ апостольскихъ епитимій (*Pitra*, l. c. cap. 9).

123.

Τοῦ ἁγίου ἀποστόλου
Παύλου.

Апѣла Паύла.

Εἴ τις ἔχει ἔχθραν κατὰ τι-
νος, εἰς ναὸν Κυρίου μὴ εισελ-
θῆτω, μήτε τὰ πρόσφορα αὐτοῦ,
ἕως οὗ διαλλαγῆ· ὅτι ἡ εὐχὴ
αὐτοῦ εἰς κατάραν καὶ ἁμαρ-
τιάν λογιῴεται· ποιείτω καὶ
καθ' ἡμέραν μετανοίας ν'.

Ище ктò ѣмать враждаѸ на
кого, въ храмѣ да не вхòдитъ,
ниже приносы ѣгò, дòндеже при-
мирїтсѧ: ꙗко молитва ѣгò въ
клатвѸ ѡ грѣхѸ вмѣнѧетсѧ, да
творїтъ же на всѧкъ дѣнь по-
клòншвѸ пѧтдесѧтъ.

Заповѣдь о мирѣ съ ближними во время церковной молитвы и приношенія даровъ къ алтарю Божію дана Самимъ Спасителемъ (Мѡ. V, 23—24) и неоднократно повторена Апостолами, въ особенности — Павломъ, именемъ котораго она и надписана въ нашемъ Номоканонѣ (см. Ефес. IV, 26. 31—32). Есть подобное правило и у Θεодора Студита (см. ежед. епит. 30).

124.

Εἴ τις ἐν καιρῷ τῆς κοινω-
νίας λίπην ἔχει πρὸς ἀδελφόν,
καὶ μὴ δῶ αὐτῷ εἰρήνην, ἔστω
ἀφωρισμένος. Ἐὰν δὲ ἱερεὺς
μετὰ ἔχθρας λειτουργήσῃ, ἀρ-
γείτω ἡμέρας ̅ξ'.

Ище ктò во врѣмѣ причѧстїѧ
печаль ѣмѧ на брѧта, не дѧстъ
ѣмѸ мїра, да бѸдетъ ѡлѧченъ.
Ище ли свѧщенникъ со враждòю
лїтургїсѧетъ, да бѸдетъ прѧздєнъ
̅̅ днїѧ.

Статья эта есть собственно повтореніе предыдущей съ прибавленіемъ только епитимїи священнику, совершающему литургію со враждою въ сердцѣ противъ кого-либо. Епитимїя назначена по правилу, которое въ позднѣйшихъ каноническихъ сборникахъ, напримѣръ въ номоканонѣ Малакса, приписывается св. Никифору Исповѣднику (*Pitra*, *Juris*, t. I, p. 342, can. 163; ср. его же, *Spicileg. Solesm.* IV, p. 412; can. 1).

125.

Ὁ ὑβρίζων καὶ καταρώμενος τὸν πλησίον, ἀφορίζεσθαι ἡμέρας γ', ξηροφαγῶν μεθ' ὕδατος· διότι γέγραπται· ὁ λέγων τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ ῥακὰ, ἢ μαρὸν, ἐνοχος ἔσται εἰς τὴν γέαιναν τοῦ πυρός.

Оукорѣннѣ и проклинаѣннѣ искренняго, да ѡлѣчѣтсѣ три дни сѹхо їадый сѣ водою. Писано во ѣсть: глаголаѣи братѣ своемѣ ракὰ, ѣли оурѣде, повиненъ ѣсть геѣннѣ ѡгненнѣи.

См. Еванг. Матѳ., гл. 5, ст. 22 и такъ называемыя апостольскія епитиміи, прав. 7 (*Pitra, Juris, t. I, p. 103*).

126.

Ἐὰν δέ τις ὑβρίσῃ ἱερέα, ἐπιτιμάσθω χρόνον α'. εἰ δὲ δώσῃ αὐτῷ ῥάπισμα, ἢ μετὰ ξύλου, ἐπιτιμάσθω χρόνους γ', εἰ δὲ καὶ ὁ ἱερεὺς τὸ ἀμάρτημα συχωρήσῃ.

Ѣще же ктѣ оукорѣтѣ сѣѣнника, да запретѣтсѣ лѣто ѣдино. Ѣще дастѣ емѣ зашѣніе, ѣли сѣ дрѣвомѣ, да запретѣтсѣ три лѣта, ѣще ѣ сѣѣнникъ простѣтѣ емѣ согрѣшеніѣм.

Въ 121 статьѣ оскорбленіе священника словомъ или дѣйствіемъ разсматривается какъ такое преступленіе, за которое виновный подвергается анаѳемѣ; а здѣсь за то же самое преступленіе назначается только трехлѣтняя епитимія, и притомъ какъ высшая степень каноническаго наказанія! Источникомъ настоящей статьи послужило 50-е правило псевдо-Зонарина Номоканона, въ которомъ, впрочемъ, епитимія оскорбителю священника назначена еще меньшая — двухлѣтняя.

127.

Ἐὰν τις ἔχη κακίαν κατὰ τινος, καὶ τελευτήσῃ τὸ ἐν μέρος, ἐπιτιμάσθω τὸ ἕτερον ἡμέρῃ τοῦ τεθνεώτος, χρόνον

Ѣще ктѣ ѣмать злѣвѣ сѣ нѣкимѣ, ѣ преставѣтсѣ ѣдина часть, да запретѣтсѣ дрѣгалѣ ѡ оумѣршемѣ лѣто ѣдино и канѡнъ:

α' καὶ κανόνα, ἀπερχόμενος εἰς τὸν τάφον αὐτοῦ ἡμέρας μ', λέγων ἐν ἑαυτῷ· συγχώρησόν μοι, ἀδελφέ, καὶ ὁ Θεὸς συχωρήσει σοι.

Ψχодѣ на гробѣз скончавшагосѣ, днѣй м', глагола въ себѣ: прости мѣ, брате, ѿ Бгѣ да тѣ проститъ.

Статья эта взята изъ псевдо-Зонарина номоканона (прав. 28; ср. прав. 537). Малаксъ и издатель Пидалиона выдаютъ ее за правило Иоанна Постника (Вул. № 1, гл. 372; *Πηδάλ*, примѣч. къ 35 прав. Постника).

128.

Γέγραπται ἐν Εὐαγγελίοις¹· εἴ τις ἔβρισει τὸν πατέρα αὐτοῦ καὶ τὴν μητέρα, θανάτῳ τελευτάτω· εἰ δὲ μετανοήσει, ἐφ' ὃ ἔπραξε, κανονίξασθω κατὰ τὸ πρόπον, πλὴν ἐὰν καὶ ὁ ἔβριζόμενος γονεὺς συγχωρήσῃ αὐτῷ.² Ἐὰν δὲ σηκώσῃ³ ξύλον καὶ δώσῃ αὐτοῖς, χειροκοπέισθω· ἐὰν δὲ μετανοήσῃ, ὡς δόξει τῷ ἀρχιερεῖ, κανονίξασθω αὐτόν.

Писано во ѣсть: ѡще кто досадитъ отцѣ, или матери своей, смѣртю да оумретъ. ѡще ли покаетсѣ ѡ томъ же содѣла, да запретитсѣ, ѡкоже подобѣтъ, ѡще и досадѣ пріемый родитель проститъ ѣмѣ. ѡще ли двігнетъ дрѣво, и оударитъ ѣхъ, да ѡсѣчена вѣдетъ рѣка: ѡще ли покаетсѣ, ѡкоже возмнитсѣ архіерею, да ѣмѣ дастъ канѡнъ.

¹ ἐν Εὐαγγελίοις только въ основ. сп. и Т. ² μεταρῆ Т.

Изъ того же (псевдо-Зонарина) номоканона. См. прав. 151 и 152.

129.

Εἴ τις τὰ ἑαυτοῦ τέχνα ὡς ἀλληλότροφα ἀγαπᾷ· τὸ ἐν καταραῖται, τὸ δὲ ἕτερον εὔχεται, καὶ τὸ ἐν μισεῖ, τὸ δὲ ἄλλο ἀγαπᾷ, καὶ οὐκ ἴσως αὐτοῖς

ѡще кто своѣ чѣда, такъ междѣ себѣ воспитана любѣ, ѣдино проклинаетъ, дрѣгоѣ же вѣгословѣетъ, ѣдино ненавидитъ, дрѣгѣго же любитъ, и не-

τὰ ὑπάρχοντα αὐτῷ¹ διανέμει,
ὡς μισότεκνος οὐ μεταλίψεται
τῶν θείων μυστηρίων, ἕως οὗ
διορθωθῆι· ἀφορίζέσθω καὶ τῆς
ἐκκλησίας.

равнѡ ѿмѣ свое ѿмѣнїе раздѣ-
лѣнїи, ѿѣкѡ чадоненавїстникѣ,
не причастїтсѣ вѣтвенныхъ тѣ-
нїнъ, дождеже не испрѣвїтсѣ, да
ѡлѣчїтсѣ ѿ ѡ цркви.

¹ αὐτοῦ ВП; αὐτῶν Т.

Духовникамъ, безъ сомнѣнїя, часто случалось и теперь случается подавать свой вліятельный голосъ въ семейныхъ дѣлахъ и въ особенности — о дѣлѣжѣ наслѣдства. Какъ служители Бога любви и правды, они естественно должны были стоять за равенство права всѣхъ дѣтей на родительское наслѣдство. „Справедливость требуетъ, говорить св. Василій В. въ 8-й бесѣдѣ на Шестодневъ, чтобы родители, какъ въ равной мѣрѣ дающіе жизнь каждому изъ дѣтей, равно раздѣляли между ними и средства къ жизни“ (*Migne, Patrolog. graec., t. XXIX, col. 180*). Нарушителей этого правила естественной справедливости нашъ Номоканонъ предписываетъ отлучать отъ церкви и причащенїя, пока не исправятся. Статья взята изъ псевдо-Зонарина номоканона, въ которомъ она встрѣчается дважды, но безъ всякой епитимїи (сар. 150 и 513). Малаксъ приписываетъ ее Іоанну Постнику и, по своему обыкновенїю, излагаетъ съ прибавленїями (Вул. № 1 гл. 305: *εἴ τις τὰ ἑαυτοῦ τέκνα ὡς ἀλληλότροφα οὐκ ἀγαπᾷ, ἀλλὰ τὸ ἓνα καταρᾷται καὶ τὸ ἕτερον εὐλογεῖ, καὶ τὰ ροῦχά του δὲν τοὺς τὰ ἡμιράζει ἐξ ἴσου, νὰ ἔναι ἀκοινωνήτος χρόνους πολλοὺς, καθὼς δόξη τῷ πνευματικῷ αὐτοῦ· ἐπειδὴ ἔναι μισότεκνος. Ὁ γὰρ Κύριος ἐν παραβολαῖς ἔφη· ἔλαβεν (блудный сынъ) τὴν οὐσίαν αὐτοῦ, καὶ ἀπῆλθεν. Καὶ γὰρ καὶ πονηρὸς παῖδας τὴν ἰσότητα λαμβάνειν προστάσσομεν τὸ δὲ περισσὸν αὐτοῖς διὰ τὴν πονηρίαν αὐτῶν ἀποδάσει Κύριος ὁ Θεός*). Выраженїе: *ὡς ἀλληλότροφα, ἀγαπᾷ* (у Малакса *οὐκ ἀγαπᾷ*), переведенное по-славянски: „яко между себе воспитана любя“ —

не совѣмъ ясно. Повидимому, оно означаетъ: „кто любитъ своихъ дѣтей только какъ будущиѣ своихъ кормильцевъ“ (значить — предпочитаетъ сыновей дочерямъ, здоровыхъ больнымъ, остающихся въ міру отходящимъ въ монастырь [ср. слѣд. ст.], тотъ и проч.

130.

Ἐὰν δὲ τις διὰ τὸ μονάσαι τὸν παῖδα αὐτοῦ, ἐστειρῆ αὐτὸν τοῦ μοιραδίου τῆς κληρονομίας αὐτοῦ, ὡσαύτως καὶ αὐτὸς ἀφ' ὀριζέσθω, κατὰ τὸ γ' κεφάλαιον τοῦ λ' τίτλου¹.
 Ἰще ктѣ за ѣже монашествувати сынѣ своемѣ, лишѣтъ ѣгѣ части ѣ наследіѣмъ, такожде ѣ тѣмъ да ѡлѣчитсѣ, по пѣтдесѣтъ трѣтїей главѣ Д тїтла.

¹ τριακостоῦ δέλτου TO.

По своему содержанию, статья эта совершенно сходна съ 82 b статью, которая, какъ мы видѣли, взята изъ Фотіева Номоканона. Но здѣсь цитата, указывающая на этотъ источникъ, испорчена еще больше, чѣмъ тамъ. Цифра γ', повидимому, есть сокращенное повтореніе цитаты самого Фотіева Номоканона: διάταξις γ' τοῦ αὐτοῦ (т.-е. γ') τίτλου α' βιβ. κωδ. (Ср. *Pitra*, *Juris*, t. II, p. 571, nota 8), а цитата λ' τίτλου, вѣроятно, произошла изъ λβ' κεφ. τοῦ θ' τίτλου (означеннаго Номоканона). Составители нашего Номоканона, очевидно, пользовались этимъ источникомъ не прямо, а чрезъ посредство другихъ каноническихъ сборниковъ, въ которыхъ одинъ и тотъ же источникъ цитовался различно и, надобно думать, уже не безъ ошибокъ.

131.

Ὅστις φάγει ψόφριον χρέας, ἢ θηριάλωτον, ἢ λυκοφάγωμα¹, ἢ ὀρνεοπάτακτον, τουτέστιν Ἰже ѣстъ мертвецѣнѣ, ѣли свѣрохїщное, сїрѣчь вѣлкомъ снѣдѣмое, ѣли птїцею пораженое, сїрѣчь ѡ крагѣмъ, ѣли ѡ инѣмъ птїцы, ѣли кровѣ, ѣли

¹ λυκόβρωτον В.

ἀπὸ σταυραετοῦ, ἢ ἀπὸ ἄλλου ὀρνέου, ἢ αἷμα, ἢ πνικτὸν, ὅπου εὐρίσκουν εἰς τὰ βρόχεια, ἢ ἀπ' ἐκεῖνα, ἅπερ πνίγουσιν οἱ λατῖνοι, ἱερεὺς μὲν καθαιρεῖται, λαϊκὸς δὲ ἀφορίζεται, κατὰ τὸν ξγ' κανόνα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων· ὁ δὲ λαϊκὸς μὴ κοινω- νησάτω χρόνους β', καὶ κανόνα.

оудавленнѣ, ѡбрѣтаемаѣ въ те- нѣтахъ, илѣ ѡ тѣхъ, ꙗже оудав- лѣютъ латѣни: сщѣнникъ оубв ѡзвергѣтсѣ, мѣрскѣи ѡлѣчѣтсѣ, по зѣ мѡ прѣвилѣ стѣхъ ꙗꙗлз, сѣрѣчь, да не причастѣтсѣ лѣта двѣ, ѡ канѡнѣ.

63-е апостольское правило, отлучая мирянь отъ церкви за употребленіе въ пищу крови, звѣроядины и мертвечины, не опредѣляетъ срока этой епитиміи. Нашъ Номоканонъ назначаетъ епитимію двухлѣтнюю, примѣняясь, вѣроятно, къ подобнымъ же правиламъ псевдо-Зонарина номоканона (см. прав. 292, 306 и 307).

132.

Ὁμοίως καὶ ὅπου φάγει κρέας, ἢ τυρὸν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ, ἢ τετραδί ἢ παρασχευῇ, χρόνους β' μὴ μεταλάβῃ, καὶ μετανοίαις¹.

Такоже ѡ ꙗдѣи мѣсо, илѣ сырѣ, въ великѣю четыредесѣт- ницѣ, илѣ въ срдѣѣ ѡ пѣтѡкѣ, лѣта двѣ да не причастѣтсѣ [ѡ поклѡны]¹.

¹ καὶ μετανοίαις нѣтъ въ про- чихъ спискахъ.

¹ ѡ поклѡны изъ БКМІ.

Въ каноническихъ источникахъ (апост. прав. 69 [ср. 216 ст. Номок.] и Трул. соб. 56) нарушение поста четыредесѣтницы разсматривается, какъ грѣхъ, за который клирики извергаются изъ сана, а миряне отлучаются отъ церкви. Срокъ отлученія въ древнихъ канонахъ не опредѣленъ съ точностію. Это, очевидно, предоставлялось личному усмотрѣнію епископовъ и духовниковъ, что прямо и выражено въ одномъ правилѣ, приписываемомъ св. Никифору Исповѣднику: ὡς θέλει, δίδωσιν ἐπιτίμιον ὁ πρεσβύτερος (*Pitra, Juris, t. II, p. 330, cap. 26*).

133.

Ἐὰν ἐλάβῃ τις εἰς τὴν ἑορτὴν τῶν βαρβάρων, ἢ τῶν αἰρετικῶν, καὶ συμφάγῃ τῇ ἡμέρᾳ ἐκεῖνη μετ' αὐτῶν τὰ ἐπ' αὐτῶν τελούμενα διὰ ψυχικὸν¹ αὐτῶν, ἢ συνεορτάσῃ αὐτοῖς, χρόνους β' μὴ κοινωνησάτω, κατὰ τὸν ζ' κανόνα τῆς ἐν Ἀρχιερα ἀγίας συνόδου². Εἰ δὲ ἱερεὺς ἐστί, καθαιρεῖσθω, κατὰ τὸν ο' κανόνα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων. Ἀλλ' οὐδὲ τὰ ἐπ' αὐτῶν τελούμενα ἐσθίειν χρὴ, ἐὰν εἰσφέρωσιν ἡμῖν κεκάλυται γὰρ ἐπὶ τοῦ λθ' κανόνος τῆς ἐν Λαοδικείᾳ ἀγίας συνόδου.

¹ Туб. ψυχικῶν. — ² Этимъ оканчивается текстъ статьи во всѣхъ нашихъ спискахъ, вромѣ основного. Дальнѣйшее отнесено въ нихъ къ концу слѣдующей (134) статьи и притомъ такъ, что начальныя слова: *Εἰ δὲ ἱερεὺς...* Ἀποστόλων поставлены въ самомъ концѣ.

40-е правило Лаодикійскаго собора, поцитованное въ концѣ славянскаго текста настоящей статьи, вовсе не идетъ къ дѣлу: оно говоритъ объ обязанности епископовъ являться на соборъ, по зову митрополита. Но и предыдущія два правила говорятъ не совсѣмъ то, что хочеть обосновать на нихъ нашъ Номоканонъ: первое (38) запрещаетъ принимать отъ *иудеевъ* опрѣсноки; послѣднее (39) — праздновать съ *язычниками* (*варварами* Номоканона?).

Ище кто пойдеть на прѣзаникъ варварскій, илѣ ѣретическій, и снѣсть въ той дѣнь съ ними ѿ нѣхъ жремаа за дѣшѣ ѣхъ, илѣ спрѣзданѣтъ имъ, лѣта двѣ да не причастѣтъ, по з мѣ прѣвилѣ, иже во Ἀγκύρѣ сѣгѣω совѣора. Ище ли сщѣенникъ естъ, да иъвѣржетъ, по Ѡ мѣ прѣвилѣ сѣиχъ Ἰπλз. По ниже ѿ нѣхъ жремаа ѣасти подобѣтъ, ище и принѣсѣтъ нѣмъ: возбранѣвосѣ ѿ лѣ, лѣ, и м гѣ прѣвила иже въ Лаодикѣи совѣора.

134.

Ἐπιπέμει δὲ ἐνδέκατος κανὼν τῆς ἐκτῆς συνόδου τῆς ἐν τῷ Τροίλλῳ ὀρίζεται εἴ τις τολμήσῃ, ἵνα προσκαλέσῃ εἰς ἀνάγκην τοῦ ἑβραίου λατροῦς, εἰ μὲν ἐστὶν ἱερεὺς καθαιρέσιθω· εἰ δὲ λαϊκὸς, ἀφορίζεσθω, ἤγουν κανονίζεσθω ὁ λαϊκός¹.

Правило же аи шестάτω со-
вѣра, ѡже въ Трѣллѣ, повелѣ-
ваетъ: аще кто въ болѣзни
дѣрзнетъ призвати ѡвреѣна вра-
чѣ¹, ѡ ѡ негѡ врачѣтса², аще
оубѡ свѣщенникъ ѣсть, да ѡз-
вѣржетса, мѣрскій же да ѡлѣ-
читса.

¹ Последнихъ словъ этой статьи: ἤγουν κανονίζεσθω ὁ λαϊκός нѣтъ въ прочихъ спискахъ, и они дѣйствительно излишни.

¹ Въ I. приб.: или немунна, или отъ нмхъ крѣъ еретнѣскнхъ, или русскаго вѣдѣма, или шепотника, или бабъ богомерзкихъ ворожей, или кздесницѣ, также и допарей и само-
ады⁴. — ² или съ ѡденъ въ блнн мыетса приб. КМІ согласно съ соборнымъ канонѡмъ.

135.

Ἱερεὺς θηρευτὴς, ἢ πουλοπιάστης, ἀργείτω μῆνας τρεῖς.

Свѣщенникъ ловецъ, или птицоѡтель, да ѣсть прѣазенъ три мѣсѣца.

Малаксъ передаетъ эту статью съ слѣдующимъ любопытнымъ добавленіемъ: Ὁ ἁγιώτατος Ἰωάννης ὁ Νηστευτῆς διακελεύει, ὅτι ὁποῖος ἱερεὺς εἶναι θηρευτὴς ἤγουν κυνηγὸς, ἢ πιάνει πουλία, ἢ ἀφίνει τὴν θεῖαν ἀκολουθίαν αὐτοῦ, τὴν ὁποίαν ἔχει χρέος νὰ ἀναφέρει εἰς Θεὸν διὰ τὴν σωτηρίαν αὐτοῦ καὶ τοῦ λαοῦ, ἀργείτω μῆνας τρεῖς. Τῶν ἱερέων γὰρ ἐδόθη, ἵνα κυνηγῶσιν τὰς τῶν ἁμαρτωλῶν ψυχὰς, νὲ τὰς φέρουν εἰς μετάνοιαν καὶ νὰ τὰς συναριθμήσουεν ἐν τῷ χορῷ τῶν δικαίων χριστιανῶν τοῦτο τὸ θῆρευμα ἐδόθη τῶν ἱερέων, καὶ οὐκ ἄλλο (Вул. № 1, гл. 93).

136.

Ἱερεὺς εἰὰν ἀπὸ ἐκκλησίας ἀφέληται κηρὸν ἢ ἔλαιον, ἀφ-

Свѣщенникъ аще изъ цркви
вѡзметъ вѡскъ, или елей да ѡ-

οριζέσθω, κατὰ τὸν οὐ κανόνα ἀποστόλων. лѣчитсѧ, по ѡв мѡ правилѣ стѣхѣ тѡν ἁγίων. ꙗꙗꙗ.

Въ нѣкоторыхъ сербскихъ спискахъ нашего Номоканона (Шафар. № 21 и Погодина № 243) къ этой статьѣ прибавлено: „Сіа речена быше, еже Гръци приносятъ харзаны великы и масло такожде въ кандила. Въ Срьблехъ нѣсть того обычая, ни топлоти; нѣ обаче еже въ цркъвовъ приносима соуть, възложена соуть Богови и освящена: не подобаетъ ихъ износити отъ цркъве, и сътворивый сіа да запрѣтитесь въ мѣроу“.

137.

Ἱερεὺς τοκίζων, τουτέστιν ἐὰν ἐπαίρη¹ κάματον, ἢ παύσασθω, ἢ καθαιρείσθω, κατὰ τὸν μὲ κανόνα τῶν ἁγίων ἀποστόλων. ѿпкпз, ꙗꙗ свѣщенникъ, или діаконъ лѣхѣвъ взимамѣи, ꙗꙗ да престанеть, или да ѡзвѣржетсѧ, по мѡ мѡ правилѣ стѣхѣ ꙗꙗꙗ.

¹ *πέρονη* въ др. сп.

Славянскій текстъ этой статьи только въ рукописяхъ и въ первомъ Кіевскомъ изданіи вполне согласенъ съ греческимъ, т.-е. говоритъ только о священникѣ, взимающемъ лихву, не упоминая о епископѣ и діаконѣ.

138.

Ὁ δὲ μοναχὸς, ἢ μοναχὴ ἐὰν καματεύσῃ, ἀφοριζέσθωσαν, καὶ τῆς κοινωνίας ἐκκοπέσθωσαν, ἕως ἂν παύσῃ. Ѣнокъ же, или ѡнокина лѣхѣвъ взимаетъ да ѡлѣчатсѧ, ꙗ ꙗ причастіа да возбранятсѧ, дондеже престануть.

Статья эта, буквально повторяемая, какъ правило Іоанна Постника, и въ номоканонѣ Малакса (Вул. № 1, гл. 122; № 2, гл. 79), есть только приложеніе къ монахамъ 44 апостольскаго правила, поцитованнаго въ предыдущей статьѣ.

Примѣръ такого приложенія находимъ уже въ каноническомъ посланіи патріарха Тарасія къ епископамъ Сициліи (*Οἱ τετράδα καὶ ἡμιολίας λαμβάνοντες ἐπίσκοποι ἢ πρεσβύτεροι ἢ διάκονοι, καὶ ἐπιμένοντες, καθαιρέσθωσαν· εἰ δὲ μοναχοὶ ἢ λαϊκοὶ ᾧσιν, ἀφορίζεσθωσαν* (*Pitra, Juris, t. II, p. 311*).

139.

Ἱερεὺς μεθύων, ἢ κεφαλατεύων, ἢ πραγματευόμενος, ἢ παυσάσθω, ἢ καθαιρέσθω, κατὰ τὸν μὲν κανόνα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων.

Сщ҃енникъ оупиваѣица, или глѣмстваѣи¹, или кѣплю дѣѣи, или да престанѣтъ, или да извѣржетца, по мѣ мѣ правилѣ стѣхъ апѣл.

¹ блюяѣ БѢМІ.

42-е апостольское правило запрещаетъ духовнымъ лицамъ предаваться азартнымъ играмъ и пьянству. Самымъ обыкновеннымъ орудіемъ азартной игры служили въ древности костяные кубики — *κύβοι*, отсюда — глаголь *κυβεύειν* (играть въ кости), употребленный въ указанномъ апостольскомъ правилѣ. Составители Номоканона произвели этотъ глаголь отъ новогреческаго *κύβη* = *κεφαλή* (см. у Дюканжа) и поставили вмѣсто *κυβεύων* — *κεφαλατεύων*. А славянскій переводчикъ, не понимая этого слова и имѣя въ виду, что передъ нимъ стоитъ *μεθύων* (упиваясь), принялъ его за указаніе на обыкновенныя послѣдствія неумѣреннаго винопитія — головную боль и рвоту, и перевелъ: „блюя“. Въ Никоновскомъ изданіи, а за нимъ и во всѣхъ позднѣйшихъ, неудачно поправлено: „глумствуй“.

140.

Ἱερεὺς ἐὰν ζητήσῃ χρυσίον, ἢ ἄλλο τι διὰ κοινωνίαν, καθαιρέσθω, κατὰ τὸν κγ' κανόνα τῆς Τροούλλης.

Сщ҃енникъ аще ищетъ злато, или что ѣное, причаствѣ ради, да извѣржетца по кѣ мѣ правилѣ ѣже въ Трѣлѣ.

„Но — прибавляетъ Никита, митрополитъ Солунскій, въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ, — если кто изъ причастниковъ принесетъ что-либо іерею по своей доброй волѣ, на помощь его бѣдности, или изъ чести, или въ знакъ дружбы, то принимать приносимое и молиться за принесшаго не запрещено“ (*Σύντ.* V, 386).

141.

Ἱερεὺς ἐὰν πέμψῃ ἀναγνώστην, ἢ ἄλλον τινὰ νὰ κοινωγήσῃ ἄνθρωπον, ἀφορίζεσθω, κατὰ τὸν ἰδ' κανόνα τῆς ἐν Λαοδικείᾳ ἁγίας συνόδου.

Сщ҃енникъ ѿще посылетъ чтеца, или иного когдѣ, да причаститъ челоуѣка, да шлѣчитсѣ, по дѣмѣ правилѣ, еже въ Лаодикійскомѣ собора.

Въ 14-мъ правилѣ Лаодикійскаго собора запрещается собственно посылать въ дни Пасхи, изъ одного прихода въ другой, св. дары въ видѣ привѣтствій или благословеній (*εἰς λόγον εὐλογιῶν*). Ближе относятся къ предмету настоящей статьи Номоканона слѣдующія слова Златоуста въ 45 бесѣдѣ на евангеліе Маттея: „не видишь ли, что одному іерею представлено преподавать чашу съ св. кровію?“ (*οὐχ ὁρᾷς, ὅτι τῷ ἱερεῖ μόνῳ θέμις τὸ τοῦ αἵματος ἐπιδιδόναι ποτήριον*; см. opp. ed. *Migne*, t. VII, col. 476).

142.

Ἱερεὺς ἐὰν ἐντραπῇ νὰ μεταλάβῃ τὴν γυναῖκα του¹, καὶ δώσῃ τὸ ποτήριον, καὶ μεταλάβῃ τὴν ἄλλοις, ἀναθέματι τὸν τιοῦτον καθυποβάλλει ὁ ργ' κανὼν τῆς Τρούλλης.

Сщ҃енникъ ѿще стыдѣтсѣ причастити женѣ своѣ, и дастъ чашѣ, и причаститъ ю ѿ ѿнз, проклятію сицеваго подлагаетъ р҃г правило еже въ Трѣлль.

¹ *παλαδίαν του ΤΒ; πρεσβυτέραν αὐτοῦ Π.*

143.

Ὁμοίως ἀναθεματίζει ὁ δὲ
κατὰ τῆς Γάγγρας τὸν ἀλο-
στρεφόμενον κοσμικὸν ἱερέα
καὶ μὴ θέλοντα ἐξ αὐτοῦ κοι-
νωῦσαι¹.

Подобнѣ проклинаѣтъ четвѣр-
тое правило ѣже во Ἰγκύρῃ (чит.
въ Гάγγρῃ) собора, ѣже ѿвра-
щаѣтсѧ ѿ мѣрскаго сщ҃енника,
ѣ не хощетъ ѿ него причасті-

¹ Текстъ правила изъ ТВП. тисл.

Оба эти правила находятся во внутренней, логической связи между собою. Въ первомъ осуждается священникъ, стыдящійся причастить свою жену, въ послѣднемъ — мірянинъ, гнушающійся принять причащеніе изъ рукъ мѣрскаго, т.-е. *женатаго* священника. Первое, безъ сомнѣнія, взято изъ псевдо-Зонарина номоканона (гл. 60); но въ нашемъ Законоправильникѣ указанъ другой, каноническій источникъ — 103 правило Трулльскаго собора. Тутъ очевидная ошибка въ цитатѣ, происшедшая, по всей вѣроятности, уже отъ первыхъ переписчиковъ греческаго подлинника Номоканона: Трулльскій соборъ, какъ извѣстно, издалъ 102, а не 103 правила. Сами составители Номоканона въ настоящемъ случаѣ могли имѣть въ виду развѣ только 13-е правило названнаго собора, содержащее въ себѣ, въ отмѣну противоположнаго обычая римской церкви, слѣдующее постановленіе: „Аще кто (епископъ)... дерзнетъ кого-либо изъ священныхъ, т.-е. пресвитеровъ, или діаконовъ, или иподіаконовъ, лишати союза и общенія съ законною женою, да будетъ изверженъ. Подобно же и аще кто пресвитеръ, или діаконъ, подъ видомъ благоговѣнія, изгонитъ жену свою, да будетъ отлученъ отъ священнослуженія, а пребывая непокорнымъ, да будетъ изверженъ“. Правило это, по своей буквѣ, конечно, не имѣетъ ничего общаго съ настоящею статьей Номоканона. Но мотивъ его: „да не будетъ оскорбленія браку, Богомъ установленному и Имъ въ Его пришествіе благословенному“, безъ

сомнѣнія, присущъ и занимающей насъ статьѣ Номоканона; ибо „оскорбленіе браку“ оказывается и въ томъ случаѣ, если священникъ стыдится причастить свою жену и тѣмъ показываетъ передъ своими пасомыми, что онъ живетъ съ нею какъ бы не въ законномъ бракѣ, а въ блудѣ. Для обоснованія этой мысли составители Номоканона, повторяемъ, могли сослаться на 13 правило Трульскаго собора, ошибочно переправленное потомъ въ 103¹. Но дѣлая ссылку на этотъ отдаленный источникъ, они обязаны были исправить по нему текстъ своего непосредственнаго источника, т.-е. замѣнить опредѣленную въ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ анаѣему священнику, стыдящемуся причастить свою жену, тѣмъ наказаніемъ, какое въ почитованномъ соборномъ канонѣ назначено священнослужителямъ за другой видъ гнушенія законнымъ бракомъ (изгнаніе своей законной жены). Однако такого исправленія не сдѣлано, вѣроятно — вслѣдствіе смѣшенія 13 правила Трул. собора съ 4-мъ Гангрскаго, почитованнымъ въ слѣдующей статьѣ и дѣйствительно изрекающимъ анаѣему противъ тѣхъ, кто избѣгалъ принимать причастіе отъ женатаго священника, какъ бы оскверненнаго законнымъ бракомъ. Но нельзя не отдать справедливости нашему Номоканону въ томъ отношеніи, что онъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, возвышается надъ антиканоническими воззрѣніями своего времени, нашедшими себѣ выраженіе въ противоположныхъ (апокрифическихъ) правилахъ. Такъ уже св. Никифору Исповѣднику при-

¹ Численный знакъ ιγ' (13) легко могъ перейти въ ργ' (103). Вообще примѣры смѣшенія въ греческой скорописи буквъ ι и ρ, особенно взятыхъ въ значенія цифръ, встрѣчаются довольно часто. См. *Bastii Commentatio palaeographica* въ приложеніи къ книгѣ: *Georgii Corinthii de dialectis*, ed. Schäffer. 1811, p. 713 sq. Какъ рано произошло такое смѣшеніе въ настоящей статьѣ Номоканона, видно изъ того, что Малаксъ, повторяя эту статью въ своемъ сборникѣ, ставитъ въ ея текстѣ тоже 103-е правило Трульскаго собора (ὁ ἑκατοστός τρίτος κανὼν τῆς ἐν Τρούλλῳ συνόδου λέγει, ὅτι ἂν πρεσβύτερος ἐντραπή κτλ. Вулис. № I, гл. 111).

писывается правило: „не согрѣшаетъ священникъ, причащающій свою жену, *если не найдется другого священника* (οὐχ ἁμαρτάνει ὁ ἱερεὺς τὴν ἑαυτοῦ γαμετὴν κοινωνήσας, ἐὰν μὴ εἴρεθῆ ἕτερος ἱερεὺς (Pitra, op. cit. p. 340, сап. 143). Значить, дозволяется это только въ случаѣ нужды. Замѣчательно также, что въ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ, изъ котораго, какъ выше замѣчено, взята 142 статья нашего Законоправильника, находится и прямо противоположное правило, т.-е. безусловно запрещающее священнику причащать свою жену (прав. 125). Отсюда видно, что составители позднѣйшаго каноническаго сборника пользовались этимъ источникомъ не безъ разбора, брали изъ него только то, что оказывалось болѣе согласнымъ съ основными церковными правилами, хотя нерѣдко приводили ихъ „по памяти, какъ по грамотѣ“. О судьбѣ, какую имѣла 142 статья Номоканона въ русскихъ (до-Никоновскихъ) его изданiяхъ, сдѣланы нужныя замѣчанiя выше (см. стр. 57 и 63, прим. 2).

141.

Ἱερεὺς ἐὰν ἐξεράσῃ τὴν ἡμέραν, ὁποῦ ἐλειτούργησεν ἀπὸ πολυποσίας, τεσσαράκοντα ἡμέρας ἀργεῖτω κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην Νηστευτίν. Ἐὰν δὲ χωρὶς λειτουργίας ἐξεράσῃ ἀπὸ πολυποσίας, τὰ ἡμῖν τούτων ἐὰν δὲ ὑπάγῃ εἰς κατηλεῖον, ἀφοριζέσθω. Ὁμοίως καὶ ὁ λαϊκὸς¹ μὲν ἡμέρας ἐπιτιμᾶται, ἵνα ποιῆ καθ' ἡμέραν μετανοίας ρ', ψάλλῃ καὶ τὸν ν', ἐὰν ἐξεράσῃ ἀπὸ κοινωνίας².

Священникъ ἄще изблѣетъ въ той дѣнь, въ оныже литургисаше, ѿ многопѣтiа, м̄ днѣй да вѣдетъ прѣздень, по стѣомѣ Ἰωάνнѣ Пѣстникѣ. ἄще ли безъ литургiи изблѣетъ ѿ многопѣтiа, полъ сiхъ: ἄще ли хѣднѣтъ въ корчѣмницѣ, да ѿлѣчѣтса. Подѣвнѣ ѡ мiрскiй м̄ днѣй запрециѣтса, творѣ на всѣкъ дѣнь поклѣншвъ сто, ѡ ψалѣмъ н̄: Помiлѣи мѣ Бжѣ да чтѣтъ, ἄще изблѣетъ по причащѣнiи.

¹ κοσμικός въ др. сп. — ² κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτίν приб. ТВП.

Правила, изложенныя въ этой статьѣ, дѣйствительно, находятся въ номоканонѣ Постника по редакціи Властаря (*Σύντ.* IV, 445), но они приписываются также и другимъ отцамъ церкви, именно Никифору Исповѣднику (*Pitra*, *op. cit.* p. 340, *cap.* 132) и Θεодору Студиту (ежедн. епит. 15, 50 и 64).

145.

*Εἴ τις κρατήσῃ τὴν κοινω-
ρίαν εἰς τὸ στόμα του καὶ τὴν
ρίξῃ εἰς τὸ ζῶον του, ἢ εἰς τὰ
μελίσιά του, χρόνους δ' μὴ
κοινωνησάτω.*

Ище ктò оудержитъ причастіе
во оустѣхъ своіхъ, ѡ повѣржетъ
ѣ въ скоты, ѡли пчѣлы свои, ѡ
дѣ лѣта да не причаститса.

Взято изъ псевдо-Зонарина номоканона, въ которомъ читается такъ: Ὁ μεταλαμβάνων, καὶ κρατῶν τὴν ἁγίαν δωρεάν ἐν τῷ στόματι αὐτοῦ, [εἰ] πτίει ταύτην ἐπὶ τὸ ζῶον αὐτοῦ, ἢ ἐπὶ μελυσίον, ἢ ἐπὶ πρόβατον αὐτοῦ, ἐπιτιμάσθω χρόνους δ', μετανοίας ρ' (прав. 273).

146.

*Ἐὰν κληρικοὶ ἔχοντες δίκας
ἀλλήλων, καὶ καταλείψωσι τὸν
ἐπισκόπον αὐτῶν, καὶ πρὸς κοσ-
μικὰ δικαστήρια ἀπέλθωσιν,
ἀφοριζέσθωσαν ἐπὶ καιρῷ, κατὰ
τὸν θ' κανόνα τῆς ἐν Χαλκη-
δόνι¹ ἁγίας συνόδου.*

Ище причѣтницы, имѣще прою
междѣ себѣ, ѡставлѡютъ епископа
своегò, ѡ на мѣрское сѣд-
ище ѡдѣтъ, да ѡлѣчатса на
врѣмѣ, по ѣ мѣ правнлѣ ѣже
въ Халкидонѣ стѣгѡ собора.

¹ Въ основномъ спискѣ Кархидон.

147.

*Ἱερεὺς ἐὰν ποιήσῃ συνωμο-
σίαν μετὰ τινων, ἢ σύναξιν κατὰ
τοῦ ἐπισκόπου, ἢ ἄλλο τι διὰ
κοσμικὴν ἐπόθεσιν, ἢ λιθο-*

Сщѣнникъ ище сотворитъ
клѣтвѣ съ латѣны, ѡли соборъ
на епископа, ѡли ѡно что за
мѣрскѣю винѣ, ѡли кѣмениѣ со-

σουρία¹, καθαιρείσθω, κατὰ τὸν ἡ' κανόνα τῆς ἐν Χαλκηδόνι ἁγίας συνόδου καὶ τὸν λδ' τῆς Τρούλλης· λαϊκοὶ δὲ ἀφ' ἐρίζεσθωσαν.

¹ λιθοσοῦριον Π; λιθοσωροίαν Ο; λιθοσωρία Γ; λιθοσουρία ΤВ. Въ послѣднемъ конечная ω написана надъ а.

враніе да извѣржетса, по ѿ¹ правилѸ ѣже въ ХалкидонѸ сѣгѡ собора, ѿ по лд мѸ ѣже въ ТрѸллѸ, мѣрстѣи же да ѡлѸчѣтса.

¹ Такъ въ рукописяхъ и въ первомъ Кіевскомъ изданіи Номоканона (правильно). Но во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ — по ѡсмѣдесатомъ (или цифрою по ѿ) — ошибочно.

Замѣчательно, что не только въ печатныхъ изданіяхъ, но и во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ славянскаго текста выраженіе греческаго подлинника: *μετὰ τινων* переводится: *съ латины*. Повидимому, это — не случайная ошибка переводчика, а намѣренное уклоненіе отъ подлинника, вызванное какими-нибудь дѣйствительными фактами. Во всякомъ случаѣ вѣроятнѣе допустить то или другое по отношенію къ славянскому переводу, нежели признать чтеніе всѣхъ нашихъ греческихъ списковъ *μετὰ τινων* за порчу первоначальнаго *μετὰ λατίνων*. Въ дальнѣйшихъ словахъ подлинника останавливаетъ на себѣ вниманіе загадочное реченіе *λιθοσοῦριον* (съ его указанными вариантами), переведенное: *каменія собраніе* или, какъ въ спискѣ Шафарика № 20, *каменное метаніе*. Филологически переводъ правиленъ: *λιθοσοῦριον*, или *λιθοσωρεία* составлено изъ *λίθος* — камень и *σωρός* — куча. Но что значить: *собрать или наметать кучу камней противъ епископа*? Это выраженіе указываетъ на довольно распространенный у ново-грековъ обычай совершать анаѣему какому-либо ненавистнаго народу лица посредствомъ бросанія камней въ кучу, съ произнесеніемъ тѣхъ или другихъ словъ проклятія (*ς τὴν ψυχὴν του, 'ς τὰ παιδία του* и проч.). Обрядъ народной анаѣемы такъ описанъ Пуквилемъ (Pouqueville) въ его путешествіи по Греціи: „Чтобы совершить анаѣему, народъ

даетъ имя проклинаемаго человѣка какому-нибудь клочку земли, на который и бросаетъ камни осужденія. Это дѣлаетъ каждый изъ присутствующихъ; потомъ и проходящіе считаютъ своею обязанностію присоединить сюда свой голосъ, такъ что на проклятомъ мѣстѣ мало-по-малу образуется гряда камней. Послѣдствіемъ этой анаемы бываетъ то, что недругъ народный по смерти дѣлается *вурколакомъ*: тѣло его остается въ могилѣ негниющимъ, а дѣти поражаются худобою. Я выслушалъ нѣсколько рассказовъ въ этомъ родѣ отъ крестьянъ, которые въ моемъ присутствіи возобновляли церемонію анаемы противъ *ходжа-баши* Патраса. Они проклинали его предковъ, его душу и потомство, воздвигая въ кучѣ голышей памятникъ своей мести“ (*Voyage dans la Grèce*, t. III, p. 531, ed. 1820). О народномъ обычаѣ кидать камни на могилы злыхъ людей, въ знакъ тяготѣющаго надъ ними общаго проклятія, упоминаетъ уже извѣстный византійскій писатель XII в. Евстаеій, митрополитъ Солунскій (*Migne, Patrolog. graec.*, t. 136, p. 385, cap. 15). Нѣтъ сомнѣнія, что первообразомъ этого символическаго побіенія камнями была дѣйствительная казнь этого рода, каковой нерѣдко подвергались на Востокѣ еретики, колдуны и всякіе народные лиходѣи. Любопытныя извѣстія объ этой казни и вмѣстѣ указаніе на генетическую связь ея съ позднѣйшимъ народнымъ обычаемъ символически побивать злыхъ людей камнями находимъ въ сказаніи патріарха Фотія о еретикахъ павликіанахъ, и анонимнаго греческаго писателя XII в. — о Петрѣ Кнаеѣ, распространителѣ ересей въ Арменіи и легендарномъ родоначальникѣ богомиловъ. По первому сказанію, нѣкто Юсть, убивъ камнемъ своего учителя и вождя павликіанъ Константина, побудилъ своимъ примѣромъ и остальныхъ послѣдователей ересиарха наметать на его трупъ кучу камней (*σωρόν λίθων*), отъ чего и самая та мѣстность получила названіе *Σωρός* (*Montfaucon, Biblioth. Coislin.* p. 360). По второму сказанію, Петръ Кнаеѣ, пытавшійся

распространить свою ересь и въ Грузіи, былъ побить камнями по приказанію тамошняго царя. Надъ убитымъ накидана была большая груда камней (*λίθοσωρεία*). Но впослѣдствіи, когда камни были разобраны, подъ ними, вмѣсто человѣческаго трупа, оказался волкъ, и притомъ живой, который на глазахъ у всѣхъ выскочилъ изъ-подъ остатка камней и убѣжалъ въ горы. Онъ-то, подъ именемъ Волкопетра, и сдѣлался апостоломъ богомиловъ (*λιθοβολεῖται ὁ πλάνος προστάξει τοῦ τῶν Ἰβήρων βασιλέως τοσοῦτον, ὥστε γενέσθαι ἐπάνω αὐτοῦ βουνὸν οὐ μικρόν... Καὶ ἀναχώσαντες τὴν λίθοσωρείαν... εἶρον τὸ τοῦτου σῶμα παραδόξως μεταποιηθὲν εἰς εἶδος λύκου. Καὶ τελείως τῶν λίθων ἀποθέντων, ἀναπηδῆσας ὡς λύκος, πάντων ὁρόντων, φυχὰς ᾤχετο εἰς τὸ ὄρος... Τὸ λοιπὸν ἐκλήθη ὁ δειλαῖος καὶ Λυκόπετρος· οὗτός ἐστι Πέτρος ὁ τῶν Φουνδαγιατῶν, ἴτιο Βογομίλων ἀπόστολος¹*). Всего любопытнѣе въ этой византійской легендѣ указаніе на богомильство, какъ на источникъ вѣрованія новогрековъ въ вурколаковъ (или, правильнѣе, волкодлаковъ), въ которыхъ обращаются, послѣ своей смерти, всѣ злые люди, побитые камнями, или только символически подвергшіеся этой казни еще заживо. Примѣръ такой, т.-е. символической казни, кромѣ выше приведеннаго по Пуквилю, находимъ въ извѣстіи одного недавно изданнаго Саею греческаго хронографа о низложеніи Константинопольскаго патріарха Марка (ок. 1473 г.): его „подвергли анаемѣ, говоритъ хронографъ, не только клирики, но и простой народъ, бросая камни на городскихъ улицахъ и площадяхъ“ (*τὸν δὲ Μάρκον ἀνεθεμάτιζον οὐ μόνον κληρικοὶ, ἀλλὰ καὶ ἰδιῶται, ῥίπτοντες λίθους ἐν ταῖς ὁδοῖς καὶ ῥύμεισι τῆς πολέως. — Σάθας, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη,*

¹ Это еще не изданное сказаніе мы извлекли изъ рукописи Москов. Синод. библиот. XII в. № 443, л. 199 об.—201 об. Ср. другую редакцію легенды о Волкопетрѣ у Котельера въ Monum. eceles. graec., t. I, p. 737—738.

т. VII, стр. 581). Вотъ прямой примѣръ того „собранія“ или „метанія“ камней на епископа, о которомъ глухо упомянула настоящая статья Номоканона.

148.

Ἐρεὺς ὁ παρὰ τοῦ ἰδίου
ἐπισκόπου ἀφορισθεὶς καὶ λει-
τουργήσας πρὶν νὰ ἐξετάσθῃ
τὸ σφάλμα αὐτοῦ νὰ τὸν συγ-
χωρήσῃ πάλιν ὁ ἐπίσκοπος, κἄν
καὶ ἀνάτιος ἦν, καθαιρείσθω,
κατὰ τὸν κθ' κανόνα τῆς ἐν
Καρθαγένῃ. ἀγίας συνόδου.
Ὁ δὲ ριζ' κανὼν τῆς αὐτῆς
συνόδου ἐπιτιμίῳ καθυλοβάλλ-
ει τοὺς ἐπισκόπους τοὺς ἀφ-
ορίζοντας τινα χωρὶς ἐυλόγου
αἰτίας.

Щѣнникъ ѿ своего епископа¹
ѡлѡченъ бѣвъ, ѿ дерзнетъ ли-
тургисати, прѣжде даже, вѣдетъ
испытано прегрѣшеніе егѡ, ѿ
проститъ епископъ, аще и без-
виновенъ², да извѣржетса по
лѡ мѡ правилѡ въ Карѡагенѣ
сѣгѡ собѡра. Правѡло же рлѡ
ѿ д тогѡжде собѡра запрещенію
подлагаетъ епископы, ѿже ѡлѡ-
чаютъ когѡ безъ влѡслобныхъ
вины.

¹ За личностъ члвкъю и прегрѣшеніе
приб: КМІ. ² Далѣе въ КМІ
прибавлено: да судитса, кто смѣ
протико себя изнесе осуждениа изре-
шеніе, по лѡ-мъ прав. и пр.

Ссылка греческаго подлинника и славянскаго перевода (въ первомъ Киевскомъ изданіи) на 29 правило Карѡагенскаго собора оправдывается древнимъ счетомъ правилъ этого собора, удержаннымъ въ аѡинской Синтагмѣ. По Пидалиѡну, это — 37-е, а по нашей Книгѣ Правиль — 38-е правило. Что же касается до двухъ другихъ правилъ того же собора, поцитованныхъ въ славянскомъ текстѣ подъ нумерами 133 и 134, то они составляютъ въ сущности одно (последнее) правило Карѡагенскаго собора, которое въ греческомъ текстѣ настоящей статьи показано, какъ 136 (такъ и у Берынды), но толкователями XII в. раздѣлено на два — 132 и 133-е и въ такомъ видѣ издано въ Аѡинской Синтагмѣ (т. III,

стр. 603—608). По нашей старой печатной Кормчей это — правила 133 и 134, по новой Книгѣ Правиль — 147-е.

149.

Ἐὰν δὲ τις ἀρχιερεὺς δεξάμενος ἀργὸν ἱερέαν (sic) ἐξ ἑτέρου ἀρχιερέως, ἢ κληρικόν, καὶ συγχωρήσῃ τὸν νὰ λειτουργῇ, καθαιρείσθωσαν, κατὰ τὸν ἰβ' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων¹.

Ище кий архіерей пріемлетъ праздна сщ҃енника ꙗ̄ инѡгѡ архіерѣа, илїи причѣтника, и простѣтъ єго служити¹, да вѣдѣтъ извѣржени, по вї мѡ правилѣ стѣхъ Ѡ҃лз.

¹ Текстъ правила изъ Т. Въ основномъ спискѣ оно читается въ срединѣ такъ: ἢ κληρικοὶ καὶ συκοινωνήσουσι τὸν νὰ λειτουργῇ κтл.

¹ и сообщитса емъ и антир҃гислетъ КМІ. Это сходно съ чтеніемъ основнаго греческаго списка. См. примѣчаніе слѣва.

150.

Ὁ δὲ λγ' κανὼν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων κωλύει τοῦ δέχασθαι ξένους ἱερεῖς χωρὶς συστατικῶν. Ὁμοίως καὶ ὁ ιζ' κανὼν τῆς Τρούλλης καθαιρείσει καθυποβάλλει τὸν δεξάμενον ἐπίσκοπον ξένον ἱερέα χωρὶς ἀπολυτικὸν γράμμα¹ τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου.

Правило лг стѣхъ Ѡ҃лз, возбранѣетъ примѣти страннѡ сѡщ҃енники вѣз писанїа: зї же¹ правило єже, въ Трѣллѣ, извѣрженїю подлагѣетъ єпископа, пріемшаго страннаго сщ҃енника вѣз ꙗ̄нѣстнѡмъ грамоты своегѡ єпископа.

¹ ἀπολυτικῶ γράμματος Т.

¹ Такжеже несемидесатое БКМІ.

151.

Ὁ δὲ μετὰ τὴν καθαιρείσιν λειτουργήσας ἱερεὺς, τελείως ἐκβάλλεται τῆς ἐκκλησίας, ἢ γοὺν ἀφορίζεται, κατὰ τὸν κη' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Ѡ̄ иже по извѣрженїи¹ лѣтѣргисавый сщ҃енникъ², совершеннѡ ꙗ̄метѣтса ꙗ̄ цр҃кве, сѣрѣчь ꙗ̄лѣчѣтса, по кї правилѣ стѣхъ Ѡ҃лз.

¹ вѣтвеннѣхъ ради грѣхѡвъ приѣб. КМІ. — ² єпископъ или сѡщ҃енникъ или дїакомъ КМІ.

152.

Ἐὰν δέ τις κληρικὸς συνιερουργίῃ αὐτῶ, καθαιρεθήσεται καὶ αὐτὸς, κατὰ τὸν ἰα' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Аще кій ѿ причётникъ слѣжитъ¹ ѣмѣ, и той да вѣдетъ извѣрженъ, по ѿи мѣ правилъ стѣхъ Аѿлз.

¹слѣжитъ БКМІ — правильно.

153.

Ἐρετὸς ἐὰν δεχθῆ θυσίαν αἱρετικῶν, ἢ βαπτίσῃ τούρκου παιδί, ἢ δεχθῆ τὴν θυσίαν αὐτοῦ, ἢ ὡς δι' ἀνάδοχον παιδίου τὸν δεχθῆ, ἢ παράνυμφον¹ εἰς γάμον, καθαιρεῖσθω, κατὰ τὸν μς' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων. Καὶ γὰρ τίς μερὶς πιστῶ μετὰ ἀπίστου, ἢ κοινωvία φωτὶ πρὸς σκότους, κατὰ τὸν Θεῖον Ἀπόστολον;

Свѣрѣнникъ аще прїиметь жертвѣ еретическю, или крѣтитъ тѣрчинъ дѣтищъ, или прїиметь жертвѣ ѣгѡ, или тѣкѡ прїемника дѣтищъ вѡзметъ ѣгѡ, или тѣкѡ дрѣга женихѡ на вѣркъ, да извѣржетсѡ, по мѣс мѣ правилъ стѣхъ Аѿлз. Кѡм во часть вѣрномѣ съ невѣрными [или кѡе ѡбщєніє свѣтѣ къ тмѣ]¹, тѡже глєтъ Аѿлз²;

¹ νωνὸν Π; ρουνὸν ΒΟ.

¹ Слова, поставленные въ скобки, взяты изъ до-Никоновскихъ изданій, Кіевскихъ и Московскихъ. — ² по бжественномузлѣлз — въ тѣхъ же изданіяхъ.

46-е апостольское правило говорить: „епископа или пресвитера, прїявшихъ крещеніе или жертву еретиковъ, извергати повелѣваемъ. Кое бо согласіе Христови съ Ведіаромъ, или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ?“ (2 Коринѡ. VI, 15). Ясно, что правило это не обнимаетъ всѣхъ исчисленныхъ въ настоящей статьѣ Номоканона случаевъ религіознаго общенія православныхъ священнослужителей съ еретиками и невѣрными. Въ частности, запрещеніе священникамъ крестить турецкихъ (мусульманскихъ) дѣтей утверждалось въ позднѣй-

шей практикѣ греческой церкви на 8 правилѣ седьмого все-ленскаго собора, въ которомъ постановлено: не крестить *еврейскихъ* дѣтей, родители которыхъ, притворно принявъ христіанство, продолжаютъ упорно держаться своего стараго закона, воспитывая въ немъ и своихъ крещенныхъ дѣтей. Уже Вальсамонъ въ толкованіи на это правило замѣчаетъ, что оно должно быть прилагаемо и къ случаямъ крещенія *агарянскихъ* дѣтей, родители которыхъ смотрятъ на таинство, какъ на тѣлесное врачевство (*Σύντ. Π, 585*). Въ другомъ мѣстѣ (въ толкованіи на 84 правило Трулльскаго собора) Вальсамонъ излагаетъ синодальное постановленіе по тому же вопросу, состоявшееся при патріархѣ Лукѣ. Нѣсколько агарянъ, явившись въ патріаршій синодъ, показали о себѣ, что они христіане, такъ какъ еще въ дѣтствѣ крещены были въ своихъ земляхъ православными священниками. На вопросъ, какъ это случилось, отвѣчали, что таковъ тамъ обычай, чтобы всѣ агарянскія дѣти получали крещеніе (*συνήθειά ἐστι, πάντα τὰ νήπια τῶν Ἀγαρηῶν βαπτίζεσθαι παρὰ ὀρθοδόξων ἱερέων*): ибо агаряне убѣждены, что каждый новорожденный младенецъ, пока не будетъ крещенъ христіанскимъ священникомъ, одержимъ злымъ духомъ и смердитъ, какъ щенокъ (*δαίμονῶν καὶ κατὰ κύνας ὀζειν*). Изъ этого показанія синодъ увидѣлъ, что мусульмане ищутъ крещенія не какъ таинства, освящающаго отъ всякой душевной скверны, но какъ волшебнаго лѣкарства (*ὡς φαρμακείαν, ἢ ἐπωδήν*.— Ср. у Властаря лит. В. гл. 3). Такая профанация христіанской святыни, обратившаяся у невѣрныхъ въ обычай, и вызвала запрещеніе, изложенное въ настоящей статьѣ Номоканона¹. Но, какъ

¹ Иначе судилъ знаменитый патріархъ Фотій, которому, очевидно, не были еще извѣстны мотивы позднѣйшаго запрещенія крестить агарянскихъ дѣтей, приносимыхъ къ св. купели самими родителями. На вопросъ о такихъ случаяхъ, предложенный калабрійскимъ епископомъ Львомъ, Фотій виѣствъ съ своимъ синодомъ отвѣчалъ, что агарянскіе младенцы, приносимые на кре-

видно, обычай держался упорно, благодаря невѣжеству низшаго греческаго духовенства, которое могло видѣть тутъ не оскорбленіе таинства, а невольное признаніе силы его со стороны невѣрныхъ. Не даромъ, конечно, Малаксъ сопровождаетъ правило нашего Номоканона такими укоризнами священникамъ: ἀπὸ τούτου γὰ μάθωμεν, πόσην παράβασιν κάμνουσι τῶν Θείων νόμων οἱ ἱερεῖς ἐκεῖνοι, ὁποῦ βαπτίζουσι τῶν τούρκων τὰ παῖδια, τὸν Θεὸν εὐερίζουσι κατ' αἰτῶν εἰς ἀγανάκτησιν, καὶ εἰς κόλασιν ἔρχονται ψυχῆς τε καὶ σώματος, καὶ τὴν ἐκκλησίαν συγχύζουσι. Καὶ μακάριοι εἶναι ἐκεῖνοι, ὁποῦ φυλάττουσι τὰς παραγγελίας τῶν Θείων πατέρων ἡμῶν, ὅτι θέλουσι λάβει τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ (Вул. № 1, гл. 193)¹.

Смыслъ дальнѣйшаго запрещенія — принимать жертвы отъ еретиковъ и невѣрныхъ, безъ сомнѣнія, тотъ, что эти жертвы не могутъ состоять изъ предметовъ, имѣющихъ у иновѣрцевъ специфически религіозный характеръ (напримѣръ, какая-нибудь реликвія лжепророка Магомета, статуя языческаго божества, мощи католическихъ святыхъ, не признаваемыхъ православною церковію и т. п.). Но само собою понятно, что предметы, священные для самой православной церкви,

шеніе своими матерями, ни въ какомъ случаѣ (*μηδαμῶς*) не должны быть лишаемы спасительнаго таинства: „ибо Церковь Божія вообще не запрещаетъ преподавать благодать крещенія дѣтямъ, хотя они послѣ того, сдѣлавшись возрастными и способными къ самоопредѣленію, могутъ избирать и добрый и дурной путь жизни. Нелѣпо было бы — по той причинѣ, что будущее неизвѣстно, не полагать добрыхъ основаній тому, кто впослѣдствіи, по своему произволенію, будетъ возводить на нихъ зданіе своей жизни“ (*Maï, Script. vet. collect., t. I, p. 211, cap. 3*). Симеонъ Солунскій допускаетъ также крещеніе дѣтей нехристіанскихъ родителей подѣ условіемъ воспринятія и воспитанія ихъ христіанскими восприемниками (*Migne, Patrol. graec., t. 155, p. 213*).

¹ О существованіи того же обычая въ католической части Албаніи свидѣтельствуютъ постановленія тамошняго собора 1703 года. См. *Hahn, Albanesische Studien, I, S. 38*.

каковы иконы, кресты, евангелія, случайно попавшіе въ руки иновѣрцевъ и потомъ добровольно ими возвращаемые, не только могутъ, но и должны быть принимаемы православнымъ духовенствомъ съ благодарностію. Не погрѣшилъ, конечно, противъ церковныхъ правилъ православный русскій царь и соборъ русскихъ святителей, принявъ въ даръ отъ персидскаго шаха ризу Господню. Равнымъ образомъ приемлемы въ церковь и всякія другія приношенія отъ иновѣрцевъ, состоящія изъ обыкновенныхъ имущественныхъ предметовъ и совершаемыя приносителями по несомнѣнно доброму побужденію, на примѣръ, въ знакъ благодарности за какое-нибудь благодѣяніе, оказанное имъ въ несчастіи православнымъ пастыремъ, или по чувству личнаго къ нему уваженія, или даже по зараждающемуся въ душѣ ихъ темному сознанію превосходства христіанской вѣры¹. Примѣры такихъ приношеній всего чаще могутъ встрѣчаться тамъ, гдѣ православные христіане и ихъ пастыри находятся въ постоянныхъ житейскихъ сношеніяхъ съ иновѣрцами, на примѣръ, въ той же Турціи или въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Слѣдующее запрещеніе, изложенное въ настоящей (и въ 22) статьѣ Номоканона, — запрещеніе принимать турокъ въ восприемники христіанскихъ дѣтей отъ купели крещенія понятно само собою: невѣрный не можетъ быть поручителемъ и блюстителемъ вѣры крещаемого — въ чемъ собственно и состоитъ каноническое значеніе восприемничества. Древняя церковная практика, основанная на положительныхъ апостольскихъ и соборныхъ правилахъ (см. ст. 156) и засвидѣтельствованная въ позднѣйшія времена Θεодоромъ Студитомъ (*ἀναδόχους δὲ ἐκείνους προσιτέον, τοῖς οὐ τοῖς αἰρετικοῖς κοινωνοῦντας* — *opp. ed. Migne, col. 1665*) и Вальсамономъ (см. 15 и 35 отвѣтъ его Марку Александрійскому въ *Σύντ. IV, 459. 476*),

¹ Я слыхалъ въ Казани о татарахъ, подававшихъ чрезъ христіанъ свѣчи къ иконѣ святителя Николая чудотворца.

не допускала къ воспріемничеству и христіанъ неправославныхъ (еретиковъ разныхъ наименованій): тѣмъ строже должна была судить церковная іерархія о случаяхъ допущенія въ воспріемники невѣрныхъ, именно — мусульманъ. Такіе случаи извѣстны были уже св. Симеону Солунскому († 1429), который въ своемъ трактатѣ о крещеніи говорить, между прочимъ: „я слышалъ о дѣлѣ, крайне нелѣпомъ и страшномъ: нѣкоторые, руководясь какими-то житейскими расчетами, приглашаютъ (увы!) гонителей и враговъ вѣры, бѣзбожныхъ и еретиковъ, въ воспріемники своихъ дѣтей. Таковыя и таинство отвергаютъ и дѣтей своихъ не просвѣщаютъ, а скорѣе погружаютъ во мракъ. Да и священникъ, участвующій въ этомъ, является сообщникомъ враговъ Божіихъ. Какъ можетъ хулителъ Божій быть наставникомъ въ благочестіи?“ (*Ἐμοὶ ἤκουσται λίαν ἄταπον καὶ βαρὺ· τοὺς γὰρ διώκτας καὶ ὑβριστάς τῆς πίστεως, ἀθέους τε καὶ αἰρετικούς, εἰς ἀναδοχὴν (ἄμοι!) τῶν τέκνων αὐτῶν τινὲς διὰ τι προσκαλοῦνται ἀνθρώπινον καὶ τὸ μυστήριον ἀτεθοῦσιν αὐτοὶ καὶ τὰ τέκνα οὐ φωτίζουσιν, ἀλλὰ σκοτίζουσι μᾶλλον. Καὶ ὁ ἱπουργῶν ἱερεὺς κοινωὸς δείκνυται τοῖς ἄλλοτριῶς Θεοῦ. Καὶ πῶς ἂν ὁ βλασφημῶν εἰς Θεὸν τὴν εὐσέβειαν ἐκδιδάξοι;* *Migne, Patrol. graec., t. 155, p. 213*).

Наконецъ — запрещеніе принимать турокъ въ провожатые на свадьбахъ (*παράνυμφος, νυμφαγωγός*, новогреч. *ωνός*) утверждается на томъ, что эти провожатые или „дружки“ являются у грековъ, при совершеніи брака, почти съ такимъ же значеніемъ, какъ и воспріемники при крещеніи. Они представляютъ жениха и невѣсту священнику и свидѣлствуютъ о ихъ взаимномъ согласіи вступить въ бракъ¹; во время браковѣнчанія мѣняютъ имъ кольца и придерживаютъ

¹ Отсюда и другія названія провожатыхъ: *ὁ πληρωτὴς τοῦ γάμου, ὁ τῆς σωφροσύνης καὶ ὁμοιοῦς ἀνάδοχος*. См. у Дюванжа подъ словомъ: *σύγτεχνος*.

на ихъ головахъ вѣнцы¹; они же обыкновенно бываютъ восприемниками перворожденного дитяти отъ этого брака, почему уже съ самаго начала брачнаго союза, заключеннаго при ихъ участіи, называются въ отношеніи къ супругамъ *σύντεκνοι* — такъ же, какъ и восприемники въ отношеніи къ родителямъ воспринятаго². Обычай имѣть на бракахъ провожатыхъ съ описаннымъ значеніемъ соблюдается и у сирійскихъ якобитовъ (см. Номоканонъ Баръ-Гебрея у Май въ *Veterum scriptorum collectio nova*, t. X, pars II, p. 67).

154.

Ἄποστόλων διαλάμβανει περὶ τῶν εἰσερχομένων εἰς προσκύνημα αἰρετικῶν προσεύξασθαι, ἧγουν εἰς τὰς λεγομένας αὐτῶν ἐκκλησίας, αἱ καὶ συναγωγαὶ καλοῦνται· λέγει γοῦν· εἴ τις τολμήσῃ τοῦτο ποιῆσαι, εἰ μὲν ἱερεὺς ἐστί, καθαιρείσθω· εἰ δὲ λαϊκὸς, ἀφορίζεσθω.

Правило ꙗко сѣтихъ ꙗвлъ глаголетъ, ѡ входоушихъ [въ капище ѣретическѡ] помолѣтисѡ, сѣрѣчь, въ глаголемымъ ѡмъ цѣркви, ꙗже ѡ совѣрища нарицаютсѡ: ꙗще оубо сѣѣнникъ ѣсть, да ѡзвѣржетсѡ, ꙗще же мѣрскѣй, да ѡлѣчѣтсѡ.

Разумѣется 65, а не 64-е апостольское правило, какъ ошибочно показано и въ греческомъ подлинникѣ и въ славянскомъ переводѣ. Поставленные въ скобки слова славян-

¹ См. у Гоара въ Евкологіонѣ, изд. 1647 г., стр. 382, 385, 392. И въ нашихъ старинныхъ Требникахъ упоминаются „кумовья“ съ такимъ же значеніемъ при обрядѣ браковѣчанія.

² Такъ опредѣляетъ значеніе этихъ проводниковъ на бракѣ Митрофанъ Критопулъ въ своемъ исповѣданіи вѣры: *πάρεστι δὲ ὁ νυμφαγωγὸς ἐκεῖ που πλησίον, ἀπτόμενος τῶν στεφάνων ἐπιχειμένων ταῖς κορυφαῖς τῶν γεονύμφων, ὃν νυμφαγωγὸν ἀνάδοχον ποιοῦσι, ὡς ἐπὶ τὸ πολὺ, τοῦ πρωτοτόχου τέκνου, ἧγουν ἐκεῖνος ἀναδέχεται αὐτὸ ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος* (*Kimmel, Monum. fidei eccles. orient.*, P. II, p. 149).

скаго текста взяты изъ перваго Кіевскаго изданія въ соотвѣтствіе съ словами подлинника: *εις προσκύνησιν αἱρετικῶν* и взаимнѣн нынѣшняго неполнаго и невразумительнаго чтенія: „на поклоненіе“ (безъ прибавки „еретиковъ“ или „къ еретикамъ“). Во всемъ остальномъ принятый теперь славянскій текстъ стоитъ ближе къ греческому подлиннику, чѣмъ въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ и ихъ прототипѣ — 2-мъ Кіевскомъ. Въ этихъ трехъ изданіяхъ настоящая статья читается такъ: „Правило шестьдесятъ четвертое святыхъ Апостоль глаголетъ: иже дерзнетъ внити въ (сонмище I) жидовское, или еретическое капище, еже помолитися, аще убо священникъ есть, да извержется, аще ли же людинъ, да отлучится“.

155.

Ὁ δὲ ἅγιος Τιμόθεος Ἀλεξανδρείας ἐν τῷ θ' αὐτοῦ κεφαλαίῳ διαλαμβάνει, ὅπως μὴ δέχεσθαι αἱρετικὸν εἰς ἐκκλησίαν εὐσεβῶν, προσφορᾶς γινομένης, προσεύξασθαι, εἰ μὴ τι ἂν ἐπαγγέλλεται μετανοεῖν· ὡς γὰρ οἱ ὅσιοι ἀγιάζουσιν, οὕτως οἱ ἐναγεῖς μαίνουσιν.

Тимоѣй же Ἀλεξανδρискій въ ѿ ѱ главѣ своихъ правилъ содѣржитъ, ꙗкѡ не примати ѣретикѡ въ црѡвъ блгочестивыхъ, приношенію вывѣжѡ, помолитисѡ, ꙗще не ѡбѣщѡетсѡ покаѣтисѡ: ꙗкоже во преподобнѡи ѡсѡщѡютъ, такѡ мѣрзцы ѡсквернѡютъ.

Статья согласна съ поцитованнымъ въ ней правиломъ Тимоѣя Александрійскаго; но причина, по которой еретики не должны быть допускаемы въ богослужебныя собранія православныхъ, приведена изъ другого источника — изъ правилъ, усвояемыхъ въ апостольскихъ постановленіяхъ верховнымъ апостоламъ Петру и Павлу (*Φευχτέος σοι ὁ ἐπ' ἀσεβῶν βεβηλωθεὶς τόπος· ὡς γὰρ ὅσιοι ἀγιάζουσιν, οὕτως ἐναγεῖς μαίνουσιν. Σίντ. IV, 402; ср. печат. Кормч. гл. 3, л. 38, прав. 10).*

156.

Ὁ δὲ λυ' κανὼν τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου καλῶς συνεύχεσθαι, ἢ συνεσθίειν αὐτοῖς, ἢ λαμβάνειν ἐξ αὐτῶν εὐλογίας, ἢ γοῦν ἐλεημοσύνας.

Правило же лг ѿже въ Лаодикѣн собора возбранѣтъ съ ними молѣтисѧ, ѿлѣ ѿсти, ѿлѣ прѣимати что ѿ влѣгословенїѧ ѿхъ, сѣрѣчь; милостыню.

Это и другія подобныя правила (Апост. 45, 46, 65; Лаодик. 9, 32 и 37) запрещаютъ православнымъ имѣть собственно *религиозное* общеніе съ еретиками (*communio in sacris*). Въ частности 32-е правило Лаодикійскаго собора (излагаемое, но не поцитованное въ настоящей статьѣ) запрещаетъ принимать отъ еретиковъ извѣстныя *евлогіи* (благословенные хлѣбы). Отсюда на практикѣ развилось возрѣніе, что съ еретиками не должно сообщаться и въ обыкновенной пищѣ — *συνεσθίειν* (См. толкованіе Зонары и Вальсамона на 32 и 33 пр. Лаод. соб.). Но еще въ XI вѣкѣ нашъ русскій м—тъ Іоаннъ II, родомъ грекъ, въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ Іакову черноризцу высказалъ такое правило: „съ тѣми, которые служатъ на опрѣснокахъ и въ сырную недѣлю ѣдятъ мясо, кровь и удавленину, не должно сообщаться и сослужить (*συκοινωνεῖν μὲν καὶ συλλειτουργεῖν οὐκ ἔξεστι*); но ѣсть съ ними, въ случаѣ нужды, ради любви ко Христу, не должно слишкомъ гнушаться (*οὐ πάνυ ἐστὶν ἀποτρόλαιον*). Если же кто хочетъ избѣжать и этого, подѣ предлогомъ предосторожности или немощи, пусть избѣгаетъ; но при этомъ нужно имѣть въ виду, чтобы отсюда не произошелъ соблазнъ великой вражды и злопамятованія; надобно во всякомъ случаѣ меньшее зло предпочитать большему“ (См. Отрывки греч. текста канон. отвѣтовъ м-та Іоанна II въ прилож. къ XXII т. Записокъ Импер. Академіи Наукъ, п. δ'; ср. Русс. Истор. Библиот., т. VI, столб. 3, п. 4).

157.

Ὁ δὲ ἰ κανὼν τῶν ἀγίων
Ἀποστόλων ὀρίζει, ὅτι ὁ συνευ-
χόμενος τῷ ἀφωρισμένῳ, κἂν
μὴ ἐν ἐκκλησίᾳ, ἀλλ' ἐν οἴκῳ,
ἀφορισθήσεται καὶ αἰτὸς ὡσαύ-
τως.

Правило же ꙗ сѣиъхъ ꙗвилъ
повелѣваетъ: ꙗко молѣемъ со
ѡлѣченными, аще ѡ не въ цркви,
но въ домѣ, да вѣдетъ ѡлѣченъ
ѡ тоѣ такожде.

Во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ, кромѣ основного, и въ нѣкоторыхъ славянскихъ (напр. Шафарика №№ 20 и 21) статья эта сопровождается толкованіемъ Зонары на почитованное въ ней (10-е) апостольское правило; но это толкованіе надписано: τῆς ἐν Καρθαγένῃ συνόδου потому, конечно, что оно оканчивается ссылкой на 9-е правило Карфагенскаго собора. Приведемъ греческій и славянскій текстъ этого толкованія:

Τῆς ἐν Καρθαγένῃ συν-
όδου.

Οἱ ἀφορίζόμενοι δι' ἁμαρ-
τήματα ἀφορίζονται. Χρὴ οὖν
τούτοις μὴ συγκοινωνεῖν τινα·
τοῦτο γὰρ εἰς καταφρόνησιν
τοῦ ἀφορίζοντος ἀφορεῖ, ἢ μᾶλ-
λον εἰς διαβολήν, ὡς κακῶς
ἀφορίσαντος. Ὅστις οὖν ἀκοι-
νωνήτῳ, ἤγουν ἀφωρισμένῳ
συνεύξεται, κἂν μὴ ἐν ἐκκλη-
σίᾳ, ἀλλ' ἐν οἴκῳ, καὶ κεῖνος ἀφ-
ορισθήσεται τοῦτο καὶ ὁ θ'
κανὼν τῆς προσηθείσης συν-
όδου φησί (Σύντ. II, 14).

Карфагенскаго собора:

Отлучаемъ или задръжава-
емъ ради сыгрѣшеній отлуча-
ютсе. Потреба убо есть [симъ]
не причешатисе: си бо въ уни-
чиженіе отлученніемъ (чит. от-
лучившіимъ) бываетъ. А иже
непричестну, сирѣчь, отлу-
ченну съмолитсе, аще и не въ
церкви, но въ дому, и съ от-
лучается. Сіе [ѡ] правило
прѣдрѣченнаго собора рече
(гл. 159).

Слова τῆς προφηθείσης συνόδου принадлежать не Зонарѣ, а самимъ составителямъ Номоканона или кому-либо изъ старшихъ переписчиковъ его, и указываютъ на принятое ими (ошибочное) надписаніе этой статьи.

158.

Ἱερεὺς ἐὰν ἐξ ἐνεργείας ἀντικειμένον χύσῃ τὰ ἅγια, μῆνας ἑ' ἀροεῖτω, κατὰ τὸν αἰ' κανόνα τοῦ ἁγίου Ἰωάννου ἐπισκόπου Κίτρου. Εἰ δὲ καὶ χύσῃ τὰ μὲ τὸ θέλημα τοῦ, καθαιρείσθω. Πλὴν ὀφείλει νὰ συνάξῃ τὰ ἅγια καλῶς, καὶ νὰ ἐξιῶ¹ καὶ τὴν γῆν καλῶς, νὰ τὴν ἀναλώσῃ διὰ πυρὸς καὶ ὕδατος, ἤγουν πρῶτον νὰ τὰ βάλλῃ εἰς τὸ πῦρ², εἶτα νὰ τὰ συνάξῃ, εἴ τι εἶναι εἰς τὸ πῦρ³, νὰ τὰ ρίξῃ εἰς τὸ ποτάμιν, ἢ εἰς τὴν θάλασσαν⁴, ὁποῦ δὲν στύφεται πατέ. Ὁμοίως ἐὰν εἶναι καὶ πλάκα, νὰ τὴν πάρῃ⁴, νὰ τὴν ρίξῃ καὶ αὐτὴν⁵ εἰς τὸ βάθος.

Сщ҃енникъ ἄще по дѣйствѣ сопровѣтничѣ проліетъ сѣмъ, ̅ мѣсццъ да вѣдетъ прѣздєнъ, по αἰ мѣ правилѣ сѣгѡ Ἰωάνна ἐπίσκοпа Κίτρου. Ἄще ли самоχότηѣ проліетъ м̅, да ἰзвѣржетсѣ: ὀбѣче долженъ ἔсть собрати сѣмъ добръ ѡ стрѣгѣвъ зѣмлю¹, ѡдѣже падѡша², да ѡзнѣритъ [ю]³ ὀгнѣмъ ѡ водѡю, сѣрѣчь, пѣрѣвѣ да вложѣтъ ѡчъ⁴ во ὀгнь: таже да соверѣтъ, ἄще что ἔсть во огнѣ⁵, ѡ да ввѣржетъ въ морѣ ѡли въ рѣкѣ, ѡли въ ἔзеро⁶, ѡдѣже никогдѣже сѡхнетъ. Подѡбнѣ ѡ камень, ἄще ἔсть, да ввѣржетъ ѡ ἔгѡ, ѡкоже рѣхомъ.

¹ Отъ новогреческаго ἐξιῶ выравниваю, сглаживаю (въ полной формѣ ἐξιῶνω); ἐξύση — въ оригиналѣ. — ² εἰς τὴν ἰστίαν ТВП. — ³ Здѣсь конецъ статьи въ основномъ спискѣ. Дальнѣйшее изъ ТВП. — ⁴ ἐκβάλλῃ В. — ⁵ εἰς τὸ νερόν приб. П.

¹ и стряхнетъ и землю добръ В. — ² ѡдѣже падоша нѣтъ въ В. — ³ ю изъ В. — ⁴ а В. — ⁵ таже... во огни нѣтъ въ БКМІ. — ⁶ посемъ да ввержетъ въ рѣкѣ, или въ морѣ БКМІ, и этимъ оканчивается правило. Дальнѣйшее внесено въ Никоновское изданіе изъ какого-то греческаго списка, подобнаго нашимъ ТВП.

11-е правило или, точнѣе, каноническій отвѣтъ, приписанный Властаремъ Иоанну, епископу Китрскому, въ греческомъ подлинникѣ и славянскомъ переводѣ читается такъ:

Εἰ συμβαίῃ χυθῆναι κατὰ γῆς ἐκ τοῦ ἁγίου ποτηρίου, ἢ τοῦ ἁγίου δίσκου μερίδα τινὰ πεσεῖν, εἰ μὲν ἐξ ἀμελείας τοῦ κατέχοντος συνέβη, ἐπὶ πλεόν ὁ τοιοῦτος κολασθήσεται, καὶ ἀργία ἡμερῶν ἡμερῶν λαθήσεται· εἰ δὲ κατὰ δαιμονικὴν συνδρομὴν, ἐπ' ἑλαττον. Καὶ τὸ ἀκούσιον γὰρ ἀμάρτημα κανονικῶς θεραπείεται, ἵνα μὴ δόξῃ παρακερδαίνειν ὁ πονηρὸς, εὐμεθόδως ἐποσυλῶν τοῦ ἱεροουργοῦντος τὸ ἀκατάγνωστον. Καὶ τὰ μὲν ἅγια μετὰ πάσης αἰδοῦς συναχθήσεται ἃ δὲ τόπος, εἰς ὃν πεπτώκασι, διὰ πυρὸς καὶ ὕδατος ἀλλοιωθήσεται. Κουφότερον μέντοι κολάζεται ὁ πρὸ τοῦ χειροβικοῦ ὕμνου ὀλισθήσας εἰς τοῦτο, ἢ ὁ μετὰ ἁγιασμόν καὶ τελείωσιν τῶν θείων μυστηρίων (Ркп. Москов. Синод. библиот. № 149, л. 248 об.).

Аще случится пролітиса на землю отъ святаы чаши, или отъ святаго блюда пасти части нѣкоей: аще убо отъ небреженія держащаго случится, множайше таковой мучень будетъ и празднованіемъ днѣй (т. - е. запрещеніемъ священнослуженія на нѣсколько дней) исцѣлится; аще ли по бѣсовскомъ ' степеченіи, — о меньшемъ. И невольное бо согрѣшеніе правильнѣ цѣлится, да не возмнится пріобрѣтати лукавый, подукрадая священнодѣйствующаго незазорное. И святая убо со всякимъ говѣніемъ соберутся; мѣсто же, на неже падоша, огнемъ и водою измѣнится. Легчайшее же мучится, иже прежде Херувимскія пѣсни поползся въ се, нежели иже по освященіи и совершеніи божественныхъ таинъ (Ркп. Москов. духов. акад. № 53, л. 200 и слѣд.).

Мы уже выше замѣтили (стр. 10), что каноническіе отвѣты, приписанные Властаремъ Иоанну Китрскому, на са-

момъ дѣлѣ принадлежать другимъ авторамъ: большая часть — Димитрію Хоматину, архіепископу болгарскому, а нѣкоторые — Вальсамону. Къ числу послѣднихъ относится и настоящій (см. 20 отв. Вальсамона Марку Александрійскому въ *Σύντ.* IV, 463—464). Откуда составители нашего Номоканона взяли *шестимѣсячную* епитимію священнику за невольное пролитіе св. даровъ, намъ неизвѣстно. Вальсамонъ (онъ же и псевдо-Іоаннъ Китрскій) оставляетъ это дѣло на рѣшеніе компетентной духовной власти (т.-е. архіерея), а въ другихъ памятникахъ греческаго каноническаго права срокъ епитиміи показанъ хотя и опредѣленно, но различно и несогласно съ Номоканономъ: по однимъ — 40 дней поста (правило съ именемъ Никифора Исповѣдника у Питры въ цитов. изд. т. II, стр. 343, сап. 175), по другимъ — три года удаленія отъ священнослуженія (первое правило въ „различныхъ главизнахъ, собранныхъ отъ инога номоканона“ и составлявшихъ прежде приложение къ нашему Номоканону).

159.

Ἐὰν λειτουργῆ, καὶ πέσῃ ὁ ἑπίσκοπος ἔτις ἄλλοις ἀσπίρ ἐκ τοῦ δίσκου, ἀρούετω ἡμέρας ν'.
 Священникъ ѿще литургисаетъ,
 и низпадеть звѣзда съ дискаса,
 да вѣдетъ прѣзданъ днѣй ѿ

Паденіе звѣздицы съ дискаса всего легче можетъ случиться при перенесеніи проскомидійныхъ даровъ съ жертвенника на престолъ, послѣ Херувимской пѣсни, въ особенности если священникъ совершаетъ литургію одинъ, безъ діакона, и долженъ, поэтому, на великомъ выходѣ держать въ одной рукѣ чашу, а другою придерживать на головѣ дискасъ съ вынутыми изъ просфоръ частицами, надъ которыми и ставится звѣзда, покрытая такъ-называемымъ „воздухомъ“. Такой случай, если онъ сопровождался смѣшеніемъ частицъ или паденіемъ ихъ на церковный полъ, конечно, заставляеть

предполагать нѣкоторую неосторожность священника, недостатокъ благоговѣйнаго вниманія, съ его стороны, къ имѣющему вскорѣ совершаться величайшему таинству христіанской вѣры, и потому Номоканонъ не оставляетъ этотъ случай безъ епитиміи священнику, состоящей во временномъ запрещеніи священнослуженія. Но срокъ этой епитиміи въ греческомъ и славянскомъ текстѣ Номоканона показанъ различно: въ первомъ — 50 дней, въ послѣднемъ — 8. Предпочтеніе, конечно, должно быть отдано подлиннику, во-первыхъ, потому, что всѣ имѣющіеся у насъ подъ руками списки его въ этомъ отношеніи вполне согласны между собою ¹⁾; во-вторыхъ — потому, что Малаксъ, такъ часто пользовавшійся нашимъ Номоканономъ, читалъ настоящую статью его такъ же, какъ она читается въ нашихъ спискахъ, именно: *ιερεὺς λειτουργῶν, καὶ λέσῃ ὁ ἀστὴρ ἐκ τοῦ δίσκου, ἀρκεῖται ἡμέρας ν'* (Вулис. N I, гл. 216). Что же касается до нынѣшняго чтенія славянскаго текста ѿ, которое во всѣхъ Кіевскихъ изданіяхъ напечатано складомъ: *осмь*, то оно очень легко могло произойти оттого, что первый издатель Номоканона (Беринда) принялъ цифру своего славянскаго оригинала ѿ (50) за сходную съ нею: ѿ (8) и, во избѣжаніе всякой двусмысленности, замѣнилъ эту послѣднюю означаемымъ ею числительнымъ словомъ. Замѣчательно, что Малаксъ приписываетъ настоящее правило тому же Іоанну Китрскому, именемъ котораго надписана предыдущая статья, хотя послѣдній говоритъ собственно о паденіи съ диска проско-

¹⁾ Только въ нашемъ собственномъ спискѣ (П), написанномъ весьма небрежно, срокъ епитиміи священнику, опредѣленный въ настоящей статьѣ, означенъ такимъ двусмысленнымъ начертаніемъ, которое можно принять и за *ν'* и за *η'*. Въ первомъ изданіи настоящаго труда, имѣя подъ руками только одинъ указанный списокъ греческаго текста, мы выставили послѣднюю цифру — ошибочно.

мидійныхъ частиць, а не звѣздицы. Указаніе Малакса на этотъ источникъ (т.-е. на Іоанна Китрскаго) всего проще объясняется тѣмъ, что онъ имѣлъ въ рукахъ такой списокъ Номоканона, въ которомъ, какъ въ нашихъ В и Д, настоящая статья не была отдѣлена отъ предыдущей и надъ обѣими стояла надпись: *Ἰωάννου ἐπισκόπου Κίτρους*. Но сами составители нашего Номоканона, несомнѣнно, взяли ту и другую статью изъ разныхъ источниковъ, что видно уже изъ различія епитиміи, назначаемой ими священнику за пролитіе св. даровъ изъ чаши и оброненіе звѣздицы съ дискаса: въ правилѣ Іоанна Китрскаго нѣтъ ни малѣйшаго основанія для такого различія.

160.

*Ἐὰν συμβῆ δῶρα τίμα ἀφαι-
ρισθῆναι, καὶ μὴ δύνασθαι εἰς
βρωσιν ἐλθεῖν, οὔτε καίεσθαι
δεῖ, οὔτε μὴν ῥίπτεσθαι, ἀλλὰ
μετὰ οἴνου γλυκαίως σκευάζειν
τὸ ποτῆριον, καὶ ἀναλίσκειν,
ῥυοὺν ἐσθίειν.*

Ище случитса сѣтымъ даромъ
погублѣтиса¹, ѿ не моши въ
снѣденіе прѣити, ниже сожеши
достѣитъ, ниже повреши, носъви-
номъ слѣдкимъ оустрѣити чашѣ,
ѿ изнѣрити, сирѣчь, снѣсти.

¹ посмрадитиса БКМІ.

Правило, изложенное въ настоящей статьѣ Номоканона, въ другихъ (древнѣйшихъ) каноническихъ сборникахъ приписывается то Тимоеею Александрійскому (Pitra, Juris t. I, p. 641, отв. 17), то Никифору Исповѣднику (op. cit. t. II, p. 345, cap. 196). Съ именемъ перваго оно находится и въ нашей печатной Кормчей, въ которой, такъ же какъ и въ греческомъ подлинникѣ, изложено въ видѣ вопроса-отвѣта и читается такъ: „*Вопросъ*. Аще случится святымъ даромъ нѣкако исказитиса, и немощно въ причащеніи снѣденымъ быти, како подобаетъ имъ сотворити: сжещи ли ихъ, или въ рѣку ввергнути? — *Отвѣтъ*. Подобаетъ промышленіе

много творити, яко да не искажена будутъ. Аще же случится отъ небреженія сему быти, ниже сжещи подобаетъ сѣя, ни вметати въ рѣку, но съ сладцѣмъ виномъ растворити и снѣдати“ (гл. 60, л. 284 об. изд. 1787 г.).

161.

Ἱερεὺς ἐὰν ἐνυπνιασθῆ, οὐκ ὀφείλει λειτουργῆσαι τὴν ἡμέραν ἐκείνην, εἰ μὴ δι' ἀνάγκην μεγάλην· ἐὰν γὰρ μάλιστα καὶ ἀπαθῶς ἐγένετο, κατὰ τὸν καθ' ἑαυτοῦ κανόνα τοῦ ἁγίου Ἰωάννου ἐπισκόπου Κίτρους καὶ τὸν ἰσ' τοῦ Τιμοθέου Ἀλεξανδρείας.

Священникъ ѿскѣсившесѣ во снѣ не достойтъ литургисати въ той дѣнь, кромѣ великіа нѣжды, аще ѿ вельми безстрастенъ высть, по тридесѣтомѣ правилѣ сѣгѡ Іωάνна ἐπίκπα Κίτρѡ, ѿ по второмѣ надесятъ Тимѡθεѡ Ἀλεξανδρїйскаго.

Въ греческихъ и славянскихъ спискахъ Синтагмы Властаря почитованное правило псевдо-Іоанна Китрскаго читается такъ:

Ἱερεῦσιν, ἢ λαϊκοῖς ὀνειράξασιν, κατ' ἐκείνην μόνην ἡμέραν τῶν ἁγιασμάτων ἀπέχεσθαι θέμις, διὰ τὸ τῆς ἱερωσύνης σεβάσμιον. Εἰ δὲ κίνδυνον ἢ ὑπέρθεσις ἀπειλεῖ, ἢ ἡμέρα ἐφέστηκε περιφανῆς, ἀπαραίτητον εἰσπράττουσα τὴν ἱερουργίαν, τηρικαῦτα συντριβείη μὲν ἢ παγὶς τοῦ ἐληρηαστοῦ, ὑψωθείη δὲ τῆς ἱερωσύνης ἢ δύναμις.

Священникомъ и людскимъ, во снѣ соблазвившимся, въ онъ дѣнь священїй освѣнятися подобаетъ, за еже священства ради честное. Аще ли бѣду отложеніе прѣтитъ, или дѣнь насталь есть свѣтлый, неотложно истязаящїй священнодѣйство: тогда да сокрушится сѣтъ искусителя, да вознесетжеся священства сила.

И этотъ отвѣтъ принадлежитъ собственно Вальсамону (см. *Σύντ.* IV, 455, отв. 10). Но еще прежде Вальса-

мона Зонара написалъ на ту же тему специальное разсужденіе (*Σύντ.* IV, 598—611). Каноническія основанія у обоихъ одни и тѣ же: Діонисія Александрійскаго прав. 4, Афанасія Великаго посланіе къ Аммуну и (поцитованный въ концѣ настоящей статьи Номоканона) 12-й отвѣтъ Тимофея Александрійскаго. Ср. еще каноническіе отвѣты хартофилакса Петра (*Σύνт.* V, 370).

162.

Ταῖς κυριακαῖς καὶ ταῖς ἑορταῖς παρὰ ὑγέλλε νὰ κρατοῦν καὶ νὰ ἔρχονται εἰς τὴν ἐκκλησίαν, καθὼς προέβη χριστιανοῖς. Ἐὰν δὲ τις ἐργάζεται ταῖς κυριακαῖς καὶ ταῖς ἑορταῖς, ἀφορίζεσθω.

Въ недѣлю и въ праздни-
кахъ завѣщавай не дѣлати, но
приходѣти въ црковь, ѣкоже
подобаетъ хртіаномъ: аще кто
дѣлаетъ въ недѣлю и въ прѣзди-
ники, да ѡлучитса.

Славянскій текстъ этой статьи во второмъ и третьемъ Киевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ дополненъ былъ слѣдующимъ правиломъ: „Долженъ же есть священникъ въ недѣль и праздники слово Божіе проповѣдати и люди о вѣрѣ и житіи учить, по правилу 58 святыхъ Апостолъ и 9-му шестаго вселенскаго собора. Не точію (бо — приб. I) молиться должны, но и слова Божія послушати. Глаголетъ бо (убо I) въ Притчахъ: уклонивый ухо свое не послушати закона, сей молитву свою възмерзствова (омерзиль есть I. На полѣ въ Киевскихъ цитата: Притч. 28). Аще же (іерей — приб. I) не проповѣдаетъ (слова Божія и люди о вѣрѣ и житіи еже о Бозѣ не учить — приб. I), да извержется, по 58-му правилу святыхъ Апостолъ“.

163.

Τὰ εἰχέλαια οὐ γίνονται διὰ κανόνα¹, εἰ μὴ μόνον διὰ τοὺς

Маслосвѣщеніе не бываѣтъ
за канѡнъ¹, развѣ точію за не-

¹ ταῦτα δὲ ποιῶσι μόνον εἰς

¹ свѣтъ, за епитимію догадливо

*ἀρρώστους κατὰ τὴν ἀλοστο-
λικὴν διατέπωσιν.*

*μαροφαγίαν, εἰς βλασφημίαν, καὶ
εἰς τοὺς ἀρρ. приб. О (гл. 196)
и Д (гл. 201).*

дѣжныхъ, по дѣльскомѹ оустѣ-
вѹ.

пояснили первые Московскіе
издатели Номоканона. Въ КМ
менѣе удачная выносна на полѣ:
покинность.

Чтобы правильно понять смыслъ настоящей статьи, нужно взять во вниманіе существующій въ греческой церкви обычай, по которому елеосвященіе совершается не только надъ больными, но и надъ кающимися (физически здоровыми). Подробное описаніе этого обычая, со внутренней и внѣшней стороны, находимъ уже въ сочиненіяхъ Симеона Солунскаго. Ссылаясь на извѣстное мѣсто въ соборномъ посланіи ап. Іакова о благодатномъ дѣйствіи елеопомазанія (гл. 5, ст. 15: *и воздвигнетъ его (болящаго) Господь, и аще грѣхи сотворишь естъ, отпустятся ему*) и на слова Спасителя о блудницѣ, помазавшей ноги Его мѣромъ (Лук. 7, 47: *отпустятся грѣси ея мнози, яко возлюби много*), Солунскій святитель такъ говоритъ о совершеніи елеосвященія въ тогдашней церковной практикѣ: „обремененные грѣхами, мы прибѣгаемъ къ духовнымъ отцамъ, исповѣдуемся имъ и, по ихъ приказанію, приносимъ св. елей Богу во образъ Его милосердія и той радости, которою осіяваетъ насъ божественный и радостный свѣтъ благодати (ибо приносимъ елей и для свѣтильниковъ). Когда же совершается молитва и освящается елей, тогда помазуемые имъ получаютъ оставленіе грѣховъ, какъ и блудница, помазавшая ноги Спасителя и отсюда сама воспріявшая помазаніе“. (*Ἀμαρτήσαντες προσερχόμεθα Θεοῖς ἀνδράσι καὶ μετανοοῦντες, τὴν ἐξαγόρευσιν τῶν ἐπιτασμένων ποιούμεθα. Ὡν τῇ ἐπιταγῇ προσφέρομεν ἅγιον ἔλαιον τῷ Θεῷ εἰς τύπον αὐτοῦ τῆς ἐλεημοσύνης καὶ ἰλαρότητος, ἐν ᾗ καὶ τὸ Θεῖον καὶ ἰλαρὸν ἀστράπτει τῆς χάριτος φῶς· καὶ γὰρ καὶ φῶτα προσφέρομεν. Ἐπεὶ δὲ καὶ*

ἡ εὐχή προσάγεται καὶ τὸ ἔλαιον ἀγιάζεται, οἱ χριόμενοι τῷ ἐλαίῳ τὴν ἄφεσιν τῶν ἁμαρτημάτων εὐρίσκουσιν, ὡς καὶ ἡ πόρνη χρίσασα τοὺς πόδας τοὺς σωτηρίους, καὶ κεῖθεν ἀλειψαμένη. *Migne*, op. cit. col. 205). Отсюда видно, что „маслосвященіе“ (εὐχέλαιον) нашего Номоканона состояло въ томъ, что кающійся, по назначенію духовника, приносилъ въ церковь масло для ея освѣщенія и для совершенія надъ нимъ самимъ обряда елеосвященія, „во отпущеніе грѣховъ“. Но нѣкоторые духовники, по своекорыстнымъ побужденіямъ (δι' εἰσχροκέρδειαν) и въ ущербъ приходскимъ священникамъ, назначали въ епитимію кающимся, вмѣсто этихъ масло-священій и литургій, подаваніе милостыни, при чемъ требовали и себѣ дара (κανονίζουσι ἐλεημοσύνας ποιεῖν, καὶ τὸ δῶμα ζητοῦσι· κωλύουσι δὲ τὸ εὐχέλαιον καὶ λειτουργίας ποιεῖν, διὰ ζημίαν τῶν ἱερέων). По указанію на это одного епископа, тотъ же Симеонъ Солунскій далъ такой отвѣтъ: „елеосвященіе весьма необходимо, какъ священнодѣйствіе и одно изъ семи таинствъ, совершаемое какъ надъ болящими, такъ и надъ каждымъ вѣрующимъ, хотящимъ приступить къ страшнымъ тайнамъ, особенно же — надъ каждымъ впадшимъ въ грѣхи, исполнившимъ свой канонъ покаянія и, по разрѣшеніи отъ духовнаго отца, стремящимся къ приобщенію“. (Τὸ δὲ γε εὐχέλαιον ἀναγκαιότατον, ὡς ἱερὰ τελετὴ καὶ τῶν ἐπὶ τὰ μυστηρίων, ὑπὲρ τε ἀρρώστων, ὡς παρελάβομεν, καὶ ὑπὲρ πιστοῦ παντός, βουλομένου προσελθεῖν τοῖς φρικτοῖς μυστηρίοις, μᾶλλον δὲ καὶ ὑπὲρ παντός περιπεπωκότος ἁμαρτήμασι, καὶ τὸν κανόνα τῆς μετανοίας τετελεκότος, καὶ πρὸς τὸ κοινωνῆσαι σπεύδοντος, ἔγδοσιν παρὰ τοῦ πατρὸς εἰληφότος. Op. cit. col. 932, cfr. 925, cap. 72). Итакъ въ XV вѣкѣ въ греческой церкви существовала уже вполне установившаяся и догматически обоснованная практика, въ силу которой таинство елеосвященія какъ бы отождествлялось съ таинствомъ покаянія и въ этомъ значеніи призна-

валоъ необходимымъ какъ для всѣхъ вообще готовящихся въ опредѣленные церковію дни къ принятію св. таинъ¹, такъ и въ особенности — для тяжкихъ грѣшниковъ, по отношенію къ которымъ оно обыкновенно составляло одинъ изъ духовныхъ подвиговъ, назначаеваемыхъ, въ качествѣ епитиміи, духовникомъ или высшею церковною властію. Такую именно епитимію возложилъ патриархъ Матеей, современникъ Симеона Солунскаго, на одного убійцу (*Πρωτον μὲν κλαῖε καὶ πρόσπιπτε καὶ ἐκκλάρει πρὸς ἐξίλεωσιν, λειτουργίας ἐργαζόμενος καὶ εὐχέλαια*. Acta patriar. Constant., ed. Miklosich et Müller, t. II, p. 319). Какъ особенный видъ епитиміи, *εὐχέλαια* часто упоминаются и въ покаянныхъ (рукописныхъ) греческихъ номоканонахъ. (Примѣры см. у Дюканжа подъ этимъ словомъ). Нашъ Номоканонъ выставляетъ противоположное правило, именно: запрещаетъ обращать елеосвященіе въ *канонъ* или епитимію, а предписываетъ совершать это таинство только надъ недужными, *по апостольскому уставу*, т.-е. согласно съ точнымъ смысломъ словъ апостола Іакова: *болитъ* ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя“ и пр. Такова всегда была и донынѣ остается неизмѣнною практика русской церкви, какъ видно изъ ставленной архіерейской грамоты новопроизведенному священнику, въ которой содержится, между прочимъ, слѣдующій наказъ: „послѣднее елеопомазаніе

¹ Объ этомъ такъ говоритъ Данилъ Георгіупуло въ своей „*Αρθολογία περὶ τῶν σεπτῶν καὶ θείων ἐπιτῶν μυστηρίων τῆς Ἐκκλησίας*“ (ἐν Βερετίᾳ. 1833. § 85): *ἐπειδὴ ὁμοῦς τελεῖται (τὸ εὐχέλαιον) καὶ πρὸς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν, διὰ τοῦτο συνηθίζει ἡ Ἐκκλησία καὶ πάντοτε νὰ τελῆ τοῦτο τὸ μυστήριον, καὶ μάλιστα πρὸ τῶν Χριστουγέντων καὶ τοῦ Πάσχα, ὅτε ἐξομολογηθέντες οἱ χριστιανοὶ ἐτοιμάζονται νὰ κοινωνήσουν τὰ ἄχραντα μυστήρια*. Замѣчательно еще слѣдующее свидѣтельство Георгіупуло: *Πολλοὶ δὲ μετανοήσαντες τὰ χρισθῶσι μὲ ἐν ἄγιον ἔλαιον, τῶρα μὲν εἶναι συγχωρημέρον· πρότερον δὲ, λέγουσι τιτὲς, ὅτι δὲν ἐσυγχωρεῖτο, πλὴν τοῦ ἀνδρογύνου μόνου, διότι οἱ δύο ὡς εἰς λογίζονται* (§ 89).

надъ болящими совершати, надъ здоровыми же никакже держати творити“.

164.

Τὰ δὲ εἰς τοὺς ἀποθανόν- Надъ оумѣршимъ же масле-
τας εὐχέλαια μὴ τολμήσης ὄλωσ сцѣніѣ да не дерзѣши творити
ποιῆσαι. ѿнюдъ.

Обычай совершать елеосвященіе надъ умершими, какъ несогласный съ догматическими основаніями этого таинства (Іак. 5, 14; ср. Мрк. 6, 13; Лук. 10, 34), строго осуждается уже патріархомъ Никифоромъ II (1260—1261)¹. Тѣмъ не менѣ многіе изъ позднѣйшихъ греческихъ іерарховъ продолжали смотрѣть на этотъ обычай снисходительно, или даже съ прямымъ одобреніемъ. Такъ именно отзывается о немъ Симеонъ Солунскій: „Здѣсь есть обычай, писалъ онъ, совершать елеосвященіе надъ почившими во Христѣ, и нѣкоторые изъ архіереевъ запрещаютъ это, какъ дѣло не преданное въ Писаніи; другіе же дозволяютъ, какъ совершаемое надъ душами. Самъ я, послѣ тщательныхъ изысканій, нашелъ это дѣломъ хорошимъ, которому не должно препятствовать; но и нельзя отожествлять это елеопомазаніе съ тѣмъ, которое предано Спасителемъ и Апостолами“ (*Ευ-*

¹ См. Γεδεών, *Κανονικαὶ διατάξεις... τῶν πατριαρχῶν Κ/πόλεως*, т. II, стр. 43—44. Питра издалъ то же самое постановленіе подъ именемъ св. Никифора Исповѣдника, патріарха Константинопольскаго (*Juris t. II*, р. 324—325, сар. VIII). Но оно не можетъ принадлежать этому патріарху, такъ какъ въ немъ содержится ссылка на такое же постановленіе патріарха Арсенія, предшественника Никифора II. Кромъ того во 2-й главѣ статьи, въ составъ которой входитъ у Питры настоящее постановленіе, какъ глава 8-я, патріархъ Никифоръ Исповѣдникъ упоминается уже какъ умершій (*ibid.* р. 320).

ταῦθα δὲ καὶ τινες τελετὴν ποιοῦσιν ἐλαίου ὑπὲρ τῶν ἐν Χριστῷ κοιμηθέντων, ἣν καὶ τῶν ἀρχιερέων τινὲς μὲν κωλύουσι γίνεσθαι, ὡς μὴ παραδεδομένην οὖσαν ἐν τῇ γραφῇ· τινὲς δὲ οὐ, ὡς ὑπὲρ ψυχῶν γινομένην. Ἐγώ γε οὖν ὡς ἐνεχώρει περὶ τούτων ζητήσας, εἶρον ὡς ἀγαθὸν εἶναι γίνεσθαι, καὶ τοὺς βουλομένους ποιεῖν οὐ χρὴ κωλύειν· πλὴν οὐκ ἔλαιον τοῦτο τὸ παραδεδομένον ὑπὸ τοῦ Σωτῆρος καὶ τῶν Ἀποστόλων ἐστὶ. *Migne, Patrolog. graec. t. 155, col. 521*). Въ первопечатныхъ (Венеціанскихъ) греческихъ Евхологіонахъ содержалось даже особое „послѣдованіе“ елеопомазанія надъ умершими, надписанное именемъ Николая, митрополита Аѣнскаго¹. Нашъ Номоканонъ и здѣсь возвышается надъ уклоненіемъ современной церковной практики отъ ея общеобязательнаго канона, по которому елеосвященіе, какъ и всѣ другія таинства, можетъ быть преподаваемо только живымъ.

165.

Ὁμοίως μὴδὲ ἀδελφοποιή-   Τάκοιζε ἡ βρατοтворένιμ да
σιν ποιήσης· παράνομα γάρ   не творіши: законпрестѣпна
εἰσι ταῦτα¹.   во сѣть сѣмъ.

¹ εἰ μὴ ἐξ ἀνάγκης φόνου приб. В.

Обычай братотворенія или, по юго-славянски, побратимства, общій всѣмъ индо-европейскимъ народамъ древности, состоялъ въ томъ, что два лица, не имѣвшія кровной связи между собою, давали другъ другу обѣтъ братской любви и взаимной, самоотверженной помощи, скрѣпляя этотъ свой союзъ клятвами, мѣною крестовъ и другими внѣшними обрядами. Такъ какъ этотъ обычай, по внутренней сторонѣ своей, вполнѣ

¹ Мы имѣемъ въ своей библіотекѣ экземпляръ греческ. Евхологіона 1566 г.; здѣсь «послѣдованіе елеосвященія надъ умершими» составляетъ 96-ю главу (на л. 191 об.—205).

отвѣчалъ нравственному духу христіанства, то церковь издавна освящала его особымъ чинопослѣдованіемъ (*ἄχολουθία εἰς ἀδελφοποίησιν*), которое помѣщалось какъ въ греческихъ Евхологіонахъ (*Goar, Eucholog. ed. 1647 an. p. 898—900*), такъ и въ славянскихъ Требникахъ (см. *Невостружева*, Описание рукоп. Моск. Синод. библиотеки, отд. III, ч. I, № 371 и слѣд.). Между лицами, вступавшими въ братскій союзъ при посредствѣ церкви, предполагалось такое же духовное родство, какое устанавлилось чрезъ воспріятіе отъ купели крещенія и церковное усыновленіе между естественными дѣтьми воспріемника и усыновителя и тѣми, которыхъ тотъ и другой получалъ отъ церкви по своему званію. Отсюда стали выводить разныя препятствія къ браку, именно — между самими побратимами, если въ это отношеніе вступали мужчина и женщина, между однимъ побратимомъ и женою или близкою родственницею другого и т. д. (См. въ Котельеровомъ номоканонѣ ст. 200, 220, 447 и 512). Но такъ какъ гражданскіе законы не придавали побратимству никакого юридическаго значенія (см. *Zhishman, Eherecht d. orient. Kirche, S. 286*), то и церковь не замедлила стать на ту же точку зрѣнія, тѣмъ болѣе, что духовное братство нерѣдко заключалось съ прямо преступными цѣлями или вело къ преступленіямъ. Замѣчательный отзывъ объ немъ далъ Никита, митрополитъ Солунскій (XII вѣка): „Такъ называемое братотвореніе, отвѣчалъ онъ на вопросъ объ этомъ обычаѣ, есть дѣло пустое, свойственное людямъ, хотя и любящимъ другъ друга, но руководящимся неразумными побужденіями, и нерѣдко оно ведетъ къ весьма тяжкимъ грѣхамъ. Кромѣ того, оно и само по себѣ крайне нелѣпо: ибо всѣ вѣрныя суть братья другъ другу и по святому крещенію и имѣютъ одного Отца — Бога. Таково братство по благодати. А братство по природѣ и по закону (т.-е. по усыновленію) устанавливается чрезъ посредство отца. Здѣсь же (т.-е. въ

побратимствѣ) отецъ не посредствуетъ; какимъ же образомъ (можетъ посредствовать) братъ? Вѣдь братъ не рождаетъ брата, а законъ (допускающій усыновленіе) слѣдуетъ природѣ“ (Византійскій Временникъ, т. II, стр. 384, отв. 14). Держась такого взгляда на братотвореніе, духовная іерархія — а) запрещала монахамъ вступать въ этотъ союзъ съ мірянами¹; б) отрицала значеніе побратимства въ смыслѣ источника какихъ либо препятствій къ браку². Все это повело къ тому, что и церковное чинопослѣдованіе братотворенія было исключено какъ изъ греческаго, такъ и изъ нашего Требника³. Но самый обычай побратимства до сихъ поръ держится у нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ, преиму-

¹ Такое запрещеніе, сколько извѣстно, впервые высказалъ св. Теодоръ Студитъ (см. примѣч. на ст. 84). Затѣмъ оно повторено въ XI вѣкѣ хартофилаксомъ Петромъ (*Σύντ.* V, 376) и въ XIII—хартофилаксомъ Никифоромъ (тамъ же, стр. 400). Свидѣтельство послѣдняго прямо подтверждается и формою наказной патріаршей грамоты благочиннымъ (экзархамъ) монастырей (тамъ же, стр. 582).

² Такой именно взглядъ на твореное братство высказывали: въ XIII вѣкѣ Димитрій Хоматинъ (*Σύντ.* V, 426), въ XIV Арменопулъ (*Hexabiblos*, lib. IV, t. VIII, cap. 7, ed. Heimbach), въ XVI Захарія Скордидій (см. нашу: «50-ю главу Кормчей книги», стр. 311—312).

³ Впрочемъ, въ первыхъ (Венеціанскихъ) изданіяхъ Евхологіона это чинопослѣдованіе еще помѣщалось, но уже съ такою замѣткою: *Ἰστέον, ὅτι ταύτην τὴν ἀκολουθίαν, εἰ καὶ παρὰ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ καὶ βασιλικοῦ νόμου ἐκωλύθη ἐπιτελεῖσθαι, ἀλλ' ἡμεῖς ἐτυλόωμεν, καθὼς καὶ ἐν ἄλλοις πολλοῖς βιβλίοις εὐρήκαμεν* (изд. 1544 г., стр. 401). Въ нашихъ нынѣшнихъ Большихъ Требникахъ осталось одно только оглавленіе «послѣдованія къ братотворенію духовному» (гл. 101), а въ самой книгѣ подъ этимъ оглавленіемъ помѣщена выше приведенная замѣтка греческихъ Евхологіоновъ, какъ мотивъ къ его устраненію: «Вѣдомо буди, яко сіе послѣдованіе отъ церковнаго и царскаго закона возбранено бысть наверхатися, сего ради и мы здѣ не изобразихомъ» (л. 248 об.).

щественно — у сербовъ. Любопытное свидѣтельство о древнемъ (еще языческомъ) обрядѣ заключенія этого союза находимъ въ слѣдующемъ правилѣ, несомнѣнно сербскаго происхожденія: „Аще кто сътворитъ побратимство съ турчиномъ, или христіанинъ съ христіаниномъ, и побѣсетсе, и пьютъ кровь единъ отъ другаго, якоже видимъ и нынѣ творещихъ: таковой да запрѣтится 5 лѣтъ отъ причещенія, и поклонъ 150 на днь. И побратимство запрѣщай, да не твореть человекъ, зане вси христіаны братіа суть по Христу. И въ степени (родства) не чытеться: аще се и взымають между собою, не возбраняеться, занеже священнаа правила глаголють: побратимство ничтоже есть“. (Изъ номоканона Богишича; ср. Ягича „Исслѣдованія по русскому языку“, т. I, стр. 457, прим. 1 и 3).

166.

Ἐὰν ἀποθνήσκῃ ὁ ἄνθρωπος, ἐὰν καὶ ἔφαγεν, ἄς κοινω- νήσῃ μόνον τὰ ἐξομολογηθῆ, κατὰ τὸν θ' κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως. Аще оумираетъ члвкъ, аще и ѿде, да причаститсѧ, точию да исповѣстсѧ, по ѿ мѧ правилѣ стѣгѣ Никифора царегрѣдскаго.

Почитованное правило Никифора Исповѣдника см. подъ тѣмъ же номеромъ въ аѣинской Синтагмѣ каноновъ, т. IV, стр. 428. Оно находится и въ нашей печатной Кормчѣй, въ которой читается такъ: „Подобаеть подавати божественнаго причещенія болящему и по вегда вкусити тому брашенъ“ (гл. 57 прав. 7). Условіе „точию да исповѣстсѧ“ прибавлено самими составителями Номоканона.

167.

Σῶμα νεκρὸν οὐ μεταδί- δεται τῆς κοινωνίας, κατὰ τὸν πγ' κανόνα τῆς Τρούλλης. Тѣло мѣртвое не пріемлетъ причѣстїѧ, по ѿг мѧ правилѣ ѣже въ Трѣллѣ.

Въ славянскомъ текстѣ мы исправили ошибочную ссылку на 84-е правило Трульскаго собора, указавъ дѣйствительный источникъ настоящей статьи, т.-е. 83-е правило названнаго собора.

168.

*Ἐάν τις σύνουδέ τιμ ἄμαρ-
τάνοντι, καὶ δυνάμενος κωλύσαι
τὴν ἄμαρτίαν, οὐκ ἐκώλυσεν,
ἢ καὶ ἐλεγχθεὶς παρὰ τοῦ ἐπι-
σκόπου, ἀπέκρυψεν, ἐπὶ το-
σοῦτον χρόνον καὶ αὐτὸς ἐπι-
τιμηθήσεται, ἐφόσον καὶ ὁ τὴν
ἄμαρτίαν πεποιηκῶς, κατὰ τὸν
ο[α] κανόνα τοῦ μεγάλου Βα-
σιλείου.*

Ище ктѣ свѣдѣ согрѣшаю-
щаго ѿ могій възбраніти грѣхѣ,
не възбрані, илѣ ѡбличенъ вывз
ѡ ѣпка, скрѣ: толіко времѣ
ѿ тоѣ запрещенъ вѣдетъ, ѣліко
ѿ грѣхѣ сотворившій по ѡа мѣ
правилѣ великаго Васіліа.

И здѣсь исправлена ошибочная цитата обоихъ текстовъ: вмѣсто 70-го правила Васіліа Великаго поставлено 71-е.

169.

Πότε ἀροῦσι μνημόσυνα.

*Τὸ δωδεκάημερον, ἢ πρώτη
ἐβδομάς τῆς τεσσαρακοστῆς, ἢ
μεγάλη ἐβδομάς καὶ ἡ διακαι-
νήσιμος ἐβδομάς, ταῖς κυρια-
καῖς, καὶ εἰς τὰς μεγάλας ἐορ-
τὰς μνημόσυνα οὐ γίνονται
τὸν δὲ λοιπὸν χρόνον ὅλον μνη-
μονεύονται οἱ ὀρθόδοξοι χρι-
στιανοί.*

Когда престають помѣ-
новѣніа.

Въ дванадесатоднѣвномъ ¹,
въ пѣрвую седмицѣ мѣцы, ѿ
въ великую седмицѣ, ѿ въ свѣт-
лѣю недѣлю, въ недѣльнымъ днѣ
ѿ въ великіа прѣзидики, помѣны
не вывѣють: прѣчее же во все
лѣто помѣнаются православнѣи
христіане.

¹ по рождествѣ Христова при-
бав. I.

Въ канонахъ вселенской церкви нѣтъ прямого основанія для правила, изложеннаго въ настоящей статьѣ Номоканона.

Если же Вальсамонъ въ концѣ своего толкованія на 51-е правило Лаодик. собора замѣчаетъ, что по силѣ этого правила поминовенія усопшихъ не совершаются въ четырехдесятницу въ другіе дни, кромѣ субботъ, то онъ дѣлаетъ тутъ большую натяжку. Указанное соборное правило говорить не о поминовеніи *усопшихъ вообще*, а о совершеніи памяти св. *мучениковъ*, т.-е. о *празднованіи* дней ихъ кончины, и дозволяетъ это празднованіе, съ обычнымъ совершеніемъ литургіи, только въ субботніе и воскресные дни четырехдесятницы, въ которые постъ разрѣшался. Мотивы соборнаго правила и того (позднѣйшаго), которое отчасти указалъ Вальсамонъ и съ которымъ вполне знакомитъ насъ настоящая статья Номоканона, прямо противоположны: соборъ запрещаетъ обращать дни постные въ праздничные, а позднѣйшее правило, наоборотъ, не дозволяетъ омрачать радость праздниковъ скорбію поминовенія усопшихъ. Оно обязано своимъ происхожденіемъ монастырскимъ уставамъ (*тихія*) и не сразу сдѣлалось общимъ, такъ какъ уставы монастырей во многихъ частностяхъ значительно разнились между собою. Но въ XIII столѣтіи правило это, какъ уже принятое въ уставахъ большинства монастырей, подтверждено было Константинопольскимъ патріархомъ Никифоромъ II (1260—1264), впрочемъ — съ оговоркой, что *тайное* поминовеніе усопшихъ дозвоительно совершать каждый день, не выключая и свѣтлаго праздника Пасхи (*ὅτι δὲ μνημονεύονται μυστικῶς οἱ ἀποθανόμενοι, οὐδὲ αὐτῇ τῇ λαμπρῇ ἡμέρᾳ ἐμφοδίεται. Pitra, Juris t. II, p. 326, cap. 11¹*). То же самое относительно дней воскресныхъ повторилъ нашъ митрополитъ Кипріанъ въ посланіи къ нѣкоему игумену Аеанасію: „Въ недѣлю за упокой не правити, ниже въ субботу вечерѣ понахида пѣти; въ не-

¹ О принадлежности этого постановленія патріарху Никифору II (а не I-му, Исповѣднику) см. выше, стр. 309, примѣч. 1.

дѣлю же на *проскомисаніи* поминати умершихъ, также и въ *тайныхъ* молитвахъ, невѣзбранно есть“ (Рус. Ист. Библиот. т. VI, стр. 257). Однако еще въ прошломъ столѣтіи между монахами аеонскихъ монастырей происходили жаркіе и продолжительные споры по вопросу объ общеобязательной силѣ занимающаго насъ правила, такъ какъ нѣкоторые тамошніе келліоты не считали противнымъ церковному преданію совершать поминовеніе умершихъ въ воскресные и другіе праздничные дни. Споры эти не разъ приносились на рѣшеніе патріаршаго синода, который хотя и отдавалъ преимущество практикѣ большинства святогорскихъ обитателей, однако не осуждалъ и противоположной практики упомянутыхъ келліотовъ¹. А въ началѣ нынѣшняго столѣтія (въ 1807 г.), при патріархѣ Григоріи V, изданъ былъ даже особый синодальный томъ, прямо одобряющій эту послѣднюю практику. Въ немъ сказано: „Такъ какъ смерть случается съ нами въ разныя дни, то и дни, опредѣленные для поминовенія умершихъ (третій, девятый и сороковой по смерти) могутъ падать и на субботы, и на воскресенья, и на самые пасхальные дни, и тогда мы вмѣстѣ съ воскресными гимнами поемъ и заупокойныя пѣнопѣнія и къ „Христосъ воскресъ“ прибавляемъ: „Боже духовъ и всякія плоти“ (*Γεθεῶν, Κανονικὰ διατάξεις*, т. II, стр. 124). Къ числу дней, въ которые не должны совершаться поминовенія усопшихъ, нашъ Номоканонъ относитъ и *Дванадесятидневіе* (*Δωδεκαήμερον*): такъ греки называютъ 12 дней отъ праздника Рождества Христова до Богоявленія.

170.

Ταῖς ποδῖαις, ἀποῦ φέρουσι Пелены, ꙗже приносятъ хри-
οὶ χριστιανοὶ εἰς τὴν ἐκκλησίαν, стіане въ црковь, никтоже да

¹ Подробную исторію этихъ споровъ читатель найдетъ въ «Исторіи Аеона» преосвящ. Порфирія Успенскаго, ч. III, стр. 379—390. Греческіе источники, относящіеся къ этимъ спорамъ, тамъ же на стр. 965—992.

μη τολμήσης να δουλείηται κανεις μετ' αυταις παρ'ανομον γαρ εστι, κατ'α τον ου' κανονα των αγίων Αποστολων.

дѣрзнеть въ своё оупотреблѣніе ѡвратити: законопрестѣпно во ѣсть¹, по ѡг мѡ правилѡ стѣхѡ ѡпѡлѡ.

¹ и лице таковыи обращается, да казнится приб. I.

131.

Εἰς τὴν ἐκκλησίαν συμπόσια οὐ γίνονται παρ'ανομον δὲ καὶ τοῦτο, κατὰ τὸν ο[δ]' κανόνα τῆς Τροῦλλης.

Въ цѣркви пѣрѡве не вывѡютъ: законопрестѣпно во ѣсть ѡ сѣе, по ѡд мѡ правилѡ ѣже въ Трѡллѡ.

132.

Οὐδὲ κοιμῶνται εἰς τὸν γυναικίτην, χωρὶς ἀνάγκης, κατὰ τὸν λη' κανόνα τοῦ ἀγίου Νικηφόρου.

Нижѣ спѡтъ¹, въ жѣнскомѡ припрѡтъ въ цѣркви², кромѡ нѡжды, по лѣ правилѡ стѡгѡ Нѣкѣфора.

¹ да стѡютъ БКМ, вмѣсто рукописнаго чтенїа: спѡютъ; да стѡтъ мѡжи со женами кнѡвѡ I.—

² въ цѣркви нѡтъ въ БКМ; сирѡтъ, прегражденїи I.

У грековъ до сихъ поръ существуетъ обычай устраивать въ церквахъ ночлеги для больныхъ въ надеждѣ, что они во время сна получаютъ здѣсь чудесное исцѣленіе или, по крайней мѣрѣ, откровеніе о вѣрномъ средствѣ избавиться отъ болѣзни¹. Повидимому, мѣстомъ для такихъ ночлеговъ всего чаще служила и служитъ та часть храма, которую нашъ Номоканонъ называетъ *γυναικοίτης*, по-славянски „женскїй

¹ Подробности объ этомъ обычаѣ см. въ сочиненїи Шмидта. *Das Volksleben der Neugriechen*. Leipzig, 1871, S. 77—79.

припрать“, т.-е. хоры на лѣвой сторонѣ церкви, назначенныя для стоянія женщинъ во время богослуженія. Но правило Никифора Исповѣдника, на которое въ настоящемъ случаѣ ссылается Номоканонъ (по Пидаліону и Аѳинской синтагмѣ — 3-е, по нашему Номоканону — 38-е), запрещаетъ спать собственно въ церковномъ притворѣ (*ἐν τῷ νάρθηκι*). Въ нашей печатной Кормчей правило это читается такъ: „Иже по нужди на мало время въ паперти церковнѣмъ прелегованіе сотворь, не осуждается; аще ли коснитъ, то убо съ запрещеніемъ изгнанъ будетъ, храмъ же восприметь своя си“, т.-е. пусть сохранить права святыни, свободной отъ житейскаго употребленія (гл. 57, прав. 3). Оговорка правила: „по нужди“ (*ἐξ ἀνάγκης*) не отнимала силы у противоположнаго ему обычая, потому что „прелегованіе въ церкви на мало время“, т.-е. на ночь или на двѣ, въ надеждѣ получить исцѣленіе отъ святыни храма Божія, конечно, всѣми признавалось вполне уважительною „нуждою“.

173.

Οὐδὲ θάπτειν νεκροὺς ἔσω ἐν ἐκκλησίᾳ καθιερωμένη δεῖ κεκαλύπται γὰρ κατὰ τὸν θ' κανόνα τοῦ ἱερωτάτου ἐπισκόπου Κίτρους.

Мертвыхъ погребати внѣрѣ цркви ѡсцѣненной не подобаетъ: возвращивосм, по ѣ мѣ правилѣ свѣщеннѣйшаго епископа Китрскаго.

Правило Иоанна Китрскаго, на которое ссылается здѣсь Номоканонъ, въ греческихъ и славянскихъ спискахъ синтагмы Властара читается такъ:

Οὐ δεῖ ἐν ἐκκλησίᾳ καθιερωμένη, ἐνθα μαρτύρων τεθρησαύρισται λείψανα, ἀποχομένων σώματα θάπτειν. Διὰ τοῦτο καὶ ὁ νόμος μηδεὶς

Не подобаетъ въ церкви освященнѣй, идеже мученикъ сокровиществовавшая мощи, умершихъ тѣлеса погребати. Сего ради и законъ глаголетъ:

ἐν ἐκκλησίᾳ νεκρὸν θάπτειω, φησὶν. Ἐν εὐκτηρίοις δὲ οἰκοῖς καθιέρωσιν μὴ δεξαμένοις, ἔξεστι θάπτειν (Ркп. Москов. Синод. библиот. № 149, л. 208 об., прав. 9).

да никто въ церкви мертвеца погребаетъ, рече. Въ молитвенныхъ же храмѣхъ, освященія не приѣмшихъ, лѣтъ есть погребати (Кормч. гл. 58, прав. 6).

И это правило есть не болѣе, какъ слегка видоизмѣненный отвѣтъ Вальсамона патриарху Александрійскому Марку (См. *Σύντ.* IV, 479, отв. 41). Ср. примѣч. на ст. 158 и 161.

174.

Οὐ δεῖ ψάλλειν μεγαλοφώνως, καὶ τὴν φύσιν πρὸς κραυγὴν ἐκβιάζειν, ἀλλ' ἡσυχῶς καὶ μετὰ κατανώξεως, κατὰ τὸν οὐ κανόνα τῆς Τρούλλης.

Не достѣмтъ пѣти велегласно, и ѣстество на вѣоль понѣждати, но тѣхъ и со оумилѣнїемъ, по дѣ мѣ правнлѣ ѣже въ Трѣллѣ.

175.

Ὅστις βάλλει ἄρχοντας, ἵνα παρακαλέσωσι τὸν ἐπίσκοπον διὰ ἱερωσίην, ἢ ὀφρῖχιον, καθαιρείσθω καὶ ἀφοριζέσθω, κατὰ τὸν λ' κανόνα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων.

Ѥще ктѣ застѣвитъ болѣры, да оупрѣсатъ ѣпкпа ѡ сѣенствѣ, илн сѣнѣ, да извѣржетсѣ и да ѡлѣчнйтсѣ, и пришещѣющнсѣ ѣмѣ всн, по л' мѣ правнлѣ стѣхъ Ѥпѣл.

Статья эта есть почти дословное повтореніе 5-й статьи. Поэтому не удивительно, что она въ большей части нашихъ греческихъ списковъ опущена.

176.

Ὁ δὲ ἰς' κανὼν τῆς ἐν Νικαίᾳ δευτέρας¹ συνόδου ἐπι-

Правило же 31 седмаго собора¹, запрещенію подлагаетъ

¹ Въ основномъ спискѣ протудевтерас.

¹ иже въ Никен второперваго събора Б.

τιμίῳ καθυποβάλλει τοὺς ἐπισκόπους καὶ κληρικούς κοσμοῦντας. ἑαυτοὺς λαμπραῖς στολαῖς, τουτέστιν περιφανέσι.

ѣткпы ѡ причѣтники, оукрашающе себѣ свѣтлыми одеждами¹.

¹ Сиряхъ, озвѣвленными приоб. Б.

177.

Ὁ δὲ Ματθαῖος ἐν τῷ θ' κεφαλαίῳ τοῦ Γ στοιχείου κωλύει τοὺς πιστοὺς κοσμεῖν ἑαυτοὺς, ἢ τὰς τρίχας τοῦ πάγωνος ἀποκείρειν, τουτέστι τὸ γενεῖον ξυρῖζειν, ἢ βάπτειν αὐτὸ, ἢ κλάθειν τὰς τρίχας τῆς κεφαλῆς αὐτῶν· τοὺς οὖν μὴ πειθομένους, ἀφορῖζεσθαι κελεύει.

Матѣѣ же въ девѣтой главѣ, Г стѣхія, возбранѣтъ вѣрнымъ оукрашати себѣ, или власы брады стриги и оушарѣти ю, или плести власъ главы своеѣ. Не повинѣющихся же шлѣчати повелѣваетъ. [Гѣ же приводитъ ш правила чз гω (чит. чз) ш гω собора, иже въ Трѣхлѣ]¹.

¹ Поставленнаго въ скобки нѣтъ въ Б.

178.

Ἐὰν φονευθῆ ἀπ' ἀτόс του ὁ ἄνθρωπος, οὔτε ψάλλουσιν αὐτὸν, οὔτε μνημονεύουσιν, εἰ μὴ τῇ ἀληθείᾳ ἐκφρων ἦν, τουτέστιν ἔξω ἀπὸ τοῦ νοῦ του, κατὰ τὸν ἰδ' κανόνα τοῦ ἁγίου Τιμοθέου Ἀλεξανδρείας.

Ище оубиетъ самъ себѣ челоуѣкъ, ни поютъ надъ нимъ, ниже помнѣютъ его, развѣ ище вѣше ишлѣмленъ, сирѣчь, вѣш оумѣ своегѡ, по дѣ мѡ швѣтѡ Тимофеѡ Александрейскагѡ.

Самоубійство, совершенное обдуманно и сознательно, а не въ припадкѣ умоизступленія, церковь признаетъ столь же тяжкимъ грѣхомъ, какъ и отнятіе жизни у другого (убійство). Жизнь для каждаго челоуѣка есть драгоценнѣйшій даръ Божій; слѣдовательно, кто самовольно лишаетъ себя жизни, тотъ кощунственно отвергаетъ этотъ даръ. Это въ особен-

ности должно сказать о христiанинѣ, жизнь котораго вдвойнѣ есть даръ Божій — и по естеству и по благодати искупленiя. Рожденный физически силою Творческаго слова: *рас-тается и множитесь*, христiанинѣ духовно возрождается потомъ чрезъ таинство крещенiя и, какъ *новая тварь* во Христѣ, дѣлается причастникомъ всѣхъ даровъ божественной благодати, подаваемыхъ церковiю въ другихъ таинствахъ, для возвращенiя и укрѣпленiя возрожденнаго въ этой новой, духовной жизни. Такимъ образомъ христiанинѣ, налагающiй на себя убiйственную руку, вдвойнѣ оскорбляетъ Бога: и какъ Творца, и какъ Искупителя. Само собою понятно, что такое боговраждебное дѣянiе можетъ быть только плодомъ полнаго невѣрiя и отчаянiя въ божественномъ Провидѣнiи, безъ воли Котораго, по евангельскому слову, *и волосъ не падаетъ съ головы* вѣрующаго. А кто чуждъ вѣры въ Бога и упованiя на Него, тотъ чуждъ и церкви. Она смотритъ на вольнаго самоубиццу, какъ на духовнаго потомка Иуды предателя, который, отрекшись отъ Бога и Богомъ отверженный, *шесть удавился*. Отсюда понятны мотивы церковнаго правила, почитованнаго въ настоящей статьѣ Номоканона, именно — 14-го правила Тимоеея Александрiйскаго, по которому сознательный и вольный самоубицца лишается церковнаго погребенiя и поминовенiя¹. Замѣчательно въ этомъ правилѣ предписанiе, чтобы

¹ Взаимнѣ не принимаемыхъ церковiю приношенiй на поминовенiе самоубиццъ, св. Теодоръ Студитъ предлагаетъ родственникамъ ихъ, во-первыхъ, подавать за нихъ милостыню, которая, по словамъ Златоуста, приноситъ пользу и невѣрнымъ (Да и сребренники, изъ-за которыхъ удавился Иуда, послужили на пользу, такъ какъ они отданы были на погребенiе странннхъ); во-вторыхъ, поставить крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ удавился самоубицца, потому что крестъ былъ водруженъ и на лобномъ мѣстѣ, гдѣ находился черепъ Адама, родоначальника всѣхъ смертныхъ людей» (*Migne, Patrol. graec. t. 99, col. 1477*).

священникъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ самоубійства лично удостовѣрялся въ дѣйствительной причинѣ его, а не полагался бы на свидѣтельство близкихъ къ самоубійцѣ лицъ, которыя, желая доставить ему церковное погребеніе и поминовеніе, часто говорятъ неправду, именно утверждаютъ, что несчастный лишилъ себя жизни, находясь „внѣ ума“. Въ настоящее время, когда самоубійства сдѣлались, можно сказать, эпидеміей въ нашей общественной жизни, такая неправда обыкновенно прикрывается формальнымъ медицинскимъ удостовѣреніемъ въ томъ, что самоубійство совершено въ состояніи безпамятства и умопомѣшательства, — и на основаніи этого документа священники считаютъ себя не только въ правѣ, но даже обязанными, безъ всякихъ съ своей стороны изслѣдованій и возраженій, погребать самоубійцъ по церковному обряду. Противъ такой антиканонической практики, явно благопріятствующей умноженію числа самоубійствъ, въ недавнее время справедливо возсталъ одинъ изъ нашихъ епархіальныхъ преосвященныхъ (Макарій, епископъ Томскій), предписавшій приходскимъ священникамъ своей епархіи, чтобы они, на основаніи точнаго смысла выше приведеннаго правила Тимоѳея Александрійскаго, не полагались безусловно на упомянутыя медицинскія свидѣтельства, а руководились бы своими личными свѣдѣніями о физическомъ и духовномъ состояніи своего прихожанина, неожиданно наложившаго на себя руку¹. Распоряженіе — вполне правильное и согласное съ самою сущностію дѣла. Въ дѣлѣ чисто-церковномъ (каково отпѣваніе и поминовеніе умершихъ), конечно, долженъ быть исполняемъ и законъ церковный, и притомъ — *въ дѣйствитель-*

¹ См. руководственные правила, изданныя названнымъ преосвященнымъ для приходскихъ священниковъ своей епархіи и перепечатанныя изъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ, издаваемымъ при Св. Синодѣ. См. № 29 за 1895 г., стр. 990.

ной его силъ, а не по одной только *формѣ*, предписанной для его исполненія въ гражданскомъ законѣ. Гражданскій законодатель можетъ вовсе отказаться отъ возрѣнія на самоубійство, какъ на преступленіе, подлежащее тому или другому наказанію (какъ дѣйствительно и принято во всѣхъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексахъ и предположено къ принятію въ проектѣ нашего новаго уложенія о наказаніяхъ). Но церковь, конечно, никогда не перестанетъ смотрѣть на то же самое дѣяніе, какъ на одинъ изъ самыхъ тяжкихъ грѣховъ. Поэтому, съ дѣйствительнымъ наступленіемъ означенной перемѣны въ нашихъ уголовныхъ законахъ, вопросъ объ отношеніи церкви къ самоубійцамъ по необходимости долженъ будетъ рѣшаться исключительно на основаніи одного только церковнаго закона, т.-е. выше изложеннаго 14-го правила св. Тимофея Александрійскаго. Само собою понятно, что въ руководство священникамъ при исполненіи этого церковнаго закона и въ предупрежденіе возможныхъ съ ихъ стороны недоразумѣній или даже злоупотребленій, потребуются отъ высшей духовной власти изданіе на сей предметъ особыхъ правилъ.

Къ вольному самоубійству католическая церковь относить и смерть на поединкѣ (дуэли): такъ постановлено на Тридентскомъ соборѣ съ запрещеніемъ погребать убитыхъ на дуэли по церковному обряду. Восточная (греческая) церковь не имѣетъ въ своемъ каноническомъ кодексѣ такого правила, такъ какъ для нея не представлялось и повода къ его изданію (у средневѣковыхъ грековъ поединки не были въ обычаѣ). Но нѣчто подобное западнымъ дуэлямъ представляетъ древнерусское *поле* — судебный поединокъ между тяжущимися. Случай убійства „на полѣ“ наша духовная іерархія вполне приравнивала къ случаямъ вольнаго самоубійства, т.-е. отказывала убитымъ въ церковномъ погребеніи (Русс. Истор. Библиот., т. VI, столб. 276—258). Поединки запрещаются и въ дѣйствующемъ русскомъ уголовномъ кодексѣ (Улож. о

наказ., ст. 1497—1519), но въ немъ ничего не говорится о погребеніи убитыхъ на поединкѣ. Въ недавнее время дуэль, какъ судъ чести, дозволена у насъ чинамъ военнымъ. Большія затрудненія для церковной практики должны будуть представлять случаи убійствъ на этихъ судахъ чести!

Съ канонической точки зрѣнія грѣховно и наказуемо не только исполненное самоубійство, но и покушеніе на него, такъ какъ и послѣднее есть проявленіе злой воли, только остановленное какимъ-либо внѣшнимъ препятствіемъ. Правда, въ обще-принятыхъ источникахъ православнаго каноническаго права объ этомъ прямо не говорится; но уже на основаніи приведеннаго канона св. Тимоѳея объ оконченномъ самоубійствѣ церковная практика искони должна была дѣйствовать такъ, какъ постановлено въ 1473 ст. нашего Улож. о наказ., т.-е. предавать покусившихся на самоубійство церковному покаянію для очищенія ихъ совѣсти и уврачеванія больной воли силою этого таинства. Древнѣйшее свидѣтельство о такой практикѣ въ греческой церкви находимъ въ одномъ правилѣ, носящемъ на себѣ имя св. Никифора Исповѣдника. „Кто навяжетъ себѣ на шею веревку, чтобы удавиться, говорить это правило, а веревка оборвется и онъ избавится отъ опасности, тотъ подвергается 12-лѣтней епитиміи“ (*Ἐάν τις δήση σχοινίον τοῦ ἀποθνῖσαι ἑαυτόν, καὶ κοπή τὸ σχοινίον, καὶ λυθῶσθῃ τοῦ κινδύνου, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιβ'.* — *Pitra, Juris t. II, p. 340, can. 142.*)

179.

Ὁ μοιχὸς, ἢ φανερὸς πόρνος οὐ δέχεται εἰς τὴν ἐκκλησίαν, ἐὰν μὴ ἀφήσῃ τὴν ἀμαρτίαν, ἢ τὰ πρόσφορα αὐτοῦ, κατὰ τὸν 19' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Прелюбоудѣй, или ꙗвлѣнный блудникъ, не пріемлетса въ црковь, ꙗще не ѡстѣвитъ грѣха: ниже приносѣ ѣгѡ, по 19 мѣ правилѣ великаго Касіліа.

Въ 39 правилѣ Василия В. сказано: „Живущая съ прелюбодѣемъ есть прелюбодѣица во все время сожитія“. Значить, пока эта преступная связь продолжается, до тѣхъ поръ прелюбодѣи остаются внѣ общенія съ церковію, и въ отношеніи къ нимъ срочная епитимія за прелюбодѣяніе (15 лѣтъ отлученія) не можетъ имѣть мѣста. Такъ изъясняютъ это правило извѣстные греческіе толкователи XII вѣка; въ такомъ же смыслѣ оно поцитовано и въ настоящей статьѣ Номоканона.

180.

Οὐδέ ὁ παράνομος γάμος ἀπὸ συγγενείας δέχεται εἰς τὴν ἐκκλησίαν, ἐὰν μὴ χωρισθῇ· μετὰ δὲ τὸ χωρισθῆναι, ὡς αἰμομίχτης κανονίζεται, ἤγουν χρόνους ἐ' μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ξη' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

И бракъ законопрестѣпный, ѿже ѿ сродства, не пріѣмлетса въ црковь, аще не разлѣчѣтса: по разлѣченіи же ѿакъ кровосмѣшеніе сотворѣ запрещаетса, сирѣчь, ѿ 15 лѣтъ да не причастѣтса, по 39 мѣ правилѣ великаго Васіліа.

Въ славянскомъ текстѣ этой статьи мы исправили ошибочную ссылку на 74-е правило Василия В., впервые сдѣланную въ изданіи Копыстенскаго, и поставили, согласно съ показаніемъ греческаго подлинника и Берынды, правило 68-е, въ которомъ дѣйствительно говорится о бракахъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и виновнымъ назначается епитимія прелюбодѣевъ, т.-е. 15-лѣтняя. Малаксъ читалъ настоящую статью совершенно такъ же, какъ она читается въ нашемъ греческомъ текстѣ, но по своему обыкновенію приписалъ ее Іоанну Постнику (*Λέγει καὶ ὁ Νηστευτῆς Θεῖος Ἰωάννης, ὅτι τὸν παράνομον γάμον μὴ δεχθῆς εἰς τὴν ἐκκλησίαν ἕως οὗ νὰ χωρισθῇ· μετὰ δὲ τὸ χωρισθῆναι, ὡς αἰμο-*

μίκτης κανονίζεται, ἤγουν χρόνους δεκαπέντε μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ἐξηκοστὸν ὄυδοον τοῦ μεγάλου Βασιλείου κανόνα.
Вулнс. № I, ст. 158).

181.

Οὐδὲ ὁ τετραγάμος δέχεται εἰς τὴν ἐκκλησίαν, ἐὰν μὴ χωρισθῇ τῆς τετραγαμίας· μετὰ δὲ τὸ χωρισθῆναι, μὴ κοινωνήσῃ αὐτῷ χρόνους ἧ'.

И четвероженецъ не пріѣмлетсѣ въ црковь, аще не разлучитсѣ четвероженства: по разлученіи же да не причаститсѣ ѡсмь лѣтъ.

Въ извѣстномъ „томѣ соединенія“ (см. примѣч. на ст. 52-ю) изложено слѣдующее постановленіе о 4-мъ бракѣ: „аще кто на таковое принти сожитіе изволитъ, всяко лишень будетъ церковнаго собора, и того иже во святую церковь входа чюждь, дондеже аще пребываетъ въ сожитіи. Се бо и бывшимъ прежде насъ святымъ отцемъ годѣ бысть. Мы же волю явленнѣйшу творяще, яко чюжда христіанскаго житія сего отмещемъ“ (Кормч. гл. 52, л. 252, изд. 1787 г.). Въ настоящей статьѣ Номоканона это постановленіе дополнено назначеніемъ 8-лѣтней епитиміи четверобрачнымъ, послѣ разлученія ихъ отъ незаконнаго сожитія. Основаніемъ такой епитиміи послужило 80 е правило Василя В., какъ оно изъяснено Вальсамономъ и Властаремъ. Послѣдній, которымъ всего чаще руководились составители Номоканона, говорить: „многобрачіе св. отецъ признаетъ худшимъ блуда, ... потому и присуждаетъ вступившихъ въ 4-й и 5-й бракъ къ болѣе строгому наказанію, чѣмъ блудниковъ: послѣднимъ въ 59-мъ правилѣ онъ назначаетъ епитимію семилѣтнюю, а первымъ, если тщательно вникнуть въ смыслъ опредѣленій св. отца, — восьмилѣтнюю. Въ самомъ дѣлѣ, если онъ, упомянувъ (въ 80-мъ правилѣ) только о двухъ степеняхъ покаянія, опредѣлилъ для нихъ четыре года, то ясно, что и на другихъ двухъ степе-

няхъ, *не упомянутыхъ для краткости*, многоженцы должны провести четыре же года, прежде нежели удостоятся причащения“ (*Σύντ.* VI, 161; ср. IV, 244—245). Но дѣлать такіе пропуски „для краткости“ не въ обычаѣ точнаго Василия В. Нѣсколько иначе толкуется это правило Зонарою. Послѣдній сопоставляетъ его не съ 59-мъ, а съ 22-мъ правиломъ, въ которомъ сказано, что „наказаніе блудникамъ опредѣлено на *четыре года*“, — и на вопросъ: „какимъ образомъ св. отецъ, признавъ (въ 80-мъ правилѣ) многобрачіе грѣхомъ, тѣмъ самымъ блуда“, назначилъ однако за тотъ и другой грѣхъ *одинаковую* епитимію, именно четырехлѣтнюю? — отвѣчаетъ такъ: „Думаю, что здѣсь (въ 80-мъ правилѣ) разумѣется епитимія болѣе продолжительная. Блудникъ, по 22-му правилу, проведя по одному году на каждой изъ четырехъ степеней публичнаго покаянія, удостоивается потомъ причащенія. А многобрачный, по 80-му правилу, долженъ одинъ годъ стоять съ плачущими, три — съ припадающими, и затѣмъ допускается — только къ стоянію съ вѣрными *на время, какое опредѣлитъ блюститель церковной дисциплины*, имѣющей право, на основаніи 3-го правила Неокесарійскаго собора, вообще сократить срокъ епитиміи за многобрачіе“. Такимъ образомъ Зонара хотя нѣсколько и удлиняетъ срокъ этой епитиміи, но не удваиваетъ его, по примѣру Вальсамона и Властаря. Что же касается до 59-го правила, въ которомъ блудникамъ прямо и ясно назначена семилѣтняя епитимія, то Зонара не пытается согласить это правило съ 22-мъ (и 80-мъ), а указываетъ причину ихъ несогласія въ томъ, что въ 22-мъ правилѣ св. отецъ передаетъ опредѣленіе прежнихъ отцовъ, что видно изъ слова „опредѣлено“ (*ἀφορισθη*), а въ 59-мъ высказываетъ свое собственное, болѣе строгое мнѣніе, какъ дѣлаетъ это и во многихъ другихъ случаяхъ. Съ этимъ можно было бы согласиться, если бы дѣло шло только объ устраненіи противорѣчія между сейчасъ указанными двумя правилами: они находятся въ двухъ

разныхъ, слѣдовательно разновремененно писанныхъ каноническихъ посланіяхъ Василия В. (22-е — во 2-мъ, 59-е — въ 3-мъ). Но такого хронологическаго отношенія нельзя установить между 59-мъ и 80-мъ правилами: оба находятся въ одномъ и томъ же (3-мъ) каноническомъ посланіи св. отца. Слѣдовательно, если допускать ту матеріальную связь между этими правилами, на какую указываютъ Вальсамонъ и Властарь, то внутреннее противорѣчіе между ними можно будетъ устранить только тѣмъ произвольнымъ способомъ, какимъ пользуются для этого названные толкователи, т.-е. предположеніемъ, что Василій В. въ 80-мъ своемъ правилѣ указалъ только одну половину епитиміи многобрачнымъ, а о другой умолчалъ для краткости. По нашему мнѣнію, самый простой и единственно вѣрный способъ опредѣленія того, какую епитимію назначаетъ Василій Великій за многобрачіе, и какую — за блудъ, состоитъ въ отдѣльномъ разсмотрѣніи и толкованіи правилъ его, относящихся къ тому и другому предмету. О многобрачій св. отецъ говоритъ въ трехъ правилахъ: 4-мъ, 50-мъ и 80-мъ. Въ первомъ сказано: „О троебрачныхъ и многобрачныхъ мы положили тоже правило, какъ и о второбрачныхъ, *по соразмѣрности* (грѣха). Второбрачныхъ отлучаютъ на годъ, а другіе на два; троебрачныхъ же на три, а *часто* и на *четыре* года, и называютъ таковой союзъ уже не бракомъ, но многобрачіемъ, или паче *наказаннымъ* блудомъ“ (*πορνείαν κηκολασμένην*: вѣрнѣе было бы перевести это выраженіе словами: „*обузданнымъ* блудомъ, т.-е. поставленнымъ въ извѣстныя границы, отличнымъ отъ блуда въ смыслѣ распутства“). Тоже высказывается и въ 50-мъ правилѣ: „На троебрачіе нѣтъ закона; посему третій бракъ не составляется по закону. На таковыя дѣла смотримъ, какъ на нечистоты въ церкви, но всенародному осужденію оныхъ не подвергаемъ, какъ *лучшій распутнаго любодѣянія*“ (*ὡς τῆς ἀνεμιμένης πορνείας αἰρετώτερα*, что равно „*обузданному*“ блуду

4-го правила). Содержаніе послѣдняго (80-го) правила намъ уже извѣстно. И здѣсь, какъ мы видѣли, многобрачіе сравнивается съ блудомъ. Но какъ сравнивается? Въ Книгѣ Правиль слова греческаго подлинника: *Ἦμῖν δὲ παρίσταται πλέον τι πορνείας εἶναι τὸ ἀμάρτημα* переведены такъ: „намъ же сей грѣхъ представляется *тяжчайшимъ* блуда“. Такъ понимаютъ эти слова и всѣ три авторизованные греческіе толкователя XII в. (Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ), значить — всѣ допускаютъ явное и глубокое противорѣчіе въ воззрѣніяхъ св. отца на одинъ и тотъ же грѣхъ — многобрачіе: по двумъ правиламъ Василія В. грѣхъ этотъ легче блуда, а по одному — тяжелѣе. Допустить такое противорѣчіе, конечно, невозможно. Да и нѣтъ въ этомъ никакой необходимости. Выраженіе греческаго подлинника въ послѣднемъ правилѣ: *πλέον τι πορνείας εἶναι τὸ ἀμάρτημα* допускаетъ возможность и такого пониманія: многобрачіе есть грѣхъ, представляющій нѣчто *лучшее* сравнительно съ блудомъ. Это — блудъ „обузданный“, и потому имѣющій нѣкоторое (нравственное) преимущество „предъ распутнымъ любодѣніемъ“. Такимъ образомъ и епитимія за многобрачіе, по всѣмъ приведеннымъ правиламъ, будетъ одинаковая — четырехлѣтняя, или — „не по общему правилу, а по прежней мѣстной практикѣ“ — пятилѣтняя (прав. 4). Что же касается до различія епитимій, опредѣляемыхъ въ 22 и 59-мъ правилахъ Василія Великаго за блудъ, то несогласіе между этими правилами объясняется не только нахожденіемъ ихъ въ двухъ разновремененно писанныхъ каноническихъ посланіяхъ св. отца (на чтѣ, какъ мы видѣли, указалъ уже Зонара), но и различіемъ видовъ блуда, о которыхъ говорится въ томъ и другомъ правилѣ. Въ 22-мъ правилѣ идетъ рѣчь о подобобрачномъ сожитіи похитителя съ похищенною или растлителя съ тайно растлѣнною, и такое сожитіе, вслѣдствіе порочнаго начала своего, называется блудомъ (*πορνεία*); но ясно, что это — блудъ

„обузданный“ (*κεκωλασμένη*), ограниченный связью съ одною женщиной (*τὸν ἐκ διαφθορᾶς, εἴτε λαθραίας, εἴτε βιαιοτέρας ἔχοντα γυναῖκα*), и потому наказуемый только четырехлѣтнею епитиміей. Этому блуду (тогдашнему римскому конкубинату) въ 59-мъ правилѣ противопоставляется блудъ въ смыслѣ необузданнаго, „распутнаго любодѣянiя“ (*ἀνεμμένη πορνεία*), упомянутаго въ 50 правилѣ и подлежащаго, конечно, тягчайшему наказанiю, именно семи-лѣтнему отлученiю отъ св. Таинъ.

182.

Δυγάμος οὐ γίνεται παπᾶς, κατὰ τὸν ἰβ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Двоеженецъ не бываесть попъ, по ѿ ѿ мѣ правилъ великаго влациа.

Ἐκλογὴ ἀπὸ διαφορῶν κανόνων περὶ τοῦ ποῖα ἁμαρτήματα κωλύουσι τὴν ἱερωσύνην. Καὶ πρόσεχε ἐν ἀκριβείᾳ, ὡς οὗτος.

Собрание ѿ различныхъ правилъ, ѡ еже кама согрѣшенiа возбраняють быти сщеникиѣ, и внимай семъ со ѡпасенiемъ.

183.

Ἐὰν φθαρῆ παιδίον ὑπὸ τινος, ἢ αὐτὸς, παιδίον ὄν, ἐφθείρεν ἄλλο παιδίον, ἢ πορνείῃσιν γυναῖκα, ἢ ἄνδρα, ἢ ζῶον, ἢ πτηνὸν, ἢ τὴν γυναῖκα του εἰς τὸ παρὰ φύσιν, ἢ οὐκ ἦτον ἢ γυνὴ αὐτοῦ παρθένος, ἢ ἦτον ἀρραβωνιασμένος μετ' ἄλλης, ἢ ἢ γυναῖκα αὐτοῦ μετ' ἄλλου, ἢ εἶναι δίγαμος, ἢ πρὸ τοῦ να στεφανωθῆ, ἐφθείρε τὴν ἀρραβωνιαστὴν του, ἢ ἐμοιχεύθη

Ище растлѣно есть отроча ѿ когѡ, или самъ сын отрокъ растлѣ иного отрока, или влѣдъ сотвори съ женою, или съ мѣ-жемъ, или со скотомъ, или со птицею, или съ женою своею чрезъ естество, или женѡ егѡ не вѣше двѡ, или ѡбрѡченъ бывъ со иною, или женѡ егѡ со инымъ, или двоеженецъ есть, или прѣжде вѣнчанiа растлѣ обрѣченицѣ свою, или прелюво-

ἢ γυναῖκα του, ἢ ἔκαμεν νόνον, ἢ ἐπιώρησεν, ἢ ἔκλεψεν ἄλογον, ἢ βοῖδιον, ἢ ἀπὸ τὰ ἱερά τοῦ Θυσίαστηρίου ἢ ἐκ τῶν σκευῶν ἔκλεψεν τι, καὶ εἶναι ἱερόσυλος, ἢ ἐληστάρησεν, ἢ ἐνὶ ἀστρολόγος, ἢ μάντις, ἢ μάγος, ἢ κηροχύτης, ἢ μολιβδοχύτης, ἢ ἀποδένων θηρία ἢ λύκους ἢ ἀνδρόγυνα, ἢ ἠρνήθη ποτὲ τὸν Χριστὸν, ἢ ἐποίησεν ἄλλο τι τῶν ἀπηγορευμένων, μὴ τολμήσης καὶ τὸν μαρτυρήσης νὰ γένη παπᾶς, ὅτι καίσαι καὶ σὺ καὶ αὐτός. Καὶ προσέχε εἰς αὐτὰ, ὅσον εἶναι τὸ δυνατόν σου, ἵνα μὴ κληρονομήσης τὸ αἰώνιον πῦρ, καὶ γένης ὡς ὁ Ἰούδας, ὅτι παραδίδως τὴν ἱερωσύνην τοῖς ἀναξίοις.

дѣйствова жена ѣгѡ, или сотвори оубѣйство, или клѣтса, или конѣ оукраде, или волѣ, или ѿ священныхъ жертвенника, или ѿ сосѣдъ црковныхъ и ѡдежан оукраде что, и ѣсть стотатець: или разбѣйничества, или вѣсть свѣздословъ, или волхвъ, или чародѣй, или вѡскъ лише и ѡлово, или превѣзоваше свѣра, или вѡлкн, или женомѣже, или ѡтвержесѣ когда Хрѣта, или ино нѣчто сотвори ѿ ѡреченныхъ, да не смѣши свидѣльствовати ѣмѡ быти попѡ: ибо сожженъ вѣдеш и ты и ѡнъ. И внимай сѣмъ, ѣликѡ по сѣлѣ своѣй, да не наслѣдиши вѣчнагѡ ѡгна, и вѣдеш иѡкѡ Ἰѡда: занѣже предѣши священство недостѣйнымъ ¹.

¹ Въ КМІ передъ этимъ правиломъ поставлено слѣдующее: Възбращаетъ священства, аще не възможесть люди оунити о крѣтѣ и житѣи, по правнѣмъ имъ стѣхъ Апѡл. Ср. прим. къ ст. 162.

Статья эта есть не что иное, какъ наказъ духовникамъ на случай исповѣди ставлениковъ, о которыхъ они должны свидѣльствовать предъ архіереемъ, какъ о достойныхъ поставленія на искомую священно-служительскую степень. Грѣхи, препятствующіе полученію священнаго сана, исчислены здѣсь большею частію по номоканону Постника (см. *Сύνт.* IV,

437, 442, 444) и по правиламъ Нѣкифора Исповѣдника (*Pitra*, op. cit. t. II, cap. 7, 67, 92, 94). Ср. еще синодальное постановленіе патріарха Алексѣя Студита (XI в.) въ *Σύντ.* V, 28. Такъ какъ многія каноническія препятствія къ полученію хиротоніи во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ быть дознаны только посредствомъ тайной исповѣди самого ставленника, а церковь, конечно, всегда была озабочена тѣмъ, чтобы клиръ ея состоялъ изъ лицъ вполне достойныхъ и безукоризненныхъ, то трудно согласиться съ мнѣніемъ, будто испытаніе ставленниковъ чрезъ исповѣдь вошло на востокъ въ общій церковный обычай не ранѣе XIII вѣка¹. Положительное доказательство болѣе древняго происхожденія этого обычая находимъ въ каноническихъ отвѣтахъ Никиты, митрополита Ираклійскаго (конца XI или нач. XII в.). Ему предложенъ былъ на рѣшеніе слѣдующій случай церковной практики, очевидно, уже не новой, а давно установившейся и обще-извѣстной: „Нѣкто хотя быти презвитеръ, къ духовному его отцу исповѣданіе сътвори о своихъ душевныхъ его съгрѣшеніихъ, и потомъ сего духовный отецъ пришедъ свидѣтельства достойну быти духовному его чаду поставитися презвитеромъ, еже и бысть. Времени же минувшу, паки приступи поставленный къ духовному своему отцу, глаголя: отче, забытливъ быхъ изрещи тебѣ и другое прегрѣшеніе, еже и възбранаше ему быти презвитеромъ“... Рѣшеніе дано такое: „Иже прежде умолчавъ възбраняющее ему съгрѣшеніе, и сего ради поставленъ бывъ, да извержется: никакаяже бо ему польза отъ бывшаго въ невѣдѣніи поставленія“².

¹ *Алмазовъ*, Тайная исповѣдь, т. II, стр. 419. Въ XIII вѣкѣ, по справедливому указанію самого автора этого почтеннаго труда, исповѣдь предъ хиротоніей требовалась и русскими церковными правилами, какъ нѣчто уже давно вошедшее въ общую церковную практику (тамъ же). Греческій образецъ этой практики, конечно, долженъ быть признанъ гораздо старшимъ.

² См. наше изданіе этихъ отвѣтовъ въ Визант. Временникъ т. II, стр. 173.

184.

*Εἰ δὲ ἱερεὺς ἐστὶ καὶ πέση εἰς ἓν ἐξ αὐτῶν, καθαιρεῖται, κατὰ τὸν νᾶ κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου [κοινωνεῖ δὲ, ὅταν θέλῃ]*¹.

¹ Слова, поставленные въ скобкѣ, взяты изъ другихъ списковъ.

Ище священникъ вѣдетъ, и падетъ во едино ѿ снхъ, да извержетса, по на мѣ правилѣ великаго Васіліа [прнчаіетса же, егда хощетъ]¹.

¹ Поставленнаго въ скобкѣ нѣтъ ни въ БКМІ, ни въ рукописяхъ.

Ср. статью 28 б и примѣчаніе на нее.

185.

Ἐὰν δὲ πρὸ τῆς χειροτονίας ἤμαρτε σωματικῶ ἁμαρτήματι, καὶ ὕστερον ἐλεγχθῆ ἢ καὶ ἐξομολογήσῃται αὐτὸ, καθαιρεῖσθω, κατὰ τὸν θ' κανόνα τῆς ἐν Νεοκαισαρείᾳ συνόδου· ἄλλην γὰρ ἰατροίαν οἱ τοιοῦτοι οὐκ ἔχουσι, κατὰ τὸν μέγαν Βασίλειον, ἐὰν ἀγωνίσωνται, ὡς καὶ νεκροὺς ἀναστήσαι.

Смысль 9-го правила Неокесарійскаго собора изложенъ въ настоящей статьѣ не совсѣмъ точно. По этому правилу, пресвитеръ, самъ сознавшійся въ плотскомъ грѣхѣ, совершенномъ имъ до рукоположенія, навсегда устраняется отъ священнодѣйствованія, но санъ свой сохраняетъ; если же изблнченъ будетъ другими, то лишается и сана. А по нашему Номоканону священнослужитель и въ томъ и въ другомъ случаѣ извергается изъ сана. Заключительныя слова

Ище ли прѣжде рѣкоположеніа согрѣши тѣлеснымъ грѣхѣмъ, и послѣжде ѡблнченъ бывъ, илн исповѣсть тѣ, да извержетса, по девѣтомѣ правилѣ, иже въ Неокесаріи собѣра: ино во врачевствѣ сицевіи не имѣтъ, по великомѣ Васілію, ище подвигнѣтса, іако и мѣртвыхъ воскресіти.

настоящей статьи: „иное бо врачество сицевии не имуть, аще подвигнутся, яко и мертвыхъ воскрешати“, приписываются Василию Великому не только въ нашемъ Номоканонѣ, но и въ одномъ изъ правилъ Никифора Исповѣдника (*Σύντ. IV, 490, прав. 36-ѣ; Pitra, Juris, t. II, p. 336, cap. 92*). Однако ни намъ, ни ученому издателю правилъ св. Никифора (Питрѣ) не удалось найти этихъ словъ въ подлинныхъ сочиненіяхъ Василія Великаго (см. у Питры въ цитов. мѣстѣ прим. 5). Но они находятся въ номоканонѣ Постника (*εις μίαν γὰρ (γυκαίκα ἔξω νομίμου γυναικὸς) εἰὼν πέση (ιερεὺς) οὐχ ἔτι ἔχει ἐξουσίαν ποτὲ ιερατεύειν, εἰὼν ἔχη ἀγωνίσασθαι τοῦ καὶ νεκροὺς ἐγεῖραι. Morinus, op. cit. p. 621 — 622*).

186.

Ἐὰν δέ τις παιδίον ὄν καὶ ἐδέχθη τὴν φοίτην εἰς τοὺς μηρούς, κανονίζέσθω πρῶτον, εἶτα ιεροῦσθω, κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτήν, ἧγουν εἰὼν δὲν ἐγένετο τέλειον, τουτέστι δὲν ἐχώρησεν ὁ αὐλὸς εἰς τὸν ἀφεδρωῶνα· εἰὼν δὲ ἐχώρησε, μὴ τολμήσῃ ιεροθῆναι· καὶ γὰρ οὐχ ὅτι ἡμαρτεν, ἀλλ' ὅτι τὸ σκεῦος αὐτοῦ ἐρράγη, καὶ γέγονεν ἀχρηστον εἰς ιερωσύνην.

Аще кто сый отроча приѣтъ ѿ иногѡ истинаніе въ бѣдра, да запретѣтъсѧ нѣрвѣе, потѡмъ да ѡстѣтъсѧ, по стѡмъ Іωάνнѣ Постникѣ, занѣ не бысть совершѣнное падѣніе, и не внѣде педогѡгѡнъ во афедрѡнъ: аще ли внѣде, да не дерзнетъ свѣщенство приѣти, не занѣже согрѣши, несовершѣнъ сый възрастомъ, но ꙗкѡ сосѣдъ прѡсѣдесѧ, и бысть неключимъ въ свѣщенство.

187.

Ἐσαίτως καὶ αὐτὸς εἰς ἄλλον πρόσωπον, ἂν χωρέσῃ ὁ αὐλὸς του, καὶν ἀτελής ἦν, κωλύεται τῆς ιερωσύνης.

Такожде и онъ во ино лице истинаніе творѣ, аще внѣде педогѡгѡнъ егѡ, аще и несовершѣнъ бысть, возвращаетсѧ свѣщенства.

Объ эти статьи взяты изъ Властаревой редакціи номока-
нона Постника (*Σύντ.* IV, 442).

188.

Ὅσοι στέργουσι τὸν κανόνα
τούς, καὶ δὲν κοινωνοῦν, ἐκεί-
νους ἔχε καὶ πνευματικοπαῖδια.

Вліцы держатъ канѡнъ своѣ
покаяніа¹, ѣ по разсѣженію
ѡца дѣхѡвнагѡ не причащѡтсѡ,
тѣхъ имѣи сѣны дѣхѡвныа.

¹ СПИТИМІЮ ПОКАЯНІА I.

189.

Ἐκείνους δὲ ὁποῦ δὲν στέρ-
γουν τὸν κανόνα τους, δίωξον
αὐτούς, ἵνα μὴ ἀπολεσθῆς καὶ
σὺ μετ' ἐκείνους, ἀλλοτριῖαις
συκοινωνῶν ἁμαρτίαις, κατὰ
τὸν πρ' κανόνα τοῦ μεγάλου
Βασιλείου. Οὕτως ἔχε τὰ ἁμαρ-
τήματα, ὁποῦ σου ἐξομολογη-
θοῦν, ὡσὰν νὰ ἦσαν ἐδικὰ
σου καὶ οὕτως ἔχε ἔννοιαν,
νὰ ἀποκριθῆς τῷ Θεῷ. Διὰ
τοῦτο γοῦν προσέχε καλῶς, μὴ
ἐντραπῆς τινα καὶ φοβηθῆς,
καὶ πέσης εἰς τοιοῦτον μέγαν
κίνδυνον. Προσέχε δὲ καὶ τοῦτο,
ἵνα μὴ θελήσης ζητῆσαι ποτε
μὲ λόγον ἢ μὲ σχῆμα, ἵνα δώσῃ
σοί τι ὃ ἐξομολογούμενός σου
ἀνάρμοστον γὰρ τοῦτο τοῖς
πνευματικοῖς ἐστὶ παράσιμ,
μᾶλλον δὲ καὶ παράνομον.

Онѣхъ же, ѣже не держатъ
правила своегѡ, ѡженѣ ѣхъ,
да не погѣбнешѣ ѣ ты съ
нѣми, чѣждѣхъ спрѣвѣщѣсѡ
грѣхъ, по пѣ мѡ ѣ пѣтомѡ
правнѡ великагѡ вѡсіла. Тѣкѡ
ѣмѣи грѣхѣ, ѣже ѣспѡвѣдаютъ
тебѣ, ѣкоже вы были твоѣ,
ѣ тѣкѡ ѣмѣи попечѣніе, да
ѡвѣщѣеши бгѡ. Сегѡ рѣди
оῡвѡ внемѣи добръ, да не
оῡсрамѣшѣсѡ когѡ ѣ оῡвоѣ-
шѣсѡ, ѣ впадѣши вѡ таковоѡ
великоѡ вѣдѡ. Внемѣи ѣ семѡ,
да не поѣшѣши что когѡ ѡ
ѣспѡвѣдоуѡщѣгѡтѣсѡ, ѣлѣ слѡ-
воѡ ѣлѣ мѣніеѡ, да тебѣ
дѣстъ нѣчто: неприлично во
сѣ дѣхѡвныѡмъ ѡцѣмъ, пѣче же
ѣ законопрѣстѣпно.

190.

Ἐκεῖνον, ὁποῦ δὲν θέλει νὰ στέρξῃ τὸν κανόνα του, καὶ διώξῃς τον, ἐὰν ἔλθῃ πάλιν καὶ ὑποσχεθῇ νὰ τὸν κρατῇ, δεῖξαι τὸν πάλιν, καὶ ἄς βάλῃ ἀρχὴν, κατὰ τὸν νβ' τῶν ἀγίων Ἀποστόλων· εἰ δὲ οὐ θέλει, ἄφες τον, μὴ φοβηθῆς γάρ· ἐκεῖνος βαστάσει τὸ κρῖμα. Πλὴν ὀφείλεις νὰ τὸν νουθετῆς κατὰ τὸ δυνατόν σου.

Не хотѣи держати правила своегѡ, ѡ ѡгнѣнный ѡ тебѣ, ἄще прїидетъ пакѣ ѡ извѡлнтъ держати, прїимѣи ἐγὸ пакѣ: ѡ да положитъ начало, по ѡв мѡ правилѡ стѣхъ ѡплъ. Ἄще ли не хощетъ, ѡстави ἐγὸ, не οὕβοѡса οὕβω: τὸν самъ понесетъ грѣхъ. Ὅбаче долженъ ἐси наказовати ἐγὸ по своеѣ силѣ.

Въ этихъ трехъ статьяхъ (188—190) изображаются отношенія духовника къ епитимїицу, смотря по нравственному состоянїю послѣдняго: усердно исполняющаго свою епитимїю, — конечно, съ оставленїемъ грѣха, за который она назначена, — духовникъ обязанъ имѣть за своего духовнаго сына, смотрѣть на его грѣхъ, какъ бы на свой собственный и до известной степени раздѣлять съ нимъ епитимїю; но упорнаго въ грѣхѣ и невнимательнаго къ своему исправленїю духовникъ долженъ, согласно съ 84-мъ и 85-мъ правилами Василия Великаго, держать въ узахъ неослабнаго запрещенія, опасаясь въ противномъ случаѣ сдѣлаться причастнымъ чужому грѣху, въ особенности, если снисходительность къ такому грѣшнику оказана будетъ за какой-нибудь даръ (ср. примѣч. на ст. 119). Съ другой стороны, духовникъ не долженъ жестокосердо отвергать пришедшаго въ искреннее раскаянїе, памятуя слова Спасителя, приведенныя въ 52-мъ апостольскомъ правилѣ, на которое ссылается 190 статья Номоканона: *радость бываетъ на небеси о единьмъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. 15, 7).

191.

Ѡ възрастъ начинающихъ исповѣдатисѧ, Феодоръ Калсамонъ, патріархъ антїохійскій, въ вопробѣ (чит. въ Ѡвѣтѣ) ми къ патріарху Марку Александрійскому.

Должни сѣть мѣжескій полъ и жѣнскій, по шести лѣтъхъ исповѣданіемъ исправлѣтисѧ и ѡсвѣщати[сѧ]. Въ Матѣен, составъ Ѡ, правило дѣ епископа Китрскаго.

Статья эта есть *русское дополненіе* къ Номоканону, сдѣланное еще въ первомъ его изданіи (1620 г.). Но какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ она стоитъ не здѣсь, а послѣ 212-й статьи нынѣшнихъ оффиціальныхъ изданій и сопровождается слѣдующими цитатами на полѣ: „Арменопулъ (—поль КМ), книга 5, л. 387 (читай: 385), Никонъ слово 4“ (послѣдней цитаты нѣтъ въ 1-мъ изданіи). „Арменопулъ“, какъ извѣстно, означаетъ изданіе Леунклавія: *Jus graeco-gothicum*, въ которомъ на указанномъ мѣстѣ, дѣйствительно, находится 48-й (по Аѣинской синтагмѣ 50-й) отвѣтъ Вальсамона Марку Александрійскому — о возрастѣ, съ котораго дѣти должны приступать къ исповѣди. Приведемъ этотъ отвѣтъ вполнѣ. „По законамъ, говоритъ знаменитый канонистъ, проступки малолѣтнихъ (*τὰ τῶν ἀνήβων ἀμαρτήματα*) извинительны. Малолѣтними же признаются: мужескаго пола — до 14 лѣтъ, женскаго — до 12. Поэтому, можетъ быть, скажетъ кто-нибудь (какъ, дѣйствительно, и утверждалъ вполнѣ мнимый Іоаннъ Китрскій), что только по достиженіи указаннаго возраста, когда тѣ и другіе дѣти подлежатъ уже отвѣтственности за свои проступки и дѣлаются способными къ блуду и другимъ грѣхамъ, для нихъ настаетъ время приходитъ къ исповѣди. Но я, на основаніи практики и многократныхъ синодальныхъ опредѣленій по дѣламъ этого

рода, держусь того мнѣнія, что малолѣтніе мужскаго и женскаго пола должны быть исправляемы и освящаемы исповѣдью уже послѣ *шестилѣтняго* возраста. Такъ одинъ клирикъ, обрученный съ семилѣтнею дѣвицей и по смерти ея вступившій въ бракъ съ другою, былъ признанъ второбрачнымъ и на этомъ основаніи не удостоенъ каноническаго рукоположенія. Ибо святой Константинопольскій (патріаршій) синодъ высказалъ, что семилѣтняя женщина способна къ любви, а вслѣдствіе того можетъ подвергнуться растлѣнію и увлекаться блудными помыслами. Если же это разсужденіе справедливо въ отношеніи къ женщинамъ, то оно тѣмъ болѣе приложимо къ мужчинамъ¹. (*Σύντ.* IV, 385). Составители Номоканона не знали этого отвѣта, или сознательно предпочли ему мнѣніе позднѣйшаго и не столь знаменитаго канониста, котораго Властарь называетъ Іоанномъ, епископомъ Китрскимъ, и который въ 4-мъ отвѣтѣ своемъ на вопросы Константина Кавасилы говоритъ:

Δεῖ τοὺς παῖδας, τοὺς τε ἄρρενας καὶ τὰς θηλείας, τὰς μὲν μετὰ τὸν δωδέκατον, τοὺς δὲ μετὰ τὸν ἰδ' τῆς ἡλικίας χρόνον τὰ ἡμαρτημένα ἐξαγορεύειν ἀνδράσι πνευματικοῖς
(Ркп. Синод. библиот. № 149, л. 207 а—b).

Подобаетъ дѣтемъ мужскаго полу и женскаго, овѣмъ убо по четырнадцать, овѣмъ же по дванадцатомъ возраста лѣтѣ согрѣшенная исповѣдати мужемъ духовнымъ (Ркп. Соловецкой библиот. № 687, л. 200).

¹ Къ мужчинамъ, напротивъ, вовсе не приложимо въ настоящемъ случаѣ это «тѣмъ болѣе», такъ какъ они развиваются до половой зрѣлости вообще позднѣе женщинъ. На это указываетъ и приведенный Вальсамономъ гражданскій законъ, признающій мужчинъ малолѣтними до 14 лѣтъ, а женщинъ — только до 12. Да и относительно семилѣтнихъ дѣвочекъ трудно допустить, чтобы онѣ были уже «способны къ половой любви и могли увлекаться блудными помыслами».

Сообразно съ этимъ, въ греческомъ подлинникѣ Номоканона, въ старшихъ спискахъ его славянскаго перевода и въ первомъ Кіевскомъ изданіи послѣдняго, мѣсто настоящей (191-й) статьи занимаетъ слѣдующая:

Ὁ δ' κανὼν τοῦ ἱερωτάτου ἐπισκόπου Κίτρου διαλαμβάνει, ἵνα ἔξομολογοῦνται ἀνδράσι πνευματικοῖς οἱ μὲν ἄρρενες παῖδες μετὰ τὸν ἰδ' χρόνον· αἱ δὲ θήλειαι, μετὰ τὸν ιβ'.

Правило четвертое священнаго епископа Китру съдръжить, да исповѣдаются мужемъ духовнымъ: мужскій полъ по четырнадцати лѣтехъ, а женскій по дванадцатехъ лѣтехъ (изд. 1620 г., стр. 69, ст. 192).

Но уже въ изданіи Копыстенскаго (1624 г.) статья эта была опущена и удержана одна только та, которая теперь (начиная съ Никоновскаго изданія 1658 г.) стоитъ подъ № 191, т.-е. статья, сокращенно передающая содержаніе 48 (50) отвѣта Вальсамона Марку Александрійскому. Отдѣливъ эту статью отъ только-что приведеннаго правила Іоанна Китрскаго, т.-е. поставивъ ее послѣ 212 ст. нынѣшняго счета, Берында прибавилъ въ концѣ ея такую цитату: „Зри и выше прав. 192, листъ 69, а въ Матѳеи составъ W“. Первая половина этой цитаты, очевидно, указываетъ на предыдущую статью такого же содержанія, а вторая — на источникъ этой статьи, т.-е. на синтагму Властаря, въ числѣ приложений къ которой, какъ выше замѣчено (стр. 10, прим. 1 и 2), находятся и каноническіе отвѣты Іоанна Китрскаго. Эту вторую половину цитаты („въ Матѳеи составъ W“) оставилъ и Копыстенскій при текстѣ Вальсамонова отвѣта „о возрастѣ начинающихъ исповѣдаться“, а Могила въ своемъ изданіи Номоканона (1629 г.) дополнилъ ее прямымъ указаніемъ на исключенное Копыстенскимъ „4 правило епископа

Китрскаго“. По смыслу этой сложной цитаты, стереотипно повторяющейся во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ, настоящая статья Номоканона оказывается взятою изъ двухъ источниковъ: изъ отвѣтовъ Вальсамона и Іоанна Китрскаго, хотя мнѣнія этихъ канонистовъ по вопросу, составляющему содержание статьи, были далеко не одинаковы.

Различіе этихъ мнѣній доказываетъ, что въ греческой церкви не было *общаго* правила, опредѣляющаго возрастъ, съ котораго дѣти должны приходить на исповѣдь. По существу дѣла, естественно требовалось, чтобы исповѣдь малолѣтнихъ начиналась съ того возраста, когда они дѣлаются способными различать добро и зло и, слѣдовательно, подлежатъ *нравственному* вмѣненію. Но у однихъ дѣтей нравственный смыслъ пробуждается и развивается раньше, у другихъ — позднѣе. Устанавливать для начала исповѣди опредѣленный возрастъ, какой гражданскіе законы устанавливали для уголовной вмѣняемости, представлялось тѣмъ болѣе нецѣлесообразнымъ, что исповѣдь сама по себѣ не есть формальный актъ судебной власти, а благодатное средство нравственнаго воспитанія и обновленія, подаваемое каждому сообразно съ его особеннымъ духовнымъ состояніемъ, а не по какому-либо общему и внѣшнему признаку этого состоянія. Поэтому церковныя правила оставляли усмотрѣнію самихъ родителей опредѣлять, когда они обязаны приводить своихъ дѣтей къ исповѣди. Трбовалось только, чтобы это было приблизительно по наступленію половой зрѣлости (*pubertas*) и соотвѣтственнаго ей духовнаго развитія. Такъ Тимошеей Александрійскій на вопросъ: „съ какого возраста вмѣняются грѣхи Богомъ?“ отвѣчалъ: „смотря по сознанию и разумѣнію каждаго: однимъ — съ 12 лѣтъ¹, а другимъ (дѣтямъ *мужескаго*

¹ Въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ это числительное читается различно: *ἀπὸ δεκατῶν*; и *ἀπὸ δωδεκατῶν κείρας* (отъ

пола?) — и позднѣе“ (*Σύντ.* IV, 341, прав. 18; Кормч. гл. 60, ч. 2, л. 285, изд. 1787). Это мнѣніе, какъ болѣе древнее и авторитетное сравнительно съ мнѣніемъ Вальсамона, и было господствующимъ въ греческой церковной практикѣ. (Ср. у Леунклавія схолію на Арменопулово сокращеніе 18-го правила Тимоѳея Александрійскаго. Здѣсь мнѣніе Вальсамона, такъ сказать, обезличено, передается, какъ высказываемое только нѣкоторыми: *φασί τινες*, т. I, стр. 64). У насъ синодальнымъ указомъ 16 іюля 1722 г. (п. 3) предписано, чтобы дѣти обоего пола приводимы были къ исповѣди по достиженіи семилѣтняго возраста (Ср. Уст. о пресѣч. и предупр. прест. ст. 24).

192.

Ἐάν τινος γυνή μεμοίχεται, οὗτος εἰς ἱερωσύνην ἐλθεῖν οὐ δύναται: τὴν δὲ μετὰ τὴν χειροτονίαν τοῦ ἀνδρὸς μοιχευθεῖσαν, ἢ νὰ τὴν χωρισθῆ, ἢ νὰ ἀφίση τὴν ἱερωσύνην, κατὰ τὸν ἡ κανόνα τῆς ἐν Νεοκαισαρείᾳ συνόδου.

Ище чїѣ женѣ прелюбоудѣи ствуетъ, сїѣ въ сїѣнство прїитї не мѡжетъ: по рѣкоположенїи же прелюбоудѣиствовавшю, илї да ѡпѣститъ, илї да ѡставитъ свѣщїенство, по и мѡ правилѣ иже въ Неокесарїи совѡра.

Въ славянскомъ текстѣ этой статьи мы исправили ошибочную ссылку на 13-е правило Неокесарійскаго собора и

10- и 12-лѣтняго возраста). См. указанїя на эти варианты въ Аѳинской синтагмѣ и въ *Κατοικόν* іеромонаха Христофора 1800 г., стр. 301, прим. 2. Мы предпочли послѣднее чтенїе потому, что оно согласно съ греко-римскими законами, опредѣляющими возрастъ *pubertatis* или брачное совершеннолѣтїе для лицъ женскаго пола; то же чтенїе повторяется въ отвѣтѣ Анастасїа Синаита, тожественномъ съ отвѣтомъ Тимоѳея Александрійскаго (*Migne, Patrol. graec.*, t. 89, col. 711, qu. 84), и въ нашей печатной Кормчей (см. далѣе въ текстѣ).

поставили, какъ и слѣдуетъ, 8-е. Ср. еще 18-е апостольское правило.

193.

Τὸν μέλλοντα ἱερωθῆναι Хотѣщаго священство приѣ-
ῶφείλεις ἐξετάζειν καὶ τὴν αὐ- ти, долженъ ἐς ἰσταζάτι и
τοῦ γυναικα ἐν ἀκριβείᾳ. женѣ ἐγὼ со ѡпасеніемъ.

Наставленіе духовнику ставлениковъ, необходимо вытекающее изъ предыдущей и 183 статьи Номоканона. По прямому указанію послѣдней, испытаніе жены ставленика должно производиться не непосредственно, а чрезъ исповѣдь самого мужа. Кромѣ того духовникъ могъ и даже былъ обязанъ руководствоваться въ этомъ дѣлѣ справками у постороннихъ достовѣрныхъ лицъ и даже слухами. Такое именно наставленіе духовнику ставлениковъ давалъ св. Димитрій Ростовскій: „Вопросити ставленика и о томъ, како поятъ въ сожитіе супругу себѣ: не блудницу ли, дѣвицу ли нерастлѣнну, или растлѣнну? И аще обращется растлѣнна, то нѣсть ли о ней злаго слуха въ народѣ, яко о блудницѣ; и аще о ней будетъ золь слухъ, яко о блудницѣ, то нельзя быти священнику ея мужу“ (Алмазовъ, Тайная исповѣдь, т. II, стр. 7; о греческой церков. практикѣ см. тамъ же, стр. 2). — Копыстенскій въ своемъ изданіи Номоканона приписалъ къ настоящей статьѣ слѣдующее, весьма важное для практики, правило св. Никифора Исповѣдника, удержанное и въ дальнѣйшихъ изданіяхъ, но не принятое въ Никоновскомъ: „Аще отъ подложницѣ (—цы I), или отъ двоженства, или отъ блуда дѣти родшіяся обратятся достойны священства, да рукоположатся“. Подробный историко-каноническій комментарий на это правило читатель найдетъ въ нашей статьѣ, напечатанной въ Прибавленіяхъ къ Церков. Вѣдомостямъ за 1889 г., подъ заглавіемъ: „Могутъ ли незаконнорожденные

БЫТЬ РУКОПОЛАГАЕМЫ НА СВЯЩЕННО-СЛУЖИТЕЛЬСКІЯ СТЕПЕНИ?“
(№ 9, стр. 226—229).

194 а.

Περὶ τῆς ἡλικίας τῶν χειροτονουμένων.

Ἐορίζεται δὲ ἡ Τρούλλη· ὅστις γένηται ἱερεὺς πρὸ τῶν τριάκοντα ἐτῶν, ἢ διάκονος πρὸ τῶν κε', ἢ ὑποδιάκονος πρὸ τῶν κ', καθαιρεθήσεται, καὶ πάνυ ἀξιόλογοί εἰσι. Διὸ πρόσεχε, μὴ μαρτυρήσης τινὰ, ἐὰν μὴ ἐν σωστῶς εἰς τοὺς χρόνους.

Ἐν возрастѣ рукополагаемыхъ.

Повелѣваетъ дѣ правило, иже въ Трѣлль: ꙗко иже выветъ священникъ прежде лѣтъ: діаконъ, прежде ке лѣтъ, ὑποдіаконъ, прежде к ти лѣтъ, иже ржени да вѣдѣтъ, аще и вельми достославни сѣтъ. Тѣмже внимаѣ, дѣхвниче, да не свидѣтельствоуеши емѣ, аще не вѣдетъ совершенъ въ лѣтъхъ. [Да не поставлетъ жесѣ нечѣтеленъ, по правилѣ ни мѣ стѣхъ Аѣлз]¹.

¹ Поставленное въ скобки приписано въ тексту статьи Копыстенскимъ.

194 б.

Περὶ τοῦ ποῖοι καθαιροῦνται καὶ ἀφορίζονται.

Χρὴ γινώσκειν καὶ τοῦτο, ὅτι ἐὰν παραλέσωσιν εἰς τινὰ ἀπληρορευμένα πάθη οἱ ἱερεῖς, καθαιροῦνται μόνον, οὐ μὴν καὶ ἀφορίζονται τῆς κοινωνίας· διότι ἀρχεῖ ἡ καταδίκη τῆς καθαιρέσεως αὐτῶν, κατὰ τὸν κε' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστό-

Ἐже, ки иже ржются и ѡлчѣются.

Подобаетъ вѣдати и сѣ: такъ аще падѣтсѣ въ нѣкѣм ѡречѣннымъ страсти священники, иже ржются токѣмъ, но не ѡлчѣются ѡ причѣстѣмъ: иже довлѣтъ иже ѡсѣжденіе иже рженіемъ, по ке правилѣ стѣхъ Аѣлз, кромѣ трѣхъ сѣхъ великихъ законо-

λων, πλὴν καὶ μόνον εἰς τὰς τρεῖς ταύτας μεγάλας παρανομίας, ἤγουν τῶν ἐπὶ χρήμασι χειροτονοῦντων σὺν τοῖς χειροτονουμένοις, κατὰ τὸν κθ' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, καὶ ἄλλων πολλῶν κανόνων τὸ αὐτὸ δηλοῦντων·

престѣплѣній: сирѣчь, ѣже на срѣвреницѣхъ рѣкополагаютъ, съ рѣкополагѣемыми да ѡзвергѣтсѣ, по ꙗѢ мѢ правилѣ стѣхъ ѡплъ, ѡ ѡнѣхъ многихъ правилѣ, тожде ꙗвлѣющихъ.

195.

Τῶν μεταθεμένων ἐπισκόπων καὶ μητροπολιτῶν ἀπὸ πόλεως μικρᾶς εἰς ὑψηλοτέραν, κατὰ τὸν α' καὶ β' κανόνα τῆς ἐν Σαρδικῇ ἁγίας συνόδου.

Καὶ τῶν θελούντων λαβεῖν ἐπισκοπὴν, ἢ ὀφείλιον, ἢ ἱερωσύνην διὰ παρακάλεσιν αὐθεντῶν, ἢ ἀρχόντων, κατὰ τὸν λ' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων·

Ἐν ταῖς τοιαύταις παρανομίαις οἱ παραλεπόντες καὶ καθαιροῦνται καὶ ἀφορίζονται, ἤγουν ἐκβάλλονται τῆς κοινωρίας.

Премѣняющіи сѣ епископи, ѡ митрополиты ꙗѢ малагъ градѣ въ высочайшій, по а мѢ ѡ в мѢ правилѣ ѣже въ Сардікіи стѣгъ совора.

Ѣ хотѣшии пріати епископію, ѡлѣ сѣнъ, ѡлѣ свѣщенство ходаѣтѣствомъ кнѣжскимъ, ѡлѣ болгарскимъ, по л мѢ правилѣ стѣхъ ѡплъ:

Ѣзъ такоѡ законепрестѣплѣніѡ пѡдшїи сѣ ѡзвергѣютсѣ ѡ ꙗѢ чѣютсѣ, сирѣчь, ѡзгѡнатсѣ ꙗѢ причѣстїѡ.

196.

Ὅμοίως καθαιρεῖται καὶ ἀφορίζεται καὶ ὁ γόης, ἤγουν ὁ μάγος καὶ ὁ μάντις, ἢ ἀστρονόμος ἱερεὺς, καὶ ὁ τὰ φυλακτήρια παρέχων, ἢ ἀποδένων

Подобнѣ ѡзвергѣетсѣ ѡ ꙗѢ чѣетсѣ ѡ чародѣи, сирѣчь вѡлхѡвъ ѡ прорицѣтель, ѡ свѣздочѣтѣцъ свѣщенникъ, ѡ хранительнаѡ подалѣи, ѡлѣ превѣзѣлѣи свѣри, по

θηρία, κατὰ τὸν 15' κανόνα ἴς мѢ правилѣ ѿже въ Лаоди-
 τῆς ἐν Лаодиχείᾳ συνόδου. кін совора.

197.

Ἐκβάλλεται καὶ ὁ μὴ δι' ἰσχύος ἱερεὺς βδελυπτόμενος ἰже не по́стничества ра́ди мер-
 γάμον καὶ κρέας, κατὰ τὸν 16' зитса в́рака ѿ мѢса, по ѿна мѢ
 κανόνα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων. правилѣ стѣхъ ѿпѣл.

Во второмъ и третьемъ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Мо-
 сковскихъ изданіяхъ къ этой статьѣ прибавлено: „Еще же
 да извержется епископъ и іерей, аще не суть учительни,
 и ниже вѣры, ниже житія людей учать, по правилу пять-
 десять осмому святыхъ Апостолъ“. Прибавка — въ настоя-
 щемъ случаѣ неумѣстная, такъ какъ указанное апостольское
 правило назначаетъ неучительному епископу и священнику
 сначала временное удаленіе отъ должности (*ἀφορίζεσθω*), а
 въ случаѣ дальнѣйшаго нерадѣнія — изверженіе изъ сана
 (*καθαιρείσθω*), но не полное отлученіе отъ церкви. Между
 тѣмъ къ содержанію какъ настоящей, такъ и предыдущихъ
 трехъ статей вполне подходитъ 86-е правило Трулльскаго
 собора, подвергающее также двойному наказанію (изверже-
 нію изъ сана и отлученію отъ церкви) тѣхъ клириковъ, „ко-
 торые на пагубу душъ собирають и содержать блудницъ“.

198.

Περὶ τοῦ χωνευτηρίου.

Ἐ горнілѣ¹.

Εἰς τὸ θυσιαστήριον θέλεις
 νὰ ἔχῃς τόπον ἀλάττων, ἐπι-
 τήδειον, κεχωρισμένον εἰς μίαν
 ἀγκωνήν, νὰ ἀπονίβεται μετὰ
 τὴν θείαν λειτουργίαν καὶ ἀπὸ

въ жертвенницѣ ѿ мѣи мѣсто
 непопирѣемое, ключіное, ѿлѣ-

¹ и о кладези прибавлено въ
 первыхъ двухъ Московскихъ
 изданіяхъ.

τὸ ἀπόνημα ἐκεῖνο πρόσεχε¹, чѣное во ѣдиномъ оуглѣ, да ѡмы-
μὴ πέση ἔξω καὶ πατηθῆ. вѣшисѧ по вѣтвенной лѣтѣрѣи,
ἢ помытіе ѡное, внимай, да не

¹ Въ основномъ спискѣ и ТО и падѣтъ внѣ и попрѧно вѣдетъ.
πρόσεξαι; въ текстѣ по ВДП.

Устройство въ алтарѣ, точнѣе — въ сосудохранильницѣ, иначе „предложеніи“ (*πρόθεσις*), особаго мѣста и сосуда для омовенія священникомъ рукъ и губъ послѣ причащенія издавна требовалось правилами и греческой и русской церкви. Объ алтарномъ умывальникѣ (*νηπιτήρ*), какъ необходимой принадлежности каждаго благоустроеннаго храма, подробно говоритъ Симеонъ Солунскій въ своихъ отвѣтахъ Гавриилу, епископу Пентапольскому, настаивая, подобно нашему Номоканону, на томъ, чтобы вода изъ этого умывальника стекала подъ помость церковный и такимъ образомъ оставалась никѣмъ и ничѣмъ неоскверняемою (*Migne, Patrolog. graec., t. 155, col. 948*). У насъ на Руси эти умывальники назывались „кладезями“, и вода, изъ нихъ стекавшая, признавалась также священою. Въ концѣ XV в. Геннадій, архіепископъ Новгородскій, укоризненно указывалъ митрополиту Зосимѣ на то, что по приказанію великаго князя изъ Московскаго кремля снесено было нѣсколько старыхъ церквей, вслѣдствіе чего сдѣлались открытыми и попираемыми мѣста, „гдѣ священникъ служилъ и руки умывалъ“ (*Русс. Истор. Библиот., т. VI, столб. 774*). Въ Стоглавѣ постановлено, чтобы кладези устроены были во всѣхъ церквахъ, которыя ихъ не имѣли (гл. 9).

199.

Ὁμοίως πάλιν καὶ ἔχης καὶ ἄλλον τόπον ἀπάτητον, καὶ χύνης τὸ μέγα ἀγίασμα ἐκεῖνο, ὁποῦ ἀπομένει ἀπὸ τὴν βάπτισιν, ὁποῦ βαπτίζεις τὸ παιδίον· διότι μέγα ἀγίασμα εἶναι.

Такожде пакы да ѡмаши инѡе мѣсто непопираемое, на ѡзлѣннѣ великѣи агіасмы ѡныѧ, гѣже ѡстаѣтсѧ ѡ крещеніи, егда крещѧеши дѣтище: ѡво великѧѣ ѣсть агіасма.

Уже простое чувство благоговѣнiя къ святынь таинства требуетъ, чтобы вода, въ которой совершено крещенiе, выливалась изъ купели въ мѣсто чистое и непопираемое (см. отвѣты Петра хартофилакса въ *Σύντ.* V, 370). Съ особенною силою выражено это требованiе въ одномъ изъ сочиненiй Симеона Солунскаго. „Божественную воду крещенiя, писалъ онъ, въ которой омытъ грѣхъ, явился Христось, воздѣйствовалъ Духъ Святыи, и возродился человекъ, охраняи (отъ оскверненiя) и выливай въ мѣстѣ священномъ, чтобы она, вылитая куда ни попало, не была попраана людьми, не видавшими совершенiя таинства. Эта вода ничѣмъ не должна быть уничижаема предъ водою св. Богоявленiя“ (*Migne*, op. cit. col. 237: *Καὶ τὸ θεῖον ὕδωρ τοῦ βαπτίσματος, ἐν ᾧ ἡ ἁμαρτία κατεπόθη, καὶ ὁ Χριστὸς ἦλθε, καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ἐπεδήμησε, καὶ ὁ ἄνθρωπος ἀνεπλάσθη, περιφυλαττέτω, καὶ ἐν τόπῳ ἐκχεέτω ἱερῶ, ἵνα μὴ ὡς ἔτυχεν ἐκχυθὲν καταπατηθῆ ὑπὸ τῶν μὴ εἰδόντων τὸ μυστήριον. Τοῦτο τὸ ὕδωρ κατ' οὐδὲν ἐλαττοῦμενον τοῦ τῶν ἁγίων Θεοφανείων*). То же о водѣ крещенiя предписываютъ наши старопечатные Требники, напримѣръ, Филаретовскiй 1625 г. (л. 102 об.) и два Иоасафовскихъ: 1636 г. (л. тотъ же) и 1639 г. (л. 103), а по примѣру Требниковъ — и Большой Московскiй соборъ 1666—1667 г. (Доп. къ Акт. Истор., т. V, стр. 461).

200.

*Περὶ τοῦ πῶς δεῖ βαπτί-
ζειν.*

*Τὸ παιδίον ἐκεῖ, ὁποῦ τὸ
βαπτίζεις, θέλεις νὰ ἔχῃς κο-
λομβήθραν, ἢ σκαφιδόπουλον,
ἢ σκουτέλαν μεγάλην, ἢ ἄλλο
ἀγγεῖον κειχωρισμένον, καὶ
ὡσὰν βάλλεις τὸ ἔλαιον ἐν τῇ*

᾿Ѡ же какъ подобаетъ.
крещати.

Отроча же оно, еже кре-
щаети, да имаша кѣпѣль, или
ночвицы, или вѣсдо, сирѣчь,
мѣса, или инъ сосѣдъ разлѣченъ:
и егда влѣеши елѣи въ кѣпѣль,
ѣкоже повелѣваетъ послѣдова-

κολυμβήθρα, κατὰ πῶς ὀρίζει ἡ ἀκολουθία, ἐπαίρεις ἀπὸ τὸ ἔλαιον τοῦ τρυβλίου μετὰ τοὺς τρεῖς σου δακτύλους, καὶ ἀλείφης τὸ παιδίον ἀπὸ ὅλα τὰ μέλη, ὡς ἐρμηνεύει ὁ τύπος, καὶ τότε τὸ ἐπαίρεις γυμνὸν, καὶ ἴστασαι ὀρθός· καὶ βαπτίζεις αὐτὸ εἰς τρεῖς καταδύσεις, ἤγουν εἰς τρία βουτήματα, λέγων οὕτως· βαπτίζεται ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ, ὁ δεῖνα, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, ἀμὴν· καὶ κατεβάξεις τὸ εἰς τὴν κολυμβήθραν, καὶ βουτᾶς το, ἤγουν βρέχεις το ὄλον. Καὶ πάλιν [ἴστασαι] ὀλίγον ὀρθός, ἀνάγων καὶ τὸ παιδίον, καὶ κατεβάξεις το δευτέραν φοράν εἰς τὸ ὕδωρ καὶ βρέχεις το ὁμοίως λέγων· καὶ τοῦ Υἱοῦ, ἀμὴν. Καὶ πάλιν ἴστασαι ὀρθός, καὶ κατεβάξεις το τρίτην φοράν, καὶ βουτᾶς το, ὁμοίως λέγων· καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ἀμὴν. Καὶ κολυμβᾶς το τελεώτερον. Ἐἶτα τὸ ἐπαίρεις ἀπὸ τὴν κολυμβήθραν, καὶ τὸ δίδεις τοῦ ἀναδόχου. Ἐπειτα λέγεις τὴν εἰχὴν τοῦ ἁγίου μύρου, καὶ ἀπομυρώνεις [τὸ] ἀπὸ ὅλα τὰ μέλη, καθὼς ἐρμηνεύει ἡ ἀκολουθία. Εἰς [δὲ] τὴν κολυμ-

нѣ, возмѣ ѿ влѣда ѣлеа трѣми пѣрсты, ѿ помажи Ὁтрочὰ по всѣхъ оудѣхъ, ꙗкоже сказѣтъ оуставъ, ѿ тогдὰ взѣмлеши ѣгὸ нѣга, ѿ стѣвъ прѣстѣ, крещѣеши въ трѣ погрѣжѣнїѣ, глаголаъ сїце: крещѣетсѣ рѣвъ Бжїѣ, ѿмѣъ, во ѿмѣ Ὡца, ἀμїнь, ѿ низвѣдиши ѣ въ кѣпѣль, ѿ погрѣжѣеши ѣ, сїрѣчь, мѣчиши ѣ всѣ. ѿ пѣки да стѣнеши мѣла, прѣстѣ, возводѣ ѡтрочὰ, ѿ низвѣдиши ѣ вторїцею въ водѣ, ѿ мѣчиши ѣ, глаголаъ: ѿ Ὡна, ἀμїнь. ѿ пѣки стѣнеши прѣстѣ, ѿ низвѣдиши ѣ третїцею, ѿ погрѣжѣеши ѣ, подѣвнѣ глаголаъ: ѿ Ὡтѣгѣ Дхѣ, ἀμїнь, ѿ кѣплеши конѣчнѣ. Тѣже взѣмъ ѿ кѣпѣли, даѣши ѣ воспрїѣмннѣ. Посемъ глаголетѣ молїтѣвѣ стѣгѣ мѣра, ѿ мѣрѣеши τὸ по всѣхъ оудѣхъ, ꙗко же глаголетѣ послѣдованїе. Въ кѣпѣль же да не дѣрзнѣтъ воспрїѣмннѣ прѣстрѣти рѣкѣ своѣ крестїти Ὁтроча: законпрѣстѣпно во ѣсть сїѣ, τѣчїю да прїѣметѣ ѿ ѿ рѣкѣ свѣщеннїескѣ: сегѣ рѣди глаголетсѣ ѿ воспрїѣмннѣ, ꙗкѣ прїѣмлетѣ ѣ ѿ стѣгѣ крещѣнїѣ, ѿ вѣвѣѣтъ ѣгѣ сѣнъ, да наѣчїтъ ѣгѣ благочѣстїю.

βήθραν μὴ τολμήσῃ ὁ ἀνάδοχος καὶ ἀλλώσῃ καὶ αὐτὸς τὴν χεῖρά του νὰ βαπτίσῃ τὸ παιδίον· παράνομον γάρ ἐστι τοῦτο· μόνον νὰ τὸ δεχθῆ ἀπὸ τὰ χεῖρα τοῦ ἱερέως. Διὰ τοῦτο καὶ ἀνάδοχος λέγεται, ὡς ὅτι ἀναδέχεται αὐτὸ ἀπὸ τὸ ἅγιον βάπτισμα, καὶ γίνεται υἱὸς του, ἵνα διδάσκῃ αὐτὸ τὴν εὐσέβειαν.

Статья эта взята въ Номоканонѣ, конечно, изъ современнаго ему Требника (Евхологіона), въ каждомъ списокѣ или экземплярѣ котораго необходимо должно было находиться точное и подробное описаніе образа совершенія таинства крещенія. Но зачѣмъ понадобилось Номоканону это заимствованіе изъ церковной книги, хорошо извѣстной каждому приходскому священнику? Безъ сомнѣнія — зачѣмъ, что уже въ эпоху появленія Номоканона, т.-е. въ XV вѣкѣ, у грековъ стало входить въ обычай совершать крещеніе дѣтей по латинскому обряду, чрезъ обливаніе. О постоянномъ распространеніи и долговременномъ существованіи этого обычая свидѣтельствуютъ уже тѣ довольно многочисленныя грамоты Константинопольскихъ патріарховъ XVII, XVIII и даже XIX столѣтій, въ которыхъ онъ осуждается, какъ противный ученію восточной церкви, основанному на несомнѣнномъ апостольскомъ преданіи¹. Сравнительно съ полнымъ „послѣдованіемъ св. крещенія“, положеннымъ въ нынѣшнемъ русскомъ Требникѣ, настоящая статья Номоканона представляетъ слѣдующія особенности: 1) въ ней предписывается священнику брать елей

¹ См. эти грамоты въ изданіи Гедеона: *Κανονικαὶ διατάξεις*, т. II, стр. 89—90, 118, 180, 459.

для помазанія крещаемого не двумя перстами, а тремя; 2) она не требуетъ, чтобы крещаемый, предъ погруженіемъ въ воду, былъ обращаемъ лицомъ къ востоку, 3) при всѣхъ трехъ погруженіяхъ священникъ, по Номоканону, прибавляетъ къ именамъ лицъ Пресвятой Троицы только одно слово *аминь*, а по Требнику, при третьемъ погруженіи, произносить полную заключительную формулу: *нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь*. Сравненіе этой статьи Номоканона съ соотвѣтственными мѣстами старшихъ Требниковъ, греческихъ и русскихъ, рукописныхъ и печатныхъ, представляемъ сдѣлать литургистамъ.

201.

Λέγει ὁ ν' κανὼν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, ὅτι ἱερεὺς ὁ μὴ βαπτίζων εἰς τρεῖς καταδύσεις, τουτέστιν εἰς τρία βουτήματα, ὡς προεγράφη μία τοῦ Πατρὸς, ἑτέρα τοῦ Υἱοῦ, καὶ ἑτέρα τοῦ Ἁγίου Πνεύματος· ὁ μὴ οὕτω ποιῶν ἐν μιᾷ μῆσει, καθαιρείσθω.

Глаголетъ ѿ правила стѣхъ аплз, ꙗкѡ священникъ не крещай въ три погруженіа, ꙗкоже предписася, единое ѿчеє, дрѹгоє снѡвнее, и третіє стѣгѡ дха, ѿ снѣ не творѣи во единой тайнѣ, да ѡзвержетсѡ.

202.

Ποῖοι ἀναβαπτίζονται. Ὅσοι δὲν ἠξεύρουσιν, ὅτι ἐβαπτίσθησαν, τυχὸν ἀπὸ αἰχμαλωσίαν ἢ ἄλλην τινὰ ἀπορίαν, καὶ δὲν εἶναι κανεῖς νὰ τοὺς βεβαιώσῃ ἐν ἀκριβείᾳ, βαπτίζέσθωσαν, κατὰ τὸν οὐ' (чит. οβ') κανόνα τῆς ἐν Καρθαγένῃ ἁγίας συνόδου.

Кѣи пѣки второкрещаются.

Слицы не знаютъ, ꙗкѡ крѣтѣшасѡ, ѿ плѣненіа негли, ѿлѣ ѿ ѡногѡ нѣкоегѡ недоумѣніа, ѿ нѣсть никтѡже, да ѡзвѣстѣтъ ѡхъ ѡпаснѡ, да крещаются пѣки, по ѡв мѡ правнлѡ ѡже въ Карфагенѣ стѣгѡ совєра.

Почитованное въ этой статьѣ правило Карфагенскаго собора (по греческому подлиннику и первому Кіевскому изданію 73-е, по нынѣшнему славянскому тексту и Аѳинской синтагмѣ 72-е) въ издаваемой Св. Синодомъ Книгѣ Правильъ стоитъ подъ № 83. Ср. еще 84-е правило Трулльскаго собора, на которое ссылаются и всѣ наши греческіе списки, кромѣ основнаго.

203.

Ἐὰν δὲ καὶ ἀγαρηγῶν παῖδες ἐβαπτίσθησαν κατὰ καιρὸν ὑποτινος, ἀναβαπτίζονται καὶ αὐτοὶ ὕστερον, ἐὰν ἐκ προαιρέσεως ἐπιστρέψωσιν τῇ ἀληθείᾳ¹.

Ище же агарѣнскіи дѣти, крещѣни бывше по времени ѿ когѡ¹, пакѣ крещаются и тѣи послѣжде, ище ѿ произволѣніа ѡбратятса ко истинѣ.

¹ τῇ ἐκκλησίᾳ ἀληθείᾳ основ. сп.

¹ по времени ѿ еретикѣ I.

См. наши примѣчанія на статью 153.

204.

Ὁμοίως ἀναβαπτίζονται καὶ ὅσοι ὑπὸ ἀνιέρων ἐβαπτίσθησαν, ἢ γουὸν λαϊκῶν, κατὰ τὸ γ' κεφάλαιον τοῦ Β στοιχείου εἰς τὸν Ματθαῖον· ἄλλοι οὐκ ἀναβαπτίζονται, εἰ μὴ αἰρετικῆ χειρὸς ἦν ἢ πρώτη.

Подобнѣ второкрещаются, и елицы ѿ неспѣенныхъ крѣтишася, сирѣчь, мірскихъ¹, по г главѣ, в стѣхія, еже въ Матѣи. Обаче² не второкрещаются [иже ѿ причѣтникѣ, илѣ ѿ простца инока, илѣ діакона, илѣ ѿ оца самогѡ, илѣ хрстіанина нѣкоегѡ православногѡ, по нѣждѣ, не свѣщъ свѣщенникѣ, крещѣни сѣтъ], точію ище не рѡка еретическаа бѣше пѣрвѣе.

¹ Въ КМІ начало статьи читается такъ: Второкрещаются пакѣ, иже ложит творящеса, понстниѣ же не сѣще свѣщенници, крестниша. — ² илѣи Б — правильно, т.-е. согласно съ греческимъ подлинникомъ (ἄλλοι).

Въ 3-й главѣ подѣ буквою В Властарь излагаетъ, во-первыхъ, уже извѣстное намъ синодальное опредѣленіе патріарха Луки о крещеніи агарянскихъ дѣтей (см. примѣчаніе на статью 153), во-вторыхъ — постановленіе того же патріарха о крещеніи, совершаемомъ несвященными лицами (мірянами). По этому послѣднему вопросу патріаршій синодъ постановилъ: „такъ какъ по 46-му и 47-му апостольскимъ правиламъ совершеніе крещенія предоставлено однимъ епископамъ и пресвитерамъ, что видно также изъ 26-го и 46-го правилъ Лаодикійскаго собора (изъ которыхъ первое запрещаетъ совершать заклинанія при крещеніи не уполномоченнымъ на то отъ епископовъ лицамъ; послѣднее предписываетъ, чтобы просвѣщаемые давали отвѣтъ о вѣрѣ епископамъ или пресвитерамъ); такъ какъ, далѣе, 84-е правило Трульскаго и 72-е (83-е) Карфагенскаго собора повелѣваютъ безъ всякаго сомнѣнія (*ἀμελητί*) крестить тѣхъ, о которыхъ достоверно не извѣстно, крещены ли они: то нѣтъ правильного и твердаго основанія причитать къ божественному лику вѣрныхъ — того, кто крещенъ лицомъ, не получившимъ власти крестить и чрезъ крещеніе давать отпущеніе грѣховъ. Да и не малая опасность заключается въ томъ, если кто-либо, сомнительно крещенный, на самомъ дѣлѣ оставался бы безъ благодати крещенія, а мы, между тѣмъ, имѣли бы общеніе съ нимъ, какъ съ крещеннымъ“ (*Σίντ. VI*, стр. 121). Еще прежде, въ IX вѣкѣ, тотъ же самый вопросъ предложенъ былъ калабрійскимъ епископомъ Львомъ патріарху Фотію. Послѣдній отъ лица всего своего синода отвѣчалъ: „если въ свободной странѣ, гдѣ христіане наслаждаются миромъ и гдѣ много священниковъ, кто-либо изъ мірянъ, презирая порядокъ церковныхъ священнодѣйствій и надмеаясь гордостію, дерзнетъ совершить это дѣло (т.-е. крещеніе): таковыя, послѣ строгой епитиміи за свой проступокъ, совершенно устраниаются отъ полученія священства...

Ибо кто презрѣлъ благодать до ея полученія, тотъ не усомнится погрѣть и полученную. Тѣхъ же, которые крещены ими, мы никакъ не признаемъ пріавшими благодать Духа, а потому и опредѣляемъ, что они должны быть и крещены водою и помазаны мѣромъ. Въ этомъ случаѣ мы слѣдуемъ апостольскимъ правиламъ, которыя строго претятъ тѣмъ, кто не крестить пріавшихъ крещеніе отъ нечестивыхъ и кто, такимъ образомъ, не различаетъ священниковъ отъ лжесвященниковъ¹. Но если святое крещеніе совершаютъ (простые) христіане, живущіе подъ варварскимъ владычествомъ и не имѣющіе довольно священниковъ, то совершенное по нуждѣ заслуживаетъ снисхожденія, и требующіе благодати не должны быть лишаемы ея вслѣдствіе тиранніи невѣрныхъ. Поэтому крестившіе, хотя бы они и не имѣли рукоположенія, не подлежатъ суду и наказанію. О крещенныхъ же опредѣляемъ, чтобы они были помазуемы мѣромъ, хотя бы уже и получили мѣропомазаніе отъ неосвященныхъ. Но крещеніе, совершенное по нуждѣ (міряниномъ), да не устраняется (*μὴ σὺγχωρηθῆναι*). Ибо хотя оно и несовершенно (по недѣйствительности прежняго мѣропомазанія), однако почтено призываніемъ Всесвятой Троицы, благочестивымъ намѣреніемъ призывающихъ и вѣрою воспринимающихъ. Посему опредѣлено: крещенныхъ такимъ образомъ снова не погружать въ воду, чтобы мы не казались требующими перекрещиванія. Ибо и вѣра просящихъ крещенія, и благочестивое намѣреніе дающихъ, и безстрашіе предъ тиранніею невѣрныхъ, и презрѣніе опасностей, угрожающихъ за Христа, — все это запрещаетъ намъ признать крещеніе, совершенное при такихъ обстоятельствахъ, непричастнымъ Св. Духа и не освятительнымъ. Ибо церковь Божія издревле допускала очень многіе случаи крещенія, правильно совершаемаго, по нуждѣ времени и мѣста, мірянами“ (Орега

¹ Разумѣются 46-е и 47-е апостольскія правила.

Photii, ed. *Migne*, t. II, p. 774, 775). — Изъ этихъ двухъ соборныхъ опредѣленій съ полною ясностію открываются тѣ правила, которыя искони дѣйствовали въ церкви относительно крещенія, совершаемаго лицами несвященными. По общему (апостольскому) правилу, обыкновенные и полномочные совершители (*ministri ordinarii*) таинства крещенія суть епископы и пресвитеры (ап. пр. 49, 50: *διὰ τοῦτο δὲ* — говоритъ Вальсамонъ въ толкованіи на первое изъ этихъ правилъ — *ἐπισκόπων καὶ πρεσβυτέρων μόνον ἐμνήσθη ὁ κανὼν, διότι ἑτέρω τινὶ οὐκ ἐφεῖται βαπτίζειν*). Но — какъ справедливо замѣтилъ Фотій — церковь искони допускала исключенія изъ этого правила для случаевъ крайней нужды, когда медлить крещеніемъ невозможно, а священника налицо не имѣется: въ такихъ случаяхъ таинство можетъ быть совершено всякимъ христіаниномъ, право вѣрующимъ во Св. Троицу и сознающимъ важность священнодѣйствія. На основаніи этой обще-церковной практики, Никифоръ Исповѣдникъ издалъ слѣдующія два правила: „по нуждѣ (*κατὰ περίστασιν*) можетъ крестить и простой монахъ“. — „Должно крестить некрещенныхъ младенцевъ, если таковые находятся на мѣстѣ, гдѣ нѣтъ священника; если крестить и самъ отецъ, или другой кто — только бы былъ христіанинъ — нѣтъ грѣха“ (*Σύντ.* IV, стр. 431, правило 6-е и 7-е). Самый обыкновенный случай, дающій мірянину право совершить таинство крещенія, представляется въ опасности за жизнь новорожденнаго младенца, до прибытія священника; въ такихъ случаяхъ, по правилу, принятому и въ греческой и въ русской церкви, крещеніе можетъ быть совершено даже повивальною бабкой¹. Но

¹ Митрофанъ Критопулъ въ своемъ «Исповѣданіи вѣры» говоритъ: *Ἀνάγκης δὲ κατελεγουσῆς, εὐθὺς μετὰ τὴν γέννησιν βαπτίζεται τὸ γεννηθέν. Κανὼν πρεσβύτερος μὴ πάρεστιν, ἢ μαῖα τοῦτο ποιεῖ, λέγουσα θεῖα ῥήματα* (*Kyrttel*, Monum. fidei eccl. orient. P. II, p. 110). — Большой Московскій соборъ (1666—7 гг.), пред-

признавая дѣйствительность и неповторяемость крещенія, совершеннаго міряниномъ въ *дѣйствительной* нуждѣ, церковь иначе смотритъ на тѣ случаи, когда несвященныя лица берутъ на себя совершеніе этого таинства или по легкомыслию, или изъ пренебреженія къ установленнымъ священнослужителямъ, или по другимъ какимъ предосудительнымъ побужденіямъ. Тутъ непризванный совершитель крещенія является уже самозванцемъ и, такъ сказать, узурпаторомъ божественной благодати, присутствіе которой, поэтому, не можетъ быть признано и на самомъ крещенномъ. Въ такомъ смыслѣ нужно понимать и настоящую статью Номоканона, которая въ славянскомъ текстѣ дополнена выше приведенными правилами Никифора Исповѣдника¹. Только въ этомъ дополненіи прибавлено къ слову „христіанинъ“, употреблен-

писывая завести при церквахъ метрическія книги, указывая, какъ записывать въ нихъ и случаи крещенія дѣтей бабками: «аще отроча въ дому, нашедшія ради смертныя бѣды, крещено будетъ, тогда сие да написано будетъ: .... «крестила есть истинно во благоговѣннѣ извѣстная баба, имярекъ»... Аще же живо будетъ отроча, совершаются надъ нимъ въ церкви святыя чины, кромѣ погруженія и Троичнаго имени призыванія» (Доп. въ А. И., т. V, стр. 461, 462). Ср. въ книгѣ о должн. пресв. приход. § 84.

¹ Это дополненіе сдѣлано въ первый разъ во второмъ Киевскомъ изданіи, въ которомъ (равно какъ и въ первыхъ двухъ Московскихъ) прямо указанъ былъ и самый источникъ, именно: «чти правила Никифора, патриарха Константинопольскаго, и Арменополь въ канонѣхъ краткихъ, свѣченіе 4, титла 2, и свѣченіе 5, гл. 1, и въ книзѣ 3, синод. I, л. 196». Тутъ опять цитуются Леунгавій (Jus graeco-rom. t. I, p. 44, 47 и 196). Въ *русскихъ* спискахъ Кормчей нѣтъ *этихъ* правилъ Никифора Исповѣдника; неудивительно, посему, если Московскіе книжники въ XVII вѣкѣ сомнѣвались въ ихъ подлинности и высказывали подозрѣніе (очевидно — справедливое), что Киевскіе ученые познакомились съ новыми правилами св. Никифора не изъ греческихъ рукописей, а изъ латинскихъ печатныхъ изданій (См. споръ съ Лаврентіемъ Зизаніемъ игумена Ильи и справщика Григорія въ «Лѣтоп. Русс. Литер. и Древ.» *Тихомирова*, т. II, отд. 2, стр. 87—88; ср. стр. 98—99).

ному св. Никифоромъ, опредѣлительное *православный*, которое, впрочемъ, можетъ представляться излишнимъ — въ виду оговорки, сдѣланной самими составителями Номоканона: *εἰ μὴ αἰρετικὴ χεὶρ ἦν πρώτη* — „точію аще не рука еретическая баше первѣе“. Взята эта оговорка изъ 68-го апостольскаго правила, какъ оно изложено въ сокращенномъ текстѣ Аристіна (*ὁ διαχειροτόνητος, μετὰ τοῦ χειροτονοῦντος καθαιρεῖται· εἰ μὴ αἰρετικὴ χεὶρ ἢ προτέρα. Σύнт. II, 88*). Тутъ говорится только о еретическомъ рукоположеніи; но въ полномъ и подлинномъ текстѣ правила высказывается мысль и о крещеніи еретиковъ, какъ недѣйствительномъ.

205.

Περὶ δὲ τῶν αἰρετικῶν, ποῖοι ἀναβαπτίζονται καὶ ποῖοι μόνον χρίονται τῷ θεῷ μύρω, ζήτησι εἰς τὸν Ματθαῖον, διὰ τὸ πλῆθος, κεφάλαιον β' τοῦ Α στοιχείου· ἐν δὲ τῷ τέλει τῶν ἐκείσε κανόνων, ὡς ἐν κεφαλῶν πάντων, γέγραπται, ὅτι ἅπαντες οἱ εἰς μίαν κατάδυσιν βαπτίζομενοι αἰρετικοὶ ἀναβαπτίζονται.

Ὡ ἐретичѣхъ же, кін пѣки крещѣются, ѡ кін тѣкѣмъ мѣромъ помазѣются, ѡщѣ въ Матѣѣи за мнѣжество, главѣ в, А стѣхѣа. Въ концѣ же тѣмошнихъ правилъ, тѣкоже въ главѣзнѣ всѣхъ, пѣсано ѣсть, тѣкѣ всѣ во ѣдино погрѣженіе крещѣемѣи ѣретичѣ пѣки крещѣются.

Властарь въ указанномъ мѣстѣ своей синтагмы, дѣйстви-тельно, представляетъ длинный перечень ересей, извѣстныхъ изъ церковной исторіи, и приводитъ положительныя каноническія основанія, по которымъ одни изъ еретиковъ должны быть принимаемы въ церковь чрезъ мѣропомазаніе, другіе — чрезъ крещеніе. Въ концѣ перечня послѣднихъ онъ высказываетъ общее положеніе, почти дословно повторенное въ настоящей статьѣ Номоканона (*ἐν κεφαλῶν δὲ ἐπεὶν, ἅπαντας*

τοὺς εἰς μίαν κατάδυσιν πρὸς τῶν ἑτεροδόξων βαπτισαμένους, καὶ τῇ καθολικῇ προσιόντας ἐκκλησίᾳ, αὐτοὶς βαπτίζεσθαι οἱ θεῖοι κανόνες θεσπίζουσι. Σύντ. VI, 67). Съ большею точностію выражена общая мысль древнихъ церковныхъ правилъ о еретическомъ крещеніи въ слѣдующемъ толкованіи Θεодора Студита на 46-е апостольское правило: „подъ еретиками правило разумѣеть тѣхъ, которые крещены и крещаются не во имя Отца и Сына и Св. Духа“ (αἱρετικοὺς ὁ ἀποστολικὸς κανὼν ἐκείνους ἔφη, τοὺς μὴ εἰς ὄνομα Πατρὸς καὶ Υἱοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος βαπτισθέντας καὶ βαπτίζοντας. Migne, op. cit. col. 1052). Не совсѣмъ кстати Могила въ своемъ изданіи Номоканона дополнилъ начало этой статьи словами: „О евреяхъ, саракинехъ и подобныхъ имъ, иже въ всемъ по подобіи отрочае крещаются, и о еретицѣхъ, кїи второкрещаются, и кїи токмо помазуются божественнымъ мѣромъ, якоже и отъ латинъ пришедшихъ, приемати и крестити, яко полуѣрци суть, ищи“ и пр., какъ въ текстѣ. — О евреяхъ и сарацинахъ не было нужды говорить здѣсь потому, что это не еретики, а невѣрные; латины же, съ канонической точки зрѣнія — не болѣе, какъ раскольники, а не „полуѣрцы“, которыхъ слѣдуетъ перекрещивать.

206.

Ἱερεὺς ἐὰν φάγη, οὐ χρὴ βαπτίζειν, ἐπεὶ καὶ αὐτὸ λειτουργία ἐστὶ Θεοῦ· εἰ δὲ εἶναι ἀνάγκη, βαπτίζεται.

Сщѣнникъ аще ѣдѣ, да не креститъ, понѣже и τὸ ѣсть слѣжба Бжїѣ, ѡбаче сщ҃ей нѣжда да креститъ¹.

¹ Въ I статья надписана: О пїамыхъ попѣхъ крещашихъ.

Статья эта, очевидно, имѣеть въ виду случаи совершенія крещенія не предъ литургією въ церкви, что въ видѣ общаго правила предписывается въ 208 статьѣ, а въ другое время

и, можетъ быть, въ случаѣ нужды — на дому. Въ такихъ случаяхъ, конечно, нельзя требовать, чтобы священникъ совершалъ таинство до принятія пищи. Конечно, на основаніи этой статьи Номоканона, хотя прямо не поцитованной, Кіевскій митрополитъ Исаія Копинскій († 1634 г.) въ своемъ наказѣ приходскимъ священникамъ давалъ слѣдующее наставленіе: „по яденіи не крещати, паче же въ нощи, кромѣ великія нужды“ (Акт. Запад. Россіи, т. IV, № 232). Характерна приведенная подъ славянскимъ текстомъ статьи надпись, какая выставлена надъ ней въ Московскихъ до-Никоновскихъ изданіяхъ: „о *пiаныхъ* поцѣхъ крестящихъ“.

207.

Ὁμοίως οἰδὲ τὴν μεγάλην Подобенъ ѿ въ великую мѣцѣ
τεσσαρακοστήν βαπτίζειν χρῆ, крещати не подобаетъ, кромѣ
εἰ μὴ δι' ἀνάγκην. великія нужды.

Постъ четырехдесятицы въ первые вѣка христіанства былъ нарочитымъ временемъ оглашенія готовящихся къ крещенію, которое совершалось надъ ними въ великую субботу. Отсюда древнее правило, запрещающее принимать на крещеніе среди четырехдесятицы (Лаодик. 45). Правило это относилось собственно къ крещенію возрастныхъ и допускало исключенія только въ случаяхъ нужды (ср. 57 отвѣтъ Вальсамона Марку Александрійскому. *Σύντ.* IV, 489—490). Но для крещенія дѣтей не было назначено одного опредѣленнаго времени въ году: каждый новорожденный младенецъ могъ быть крещенъ, когда того желали родители; а больныхъ дѣтей предписывалось крестить немедленно (см. правило Тимоѳея александрійскаго у Питры въ *Jus eccles. t. I, p. 639, ἀλόχορ. 4*; правило 1-е нашего митрополита Іоанна II и Требникъ, л. 2 об.). Петръ хартофилаксъ (XI в.) самымъ приличнымъ срокомъ для крещенія дѣтей признавалъ 40-й день отъ рожденія на томъ основаніи, что до этого срока они питаются молокомъ матери, еще не получившей церковнаго очищенія (*Σύντ.* V, 369; ср.

стр. 372 и 2-й отвѣтъ нашего митрополита Иоанна). Такимъ образомъ время крещенія дѣтей опредѣлялось по особымъ соображеніямъ, независимо отъ поста четырехдесятницы. А въ эпоху появленія нашего Номоканона постъ этотъ не представлялъ уже препятствія и для крещенія возрастныхъ. Вотъ что писалъ объ этомъ Симеонъ Солунскій: „Во святую и великую четырехдесятницу необходимо крестить *всякаго* приходящаго. Этому нисколько не препятствуетъ ни время, ни день, ни что-либо другое: ибо крещеніе есть даръ ко спасенію“ (*Migne*, op. cit. col. 877, *ἔρωτ. κε'*). Конечно, по тому же соображенію, св. Димитрій Ростовскій въ своемъ экземплярѣ Номоканона 1624 г. зачеркнулъ настоящую статью и на полѣ замѣтилъ красными чернилами: *безуміе* (Типогр. библиот. № 670/1086).

208.

Τὸ δὲ ἅγιον βάπτισμα πρὶν τῆς [Θείας]¹ λειτουργίας ὀφείλει γενέσθαι διὰ τὴν μεταλάβη τὸ παιδίον εἰς τὴν λειτουργίαν, ὅταν τὸ καλεῖ ὁ καιρὸς, ἢ γοὺν χωρὶς ἀνάγκης· διότι μετὰ λειτουργίας ὀφείλει γενέσθαι. Τὸ δὲ ὄνομα τοῦ παιδίου εἰς τὸ βάπτισμα καλεῖται.

Сѣѣе крещеніе прѣжде вѣѣ- ственнымъ¹ лѣѣѣргѣн дѣѣжно бы- ти, да причастѣтсѣ отрочѣ на лѣѣѣргѣн, ѣѣгдѣ сицевѣѣ сѣѣѣѣтсѣ времѣн, сѣѣрѣѣѣѣ, кромѣ нѣѣѣѣды: занѣже сѣѣ лѣѣѣргѣіѣю дѣѣжно бы- ти. Ымѣ же ѣѣтрочѣте во кре- щеніи нарицѣтсѣ.

¹ *Θείας* изъ другихъ списковъ.

¹ божественнымъ нѣтъ въ БКМІ.

Источникъ этой статьи находится въ извѣстномъ сочиненіи о „церковной іерархіи“, которое приписывается св. Діонисію Ареопагиту. Изложивъ ученіе о крещеніи дѣтей, авторъ продолжаетъ: „іерархъ преподаетъ новорожденному младенцу божественныя тайны, дабы онъ чрезъ нихъ воспитывался“ (въ благодатной жизни): *μεταδίδωσι δὲ τῷ παιδί τῶν ἱερῶν συμβόλων*

ὁ ἱεράρχης, ὅπως ἐν αὐτοῖς ἀνατρεφείη (*Migne, Patrol. graec., t. III, col. 568*). Тамъ же говорится и о нареченіи имени младенцу при крещеніи (р. 396, §7). Косвенное подтвержденіе обычнаго правила о крещеніи дѣтей предъ литургіею схолиастъ Пидаліона находить въ 31-мъ правилѣ Трулльскаго собора, которое запрещаетъ совершать крещеніе въ молитвенныхъ (частныхъ) домахъ: одна изъ причинъ этого запрещенія заключается, по мнѣнію схолиаста, въ томъ, что священникъ сначала долженъ совершить проскомидію, потомъ, облачась во всѣ священныя одежды, выйти и окрестить младенца, и затѣмъ уже начинать божественную литургію, въ концѣ которой новокрещенный причащается св. таинъ. Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ Евхологіонахъ чинопослѣдованіе крещенія, дѣйствительно, заключается словами: „потомъ начинается литургія“ (*καὶ λοιπὸν ἡ λειτουργία. — Goar, ed. 1647 an., p. 362*).

209.

Ἰερεὺς εἰάν δὲν εἶναι ἄλλος παπᾶς καὶ βαπτίσῃ τὸ παιδίον του, βαπτίζει τὸ καὶ αὐτὸς, ὡς παπᾶς, μὲ ἄλλον ἀνάδοχον. Εἰ δὲ γένηται ἀνάδοχος τοῦ παιδίου του, χωρίζεται τὴν εαυτοῦ γυναῖκα, ἢ γοῦν τὴν μητέρα τοῦ παιδίου, διότι ἔγιναν κουμπάροι.

Ище нѣсть ѿнъ попъ, священникъ самъ да крещаетъ своѣ отроча: крещаетъ же ꙗ тоѣ со ѿнѣмъ прѣимцемъ. Ище ли бѣдетъ прѣимецъ дѣтища своегѡ, разлѣчается своеѡ жены, сѣрѣчь, матере дѣтища: занѣже выша себѣ кѡмове.

Въ этой статьѣ предусмотрѣны два случая: а) крещенія и б) воспріятія отъ крещенія священникомъ своихъ собственныхъ дѣтей. На первый случай въ древней церкви не было общаго запретительнаго правила, что и высказалъ въ концѣ XI в. хартофилаксъ Константинопольской патріархіи Петръ въ одномъ изъ своихъ каноническихъ отвѣтовъ (*ἀκώλυτόν ἐστι τοῦτο. — Σύγг. V, 372*). Но несомнѣнно, что вопросъ, съ кото-

рымъ обращались къ ближайшему блюстителю порядковъ церковной практики (хартофилаксу), вызванъ былъ противоположнымъ воззрѣнiемъ, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выражалось уже въ формѣ положительнаго правила, усвояемаго тому или другому церковному авторитету. Такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ каноническихъ сборникахъ св. Ефрему приписывалось правило, по которому священникъ, крестившій свое дитя, подвергается запрещенiю священнодѣйствiя на одинъ годъ. (*Pitra, Spicil., Solesm. t. IV, p. 458, cap. 16*). Въ псевдо-Зонариномъ Номоканонѣ высказывается даже такая мысль, что іерей, совершающій крещенiе, ео ірво есть *первыи* воспріемникъ крещаемаго (*ὁτι πρῶτος οὐκτεχνος ὁ ἱερεὺς ἐστιν*, ст. 54), и потому не можетъ крестить не только своихъ собственныхъ дѣтей (ст. 125 и 126)¹, но и чужихъ — съ своею женою, какъ воспріемницею (ст. 54). Конечно, въ силу такихъ воззрѣнiй и правилъ, и нашъ Номоканонъ дозволяетъ священнику крестить свое дитя не иначе, какъ подъ двумя условiями: 1) „аще нѣсть инъ попъ“ и 2) „со инѣмъ пріимцемъ“. Согласно съ Номоканономъ разсуждаетъ и позднѣйшій греческій канонистъ — хартофилаксъ Великой церкви Мануилъ Ксанеянинъ (XVI в.), который въ своемъ сочиненiи о „степеняхъ родства“, помѣщенномъ и въ 50 гл. нашей печатной Кормчей, говоритъ слѣдующее: „Священникъ, *не сушу иному священнику*, крещаетъ свое си чадо, *яко священникъ*, и не разлучается со своею ему женою, *понеже инъ кто воспріалъ есть чадо его отъ святаго крещенiя*: сей же священникъ никоеже заводитъ срод-

¹ Въ послѣднемъ (126) правилѣ сказано, что священникъ въ случаѣ настоятельной нужды неотложно совершитъ крещенiе своего дитяти, пусть только читаетъ молитвы, положенныя въ чинопослѣдованiи крещенiя, а самое погруженiе крещаемаго въ воду предоставитъ чтецу или діакону. Новый образчикъ вѣдѣностей, содержащихся въ этомъ номоканонѣ (ср. выше стр. 40, прим. 1).

ство духовное отъ сего, якоже прочее ни едино сродство съ инѣми чады своєю парохіи, ихже крещаетъ, отъ нихже можетъ, егоже восхоцеть, поняти своимъ сыномъ въ жены и дщеремъ въ мужу¹. Итакъ сомнѣніе въ дозволительности священнику крестить своихъ дѣтей устраняется только общимъ правиломъ или положеніемъ, что совершитель крещенія не вступаетъ въ духовное родство ни съ крещаемымъ, ни съ его родителями. Значитъ, съ другой стороны, сомнѣніе это возбуждалось дѣйствіемъ другого общаго и безспорнаго правила, что *никто не можетъ быть воспріемникомъ своихъ собственныхъ дѣтей*; ибо въ такомъ случаѣ между родителями воспріятого установилось бы столь близкое отношеніе духовнаго родства, что они должны были бы прекратить свое супружеское (плотское) сожитіе. Когда и какъ образовалось это правило?

Не подлежитъ сомнѣнію, что древняя церковь не знала правила, не допускающаго родителей къ воспріятію своихъ дѣтей отъ купели крещенія. Напротивъ, мы имѣемъ прямые и ясныя свидѣтельства о томъ, что до VIII вѣка какъ на востокѣ, такъ и на западѣ воспріемниками христіанскихъ дѣтей всего чаще были ихъ родители. Такъ въ одномъ весьма древнемъ греческомъ памятникѣ апокрифической христіанской литературы находится слѣдующее описаніе общаго крещенія оглашенныхъ въ великую субботу: „Сначала приступаютъ къ водѣ дѣти, потомъ мужчины, затѣмъ женщины... Дѣти, могущія давать отвѣты при крещеніи, пусть сами повторяютъ слова іерея и отвѣчаютъ на его вопросы; если же не могутъ, пусть отвѣчаютъ за нихъ *отцы ихъ* или кто-нибудь изъ ихъ род-

¹ Греческій подлинникъ и славянскій переводъ сочиненія Мануила Ксаненянина изданъ въ нашей книгѣ: 50-я глава Коричей вниги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права. Москва 1887 г. Приведенное въ текстѣ мѣсто см. на стр. 317.

ственниковъ“¹. На западѣ существованіе такой же практики засвидѣтельствовано въ IV вѣкѣ блаженнымъ Августиномъ, въ VI — Цезаріемъ Арелатскимъ. Первый долженъ былъ даже опровергать такое мнѣніе, по которому родители представлялись какъ бы принципиально обязанными къ воспринятію своихъ дѣтей отъ крещенія. „Не думай, писалъ онъ епископу Бонифацію, что узы грѣха, идущаго отъ Адама, иначе и не могутъ быть прерваны, какъ только если новорожденные дѣти *самими родителями* будутъ принесены для полученія благодати Христовой. Ты пишешь: „какъ родители были виновниками присущей дѣтямъ грѣховности, такъ по родительской же вѣрѣ они должны получать и оправданіе“. Но развѣ ты не видишь, что многіе приносятся (къ крещенію) не родителями, а посторонними лицами, напримѣръ, дѣти рабовъ — своими господами? А если родители умрутъ, то дѣтей приносятъ къ крещенію тѣ, кто можетъ оказать имъ это милосердіе. Случается еще, что жестокосердые родители подкидываютъ своихъ дѣтей, чтобы ихъ кто-либо воспиталъ, и этихъ подкидышей иногда поднимаютъ и приносятъ крестить священныя дѣвы, которыя, конечно, не имѣли своихъ дѣтей и имѣтъ не располагаютъ“¹. Ясно, что епископъ Бонифацій имѣлъ въ

¹ *Lagarde, Reliquiae juris ecclesiast. antiquissimi. Lipsiae 1856, p. 88: βαπτισθεῶσαν δὲ οὕτως· προσερχόμενοι τῷ ὕδατι πρῶτον τέκνα, ἔπειτα ἄνδρες, ἔπειτα γυναῖκες... Οἱ παῖδες πάντες οἱ δύναμενοι ἀποκριθῆναι ἐν τῷ βαπτίσματι ἀμειβεσθεῶσαν καὶ ἀποκριθέσθωσαν μετὰ τὸν ἱερέα· εἰ δὲ μὴ δύνανται, οἱ πατέρες αὐτῶν ἀντ' αὐτῶν ἀμειβεσθεῶσαν, ἢ τις ἐκ τῶν οικείων αὐτῶν.* Изъ памятникъ, имѣющаго надписаніе: *Βιβλίον Κλήμεντος πρῶτον, καλούμενον διαθήκη τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· οἱ λόγοι, οὗς μετὰ τὸ ἀναστῆναι αὐτὸν ἐκ νεκρῶν ἐλάλησε τοῖς ἁγίοις ἀποστόλοις αὐτοῦ* (p. 80).

² *Illud autem nolo te fallat, ut existimes reatus vinculum ex Adam tractum, aliter non posse derumpi, nisi parvuli ad percipiendam Christi gratiam a parentibus offerantur; sic enim scribens dicitis: ut sicut parentes fuerunt auctores ad eorundem poenam, per fidem parentum identidem justificentur: cum videas multos non offerri a parentibus, sed etiam a quibuslibet extraneis, sicut*

виду общее правило, а блаженный Августинъ указалъ только нѣкоторыя исключенія изъ этого правила, неблагоприятныя догматическому учению названнаго соепископа. Такова же была практика и другихъ западныхъ церквей, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Цезарія Арелатскаго: „при крещеніи вопрошаютъ насъ: отрицаемся ли мы отъ сатаны? и мы свободно отвѣчаемъ: отрицаемся. А какъ этого не могутъ заявлять дѣти, то поручителями за нихъ становятся ихъ *родители*“¹. На востокъ позднѣйшій примѣръ практики, о которой говорятъ сейчасъ приведенныя свидѣтельства, встрѣчаемъ въ сокращенной исторіи (*ιστορία σύντομος*) Константинопольскаго патріарха Никифора. Здѣсь объ императорѣ Иракліи сообщается извѣстіе, что онъ (въ 613 г.) воспринялъ отъ купели крещенія своего двухъименнаго сына Ираклія-Константина². Но уже въ сочиненіяхъ греческаго церковнаго писателя V—VI вв., извѣстнаго подъ именемъ Діонисія Ареопагита, находится свидѣтельство объ установленіи въ практикѣ восточной церкви противоположнаго правила, по которому воспріемниками крещаемыхъ дѣтей являлись не родители ихъ, а постороннія лица. „Боже-ственнымъ начальникамъ нашимъ, говоритъ псевдо-Діонисій

---

a dominis servuli offeruntur. Et mortuis parentibus suis, parvuli baptizantur ab eis oblatis, qui illis hujusmodi misericordiam praebere potuerunt. Aliquando etiam quos crudeliter parentes exposuerunt nutriendos a quibuslibet, nonnunquam a sacris virginibus colliguntur, et ab eis offeruntur ad baptismum. Quae certe proprios filios non habuerunt nec habere disponunt. (*Migne, Patrolog. lat.*, t. 33, p. 362.

¹ Interrogamur enim in baptismo, utrum abrenuntiemus diabolo, et abrenuntiatiuros nos libera voce respondemus. Quod quia infantes per se minime profiteri possunt, parentes ipsorum pro eis fidejussores existunt. Opp. S. Augustini, ed. Parisiis. 1683, t. V, Append., col. 434.

² Ἡράκλειος δὲ τὸν υἱὸν Ἡράκλειον, ταῦτόν δὲ εἰλεῖν Κωνσταντῖνον (διώνυμος γὰρ ὦν ἐτύχασεν) παρὰ τοῦ ἱεράρχου τῷ θεῷ λοτρῶν καθάγεινας, ἀγκάλαις ἐκ τῆς ἱεράς κολυμβήθρας ἐδέξατο. Nicerhori patriarchae opuscula historica, ed. de Boor, p. 9.

въ своемъ сочиненіи о церковной іерархіи, угодно было установить такой способъ принятія младенцевъ (на крещеніе), чтобы *плотскіе родители отдавали свое дитя кому-либо изъ наученныхъ въ вѣрѣ*, доброму наставнику въ божественныхъ вещахъ, который бы потомъ имѣлъ о немъ попеченіе, какъ богоданный отецъ и воспріемникъ въ благодатное спасеніе¹. Повидимому, эта практика установилась по примѣру крещенія возрастныхъ, которые, приступая къ таинству возрожденія по собственной волѣ, безъ всякаго участія плотскихъ своихъ родителей, должны были представлять церкви изъ числа ея членовъ надежныхъ поручителей за искренность своей вѣры, т.-е. тѣхъ же воспріемниковъ, каковыми, по свидѣтельству апостольскихъ постановленій, обыкновенно были для мужчинъ — діаконы, для женщинъ — діакониссы (*τὸν μὲν ἄνδρα ὑποδέχασθαι ὁ διάκονος· τὴν δὲ γυναῖκα ἡ διάκονος, ὅπως σεμνοπρεπῶς ἡ μετάδοσις τῆς ἀθραύστου σφραγίδος γένηται*. Constit. Apost. lib. III, cap. 16). Да и самое догматическое ученіе о крещеніи, какъ *второмъ, духовномъ рожденіи* челоуѣка, не имѣющемъ ничего общаго съ рожденіемъ плотскимъ, ученіе, такъ полно раскрытое въ сочиненіяхъ мнимаго Ареопажита, должно было вести къ установленію практики, описанной этимъ писателемъ, тѣмъ болѣе, что не всѣ, конечно, родители оказывались способными къ исполненію обязанностей, какія древняя церковь возлагала на воспріемниковъ. Но ниоткуда не видно, чтобы въ основаніи этой практики лежала уже та мысль, какая выражена въ настоящей статьѣ Номоканона, именно мысль о невозможности родителю быть воспріемникомъ отъ купели крещенія своего собственнаго дитяти, такъ какъ чрезъ это

¹ *Τοῖς θεοῖς ἡμῶν καθηγεμόσιν... ἔδοξεν εἰσδέχεσθαι τὰ βρέφη κατὰ τόνδε τὸν ἱερὸν τρόπον, ὥστε τοὺς φυσικοὺς τοῦ προσαγομένου παιδὸς γονεῖς παραδίδόναι τὸν παῖδά τιμι τῶν μεμνημένων ἀγαθῶν τὰ θεῖα παιδαγωγῶν, καὶ τὸ λοιπὸν ἐπ' αὐτῶ τὸν παῖδα τελεῖν, ὡς τῷ θεῷ πατρὶ καὶ σωτηρίας ἱερᾶς ἀναδόχῳ. Migne, Patrol. graec., t. III, col. 568.*

между воспринявшимъ и другимъ родителемъ, какъ супругами, установилось бы такое отношеніе духовнаго родства, которое не допускало бы дальнѣйшаго полового совокупленія ихъ. Такая мысль могла возникнуть только послѣ того, когда Трулльскій, пято-шестой вселенскій соборъ (692 г.) въ 53-мъ своемъ канонѣ запретилъ бракъ между воспріемникомъ и овдовѣвшимъ родителемъ воспринятаго — на томъ основаніи, что „родство по духу важнѣе союза плотскаго“, т.-е. брачнаго (*ἐπειδὴ μεῖζων ἐστὶν ἢ κατὰ τὸ πνεῦμα οὐκείότης τῆς τῶν σωμάτων συναφείας*)¹. Отсюда путемъ логическаго толкованія стали выводить заключеніе, что и существующій бракъ долженъ подлежать расторженію, въ случаѣ если одинъ изъ супруговъ восприметъ отъ крещенія своего ребенка и чрезъ это вступить въ то самое духовное родство съ другимъ супругомъ, которое соборъ призналъ препятствіемъ къ браку. Замѣчательно, что такой выводъ почти одновременно сдѣланъ былъ и на западѣ и на востокѣ: тамъ съ половины VIII вѣка церковные соборы начинаютъ возставать противъ обычая, одѣйствіи котораго свидѣтельствовали въ свое время блаж. Августинъ и Цезарій Арелатскій, т.-е. запрещать родителямъ быть воспріемниками своихъ дѣтей, угрожая за это разлученіемъ ихъ отъ дальнѣйшаго супружескаго сожитія². Для приданія этимъ соборнымъ постановленіямъ большаго авторитета, Лжеисидоръ счелъ нужнымъ составить, въ томъ же смыслѣ, и помѣстить

¹ Подробное толкованіе этихъ словъ предложено въ нашемъ изслѣдованіи о 50-й главѣ Кормчей книги, стр. 180—181.

² Повидимому, этотъ обычай былъ особенно распространенъ въ предѣлахъ Франкской имперіи. О самомъ основателѣ этой имперіи Карлѣ В. извѣстно, что онъ самъ воспринялъ отъ крещенія своего сына Пипина. (См. *Reiskii*, Comment. in Constant. Porphyrogen. de ceremon., p. 730, ed. Bonn. 1830). Замѣчательно, что и первые соборы, о которыхъ упомянуто въ текстѣ, были при жизни этого императора и въ предѣлахъ его государственной территоріи, именно Лиотинскій 743 г. и Майнцскій 813 г. (См. *Hefele*, Conciliengeschichte, Bd. III, 2 Aufl. S. 504. 763).

въ свой знаменитый каноническій сборникъ особую подложную декреталію папы Деуседита (615—618 гг.), которая вошла и въ составъ Граціанова Декрета, т.-е. первой части католическаго *Corpus juris canonici* (с. 1, С. 30, qu. 1)¹. Восточная церковь формально не издавала такого правила, но на практикѣ и здѣсь 53-е правило Трульскаго собора признавалось основаніемъ къ разводу супруговъ, если одинъ изъ нихъ дѣлался воспріемникомъ своего сына или дочери. Свидѣтельство о такой практикѣ находимъ въ законѣ императоровъ Льва Хазара и сына его Константина VI (776—780), которые, имѣя въ виду, что многіе *напрямно* воспринимали своихъ дѣтей отъ крещенія, т.-е. дѣлали это прямо съ тою именно цѣлію, чтобы получить правомѣрный поводъ къ разводу, соединили съ этимъ разводомъ послѣдствія, весьма тяжкія для виновной стороны, именно — потерю всѣхъ имущественныхъ правъ, вытекавшихъ изъ расторгнутаго законнаго брака, семилѣтнюю ссылку и лишеніе права на вступленіе въ новый бракъ². Однако названые византійскіе законодатели не рѣшились отрицать каноническую правильность развода, совершеннаго на указанномъ основаніи (*καὶ τοῦτου πρὸς θεόμιτον ἡλθον διαζευξιν*)³, напротивъ — подтвердили эту правильность, предписавъ въ концѣ своего закона, чтобы на будущее время роди-

¹ Подлогъ доказанъ Ванъ-Эспеномъ въ его комментаріи на указанное мѣсто Граціанова Декрета. Но почти рядомъ съ этой подложной декреталіей помѣщена въ Декретѣ и подлинная декреталія папы Іоанна VIII (872—882) прямо противоположнаго содержанія, т.-е. не допускающая развода вслѣдствіе воспріятія родителями своихъ дѣтей отъ крещенія (с. 7, С. 30, qu. 1).

² *Zachariae*, *Jus graeco-romanum*, pars III, p. 49—54. Тоже — въ Аѳинской синтагмѣ, т. V, стр. 241—247, но съ одною поправкой, о которой см. слѣдующее примѣчаніе.

³ Замѣчательно, что издатели Аѳинской синтагмы, взявъ текстъ этого закона у Цахаріа, рѣшились дать приведенному въ скобкахъ мѣсту противоположный смыслъ, именно замѣнили слово *θεόμιτος* словомъ *ἀθέμιτος* (стр. 242). Но эта произвольная перемѣна явно противорѣчитъ общему логическому смыслу закона.

тели воздерживались отъ воспріятія своихъ дѣтей отъ крещенія, а приглашали бы на это своихъ родственниковъ и друзей (*Λοιπὸν παρεγγυώμεθα περὶ τοῦτου πᾶσιν ἡμῖν, ἵνα οἱ γονεῖς ἀλέχωνται τοῦ δέχεσθαι ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος τὰ ἐαυτῶν ἔγγονα· οὐ γὰρ λείπουσιν ἕτεροι ἴδιοι συγγενεῖς, ἢ καὶ φίλοι, οἱ μὴ κωλύμενοι τὰ αὐτῶν ἀναδέχεσθαι τέκνα*)¹. Вѣроятно, дурная церковная слава названныхъ императоровъ, какъ иконоборцевъ, была причиною, что ихъ законъ не принять ни въ Базилики позднѣйшихъ православныхъ императоровъ Василія Македонянина и сына его Льва Мудраго, ни въ Номоканонъ патріарха Фотія, ни въ толкованія на этотъ послѣдній, написанныя въ XII в., по порученію высшей церковной власти, Θεодоромъ Вальсамономъ. Тѣмъ не менѣе изложенный законъ не потерялъ своей силы по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи, что фактъ воспріятія родителями своихъ дѣтей отъ крещенія, попрежнему, признавался законнымъ поводомъ къ разводу. Такое значеніе придается этому факту въ синтагмѣ Властаря, въ которой впервые встрѣчается подъ рубрикой *гражданскихъ законовъ* (*νόμοι*) правило, согласное съ настоящею статьей нашего Номоканона, именно: „кто восприметъ своего сына отъ святаго крещенія, тотъ разводится съ своею женою“ (*Σύντ. VI, 139: ὁ τὸν υἱὸν αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀναδέχομενος, τῆς γυναικὸς αὐτοῦ διαζεύγνυται*). Позднѣйшіе греческіе канонисты, повторяя это правило, согласно указываютъ и мотивъ его: „потому что отецъ, воспринявшій свое собственное дитя, чрезъ это сдѣлалъ мать воспріятого, т. - е.

¹ Передъ этими словами какой-то позднѣйшій переписчикъ закона вставилъ въ текстъ его слѣдующую схолію: „Нынѣ находятся многіе дѣды, воспринимающіе своихъ внуковъ отъ святаго крещенія и осуждаемые настоящимъ законоположеніемъ: ибо въ такихъ случаяхъ зять оказывается женатымъ на дочери своего тестя и *кума*, точно такъ же и невѣстка — женою сына своего свекра и *кума*“. Но хартофилаксъ Петръ на вопросъ о такомъ случаѣ отвѣчалъ: „Нѣтъ ни закона, ни царя, запрещающаго это“ (*Σύντ. V, 371*).

жену свою, духовною сестрою себѣ“ (*ἐπειδὴ ἔχαμεν αὐτὴν ἀδελφὴν πνευματικῆν*). Съ такимъ мотивомъ приводится это правило въ настоящей статьѣ Номоканона, въ трактатѣ о степеняхъ родства, составленномъ въ первой половинѣ XVI в. патриаршимъ хартофилаксомъ Мануиломъ Ксанеяниномъ и составляющемъ (въ славянскомъ переводѣ) вторую часть 50-й гл. нашей печатной Кормчей (изд. 1787 г., л. 228; ср. наше изслѣдованіе объ этой главѣ, стр. 316, § 16), въ сборникѣ Мануила Малакса (Вулис. № 1, гл. 244 и *Θέμις*, т. VII, стр. 205), въ трактатѣ о бракахъ Алексѣя Спана, обыкновенно издававшемся при Шестокнижии Арменопула (см. изд. 1805 г., стр. 407), и въ такомъ же трактатѣ, занимающемъ первое мѣсто въ ряду приложений къ греческому Пидалиону (изд. 1864 г., стр. 754). Но замѣчательно, что во всѣхъ этихъ каноническихъ компиляціяхъ занимающее насъ правило повторяется уже съ важною перемѣною смысла, какой имѣло оно въ своихъ первоисточникахъ (т.-е. въ упомянутомъ законѣ Льва и Константина и синтагмѣ Властара): тамъ оно говорило о полномъ расторгненіи брака (*διάζευξις*), въ случаѣ воспринятія родителями своихъ дѣтей отъ купели крещенія¹; а здѣсь, т.-е. во всѣхъ упомянутыхъ практическихъ руководствахъ и трактатахъ — только о пожизненномъ разлученіи супруговъ (*χωρισμός*).

Такова исторія правила, изложеннаго во второй половинѣ настоящей статьи Номоканона. Оно, какъ мы видѣли, есть логическій выводъ изъ 53-го правила Трулльскаго собора, но выводъ, произвольно сдѣланный позднѣйшею церковною прак-

¹ Что *διάζευξις* въ законѣ Льва и Константина означаетъ полное расторгненіе брачнаго союза, это видно изъ содержащагося въ немъ дозволенія супругу, невиновному въ подаваніи повода къ разводу, вступить въ новый бракъ (*εἰ δὲ.... δεήσει πρὸς δεύτερον ταύτην (γυναῖκα) εἰσελθεῖν συνοικέσιον, ἄδειαν αὐτῇ ὁ παρὼν δίδωσιν νόμος, ὡς ἠδίκημένη περὶ τὴν εὐνήν. Σύнт. V, 243*).

тикой и потому не имѣющей значенія аутентическаго толкованія соборнаго правила. Въ этомъ выводѣ дается собственно *новое* правило, какое могъ дать только органъ законодательной церковной власти, равный Трулльскому собору. Въ самомъ дѣлѣ, не все равно — устанавливать то или другое препятствіе къ браку, или допускать возможность возникновенія такого препятствія въ самое продолженіе брака и на этомъ основаніи требовать прекращенія супружескаго союза. Сумасшествіе и половая неспособность составляютъ, напримѣръ, безусловное препятствіе къ браку; но если то или другое болѣзненное состояніе настанетъ для кого-нибудь уже въ супружествѣ, то отсюда не получается для здоровой стороны законное основаніе искать развода. Намъ могутъ указать на другія каноническія препятствія къ браку, возникающія, повидимому, въ самое продолженіе брака и несомнѣнно ведущія къ его прекращенію, каковы монашество одного или (по нашимъ законамъ) обоихъ супруговъ и избраніе мужа въ архіереи. Но, во-первыхъ, въ томъ и другомъ случаѣ прекращеніе брака *прямо* требуется положительными церковными правилами, чего, какъ мы видѣли, нельзя сказать о случаѣ воспріятія родителями своихъ дѣтей отъ крещенія; во-вторыхъ, въ указанныхъ двухъ случаяхъ бракъ прекращается еще до наступленія дѣйствительнаго препятствія къ его продолженію, т. - е. до принятія однимъ или обоими супругами монашества и до поставленія мужа въ архіереи, тогда какъ въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ настоящей статьѣ Номоканона, разлученіе супруговъ требуется уже по наступленіи обстоятельства, будто бы дѣйствующаго на брачный союзъ разрушительно; въ-третьихъ, тамъ бракъ подвергается расторженію потому, что онъ препятствуетъ переходу одного или обоихъ супруговъ въ такое церковное состояніе, въ которомъ брачная жизнь не допускается; здѣсь, наоборотъ, супруги остаются въ прежнемъ состояніи, но ихъ браку грозитъ опасность расторженія потому, что онъ будто бы

изъ законнаго обратился въ незаконный, изъ дозволеннаго (при его заключеніи) въ запрещенный (въ его продолженіи), что совершенно противно общему юридическому правилу, которымъ всегда руководилась и церковь въ своей практикѣ, именно: „твердое изъ начала не можетъ потерять силы въ своемъ продолженіи вслѣдствіе какихъ-либо прившедшихъ обстоятельствъ“ (см. выше стр. 179). Церковь не настаиваетъ на расторгненіи браковъ и не исполнѣ законныхъ или даже вовсе незаконныхъ, если они имѣютъ за собою извѣстную давность и скрѣплены рожденіемъ дѣтей или, по крайней мѣрѣ, первою беременностію жены¹. Какимъ же образомъ, при наличности тѣхъ же условій, требовать расторгненія исполнѣ законнаго брака на основаніи, указанномъ въ настоящей статьѣ Номоканона? Мы уже видѣли, что церковь въ первые вѣка своего существованія вовсе не знала этого основанія, а въ позднѣйшіе (до VIII в.) — по крайней мѣрѣ формально не признавала. И въ самомъ дѣлѣ, что можно признать несомнѣстимымъ съ идеей христіанскаго брака въ томъ обстоятельствѣ, если физическіе родители дѣтей усыновятъ ихъ себѣ и духовно — чрезъ воспріятіе отъ купели крещенія? Если главный долгъ воспріемниковъ по отношенію къ воспріятымъ состоитъ въ попеченіи объ ихъ христіанскомъ воспитаніи, то развѣ плотскіе родители крещеннаго младенца устраняются воспріемниками отъ исполненія того же долга? Напротивъ, если когда, то въ особенности въ наше время долгъ этотъ, можно сказать,

¹ Примѣры снисходительнаго отношенія древней греческой и русской церкви къ бракамъ уже совершившимся, хотя и не исполнѣ законнымъ, указаны въ не разъ цитованной нашей книгѣ о 50-й главѣ Кормчей (см. стр. 114, п. 3; стр. 116, п. 4; стр. 122 и слѣд.). А по дѣйствующему нашему церковному закону, изложенному въ 209 ст. Устава Духовн. Консист., дѣло о признаніи недѣйствительности брака, заключеннаго прежде достиженія однимъ изъ супруговъ *церковнаго* къ браку совершеннолѣтія, начинается лишь въ томъ случаѣ, если бракъ не имѣлъ послѣдствіемъ беременности жены.

исключительно и всецѣло лежитъ на самихъ родителяхъ, такъ какъ присутствіе особыхъ воспріемниковъ при крещеніи дѣтей обратилось теперь въ простую обрядовую формальность, исполненіемъ которой, говоря вообще, и ограничиваются всѣ отношенія воспріемниковъ къ воспріятымъ. При такомъ положеніи дѣла, конечно, нельзя придавать безусловно-обязательной силы правилу обычнаго церковнаго права, не допускающему родителей къ воспріятію своихъ дѣтей отъ купели крещенія. Тѣмъ менѣе можно требовать, чтобы супруги, по невѣдѣнію или по другой уважительной причинѣ не соблювшіе этого правила, навсегда прекращали свое сожитіе. Въ настоящее время, по свидѣтельству официального органа Константинопольской патріархіи „Церковная Истина“ (*Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια* 1897 г., № 11), примѣры воспріятія родителями своихъ дѣтей отъ крещенія довольно часто встрѣчаются между православными греками турецкой имперіи, и однако въ виду этихъ примѣровъ означенный литературный органъ нашелъ нужнымъ напомнить только, что такіе случаи противны вышеприведенному закону императоровъ Льва и Константина, но вовсе умолчалъ о канонической необходимости развода супруговъ на этомъ основаніи.

210.

*Ὅμοίως καὶ τοῦ υἱοῦ τοῦ
τὸν γάμον εὐλογεῖ τον, με
ἄλλον παράνυμφον, ἂν δὲν ἔνι
ἄλλος παλᾶς.*

Такожде ѿ сына своего жє-
нитѣвъ благословаетъ, со ѿнѣмъ
дрѣгомъ женихѣмъ¹, аще ѿнъ
нѣсть пѣпъ.

¹ жениховымъ Б и рукописи —
правильно.

Такъ какъ у грековъ провожатые на бракахъ (*παράνυμφοι*) имѣютъ такое же значеніе, какъ и воспріемники при крещеніи (см. примѣчаніе къ ст. 153): то отсюда само собою слѣдуетъ,

что родной отецъ жениха не можетъ быть провожатымъ на бракъ своего сына, какъ не можетъ быть и крестнымъ его отцомъ. Отсюда въ настоящей статьѣ Номоканона тѣ же двѣ оговорки о священникѣ, благословляющемъ бракъ своего сына, какія въ предыдущей статьѣ сдѣланы о крещеніи имъ своего сына, именно: священникъ можетъ вѣнчать бракъ своего сына, если нѣтъ другого священника, и если имѣется налицо посторонній провожатый.

211.

Περὶ πνευματικῆς συ-
γενείας¹.

Ἐὰν ἀνδρόγυνον² βαπτί-
σουν καὶ οἱ δύο ἐνὸς ἀνθρώ-
που παιδίον³, ὁρίζομεν, ἵνα μὴ
εὐρεθῶσιν ἀλλήλων, ἐπεὶ σύν-
τεκνοὶ λογίζονται. Ἐὰν δὲ εὐρε-
θῶσιν ἀλλήλων, ἔχουν ἐπιτί-
μιον χρόνους δεκαεπτὰ καὶ
μετανοίας καθ' ἑκάστην ἑκα-
τὸν, ξηροφαγοῦντες τετράδα
καὶ παρασκευήν. Καὶ ὁ συ-
χωρῶν αὐτοὺς, ἔστω ἀφωρισ-
μένος.

¹. Текстъ этой статьи изъ Т, въ которомъ она отнесена на самый конецъ Номоканона (стр. 146). ² *τυχόν ποτε* приб. ОДП. ³ *παῖδιά* ОДП.

Ἐ ἀχόννημъ срѣд-
ствѣ.

Ище мѣжъ и женѣ креститъ
ѣдиномъ чловѣкъ дитѣ¹, пове-
лѣваѣтъ², ктомъ не смѣситисѣ
дрѣгъ дрѣгъ: понѣже кѣмове
вмѣнѣютсѣ. Ище ли совокъ-
пѣтсѣ, имѣютъ запрещеніе лѣтъ
31, и метаній по всѣмъ днѣмъ стѣ, сѣ-
хотадѣще срѣдѣ и пѣтѣкъ: про-
щѣмъ же сѣхъ да вѣдетъ про-
клатъ.

¹ „дитѣ“, т. - е. дѣтей въ спис-
кахъ нашемъ, Богшича и
Шафарика № 20. — ² повелѣваемъ
БКМІ.

Замѣтимъ прежде всего, что эта и слѣдующая статья на-
ходятся не во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ, именно
ихъ нѣтъ въ основномъ спискѣ (Британскаго музея) и Вене-
ціанскомъ 1629 г. (см. въ предисловіи описаніе списковъ № 1
и 3). Онѣ отсутствуютъ также и въ нѣкоторыхъ южно-сла-

вянскихъ спискахъ, бывшихъ у насъ подъ руками. Уже на основаніи этого библиографическаго факта можно съ вѣроятностію заключать, что обѣ статьи возбуждали въ позднѣйшихъ переписчикахъ Номоканона, греческихъ и славянскихъ, какія-то сомнѣнія. Замѣтимъ далѣе, что указанные нами варианты списковъ того и другого текста настоящей (211) статьи могутъ подавать и, какъ сейчасъ увидимъ, дѣйствительно подавали поводъ къ различному пониманію грамматическаго смысла ея. Въ настоящемъ изданіи греческій текстъ ея предлагается по Тюбингенскому списку, второму по старшинству изъ всѣхъ находящихся въ нашемъ распоряженіи (№ 2). Чтеніе этого списка, равно какъ и всѣхъ русскихъ печатныхъ изданій Номоканона, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ настоящей статьѣ идетъ рѣчь о *совмѣстномъ* воспріятіи мужемъ и женой отъ купели крещенія *одного и того же (чужого)* младенца. Впрочемъ если читать статью и по другимъ спискамъ и толковать ее *sine ira et studio*, то смыслъ ея останется тотъ же самый. Въ этомъ именно смыслѣ мы понимали ее въ первомъ изданіи настоящаго труда, когда у насъ былъ подъ руками всего только одинъ (и то очень поздній) греческій списокъ Номоканона (№ 4). При томъ же пониманіи остались мы и въ другомъ своемъ трудѣ — изслѣдованіи о 50-й главѣ Кормчей книги (Москва 1887, стр. 171), приведя здѣсь начальныя статьи: *Ἐὰν ἀνδρόγυνον τυχόν ποτε βαπτίσωσι καὶ οἱ δύο ἐνὸς ἀνδρώπου παιδία* („Аще мужъ и жена крестятъ единому чловѣку дитя“) въ доказательство, что въ эпоху происхожденія Номоканона и у грековъ (какъ у насъ) существовалъ обычай или по крайней мѣрѣ часто повторялись случаи воспріятія дѣтей парюю лицъ разнаго пола, которыя потомъ разсматривались какъ духовно-родные между собою (*σύντεχνοι* — сочадные). Противъ такого пониманія приведенныхъ словъ возсталъ Казанскій профессоръ г. Бердниковъ и въ трехъ полемическихъ противъ насъ статьяхъ,

напечатанныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1891, 1892 и 1893 гг. и отдѣльными брошюрами, усиливался доказать, что въ 211-й статьѣ Номоканона говорится о воспріятіи мужемъ и женой не одного, а *разныхъ дѣтей, только въ одномъ и томъ же семействѣ*, и слѣдовательно — о воспріятіи не совокупномъ, а *раздѣльномъ*, однимъ супругомъ послѣ другого. Такое пониманіе нашъ оппонентъ основывалъ на указанныхъ нами вариантахъ греческаго и славянскаго текста статьи по тѣмъ спискамъ, въ которыхъ о воспринимаемыхъ супругами дѣтяхъ говорится во множеств. числѣ: *παιδία* = дѣцоу (=дѣтей)¹. Проф. Бердниковъ признаетъ то и другое (греческое и сербское) чтеніе оригинальнымъ и единственно допустимымъ, а принятому нами теперь чтенію одного изъ самыхъ старшихъ греческихъ списковъ Номоканона: *παιδίον*, съ которымъ согласны и всѣ русскія печатныя изданія, знающія только чтеніе: *дѣтя*, не оказываетъ довѣрія, такъ какъ-де оно не вяжется съ конструкціей всей рѣчи въ статьѣ, именно: стоящія предъ нимъ опредѣлительныя слова: *εἰς ἀνδρώπου* оказываются излишними или даже, какъ онъ выразился во второй своей статьѣ-брошюрѣ, „лишенными смысла“ (стр. 27 въ отд. брош.). На наше замѣчаніе, что и при чтеніи *παιδίον* слова эти не лишни, напротивъ необходимы для того, чтобы показать, что рѣчь идетъ о воспріятіи супругами *чужого*,

¹ Въ статьѣ, напечатанной въ мартовской — апрѣльской книжкѣ Чтеній въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1893 г. и отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ: „Продолжающіяся недоумѣнія по вопросу о воспріемникахъ и духовномъ родствѣ“, мы упоминали о двухъ сербскихъ спискахъ Номоканона — Погодинскомъ и Богишича, какъ объ имѣющихъ чтеніе *дѣцоу* (стр. 46 въ отд. брош.). Упоминаніе о первомъ списокѣ было *lapsus calami et pemeoriae*. Въ Погодинскомъ списокѣ нѣтъ ни настоящей (211-й) ни слѣдующей статьи. Въмѣсто него слѣдовало бы сослаться на списокъ Шафарика (№ 20). Теперь, въ искупленіе нашей означенной ошибки, указываемъ *три* списка, въ которыхъ находится угодное проф. Бердникову чтеніе (дѣцоу), — Шафарика, Богишича и нашъ начала XVII в.

а не своего ребенка, нашъ изобрѣтательный оппонентъ возразилъ: „случай воспринятія мужемъ и женой своего собственного ребенка изъ купели крещенія едва ли (?) возможны въ дѣйствительности, и во всякомъ случаѣ не было надобности имѣть ихъ въ виду при редактированіи настоящей статьи Номоканона“ (Прав. Собесѣд. 1893, сент. 1893, стр. 36). Были, или нѣтъ, случаи совмѣстнаго воспринятія супругами-родителями своихъ собственныхъ дѣтей, мы не знаемъ; но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что бывали случаи воспринятія *однимъ* супругомъ-родителемъ своего ребенка; объ этихъ случаяхъ упомянуто въ предыдущей статьѣ съ указаніемъ необходимаго ихъ послѣдствія — разлученія супруговъ отъ дальнѣйшаго сожитія. Въ слѣдующей, т.-е. въ настоящей статьѣ, соединяющей то же самое послѣдствіе и съ случаемъ воспринятія супругами *чужихъ* дѣтей (все равно — одного или, послѣдовательно, нѣсколькихъ), конечно, необходимо было указать *равносильное* основаніе для такого послѣдствія. Единственно мыслимымъ основаніемъ для возникновенія въ этомъ случаѣ духовнаго родства между супругами, препятствующаго продолженію ихъ сожитія, можетъ быть признано только *совокупное* воспринятіе мужемъ и женой чужого младенца, на чтѣ и указано въ Номоканонѣ словомъ: *οἱ δύο*. Но на чемъ бы можно было утвердить мысль о возникновеніи такого же отношенія между супругами и въ случаѣ *раздѣльнаго* воспринятія ими дѣтей однихъ и тѣхъ же родителей? На существовѣ самаго супружескаго союза? Но если такъ, то каждый крестникъ мужа долженъ былъ бы считаться и крестникомъ жены, хотя она и не стояла вмѣстѣ съ мужемъ у купели крещенія, и наоборотъ, — чего никогда не допускала цѣрковь и даже не могла допустить; иначе выходило бы, что каждый церковный актъ, совершенный однимъ (или надъ однимъ) супругомъ, eo ipso усвоится и другому: исповѣдался мужъ и получилъ разрѣшеніе отъ грѣховъ — то же самое совершилось и съ женою

и т. п. На единствѣ семьи, въ которой мужъ и жена (посторонніе) порознь воспринимали дѣтей? Но въ такомъ случаѣ всѣ воспріемники и воспріемницы разныхъ дѣтей въ одномъ семействѣ дѣлались бы духовно родными между собою, и это отношеніе не допускало браковъ между ними, — чего мы опять не видимъ ни въ законодательствѣ, ни въ практикѣ восточной церкви, хотя примѣры раздѣльнаго воспріянія мужемъ и женой дѣтей въ одномъ и томъ же семействѣ бывали нерѣдки и даже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вошли въ общій обычай, прямо одобряемый церковною іерархіей. Такъ въ XII в. митрополитъ Критскій Ілія на вопросъ: хорошо ли дѣлають тѣ, которые приглашаютъ женщинъ въ воспріемницы своихъ дѣтей? — отвѣчалъ: „такъ какъ воспріемники не достаточно знаютъ обязанности, возлагаемыя на нихъ великимъ Діонисіемъ (Ареопагитомъ), то мы каждый день видимъ, что и женщины безразлично берутъ на себя иго воспріемниковъ. Впрочемъ, согласно съ установившимся здѣсь обычаемъ, ничто не препятствуетъ, если въ случаѣ отсутствія мужа, воспринимавшаго у кого-либо перворожденное дитя, жена его будетъ приглашена къ воспріянію другого младенца въ томъ же семействѣ“ (*Σύντ. V, 380: ἐπεὶ δὲ... ὁρῶμεν κατ’ ἐκάστην καὶ γυναῖκας ἀδιαφόρως τὸ τῶν ἀναδόχων βάρος ὑποδεχομένας, τί κωλύει, κατὰ τὴν ἐπικρατήσασαν ταύτη συνθήκειαν, τοῦ ἀνδρὸς ἀποδημοῦντος, τοῦ τὸ πρωτογενὲς παιδίον τῶνδε τῶν γονέων ἀναδεξαμένου, τὴν ἐκείνου γυναῖκα κληθεῖσαν, τὸ μετ’ ἐκεῖνο τοῦτοισ τεχθεὲν ἀναδέξασθαι*). Въ 1698 году приведенный отвѣтъ Іліи Критскаго былъ дословно повторенъ и формально подтвержденъ въ синодальной грамотѣ Константинопольскаго патріарха Каллиника съ прибавленіемъ любопытнаго въ историческомъ отношеніи извѣстія, что упомянутый въ этомъ отвѣтѣ обычай и тогда продолжалъ держаться во многихъ мѣстахъ, ни въ комъ не возбуждая никакого сомнѣнія (*παρὰ ταῦτά τοι καὶ ἐν πολλοῖς τοῖς μέρεσι*

*κατὰ τόπους οὐ διαλείπει ἐνεργούμενον τὸ τοιοῦτον ἀναμφιβίλως*¹. Правда, изъ самой этой грамоты видно, что въ XVII вѣкѣ уже не всѣ раздѣляли изложенное въ ней воззрѣнiе высшей духовной iерархiи: грамота и написана именно по тому поводу, что одинъ случай раздѣльнаго воспринятiя мужемъ и женой дѣтей въ одномъ семействѣ вызвалъ въ нѣкоторыхъ (*τινές*) сомнѣнiе, должны ли эти мужъ и жена продолжать свое супружеское сожитiе; правда и то, что отвѣтъ Илiи Критскаго и основанная на немъ патриаршая грамота не помѣшали появленiю въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ епитимейникахъ противоположнаго правила, — именно слѣдующаго: *ἐὰν ὁ ἀνὴρ βαπτίσῃ τὸ ἐν παιδίον τινός, καὶ ἀπόντος αὐτοῦ, βαπτίσῃ ἡ γυνὴ αὐτοῦ τὸ ἄλλο, τὸ ἀνδρόγυνον τοῦτο χωρίζεται*². Но это правило не есть только „грамматически измѣненная“ редакцiя занимающей насъ статьи Номоканона, какъ выражается г. Бердниковъ, а явная передѣлка выше приведеннаго отвѣта Илiи Критскаго, принадлежащая какому-нибудь невѣжественному духовнику, который прямо указалъ на этотъ источникъ всею конструкцiей своего правила: Илiя говоритъ о воспринятiи *сначала* мужемъ, *потомъ* женой двухъ одновременно рожденныхъ дѣтей въ одномъ данномъ семействѣ, — то же повторяется и въ правилѣ; Илiя указываетъ на отсутствiе мужа (*ἀποδημοῦντος ἀνδρός*), воспринявшаго у кого-либо перваго ребенка, какъ на обстоятельство, при которомъ обычай требовалъ, чтобы къ воспринятiю другого новорожденнаго въ томъ же семействѣ приглашаема была жена отсутствующаго, — то же читаемъ и въ правилѣ: *ἀπόντος ἀνδρός*. Не

¹ *Γεδεών, Κανονικαὶ διατάξεις*, т. I, стр. 87—89.

² О существованiи въ позднѣйшихъ греческихъ епитимейникахъ этого правила свидѣтельствуетъ новѣйшiй греческiй богословъ Георгополо въ своемъ сочиненiи *Ἱερά Ἀνθολογία* (Венецiя 1833, стр. 192, § 101: *περὶ νόθων κανόνων*). Подобныя каноны, замѣчаетъ авторъ, *κανονίζουσι παράλογα*.

трудно представить себѣ тотъ логическій процессъ, который привелъ автора изложеннаго правила къ мысли, совершенно чуждой его источнику, именно къ мысли о томъ, что въ указанномъ случаѣ супруги должны быть разлучаемы отъ сожитія. Дѣти однихъ и тѣхъ же родителей дѣлались *духовными* дѣтьми другой супружеской пары, вслѣдствіе чего въ темныхъ умахъ возникало представленіе, что между этою парюю установилось духовное родство, разрушающее плотской союзъ ея. Но составители нашего Номоканона вполнѣ достаточно и ясно оградили себя отъ подозрѣнія въ единомысліи съ лицами, державшимися столь нелѣпаго каноническаго воззрѣнія. Они прибавили къ главному подлежащему 211-й статьи своего сборника: *ἀνδρόγυνον* (супружеская чета) еще другое, опредѣлительное: *καὶ οἱ δύο*, которое въ такомъ видѣ, т.-е. съ членомъ, всегда значить *оба*, и въ соединеніи съ двумя подлежащими, или даже (какъ въ настоящемъ случаѣ) съ однимъ, но означающимъ *два* предмета рѣчи, всегда указываетъ на совокупное ихъ дѣйствіе или состояніе, почему въ объясняемой статьѣ и сказуемое *βαπτίσωσι* согласовано въ числѣ не съ *ἀνδρόγυνον*, а съ этимъ *οἱ δύο*. Проф. Бердниковъ соглашается съ нами, что числительное *οἱ δύο* значить *оба*, но рѣшительно отрицаетъ указанное нами синтаксическое значеніе этого слова, и всю роль его во всякой человѣческой рѣчи сводитъ только къ указанію на то, „что обоимъ лицамъ или предметамъ, *которые только и имѣются въ виду у говорящаго* (курсивъ — авторскій), усвоится въ равной мѣрѣ одинаковое свойство, дѣйствіе или состояніе“. Для того-де, „чтобы выразить въ рѣчи, что оба данные предмета дѣйствуютъ совокупно, требуются особыя части рѣчи, слова дополняющія и опредѣляющія“. Для доказательства этого своего правила авторъ беретъ два однозначачіе примѣра, изъ коихъ мы приведемъ одинъ только первый: „У него сыновья *оба* умерли“. Это-де выраженіе равносильно слѣдующему: у него сыновья *и тотъ и*

другой умерли¹; но отсюда-де невидно, какъ они умерли: вмѣстѣ или порознь“ (Прав. Собесѣд., сент. 1893, стр. 31). Сколько тутъ натяжекъ и ни къ чему не ведущаго резонерства! Вмѣсто того, чтобы сочинять новыя правила синтаксиса человѣческой рѣчи, авторъ сдѣлалъ бы лучше, если бы занялся внимательнымъ и хладнокровнымъ анализомъ занимающей насъ рѣчи Номоканона. Предметъ этой рѣчи двойственный — *ἀνδρούγιον* (супружеская чета); этому предмету приписывается не „одинаковое только, но *одно и то же нераздѣльное* дѣйствіе; на эту нераздѣльность прямо указываетъ добавочное (опредѣлительное) подлежащее: *καὶ οἱ δύο*, которое было бы совершенно излишне или требовало бы замѣны другимъ, противоположнымъ опредѣлительнымъ словомъ, если бы говорящій имѣлъ въ виду не совмѣстное, а раздѣльное дѣйствіе двухъ предметовъ своей рѣчи. Всего любопытнѣе, что проф. Бердниковъ покусился обратить въ „свою пользу“ и приведенные нами изъ Евангелія Іоанна два примѣра синтаксическаго употребленія слова *οἱ δύο* въ смыслѣ настоящей статьи Номоканона. Вотъ эти примѣры въ пересказѣ и съ толкованіями самого нашего оппонента: „Іоан. XX, 4: *ἔτρεχον δὲ οἱ δύο ἀπ’ αὐτοῦ*. По-русски это переведено такъ: они (Петръ и другой ученикъ Господа, услышавшіе о Его воскресеніи) *побѣжали оба вмѣстѣ*; но другой ученикъ бѣжалъ скорѣе, и пришелъ ко гробу первый. Здѣсь, замѣчаетъ проф. Бердниковъ, указывается на совокупность дѣйствія, но для означенія этого обстоятельства употреблено особое слово *ἀπ’ αὐτοῦ* — вмѣстѣ“. Да, отвѣтимъ мы, употреблено, но вслѣдъ за тѣмъ

¹ Знатки греческаго языка утверждаютъ, что русскому реченію *тотъ и другой* болѣе соотвѣтствуетъ греческое *ἀμφότεροι*, а не *οἱ δύο*. Это подтверждается и слѣдующимъ примѣромъ изъ источниковъ каноническаго права: въ концѣ 102-го правила Трулльскаго собора мы читаемъ: *ἀμφότερα τοῖσιν εἶδέναι ἡμῶς χροῖ, καὶ τὰ τῆς ἀκριβείας, καὶ τὰ τῆς συνθηθείας, чтд въ нашей Книгѣ Правилъ переведено: „подобаетъ убо намъ *и то и другое* вѣдати“ и пр.*

указана и причина присоединенія этого плеоназма къ *οἱ δύο*: побѣждали *оба вмѣстѣ*, а пришли *врознь*. На другомъ примѣрѣ: *ἤκουσαν αὐτοῦ οἱ δύο μαθηταί* (Іоан. I, 37) проф. Бердниковъ останавливается гораздо дольше, конечно, для вящаго нашего посрамленія. „Эта фраза, пишетъ онъ, стоитъ въ Евангеліи въ слѣдующемъ контекстѣ и переведена по-русски слѣдующимъ образомъ: На другой день опять стоялъ Іоаннъ и два изъ учениковъ его. И увидѣвъ идущаго Іисуса, сказалъ: вотъ Агнецъ Божій. Услышавши отъ него эти слова, оба ученика пошли за Іисусомъ“. Здѣсь — разглагольствуетъ Казанскій канонистъ — нѣтъ указанія на совокупность дѣйствія, т.-е. на то, что они *пошли вмѣстѣ* (курсивъ нашъ), а говорится, что они пошли оба, сколько ихъ было (тамъ же, стр. 32). Да, здѣсь нѣтъ частицы *δμοῦ*, да она и ненужна, потому что и безъ нея ясно, что оба ученика Іоанна Предтечи пошли за Іисусомъ *вмѣстѣ*. Въ этомъ легко могъ убѣдиться и самъ проф. Бердниковъ, если бы соблаговолилъ включить въ свой контекстъ евангельской рѣчи и слѣдующіе два стиха, составляющіе продолженіе разсказа о тѣхъ же двухъ ученикахъ. „Обращая же Іисусъ, *и видѣвъ я по себѣ идуща*, глагола има: чесо ищета? Она же рѣста ему: Равви, .. гдѣ живеши? И глагола има: *пріидита и видита, пріидоста же и видѣста*, гдѣ живяше, и у него *прѣбыста той день*“ (ст. 38—39). Что же? Здѣсь нѣтъ указанія на совокупность дѣйствія или даже нѣсколькихъ дѣйствій двухъ лицъ, а имѣется только указаніе на число этихъ лицъ, „сколько ихъ было“? Въ разное время они пошли за Спасителемъ? Въ разное время бесѣдовали съ Нимъ на пути? Въ разное время провели у Него день въ дому? Неблаговидно такое отношеніе къ Евангелію ученаго богослова, выдающаго себя за „стража“ православія въ русской наукѣ церковнаго права¹.

¹ По отношенію къ намъ это „стражничество“ выразилось не только разными печатными и иными инсинуаціями на счетъ

Выше мы замѣтили, что подлинный смыслъ статьи не измѣнится, если мы, не выкидывая изъ нея слова *oi duo* и не толкуя этого слова на манеръ проф. Бердникова, примемъ вмѣсто старшаго чтенія *paidion* позднѣйшее *paidia*. Внося въ текстъ статьи это послѣднее чтеніе, позднѣйшіе переписчики Номоканона могли употребить множественное число или вмѣсто единственнаго (что и по-гречески и по-русски возможно при *неопредѣленномъ* указаніи на число предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь)¹, или — потому, что имѣли въ виду случаи со-

зловреднаго и заразительнаго для другихъ направленія нашей учено-литературной дѣятельности, но и слѣдующими ругательствами, какими испещрена статья г. Бердникова, напечатанная въ цитованной книгѣ Православнаго Собесѣдника подъ заглавіемъ: „Отвѣтъ проф. Павлову на его „продолжающіяся недоумѣнія по вопросу о воспріемничествѣ“. Здѣсь намъ приписывается и „тенденціозная фальсификація“ (стр. 16), и „прямая ложь“ (тамъ же), и „кривыя толкованія“ (стр. 45), и „фокусы некрасиваго свойства“ (стр. 53), и „наглое заpiresательство“ (стр. 58), и даже „умственная галлюцинація“ (стр. 45). Не въ нашихъ нравахъ вести ученый споръ съ кѣмъ бы то ни было и о чемъ бы то ни было въ такомъ тонѣ, свойственномъ развѣ только самымъ подонкамъ свѣтской періодической печати. Забылъ нашъ запальчивый критикъ, что подобными словоизверженіями не уронишь ничьей ученой репутаціи, кромѣ своей собственной. Забыла и редакція Православнаго Собесѣдника, что она ведетъ свое дѣло отъ лица *всей* Казанской духовной академіи и что въ серьезно-ученомъ журналѣ, особенно духовномъ, не мѣсто для площадной брани на кого бы то ни было. Уже въ виду такихъ *литературныхъ* качествъ статьи проф. Бердникова, редакція названнаго журнала обязана была внимательнѣе отнестись и къ *научнымъ* ея качествамъ. Тогда она не могла бы не замѣтить, что авторъ, говоря его собственными словами, способенъ продѣлывать „фокусы некрасиваго [свойства“ даже съ Евангеліемъ.

¹ Проф. Бердниковъ утверждаетъ, что „по законамъ человѣческаго языка невозможно допустить безразличное употребленіе чиселъ“ и приведенные нами противоположные примѣры, греческіе и русскіе, авторитетно (т.-е. голословно) объявляетъ „не идущими къ дѣлу“ (Прав. Собесѣд., сент. 1893, стр. 33). Русскіе примѣры мы частію взяли изъ извѣстной „Исторической грамматики русскаго языка“ профессора и академика Ѳ. И. Булаева, частію по нимъ образовали свои собственные, ближе

вмѣстнаго воспринятія супругами не одного, а *нѣсколькихъ* дѣтей въ одномъ данномъ семействѣ. На такіе случаи, дѣйстви- тельно, указываетъ одно правило, находящееся въ недавно (въ 1887 г.) изданномъ въ Константинополѣ церковно- юриди- ческомъ сборникѣ *Πρόχειρον νομικόν*, авторомъ котораго былъ жившій въ прошломъ столѣтіи Кампанійскій (въ Македоніи) епи- скопъ Теофилъ. Вотъ полный текстъ этого правила: „*Ομοίως ἐμποδίζονται νὰ βαπτίσωσιν ἀδελφοὺς ταυτοχρόνως ἀνὴρ καὶ γυνή σύζυγοι, ἀλλ' ἢ ὁ εἷς, ἢ ὁ ἕτερος πρέπει νὰ πράξωσι τοῦτο διότι, ἂν λέγεται σύντεκνος ὁ πνευματικὸς πατήρ, ὅστις ἐβάπτισε, μὲ τὸν σαρκικὸν πατέρα τοῦ βαπτιστικοῦ, πόσω μᾶλλον τὸ ἀνδρόγυνον, ἂν βαπτίσωσι ἀδελφία, ἢ θελον ὀνο- μασθῆ συνανάδοχοι;* (стр. 271), т.-е. Не дозволяется муж- чинѣ и женщинѣ супругамъ *одновременно* крестить братьевъ, но пусть дѣлаетъ это *или* тотъ, *или* другой (т.-е. порознь, а не одновременно или оба вмѣстѣ). Ибо если духовный отецъ, который крестилъ (единолично), называется сочаднымъ съ плотскимъ отцомъ крестника, то тѣмъ болѣе супруги, если крестятъ братьевъ (конечно, *ταυτοχρόνως* = *οἱ δύο*), должны быть названы совосприемниками“. Возможное дѣло, что это правило, говоря о крещаемыхъ дѣтяхъ во множественномъ числѣ (*ἀδελφοί* и *ἀδελφία*) и о совокупномъ воспринятіи ихъ постороннею супружескою парюу, имѣеть въ виду особенные случаи крещенія дѣтей-близнецовъ.

Установивъ такимъ образомъ грамматическій смыслъ 211-й статьи Номоканона, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію истори- чески-бытового ея смысла. Если статья говорить о случаяхъ совокупнаго воспринятія дѣтей отъ крещенія *супружескою* парюу, то почему не предположить, что совосприемниками бы-

идущіе къ *настоящему* дѣлу. Не будемъ повторять здѣсь ни тѣхъ ни другихъ примѣровъ, такъ какъ никто не обвинить насъ за то, что въ разумнѣиіи „закономъ человѣческаго языка“ мы предпо- читаемъ слѣдовать авторитету Буслаева, а не проф. Бердникова.

вали и посторонніе другъ другу мужчина и женщина? Правда, ни въ историческихъ, ни въ каноническихъ греческихъ источникахъ мы не находимъ *прямого* указанія на такую пару воспріемниковъ. Зато имѣются несомнѣнныя свидѣтельства о давнишнемъ существованіи у грековъ обычая приглашать къ воспріятію дѣтей отъ крещенія не одного или двухъ лицъ, а *многихъ*. Такой обычай установился прежде всего при дворѣ византійскихъ императоровъ. Извѣстный обрядникъ Константина Порфиророднаго (X в.) о воспріемникахъ императорскихъ дѣтей говоритъ не иначе, какъ во множественномъ числѣ (*οἱ δὲ δεσπόται μετὰ τοῦ πατριάρχου καὶ τῶν ὀρισθέντων ἀναδόχων εἰσέρχονται εἰς τὸν βαπτιστήρα, καὶ τῆς εὐχῆς γενομένης καὶ τοῦ παιδὸς βαπτίζομένου, δέχονται οἱ ἀνάδοχοι*. Lib. II, cap. 22). Что эта множественность не была тогда нововведеніемъ, видно изъ свидѣтельствъ византійскихъ историковъ о прежнихъ примѣрахъ крещенія греческихъ царевичей. Ученый издатель Константинова обрядника (Рейске) въ примѣчаніи къ приведеннымъ словамъ его приводитъ два такихъ примѣра: въ VIII вѣкѣ къ воспріятію сына Льва Исаврянина, Константинъ приглашены были всѣ высшіе государственные сановники (*ἀνεδέξαντο οἱ τῶν θεμάτων προῦχοντες καὶ ἡ σύγκλητος*); самъ Константинъ Порфирородный воспріятъ былъ своимъ дядею императоромъ Александромъ и всею придворною знатью (*δεξαμένου αὐτὸν τοῦ Ἀλεξάνδρου βασιλέως καὶ πάντων τῶν ἐν τέλει*)¹. О *многихъ* воспріемникахъ (т.-е. вообще во мно-

¹ См. Reiske, Comment. ad Constant. Porphyrogen. de ceremoniis, p. 730, ed. Bonn. 1830. На это мѣсто въ комментаріи названнаго ученаго ссылается и проф. Бердниковъ, но не находитъ въ немъ указанія на то, что всѣ приглашаемые къ воспріятію императорскихъ дѣтей были *дѣйствительными* воспріемниками: „они-де (вельможи) считались *свидѣтелями* крещенія, какъ выражается Рейске“ (стр. 23). На самомъ же дѣлѣ Рейске выражается такъ: *Videntur fere graeci imperatores una cum aliis proceribus suis liberorum suorum ἀνάδοχοι fuisse. Certe*

жественномъ числѣ) говорятъ и нѣкоторые рукописные греческіе Евхологіоны, писанные тамъ, гдѣ греки жили вмѣстѣ съ латинянами (именно въ Италіи и на островахъ Средиземнаго моря)¹. Понятно, что число этихъ *многихъ* не могло равняться числу воспріемниковъ императорскихъ дѣтей. Есть прямое указаніе въ одномъ официальномъ церковномъ документѣ XIII или XIV вѣка на *трехъ* воспріемниковъ при крещеніи мальчиковъ и на большее число — при крещеніи дѣвочекъ². А если мы примемъ во вниманіе, что у латинянъ, у которыхъ греки переняли обычай многовоспріемничества, обычай этотъ выражался преимущественно въ совокупномъ воспріятіи крещаемыхъ дѣтей *двумя* лицами — мужчиной и женщиной, и присоединимъ сюда намекъ на ту же пару воспріемниковъ, содержащійся въ настоящей статьѣ Номоканона:

*susceptionis testes fuerunt*³. Ясно для всякаго, кто учился латинскому языку не у Казанскаго канониста, что здѣсь рѣчь идетъ не о вельможахъ, принимавшихъ участіе въ воспріятіи византійскихъ принцевъ, а о самихъ императорахъ, родителей крещаемаго, и они именно называются *свидѣтелями* крещенія, а не вельможи-воспріемники. Какое качество явилъ здѣсь нашъ противникъ: отличное знаніе латыни, или ученую добросовѣстность *sui generis*? Думаемъ, что и то и другое вмѣстѣ.

¹ Свидѣтельство одного такого Евхологіона, писаннаго въ XIII вѣкѣ, приведено Гоаромъ въ вариантахъ къ изданному имъ чинопоследованію крещенія (Eucholog. ed. 1647, p. 357, not. d).

² Профессоръ А. А. Дмитріевскій въ письмѣ отъ 3 ноября 1893 г. любезно сообщилъ намъ слѣдующій отрывокъ изъ найденныхъ имъ въ одной рукописи Аѳонскаго Діонисіатскаго монастыря постановленій Пафскаго (*Πάφου*) собора на островѣ Кипрѣ: *ὅτι οὐ χρὴ πλείους τῶν τριῶν ἐπάγεσθαι ἀναδόχους τῶν ἀνδρῶν, ἐπὶ δὲ (ркп. ἐπειδὴ) θηλειῶν, πλείους μᾶλλον τοὺς (τάς?) ἀναδόχους· εἰ δὲ πλείω τούτων, μετ' ἐπιτροπῆς τοῦ ἀρχιερέως* (л. 137 об.). Время этого собора нашъ почтенный корреспондентъ приблизительно опредѣляетъ временемъ написанія рукописи, содержащей въ себѣ эти постановленія (XIV в.), и при этомъ замѣчаетъ, что оно можетъ быть опредѣлено со всею точностію по имени предсѣдателя собора, который подписался такъ: *Κωνσταντῖνος ἑλέφ Θεοῦ ἐπίσκοπος Ἀρσενίου, πρόεδρος μητροπόλεως καὶ ἐνορίας Πάφου* (sic).

то позволительно будетъ заключать, что въ такой же формѣ обычай многовосприемничества держался и въ быту громаднаго большинства греческаго населенія указанныхъ мѣстностей. Наконецъ, въ XVI вѣкѣ объ этомъ обычаѣ, какъ о чемъ-то широко распространенномъ и пустившемъ въ народную жизнь глубокіе корни, свидѣлствуютъ осуждающія его грамоты Константинопольскихъ патріарховъ¹.

У насъ на Руси многовѣковое существованіе обычая совершать крестины съ кумомъ и кумой есть фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію и даже прямо признанный законами, церковными и гражданскими². Поэтому и дѣйствіе

¹ Двѣ такіа грамоты см. въ приложеніи № IV. Проф. Бердниковъ въ цитов. ругательной статьѣ своей глухо упоминаетъ о какихъ-то „памятникахъ XVI вѣка“, изъ коихъ будто бы „видно, что обычай многовосприемничества среди простыхъ классовъ византійскаго общества въ то время былъ *новый, недавно* заимствованный отъ латинянъ греками, жившими съ ними въ сосѣдствѣ“ (стр. 23). Думаемъ, что эти не указанные авторомъ „памятники“ существуютъ только въ его воображеніи. Напротивъ, издаваемые нами двѣ грамоты патріарха Іереміи II (и особенно вторая) свидѣлствуютъ только о *новости* мѣръ, принятыхъ высшею духовною іерархіей противъ обычая, уже давно укоренившагося, и о томъ, что эти мѣры встрѣчали упорное противодѣйствіе со стороны низшаго духовенства и народа. Такъ приблизительно было и у насъ на Руси. Да и никакіе обычаи не образуются вдругъ, такъ чтобы сразу охватить своимъ дѣйствіемъ значительныя народныя массы и такимъ образомъ въ самомъ началѣ своемъ привлечь на себя неодобрительное или одобрительное вниманіе общественной власти.

² Доказательства этого факта и его законодательнаго признанія приведены въ нашемъ изслѣдованіи о 50-й главѣ Кормчей книги, стр. 171—175 и въ нашемъ первомъ отвѣтѣ проф. Бердникову, напечатанномъ въ „Чтеніяхъ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ.“ за май—іюнь 1891 и отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ: „По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній въ наукѣ православ. церковнаго права“ (стр. 29—31 въ отд. брош.). Проф. Бердниковъ, не имѣя возможности отвергнуть наше положеніе, что обычная на Руси пара восприемниковъ впервые получила формальное признаніе въ восстановленіяхъ Большаго Московскаго собора 1666—1667 гг., привязался къ нашимъ показаніямъ о хронологіи и личномъ составѣ этого собора. „Проф. Павловъ, пишетъ онъ

правила или, точнѣе, каноническаго воззрѣнія, тожественнаго съ содержаніемъ настоящей статьи аеонскаго Номоканона, началось у насъ задолго до оффиціальнаго принятія этого по-

въ сентябрьской книжѣ Прав. Собесѣд. за 1893 г., продолжаетъ утверждать, что соборы 1666 и 1667 гг. несомнѣнно составляютъ одинъ продолжающійся соборъ 1666—1667 гг., который можно отмѣчать и по началному и по конечному моменту. Восточные патріархи прибыли въ Москву еще въ 1666 г., и въ томъ же году (7 ноября) начались соборныя засѣданія русскихъ архіереевъ вмѣстѣ съ греческими патріархами. Такимъ образомъ Московскій соборъ 1666 года еще въ этомъ году обратился въ Большой. Все это — наши слова, а вотъ судъ о нихъ проф. Бердникова: „Но приведенныя сейчасъ *кривыя толкованія* (курсивъ нашъ) опровергаются со всею ясностію подлинными соборными актами. Изъ актовъ видно, что соборы 1666 и 1667 годовъ составляютъ два отдѣльные собора, что *на соборъ 1666 г. греческихъ патріарховъ не присутствовало*“ (стр. 45—46; курсивъ опять нашъ). Что сказать объ этихъ „некривыхъ толкованіяхъ“ нашего противника? То, что онъ не видалъ полнаго изданія актовъ собора 1666—1667 гг.; иначе бы ему пришлось измѣнить свою „правду“ въ нашу „кривду“. Къ этому побуждала его и „Исторія Русской церкви“ митрополита Макарія, который несомнѣнно имѣлъ въ рукахъ полные акты названнаго собора. Изъ указанныхъ двухъ источниковъ г. Казанскій профессоръ могъ бы узнать, что соборы 1666—1667 гг. дѣйствительно составляютъ одинъ продолжающійся соборъ, что восточные патріархи прибыли въ Москву, дѣйствительно, еще въ 1666 г. и что до начала слѣдующаго года было *восемь* соборныхъ засѣданій *вмѣстѣ съ патріархами* (Макарій, т. XII, стр. 740; Дѣянія собора 1666—1667 гг. въ изданіи редакціи Братскаго Слова 1876 г., стр. 145—185). На одномъ изъ этихъ засѣданій (12 декабря 1666 г.) состоялось и изложеніе патріарха Никона (см. въ цит. изд. стр. 176 и слѣд.). Затѣмъ во введеніи во вторую часть той же соборной книги 1668—1667 гг., представляющемъ общій обзоръ всего, что сдѣлано въ предыдущихъ засѣданіяхъ собора, до пріѣзда патріарховъ, отъ лица русскихъ архіереевъ сказано: „И мы имъ, преблагеннѣйшимъ и всесвятѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ наши соборы и дѣла вся подробну извѣстихомъ. И они, всесвятѣйшіи патріарси, наши соборы и дѣла и разсужденія слышавше, глаголали: яко тако есть истинно и право разсудисте и съ нами во всемъ согласно; якоже мы держимъ и мудствуемъ свыше и изначала, тако и вы соборовали есте и мудрствовали; зане сіе преданіе есть святыхъ апостоловъ и

слѣднаго. Такъ, въ 1561 г. Ростовскій архіепископъ Никандръ предписывалъ Устюжскому протопопу и тамошнимъ поповскимъ старостамъ и десятскимъ произвести строгое разслѣ-

ств. отцевъ, и святыхъ церкви чинъ древній, и книги исправленныя и новопреводныя печатныя суть правы и согласны съ нашими греческими книгами. И своимъ великопастырскимъ благословеніемъ наши соборы и дѣла и разсужденія благословиша и утвердиша“ (цитов. изд. стр. 211—212). Если такимъ образомъ восточные патріархи утвердили *все* соборы (т.-е. соборные акты), *все* дѣла и *все* распоряженія русскихъ архіереевъ, состоявшіяся до соборныхъ засѣданій 1667 г., то это утвержденіе, безъ всякаго сомнѣнія, относилось и къ главному соборному акту 1666 года, — къ „наставленію благочинія церковнаго“, въ которомъ содержатся законодательныя постановленія русскихъ архіереевъ и между ними — постановленіе, утверждающее обычную у насъ пару воспріемниковъ. Но такой выводъ проф. Бердниковъ объявляетъ „искаженіемъ соборныхъ актовъ 1666 года“. Почему же? Потому-де, что въ приведенномъ заявленіи русскихъ архіереевъ объ утвержденіи ихъ соборовъ, дѣлъ и разсужденій патріархами „идеть дѣло о соборахъ и дѣлахъ, касающихся книжнаго исправленія и противленія расколуучителей дѣйствіямъ и распоряженіямъ русскихъ пастырей“ (стр. 47). Но въ упомянутомъ соборномъ „наставленіи“ содержатся постановленія не только о книжномъ исправленіи и расколуучителяхъ, но и о многихъ другихъ предметахъ церковной дисциплины, въ томъ числѣ (повторяемъ) и о воспріемникахъ. Значить, и заявленіе русскихъ архіереевъ предъ патріархами о томъ, что послѣдніе утвердили своимъ благословеніемъ *все* ихъ дѣла и разсужденія, одинаково относится и къ тѣмъ и къ другимъ постановленіямъ. Поэтому не мы, а самъ проф. Бердниковъ виновенъ въ „искаженіи соборныхъ актовъ 1666 г.“ посредствомъ умолчанія о многомъ, чѣмъ занимались русскіе архіереи до пріѣзда патріарховъ и что потомъ было утверждено послѣдними. На возраженіе г. Бердникова, что патріархи не могли въ частности утвердить постановленіе русскихъ архіереевъ о парѣ воспріемниковъ потому, что въ греческой церкви въ то время не было такого обычая, мы уже отвѣтили выше, приведя рядъ свидѣтельствъ, доказывающихъ существованіе у грековъ, начиная съ VIII и до XVI в., обычая *мног*овоспріемничества, которому, конечно, и сами восточные патріархи не могли отдать преимущества предъ русскою обычною *парою* воспріемниковъ. Да это и не такой важный предметъ, чтобы привлечь на себя особенное вниманіе патріарховъ или вызвать съ ихъ стороны возраженія.

дованіе по доносу на одного попа, который, совершая крещеніе троицъ дѣтей въ разныхъ семействахъ, былъ въ то же время и восприемникомъ крещаемыхъ *вмѣстѣ съ своею женою*¹. Хотя дальнѣйшее производство и окончательное рѣшеніе по этому дѣлу остаются, къ сожалѣнію, неизвѣстными, однако уже изъ самой архіерейской грамоты видно, что описанный въ ней поступокъ попа признавался тогда нарушеніемъ важнаго и обще-извѣстнаго церковнаго правила. Съ принятіемъ въ Требникъ Номоканона и въ немъ 211 статьи, правило это здѣлалось *писанымъ* церковнымъ закономъ, незнаніемъ котораго ни одинъ приходскій священникъ не могъ отзывать. Безъ всякаго сомнѣнія, указанная статья дѣйствовала и во все продолженіе патріаршаго періода, хотя до насъ и не сохранилось современныхъ документальныхъ доказательствъ этого дѣйствія. Зато отъ синодальнаго періода, церковно-судебная практика котораго по брачнымъ дѣламъ во многихъ отношеніяхъ была продолженіемъ практики предыдущаго періода, мы имѣемъ громадную массу дѣлъ, доказывающихъ дѣйствіе 211 статьи Номоканона въ двоякомъ направленіи: 1) какъ правила, запрещающаго обычной парѣ восприемниковъ вступать въ бракъ между собою и 2) какъ правила, предписывающаго расторгать такіе браки, если они уже заключены. Въ послѣднемъ отношеніи особенно замѣчательно дѣло о бракѣ Нѣжинскаго грека Георгія Ликанорова съ своею кумою-совосприемницей. Зная, конечно, что этотъ бракъ всегда признавался на Руси запрещеннымъ, Ликаноровъ запасся разрѣшительною грамотою на него Константинопольскаго патріарха Паисія и былъ повѣнчанъ въ

¹ Русская Истор. Библиот., т. XII, стр. 132—134. Самъ попъ, еще прежде доноса на него, являлся къ архіерею и докладывалъ, что „крестилъ своего приходу трое дѣтей христіанскихъ, а кумове и кумы были разные, а его попадья съ ними же въ кумахъ была, а онъ, скажетъ, *священническая дѣйствовала, молитвы говорилъ и крестилъ, а въ кумѣхъ не былъ*“.

одной сельской церкви Кіевской епархіи. Но епархіальное начальство въ 1728 году донесло объ этомъ Св. Синоду. Первоначально (именно 17 іюля 1728 г.) дѣло это въ Св. Синодѣ рѣшено было въ пользу Ликанорова, „по снисхожденію отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода для особливоу патріарха персоны и братолюбной склонности“, но съ подтвержденіемъ, чтобы „впредь къ такому подобному бракосочетанію позволенія отнюдь не давать никому, и въ образецъ онаго его, Георгіева, брака не имѣть“¹. Однако въ слѣдующемъ году (31 марта) въ Св. Синодѣ состоялось по тому же дѣлу прямо противоположное рѣшеніе, основанное, главнымъ образомъ, на разсматриваемой статьѣ Номоканона, а предыдущее рѣшеніе отмѣнено, какъ состоявшееся безъ надлежащей справки съ „нѣкоторыми приличными къ тому дѣлу правилами“, — „знатно, отъ непріиска и недосмотрѣнія подъяческаго“. Предписывая теперь Кіевскому митрополиту „безъ замедленія“ разлучить супруговъ Ликаноровыхъ, Св. Синодъ мотивировалъ это предписаніе опасеніемъ, „дабы отъ такихъ неправильно дѣйствомъ происходящихъ причинъ святѣй восточной христіанской церкви не происходило противности и на духовное правительство за несмотрѣніе и нехраненіе правилъ не было бы Божія гнѣва и отъ православныхъ христіанъ народнаго подозрѣнія“². Но и это постановленіе въ свою очередь было отмѣнено новымъ постановленіемъ Св. Синода, состоявшимся по тому же самому дѣлу 30 марта 1730 года, при чемъ Св. Синодъ въ первый разъ (сколько намъ извѣстно) высказалъ сомнѣніе въ канонической важности и обязательной силѣ 211 статьи Номоканона, сомнѣніе, однообразно повторающееся и во многихъ

¹ См. Пол. собр. постанов. и распор. по вѣдом. правосл. исповѣд., т. VI, № 2153, стр. 213. Тутъ же напечатанъ и современнѣй (малороссійскій) переводъ грамоты патріарха Паисія.

² Тамъ же № 2209, стр. 307—308.

позднѣйшихъ постановленіяхъ по дѣламъ этого рода (см. выше стр. 68)¹. Однако дѣйствіе этого сомнѣнія долгое время (до 1810 г.) выражалось только въ томъ, что Св. Синодъ оставлялъ безъ расторженія браки лицъ, которыя до или послѣ вступленія въ бракъ воспринимали одного и того же крещаемого, но не рѣшался прямо и формально отмѣнить „сомнительное“ правило, производившее такія затрудненія и колебанія въ практикѣ брачнаго права. Поэтому епархіальные архіереи продолжали смотрѣть на 211 статью Номоканона, какъ на обязательное для нихъ правило. Находились даже такіе, которые распространяли дѣйствіе этой статьи, вопреки прямому ея смыслу, и на случай *раздѣльнаго* воспріятія мужемъ и женой двухъ дѣтей въ одномъ и томъ же семействѣ. Такъ, въ 1745 году Ростовскій митрополитъ знаменитый Арсеній Мацѣвичъ развелъ съ женой попа своей епархіи села Еремейцева Аѳанасія Матвѣева, лишилъ его сана и заключилъ обоихъ супруговъ въ монастыри — за то, что они воспринимали порознь въ одномъ семействѣ двухъ младенцевъ-близнецовъ (поць — съ солдаткой, попадья — съ крестьяниномъ). По этому случаю митрополитъ разослалъ по епархіи указы, чтобы духовенство „показаннаго въ Номоканонѣ 211 правила не толковало въ той силѣ, что ежели одному человеку не едино, но особое мужъ и жена дитя крестятъ: то сему правилу не будутъ противны. Безъ всякаго бо сумнѣнія и прекословія противницы и законопреступницы таковіи обрящутся: понеже въ правилахъ двоимъ быть воспріемникамъ единому дитяти нигдѣ не имѣется, но довлѣтъ по правиламъ при крещеніи быть единому воспріемнику, аще муж-

¹ Это окончательное постановленіе Св. Синода по дѣлу Ливанорова см. въ Полн. собр. постан. и распор. по вѣдом. правосл. исповѣд., т. VII, № 2308, стр. 42—45.

² Примѣры см. въ нашемъ изслѣдованіи о 50 гл. Кормчей стр. 432, въ таблицѣ № 1 и стр. 433, табл. № 2.

скій полъ есть крещаемый, аще женскій — токмо восприемницѣ“. О своихъ распоряженіяхъ Арсеній донесъ Синоду, присовокупляя, что разлученіе попа съ попадьей онъ не понимаетъ за совершенный разводъ: „понеже по силѣ правила за таковой случай велѣно токмо отъ сожитія разлучать, а не отъ брака“. Разлученные супруги, съ своей стороны, подали въ Синодъ апелляціонную жалобу. Дѣло это, въ связи съ другимъ подобнымъ — о Тарскомъ протопопѣ Иванѣ Зуевѣ, благодаря сильнымъ пререканіямъ, возникшимъ между синодальными членами, тянулось около семи лѣтъ, пока не было рѣшено двумя Высочайшими указами — 20 сентября и 21 ноября 1752 года. Въ первомъ императрица Елизавета выразила неудовольствіе на Новгородскаго архіепископа Стефана, который „присуждалъ къ разводу браки, кои многіе вѣки безспорно позволяемы были, а нынѣ о тѣхъ споры и несогласныя разсужденія происходятъ“, такъ какъ онъ, пресвященный Стефанъ, „въ вышеупомянутыхъ дѣлахъ къ соборному большинства числа Святѣйшаго Синода членовъ мнѣнію не согласуетъ“, приводя доказательства „отъ своего разсужденія, а не изъ книгъ, православною Церковію принятыхъ и *вѣроятія достойныхъ*“. Государыня потребовала эти книги къ себѣ, и чрезъ два мѣсяца (21 ноября) объявленъ былъ Синоду чрезъ духовника Ея Величества второй указъ, которымъ повелѣно: „Ростовской епархіи села Еремейцова попа Аѳанасія Матвѣева и Тарскаго протопопа Ивана Зуева, разведенныхъ съ своими женами за кумовство, яко бы учиненное въ противность правиламъ св. Апостолъ и отецъ, попрежнему къ сожитію съ женами ихъ, яко неповинныхъ, допустить, и быть имъ попрежнему въ своихъ мѣстахъ; и впредь такихъ подобныхъ дѣлъ разводамъ, кромѣ самыхъ настоящихъ винъ, ежели учинены будутъ въ противность правиламъ св. Апостолъ и Отецъ и Духовнаго Регламента, отнюдь не чинить“. Указъ этотъ былъ совершенно согла-

сенъ съ прежними синодальными опредѣленіями, изъ которыхъ одно и выведено на справку при окончательномъ рѣшеніи того и другого дѣла. Именно: 5 апрѣля 1722 года, по дѣлу о попѣ Суздальскаго уѣзда села Веси Феодорѣ, который еще до женитьбы и священства крестилъ у одного крестьянина младенца женскаго полу, а потомъ жена его, попова, была воспріемницей у того же крестьянина младенца мужскаго полу, Св. Синодъ постановилъ, что въ томъ никакой важности и къ брачному сожитію препятствія не обрѣтается. Понеже такихъ въ разныя времена воспріали младенцевъ, у которыхъ воспріятія имъ и быть было не должно. Ибо, по предложенному въ Требникѣ разсужденію, довлѣетъ во святомъ крещеніи мужеску полу одинъ воспріемникъ, а женску — токмо воспріемница. А правило Номоканона 211 (слѣдуетъ полный текстъ его) разумѣвается о такомъ крещеніи, *„если бы одного младенца мужъ и жена отъ святыхъ купели воспріали“* (Дѣло 1 мая 1745 года № 320). Въ томъ же смыслѣ и на основаніи того же Высочайшаго указа 21-го ноября 1752 г. рѣшено дѣло о трехъ супружескихъ парахъ, воспринимавшихъ дѣтей въ трехъ разныхъ семействахъ и „удержанныхъ“ отъ дальнѣйшаго сожитія Тобольскимъ митрополитомъ Сильвестромъ (Дѣло 31 августа 1752 г. № 212). Но и теперъ не всѣ епархіальные архіереи отказались отъ воззрѣнія на обязательную силу 211 статьи Номоканона. По крайней мѣрѣ вышеупомянутый Арсеній Мацѣвичъ, не далѣе какъ чрезъ два года по полученіи синодскаго указа о попѣ Аѳанасіи Матвѣевѣ, снова доносилъ Синоду о своихъ распоряженіяхъ по такому же точно случаю, по какому возникло и дѣло о названномъ попѣ, именно: „у крестьянина Ростовскаго уѣзда села Хмельниковъ Степана Кушенина и жены его Авдотьи Аѳанасьевой — писалъ Мацѣвичъ въ своемъ донесеніи — были воспріемниками двойниковъ мужскаго и женскаго полу: перваго — дьячокъ Иванъ Ни-

китинъ и жена крестьянина того жъ села Степана Андреева Авдотья Матвѣева, второго — упомянутый крестьянинъ Степанъ Андреевъ и жена упомянутаго дьячка Ивана Авдотья Васильева. И при томъ-де крещеніи воспріемниками и воспріемницами они были простою и незнаніемъ своимъ. А попъ Александръ показывалъ, что при крещеніи оныхъ двухъ младенцевъ показанныхъ воспріемниковъ и воспріемницъ онъ, попъ, допустилъ и запрещенія никакого о томъ не учинилъ простою же своею, и запретительныхъ о небытіи мужу съ женою у единого человѣка воспріемниками правилъ онъ, попъ, не зналъ¹... А понеже по общему узаконенію церковному и правиламъ святымъ долженъ быти при крещеніи единъ воспріемникъ: мужескому полу — мужескій, а женскому — женскій; ...и отъ моего смиренія о томъ указами по всей епархіи опубликовано, дабы священники не дерзали допускать многимъ быть воспріемникамъ (котораго узаконенія и нашего указа еще бы слушалъ села Хмельниковъ попъ Александръ, то бы въ указанномъ дѣлѣ не было никакого помѣшательства: понеже мужескому полу отъ двойней родившихся, еще дьячокъ, еще крестьянинъ, единъ бы былъ воспринимая; а женскому полу — женскъ полъ былъ бы такожде одинъ, *но другого мужа жена*). Но понеже тотъ попъ противно и развратно сдѣлалъ, того ради по правиломъ разсуждая и по ихъ же распредѣленію, дьячокъ, мужескъ полъ воспринимая, правильный тому полу воспріемникъ, а воспріемница, съ нимъ тотъ же полъ воспринимавшая, уничтожается; жена же дьячкова, воспринимавшая женскаго полу младенца, правильная тому младенцу воспріемница, а мужескъ полъ, съ нею воспріемляя, долженъ та-

¹ Замѣчательно, что въ „изъявленіи нужнѣйшихъ правилъ изъ Номоканона“, помѣщаемомъ съ 1687 года при Маломъ Требникѣ (съ которымъ обыкновенно священники и ходятъ на требы), нѣтъ настоящаго правила.

кожде уничтожиться. И тако оному крестьянину Степану Андрееву сожитіе съ своею женою не воспрещается. По силѣ же правила о духовномъ родствѣ въ Московскомъ Требникѣ 211, дьячка Ивана Никитина съ женою его надлежитъ отъ сожитія разлучить, которыхъ я разлучить и опредѣлилъ, и дьячку быть въ монастырѣ. Уничтожать бо такового правила не дерзаю, потому ово, яко оно прещеніе преужасное въ себѣ заключаетъ, которое ежели уничтожить, то явственный поводъ будетъ противникамъ нашея вѣры и другіи анаемы церковныи уничтожать; ово — яко оно есть въ церкви нашей предревнее, съ которымъ Требникъ Московской какъ до Синоду, такъ и за Синодъ даже донинѣ печатается во всенародное извѣстіе и исполненіе, съ надписаніемъ обо всѣхъ тамо правилахъ таковымъ: „Номоканонъ... и пр. Еже аще не достовѣрно, то что и будетъ у насъ достовѣрно? А наипаче какъ сіе отвергать, еже въ народѣ за законъ христіанскій затвердилось, какъ и всецѣлый Требникъ?“ — Св. Синодъ, на этотъ разъ, не ограничился только справками съ своими прежними опредѣленіями, но и „разсудилъ“ еще, что „жены воспріемниковъ никакимъ къ тѣмъ, мужьями ихъ воспріятымъ дѣтямъ и ихъ плотскимъ родителямъ свойствомъ не обязаны; понеже духовное родство происходитъ съ посредствія Св. Духа между воспріемлющимъ и воспріемлемымъ и плотски родящими, и восходитъ точію на нисходящихъ и побочныхъ (т.-е. боковыхъ). Жены же отъ своихъ мужей не нисходящи, и какъ восходящими, такъ и побочными назвать (ихъ) не мощно; кромѣ что суть, по реченному, едино тѣло. Естли же разсуждать мужа и жены между воспріятымъ отрокомъ и родившими его сродство: то съ той же причины слѣдовало бы, что мужъ и жена, яко едино тѣло и степени не составляющіе, и съ собою состоятъ въ духовномъ родствѣ. И потому, когда бы изъ нихъ кое лице воспріяло у кого отрока, должно бы имъ отъ сожитія супруже

скаго, яко духовнымъ сродствомъ обязаннымъ, разлучитися. Но сей обычай и рассужденіе въ церкви святой содержимъ не былъ и нынѣ не содержитсяъ. Ибо съ того слѣдовать могло бы, что ожившимся лицамъ ни единому не мощно быть воспріемникомъ, но всегда бы должны быть воспріемники безбрачные. И тако о томъ, когда мужъ въ коемъ дому воспріемлетъ отроча, чтобы женѣ въ томъ же дому и отъ тѣхъ же родителей дѣтей не воспринимать, и чтобъ изъ того между мужемъ и женою было какое сродство, *точною запрещающаго правила не обрътается*. (Проток. 10 марта 1758 г., № 11. Дѣло 8 сент. 1757 г., № 320).

Но не признавая въ 211 статьѣ Номоканона достаточнаго основанія къ расторженію уже *сущающаго* брака, Св. Синодъ въ своихъ опредѣленіяхъ по дѣламъ этого рода не неоднократно высказывалъ и то, что впредь браки между воспріемникомъ и воспріемницей одного и того же крещаемаго не должны быть допускаемы (Проток. 17 іюля 1728 г. и 20 марта 1730 года: „впредь къ такому подобному бракосочетанію позволенія отнюдь никому не давать, и во образецъ онаго его, Георгіева, брака не имѣть“. Проток. 6 марта 1768 г., № 22, л. 318: „точною впредь до вступленія въ таковыя браки никого не допускать“). Значить, духовное родство между воспріемникомъ и воспріемницей, въ смыслѣ *препятствія къ ихъ браку*, признавалось дѣйствительнымъ. Во всякомъ случаѣ, Св. Синодъ не находилъ нужнымъ идти прямо противъ общаго народнаго воззрѣнія, въ силу котораго кумъ и кума, воспринимавшіе одного младенца, несомнѣнно считались духовно-родными¹. Даже послѣ указа 19 января 1810 года,

¹ Такъ, въ 1768 году Кіевскій митрополитъ Арсеній, донося Синоду о бракѣ воспріемника съ воспріемницей, писалъ между прочимъ: „какъ въ печатныхъ въ Требникѣ Московской печати правилахъ таковыя браки возбранены, въ книгѣ же Кормчей о таковыхъ двоихъ лицахъ не упомянуто, видно по одному тому, что въ тѣ времена былъ обычай при крещеніи

въ которомъ довольно глухо сказано: „что касается до восприемника и восприемницы дѣтей отъ святаго крещенія, то разумѣть ихъ *въ такомъ смыслѣ*, какъ показано въ Требникѣ подъ правилами о крещеніи“, т.-е. что „довлѣтъ“ при купели быть одному восприемнику или одной восприемницѣ, смотря по полу крещаемого, — даже послѣ этого указа Св. Синодъ отказалъ въ просьбѣ о дозволеніи вступить въ бракъ лицамъ, бывшимъ восприемниками одного младенца, и притомъ — во второй парѣ (Проток. 16 ноября 1838 г., л. 437). Только въ циркулярномъ (но не опубликованномъ) указѣ 31 января 1838 г. разъяснено епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они, при разсмотрѣніи и разрѣшеніи *просьбъ отъ желающихъ вступить въ бракъ*, которымъ встрѣчаются препятствія по духовному родству, а также при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ о состоявшихся подобныхъ бракахъ, руководились буквальнымъ смысломъ указа 1810 года, *не простирая на браки прещеній, въ томъ указѣ не положенныхъ*¹.

младенцевъ одному точію восприемнику быть, мужеску или женску полу. Въ здѣшнихъ же странахъ издревле обычай содержится при крещеніи быть двоимъ восприемникамъ, мужескому и женскому полу, и никогда таковыя лица бракомъ не сочетались, и то всегда свято и ненарушимо содержалось и содержится понынѣ“. Синодъ постановилъ: „бракъ оставить въ силѣ, супруговъ отъ сожитія не разлучать, *точію впредь до вступленія въ таковыя браки никою не допускать*“ (Проток. 6 марта 1768 г., № 22, л. 318).

¹ Прещенія эти относительно духовнаго родства ограничены въ указѣ 1810 г., на основаніи 53 правила Трулльскаго собора, только слѣдующими лицами: „ежели которую восприметъ отъ святаго крещенія, не можетъ оную пояти себѣ въ жену, *понеже есть ему дщерь, ниже матерь* ея“. Затѣмъ, на основаніи выше приведеннаго правила Требника о достаточности для воспринятія крещаемыхъ дѣтей одного восприемника или одной восприемницы, смотря по полу крещаемого, Св. Синодъ въ рядѣ *сепаратныхъ* указовъ сузилъ предѣлы духовнаго родства, запрещеннаго для браковъ, еще болѣе, именно: давалъ разрѣшенія восприемнику дѣвочки жениться на ея овдовѣвшей матери и восприемницѣ мальчика выходить замужъ за его овдовѣвшаго

Такимъ образомъ послѣ изданія указовъ 1810 и 1838 гг. настоящая статья Номоканона окончательно потеряла у насъ свою обязательную силу. Да и на мѣстѣ своего происхожденія она никогда не пользовалась общимъ признаніемъ. Мы уже выше замѣтили, что она находится не во всѣхъ греческихъ спискахъ нашего Номоканона (какъ и не во всѣхъ юго-славянскихъ). Она не имѣется и въ извѣстныхъ намъ спискахъ

отца. А составители „практическихъ руководствъ для священнослужителей“ пошли въ этомъ направленіи еще дальше. Св. Синода, именно, ничтоже сумняся, объявили дозволеннымъ и бракъ воспріемниковъ съ своими духовными (крестными) дѣтьми, ссылаясь при этомъ на упомянутые сепаратные указы, говорящіе только о воспріемникахъ и *родителяхъ* воспріятого (Нечаевъ, Практ. руков. изд., 5-е 1893 г., стр. 227). Для лицъ, не привыкшихъ къ юридическому мышленію, подобныя распространительныя толкованія закона, дающія уже *новый законъ*, представляются дѣломъ вполне возможнымъ и даже *логически законнымъ*; но образованный юристъ знаетъ, что всякое частное толкованіе закона, и особенно закона *сепаратнаго*, даннаго только *на одинъ отдѣльный случай*, должно состоять не болѣе, какъ „въ счетъ содержащихся въ немъ понятій“. Гораздо осторожнѣе и правильнѣе обращается съ такими законами г. Григоровскій (если ни ошибаемся, оберъ-секретарь Св. Синода). Въ своемъ почтенномъ и полезномъ трудѣ: „Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ“ (С.-ПБ. 1896) онъ формулируетъ догму нашего брачнаго права по вопросу о духовномъ родствѣ такимъ образомъ: „духовное родство признается и браки въ ономъ родствѣ воспрещаются лишь между слѣдующими лицами: а) между воспріемникомъ и матерью или воспріятого и б) между воспріемницею и отцомъ ея воспріятой“ (стр. 20). Тутъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, никакой произвольной прибавки къ подлинному смыслу указовъ, которые имѣли въ виду авторъ, и съ точки зрѣнія современной практики, пожалуй, можно сказать, что г. Григоровскій правъ. Но и у него есть не малый порокъ юридической интерпретаціи, отчасти обличаемый собственною его книгою. Называя указъ 1810 г. *циркулярнымъ* и доннынѣ дѣйствующимъ“ (стр. 27), онъ все-таки формулируетъ общую догму русскаго церковнаго права о бракахъ, запрещенныхъ по духовному родству, не по этому указу, а по „сепаратнымъ опредѣленіямъ“ Св. Синода (стр. 20). Но вѣдь сепаратными опредѣленіями и указами, сколько бы ихъ ни было, не отмѣняется *циркулярный* указъ, какъ законъ *общій*. Это — во-первыхъ. А затѣмъ: и ученые канонисты и

сборника Малакса — канониста, не весьма разборчиваго въ своемъ матеріалѣ, ни въ практическихъ руководствахъ по брачнымъ дѣламъ, принадлежащихъ не разъ упомянутымъ нами авторамъ — хартофилаксу XVI в. Мануилу Ксаноянину, Алексѣю Спану и святогорцу Никодиму, редактору Пидалиона Константинопольской церкви. Она, очевидно, была неизвѣстна или казалась не заслуживающею вниманія Константинопольскому патріарху Паисію, который, какъ выше замѣчено, въ 1727

практики должны понимать, что пока не будетъ формально отмѣненъ или самъ собою не потеряетъ силы существующій у насъ обычай, требующій при крещеніи дѣтей обоюго пола присутствованія двухъ воспріемниковъ — мужчины и женщины, до тѣхъ поръ сепаратные и даже циркулярные указы, несогласные съ этимъ обычаемъ, не могутъ быть разсматриваемы, какъ *дѣйствующіе* законы. Указанный обычай имѣетъ свое основаніе въ воззрѣніяхъ христіанскаго народа на святыню церковнаго таинства, и этихъ воззрѣній не можетъ отрицать церковно-законодательная власть. Въ самомъ дѣлѣ, если духовное родство устанавливается чрезъ *самый актъ воспріятія* крещаемаго отъ купели и если въ этомъ актѣ принимаютъ одинаковое участіе два лица — мужчина и женщина, то нельзя не смотрѣть на нихъ, какъ на духовнаго отца и духовную мать крещаемаго. А если такъ, то можно ли, безъ великаго соблазна для народа, позволять бракъ крестному отцу съ крестною дочерью, или крестной матери съ крестнымъ сыномъ, хотя бы такое дозволеніе логически и вытекало изъ смысла упомянутыхъ сепаратныхъ указовъ? Наконецъ, при установленіи догмы русскаго брачнаго права по настоящему вопросу, нельзя упускать изъ виду обще-церковнаго ея основанія, т.-е. 53 правила шестого вселенскаго собора, приведеннаго и въ указѣ 1810 года. Это правило не требуетъ отъ воспріемниковъ единства пола съ крещаемыми дѣтьми, какъ необходимаго условія для возникновенія духовнаго родства между воспріемающими, воспріятыми и родителями послѣднихъ; напротивъ, запрещая воспріемникамъ вступать въ бракъ съ овдовѣвшими *матерями* воспріятыхъ, указанное соборное правило, очевидно, имѣетъ въ виду воспріемниковъ *мужчинъ* для дѣтей обоюго пола, которыхъ безразлично называетъ *каѣдез*. Значитъ, *пока у насъ существуетъ обычная пара воспріемниковъ*, до тѣхъ поръ нельзя утверждать, что воспріемникъ не одного пола съ крещаемымъ не вступаетъ въ духовное родство ни съ нимъ самимъ, ни съ его родителями. Да это не вытекаетъ прямо и изъ приведеннаго правила Требника.

году даль Нѣжинскому греку Ликанорову свою разрѣшительную грамоту на бракъ съ дѣвицею, съ которою этотъ послѣдній воспринималъ отъ крещенія одного ребенка. Единственно замѣтный слѣдъ признанія этой статьи за источникъ дѣйствовавшаго у грековъ брачнаго права находимъ въ выше приведенномъ и объясненномъ нами правилѣ церковно-юридическаго сборника (*Πρόχειρον νομικόν*), составленнаго въ концѣ прошлаго столѣтїя Кампанійскимъ епископомъ Теофиломъ. Впрочемъ, и здѣсь характеръ и содержаніе статьи измѣнены почти до неузнаваемости. Изъ суроваго правила о пожизненномъ разлученіи супруговъ, сдѣлавшихся воспріемниками одного и того же крещаемого, и о проклятїи тѣхъ духовныхъ лицъ, власть имущихъ, которыя оставляютъ таковыхъ супруговъ въ прежнемъ сожитїи, она обратилась въ простое напоминаніе о неприличїи мужу и женѣ быть совоспріемниками. И такое-то правило, въ продолженіи не одного столѣтїя, дѣйствовало у насъ съ сокрушительною силою на счастье многихъ и многихъ супружествъ и семействъ!

212.

Ἐτέρα πνευματικῆ συγγένεια¹.

Δύο τινές, ὁποῦ δὲν ἔχουν τινὰ συγγένειαν, ἐὰν τὰ παῖδια τοὺς ἕνας ἀνάδοχος τὰ δεχθῆ ἀπὸ κολυμβήθραν τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, τὰ παῖδια ἐκείνα οὐ συνάπτονται εἰς γάμου κοι-

᾿ дрѣзѣмъ срѣдствѣ ахѣвнѣмъ.

Два нѣкамъ, ѣже не имѣють когѣ срѣдника, аще дѣтца ихъ ѣдинъ кѣмъ креститъ, сирѣчь ѿ кѣпѣли стѣгѣ крещенїѣ прїиметъ¹, дѣти ѣны не прихѣдѣтъ въ бракопрїачїе, до ѣсмѣгѣ

¹ Оглавленіе этой статьи изъ П, текстъ — изъ О. Въ Т она показана только въ оглавленїи Номоканона, какъ послѣдняя, но не находится въ самомъ Номоканонѣ.

¹ прїиметъ изъ І. Это, конечно, случайное совпаденіе съ греческимъ подлинникомъ, особенно съ чтенїемъ списка Д.: ἐὰν τὰ παῖδια τοὺς ἕνας ἀνάδοχος τὰ βαπτίσῃ, ἦγουν τὰ δεχθῆ κτλ.

ωνίαν ἕως οὐδού βαθμοῦ, διότι ἀδελφοί εἰσιν· εἰς γὰρ πατήρ ἐγέννησεν αὐτὰ πνευματικῶς διὰ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος.

степѣне, понѣже братѣмъ сѣть: ѣдинъ во отцѣзъ родѣ тѣхъ дхѣвннхъ¹ стѣимъ крещеніемъ.

¹ Нужно читать: дхѣвнхъ.

Если церковь признаетъ воспріемника духовнымъ отцомъ воспріятого и выводитъ изъ этого отношенія понятіе о духовномъ родствѣ, какъ источникъ извѣстныхъ препятствій къ браку: то отсюда съ логическою необходимостію слѣдуетъ, что лица, имѣющія одного общаго воспріемника, такъ же близки между собою по родству духовному, какъ и дѣти однихъ и тѣхъ же родителей — по родству плотскому, т. е. приходятся другъ другу *духовными* братьями и сестрами и, слѣдовательно, подобно роднымъ братьямъ и сестрамъ, не могутъ вступать въ бракъ между собою. Однако въ памятникахъ законодательства древней вселенской церкви мы не находимъ на этотъ предметъ прямого и положительнаго правила. Такое правило впервые встрѣчается не въ каноническомъ источникѣ, а въ гражданскомъ, и притомъ — не въ оффиціальномъ, а въ частномъ — въ такъ наз. *Ecloga privata*, т. е. въ частной редакціи Эклоги императоровъ Льва Исаврянина и Константина Копронима. Въ этой редакціи, происхожденіе которой относятъ къ IX в., постановленія подлинной Эклоги о бракахъ, запрещенныхъ по духовному родству (tit. II, cap. 2), дополнены такимъ правиломъ: „запрещается бракъ и между духовными братьями и сестрами, возрожденными отъ св. крещенія однимъ воспріемникомъ“ (*κεκάλουνται [πρὸς γάμον]... καὶ ὅσοι ἐξ ἑνὸς ἀναδόχου διὰ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεγεννήθησαν ἀδελφοὶ πνευματικοὶ, τοιούστι παληκάριον καὶ χοράσιον.* — См. *Zachariae, Collectio librorum juris graeco-romani ineditorum*, p. 16, not. 17; cfr. p. 15, not. 12). Отсюда это правило перешло въ другіе сборники,

каноническіе и гражданскіе; оно встрѣчается, напримѣръ, кромѣ нашего Номоканона, въ двухъ греческихъ рукописныхъ Кормчихъ¹, въ т. наз. Prochiron auctum (tit. VIII, cap. 33), въ трактатѣ о бракахъ Константинопольскаго хартофилакса Мануила Ксанфянина² и въ сборникѣ Малакса (Вулис. № 1, гл. 245, № 2, гл. 126). Но замѣчательно, что въ синтагмѣ Властаря, которая въ средѣ высшей греческой іерархіи XV—XVIII вв. пользовалась гораздо большимъ уваженіемъ, чѣмъ всѣ другіе каноническіе сборники, нѣтъ занимающаго насъ правила, а имѣется только постановленіе Прохирона Василія Македонянина (конца IX в.) или „Градскаго закона“ нашей Кормчей, въ которомъ предѣлы духовнаго родства, запрещеннаго для браковъ, ограничены только слѣдующими лицами: воспріемникъ и его сынъ, воспріяная и ея родители и дочь“. Этимъ всего проще объясняется, почему правило, изложенное въ настоящей статьѣ Номоканона, не всегда соблюдалось въ греческой церковной практикѣ и даже, по свидѣтельству уже извѣстнаго намъ Алексѣя Спана (см. примѣч. къ ст. 209), было формально отмѣнено синодальными постановленіями патріарховъ Іереміи II (1583 г.) и Неофита (1611 г. ?), какъ неисполнимое. „Допустимъ — говоритъ Спанъ какъ бы со словъ почитованныхъ имъ церковно-законодательныхъ актовъ, — что кто-нибудь крестить, напримѣръ въ Константинополь, дитя женскаго пола, а потомъ въ Венеціи или въ другомъ, еще болѣе отдаленномъ мѣстѣ — дитя мужскаго пола; если

¹ Именно въ Кормчей XIII в. Москов. Синод. библиот. № 397, л. 130 об. и Импер. Публ. библиот. № 123, л. 242 (XVI в.). Въ этой послѣдней правилу, о которомъ у насъ рѣчь, приписано не къ Эклогѣ, а къ извѣстному закону Юстиніана о духовномъ родствѣ между воспріемникомъ и воспріятой, и читается не такъ, какъ въ Эклогѣ, именно: *ἀλλ' οὐδ' εἰ τις ἄρρεν τε καὶ θῆλυ ἐκ βαπτίσματος δέξοιτο, συνάφει ταῦτα εἰς γάμον· εἰς ἀδελφοὺς γὰρ εἶσι.*

² См. наше изслѣдованіе о 50-й главѣ Кормчей вниги, стр. 316, § 15.

впослѣдствіи этотъ мужчина, прибывъ въ Константинополь, возымѣетъ намѣреніе сочетаться бракомъ съ той женщиной, крестницей своего восприемника: то какъ воспрепятствовать этому браку, когда указанное отношеніе между ними неизвѣстно ни имъ самимъ, и *никому другому?*¹ Приведенное Спаномъ синодальное постановленіе патріарха Іереміи до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ въ подлинникѣ; а ссылка того же писателя на такое же постановленіе позднѣйшаго патріарха Неофита, по всей вѣроятности, указываетъ на извѣстный синодальный актъ этого патріарха о дозволенныхъ и запрещенныхъ бракахъ, изданный въ Аѳинской канонической синтагмѣ Ралли и Потли съ датой 7119 = 1611 г. (т. V, стр. 157—159). Въ этомъ актѣ кругъ духовнаго родства, запрещеннаго для браковъ, ограниченъ тѣми самыми лицами, какія указаны въ синтагмѣ Властара по Прохирону. Отсюда Спанъ легко могъ вывести заключеніе, что патріархъ Неофитъ и его синодъ считали бракъ крестника и крестницы одного и того же лица дозволеннымъ. Но извѣстенъ одинъ синодальный актъ, въ которомъ прямо дается разрѣшеніе на такой бракъ. Это — грамота патріарха Митрофана 1580 года, изданная Гедеономъ въ его сборникѣ каноническихъ постановленій Константинопольскихъ патріарховъ (т. 2, стр. 380—381). Въ этомъ любопытномъ актѣ выведены на справку: 1) тотъ же самый законъ, какой приведенъ и въ синодальномъ постановленіи патріарха Неофита; 2) показаніе великаго логовета Великой церкви, знаменитаго въ свое время канониста-практика Іеракса о примѣрахъ разрѣшенія такихъ браковъ при патріархѣ Діонисіи (1537, 1545—1555). Однако въ современной греческой церковной практикѣ опять возстановлено дѣйствіе правила, изложеннаго

¹ Свидѣтельство Спана объ этомъ постановленіи въ недавнее время перепечатано въ сборникѣ каноническихъ постановленій (*Κανονικαὶ διατάξεις*) Константинопольскихъ патріарховъ, изданномъ ученымъ грекомъ Мануиломъ Гедеономъ, т. I, стр. 33.

въ настоящей статьѣ Номоканона, благодаря главнымъ образомъ Малаксову номоканону, въ который, какъ выше замѣчено, принято это же самое правило и который на практикѣ успѣшно конкурировалъ съ синтагмою Властара. Въ редакціи Малакса правило, запрещающее бракъ лицамъ, имѣющимъ общаго воспріемника, внесено въ разныя практическія руководства по брачнымъ дѣламъ: одно изъ этихъ руководствъ до сихъ поръ печатается въ греческихъ Ирмологіяхъ, другое, болѣе обширное и важное, — въ приложеніяхъ къ Пидаліону. Авторъ послѣдняго (онъ же и редакторъ всего Пидаліона) сопровождаетъ текстъ занимающаго насъ правила слѣдующимъ критическимъ замѣчаніемъ о противоположныхъ ему синодальныхъ постановленіяхъ, приведенныхъ Спаномъ: „Удивляюсь, какимъ образомъ бракъ, запрещенный этимъ правиломъ, дозволенъ былъ патріархами Іереміею и Неофитомъ. Если разсуждать такъ, какъ они разсуждали, то не нужно будетъ запрещать бракъ и роднымъ брату и сестрѣ. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ случиться, что братъ въ малыхъ лѣтахъ убѣжитъ куда-нибудь далеко на сторону, а потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ попадетъ туда и сестра, или проданная въ рабство или по какому-нибудь другому случаю, и они, не узнавъ другъ друга, вступятъ въ бракъ: такой бракъ всеконечно долженъ быть расторгнутъ. Тѣмъ болѣе нужно сказать это о бракѣ духовныхъ брата и сестры“ (Пидал., изд. 1864 г., стр. 753, примѣч. 4)¹.

¹ Авторъ этого трактата (извѣстный Никодимъ Святгорецъ), защищая приведенное имъ правило, приписываетъ его патріарху Сисинію, разумѣя, вѣроятно, слѣдующее правило, находящееся въ неизданномъ «Изложеніи» (*Ἐκθέσις*) этого патріарха о запрещенныхъ бракахъ: *Τὰ ἀπὸ συντέκνων συναχθέντα παιδιά, τοῖς αὐτοῖς ἐπιτίμοις ὑποβληθήσονται, καὶ ὁ ἱερεὺς, τ.-е.* бракъ долженъ быть расторгнутъ, а священникъ благословившій запрещенъ (Рип. Москов. Синод. библиот. № 33, стр. 119—121, прав. 12. Но здѣсь скорѣе рѣчь идетъ о дѣтяхъ воспріемника и о братьяхъ и сестрахъ воспріятого, а не о крестникахъ одного и того же

Въ русской церкви, до принятія Номоканона, не видно никакихъ слѣдовъ запрещенія браковъ между лицами, имѣющими общаго воспріемника. Полнаго дѣйствія настоящая статья Номоканона, по всей вѣроятности, никогда у насъ не имѣла. Печатная Кормчая хотя и признаетъ духовное родство между означенными лицами, но, въ отличіе отъ Номоканона, не распространяетъ этого родства, въ смыслѣ препятствія къ браку, на нисходящихъ того и другого лица до *осьмой* степени. „Елико ихъ крещени суть отъ одинаго и тогожде воспріемника, говоритъ Кормчая, аще будутъ и разныхъ отцевъ чада, не могутъ же убо *другъ друга* въ супружество пояти“ (гл. 50, ч. 2, л. 228, изд. 1787 г.). Только въ этомъ ограниченномъ смыслѣ и дѣйствовала у насъ 212-я статья Номоканона. Такъ, на основаніи этой статьи, Св. Синодъ опредѣленіемъ 3 марта 1836 г., № 40, призналъ правильнымъ отказъ Смоленскаго преосвященнаго на просьбу двороваго человѣка Алексѣя Никифорова о вступленіи въ бракъ съ дѣвицею Савельевою, съ которою онъ имѣлъ одного воспріемника (Проток. апр., ч. I, л. 458). Но, съ другой стороны, Св. Синодъ не находилъ въ этой статьѣ достаточнаго основанія къ *расторженію* брака, уже заключеннаго въ указанной комбинаціи духовнаго родства, и въ своихъ опредѣленіяхъ по такимъ дѣламъ руководился уже извѣстнымъ намъ правиломъ Требника объ одномъ воспріемникѣ или одной воспріемницѣ. Типическою формою этихъ опредѣленій, съ незначительными варіаціями, была слѣдующая: „Какъ по древнему церковному узаконенію, въ Требникѣ Большомъ изображенному, при крещеніи младенцевъ положено быть у мужеска пола одному воспріемнику, а у

лица, принадлежащихъ разнымъ фамиліямъ. Въ нѣкоторыхъ (позднѣйшихъ) спискахъ Малаксова сборника правило нашего Номоканона дополняется другимъ, запрещающимъ бракъ и крестнику мужа съ крестницей жены — на томъ основаніи, что мужъ и жена — плоть едина (см. нашу 50 главу Кормчей, стр. 327, прим. 3). То же повторяетъ и Пидалионъ (изд. 1864 г., стр. 755, пун. 3).

женска — одной восприемницѣ: то посему и должно почитать восприемникомъ мужа — только бывшее при его крещеніи лице мужеска пола, а восприемницею жены — только лице женска пола. А по вшедшему обычаю хотя и бываютъ при крещеніи какого-либо одного лица восприемниками по нѣскольку мужеска полу и женска людей, но *одинъ обычай закономъ смужить не можетъ*, да и никакими правилами св. отецъ таковымъ брачующимся разводъ чинить не велѣно“ (Дѣло 11 сент. 1774 г., № 238; опредѣленіе 11 марта 1779 г., № 26; 5 мая 1785 г., № 33; 1 мая 1791 г., № 36). Съ изданіемъ выше приведеннаго указа 31 января 1838 г. (см. примѣч. на предыдущую статью) настоящая статья Номоканона потеряла уже силу и въ смыслѣ правила, устанавливающаго *препятствіе* къ браку.

213.

Περὶ τῆς ἁγίας προσκομιδῆς· πόσας προσφοράς ἔχειν ὀφείλεις.

Eis τὴν ἁγίαν προσκομιδὴν τῆς θείας λειτουργίας πέντε προσφοράς θέλεις νὰ ἔχῃς· α'. μίαν μὲν διὰ τὸν Δεσποτικὸν ἄρτον· β'. δευτέραν τῆς Παναγίας· γ'. ἄλλην διὰ τοὺς ἁγίους¹. δ'. ἑτέραν τῶν ζώντων ἀνθρώπων, ὅπου θέλεις νὰ

¹ γ'. τοῦ Προδρόμου· δ' τῶν ἁγίων πάντων, τοῦ ἐπισκόπου καὶ τῶν ζώντων, ὅπου θέλεις κτλ. В; ἑτέραν (т. е. четвертую), τοῦ ἐπισκόπου καὶ τῶν ζώντων ἀνθρώπων ОД; διὰ τὸν ἐπίσκοπον καὶ τοὺς ζώντας ἀνθρώπους П.

ᾠ σῷ проскомидῇ ἢ колѣкω просφόρз ἰмѣти дол-женъ єси.

На сῷ проскомидῇ вѣтвеннымъ литургіи пѣть просφόра да ѡмаши. Пѣрваа за Гдѣскій хлѣвъ: Вторая прѣстыа Пцы: Трѣтіа, за сῷхъ: Четвѣртаа, за живыхъ человекъ, ѡже хощеши поминати: Пятая же за оубошнихъ, єдино прѣмъ єдиномъ¹ оубошнъ кождо чиномъ своимъ, [такоже въ слѣжебникахъ оуказано ѡ ѡзображеніи ѡмаши]². Оваче да

¹ единомъ право со другою I. — ² Поставленное въ снобки есть прибавка Копыстенскаго. —

μνημονεύσης· ε'· και ἄλλην πάλιν διὰ τοὺς κεκοιμημένους¹, ἕνα πρὸς ἕνα χώρια, πᾶσα ἕνα εἰς τὴν τάξιν του². Πλὴν και τοῦτο [γίνωσκε, ὅτι]³ νὰ ἔναι ἡ πρώτη προσφορά ἀκέραια, νὰ ἐκβάλλης τὸν Δεσποτικὸν ἄρτον, ἢ κατὰ πῶς ἐγροικᾶς⁴, νὰ σου σώση διὰ τὸ ἀντίδωρον· τὰ δὲ ἄλλα τέσσαρα ἄς εἶναι σφραγίδια μόνον. Ἐὰν δὲ εἶναι πολὺς λαὸς και δὲν σώνη μία προσφορά ἀντίδωρον, βάλλε και τῆς Παναγίας ἀκέραιαν προσφορὰν, και τὰ ἄλλα ἄς εἶναι σφραγίδια.

² ε'· και ἄλλην πάλιν τῶν ἀποθαιμένων В. — ³ αὐτῶν ОДП и далѣ прибав.: οὐχι (ὄχι В) μόνον, ὁποῦ (ὄλοιον) φθάσης ἀνακατόμενα. — ⁴ Поставленное въ скобках — изъ ОДП. — ⁵ καθὼς νοεῖς ОДП.

Уже выше замѣчено (стр. 62), что въ первыхъ двухъ Московскихъ изданiяхъ Номоканона статья эта передѣлана была изъ правила о пятипросфорiи въ правило о седмипросфорiи, именно: послѣ третьей просфоры Кiевскаго (точнѣе — греческаго) счета прибавлены: „четвертая за патрiарха, пятая за царя и за царицу и за чадъ ихъ“. Кроме того извѣстiе объ этой пятой просфорѣ въ разныхъ экземплярахъ перваго Московскаго изданiя (т.-е. Иоасафовскаго 1639 г.) сопровождается двумя разными дополнительными замѣчанiями, изъ коихъ одно читается такъ: „а идиъ будетъ царево пришествiе, туто вымаютъ по имяномъ естмъ по просфиръ“,

бѣдетъ пѣрваѣ просфорѣ цѣлѣ, да ѡзмѣни³ Гдѣскiй хлѣвъ, или⁴ какъ разѣмѣши, да ти довлѣтъ за анафорѣ⁵: иныѣ же да бѣдѣтъ мнѣи токму⁶. Ище ли многъ естъ народъ, и не довлѣтъ едиѣна просфорѣ за анафорѣ, вложи и прѣстыѣ Гцѣ цѣлѣю просфорѣ, а иныѣ да бѣдѣтъ мѣли⁷.

³ изъедини БКМ; вымѣни I. — ⁴ еже I. — ⁵ на приухащенiе I. — ⁶ пеуати токмо БКМІ, съ прибавкою въ I: выматы. — ⁷ Въ I конецъ статья изложенъ такъ: ище ли многъ естъ народъ, да довлѣтъ едиѣна просфора тоуѣю болши; народа ради, на приухащенiе и по приухащенiи, вложи и Прескатыя Богородица часть и иныѣ, юже естъ пеуати выматы.

а другое — иначе: „а идыже будетъ къ цареву величеству послати, то выимати по имяномъ встѣмъ по просфорѣ“.

Послѣднее чтеніе удержано и въ Іосифовскомъ изданіи 1651 года¹. Патріархъ Никонъ въ своемъ изданіи Номоканона (1658 г.) возстановилъ первоначальный текстъ настоящей статьи если не прямо по греческому подлиннику, то по славянскому ея оригиналу, т.-е. по Кіевскому изданію 1624 г., которое впрочемъ теперь, въ глазахъ противниковъ предпріятого Никономъ исправленія богослужебныхъ книгъ, имѣло не большую важность, какъ и прежде — въ глазахъ Іоасафовскихъ справщиковъ 1639 года. Это видно изъ слѣдующаго любопытнаго библиографическаго факта. Въ принадлежащемъ намъ экземплярѣ упомянутаго Кіевскаго изданія Номоканона настоящая статья его подверглась такому исправленію отъ руки знаменитаго расколоучителя протопопа Аввакума: слово „пять“ (просфоръ) зачеркнуто, надъ нимъ поставлена цифра ̄з̄ (7), а на полѣ написана киноварью оправдательная замѣтка: „Здѣ семь въ Велицѣй Россіи Кипріянь митрополить и Никонъ Радонежскій въ Служебникахъ своихъ повелѣвають. А Кіевопечерская церковь, царя и патріарха не имѣюще въ та времена, соблазнишася. Се азъ протопопъ Аввакумъ подписалъ“. Противъ этой замѣтки, приведенной и въ первомъ нашемъ изданіи Номоканона, о. іеромонахъ

¹ Подробное описаніе и даже фотографическій снимокъ всѣхъ поправокъ, какимъ подвергся Кіевскій текстъ настоящей статьи Номоканона въ Московскомъ изданіи 1639 г., читатель найдетъ въ упомянутой мною брошюрѣ о. іеромонаха Филарета, озаглавленной: „Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи“ (Москва, 1876, стр. 38—47). Брошюра эта составлена на основаніи указанной нами въ первомъ изданіи настоящаго труда рукописи Моск. Типографской библіотеки № 445, которая (рукопись) есть копія со втораго Кіевскаго изданія Номоканона, послужившая типографскимъ оригиналомъ для перваго Московскаго изданія 1639 г. и наглядно представляющая всю работу Московскихъ справщиковъ надъ текстомъ Кіевскаго Номоканона.

Филаретъ въ цитованной брошюрѣ справедливо возражаетъ: „1) Аввакумъ напрасно хочетъ основать утвердившійся въ его время обычай семипросфорія на примѣръ русскихъ святыхъ: древнеписьменные Служебники, по которымъ они служили, показываютъ, напротивъ, что въ древности не усвоили числу просфоръ на проскомидіи того значенія, какое придали ему старообрядцы, — безразлично служили и на одной, и на двухъ, и на трехъ, четырехъ, пяти, шести, семи и даже восьми просфорахъ. Въ частности, напрасно Аввакумъ сослался на примѣръ митрополита Кипріяна и препод. Никона. Въ сохранившемся доселѣ пергаменномъ Служебникѣ м. Кипріяна (Синод. библиот. № 601) количество просфоръ не означено, такъ что у него можно находить указаніе или шести или четырехъ просфоръ, но никакъ не семи. А въ Служебникѣ препод. Никона, находящемся въ ризницѣ Троицкой Сергіевой лавры, чина проскомидіи совсѣмъ не находится. Укажемъ и на внутреннее противорѣчіе въ словахъ Аввакума и его послѣдователей, когда они утверждаютъ, что м. Кипріянь, преп. Никонъ и прочіе древнерусскіе святые служили не иначе, какъ на семи просфорахъ. Изъ семи просфоръ, требуемыхъ старообрядцами, двѣ должны быть приносимы за патріарха и за царя, такъ что и самъ Аввакумъ неизбѣнно этихъ просфоръ въ Кіевскомъ Номоканонѣ объяснилъ тѣмъ, что Кіево-Печерская церковь не имѣла ни патріарха, ни царя; но патріарха и царя не было и при м. Кипріянь, препод. Никонѣ и прочихъ древле-русскихъ святыхъ: поэтому Аввакумъ, держась строго своего доказательства, долженъ былъ бы признать, что и они также не употребляли двухъ особыхъ просфоръ за патріарха и царя. 2) Замѣчаніе Аввакума о Кіевскомъ изданіи Номоканона несправедливо, потому что Номоканонъ не есть Кіевское произведеніе, а точный переводъ съ греческаго Номоканона аеонскихъ святыхъ отцовъ, какъ знаютъ и сами старообрядцы, и потому

представляетъ свидѣтельство о пятипросфоріи не Киевской, а древней (?) греческой церкви; въ Киевской же церкви, какъ показываютъ изданные тамъ Служебники, употребленіе пяти просфоръ на проскомидіи не было вовсе общимъ правиломъ¹. Все это, повторяемъ, справедливо; только нельзя сказать съ полною достовѣрностію, что правило Номоканона о пятипросфоріи свидѣтельствуемъ о практикѣ древней греческой церкви. Правило это не очень древне, — не старше или немногимъ старше самого Номоканона. По крайней мѣрѣ въ XI—XIII столѣтіяхъ оно еще не существовало. Это видно изъ слѣдующихъ документальныхъ свидѣтельствъ: въ XI в. патріаршій хартофилаксъ Петръ на вопросъ: „можно ли совершать литургію на одной просфорѣ?“ (*Ἔστιν ἅξιον μετὰ μίας προσφορᾶς ἱεροσολῆσαι*;) отвѣчалъ: „если нѣтъ памяти святаго или умершаго, то ничто не препятствуетъ“ (*εἰ μὴ ἔστιν ἁγίου μνήμη, ἢ νεκροῦ, τὸ κωλίον οὐδέν. Συντ. V, 369*). Тутъ можно видѣть указаніе не больше, какъ на три просфоры, и то не какъ на что-то безусловно необходимое для совершенія божественной литургіи во всякомъ случаѣ. Современный хартофилаксу Петру патріархъ Николай Грамматикъ давалъ священнику слѣдующее (еще нигдѣ не изданное) наставленіе о совершеніи проскомидіи:

*Τοῦ αὐτοῦ² Νικολάου πα-
τριάρχου Κωνσταντινου-
πόλεως περὶ τοῦ πῶς ὀφεί-
λει ποιεῖν ὁ ἱερεὺς τὴν
προσκομιδῆν.*

*Ἡ μὲν πρώτη προσφορά
ἐστὶν ἡ Λεβωτικὴ καὶ ὀφεί-
λει ποιεῖν σταυρὸν ὁ προσκο-*

Того же Николая, патріарха Константинопольскаго, о томъ, какъ долженъ священникъ совершать проскомидію.

Первая просфора есть Господня: приносящій долженъ творить копіемъ крестъ сверху

¹ Тамъ же, стр. 42—45.

² Передъ этой статьёй въ пергаменной рукописи, по которой она издается, именно въ cod. hist. graec. № 45 bibliothecae

μίξων διὰ τῆς λόγχης ἐπάνω
 τῆς προσφορᾶς, λέγων τὸν στί-
 χον· εἶτα πηγνύειν τὴν λόγχην
 καὶ ἐκβάλλειν τὴν σφραγίδα,
 εἴτε τετράγωνον, εἴτε στρογ-
 γύλην, καὶ λέγειν τὸ ῥῆμα
 τοῦτο· Θύεται ὁ ἀμνὸς τοῦ
 Θεοῦ, ὁ Υἱὸς τοῦ Πατρὸς, ὁ
 αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσ-
 μου. — Προσφορὰ δευτέρα·
 καθὼς πῆξει τὴν λόγχην ὁ ἱε-
 ρεὺς, ὁφείλει ἐκβάλλειν σφρα-
 γίδα μικρὰν καὶ λέγειν· δέξαι
 Κύριε τὴν θυσίαν ταύτην ἧ
 πρεσβεία τῆς ὑπερηνδόξου δε-
 σποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ
 ἀειπαρθένου Μαρίας, εἰς ἱλασ-
 μὸν τοῦδε τοῦ προσενέγκαν-
 τος. — Προσφορὰ τρίτη·
 πρόσδεξαι Κύριε τὴν θυσίαν
 ταύτην τῇ πρεσβεία τῶν ἁγίων
 καὶ ἐπουρανίων δυνάμεων Ми-
 χαήλ, Γαβριήλ καὶ λοιπῶν ταυ-
 μάτων, εἰς ἱλασμὸν τοῦδε τοῦ
 προσενέγκαντος. — Προσφορὰ
 τετάρτη πρόσδεξαι Κύριε τὴν
 θυσίαν ταύτην τῇ πρεσβεία τοῦ
 τιμίου Προδρόμου, τῶν ἁγίων
 καὶ πανευφήμων Ἀποστόλων,
 τῶν ἁγίων προφητῶν, τῶν

сѣй просфоры, говоря стихъ ;
 потомъ — водружать копіе и
 вынимать часть четверуголь-
 ную или закругленную, и гово-
 рить сии слова: „жрется Агнецъ
 Божій, вземляй грѣхъ міра“. —
 Просфора вторая: когда іереѣ
 водружить копіе, долженъ изъ-
 ять [изъ нея] малую частицу
 и говорить: „Прими, Госпо-
 ди, жертву сію предстатель-
 ствомъ преславныя Владычицы
 нашея Богородицы и Присно-
 дѣвы Маріи, во очищеніе, имя-
 рекъ, принесшаго“. — На
 третьей просфорѣ: „прими,
 Господи, жертву сію предста-
 тельствомъ святыхъ и небес-
 ныхъ силъ Михаила, Гавріила
 и прочихъ чиновъ, во очище-
 ніе, имя рекъ, принесшаго.“ —
 На четвертой просфорѣ: „прі-
 ими, Господи, жертву сію пред-
 стательствомъ честнаго Пред-
 течи, святыхъ и всехвальныхъ
 Апостоль, святыхъ Пророковъ
 святыхъ іерарховъ, святаго,
 имярекъ, егоже и память со-
 вершаемъ, и всѣхъ святыхъ,
 во очищеніе, имярекъ, при-

aulicae Vindobonensis, fol. 204 v., находятся известныя каноническія отвѣты патріарха Николая Грамматика, принятые и въ нашу печатную Кормчю. Подробное описаніе Вѣнской рукописи см. у Лямбеція въ Comment., t. VIII, p. 911, ed. Kollar.

ἀγίων ἱεραρχῶν, καὶ τοῦ ἀγίου
 τοῦδε, οὗ καὶ τὴν μνίμην ἐπιτε-
 λοῦμεν, καὶ πάντων τῶν ἀγίων,
 εἰς ἱλασμόν τοῦδε τοῦ προσ-
 ενέγκαντος. Εἴ δὲ καὶ ἑτέρας
 προσφορὰς ἔχει, λέγειν εἰς
 ἑκάστην ἐπὶ μὲν τῶν ζώντων
 δεῖξαι Κύριε τὴν θυσίαν ταύ-
 την εἰς ἱλασμόν τοῦ προσενέγ-
 καντος· ἐπὶ δὲ τῶν τελευτή-
 σαντων· πρόσδεξαι Κύριε ταύ-
 την τὴν θυσίαν εἰς ἱλασμόν
 τοῦδε τοῦ προσενέγκαντος (τε-
 λευτήσαντος?).

неспаго“. Если же имъетъ
 и друіа просфоры, то дол-
 женъ говорить на каждой,
 поминая живыхъ: „пріими,
 Господи, жертву сію во очище-
 ніе, имя рекъ, принесшаго“, а
 поминая скончавшихся: „прі-
 ими, Господи, жертву сію во
 очищеніе, имя рекъ, скончав-
 шагоса“.

Итакъ, по этому наставленію, нормальное и какъ бы не-
 обходимое число просфоръ на проскомидіи должно быть че-
 тыре. Но отсюда же видно, что число это могло быть уве-
 личено и даже удвоено, если были на лицо другія просфоры,
 принесенныя за живыхъ или умершихъ. Дѣйствительно, въ Сту-
 дійскомъ уставѣ, редактированномъ патріархомъ Алексѣемъ
 († 1043), и въ тирикѣ императрицы Ирины, данномъ въ на-
 чалѣ XII в. монастырю Богородицы *Κεχαριτωμένης*, назначено
 имѣть на проскомидіи семь просфоръ¹. Но что это ни тогда,
 ни послѣ не было общимъ и неизмѣннымъ правиломъ, видно
 изъ свидѣтельства греческаго церковнаго писателя XIII в.,
 знаменитаго архіепископа Охридскаго Димитрія Хоматина, ко-
 торый, ссылаясь на неписанное церковное преданіе, утвер-
 ждалъ, что литургія можетъ быть совершена на трехъ прос-
 форахъ и въ случаѣ крайней нужды даже на двухъ². Такимъ

¹ Свидѣтельство перваго памятника см. въ Описаніи рукоп. Москов. Синод. бібліотеки, часть III, отд. I, стр. 266; свидѣтель-
 ство второго — въ *Analecta graeca*, ed. Parisiis, 1688, p. 215.

² См. *Pitra*, *Juris ecclesiastici graecorum selecta paralipomena*.
 Romae 1891, p. 687.

образомъ эпоха окончательнаго установленія въ греческой церкви правила о пятипросфоріи падаетъ на періодъ времени отъ половины XIII в. до половины XV, т. е. до эпохи происхождения аеонскаго Номоканона, въ которомъ это правило впервые выражено, какъ общеобязательное.

214.

Ἐὰν δὲ λειτουργῶ (sic) διάκονος μετ' ἑσένα, αὐτὸς μερίδα δὲν ἐπαίρη, εἰ μὴ μόνον ὁ ἱερεὺς, κατὰ τὴν ἀποστολικὴν διατύπωσιν ἐν τῷ β' κανόνι Πέτρον καὶ Παύλου.

Ище ли литургицаетъ съ тобою діаконъ, той части да не изъемлетъ, развѣ точию священникъ, по апльскомѣ изъвращенію во второмъ правилѣ Петра и Павла.

Здѣсь ссылка на отрывокъ изъ 8-й книги т. наз. апостольскихъ постановленій, помѣщаемый въ греческихъ и славянскихъ Кормчихъ подъ заглавіемъ: „Вспомъ святыхъ Апостоль правилъ два“. Во второмъ изъ этихъ правилъ, дѣйствительно, содержится предписаніе, довольно близко подходящее къ настоящей статьѣ Номоканона, именно: οὕτε γὰρ διακόνῳ προσφέρειν θυσίαν θεμιτὸν, ἢ βαπτίζειν, ἢ εὐλογίαν μικρὰν ἢ μεγάλην ποιῆσθαι (Const. Apost., lib. VIII, cap. 46), что въ нашей славянской Кормчей переведено такъ: „ни діакону убо приносить жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, ни благословенія мала или велика сотворити“ (гл. 3, л. 30, изд. 1787 г.). Выставляя это правило, Номоканонъ опять шелъ противъ распространеннаго въ то время въ греческой церкви обычая, въ силу котораго діакону дозволялось вынимать на проскомидіи частицы изъ просфоръ за себя и за всѣхъ, кого онъ хотѣлъ помянуть. О такой практикѣ свидѣтельствуютъ старопечатные (XVI в.) греческіе Служебники, хотя и съ оговоркою, что „въ Великой церкви (Константинопольской патріаршей) такъ не бываетъ“ (Ὁ δὲ διάκονος λα-

βῶν καὶ αὐτὸς σφραγίδα καὶ τὴν ἁγίαν λόγχην, μνημονεύει ὧν βούλεται τεθνεότων, καὶ τελευταῖον λέγει· μνήσθητι Κύριε καὶ τῆς ἐμῆς ἀναξιοτήτος καὶ συγχώρησόν μοι πᾶν πλημμέλημα ἐκούσιόν τε καὶ ἀκούσιον. Εἶτα μνημονεύει ζώντων ἐν ἑτέρᾳ σφραγίδι κτλ. Далѣе замѣчено: Ἰστέον, ὅτι ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ οὐχ οὕτω γίνεται· ἀλλ' ὁ διάκονος δίδωσι τῷ ἱερεῖ τὴν προσφοράν, καὶ μνημονεύοντος διακόνου κατὰ νοῦν, ὧν ἔχει ζώντων καὶ τεθνεότων, ὁ ἱερεὺς αἶρει τὰς μερίδας. Евхологій Венеціанскаго изд. 1566 г., л. 9 об.). О совершении діаконами проскомидійныхъ дѣйствиі говорятъ и рускіе Служебники XII—XIV вв.¹ Однако эта практика у насъ довольно рано стала подвергаться осужденію со стороны церковной іерархіи. Такъ уже на Владимирскомъ соборѣ 1274 г. постановлено: „Обрѣтохомъ въ предѣлѣхъ Новгородскыхъ дьяконы емлюща божествный агньць, и преже поповъ проскурмисаніе творяще, и потомъ пришедшемъ попомъ, послѣ проскурмисати... Отсель не повелѣваемъ дьякономъ агньца вынимати, нъ попомъ“ (Рус. Истор. Библиот., т. VI, столб., 96—97). Тоже запрещеніе въ концѣ XIV вѣка повторилъ митрополитъ Киприанъ (тамъ же, столб. 257), а въ настоящее время повторяетъ архіерейская ставленая грамота діакону.

215.

Χρὴ γινώσκειν καὶ τοῦτο, ὅτι οὐχ εὐλογεῖ ὁ ἱερεὺς τὴν ἁγίαν πρόθεσιν ἐν τῷ λέγειν αὐτὸν τὴν εὐχὴν τῆς προθέσεως, ἥγουν τὸ „ὁ Θεὸς, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὸν οὐράνιον ἄρτον“, κατὰ τὸν [ι]β' κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου.

Подобаетъ вѣдати ѡ сѣѣ, ꙗкѡ не вѣгословлѣетъ сщѣнникъ на сѣѣмъ предложѣнїи, внегда глаголати ѣмѣ молитвѣ предложѣнїѣ, сїръчь: Бже, Бже нашъ, нѣбный хлѣбъ, по вї мѣ правнлѣ сѣѣгѡ Нїкїфѡра.

¹ См. статью г. Муретова: «Послѣдованіе проскомидїи и пр. въ славяно-русскихъ Служебникахъ XII—XIV вв.» въ Читенїяхъ Общ. Исторїи и Древн. Росс. 1897 г., кн. 2, стр. 6 и 17.

Разумѣется извѣстная молитва, которою оканчивается проскомидія и которая въ Служебникахъ называется „молитвою предложія“ (*εὐχὴ τῆς προθέσεως*), а въ поцитованномъ (12-мъ) правилѣ Никифора Исповѣдника — „молитвою сосудохранилица“ (*ὅτι οὐ χρὴ σφραγίδα ποιεῖν ἐν τῇ εὐχῇ τοῦ σκευοφυλακίου ἐπὶ τὸ ἅγιον ποτήριον. Σύντ. IV, 428*).

216.

Περὶ τῆς μεγάλης μ' καὶ πάσης τέτραδος καὶ παρασκευῆς κανῶν ξθ' τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Εἴ τις οὐ νηστεύει τὴν ἁγίαν καὶ μεγάλην τεσσαρακοστήν τοῦ πάσχα, καὶ πάση τετράδι καὶ παρασκευῇ τοῦ ὄλου χρόνου, χωρὶς ἀσθενείας, ἱερεὺς μὲν καθαιρείσθω, λαϊκὸς δὲ ἀφορίζεσθω.

Ἑρμηνεία.

Σχόλει, ὅτι ὁ κανὼν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, τὴν ἁγίαν τεσσαρακοστήν καὶ πᾶσαν τετράδα καὶ παρασκευὴν τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ ἐπίσης ἐνομοθέτησε τὴν νηστείαν ὥστε καθὼς ἐν τῇ ἁγίᾳ τεσσαρακοστῇ ἐσθίομεν, οὕτω καὶ ἐν ταῖς τετραδοπαρασκευαῖς ποιεῖν ὀφείλομεν τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ, χωρὶς ἀσθενείας καὶ τῶν ἑορτῶν. Λέγει γοῦν ὁ κανὼν, ὅτι ὁ

ᾠ сѣой четыредесѣтницѣ, и ѿ всѣкой средѣ и пѣткѣ, правило 26, сѣыхъ ἀποστωλѣ.

Ище кто еѣкпѣ, или пресвѣтерѣ, или діаконѣ, или чтецѣ, или пѣвѣцѣ, сѣымъ пасхи четыредесѣтницы не поститѣ, и всѣкѣ средѣ и пѣтка всегѡ лѣта, кромѣ нѣмоши, да извѣржетсѣ, людинѣ же да ѡлѡчѣтсѣ.

Сказаніе.

Смотри, іакѡ правилѡ сѣыхъ аплѡвѣ во сѣю четыредесѣтницѣ, и всѣкѡю средѣ и пѣтѡкѣ всегѡ лѣта равнѡ законоположи постѣ: іакѡже во сѣю четыредесѣтницѣ іадѣмѣ, іакѡже и въ средѣ и пѣтѡкѣ всегѡ лѣта, кромѣ нѣмоши и празникѡвѣ. Глаголетѣ во правилѡ: іакѡ не постѣйсѣ въ сѣхѣ, сѣѣнникѣ оубѡ извѣргѣтсѣ, мірскѣй же ѡлѡчѣтсѣ, сѣрѣчѣ,

μη νηστείων ταύτας, ἱερεὺς μὲν καθαιρεῖται, λαϊκὸς δὲ ἀφορίζεται, ἤγουν χωρίζεται τῆς κοινωνίας ἐπὶ καιρῷ ὁ λαϊκὸς, τουτίσσι κανονίζεται. разлѣчается ѿ причащенія на время, сирѣчь, оуправляется.

Славянскій текстъ настоящей статьи ведетъ свое начало отъ второго Кіевскаго издателя Номоканона. У Берынды и въ юго-славянскихъ рукописяхъ онъ читается вполнѣ согласно съ греческимъ подлинникомъ, именно: „Аще кто не постится въ святую великую четырехдесятницу Пасхи и всяку среду и пятокъ всего лѣта, кромѣ немощи, священникъ убо да извржется, люденинъ же да отлучится“. Слѣдующее за этимъ правиломъ „сказаніе“ (т.-е. толкованіе) не принадлежитъ ни одному изъ трехъ извѣстныхъ толкователей церковныхъ правилъ XII вѣка. О постѣ среды и пятка апостольское правило говоритъ безъ прибавки: „всего лѣта“.

217.

Ὁ δὲ πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως Νικηφόρος ἐν τῷ ἢ αὐτοῦ κανόνι οὕτω φησὶν· τὸν ἱερέα τὸν μὴ νηστεύοντα τετράδα καὶ παρασκευὴν τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ, οἱ χρὴ κοινωνεῖν ἐξ αὐτοῦ· τὸ γὰρ ἐκ μέρους εἰσεβεῖν καὶ ἐκ μέρους ἀσεβεῖν, ἄτοπον.

Цареградскій же патриάρχъ Никифоръ въ ѿ мз своемъ правилѣ глаголетъ: ꙗкѡ ѿ сщѣнника не постацагвса средѣ и пятокъ всегѡ лѣта, не достѡнтъ причаститиса ѿ негѡ: ꙗво ѿ части бл҃гочествовати, а ѿ части нечествовати безмѣстно.

Поцитованное въ настоящей статьѣ 8-е правило патриарха Никифора Исповѣдника см. въ Аѳинской синтагмѣ, т. IV, стр. 431 α', и у Питры въ Spicileg. Solesm., т. IV, р. 390. И тутъ и тамъ оно числится 9-мъ и читается безъ словъ: „всего лѣта“.

218.

‘Ο δὲ μέγας Ἀθανάσιος λέγει· ὁ καταλύων τετράδα καὶ παρασκευὴν συσταυροῦ τὸν Κύριον, ὡσπερ καὶ οἱ Ἰουδαῖοι· τῇ γὰρ τετράδι παρεδόθη καὶ τῇ παρασκευῇ ἐσταυρώθη, εἰ μὴ μόναις ταῖς τῶν Θεοφανείων καὶ ταῖς ἐν τῇ πεντηχοστῇ· ταύτας γὰρ ὁ καταλύων, ἀνεύθυνος.

Великій же Аѳанасій глаголетъ: разрѣшамъ средѣ и пятѣ, сей распинаетъ Гда, ꙗкоже и Иудеи: ꙗво въ средѣ предадесѣ, а въ пятѣ распятсѣ, рѣзвѣ тѣчию бгоявленскихъ, и въ пентикѣстѣ: сѣмъ во разрѣшамъ неповѣненъ есть.

Слова, приписанныя въ этой статьѣ св. Аѳанасію Великому, находятся въ одномъ весьма древнемъ памятникѣ церковной письменности, который хотя обыкновенно издается при твореніяхъ этого отца церкви, но признается подложнымъ (spurious), именно — въ такъ наз. *Σύνταγμα διδασκαλίας*. Здѣсь содержится слѣдующее наставленіе о соблюденіи поста въ среду и пятокъ: *Μὴ παραβαίνειν νηστείαν, τότεστι τετράδα καὶ παρασκευὴν, εἰ μὴ τι ἐπὶ νόσῳ βεβάρῃσαι, χωρὶς πεντηχοστῆς καὶ ἐπιφανείων*, т. - е. „не нарушай поста среды и пятка, если ты не отягощенъ болѣзнію, за исключеніемъ только (недѣль) пятидесятницы и богоявленскихъ праздниковъ“ (*Migne, Patrol. graec. t. 28, col. 837*). Въ Номоканонѣ это наставленіе дополнено: 1) указаніемъ на извѣстные изъ общецерковнаго преданія мотивы соблюденія поста въ тотъ и другой день недѣли: „въ среду Господь былъ преданъ, а въ пятокъ распять“ (ср. Петра Александрійскаго прав. 15); 2) осужденіемъ не соблюдающихъ этого поста, какъ соучастниковъ въ распятіи Господа. То и другое дополненіе составители Номоканона заимствовали, по всей вѣроятности, изъ правилъ патріарха Николая Грамматика (см. *Pitra, Spicileg. Solesm. t. IV, p. 468, can. 3; p. 469, can. 6*). Но само собою

понятно, что общее правило о соблюденіи поста въ среду и пятокъ, правило, не безъ основанія усвоенное Апостоламъ (см. Апост. прав. 69; ср. Еванг. Марка гл. 2, ст. 18—20), должно было допускать исключенія для случающихся въ эти дни праздниковъ. Два древнѣйшія и повсюду принятые исключенія указаны въ вышеприведенныхъ словахъ неизвѣстнаго церковнаго писателя, отождествляемого письменнымъ преданіемъ съ св. Афанасіемъ Великимъ: разрѣшался постъ среды и пятка во все продолженіе пятидесятницы, т.-е. отъ первой пасхальной недѣли до Троицына дня и въ праздники Богоявленскіе, т.-е. въ 12 дней отъ Рождества Христова до Крещенія. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ увеличенія числа церковныхъ праздниковъ, должно было увеличиваться и число указанныхъ исключеній. А такъ какъ уставы отдѣльныхъ автокефальныхъ церквей и даже отдѣльныхъ церковныхъ установленій (преимущественно монастырей) были въ этомъ отношеніи далеко не согласны между собою, то отсюда въ XI—XII в. въ греческой и русской церкви и произошли извѣстные споры по вопросу о постѣ среды и пятка, если въ эти дни случится какой-либо праздникъ. Споры эти кончились здѣсь и тамъ установленіемъ общаго правила, по которому постъ среды и пятка вполнѣ отмѣняется только для двухъ праздниковъ — Рождества Христова и Богоявленія (ср. ст. 221) и для трехъ недѣль въ году — пасхальной, троицкой и мясопустной¹. Нельзя не согласиться, что это правило, остающееся въ силѣ до настоящаго времени, было значительнымъ уклоненіемъ отъ первоначальной церковной практики, засвидѣтельствованной и формально утвержденной, по крайней мѣрѣ относительно дней пятидесятницы, такимъ высокімъ церковнымъ авторитетомъ, какъ первый вселенскій соборъ. Извѣстно, что этотъ соборъ въ 20-мъ (последнемъ) своемъ

¹ См. Макарія, Ист. рус. церкви, т. III, изд. 2-е, стр. 105—111.

правилѣ предписываетъ вѣрующимъ молиться въ дни пятидесятницы, какъ и въ день воскресный, стоя, а не съ колѣнопреклоненіемъ. Но въ воскресный день вѣрующіе, по 64-му апостольскому правилу, не могли и поститься. Само собою понятно, что Никейскій соборъ, сравнивая всю пятидесятницу (*ἐν ταῖς τῆς πεντηχοστῆς ἡμέραις*) съ воскреснымъ днемъ въ одномъ отношеніи, сравнивалъ ее и въ другомъ, т.-е. потому именно и запретилъ колѣнопреклоненную молитву въ дни пятидесятницы, что такая молитва прилична только въ дни поста и покаянія, а не въ день воскресный, и не въ тѣ пятьдесятъ дней, которые, говоря словами Василія Великаго, составляютъ „какъ бы одинъ *пятьдесятъ разъ повторяющійся* воскресный день“ (пр. 91). Что таковъ именно былъ подлинный смыслъ приведеннаго Никейскаго канона, видно изъ слѣдующаго свидѣтельства св. Епифанія Кипрскаго о современной ему церковной практикѣ: „*во всей каволической церкви* чрезъ весь годъ соблюдается постъ въ среду и пятокъ до девятаго часа (по восходѣ солнца, т.-е. до 3-го пополудни), за исключеніемъ только пятидесяти дней всей пятидесятницы, когда ни *колѣнопреклоненій* не бываетъ, ни *поста* не положено (*δι' ὅλου μὲν τοῦ ἔτους ἡ νηστεία φυλάττεται ἐν τῇ αὐτῇ ἀγίᾳ ἐκκλησίᾳ, φημὶ δὲ τετράδι καὶ προσαββάτω, ἕως ὥρας ἐννάτης, δίχα μόνως τῆς πεντηχοστῆς ὅλης τῶν πεντήκοντα ἡμερῶν, ἐν αἷς οὔτε γονυκλισίαί γίνονται, οὔτε νηστεία προστέχεται*. *Migne, Patrol. graec. t. 42, col. 828*). Какимъ же образомъ, вопреки столь ясному и несомнѣнному преданію древней вселенской церкви, могла произойти нынѣшняя церковная практика, распространяющая постъ среды и пятка на всѣ недѣли пятидесятницы и на многіе другіе праздники? Она образовалась, прежде всего, подъ влияніемъ той системы церковныхъ покаяній, старшимъ представителемъ которой является уже извѣстный намъ покаянный номоканонъ, приписываемый Іоанну Постнику. По

этой системѣ, усиленный постъ, соблюдаемый епитимійцами въ дни, по общему церковному уставу не постные, служить, вмѣстѣ съ другими внѣшними подвигами покаянія, какъ бы замѣною тѣхъ продолжительныхъ сроковъ отлученія отъ церкви, какіе опредѣлены кающимся въ древнихъ церковныхъ канонахъ. Такъ уже въ упомянутомъ номоканонѣ Постника мы находимъ предписаніе, чтобы епитимійцы въ продолженіе пятидесятницы воздерживались по средамъ и пятницамъ: міряне — отъ мяса, монахи — отъ сыра и яицъ (*τὰς δὲ ἀπὸ τοῦ Ἀντιλάσχα ἕως τῆς πεντηχοστῆς οὕτω μὲν εἶναι αὐτὰς ὁλοκαλύτους εἰς πάντα, πλὴν τετραδοπαρρασκευῆς, κρατεῖν μονοπροσώπως, τοὺς μὲν κοσμικοὺς τὸ κρέας, τοὺς δὲ μοναχοὺς τὸν τυρόν καὶ ὠά* (*Morinus*, op. cit. p. 624). Значить, для тѣхъ, кто не состоялъ подъ епитимією, дни эти тогда еще не были постные. Чтò сначала было обязательно только для епитимійцевъ, то впоследствии перенесено монастырскими уставами на всѣхъ монаховъ, такъ какъ жизнь монашеская, по опредѣленію шестого вселенскаго собора (прав. 43), есть жизнь постоянного покаянія, и монаху, какъ выразился чьими-то словами Феодоръ Студитъ, „нѣтъ на землѣ праздника“ (*οὐ γάρ ἐστι μοναχῶ ἐπὶ τῆς γῆς ἑορτή*), *κατὰ τὸν εἰπόντα. Migne*, op. cit. p. 1732). И вотъ уже въ уставѣ того же св. Феодора содержится такое правило о пятидесятницѣ: „Съ Фомина понедѣльника мы начинаемъ поминать усопшихъ братій и воздерживаемся, по средамъ и пятницамъ, отъ мяса и сыра (*Ἀπὸ τῆς β' τοῦ Θεωμᾶ ἀρχόμεθα μνημονεύειν τῶν κεκοιμημένων ἀδελφῶν, καὶ διατηροῦμεν ἐν τῇ δ' καὶ ε' εἰς κρέα καὶ εἰς τυρόν*, op. cit. p. 1700) — правило, данное, очевидно, не однимъ монахамъ, которые никогда не могли ѣсть мяса, но и мірянамъ, именно, какъ надо думать, тѣмъ, которые по родству или по инымъ близкимъ отношеніямъ къ умершимъ и поминаемымъ въ монастырѣ монахамъ, принимали, вмѣстѣ съ монастырскою братією, участіе въ ихъ поми-

новени. Но еще въ X столѣтїи описанная здѣсь практика не была общимъ правиломъ — даже для монаховъ. Такъ, уставъ св. Аѳанасїа Аѳонскаго содержитъ въ себѣ постановленіе, вполне согласное съ выше приведеннымъ свидѣтельствомъ св. Епифанїа Кипрскаго, именно: „какъ въ великіе праздники, такъ и во всю пятидесятницу не бываетъ ни колѣно-преклоненїй въ церкви или въ кельяхъ, ни поста“ (*Ὅμοίως καὶ ἐν ὅλῃ τῇ πεντηχοστῇ οὔτε γονυκλισία ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, οὔτε ἐν τοῖς κελλίοις γίνεται, οὔτε νηστεία, καθὼς οἱ θεῖοι κανόνες διακελεύονται. Pitra, Spicileg. Solesm. t. IV, p. 446 et not. 1*). Въ концѣ XI или начала XII вѣка святогорцы, желая, вѣроятно, получить подтвержденіе этого правила отъ высшей духовной власти, поставили его въ число вопросовъ, съ которыми они обращались къ тогдашнему Константинопольскому патріарху Николаю Грамматикѣ (1084—1111), но получили отвѣтъ, какого они, видимо, не ожидали. Патріархъ на оборотѣ вопроснаго листа написалъ, что постъ среды и пятка не должно разрѣшать ради памяти какого-либо святаго или апостола, кромѣ праздниковъ Господскихъ, и что онъ долженъ быть соблюдаемъ и въ самую пятидесятницу и въ дванадесятонедвїе (отъ праздника Рождества Христова до Богоявленїа), за исключенїемъ одной пасхальной недѣли (*ὅτι δεῖ νηστεύειν τὰς παραδεδομένας νηστείας καὶ ἐν αὐτῇ τῇ πεντηχοστῇ, καὶ τῶν δώδεκα ἡμερῶν, χωρὶς τῆς ἑβδομάδος τῆς διακαινησίμου*). Поставленные въ недоумѣніе такимъ отвѣтомъ, аѳониты снова повторили свой вопросъ въ видѣ мотивированнаго возраженїа патріарху. Послѣдній и на этотъ разъ отвѣчалъ въ томъ же смыслѣ, именно: „Богопровѣдники апостолы сказали вообще, что каждый вѣрующій долженъ поститься во всякую среду и пятокъ, если не препятствуетъ немощь (разумѣется 69-е апостольское правило), а не сказали: въ такую-то и такую-то; въ дни же памяти святыхъ установили не постъ разрѣшать, а успокоиваться отъ дѣлъ“ (это, очевидно ссылка

на 33 главу 8-й книги Апост. Постановлений)¹. Такимъ образомъ патріархъ былъ уже на сторонѣ болѣе строгой практики, и тѣмъ самымъ, конечно, содѣйствовалъ общему ея признанію. Правда, еще во времена Вальсамона, т.-е. спустя уже нѣсколько десятилѣтій послѣ патріарха Николая, въ патріаршемъ синодѣ находились члены, защищавшіе прежнюю практику на основаніи сопоставленія 20-го правила Никейскаго собора съ 64-мъ правиломъ апостольскимъ, но большинство членовъ синода согласилось съ мнѣніемъ вліятельнаго хартофилакса, т.-е. самого Вальсамона, — что „каноны должны имѣть силу только въ отношеніи къ тому, о чемъ они изглашены“ (*ἕμοι δὲ ἀρέσκει τοὺς κανόνας κρατεῖν ἐφ' ὧν ἐξερωνύθησαν*). Это значитъ: если въ 64-мъ апостольскомъ правилѣ сказано, что вѣрующіе не должны поститься въ *субботы* и *воскресные дни*, то нѣтъ прямого основанія разумѣть здѣсь *среды* и *пятки*, *пятидесятницы* (это исполнѣ согласно съ выше приведеннымъ первымъ отвѣтомъ патріарха Николая); и если 20-е правило перваго вселенскаго собора запрещаетъ вѣрующимъ въ продолженіе всей пятидесятницы *молиться съ коленнопреклоненіемъ*, то это не значитъ, что оно запрещаетъ и *постъ* во всѣ дни пятидесятницы. Такъ правда формальная, юридическая восторжествовала надъ правдой реальной, исторической!

¹ Подлинный текстъ этихъ вопросовъ-отвѣтовъ въ первоначальной ихъ редакціи см. у Питры въ *Spicil. Solesm.*, t. IV, p. 477—478. Они же изданы И. А. Бычковымъ въ Отчетъ Импер. Публич. бібліотеки за 1882 г. Славянскій переводъ той же редакціи — въ печатной Кормчей гл. 53. Вальсамонъ, снабдившій отвѣты патріарха Николая Грамматика толкованіями, далъ имъ свою редакцію, въ которой опустилъ все, изложенное нами въ текстѣ. Но нашлись другіе редакторы, которые дали приведенному отвѣту патріарха тотъ самый смыслъ, въ какомъ аеонскіе монахи изложили свой повторительный (мотивированный) вопросъ. См. *Pitra*, op. cit. p. 468, can. 3.

219.

Οἱ δὲ μοναχοὶ καὶ τὰς δευτέρας φυλαττέσθωσαν ὅλου τοῦ ἐνιαυτοῦ, ὡσπερ καὶ τὰς τετραδοπαρασκευὰς, καθὼς ἐκ τῶν ἁγίων πατέρων παρελάβομεν. Καὶ γὰρ ποῖα συγγνώμη ἐστὶ τῷ μοναχῷ, ὅταν μὴ περιτεύῃ ἢ νηστεία αὐτοῦ πλέον τῶν κοσμικῶν, καὶ μάλιστα ὅπου γε καὶ εὐλαβεῖς κοσμικοὶ ταύτας φυλάττουσι; φησὶ γὰρ ὁ ἅγιος Συμεὼν ὁ θαυματοποιὸς εἰς τὸν ἑαυτοῦ βίον, ὅτι νηστευέτω ὁ μοναχὸς καθ' ἐκάστην καὶ χωρὶς τῶν κοινῶν νηστειῶν, μὴ ἔλαττον τῆς 9' ὥρας· τὸ αὐτὸ καὶ πάντες οἱ πατέρες λέγουσι. Περὶ δὲ τῶν κοινῶν νηστειῶν ἡ ἁγία σύνοδος ἡ ἐν Γάγγρα ἐν τῷ 19' αὐτῆς κανόνι λέγει¹ εἴ τις τῶν ἀσχομένων μοναχῶν, χωρὶς ἀσθενείας σωματικῆς, ὑπερηφανεύοιτο καὶ τὰς παραδεδομένας νηστείας εἰς τὸ κοινὸν φυλαττομένας ὑπὸ τῆς ἐκκλησίας παραλύει, ὡς ὑποκυροῦντος ἐν αὐτῷ τελείου λογισμοῦ, ἀνάθεμα ἔστω.

¹ Далѣе въ основ. спискѣ заглавіе виноварью: *Κανὼν 19' τῆς ἐν Γάγγρα συνόδου.*

Монахи же и понедѣльники да хранятъ всегдѣ лѣта, ꙗкоже срдѣд и пѣтокъ, ꙗкоже ѿ стѣхъ оцъ прѣѣхомъ: кое во прощеніе ѣсть монахъ, ꙗко не преизвѣточествуетъ постъ ѣгѡ, наипаче же ꙗко и благоговѣніи мѣрѣне сѣмъ хранятъ; Глаголетъ же' стѣи Ѣмѣонъ чѣдотворецъ въ своемъ житіи: ꙗко да постѣтъ монахъ на всѣкъ дѣнь, и кромѣ ѡбщицъ постѡвъ, не мнѣе девѣтаго часа: тожде и вси оцѣ глѡтъ. Ѿ ѡбщицъ же постѣхъ стѣи соборъ иже въ Гангрѣ, въ ѣи своема правилѣ глаголетъ: ꙗще ктѡ ѿ подвижнѣхъ монаховъ, кромѣ нѣмоши тѣлесныѣ, разгордѣтъ, и прѣданныѣ посты во ѡбще хранѣмыѣ ѿ цркви разорѣтъ, сѣшъ въ нѣмъ совершенномъ разлѣ², ἀνάθεμα да бѣдетъ.

¹ во Б — правильно. — ² яко прѣдствѣнъ въ немъ совершеномъ помыслѣ Б. Въ лучшихъ изданіяхъ подлиннаго текста правилѣ Гангрскаго собора (въ Аѣин. Синтагмѣ III, 115 и у Питры *Juris t. I, p. 492*) это мѣсто читается такъ: *ὑποκυροῦντος ἐν αὐτῷ τελείου λογισμοῦ*, что едва ли не слѣдуетъ перевести согласно съ чтеніемъ Б.

Сверхдолжный постъ понедѣльника обязанъ своимъ происхожденіемъ тѣмъ же причинамъ, которыя произвели и постъ среды и пятка въ продолженіе пятидесятницы и дванадесятоневія (ср. примѣч. на предыд. ст.). Соблюденіе этого поста въ номоканонѣ Постника предписывается епитимійцамъ, а въ Иерусалимскомъ типикѣ — монахамъ. На эти два источника ссылается Никонъ Черногорецъ въ своемъ трактатѣ о постахъ, отрывокъ изъ котораго см. въ *Σύντ.* т. IV, стр. 591. Въ нашемъ Номоканонѣ постъ понедѣльника представляется уже обязательнымъ для всѣхъ монаховъ.

220.

*Περὶ τῆς παραμονῆς τῶν
φωτῶν καὶ τῶν Χριστο-
γέννων.*

*Τῇ παραμονῇ τῶν φωτῶν
καὶ τῶν Χριστουγέννων, οἷα
ἡμέρα τίχη, νηστεύεται, ὀψά-
ριον καὶ ἔλαιον οὐκ ἐσθίεται,
μόνον πίνεται οἶνος. Ἐὰν δὲ
τίχη σαββάτῳ ἢ κυριακῇ, μετὰ
τὸν ἐσπερινὸν ἐσθίωμεν ἔλαιον,
πίνομεν καὶ οἶνον.*

О навечеріи просвѣщеніи
и Хрѣтова рожде-
ства.

Въ навечеріи просвѣщеніи, и
Хрѣтова рожества, въ ѡнъже
день слѣчитса, постѣмса: рыбъ
и масла не ѣмы, точию пиѣмъ
вино. Аще ли слѣчитса въ суб-
вѣтѣ, или въ недѣлю, по ве-
черни ѣмы масло и пиѣмъ вино.

Объ особенномъ постѣ наканунѣ Рождества Христова и Богоявленія говорятъ уже Тимофей и Теофиль Александрійскіе въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ. Первый разрѣшаетъ вопросъ о навечеріи этихъ праздниковъ, если оно случится въ субботу. „У насъ въ Александріи, говоритъ онъ, нѣтъ особаго законоположенія относительно поста или совершенія литургіи въ навечеріе Рождества Христова. Объ этомъ предметѣ, т.-е. постѣ или литургіи (исключающей постъ) предано намъ только по отношенію къ навечерію св. Богоявленія, если

этотъ праздникъ случится въ день воскресный. Въ такомъ случаѣ, по уставу св. отецъ, постъ (навечерія — въ субботу) и разрѣшается — вкушеніемъ воды (освященной) послѣ литургии, и соблюдается — узаконеніемъ, чтобы кромѣ воды мы ничего не вкушали“ (*Pitra, Juris eccles. graec., t. I, p. 641—642, cap. XVIII*). Послѣдній издалъ для своей церкви особое постановленіе по тому поводу, что навечеріе Богоявленія пришло въ день воскресный. „И обычай и долгъ, писалъ онъ, требуютъ отъ насъ чтити всякій воскресный день и праздновати оный... Но когда случилось въ сей день быти посту предъ св. Богоявленіемъ, то благоучредимъ оный, разсудительно примѣняясь къ тому и другому. Употребивъ нѣсколько финиковъ, мы не поступимъ по обычаю ересей, не почитающихъ дня воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, и купно воздадимъ должное постному дню, ожидая вечерняго собранія, которое въ сей день, по изволенію Божію, совершается. Итакъ въ сей день да собираемся въ часъ девятый“. Это постановленіе, утвержденное вмѣстѣ съ другими каноническими отвѣтами Теофила во 2-мъ правилѣ 6-го вселенскаго собора, формально сдѣлалось обще-церковнымъ канономъ (Теоф. прав. 1). Тѣмъ не менѣе позднѣйшая церковная практика допускала значительныя отступленія отъ этого канона. Такъ, одно изъ правилъ Никифора Исповѣдника и уставъ Теодора Студита разрѣшаютъ въ навечеріе обоихъ указанныхъ праздниковъ Господнихъ, если оно случится въ день субботній и воскресный, вкушать масло и рыбу (*Pitra, Juris eccl. graec. t. II, p. 384, cap. 75; Migne, Patrolog. graec., t. 99, col. 1697*). Тоже повторяетъ позднѣйшій церковный писатель — Анастасій, патріархъ Антиохійскій, прямо ссылаясь на Теодора Студита (*Pitra, op. cit. p. 279*). Но такъ наз. Іоаннъ Китрскій, въ виду вышеприведеннаго правила Теофила Александрійскаго, не находитъ возможнымъ разрѣшать постъ Богоявленскаго навечерія ни для какого дни (*οὐ μεταληπτέον ἔλαιον,*

ἢ ἰχθύων. Отв. 16 по редакціи Властаря). Нашъ Номоканонъ слѣдуетъ практикѣ, которая держалась середины между этими крайностями, именно запрещаетъ употребленіе рыбы и масла въ Богоявленское навечеріе, если оно случится въ первые пять дней недѣли (отъ понедѣльника до пятницы), но дозволяетъ вкушать масло и вино, если это навечеріе придется въ субботу или воскресенье. О постѣ Рождественскаго навечерія Номоканонъ, подобно Іоанну Китрскому, могъ бы и не упоминать особо, такъ какъ оно есть послѣдній день поста, предшествующаго этому празднику.

221.

Τῇ ἡμέρᾳ τῶν φωτῶν καὶ τῶν Χριστουγέννων, ἐὰν λάξη τετράδι ἢ παρασκευῇ, οἱ μὲν κοσμικοὶ τρώγουσι κρέας· οἱ δὲ μοναχοὶ, τυρὸν καὶ ὠά.

Дѣнь просвѣщенія и Хрѣтова рождества, аще случится въ сре-дѣ, или пяткѣ, мирѣне оубв ѣдѣтъ мѣсо, иноцы же сырѣ и ѣнца.

См. примѣчаніе на статью 218.

222.

Ὅμοίως νηστεύομεν καὶ τῇ ἡμέρᾳ τῆς ὑψώσεως τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιῦ σταυροῦ, εἰς τὰς ιδ' τοῦ Σεπτεμβρίου μηνός, οἷα ἡμέρα τύχη, καὶν τε σάββατον, καὶν τε κυριακὴ ὑπάρχει. Ἐσθίομεν δὲ ἐν αὐτῇ τῇ ἡμέρᾳ διὰ τὴν γεγονυῖαν εὐρεσιν τοῦ τιμίου σταυροῦ ἔλαιον καὶ οἶνον, καὶ πλεον οὐδέν.

Подобнѣ постѣмса и въ дѣнь воздвиженія чѣнагш и животворѣщаго крѣта, въ дѣ септѣмврія мѣснца, въ онъже дѣнь случится, или въ сѣбвѣтѣ, или въ недѣлю. Ъдѣмз же въ той дѣнь, бѣвшагш ради ѡврѣтенія честнагш крѣта, мѣсло и винѣ, и вѣщше ничтѣже.

Древнѣйшее свидѣтельство о постѣ въ дѣнь Воздвиженія креста Господня, сколько намъ извѣстно, находится у св. Тео-

дора Студита. Въ своемъ уставѣ онъ говоритъ: „во славу и хвалу крестнаго древа монахи постятся одни — 14 дней, другіе — 12, иные — 4, а весь народъ Христовъ соблюдаетъ постъ въ самый день воздвиженія, т.-е. 14 сентября“ (*Migne, Patrol. graec., t. 99, col. 1696, cap. 6*). Но и соблюдение этого однодневнаго поста не вездѣ было одинаково и согласно съ настоящею статьею Номоканона, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Анастасія, патріарха Антиохійскаго: „не ѣдимъ (въ день воздвиженія) ни масла, ни рыбы, *развѣ только случится этотъ день въ субботу или въ воскресенье: тогда разрешаемъ на масло, рыбу и вино*“ (*Pitra, op. cit. p. 279*). Никонъ Черногорецъ производитъ этотъ постъ отъ неписаннаго церковнаго преданія, соблюдаемаго всѣми и повсюду (*πάντη καὶ πανταχοῦ ταύτην νηστείουσι*), и указываетъ причину этого соблюденія: „въ этотъ день въ церквахъ поется и читается все, что относится къ крестной смерти Господа“ (*ὅτι καὶ σταυρώσιμα πάντα ψάλλονται καὶ ἀναγινώσκονται ἐν τῇ ἡμέρᾳ ταύτῃ... καὶ εὐλογός ἐστιν ἡ νηστεία. Σύντ. IV, 591*).

223.

Περὶ τῆς νηστείας τῆς
μεγάλης μ' - ἦς.

Ἐ постѣ великіѣ м̄ цѣ.

Τὴν δὲ ἁγίαν καὶ μεγάλην
τεσσαρακοστὴν ἐσθίομεν μίαν
[φορὰν] τὴν ἡμέραν ξηροφα-
γίαν, μόνον ὄσπρια, χωρὶς
ἐλαίου· οἶνον δὲ καὶ ἔλαιον κατὰ
σάββατον καὶ κυριακὴν ἐσθί-
ομεν· ὁμοίως καὶ ὀστραχοδέρ-
ματα.

По сѣѣю ѡ великѣю м̄ цѣ,
ѣмы ѣдиною на дѣнь сѣχοфдѣ-
нїемъ: сѣчива точію безъ мѣсла,
вїна же ѡ мѣсла въ сѣбѣвѣтѣ
ѡ въ недѣлю ѣмы: такожде ѡ
ѡ черепокѣжныхъ.

Статья эта почти дословно взята изъ Студійскаго устава (*Migne, op. cit. p. 1700, cap. 9*).

224.

Τὸ δὲ ὄψαριον οὐκ ἐσθίομεν ἄλλοτε, εἰ μὴ τοῦ Εὐαγγελισμοῦ μόνον, κατὰ τοὺς θείους κανόνας· ἐὰν δὲ λάξη ὁ Εὐαγγελισμὸς ἕσω τῆς μεγάλης ἐβδομάδος, οὐκ ἐσθίομεν ὄψαριον, εἰ μὴ μόνον ἔλαιον καὶ σῖνον.

Рыбы же не ѣмы, то́чию въ дѣнь вѣговѣщеніѣ, по вѣ́- ственнымъ правилымъ: ѡще же слѣдѣтся вѣговѣщеніе въ великѣю седмицѣ, не ѣмы рыбы, то́чию ма́сло ѡ вѣно.

Вопросъ о томъ, въ какіе дни четырехдесятницы дозвоительно ѣсть рыбу, въ монастырскихъ уставахъ IX—XII вв. рѣшался различно. Всѣ уставы согласны были только въ томъ, что давали такое разрѣшеніе для праздника Благовѣщенія, и то неодинаково: одни — безъ всякаго ограниченія (уставъ Студійскій, въ которомъ сказано: *ἐσθίομεν δὲ τότε*, т.-е. послѣ литургіи въ праздникъ Благовѣщенія, *ἰχθύας καὶ ἔλαιον, καὶ πίνομεν γ'.* *Migne*, op. cit. p. 1716, cap. 31, и 5-е правило патріарха Никифора Исповѣдника, разрѣшающее на рыбу въ этотъ праздникъ даже въ томъ случаѣ, если онъ придется въ великій четвертокъ или въ великую пятницу¹, другіе — съ ограниченіемъ, что если Благовѣщеніе случится на великой (страстной) недѣлѣ, то разрѣшается только на масло и вино. Последнее сдѣлалось общимъ правиломъ, но не прежде XII вѣка, какъ видно изъ посланія патріарха Грамматика къ одному аѳонскому игумену (*τὴν δὲ σεπτῆν καὶ πάντιμον μεγάλην ἐβδομάδα, ὡς τοῦ κυρίου ἔχουσαν τὸ σω-*

¹ Въ подлинникѣ это правило читается такъ: *Ἐὰν φθάσῃ ὁ Εὐαγγελισμὸς τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ, ἢ τῇ μεγάλῃ παρασκευῇ, οὐκ ἀπαρτάνομεν οἶνον τηριχαῦτα μεταλαμβάνοντες καὶ ἰχθύων* (*Σύντ.* IV, 427). Замѣчательно, что въ нашей печатной Кормчей это правило изложено уже въ смыслѣ позднѣйшей, болѣе строгой церковной практики, именно читается такъ: «Аще достигнетъ Благовѣщеніе въ великій четвертокъ, или въ великій пятокъ, не согрѣшаемъ вина тогда пити и *масло ясти*» (гл. 57, прав. 4).

τήριον πάθος, οὕτως σε δεῖ φυλάσασθαι, ὡς οὐδεμίαν ἄλλην ἀπαξ καὶ μόνον λῦσαι δεῖ τῇ εβδομαδί ταύτῃ, εἰ ἐν μιᾷ τῶν ἡμερῶν εορτῇ ἀπαντήσῃ· εορτὴν δὲ ποίαν φημί; τὴν κεφαλὴν ἀπάντων, ἐν ἣ ὁ Εὐαγγελισμὸς τῆς Θεοτόκου κόρης· ἀλλ' οὐκ ἰχθύας, ὡς τινες, ἀλλ' ἔλαιον καὶ οἶνον. *Mai*, Veter. script. coll. nova, t. IX, p. 615, c. 9). Кромѣ праздника Благовѣщенія, Студійскій уставъ и патріархъ Николай Грамматикъ (последній, конечно, на основаніи устава Великой церкви) разрѣшаютъ ѣсть рыбу въ Лазареву субботу и Вербное воскресенье¹. Но другіе уставы не допускаютъ этихъ послабленій. Такъ, въ типикѣ патріарха Никифора Исповѣдника въ Вербное воскресенье разрѣшается только на масло и вино, но не на рыбу (*Τῇ κυριακῇ τῆς βαΐοφόρου ἐσθίμεν ἔλαιον καὶ πίνομεν οἶνον. Pitra*, op. cit. p. 327, cap. 1). Впрочемъ, тому же патріарху приписывается и прямо противоположное правило, т.-е. дозволяющее вкушать рыбу не только въ праздникъ Благовѣщенія, но и въ Вербное воскресенье (*ὅτι οὐ δεῖ ἐσθίειν τῇ ἀγία καὶ μεγάλη τεσσαρακοστῇ ὀψάριον, ἐκτὸς Εὐαγγελισμοῦ καὶ τῶν βαΐων. Pitra*, op. cit. p. 334, cap. 68). То же повторяется въ уставѣ (*Λιθασκαλία χρονική*), носящемъ на себѣ имя Анастасія Синаита (VII в.), но несомнѣнно принадлежащемъ писателю гораздо болѣе поздней эпохи, такъ какъ въ немъ уже дѣлается ссылка на уставъ Θεодора Студита (*ibid.* p. 280, cfr. p. 279). На этомъ и остановился нашъ русскій церковный уставъ, въ которомъ читаемъ: „Вѣдати

¹ Въ Студійскомъ уставѣ читаемъ: *ἰχθύας δὲ οὐδαμῶς ἐσθίμεν τὴν ἀγίαν ταύτην νηστείαν, πλὴν τῇ ἡμέρᾳ τοῦ σαββάτου καὶ τῇ κυριακῇ τῶν βαΐων, εἰς δόξαν τοῦ κατελθόντος ἐκ νηστείας καὶ συγεσθιασθέντος ἐπὶ τῇ τοῦ Λαζάρου ἐγέρσει, ἣ καὶ ἀριδῆλως ὡς μία οὔσα καὶ αὐτῇ τῶν τοῦ Χριστοῦ θείων εορτῶν (Migne, op. cit. p. 1700, cap. 9). Такое же правило высказываетъ и патріархъ Николай: *πᾶς πιστὸς ἐν τῇ ἀγία μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ ὀψάριον μὴ ἐσθιέτω, εἰ μὴ τοῦ εὐαγγελισμοῦ τὴν ἡμέραν, ὁμοίως τῷ σαββάτῳ τοῦ Λαζάρου καὶ τῇ κυριακῇ τῶν βαΐων διὰ τὸ σεβάσιμον (Pitra, Spicil. Solesm., t. IV, p. 471, cap. 15).**

подобаетъ, яко дважды пріяхомъ ясти рыбы въ сей великій постъ: въ праздникъ Благовѣщенія и Цвѣтоносія“ (изд. 1885 г., л. 423). Согласно съ этимъ во второмъ Кіевскомъ и всѣхъ дальнѣйшихъ изданіяхъ Номоканона, до Пиконовскаго, принято было такое чтеніе настоящей статьи: „Рыбы же не ямы, точію въ день Благовѣщенія, по божественнымъ правиломъ, и въ недѣлю Цвѣтоносія, по церковнымъ уставомъ и разсужденію искуснѣйшихъ старецъ, и обычаю древнему въ монастырехъ и соборехъ христіанскихъ“. Но въ греческой церковной практикѣ колебанія по вопросу, составляющему предметъ настоящей статьи Номоканона, продолжались гораздо дольше и, повидимому, не прекратились до настоящаго времени. По крайней мѣрѣ, редакторъ и схолиастъ Пидаліона (Никодимъ Святогорецъ) приписалъ къ толкованію на 69-е апост. правило такую замѣтку: „имѣй въ виду, что во всю четырехдесятницу мы только *однѣ разъ* разрѣшаемъ на рыбу, именно въ праздникъ Благовѣщенія, какъ опредѣляютъ рукописные типики св. горы. Однако если Благовѣщеніе случится въ великую (страстную) недѣлю, мы разрѣшаемъ только на масло и вино, согласно рукописнымъ и печатнымъ типикамъ. Поэтому позднѣйшая рука есть та, которая приписала къ печатнымъ типикамъ и тріодямъ, чтобы мы разрѣшали на рыбу и въ праздникъ Ваіѣ“ (Пидал., изд. 1864 г., стр. 92, примѣч. 1). Рукописные аѳонскіе типики, на которые ссылается здѣсь схолиастъ Пидаліона, оказываются вполне согласными съ настоящей (и слѣдующей) статьей нашего Номоканона.

225.

Περὶ τῆς μεγάλης
πέμπτης.

Ω великомъ четверткѣ.

Ἄλλ' οὐδὲ τὴν μεγάλην πέμπτην ἐσθίμεν ἔλαιον, κατὰ τὸν ν' κανόνα τῆς ἐν Λαοδικίᾳ

Но ниже въ великій четвертокъ ѣмы масло, по н мѣ правилу въ Лаодикіи совѣра: ѣдѣ-

κία συνόδου· οἱ δὲ ἐσθίοντες τὸ ὀψάριον [τῆ] τοῦ δικαίου Λαζάρου, ἢ τῆ κυριακῆ τοῦ σταυροῦ, ἢ τοῦ ἁγίου Θεοδώρου, ὡς βλέπομεν πολλοὺς τοῦτο ποιοῦντας, κρῖμα ἑαυτοῖς ἐξουσι, μᾶλλον καὶ τὸ Πάσχα οὐ μεταλήφονται τῆς θείας κοινωνίας εἰς ἐπιτίμιον τῆς αὐτῶν φιληδονίας. Πῶς γὰρ τολμῶσι καταλείναι ἐν τοιαύταις ἡμέραις, ὅπου γε οὐδὲ τῆ βαϊοφόρου κυριακῆ ὀφείλει ὁ κανὼν τοὺς κοσμικοὺς μὴ καταλείναι ὀψάριον, κἄν καὶ τινα τῶν τυλικῶν τοῦτο λέγουσι, κατὰ τὸν κδ' κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως.

Щи же рыбѣ въ дѣнь прѣвѣднагѡ Лазара, или въ недѣлю крѣта, или стѣгѡ Θεόδωρα¹, ꙗкоже видимъ мнѡгѡмъ сѣ творѣшымъ, сѣдъ себѣ воспрѣмѣтъ, наипаче же ѡ въ пасхѣ не причащѣются бжтвеннагѡ причащѣнѡмъ, въ прещѣнѣе ѡхъ сластолюбѡмъ: какѡ во дерзѡютъ въ сицевѡмъ днѣ, ꙗдѣже ниже цвѣтоноснѡю недѣлю повелѣваетъ прѣвило мѡрскѡмъ разрѣшати на рыбѣ; ꙗще ѡ нѣщымъ оуставы сѣ глаголютъ, по кд мѡ прѣвила стѣгѡ Никѣфора кѡнстантѡнополѣскагѡ.

¹ Въ до-Никоновскихъ изданiяхъ обще: нмъ въ сѣботы и недѣли четыредесатинцы.

50-е правило Лаодикійскаго собора, на которое дѣлается ссылка въ началѣ настоящей статьи, запрещаетъ разрѣшать постъ четыредесатинцы въ великѡй четвертокъ и тѣмъ безчестствовать всю четыредесатинцу, въ продолженiе которой, говорить соборъ, „должно поститься съ сужожденiемъ“. Но замѣчательно, что шестой вселенскѡй (Трульскѡй) соборъ, подтверждая это правило въ 29-мъ своемъ канонѣ, не упомянулъ о сужожденiи, какъ обязательномъ во все продолженiе четыредесатинцы, слѣдовательно — и въ великѡй четвертокъ. Отсюда, вѣроятно, и произошли позднѣйшiя смягченiя строгости великаго поста, указанныя и осуждаемыя въ настоящей статьѣ Номоканона. Согласно съ предыдущей статьѣй, она не даетъ разрѣшенiя ѣсть рыбу даже въ Вербное воскресенъе,

ссылаясь при этомъ на 24-е правило Никифора Исповѣдника — то самое, которое приведено нами въ примѣчаніи на предыдущую статью (*Τῇ κυριακῇ τῇ βασιφόρου ἐσθίομεν ἔλαιον καὶ πίνομεν οἶνον*) и которое въ нѣкоторыхъ рукописныхъ собраніяхъ правилъ названнаго св. отца стоитъ подѣ № 25 (см. ркп. Моск. Синод. библиот. № 477, л. 181 и сл.).

226.

Περὶ τῆς νηστείας τῶν ἁγίων Ἀποστόλων καὶ τῶν Χριστουγέννων καὶ τῆς Θεοτόκου.   Ὡς постѣ сѣыхъ аплъ, и Хрѣтова рѣтва, и Престѣмъ Бѣы.

Τῇ νηστεία τῶν ἁγίων Ἀποστόλων καὶ τῶν Χριστουγέννων καὶ τῆς Θεοτόκου ξηροφαγοῦμεν τὰς τρεῖς ἡμέρας, ἴγουν τῇ β', τῇ δ' καὶ τῇ παρασκευῇ κρατοῦμεν τὸ ὄψαριον καὶ τὸ ἔλαιον καὶ τὸν οἶνον, χωρὶς ἀσθενείας· ἐσθίομεν δὲ ὄσπρια χωρὶς ἐλαίου, ὡς καὶ ἐν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ. Οἱ δὲ θέλοντες εὐαρεστήσαι Θεῷ, μόνον κατὰ σάββατον καὶ κυριακὴν ἐσθίουσι τὸ ὄψαριον καὶ τὸ ἔλαιον.

Въ посты сѣыхъ аплъ, и рѣтва Хрѣтова, и вѣы, сѣхо іамы три дни, сѣрѣчь, понедѣльникъ, срдѣ и пятѣкъ хра нимса ѿ рыбы, и масла, и вина, кромѣ нѣмоши, іамы же сѣчива вѣзъ ѣлѣа, іакоже и въ великѣю четыредесѣтницѣ: хотѣши же блѣгодѣти бѣѣ, въ сѣбѣвѣтѣ и въ недѣлю токъмъ іадѣтѣ рыбѣ и ѣлѣй.

Тоже предписывается въ уставѣ Студійскомъ (*Migne*, op. cit. col. 1696—1697) и въ томъ позднѣйшемъ, который носитъ на себѣ имя Антиохійскаго патріарха Анастасія Синаита (*Pitra*, *Juris t. II*, p. 279: *Ἀπὸ δὲ τῆς β' ἐν ἣ ἀρχόμεθα τὴν νηστείαν τῶν ἁγίων ἀποστόλων, διατηροῦμεν ἐν πάσαις ταῖς δ' καὶ ταῖς σ' σὺν ταῖς β' τὸ ἔλαιον καὶ τὸ ἄψαριον ἄνευ ἀσθενείας*).

227.

Περὶ τοῦ πότε καὶ ποῦ καταλύεται ἡ νηστεία τῆς τετραδος καὶ παρασκευῆς.

Щ еже когда и гдѣ разрѣшѣется постъ среды и пѣткѣ.

Ἰστέον δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι καταλύεται ἡ νηστεία τῆς τετραδος καὶ παρασκευῆς ὄλου τοῦ ἐνιαυτοῦ εἰς ἰχθύας μόνον εἰς τὰς Δεσποτικὰς ἑορτὰς καὶ τῆς Θεοτόκου. Ἐὰν δὲ τύχη ἡ παραμονὴ τῶν αὐτῶν ἑορτῶν ἐν τετράδι ἢ παρασκευῇ, οὐ καταλύεται ἡ νηστεία τῇ ἑσπέρᾳ διὰ τὴν ἐπιούσαν ἑορτὴν, ὡς φησιν ὁ ἱερώτατος Ἰωάννης ἐπίσκοπος Κίτρους ἐν τῷ κζ' αὐτοῦ κανόνι εἰς τὸν Ματθαῖον. Καταλύουσι δὲ καὶ ὅλης τῆς πεντηκοστῆς τὰς τετραδο-παρασκευὰς, οἱ μὲν κοσμικοὶ εἰς ὀψάριον, οἱ δὲ μοναχοὶ εἰς ἔλαιον καὶ οἶνον. Πλὴν ἢ ξηροφαγία τῶν τοιοῦτων ἡμερῶν καταλύεται, οὐχὶ δὲ καὶ ἡ ἐννάτη· ὁμως εἰς τὴν ἐκάστου γνώμην κεῖται. Τῶν δὲ ἀγίων Ἀποστόλων καὶ τῶν ἀγίων μαρτύρων καὶ ἱεραρχῶν οἱ καταλύεται εἰς ὀψάριον εἰς τὰς ἑαυτῶν ἑορτὰς, ἐὰν λάχωσι τετράδι ἢ παρασκευῇ, εἰ μὴ μόνον [εἰς] ἔλαιον καὶ οἶνον, καὶ πλέον

Вѣдомо же вѣди и сѣ, такъ разрѣшѣется постъ среды и пѣткѣ на рыбы всегѡ мѣта точию въ Гдскіа прѣзданики и Бцы. Ἰще ли слѣчитсѣ навечере сѣхъ прѣзданиковъ въ срѣдѣ, илѣ пѣтѡкѣ, не разрѣшѣется постъ въ вечеръ, оутрешнагѡ ради прѣзданика, іакоже глаголетъ свѣщеннѣишій Ἰωάννης, ἐπίσκοпъ кітрскій, въ кѣ мз своэмъ прѣвилѣ, въ Матѣи. Разрѣшѣютъ же и всеѣ и цы среды и пѣткѣ, мѣрѣне оубѡ на рыбѣ, монаси же на елѣи и вѣно токмѡ, но не въ ѿчѣсѣ¹: Ὁβάче въ намѣреніи коегѡждѡ лежитъ². Въ прѣзданики же стѣхъ ἀπόστωλѡ, и стѣхъ мѣченикѡ, и стѣтелей, не разрѣшѣемъ на рыбѣ, Ἰще слѣчитсѣ въ срѣдѣ и пѣтѡкѣ, точию на елѣи и вѣно, и вѣщсе

¹ Вмѣсто: токѡ, но не въ ѿчѣсѣ въ БКМІ: обахе сѡхѡждеіе снцевыхъ днен разрѣшѣется, но не ѿчѣсѣ, чтѡ вполнѣ согласно съ подлинникомъ. — ² вѣди же ма коегѡждѡ изколеніи БКМІ. —

οὐδέν. Τὸ δὲ ὑπάριον ἐσθίόμεν
εἰς τὴν γέννησιν τοῦ Προδρο-
μου καὶ εἰς τὴν αὐτοῦ ἀποτο-
μὴν¹. ἐν ἄλλῃ δὲ τοῦτου ἑορτῇ
οὐδαμῶς, εἰ μὴ μόνον ἔλαιον
καὶ οἶνον. Ὡσαύτως καὶ τῶν
δύο ἀποστόλων καὶ πρωτο-
χορυφαίων Πέτρον καὶ Παύ-
λου καταλίμεν [εἰς] ἰχθύας,
ὡς φησὶν ὁ ἅγιος Θεόδωρος
ὁ Στουδίτης εἰς τὸ ἑαυτοῦ τυ-
πικόν.

¹ καὶ εἰς τὴν αὐτοῦ ἀποτομὴν
нѣтъ въ ВП. Чтеніе основного
и сходныхъ съ нимъ трехъ
списковъ (ГОД) несомнѣнно
есть первоначальное. Ему слѣ-
дуютъ и всѣ извѣстные намъ
списки и Кіевскія изданія сла-
вянскаго перевода. См. прим. 4
подъ славянскимъ текстомъ.

ничтоже³. галы же токму рыбѣ
на рождество честнаго Предте-
чи⁴, во ѿны же праздникъ сегѣ
никакоже, точноу ѣлѣи ѿ вино.
Такоже и въ дѣнь верховныхъ
апѣл Петра и Павла разрѣ-
шѣемъ на рыбѣ, такоже гла-
голетъ стѣй Феодоръ Студитъ
во своѣмъ оуставѣ⁵.

³ облате по разсужденіи настоятел
некозвращно приб. КМІ. — ⁴ и на
оусаживеніе его приб. БКМ (но
не I). — ⁵ Въ первыхъ двухъ
Москов. изданіяхъ, по примѣру
2-го Кіевскаго, далѣе приб.: Ѡ
семъ да большаи шакыиши, паче же
по времени, мѣстѣ и лицамъ ѿ пи-
щакъ разсѣдное оустроеніе многихъ
старецъ узриши. Ути слово ѿз стѣ
Никона.

Статья эта составляетъ схолю или, точнѣе, дополненіе
къ правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 218 и 221. Въ ней
говорится о такихъ праздникахъ, случающихся въ среду или
пятницу, въ которые не полагается „разрѣшеніе на вся“, а
только смягчается обыкновенная строгость поста этихъ не-
дѣльныхъ дней, именно разрѣшается не болѣе, какъ на рыбу
(даже мирянамъ). Замѣчательно, что къ числу такихъ празд-
никовъ мнимый Іоаннъ Китрскій въ 17 своемъ отвѣтѣ (по
Властарю), вопреки общему церковному уставу, относитъ и
Богоявленіе, именно говорить, что если этотъ праздникъ
придется въ среду или пятницу, то дозволяется ѣсть только
рыбу и масло, а не мясо и сыръ: послѣднее, на взглядъ
автора, было бы изобрѣтеніемъ чревоугодія, а не апостоль-

скимъ предписаніемъ¹. Ближе къ обще-церковному уставу другой отвѣтъ того же псевдонимнаго писателя, почитованный въ настоящей статьѣ Номоканона (по рукописямъ отв. 26, по Номоканону — 28); по этому отвѣту постъ среды и пятницы не разрѣшается въ *навечерія* Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, хотя по богослужебному уставу церкви день начинается не съ утра, а съ вечера (Трул. прав. 90)². Дальнѣйшее постановленіе статьи — о томъ, что въ праздники св. Апостоловъ, мучениковъ и святителей, случающіеся въ среду и пятницу, разрѣшается только на масло и вино, а не на рыбу, почти дословно взято изъ устава, приписываемаго (ошибочно) Анастасію Синаиту (*Pitra*, op. cit. p. 279). Слѣдующее затѣмъ правило Номоканона, разрѣшающее на рыбу въ день рождества Іоанна Предтечи (24 іюня), имѣется въ типикѣ Аѳанасія Аѳонскаго (*Pitra*, Spicileg. Solesm. IV, p. 449), а въ Студійскомъ уставѣ такое же разрѣшеніе дается и на день усѣкновения главы Предтечи (29 августа), *если то не будетъ среда или пятница* (*ἐν δὲ γὰρ ἀποτομῇ τοῦ Προδρομοῦ, εἰ τύχη δ' ἢ ε', οἱ διαλύομεν, διότι καὶ αὐτῇ φόνον ἀνόσιον καὶ θάνατον ἐπιφέρεισα. Migne*, op. cit. col. 1701). Такъ говорилось и въ первоначальной редакціи Номоканона, съ умолчаніемъ только о средѣ и пятницѣ; но позднѣйшіе переписчики настоящей статьи исключили изъ ея текста слова: *καὶ εἰς τὴν αὐτοῦ ἀποτομῆν* = „и на усѣкновение его“ (ядимъ рыбу). То же сдѣлали Московскіе издатели Номоканона по отношенію къ своему Киев-

¹ Отвѣтъ 17: *Εἰ δὲ καὶ ἡ τῶν ἁγίων θεοφανεῶν ἡμέρα ἐν τετραδί καὶ παρασκευῇ ἐπισταίη, ἀρκετὸν ἡμῖν λῦσαι τὴν ἐν τοῖς τοιαύταις ἡμέραις νενομισμένην ἡστέραν κατὰ τὸν ἐξηχοστὸν ἐννατὸν τῶν ἁγίων ἀποστόλων κανόνα, ἐλαίῳ τε χρῆσασθαι καὶ ἰχθύσι. Τὸ δὲ κρέατος ἢ τυροῦ φαγεῖν γαστριμαργίας ἀτεχνῶς εἶδημα, οὐκ ἀποστολικῆς νομοθεσίας ἐπίταγμα.*

² Такой же отвѣтъ на вопросъ аѳонскихъ монаховъ о навечеріяхъ праздниковъ Господскихъ данъ патриархомъ Николаемъ Грамматикомъ. См. Кормч. гл. 53, ч. 2, изд. 1787 г. л. 257 об.—258.

скому оригиналу (т.-е. изданію Копыстенскаго 1624 г.). Ихъ поправка удержана и во всѣхъ позднѣйшихъ патриаршихъ и синодальныхъ изданіяхъ нашего Законоправильника. У насъ въ Россіи общее соблюденіе поста въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи началось, повидимому, въ сравнительно позднее время. Еще въ концѣ XIV вѣка какой-то игуменъ Аванасій спрашивалъ митрополита Кипріана о томъ, какую пищу должны употреблять въ этотъ день міряне и монахи, и получилъ отвѣтъ вполнѣ согласный съ нынѣшнимъ церковнымъ уставомъ, именно: „На усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи и Крестителя мяса не ясти, ни млека, ни рыбы, аще въ который день ни прилучится“ (Рус. Истор. Библиот., т. VI, столб. 253). Вѣроятно, около того же времени сдѣлана кѣмъ-то въ одномъ русскомъ каноническомъ сборникѣ такая любопытная замѣтка: „А что на усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи мяса не ясть, *то отъ врекъ пошло*, аже у кого глава болитъ, или очи. А инѣи ядятъ, аже ни въ среду, ни въ пятокъ“ (Ркп. Москов. Синод. библиот. № 333, л. 85). Послѣдній пунктъ настоящей статьи Номоканона — о праздникѣ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла — утверждаетъ себя на Студійскомъ уставѣ, въ которомъ сказано: „въ день обоихъ (верховныхъ) или всѣхъ 12 Апостоловъ не разрѣшаемъ на мясо и сыр (мірянамъ), *если этотъ день случится въ среду или пятокъ*, а только на рыбу и масло“ (*τὴν δὲ ἡμέραν τῶν Ἀποστόλων τῶν δύο, ἢ τῶν δάδεκα οὐ διαλύομεν εἰς κρέα καὶ τυρόν, εἰ τύχη δ' ἢ ε', ἀλλ' ἢ μόνον ἰχθύας καὶ ἔλαιον. Migne, I. c.*).

228.

Πότε ὀφείλουσιν οἱ ὀρθῶς βιοῦντες μεταλαμβάνειν. Когда должны сѣть причаститиса право живѣщии

бжѣственныхъхъ тѣинствъ.

Ἰστέον δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι ὀφείλουσιν οἱ ὀρθῶς βιοῦντες Иѣдомо вѣди и сѣе, ꙗкоу должны сѣть право живѣщии, и срдѣ

καὶ τὰς τετραδοπαρασκευὰς φυλάττοντες τοῦ ὅλου χρόνου, ἵνα μεταλαμβάνωσι τῶν ἀχράντων μυστηρίων τῇ μεγάλῃ Πάσχῃ, τῶν Χριστουγέννων, τῶν ἁγίων Ἀποστόλων καὶ τῆς Θεοτόκου, ἐὰν καὶ ταύτας τὰς νηστείας φυλάττωσι, δηλονότι ὅσοι εἰσὶν ἄξιοι καὶ ἔξω ἀπὸ κανόνος. Ἐὰν δέ τις οὐ κρατῇ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων καὶ τῶν Χριστουγέννων καὶ τῆς Θεοτόκου τὰς νηστείας, εἰς τὴν ἐκκλησίαν μὴ τὸν δεχθῆς, μήτε αὐτὸν, μήτε τὰ ἑαυτοῦ τέκνα, ἐὰν καὶ αὐτὰ τυχὸν δὲν τὰς νηστεύουν, ἤγουν δὲν κρατῶσι τὸ προσφάγιον¹.

¹ ἤγουν δὲν κρατῶσι τὸ κρέας καὶ τὸ ὄψαριον, ὡς εἴρηται ΟΔ.

и ꙗкоже хранѣши всегѡ лѣта, да причастѣтса пречѣтухъ таинъ: сирѣчь, въ великѡю пѣсхѡ, въ дѣнь рѣтва, въ празники стѣхъ апоствлъ, и Гцѣы: аще и сѣлѣ посты хранѣтѣ, сирѣчь, [ѣлицы достѡйни сѣтъ и не подлежѣтѣ канонѡ]¹. Аще ли ктѡ не хранитѣ стѣхъ апоствлъ и рѣтва Хрѣтова постѣ, и Гцѣы, въ црковѣ сегѡ да не прїемлещи, ниже чѡдѣ ѣгѡ, аще и тѣ негли не постѣтса сѣхъ, сирѣчь, не хранѣтса ѿ брашна².

¹ Поставленное въ скобки взято изъ Б, вмѣсто вывѣшняго невразумительнаго чтенїа: „и единицы сѣтъ вѣтъ правилѣ“. — ² Въ БВМІ и въ рукописяхъ конецъ статьи изложенъ такъ: въ церковь сего да не прїемлещи, ниже уаждъ его, аще не въздержитса ѿ мерзкаго.

Посты установлены церковію для того, чтобы вѣрующіе имѣли достаточно времени приготовить себя къ достойному причащенію св. таинъ въ праздники, которые слѣдуютъ за постами и высшее духовное торжество которыхъ состоитъ для христіанина именно въ приобщеніи тѣла и крови Христовыхъ. Церковь, имѣя въ виду наставленіе Апостола: *да искушаетъ человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да пїетъ: ядый бо и пїйй недостѡйны судъ себѣ ястъ и пїетъ, не разсуждая тѣла Господня* (I Кор. 11, 28), признавала и признаетъ безусловно необходимымъ и спасительнымъ для христіанъ не частое, а достойное причащеніе св. Таинъ. „Многіе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на

посланіе къ Евреямъ, причащаются божественной жертвы однажды въ году, другіе дважды, иные часто... Которые же заслуживаютъ похвалы? Ни тѣ, ни другіе, ни третьи, а только причащающіеся съ чистою совѣстію и непорочные въ жизни. Таковые пусть причащаются всегда, а не таковые — ни разу¹. Для различенія тѣхъ и другихъ церковь во время постовъ „отверзаетъ двери покаянія“ всѣмъ своимъ членамъ и даетъ каждому возможность „искусить себя“ предъ своею совѣстію и священникомъ на исповѣди, и такимъ образомъ явить свою готовность къ достойному принятію св. Таинъ. Настоящая (послѣдняя) статья Номоканона обязываетъ всѣхъ вѣрующихъ и „право живущихъ“ къ исполненію этого священнаго долга во всѣ установленныя церковію четыре поста, за несоблюденіе которыхъ (въ смыслѣ воздержанія отъ мясной и вообще скоромной пищи) угрожаетъ виновному отлученіемъ отъ церкви — не только единоличнымъ, но и съ дѣтьми, если и они послѣдуютъ родительскому примѣру. Эта послѣдняя прибавка, на первый взглядъ, можетъ показаться несправедливою. Въ самомъ дѣлѣ, пока дѣти живутъ вмѣстѣ съ родителями и находятся въ полной зависимости отъ нихъ, до тѣхъ поръ они, конечно, не могутъ соблюдать постъ, не соблюдаемый родителями. Поэтому и епитимія, какую они, по настоящей статьѣ Номоканона, должны раздѣлять съ родителями, можетъ быть оправдана только особенною ея цѣлію — привести послѣднихъ въ сознаніе всей тяжести своего грѣха, состоящаго не только въ личномъ нарушеніи церковнаго устава, но и въ соблазнѣ „малыхъ сихъ“, за религіозное воспитаніе которыхъ они отвѣчаютъ предъ Богомъ и церковію. Требованіе Номоканона, чтобы всѣ вѣрующіе и право живущіе причащались св. Таинъ въ каждый изъ четырехъ постовъ, повторено было Большимъ Московскимъ соборомъ

¹ См. отрывокъ изъ этого толкованія въ *Σύττ.* IV, 390—391.

1666—1667 г. въ такомъ видѣ: „Къ сему же научати прихожанъ, чтобы ко отцемъ духовнымъ на исповѣданіе, мужи и жены и ихъ дѣти, приходили по часту, паче же въ четыре святыхъ посты, и, по разсужденію отцевъ духовныхъ, Пречистыхъ Таинъ пріятія, тѣла и крови Христовы, себе не лишали“ (См. Акты собора 1666—1667 гг. въ изданіи редакціи „Братскаго слова“, стр. 132). Въ настоящее время это требованіе сохраняетъ у насъ свою обязательную силу только въ отношеніи къ монахамъ (см. правила о монахахъ въ Прибав. къ Духов. Реглам., § 17). Для мірянъ же, по общему церковному правилу, безусловно обязательно приступать къ причащенію разъ въ году, въ тотъ или другой изъ установленныхъ церковію постовъ, преимущественно въ четырехдесятницу (Правосл. Исповѣд., ч. I, вопр. и отв. 90).

Окончивъ нашъ трудъ, считаемъ нелишнимъ представить общій обзоръ его результатовъ въ нижеслѣдующихъ положеніяхъ:

1) Номоканонъ при Требникѣ (т.-е. греческій его подлинникъ), *по своему происхожденію*, не есть официальный сборникъ церковныхъ правилъ, изданный отъ лица высшей церковно-іерархической власти въ качествѣ *обязательнаго* руководства для церковной практики, именно — для практики духовниковъ. Онъ есть трудъ частныхъ и, въ настоящее время, неизвѣстныхъ лицъ, о которыхъ мы только изъ позднѣйшихъ русскихъ изданій ихъ произведенія узнаемъ, что это были аеонскіе „духовные отцы“, т.-е. духовники. На мѣстѣ своего происхожденія, т.-е. вообще на греческомъ востокѣ, этотъ аеонскій Номоканонъ никогда не получалъ

формально одобренія или утвержденія со стороны церковнаго правительства. Своими успѣхами въ мѣстной церковной практикѣ онъ обязанъ былъ исключительно самому себѣ, т.-е. своему содержанію, которое вполне соответствовало потребностямъ церковной жизни и общему состоянію церковнаго правовѣдѣнія на греческомъ востокѣ въ XV—XVII столѣтіяхъ. Въ настоящее время этотъ сборникъ, благодаря значительно высокой степени образованія, на которой стоитъ греческое духовенство, и влѣдствіе появленія другихъ, болѣе совершенныхъ руководствъ для духовнической практики (Екзомологитарій Никодима), потерялъ на своей родинѣ всякое практическое значеніе, сдѣлался памятникомъ чисто-историческимъ, осужденнымъ на вѣчный покой въ монастырскихъ и иныхъ библіотекахъ, обогащающихся греческими рукописными сокровищами монастырей, и только на далекой чужбинѣ впервые узрѣлъ свѣтъ Божій въ печатномъ изданіи.

2) Время происхожденія греческаго подлинника Номоканона опредѣляется его источниками (синтагма Властаря), отчасти самымъ содержаніемъ (разумѣемъ правила, доказывающія сожитіе грековъ съ турками) и, наконецъ, старшими списками его. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ можно съ полною вѣроятностію утверждать, что онъ произошелъ не позднѣ первой половины XV вѣка. О времени и мѣстѣ происхожденія славянскаго перевода Номоканона нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Старшіе списки его не восходятъ выше второй половины XVI вѣка. Всѣ они сербскіе, и этимъ опредѣляется національность переводчика. Можно догадываться, что этотъ переводчикъ былъ монахъ сербскаго монастыря на Аѳонѣ, знаменитаго Хиландаря, который въ XIV—XVI вв., какъ извѣстно, составлялъ центръ умственной жизни и литературной дѣятельности всего православнаго южнаго славянства: здѣсь конечно сразу сдѣлался извѣстнымъ греческій подлин-

никъ Номоканона, и здѣсь же всего скорѣе могъ найтись умѣлый переводчикъ его на славянскій языкъ.

3) Оригиналѣмъ перваго русскаго (Кіевскаго) печатнаго изданія Номоканона былъ сербскій списокъ его, принесенный въ Кіевъ съ того же Аѳона. Быстрому распространенію этой книги въ предѣлахъ Кіевской митрополіи и всей южно-русской церкви, находившейся тогда подъ властію Константинопольскихъ патріарховъ, благопріятствовали: 1) авторитетъ Кіево-Печерской лавры, изъ типографіи которой выходили первыя три изданія Номоканона (1620, 1624 и 1629 г.); 2) личный авторитетъ самихъ издателей, славившихся у современниковъ своею ученостію и въ предисловіяхъ къ своимъ изданіямъ восхвалявшихъ предлагаемую книгу, какъ необходимое руководство для церковной практики, и даже — какъ „богодухновенную“; 3) отсутствіе другихъ *печатныхъ* и полныхъ руководствъ къ познанію церковныхъ правилъ, необходимыхъ для практики духовниковъ и изданныхъ притомъ въ *особой* книгѣ; наконецъ — 4) содѣйствіе къ распространенію Номоканона въ средѣ южно-русскаго приходскаго духовенства, оказанное высшими тамошними іерархами, съ благословенія которыхъ издавалась эта книга и которымъ она прямо посвящалась, по крайней мѣрѣ, во второмъ и третьемъ своихъ изданіяхъ (Копыстенскаго и Могилы).

4) Всѣ русскіе издатели Номоканона относились къ его тексту свободно: исправляли его, дополняли и сокращали. Кіевскіе издатели дѣлали это отчасти при помощи западныхъ изданій источниковъ каноническаго права греческой церкви (по Леунклавію) и вообще — по соображеніямъ не только практическаго, но и научнаго свойства; а редакторы перваго Московскаго, *оффициально-іерархическаго* изданія (1639 г.), справщики патріарха Іоасафа, руководились въ томъ же дѣлѣ

исключительно мѣстными церковными книгами и не рѣдко своимъ личнымъ разумѣніемъ, говоря вообще, — смутнымъ и темнымъ. Наконецъ, при патріархѣ Никонѣ, Номоканонъ былъ исправленъ и изданъ частію по греческому подлиннику, частію по второму и третьему Кіевскимъ изданіямъ. Всѣ эти факты ясно показываютъ, что ни частныя, ни церковно-правительственныя лица, принимавшія на себя изданіе Номоканона, не смотрѣли на него, какъ на сборникъ правилъ, первоначально составленный или впослѣдствіи утвержденный какимъ-либо высшимъ и общепризнаннымъ въ православной церкви авторитетомъ.

5) Каноническая важность отдѣльныхъ статей Номоканона, въ настоящемъ, официально принятомъ его видѣ, опредѣляется прежде всего ихъ источниками. Тѣ статьи, которыя утверждаютъ себя на апокрифическихъ источникахъ, не по принадлежности усвояемыхъ въ Номоканонѣ извѣстнымъ соборамъ, вселенскимъ и помѣстнымъ, или св. отцамъ, должны быть оцѣниваемы исключительно по ихъ содержанію и могутъ быть или приняты или отвергнуты подлежащею властію данной автокефальной церкви, или, наконецъ, утверждены на источникахъ несомнѣннаго происхожденія и одинаковаго содержанія. Вопросъ же о тѣхъ статьяхъ, въ которыхъ передается содержаніе обще извѣстныхъ и обще признанныхъ церковныхъ правилъ; рѣшается очень легко и просто — сравненіемъ ихъ съ этими источниками: что Номоканонъ прибавляетъ къ этимъ источникамъ или убавляетъ отъ нихъ, или въ чемъ какъ-либо иначе отступаетъ отъ подлиннаго ихъ смысла, то опять подлежитъ суду высшей іерархіи данной автокефальной церкви. Далѣе — всѣ тѣ статьи, которыя основаны на источникахъ *извѣстнаго* происхожденія, но не имѣющихъ обще признанной канонической важности, каковы правила Θεодора Студита и патріарха Никифора Исповѣдника, могутъ быть замѣнены

подлиннымъ текстомъ этихъ послѣднихъ. Это въ особенности нужно сказать о правилахъ св. Никифора: они издавна приняты всею греческою церковію, входятъ въ составъ всѣхъ оффиціальныхъ изданій ея каноническаго кодекса (Константинопольскаго Пидаліона и Аѳинской синтагмы канонѡвъ), отчасти приняты были и въ нашу печатную Кормчую, и сами по себѣ составляютъ полезное, а иногда и прямо необходимое для практики дополненіе къ кодексу обще церковныхъ правилъ. (Припомнимъ хоть два правила названнаго св. отца, искони дѣйствовавшія въ практикѣ православной церкви — о совершеніи крещенія, въ случаѣ нужды, лицами, неимѣющими священническаго сана, и о возможности поставлять на церковныя іерархическія степени лицъ незаконнорожденныхъ, если они оказываются достойными того по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ). Наконецъ о тѣхъ статьяхъ Номоканона и принадлежащаго къ нему чинопослѣдованія исповѣди, которыя относятся исключительно къ дисциплинѣ церковныхъ покаяній и содержатъ въ себѣ правила такъ называемаго Постникова номоканона, достаточно сдѣлать одно общее замѣчаніе: хотя сейчасъ названный источникъ и не получилъ формальнаго утвержденія на какомъ-либо обще признанномъ церковномъ соборѣ, но принятая въ немъ система смягченыхъ церковныхъ епитимій, путемъ многовѣковой практики, сдѣлалась господствующею во всѣхъ автокефальныхъ церквахъ православнаго востока. Если не отдѣльныя правила этого номоканона, то общій его духъ и характеръ несомнѣнно имѣютъ теперь значеніе обще церковнаго канона — въ смыслѣ опредѣляющаго начала и руководительнаго образца для положительныхъ епитимійныхъ правилъ каждой помѣстной церкви.

6) Сводя въ одно общее положеніе все, что сказано въ предыдущемъ пунктѣ о каноническомъ достоинствѣ Номоканона при

Требникъ, мы получаемъ слѣдующее основаніе для окончательнаго суда объ этомъ сборникѣ съ указанной точки зрѣнія: несмотря на нѣкоторые свои недостатки, отчасти уже давно замѣченные нашимъ духовнымъ правительствомъ и устраненные позднѣйшими церковными законами, Номоканонъ при Требникѣ если не вполнѣ, то въ значительной части своего содержанія, все-таки остается пригоднымъ для современной церковной практики; во всякомъ случаѣ онъ содержитъ въ себѣ готовый, обще извѣстный и многолѣтнимъ практическимъ употребленіемъ испытанный каноническій матеріалъ, которымъ, конечно, не преминетъ воспользоваться церковно-законодательная власть при будущей кодификаціи источниковъ русскаго каноническаго права, памятуя апостольское наставленіе: *вся искушающе, добрая держите* (1 Солун. 5, 21).

ДОПОЛНЕНИЯ И ПОПРАВКИ.

Къ страницамъ 97—99. Въ дополненіе къ изложеннымъ здѣсь правиламъ о сокращеніи срока епитимій приведемъ еще ниже слѣдующія любопытныя правила о томъ же, помѣщенные въ нашемъ сербскомъ спискѣ Номоканона въ числѣ разныхъ дополненій къ нему, подъ заглавіемъ: „Іоанна Постника съкращеніе“. Всѣ они взяты, конечно, изъ греческаго источника или, по крайней мѣрѣ, составлены по образцу практики греческихъ духовниковъ.

Аще кто имать 20 лѣтъ отлученіе отъ причестіа, да поститъ 4 лѣта и метаній по 300 на всакъ день, кромѣ суботе и неделе.

Аще имать 15 лѣтъ отлученіе, да поститъ 3 лѣта и метаній по 250 на день.

Аще ли отлученіе 10 лѣтъ, постъ 2 лѣта и метаній 200.

Аще ли имать отлученіе 7 лѣтъ, постъ едно лѣто и метанія по 150 на день.

А еже есть нижеа, дѣлится на четыредесетнице.

Аще ли есть 4 лѣта отлученіе, едно лѣто дръжати отъ причестіа, и въ немъ да отпоститъ 3 четыредесетнице.

Аще ли суть 3 лѣта отлученія, да дръжить лѣто 1 отъ причестіа, и въ немъ да отпоститъ 2 четыредесетнице.

Аще ли суть 2 лѣта отлученіе, да се удръжить лѣто 1, и отпоститъ 1 четыредесетницу, или отпоститъ обѣ, едину по другой, и потомъ причеститисе.

Аще ли имать 1 лѣто отлученіе, да отпоститъ 1 четыредесетницу, и потомъ причеститисе.

Знай и се. Аще кто не можетъ поститисе, а можетъ литургіями откупитисе, что би постилъ 1 лѣто, да подасть

5 четырехдесетницъ: колико лѣтъ имать отлученія, толико да подасть четырехдесетницъ, сирѣчь за лѣто поста 200 литургіе.

И инако обрѣтаемъ. Аще кто хоцетъ литургіями исправити канонъ свой, една литургіа за 12 дней поста, 10 литургіе за 4 четырехдесетници, 20 литургіе за 8 четырехдесетници, 30 литургіе за годину отлученія, а за годину поста 150 литургіа.

И инако. Аще ли ни тако можетъ откупитисе, а онъ, чѣмъ му будетъ лѣта отлучена (отлученія?), да хранитъ поль ихъ, а за другу половину да отпощаетъ на лѣто по четырехдесетницу, и потомъ да причаститсе.

И инако. Аще кто поститъ понедѣльникъ, срѣду и петокъ усрѣдно, якоже подобаетъ, и метанія творитъ, отпусти ему поль запрѣщенныхъ лѣтъ. Аще ли кто не можетъ постити, ни литургіями, ни милостинями откупитисе, а онъ да ждѣтъ, докле му изидуть отлучена лѣта, и наконецъ четырехдесетницу отпостити, и причеститсе.

Къ примѣчанію 2-му на стр. 56 прибавить: О книгѣ „Арменопула“, т.-е. объ изданіи Леунклавія, была рѣчь и на Большомъ Московскомъ соборѣ 1666 года, на которомъ, какъ извѣстно, присутствовали и восточные патріархи. Последніе въ одномъ судебномъ засѣданіи по дѣлу нашего патріарха Никона, между прочимъ, прочитали ему „по восточному Номоканону“ какія-то правила, „яже слышавъ Никонъ... рече, яко многая здѣ обрѣтаются отъ *Арменопула* и суть еретическая“. „Тогда, — продолжаютъ соборные акты, — святѣйшіе патріарси взявше книгу греческую *печатаную* помяннаго *Арменопула*, начаша цѣловати. И вопросиша греческихъ архіереовъ (другихъ, присутствовавшихъ на томъ же соборѣ): приемятъ ли того *Арменопула* книги, яко благочестивыя? И вси рѣша: приемяемъ и цѣлуемъ“ (цитов. изд. акт. соб. 1666—1667 г., стр. 175, примѣч. 1 и 2).

Къ слову *βοσάλια* въ ст. 23^а (стр. 152, строка 12). О *русалияхъ* упоминаетъ уже Вальсамонъ въ толкованіи на 62 правило Трулльскаго собора, какъ объ *инородческомъ* праздникѣ, совершаемомъ послѣ Пасхи въ удаленныхъ отъ

Константинополя мѣстностяхъ (*πανήγυρις ἀλλόκοτός ἐστι καὶ τὰ λεγόμενα Ῥουσάλια, τὰ μετὰ τὸ ἅγιον Πάσχα ἀπὸ κακῆς συνηθείας ἐν ταῖς ἔξω χώραις γινόμενα*). Какіе тутъ разумѣются инородцы, занесшіе къ грекамъ этотъ праздникъ, видно изъ одного акта XIII в. греко-болгарской (Охридской) архіепископіи, недавно изданнаго Питроу между сочиненіями знаменитаго тамошняго архіепископа Димитрія Хоматина, въ капцеляріи котораго этотъ актъ былъ изготвленъ. Здѣсь о тѣхъ же русаліяхъ сообщается болѣе подробное свѣдѣніе, именно: *πολαιοῦ ἔθους ἐν τῇ χώρᾳ τούτων (жителей темы Молискоῦ) κρατοῦντος, ὃ δὴ Ῥουσάλια ὀνομάζεται, τῇ μετὰ τὴν πεντηκοστὴν ἐβδομάδι σύνταγμα γίνεσθαι νεωτέρων, καὶ τὰς κατὰ χώραν κώμας αὐτοὺς περιέρχεσθαι, καὶ παιγνίοις τισὶ καὶ ὀρχήμασι καὶ βεβαχχευμένοις ἄλμασι καὶ σκηνηκαῖς ἀσχημοσύναις ἐκκαλεῖσθαι δῶρα ἐκ τῶν ἐνοικούντων εἰς κέρδος αὐτῶν* (*Pitra, Juris eccles. graec. paralipomena. Romae, 1891, col. 509*), т.-е. «издавна въ указанной мѣстности существуетъ обычай совершать такъ называемыя русаліи, состоящія въ томъ, что въ недѣлю послѣ пятидесятницы собирается толпа молодыхъ людей, которые обходятъ сосѣднія деревни съ играми, пѣснями, вакхическими плясками и безстыдными сценическими представленіями, и такимъ образомъ выпрашиваютъ себѣ дары у обывателей». Это, конечно, извѣстный славянской (и русской) праздникъ русальной недѣли, къ которому названный архіепископъ, какъ чистокровный грекъ, отнесся съ болѣею строгостію, чѣмъ къ невольному убійству, случившемуся въ данномъ году на этомъ праздникѣ: послѣднее онъ оставилъ безъ всякой епитиміи; а участниковъ въ русаліяхъ подвергъ трехлѣтнему удаленію отъ св. таинъ съ соблюденіемъ строгаго поста по средамъ и пятницамъ и ежедневнымъ совершеніемъ сорока земныхъ поклоновъ, кромѣ субботъ и праздниковъ. Приведенныя два византійскія свидѣтельства о праздникѣ русалій, равно какъ и 23-я статья Номоканона (въ славянскомъ переводѣ), были извѣстны знаменитому слависту Миклошичу, который воспользовался всѣми этими данными въ своей специальной статьѣ о томъ же предметѣ (см. Извѣстія Вѣнской Академіи Наукъ, т. 46, стр. 386—405). Но странно и уже къ-то прежде насъ замѣчено,

что названный ученый признаетъ праздникъ русалій языческимъ (и притомъ не славянскимъ) видоизмѣненіемъ христіанскаго праздника розъ (*pascha rosata, pascha rosarum, dominica de rosa*), совершавшагося въ Духовъ день въ Италіи преимущественно въ Римѣ, хотя большая часть свидѣтельствъ о праздникѣ русалій почерпнута самимъ Миклошичемъ изъ памятниковъ славянской литературы, преимущественно — русской. Соединялось ли у нашихъ предковъ и вообще у славянъ съ этимъ праздникомъ вѣрованіе въ водяныя божества женскаго пола, называвшіяся русалками (въ чемъ сомнѣвается Миклошичь), — это вопросъ, подлежащій рѣшенію специалистовъ по славяно-русской мѣологии. Мы замѣтимъ только, что славянскій переводчикъ Номоканона, передавшій греческое реченіе *ροσάλια* чрезъ *русал'ки*, очевидно уже зналъ и имѣлъ въ виду это вѣрованіе. Но какой смыслъ соединяется съ словомъ *ροσάλια* въ самомъ подлинникѣ Номоканона? Синтаксическій строй рѣчи, въ которой стоитъ это слово, естъ слѣдующій: *καὶ ὀρχήσεις εἰς γάμους ἢ εἰς πλατείας μετερχομένοις, ἢ ροσάλια, ἢ ταῖς φωναῖς τῶν ὀρνέων πιστεύοντες* (чит. -τας). Отчего зависитъ здѣсь *ροσάλια*: отъ предыдущаго *μετερχομένοις*, или отъ дальнѣйшаго *πιστεύοντες*? Правда, при этомъ послѣднемъ причастіи стоитъ особое дополненіе въ дательномъ падежѣ (*ἢ ταῖς φωναῖς*), съ которымъ, повидимому, не вяжется винит. пад. слова *ροσάλια*; но въ нашемъ Номоканонѣ примѣры такого словосочиненія (т. е. употребленія дательнаго падежа рядомъ съ винительнымъ въ качествѣ дополненія къ одному и тому же дѣйствительному глаголу) встрѣчаются нерѣдко (напримѣръ, хоть въ 20-й статьѣ: *ἢ βάμματα, τουτέστι κίνουρας, ἢ μετάξια εἰς τὰς ἑαυτῶν κεφαλὰς ἢ τραχήλους ἐπιθέτουσιν*). Первоначальный славянскій переводчикъ Номоканона остался вполне вѣрнымъ этому синтаксису подлинника, именно перевелъ приведенное предложеніе такъ: „и плесанія на брацѣхъ и на стогнахъ творещіихъ, или русалк'и, или гласовомъ птичїимъ вѣрующе“ (читаемъ по нашему списку, какъ читалъ и Миклошичь — по своему). Но замѣнивъ греческое *ροσάλια* славянскимъ русалки, переводчикъ допустилъ погрѣшность противъ логики, если онъ понималъ это слово въ смыслѣ прямого дополненія къ причастію „творещіихъ“, ибо нельзя сказать,

что кто-нибудь „творить“ или „совершаетъ“ русалокъ. Но если бы тотъ же переводчикъ не измѣнялъ греческихъ *ῥουσάλια* въ славянскихъ русалокъ, то ему нельзя было бы сдѣлать только что высказаннаго упрека: *русалии* и въ славянской транскрипціи означали бы тотъ самый запрещаемый церковію народный праздникъ, о *совершеніи* котораго говорятъ выше приведенныя свидѣтельства XII и XIII в. Но, какъ уже замѣчено, греческій подлинникъ Номоканона допускаетъ возможность принять слово *ῥουσάλια* въ значеніи прямого дополненія и къ дальнѣйшему причастію: *πιστεύοντες*. Въ этомъ именно смыслѣ исправленъ текстъ славянскаго перевода Номоканона во второмъ Кіевскомъ его изданіи, которому слѣдуютъ и всѣ позднѣйшія. Въ нихъ мы читаемъ: „или русалкомъ (въ новыхъ изданіяхъ: русалкамъ), или гласовомъ птичимъ вѣрующимъ“. Этою перемѣной исправлялась грамматическая неправильность первоначальнаго перевода, если допустить, что переводчикъ относилъ слово „русалки“ къ дальнѣйшему „вѣрующимъ“, ибо совсѣмъ нескладно сказать по-славянски: „или русал’ки, или гласовомъ птичимъ вѣрующе“ (какъ, однакожъ, читается и въ изданіи Берынды). Если смыслъ греческаго подлинника, дѣйствительно, таковъ, какой приданъ ему указанною русскою поправкою, то необходимо допустить, что авторы Номоканона употребили слово *ῥουσάλια* не для выраженія *отвлеченнаго* понятія о праздникѣ, а въ томъ самомъ значеніи, какое имѣетъ въ славянской мѣологіи слово *русалки*, т.-е. въ значеніи *личныхъ* существъ женскаго пола, витающихъ въ фантастическомъ мірѣ духовъ. Такое словоупотребленіе въ настоящемъ случаѣ можетъ быть оправдано другими аналогическими примѣрами. Такъ: слово *δαίμων* и множ. *δαίμονες* у церковныхъ греческихъ писателей весьма часто является въ формѣ *δαμόνιον* и *δαμόνια*. Такимъ образомъ, благодаря варварской конструкціи предложенія, въ которое авторы Номоканона вставили слово *ῥουσάλια*, вопросъ о смыслѣ, какой соединяли они съ этимъ словомъ, по необходимости остается открытымъ. Справка съ источникомъ, на который они въ настоящемъ случаѣ сослались, т.-е. съ синтагмою Властаря, нисколько не помогаетъ дѣлу: Властарь вовсе не упоминаетъ о *ῥουσάλια*’хъ.

Къ примѣчанію 2-му на стр. 142 прибавить: Съ другой стороны въ словарѣ новогреческаго нарѣчія Кипріотовъ мы находимъ слово *κάννουρος*, какъ синонимъ *κανναβοῦρειος*, что значитъ выкрашенный въ цвѣтъ киновари, т.-е. въ красный (*Σακελλαρίου, Κυπριακά*, 1891 г. т. II, стр. 573). Итакъ загадочное *κάνουρα* Македонскаго новогреческаго нарѣчія можно производить отъ древне-греческаго *κιννάβαρι*?

Къ статьѣ 23^b (стр. 154). На 3-й строкѣ греческаго текста этой статьи, послѣ слова *είδωλολάτρας*, прибавить пропущенное по недосмотру: *καὶ φονεῖς*.

Къ примѣчанію 2-му на стр. 252 прибавить:

Вообще нужно замѣтить, что правила о духовникахъ, нарушающихъ тайну исповѣди, довольно часто встрѣчаются въ греческихъ покаянныхъ номоканонахъ. Одни изъ этихъ правилъ приписываются опредѣленному церковному авторитетамъ, напр. патріархамъ Николаю (Грамматику?), Никифору Исповѣднику и даже болѣе древнимъ отцамъ церкви — Кириллу Александрійскому и Златоусту, и по своему содержанію частію совпадаютъ съ 120-ю статьёй нашего Номоканона, частію высказываютъ только общую мысль о необходимости соблюденія тайны исповѣди (примѣры тѣхъ и другихъ правилъ см. въ изслѣдованіи проф. Н. С. Суворова подъ заглавіемъ: Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви. Ярославль 1886, стр. 105, примѣч. 1). Но нерѣдко такія же правила стоятъ въ рукописяхъ безъ всякаго надписанія, или между правилами съ глухимъ надписаніемъ: *Κανόνες τῶν ἁγίων πατέρων*. Изъ числа послѣднихъ (т.-е. анонимныхъ) правилъ приведемъ одно, замѣчательное по сравнительной строгости опредѣленнаго въ немъ каноническаго наказанія духовнику за нарушеніе тайны исповѣди: *Ἐάν πρεσβύτερος ἢ μοναχὸς δέχεται ἄνθρωπον εἰς ἐξομολόγησιν, καὶ στραφῆ καὶ ὁμολογήσῃ αὐτὰ ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων, καθαιρεῖσθω* (Алмазовъ, Тайная исповѣдь, т. III, стр. 15, прав. 40). Вѣроятно, это или другое подобное правило имѣлъ въ виду писецъ Малаксова сборника, слова котораго приведены выше.

Къ статьѣ 128-й (стр. 272). Наказаніе дѣтямъ, оскорбляющимъ своихъ родителей дѣйствиємъ, опредѣлено въ этой статьѣ по извѣстному закону Моисея, на который ссылался и Спаситель въ одной изъ своихъ бесѣдъ съ фарисеями, обличая ихъ суемудріе въ толкованіи этого закона (Мѡ. 15, 4; Марк. 7, 10; ср. Исх. 21, 15. 16; Лев. 20, 9). Но къ этому закону во второй половинѣ статьи прибавленъ другой, позднѣйшій, неизвѣстнаго происхожденія, взятый изъ 152-й статьи псевдо-Зонарина номоканона и опредѣляющій за то же самое преступленіе только отсѣченіе руки. Въ духѣ Моисеева закона старшіе церковные епитимейники назначали дѣтямъ, оскорблявшимъ родителей дѣйствиємъ, анаѣему — смерть духовную. Такъ, въ извѣстномъ уже намъ сочиненіи св. Софронія Іерусалимскаго „объ исповѣди“ (см. выше, стр. 26) находится слѣдующее правило: *Ἡ τρυχῶν ἀπτόμενος καὶ τὸ πρόσωπον τίπτων, ἢ ἀλλῶς περιφρονῶν τοὺς γονεῖς αὐτοῦ, καὶ ἐπὶ ζωῆς καὶ ἐπὶ θανάτου, ἐπικατάρατος* (*Migne, Patrol. graec. t. 87, col. 3368*).

Къ статьѣ 134 (стр. 277) прибавить пояснительное примѣчаніе: Запрещая христіанамъ лѣчиться у врачей-евреевъ, Трулльскій соборъ имѣлъ, конечно, въ виду общій характеръ медицинской практики своего времени, которая знала не только естественныя (научныя) средства врачеванія болѣзней, но и такія, которымъ приписывалась чудодѣйственная цѣлебная сила. Послѣднія непремѣнно имѣли какую-нибудь связь съ религіозными вѣрованіями или суевѣріями врачующаго. Такими медицинскими средствами располагали, конечно, и врачи-евреи и едва ли даже не въ большей мѣрѣ, чѣмъ всѣ другіе. Отсюда понятенъ мотивъ указаннаго запрещенія, изложеннаго въ 11 правилѣ Трулльскаго собора. Въ настоящее время, благодаря социальному положенію евреевъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ и высокому уровню развитія медицинской науки, это запрещеніе, конечно, не можетъ уже имѣть обязательной силы.

Къ статьѣ 143-й (стр. 281). Мы напечатали греческій текстъ этой статьи не по основному списку (Британскаго

Музея), а по тремъ другимъ — чтеніе которыхъ оказалось вполне согласнымъ съ нынѣшнимъ славянскимъ текстомъ статьи и, наоборотъ, несогласнымъ съ текстомъ ея во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ Номоканона. То и другое обстоятельство еще разъ доказываетъ, что при патриархѣ Никонѣ Номоканонъ правленъ былъ по греческому подлиннику. Что же касается до нашего основного греческаго списка Номоканона, то въ немъ настоящая статья читается совершенно такъ же, какъ въ первомъ Кіевскомъ изданіи и въ старшихъ спискахъ славянскаго перевода, а отсюда само собою слѣдуетъ, что оба чтенія должны быть признаны оригинальными. Приводимъ то и другое вмѣстѣ:

Ὁ δὲ κανὼν τῆς Γάγγρας
τὸν ἀποστρεφόμενον κοσμικὸν
ιερέα καὶ μὴ θέλοντα ἐξ αὐ-
τοῦ κοινωνῆσαι, ἀναθέματι
καθυλοβάλλει.

Четвертое правило Гагръскаго: иже отвращается мірскаго священника и не хочетъ отъ него причаститься, анаеѣмѣмъ предаеть (по изд. Берынды ст. 144).

Третье славянское чтеніе статьи, несогласное ни съ Никоновскимъ, ни съ принятымъ у Берынды, представляютъ изданія Копыстенскаго, Могилы, Желиборскаго и первые два Московскія. Во всѣхъ этихъ пяти изданіяхъ статья читается такъ: „Четвертое правило *собора* Гагръскаго *сего* иже отвращается мірскаго священника и *глаголетъ*, яко *ему литурисающу*, не *подобаетъ* отъ него причаститься, анаеѣмѣмъ предаеть“.

Къ славянскому тексту 182 статьи (стр. 330) нужно прибавить замѣчательный вариантъ изданій Могилы и Желиборскаго: въ томъ и другомъ послѣ слова „Двоеженецъ“ вставлено въ скобкахъ: „и *вдвоженецъ*“.

Примѣчаніе 1-е на стр. 340—341 дополнить словами: Такъ читается 18-е правило Тимоѣея Александрійскаго и въ Арменупуловомъ сокращеніи каноновъ, т.-е. *δωδεκαετοῦς ἡλικίας* (См. у Леунклавія т. I, стр. 64).

Къ стр. 383. Приведенное здѣсь мѣсто изъ *Πρόχειρον νομικόν* допускаетъ возможность и другого пониманія, если держаться той интерпункціи, какая принята въ Константинопольскомъ изданіи этого сборника, т.-е. если не ставить запятой послѣ слова *ἐβάπτισε* (въ чемъ нѣтъ логической необходимости), а читать нераздѣльно: *ἐβάπτισε μὲ τὸν σαρκικὸν πατέρα τοῦ βαптиστικῆς*. Тогда смыслъ всего предложения, въ которомъ стоятъ эти слова, будетъ слѣдующій: „ибо если духовный отецъ, который крестилъ младенца *вмѣстѣ* съ его плотскимъ отцомъ, называется сочаднымъ этого послѣдняго, то“ и проч. Мы уже видѣли, что случаи воспріянія родителями своихъ дѣтей отъ крещенія и прежде бывали и нынѣ повторяются у грековъ (см. примѣч. на статью 209); а въ виду доказаннаго нами въ примѣчаніи къ настоящей (211) статьѣ существованія у грековъ обычая совершать крестины съ нѣсколькими воспріемниками, легко могло случиться, что въ числѣ этихъ нѣсколькихъ находился и самъ отецъ крещаемого.

Примѣчаніе 2-е на стран. 385 дополнить такъ: Проф. А. А. Дмитріевскій не сообщилъ намъ № Діонисіатской рукописи, въ которой онъ нашелъ выше приведенное постановленіе Пафскаго собора о воспріемникахъ. По всей вѣроятности, это — та самая рукопись, которая въ каталогѣ проф. Ламброса (*Catalogue of the greek manuscripts on mount Athos, vol. I. Cambridge. 1895, p. 429*) описана, какъ принадлежащая названному монастырю подъ № 489. Въ этой рукописи, сколько можно догадываться по описанію Ламброса, содержатся постановленія разныхъ Кипрскихъ епархіальныхъ соборовъ, бывшихъ въ послѣдней четверти XIII вѣка, и въ томъ числѣ — постановленія Пафскаго собора подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Ἐπισημοὶ ἐκ τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων ἀποφηρόμενοι ἐν ταῖς γενομέναις θεοκροτήτοις καὶ ἱεραῖς συνόδοις ἐν τῇ μεγίστῃ Πάμφου περὶ τῶν ἱερωτάτων ταύτης προέδρων δις τοῦ ἐναντιοῦ*.

Къ статьѣ 214 (стр. 413). Дополнить примѣчаніе на эту статью словами: Старшее свидѣтельство о греческой церковной практикѣ, допускавшей діакона къ совершенію проскомидіи, какъ бы это было исключительно ему принадлежащее

дѣло, находится въ Студійскомъ уставѣ патріарха Алексѣя. Въ древне-славянскомъ переводѣ этого устава мы читаемъ: „попъ съ діакономъ, поклоншася тришды предъ святою трапезою, и възъмъша благословеніе у игумена, облачитася. И *проскумисаетъ* *діаконъ*“ (*Невоструевъ*, Описаніе славян. ркп. Москов. синод. библиот. Отд. III, часть I, стр. 247—248).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ I.

Къ вопросу о хронологическомъ и матеріальномъ отношеніи между номоканономъ Постника и 102-мъ правиломъ Трульскаго собора.

По этому вопросу мы имѣли уже случай, еще до изданія настоящаго труда, высказаться согласно съ тѣмъ, что изложено выше на стран. 24—26, въ критическомъ разборѣ книги проф. Н. С. Суворова, озаглавленной: „Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права“ (Ярославль 1888). Въ отвѣтъ на этотъ разборъ (напечатанный въ Чтеніяхъ Общ. Любит. Духов. Просвѣщ. за 1892 г. и отдѣльною брошюрой подъ заглавіемъ: „*Минимые* слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права“) профессоръ Николай Семеновичъ издалъ новую и болѣе обширную книгу, указанную нами выше (стр. 26, прим. 1). Почтенный авторъ потратилъ здѣсь не мало времени, труда и остроумія, чтобы доказать, что устанавливаемое нами хронологическое и матеріальное отношеніе между 102-мъ канонномъ Трульскаго собора и номоканонномъ Постника (т.-е. старшинство послѣдняго предъ первымъ и согласіе между ними въ признаніи основныхъ началъ дисциплины церковныхъ покаяній) сдѣлано „произвольно и неправильно“ (стр. 111).

Въ доказательство справедливости этого строгаго отзыва, проф. Суворовъ предлагаетъ обширное толкованіе означеннаго соборнаго правила, присоединяя сюда такое же толкованіе 3-го правила Василія Великаго, поцитованнаго соборомъ въ концѣ своего канона. Высокое значеніе того и другого правила въ исторіи покаянной

дисциплины восточной церкви и научная важность вопроса объ отношеніи ихъ къ покаянному номоканону, носящему на себѣ имя Іоанна Постняка, побуждаютъ насъ внимательно рассмотреть упомянутыя толкованія почтеннаго профессора.

Начнемъ съ 3-го правила Василия Великаго. Оно состоитъ изъ двухъ частей: въ первой говорится о діаконѣ, впадшемъ въ блудъ по принятіи сана и, на основаніи обще-церковнаго правила, подлежащемъ за этотъ грѣхъ изверженію изъ сана, безъ преданія публичному покаянію, наравнѣ съ мірянами, виновными въ томъ же грѣхѣ. Изложивъ мотивы этого общецерковнаго правила, Василий Великій во второй части своего собственнаго правила высказываетъ свое личное мнѣніе о томъ, достаточно ли по отношенію къ соблудившему діакону ограничиваться только изверженіемъ его изъ сана, какъ требуютъ „уставы“ (*ταῦτα μὲν οὖν ἐκ τῶν τύλων*), или нужно еще имѣть въ виду и нѣчто другое, именно, требованія высшаго нравственнаго закона, въ силу которыхъ „истиннѣйшее уврачеваніе всякаго грѣшника (и клирика и мірянина) есть удаленіе отъ грѣха, такъ что (діаконъ) отвергшій благодать (рукоположенія) ради удовольствія плоти подастъ намъ совершенное доказательство своего исцѣленія, аще съ сокрушеніемъ сердца и со всякимъ по-рабощеніемъ плоти воздержанію, отступить отъ удовольствій, которыми совращенъ былъ. Итакъ подобаетъ намъ и то и другое вѣдати, и принадлежащее къ совершенству покаянія (*τὰ τῆς ἀκριβείας*) и принятое въ обычай (*τὰ τῆς συνήθειας*); для не достигающихъ же совершенства покаянія слѣдовати преданному уставу“ (*ἔλεσθαι δὲ ἐπὶ τῶν μὴ καταδεξαμένων τὴν ἀκρότητα τῆ παραδοθέντι τύλῳ*); правильнѣе и ближе къ подлиннику слѣдовало бы перевести такъ: „по отношенію же къ не принявшимъ (*μὴ καταδεξαμένων* — аористъ¹⁾) совершенства покаянія, т.-е. къ тѣмъ, которые добровольно не наложили на себя какихъ-либо *отъиннихъ* подвиговъ покаянія въ доказательство его совершенства, слѣдовати преданному уставу“. По толкованію проф. Суворова, слова эти у *Василія Великаго* имѣютъ

1) Употребленіе этого аориста, который толкователи XII вѣка замѣняютъ причастіемъ настоящаго времени (*μὴ καταδεχομένων*), можно объяснить только предположеніемъ, что онъ указываетъ на фактическую особенность того конкретнаго случая, какой предложенъ былъ на рѣшеніе Василия Великаго Амфилохіемъ Иконійскимъ, и что первый въ своемъ отвѣтѣ удержалъ выраженіе послѣдняго.

такой смысл: „Нужно обращать вниманіе и на точныя требованія правилъ относительно сроковъ покаянія (*τὰ τῆς ἀκριβείας?*), и на обычаи, привычки, *состояніе*, или на расположеніе души преступника (*τὰ τῆς συνηθείας?*), т.-е. на то, продолжаетъ ли онъ грѣшить, или обуздываетъ свои страсти, и тѣмъ являетъ лучшее доказательство своего исцѣленія. Возможно, слѣдовательно, что низложенный за грѣхъ будетъ продолжать грѣшить; тогда онъ разсматривается, какъ не принимающій совершенства покаянія (т.-е. той же *ἀκριβεία* съ ея синонимомъ *ἀκρότης*, которая только что принята въ смыслѣ указанія на точныя требованія правилъ относительно сроковъ покаянія?), — къ нему и примѣняется буквально строгое каноническое правило объ изверженіи (т.-е. опять та же *ἀκριβεία?*), безъ какихъ-либо дальнѣйшихъ врачебныхъ мѣръ, которыхъ онъ не принимаетъ (т.-е. *ἀκριβεία* уже безъ *ἀκριβεία?*). Или, наоборотъ, возможно, что низложенный за грѣхъ будетъ стараться укрощать свои страсти, — такого больного, который самъ стремится къ излѣченію, нельзя оставить безъ врачебной помощи, а нужно указать ему лѣкарство, сообразно съ состояніемъ его духа“ (стр. 116). О первомъ членѣ этой дилеммы замѣтимъ, что онъ, кромѣ попутно указанной сбивчивости въ толкованіи одного и того же слова *ἀκριβεία*, вообще не легко поддается нашему разумѣнію. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ къ діакону, *низложенному* за грѣхъ и продолжающему грѣшить, можетъ быть примѣнено строгое каноническое правило *о томъ же низложеніи*? Если онъ продолжаетъ грѣшить и по низложеніи, то на него должна быть наложена епитимія *уже какъ на мирянина*: прежнее діаконовство его въ такомъ случаѣ въ расчетъ не принимается. Въ виду этого логическаго порока перваго члена изложенной дилеммы, мы затрудняемся пониманіемъ и второго. Въ самомъ дѣлѣ, если низложенный за блудъ діаконовъ, говоря подлинными словами Василія Великаго, „съ сокрушеніемъ сердца и со всякимъ поработченіемъ плоти воздержанію, отступать отъ удовольствій, которыми соvrащенъ былъ“, то по отношенію къ нему достаточно ограничиться только тѣмъ наказаніемъ, какое онъ уже понесъ за свой грѣхъ, т.-е. однимъ изверженіемъ изъ сана: при указанномъ условіи, всякое другое духовное врачевство согрѣшившаго и низложеннаго клирика (врачество — конечно въ смыслѣ дополнительной церковной епитиміи) было бы ничѣмъ не оправдываемою жестокостію, нарушеніемъ приведенной въ первой половинѣ объясняемаго правила библейской

заповѣди: *не отмстиши дважды за едино*. Вообще проф. Суворовъ недостаточно уяснилъ себѣ логическое и предметное отношеніе обѣихъ половинъ этого правила. Въ первой (повторимъ еще разъ) излагается дѣйствующее обще-церковное правило о низложеніи клириковъ, виновныхъ въ блудѣ; во второй къ грѣшникамъ этой категоріи предъявляются требованія „совершеннѣйшаго покаянія“ (*τὰ τῆς ἀκριβείας*), которое должно состоять въ полномъ и несомнѣнномъ испѣленіи отъ грѣха. Но при этомъ не упускаются изъ виду и предписанія дѣйствующаго канона: изверженіе согрѣшившаго клирика изъ сана должно быть совершено такъ, чтобы оно служило для него средствомъ врачеванія духовнаго недуга, въ который онъ впалъ. Такимъ образомъ, заключаетъ св. отецъ вторую половину своего правила, мы, епископы, произносимъ приговоръ о низложеніи клирика, виновнаго въ томъ или другомъ грѣхѣ, за который въ церковныхъ канонахъ опредѣлено это наказаніе, должны имѣть въ виду и требованія высшаго нравственнаго закона, который не дозволяетъ мириться съ зломъ, хотя бы и наказаннымъ, но не исправленнымъ, и то, что принято въ обычаи, т.-е. составляетъ обще-обязательное церковное правило, котораго мы, отдѣльные епископы, измѣнить или отмѣнить не можемъ. Поэтому и приговоръ о низложеніи клирика, согрѣшившаго блудомъ, долженъ быть произнесенъ нами съ убѣжденіемъ, что виновный пришелъ въ искреннее сознаніе своего грѣха, пересталъ предаваться „удовольствіямъ плоти“ и тѣмъ самымъ положилъ начало своему нравственному исправленію, безъ принятія на себя какихъ-либо внѣшнихъ подвиговъ покаянія, т.-е. публичной епитиміи. Предложенный нами перифразъ послѣднихъ словъ правила отличается отъ толкованія проф. Суворова тѣмъ, что въ немъ: 1) нагляднѣе представлено единство содержанія всего правила, т.-е. отношеніе обѣихъ половинъ его къ одному и тому же конкретному случаю; 2) строго выдержанъ параллелизмъ двухъ противоположаемыхъ св. отцомъ понятій, изъ коихъ каждое выражено имъ двумя, по внѣшности различными, но по значенію вполне тождественными словами: съ одной стороны *ἀκρίβεια* и *ἀκρότης*, съ другой — *συνήθεια* и *παραδοθεὶς τύπος*. Что подъ *ἀκρίβεια* Василій Великій не могъ разумѣть „точные требованія правилъ относительно сроковъ покаянія“, какъ толкуетъ проф. Суворовъ, видно изъ того, что по прямому смыслу первой половины правила никакіе сроки и никакіе виды внѣшняго или

публичнаго покаянія не были примѣнны къ клирикамъ, лишеннымъ за какой-либо грѣхъ своего сана. Еще труднѣе согласиться съ почтеннымъ профессоромъ въ томъ, будто слово *συνήθεια* означаетъ въ объясняемомъ правилѣ Василія Великаго *внутреннее состояніе* или душевную настроенность грѣшника. Общепринятое правило юридическаго толкованія требуетъ, чтобы каждое слово даннаго закона, само по себѣ допускающее возможность различнаго пониманія, принимаемо было въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляетъ его самъ законодатель въ текстѣ *того же* закона. Словомъ „обычай“ (*συνήθεια*, *consuetudo*) въ источникахъ права выражается вполне опредѣленное и каждому юристу хорошо извѣстное понятіе. Не въ иномъ смыслѣ употребляется это слово и въ правилахъ Василія Великаго. За примѣрами ходить было не далеко. Въ слѣдующемъ же (4-мъ) правилѣ св. отецъ говоритъ: *Συνήθειαν δὲ καταλάβομεν ἐπὶ τῶν τριγύμων, πενταετίας ἀφορισμὸν, οὐχ ἀπὸ κανόνος, ἀλλ' ἀπὸ τῆς προειληφότεων ἀκολουθίας*, что въ нашей книгѣ Правилъ переведено такъ: „Мы же не отъ правила, но отъ послѣдованія предшественникамъ, пріяли *обычай* трообрачныхъ отлучати на пять лѣтъ“. Здѣсь *συνήθεια* опять отождествляется съ *παράδοθεις τύπος*, только для выраженія этого послѣдняго понятія употреблены другія слова: *ἀκολουθία τῶν προειληφότεων*. Впрочемъ, къ немалому нашему удивленію, проф. Суворовъ черезъ какія-нибудь полторы страницы отступился отъ своего оригинальнаго толкованія слова *συνήθεια* и „нашелъ возможнымъ сказать, что если съ этимъ словомъ и связывается мысль объ *обычаѣ*, то подъ *обычаемъ* разумѣется *древнее каноническое право, суровость котораго состоитъ въ томъ, что оно точно соразмѣряетъ наказаніе съ преступленіемъ, помимо соображеній о возможномъ духовномъ уврачеваніи этого грѣшника, которое можетъ быть достигнуто приличною епитеміей* (а не изверженіемъ изъ сана?), при томъ предположеніи, что самъ грѣшникъ стремится къ совершенству, къ совершенному покаянію, или совершенному уврачеванію. *Такоеъ*, заключаетъ проф. Суворовъ свое толкованіе, *дѣйствительно и есть смыслъ правила Василія Великаго*“ (стр. 118), т.-е., какъ видитъ читатель — смыслъ, прямо противоположный тому, какой установленъ былъ выше: *συνήθεια* изъ субъективной душевной настроенности грѣшника обратилась въ нѣчто строго-объективное — въ древнее каноническое право, не принимавшее

въ соображеніе личной готовности грѣшника получить духовное врачеваніе посредствомъ приличной епитиміи. Тутъ есть доля правды, хотя и трудно уловимая, благодаря хитроумному „сплетенію словесъ“, въ которыхъ авторъ пытается совмѣстить свои два противорѣчивыя толкованія слова *συνήθεια*. Василій Великій подъ этимъ словомъ, дѣйствительно, разумѣлъ „древнее каноническое право“, но не въ томъ широкомъ объемѣ, въ какомъ представляетъ его себѣ проф. Суворовъ, а въ другомъ, тѣсно ограниченномъ, именно — право, содержащееся только въ одномъ отдѣльномъ правилѣ, которое св. отецъ изложилъ въ первой половинѣ своего отвѣта на вопросъ о діаконѣ, согрѣшившемъ блудомъ. Для Василя Великаго это правило было еще „обычаемъ“ или „*преданнымъ*“ уставомъ, а не *писаннымъ* церковнымъ закономъ, содержащимся въ книгахъ священнаго Писанія или въ памятникахъ церковнаго законодательства предыдущихъ вѣковъ¹⁾. Этому положительному правилу или уставу св. отецъ противопоставляетъ высшія требованія христіанскаго нравственнаго закона, съ точки зрѣнія которыхъ дѣйствующее правило оказывалось неудовлетворительнымъ; тѣмъ не менѣе оно, какъ древній обще-церковный уставъ, не могло быть отиѣнено ничѣмъ единоличнымъ авторитетомъ²⁾. Конечно, Василій Великій, указывая на то, что требуетъ

¹⁾ Намъ могутъ возразить, что Василій Великій подъ „древнимъ правиломъ“ и преданнымъ уставомъ разумѣлъ 25 апостольское правило. Но если бы такъ, то онъ не назвалъ бы этого правила „обычаемъ“ и всю первую половину своего отвѣта изложилъ бы въ другихъ выраженіяхъ, прямо указывающихъ на апостольское правило. Именно: привелъ слова Писанія: „не отмстиши дважды за едино“, стоящія и въ указанномъ апостольскомъ правилѣ, онъ не сказалъ бы: „древніе, *какъ мнѣ мнится*“, на основаніи этихъ словъ приняли за общее правило подвергать клириковъ за блудъ одному только наказанію — изверженію изъ сана. Оговорка: „какъ мнѣ мнится“ и общее упоминаніе о „древнихъ“ были бы совершенно невозможны для Василя Великаго, если бы въ его время существовало уже общезвѣстное писанное правило, признаваемое апостольскимъ, въ которомъ дѣйствительно стоятъ приведенныя слова св. Писанія.

²⁾ Такъ и въ другомъ случаѣ Василій Великій, указавъ на евангельскій нравственный законъ, равно обязывающій мужа и жену къ соблюденію супружеской вѣрности, долженъ былъ, однако, признать дѣйствіе несогласной съ этимъ закономъ юридической нормы, которую онъ также называетъ „обычаемъ“ (*συνήθεια*) и въ силу которой мужъ, невѣрный женѣ, признавался только блудникомъ, а жена, невѣрная мужу — прелюбодѣлкой (прав. 9 и 21; ср. 77).

христианскій нравственный законъ отъ грѣшника, желающаго очистить свою душу отъ грѣха, „предполагалъ“ готовность и каждаго клирика, уже понесшаго за свой грѣхъ, опредѣленное въ церковныхъ уставахъ наказаніе, подчиниться этимъ требованіямъ; но такое предположеніе онъ могъ логически связывать только съ понятіемъ объ *ἀκρίβεια*, а никакъ не съ понятіемъ о *συνήθεια*. Такимъ образомъ попытка проф. Суворова примирить свои разнорѣчивыя толкованія этого послѣдняго слова совмѣщеніемъ ихъ въ одномъ сложномъ и довольно-таки запутанномъ предложеніи оказывается безуспѣшною.

Переходя затѣмъ къ толкованію 102-го правила Трулльскаго собора, проф. Суворовъ справедливо замѣчаетъ, что въ этомъ правилѣ идетъ рѣчь „не о діаконѣ, низложенномъ за блудъ, а вообще о грѣхахъ вѣрующихъ, и выше приведенныя слова Василія Великаго обобщаются примѣненіемъ ихъ ко всѣмъ вѣрующимъ“ (стр. 118). Но уже это самое обобщеніе должно было бы навести нашего ученаго канониста на мысль, что соборъ, повторяя слова Василія Великаго, могъ придать имъ не тотъ смыслъ, какой имѣли они у первоначальнаго автора, а другой, какой требовался *общимъ смысломъ всею соборнаго правила* и тѣми перемѣнами въ самой дисциплинѣ церковныхъ покаяній, какія произошли на Востоку съ эпохи упраздненія должности покаяннаго пресвитера до Трулльскаго собора (691 г.). Дѣйствительно, *ἀκρίβεια* въ соборномъ правилѣ означаетъ не то, что у Василія Великаго, — не „совершенство покаянія“, выражающееся въ готовности согрѣшившаго клирика принять на себя, сверхъ уже понесеннаго за свой грѣхъ каноническаго наказанія, другую, дополнительную епитимію, а имѣетъ тотъ смыслъ, какой ошибочно придавалъ этому слову проф. Суворовъ въ своемъ толкованіи 3-го правила Василія Великаго, именно значить „точные требованія каноническихъ правилъ относительно *сроковъ покаянія*“. Даже слово *συνήθεια* — обычай получило въ соборномъ правилѣ особенный оттѣнокъ, какового оно не имѣло въ правилѣ св. отца. Для Василія Великаго *συνήθεια* — строго опредѣленный и повсюду единообразно соблюдаемый обычный церковный уставъ (*τύπος*), которому онъ могъ дать и дѣйствительно далъ столь же опредѣленную литературную форму, съ указаніемъ мотивовъ его происхожденія. Соборъ же, противопоставляя обычай точнымъ требованіямъ каноническихъ правилъ отно-

сительно сроковъ покаянія (*ἀκρίβεια*), словомъ *συνήθεια* дѣлалъ только общее указаніе на практику своего времени, которая ослабляла силу этихъ требованій, конечно, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какія указаны въ соборномъ правилѣ, но не была и не могла быть приведена къ полному единообразію. Въ *общемъ* правилѣ объ епитиміяхъ собору не было нужды имѣть въ виду *особенное* правило о клирикахъ, которое Василиій Великій признавалъ не соотвѣтствующимъ понятію о совершенствѣ покаянія, требуемаго христіанскимъ нравственнымъ закономъ. По точному смыслу соборнаго правила, каноническія наказанія и клирикамъ и мірянамъ должны быть соображаемы съ душевнымъ расположеніемъ согрѣшившихъ предъ Богомъ и церковію и, смотря по этому расположенію, могутъ быть или „суровыми и вязущими“, какъ требуетъ *ἀκρίβεια* древнихъ правилъ, или „мягкими и легкими“, какъ требовала *συνήθεια* современной собору церковной практики. Послѣднее требованіе, по мысли собора, должно быть соблюдаемо вообще относительно всѣхъ тѣхъ грѣшниковъ, которые по своему нравственному характеру и другимъ личнымъ обстоятельствамъ не могутъ вынести тяжести продолжительнаго церковнаго покаянія, а между тѣмъ, какъ душевно больные, нуждаются въ духовномъ врачеваніи. Налагать на такихъ грѣшниковъ суровую епитимію значило бы не излѣчивать ихъ, а „гнать по стремнинамъ отчаянія“. А таково, безъ сомнѣнія, и было громадное большинство византійскаго христіанскаго общества во времена Трулльскаго собора, такъ что и рекомендуемая соборомъ „суровая и вязущія“ средства въ отношеніи къ другимъ грѣшникамъ, которые, говоря словами собора, „собственными нравами привлекаютъ къ себѣ болѣзнь“, могли быть употребляемы тогда развѣ только въ духѣ, но никакъ не въ точномъ смыслѣ древней *ἀκρίβεια*. Доказательства этого мы уже представили въ собственныхъ постановленіяхъ Трулльскаго собора объ епитиміяхъ за разные виды преступленій, совершители которыхъ по древнимъ канонамъ подвергались болѣе тяжкимъ и продолжительнымъ покаяніямъ. (См. выше стр. 21—23). Называя современную практику церковныхъ покаяній „обычаемъ“ (*συνήθεια*) и „преданнымъ уставомъ“ (*παράδοσις τύλος*), соборъ тѣмъ самымъ указывалъ уже на значительную давность ея установленія. И въ самомъ дѣлѣ, чтѣ такое представляетъ изъ себя 102-е правило Трулльскаго собора въ цѣломъ своемъ составѣ, какъ не повтореніе мыслей, вы-

раженных въ приведенномъ нами отрывкѣ изъ сочиненія Іоанна Златоуста о священствѣ? Тамъ полагалось начало развитію новой системы церковныхъ покаяній; здѣсь эта система получила формальное подтвержденіе, какъ уже вошедшая въ обще-церковный обычай. Такимъ образомъ обычай, о которомъ упоминаетъ Трулльскій соборъ въ послѣднемъ своемъ правилѣ и вліяніе котораго, какъ мы видѣли, сказалось и въ собственныхъ постановленіяхъ собора объ епитиміяхъ, имѣлъ почти столь же продолжительное дѣйствіе въ церковной практикѣ, какъ и противоположная ему древняя *ἀκριβεια*.

Предложенное нами толкованіе правилъ Василия Великаго и Трулльскаго собора въ сущности занимаетъ середину между толкованіями Зонары и Вальсамона, представляя собою критическій сводъ ихъ. Это обстоятельство побуждаетъ насъ защитить обоихъ толкователей отъ обвиненій, какія вводятъ на нихъ новѣйшій русскій толкователь, и показать, въ чемъ тотъ или другой дѣйствительно правъ, или неправъ. Зонару проф. Суворовъ обвиняетъ въ „безысходномъ противорѣчїи“, такъ какъ „въ одномъ случаѣ (именно въ толкованіи на 3-е прав. Василия В.) онъ подъ обычаемъ разумѣетъ *τύπος* — древній строгій каноническій уставъ, а въ другомъ (въ толкованіи на правило Трулльскаго собора) — снисходительный обычай, уклоняющійся отъ древняго устава“ (стр. 127). Обоимъ же толкователямъ ставится въ вину то, что они приписали Василию В. и Трулльскому собору совершенно чуждую имъ мысль, „будто бы для тѣхъ именно грѣшниковъ и должно быть допускаемо обычное снисхожденіе, которые не принимаютъ совершенства покаянія“ (стр. 119). На первый обвинительный пунктъ отвѣчаемъ: никакого противорѣчїя въ толкованіяхъ Зонары на то и другое правило нѣтъ; въ обоихъ случаяхъ онъ подъ „обычаемъ“ разумѣетъ одно и то же, именно — современную Трулльскому собору обычную практику, смягчавшую строгость древнихъ покаянныхъ правилъ¹. Но вотъ въ этомъ-то именно одинаковомъ пониманіи

¹) Приводимъ подлинныя слова Зонары: 1) изъ толкованія на 3-е правило Василия Великаго: *εἰ δὲ σκληροῦνται πρὸς τὴν ἀκρότητα, ἤτοι πρὸς τὴν ἀκραν ἀκριβειαν, ἐπεσθαι τότε τῷ παραδοθέντι τύπῳ, τῇ συνηθείᾳ δηλονότι* (т.-е. если же ожесточаются отъ крайней строгости, то слѣдовать *преданному уставу*, т.-е. *обычаю*); 2) изъ толкованія на 102-е правило Трулльскаго собора: *Καὶ ὁ μέγας δὲ Βασίλειος ἐπὶ τῶν μὴ καταδεχομένων τὴν*

слова „обычай“, употребленнаго въ двухъ разновременныхъ по происхожденію и различныхъ по содержанію правилахъ, и состоитъ крупный историко-каноническій недостатокъ толкованія Зонары на 3-е правило Василия Великаго. Толкователь упустилъ изъ виду логическую и вмѣстѣ предметную связь между двумя половинами этого правила, т.-е. отношеніе ихъ къ одному и тому же вопросу — о мѣрѣ наказанія діакону, виновному въ блудодѣяніи, и вслѣдствіе того приписалъ св. отцу мысль, какой онъ не имѣлъ и имѣть не могъ, именно — будто и по отношенію къ клирику, подлежащему за свой грѣхъ изверженію изъ сана, возможно какое-то *смягченіе* или *умаленіе* мѣры этого наказанія¹. Напротивъ, Василій В., какъ мы уже знаемъ, находилъ, что это наказаніе само по себѣ недостаточно для доказательства совершеннаго нравственнаго исцѣленія согрѣшившаго клирика. Что касается до второго обвинительнаго пункта, выставляемаго проф. Суворовымъ противъ Зонары и Вальсамона вмѣстѣ, именно будто они вкладываютъ въ правила Василия В. и Трулльскаго собора мысль объ оказаніи снисхожденія тѣмъ именно грѣшникамъ, которые не принимаютъ совершенства покаянія, то это обвиненіе есть результатъ крупной ошибки, въ какую впадаетъ самъ обвинитель. Подъ „не принимающими совершенства покаянія“ онъ разумѣетъ упорныхъ и нераскаивныхъ

ἀκρότητα τῶν παραδοθέντων τύπων ἐπεσθαί τῇ συνήθειᾳ ἐδίδαξε (т.-е. и Василій Великій училъ, что относительно не принимающихъ строгости преданныхъ уставовъ нужно слѣдовать обычаю). Въ послѣднихъ словахъ замѣтна нѣкоторая неустойчивость въ терминологіи, не нарушающая, впрочемъ, единства логическаго смысла обоихъ отрывковъ. Въ первомъ отрывкѣ *παραδοθεὶς τύπος* и *συνήθεια* принимаются за синонимы и противопоставляются *ἀκρίβεια*; а во второмъ *παραδοθέντες τύποι* обращаются въ опредѣлительное къ *ἀκρότης* (= *ἄκρα ἀκρίβεια*) и какъ будто составляютъ одинъ изъ признаковъ понятія объ *ἀκρίβεια*. Но на самомъ дѣлѣ и здѣсь, такъ же какъ и въ первомъ отрывкѣ, выдерживается противоположность понятій, выражаемыхъ словами *ἀκρότης* и *συνήθεια*.

¹) Правильно понялъ мысль св. отца одинъ только Вальсамонъ. По его толкованію, обѣ половины 3-е правила Василия Вел. относятся къ діакону, впадшему въ блудъ. Но и Вальсамонъ погрѣшаетъ противъ подлиннаго смысла правила въ томъ отношеніи, что находитъ въ немъ мысль о возможности подвергнуть діакона, виновнаго въ означенномъ грѣхѣ, не только лишенію сана, но и публичному покаянію наравнѣ съ мірянами-блудниками. По крайней мѣрѣ въ концѣ своего толкованія онъ ссылается на 59 правило Василия В., относящееся къ этому предмету.

грѣшниковъ, которые „продолжаютъ грѣшить“ и послѣ наложенія на нихъ каноническаго наказанія (стр. 116) и по отношенію къ которымъ, конечно, не можетъ быть допущено никакое снисхожденіе. Но мы уже знаемъ, что не на такихъ грѣшниковъ указывали Василій В. и Трулльскій соборъ словами: *ἐπι δὲ τῶν μὴ καταδεξαμένων τὴν ἀκρότητα*. Для Василія В. — это клирики, изверженные за свои грѣхи изъ сана и, по „преданному уставу“ или „обычаю“, уже не подлежащіе никакому другому дополнительному наказанію, которое могло бы служить доказательствомъ совершеннаго испѣленія ихъ отъ грѣха. Для Трулльскаго собора — это всѣ тѣ грѣшники, въ отношеніи къ которымъ строгость каноническаго наказанія (*ἀκρότης*) была бы не цѣлительнымъ врачевствомъ, а средствомъ, вызывающимъ въ ихъ душѣ ожесточеніе и отчаяніе. Такъ понимали объясняемыя слова въ контекстѣ Трулльскаго канона и оба названные толкователя¹. И они были правы, потому что если бы соединяли съ этими словами мысль, какую навязываетъ имъ проф. Суворовъ (объ оказаніи снисхожденія нераскаяннымъ грѣшникамъ), то должны были бы, подобно своему обвинителю, утверждать, что „по мысли Василія В. и Трулльскаго собора *ἀκρίβεια* есть нѣчто тѣсно связанное съ *τύπος* и противопологаемое *снисхожденію*, основанному не на какомъ-либо обычаѣ, а на соображеніи *внутренняго состоянія* или расположенія грѣшника... и что въ отношеніи къ не принимающимъ совершенства покаянія нужно держаться за *τύπος* и *ἀκρίβεια*“ (стр. 120). Другими словами: старые толкователи должны были бы, въ угоду будущему своему критику, совершить надъ обоими правилами слѣдующія двѣ логическія операци: 1) строго различить понятія, которыя Василій В. и Трулльскій соборъ явственно отождествляютъ (*τύπος* и *συνήθεια*), и, наоборотъ, 2) отождествить то, что св. отецъ и соборъ различаютъ еще съ большею ясностію (*ἀκρίβεια* и *τύπος*). Результатъ послѣдней операци былъ бы весьма любопытенъ: конечныя слова правила Василія В. и Трулльскаго собора: *ἐπεσθαι δὲ ἐπι τῶν μὴ καταδεξαμένων τὴν ἀκρότητα τῇ παραδο-*

¹ Уже выше замѣчено, что въ толкованіи 3-го правила Василія В. Зонара и Вальсамонъ несогласны между собою: первый толкуетъ это правило и какъ особенное, относящееся только къ клирикамъ, и какъ общее, относящееся ко всѣмъ вѣрующимъ; а послѣдній понимаетъ его, какъ одно правило, относящееся исключительно къ клирикамъ.

θέντι τύλω получили бы такой смысл: „въ отношеніи же къ тѣмъ, къ кому неприменимы требованія совершенства покаянія (*ἀκριβεια* и *ἀκρότης* по смыслу правила Василия В.), или требованія строгихъ епитимійныхъ правилъ (тѣ же слова по смыслу правила Трулльскаго собора), нужно слѣдовать *этимъ самымъ требованіямъ*“¹. Тутъ, какъ видитъ читатель, не много смысла, хотя проф. Суворовъ и увѣряетъ, что онъ говоритъ „языкомъ собора“ (стр. 127) и, конечно, св. отца.

Посмотримъ теперь, какъ пользуется проф. Суворовъ своимъ толкованіемъ 102-го правила Трулльскаго собора въ доказательство „произвола и несправды“, будто бы допущенныхъ нами при установленіи матеріальнаго и хронологическаго отношенія между этимъ правиломъ и номоканономъ Постника. Онъ сознается, что между сопоставленными нами отрывками изъ того и другого источника

¹ Нельзя не замѣтить, что удивительныя по своей оригинальности толкованія проф. Суворова отчасти внушены ему официальнымъ переводомъ словъ *ἀκριβεια* и *ἀκρότης* въ нашей Книгѣ Правилъ. Въ 3-мъ правилѣ Василия В. оба эти слова переведены одинаково: „совершенство покаянія“, что вполне согласно съ общимъ смысломъ всего правила. Но уже выше замѣчено, что въ правилѣ Трулльскаго собора слова эти, переведенныя въ Книгѣ Правилъ: „ревность кающагося“ (*ἀκριβεια*) и „совершенство покаянія“ (*ἀκρότης*), въ связи съ контекстомъ всей соборной рѣчи, получаютъ другой смыслъ, именно означаютъ „точные требованія каноническихъ правилъ относительно сроковъ покаянія“, какъ понимаетъ слово *ἀκριβεια* и проф. Суворовъ и притомъ не только въ правилѣ Трул. собора (стр. 118), но и Василия В. (стр. 116). Но настаивая на тождествѣ смысла обоихъ правилъ и, очевидно, слѣдуя переводу Книги Правилъ, нашъ ученый канонистъ придавалъ слову *ἀκρότης* значеніе отличное отъ *ἀκριβεια*, именно — значеніе „совершенства покаянія“, хотя оба слова суть явные синонимы (на что прямо указалъ Зонара въ своемъ толкованіи на 3-е правило Василия В.: *ἀκρότης* = *ἄκρα ἀκριβεια*), и хотя оба они имѣютъ указавное значеніе („совершенства покаянія“) только въ правилѣ Василия В. Такъ состоялось у проф. Суворова наружное соглашеніе обоихъ правилъ. Зато тѣмъ рѣзче обозначилось противорѣчіе въ переводѣ двухъ словъ, различныхъ только по своей внѣшней формѣ, но не по значенію. Въ официальномъ переводѣ Книги Правилъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, этого противорѣчія, хотя онъ тоже требуетъ исправленія — не только по указанію Зонары, который, конечно, звалъ свой родной языкъ лучше переводчиковъ названной Книги, но и по контексту рѣчи въ послѣднихъ словахъ обоихъ правилъ, гдѣ явственно выступаетъ параллелизмъ двухъ понятій, противопологаемыхъ въ двухъ рядомъ стоящихъ и логически связанныхъ предложеніяхъ: въ одномъ предложеніи *ἀκριβεια* и *συνήθεια*, въ другомъ — *ἀκρότης* и *παραδοθεὶς τύπος*.

церковнаго права есть нѣкоторое сходство, но — очень малое, именно: „съ точки зрѣнія внѣшней литературной формы сходство заключается только-де въ томъ, что въ одномъ извлеченіи изъ номоканона упоминается (sic) слово *ἀκρίβεια*“ (стр. 121). Только „упоминается“, а не употребляется для выраженія какого-либо понятія, тождественнаго, или, наоборотъ, въ чемъ-нибудь не соответствующаго тому понятію, какое выражено этимъ словомъ въ правилѣ собора? Вообще нужно замѣтить, что нашъ оппонентъ въ настоящемъ случаѣ напрасно сталъ на „точку зрѣнія внѣшней литературной формы“ приведенныхъ нами мѣстъ изъ номоканона и соборнаго правила: мы сравнивали ихъ не по этой формѣ, а *исключительно* по ихъ внутреннему смыслу и содержанию, и нашли, что слово *ἀκρίβεια*, употребленное въ номоканонѣ съ опредѣлительными словами *τῶν θεῶν κατόρων*, выражаетъ здѣсь то же самое понятіе, какое соединяется съ нимъ и въ правилѣ Трулльскаго собора, т.-е. означаетъ точныя опредѣленія древнихъ церковныхъ правилъ о срокахъ покаянія. Но этого не находить проф. Суворовъ (и значить, *формально* принимаетъ нашу же точку зрѣнія). Соглашаясь съ нами въ томъ, что „покаянные уставы (зачѣмъ же *множественное* число, когда у насъ и прежде и теперь рѣчь только объ *одномъ* номоканонѣ Постника?) и Трулльскій соборъ развиваютъ одну и ту же мысль „о непридаваніи безусловной силы опредѣленіямъ каноническихъ правилъ о срокахъ покаянія въ виду индивидуальнаго различія качествъ и обстоятельствъ каждаго лица, подлежащаго врачеванію“ (стр. 121), нашъ оппонентъ въ то же время недоумѣваетъ, какимъ образомъ мы могли придать выше приведеннымъ нами словамъ Постникова номоканона, несомнѣнно выражающимъ эту мысль, одинаковый смыслъ съ послѣдними словами 102-го соборнаго правила, въ которыхъ противоплагаются понятія объ *ἀκρίβεια* и *σπιθῆεια*. Причина недоумѣнія заключается въ увѣренности проф. Суворова, что его толкованіе этихъ словъ непогрѣшительно. „Составители покаянныхъ номоканоновъ, разсуждаетъ онъ, опираясь на это толкованіе, противоплагаютъ точнымъ каноническимъ опредѣленіямъ не *обычай*, а *состояніе* или *качество* лица, и поступаютъ такъ же, какъ поступали древніе соборы и отцы... Какъ при системѣ долгосрочнаго покаянія, по которой, напримѣръ, за прелюбодѣяніе полагается 15-лѣтнее покаяніе, должна быть принимаема во вниманіе индивидуальность

наказуемого, такъ что налагающій наказаніе вращается свободно въ предѣлахъ этого срока, такъ и при системѣ краткосрочнаго, напримѣръ, 3-лѣтняго покаянія, усиливаемаго совершеніемъ разныхъ благочестивыхъ дѣлъ, возможно тоже самое свободное обращеніе духовника въ предѣлахъ срока, опредѣленнаго въ покаянныхъ уставахъ. Подъ *ἀκριβεία τῶν θείων κατόρων* составители пенитенціаловъ разумѣютъ не строгіе древніе каноны, а точныя опредѣленія покаянныхъ же уставовъ, отъ которыхъ духовникъ можетъ уклониться“ (стр. 128—129). Съ этимъ, надобно сознаться, очень замысловато составленнымъ толкованіемъ нельзя согласиться по той простой причинѣ, что названіе *θεῖοι κατόρες* на языкѣ всей церкви всегда усваивалось только общепризнаннымъ правиламъ соборовъ и св. отцовъ, утвержденнымъ вполнѣ въ 2-мъ правилѣ Трулльскаго собора, и даже сами соборы никогда не придавали своимъ собственнымъ постановленіямъ эпитета *θεῖοι*. Что же касается до Постника, постоянно говорящаго о себѣ въ первомъ лицѣ, то онъ не только не величаетъ своихъ правилъ „божественными“, но и не даетъ имъ названія *κατόρες*, а называетъ ихъ просто *ἐπιτιμία*. Итакъ, повторяемъ, *ἀκριβεία τῶν θείων κατόρων* Постникова номоканона вполнѣ тождественна съ *ἀκριβεία* послѣдняго правила Трулльскаго собора, и противопоставляется въ номоканонѣ тому же, чему и въ соборномъ правилѣ, т.-е. обычаю, или обычной церковной практикѣ, типическимъ выраженіемъ которой былъ этотъ самый номоканонъ, а *мотивомъ* и *основаніемъ* — общецерковный взглядъ на необходимость, при наложеніи епитимій, принимать во вниманіе внутреннее состояніе и другія личныя качества (*ποιότης*) грѣшника. Номоканонъ указываетъ только на мотивъ принятой въ немъ системы церковныхъ покаяній, не давая ей, т.-е. самому себѣ, никакого общаго названія въ отличіе отъ древне-канонической системы, а въ соборномъ правилѣ, сверхъ указанія на мотивъ новой системы, и сама она, какъ противоположная древней *ἀκριβεία*, получила свойственное ей названіе „обычай“ (*συνήθεια*) и „преданный уставъ“ (*παροδοθεὶς τύπος*). Утверждать же, что и Трулльскій соборъ и номоканонъ противопоставляютъ *ἀκριβεία* не *обычаю*, а *качеству* или *состоянію* лица, виновнаго предъ церковію, значитъ не только исказить собственный смыслъ слова „обычай“, но и софистически подставлять одно понятіе вмѣсто другого: *мотивъ* обычая вмѣсто самого *обычая*.

Другое матеріальное отличіе сопоставляемыхъ нами отрывковъ изъ Постникова номоканона и 102-го правила Трулльскаго собора проф. Суворовъ усматриваетъ въ томъ, что „мысль о непридаваніи безусловной силы опредѣленіямъ каноническихъ правилъ о срокахъ покаянія проводится въ пенитенціалѣ гораздо дальше, чѣмъ это сдѣлано соборомъ“, такъ какъ „всевозможное снисхожденіе дѣлается для не принимающихъ совершенства покаянія: это — повторяетъ нашъ оппонентъ — та же самая мысль, которую формулировали и канонисты XII в., очевидно, почерпнувъ ее не изъ правила Трулльскаго собора, а изъ покаянныхъ уставовъ“ (стр. 121—122). Мы уже видѣли, что эта мысль принадлежитъ не греческимъ канонистамъ XII в., а нашему отечественному канонисту конца XIX столѣтія. Нѣтъ ея и въ томъ покаянномъ номоканонѣ, съ которымъ мы сопоставляемъ 102-е правило Трулльскаго собора. Напротивъ, въ упомянутой уже нами редакціи этого номоканона, наиболѣе распространенной въ рукописяхъ и едва ли не самой старшей, высказывается мысль, прямо противоположная показанію проф. Суворова. Въ концѣ этой редакціи приводится цѣликомъ 84-е правило Василия В., съ одной стороны — въ оправданіе крайней мягкости епитимій, принятыхъ въ номоканонѣ, съ другой — въ предостереженіе духовникамъ, чтобы они не имѣли „никакого дѣла“ съ упорными и закоренѣлыми грѣшниками, т.-е. не допускали ихъ и къ самому тайнству покаянія¹.

Наконецъ, „существенную разницу“ въ содержаніи сопоставляемыхъ нами словъ Постникова номоканона и 102-го правила Трулльскаго собора проф. Суворовъ полагаетъ въ томъ, что соборъ го-

¹ Считаю необходимымъ привести это мѣсто Постникова номоканона вполнѣ: „Таковы опредѣленія данныхъ и даваемыхъ мною малѣйшихъ и крайне снисходительныхъ епитимій. А помощь въ этомъ разсужденіи подаю намъ Василій Великій, сказавшій: „Все сіе пишемъ ради того, чтобы испытывались плоды покаянія. Ибо мы не по одному времени судимъ о семъ, но взираемъ на образъ покаянія. Если же которые неотступно держатся своихъ правовъ, и лучше хотятъ служить удовольствіямъ плоти, нежели Господу, и не принимаютъ житія по Евангелію, то нѣтъ у насъ съ ними ничего общаго. Ибо мы въ отношеніи къ народу непокорному и пререкающему научены слышать: *опасая спасай свою душу*“ (Быт. 19, 17). Итакъ, мы не согласимся погнубить съ чужими грѣхами, но уболявись тяжкаго суда и имѣя предъ глазами страшный (онъ) день, не захотимъ погнубить вмѣстѣ съ таковыми“. Греческій текстъ см. у Миня въ *Patrol. graec. t. 88, col. 1917.*

ворить о „принявшихъ власть вязать и рѣшить“, а покаянный номоканонъ о духовникахъ, выслушивающихъ исповѣдь. „Повидимому, — уступаетъ на минуту нашъ ученый оппонентъ, — это одно и то же: выходя изъ современнаго понятія о духовникѣ, можно сказать, что каждый священникъ-духовникъ получаетъ *вмѣстѣ съ посвященіемъ*, власть связывающую и разрѣшающую“¹. Но уступка немедленно берется назадъ, — „по той простой причинѣ, что во времена Трулльскаго собора духовниками *обыкновенно* (?) были монахи, не имѣвшіе пресвитерскаго сана“ (цитов. сочин. стр. 122). Оставляя пока въ сторонѣ этотъ поразительный доводъ, посмотримъ сначала, въ какое положеніе поставилъ себя нашъ ученый канонистъ тѣмъ, что поспѣшилъ взять свою сейчасъ упомянутую уступку назадъ. Его дальнѣйшія разсужденія по вопросу объ отношеніи 102-го правила Трулльскаго собора къ номоканону Поетника представляютъ замѣчательный образецъ того, что метафорически называется „плыть между Сциллой и Харибдой“. Въ самомъ дѣлѣ, настаивая на мысли, что слова соборнаго правила о „принявшихъ власть вязать и рѣшить“ относятся не къ духовникамъ, а исключительно къ епископамъ, проф. Суворовъ вслѣдъ за тѣмъ находитъ возможнымъ утверждать, что „этимъ, конечно, не говорится того, *чтобы во время Трулльскаго собора никакой духовнической практики не существовало* (стр. 129—130). Что же, однако, этимъ говорится? — Повидимому — то, что на ряду съ епископами, „органами дисциплинарной и вмѣстѣ сакраментальной власти вязать и рѣшить“, проявившими эту власть въ сферѣ открытаго церковнаго суда (*in foro externo*), существовали еще органы той же власти, которые дѣйствовали ею *in foro interno*, т.-е. на тайномъ судѣ исповѣди. Но все это — только „повидимому“. Ибо, что касается епископовъ, то принадлежащая имъ „дисциплинарная и вмѣстѣ сакраментальная власть вязать и рѣшить“, если вѣрить заявленію проф. Суворова, что „публичнаго покаянія въ духѣ Василія В. и древнихъ канонѣвъ во время Трулльскаго собора уже

¹ Въ греческой церкви, какъ показано будетъ дальше, званіе духовника получается не „вмѣстѣ съ посвященіемъ“ въ священнический санъ, а чрезъ особый формальный актъ — выдачу *известному* священнику архіерейскою грамоты на духовничество (*ἐνταλτήριον ὑψίμα εἰς τὸ γενέσθαι πατέρα πνευματικόν*). Образцы такихъ грамотъ см. въ Синтагмѣ Ралли и Потли, т. V, стр. 573—578.

не существовало“ (стр. 126), должна была оставаться въ состояніи бездѣйствія. Значитъ, единственною формою проявленія этой власти оставалась только глухо упомянутая проф. Суворовымъ „духовническая практика“. Въ чьихъ же рукахъ находилась тогда эта практика? Въ рукахъ епископовъ, освобожденныхъ теперь проф. Суворовымъ отъ занятій дѣлами, какихъ требовала прежняя дисциплина публичныхъ покаяній? Но этого нашъ ученый оппонентъ нигдѣ прямо не высказываетъ, да и не могъ высказать, такъ какъ извѣстно, что епископы и безъ того обременены были множествомъ церковно-административныхъ дѣлъ, которыя не позволяли имъ самимъ быть духовниками *всѣхъ* своихъ пасомыхъ, хотя, конечно, *всѣ* нуждались въ благодатной помощи, подаваемой вѣрующимъ въ таинства покаянія¹. Въ рукахъ монаховъ, „не имѣвшихъ пресвитерскаго сана“? Но отъ этого прямо отказывается самъ профессоръ Суворовъ. „Исповѣдь предъ монахами, — говоритъ онъ вслѣдъ за несостоятельнымъ заявленіемъ о несуществованіи публичныхъ покаяній во времена Трулльскаго собора², — могла быть (лучше бы сказать: дѣйствительно была) тогда церковно-бытовымъ явленіемъ“, свойственнымъ преимущественно монашеской жизни, „и напротивъ, не была обязательна для мірянъ, которые являлись къ чтимымъ за святость жизни монахамъ не потому, чтобы кто-либо давалъ этимъ послѣднимъ власть вязать и рѣшать, а какъ добровольные пациенты, желавшіе найти себѣ душевное успокоеніе, и сами монахи, надо думать, не вдругъ пришли къ мысли о принадлежности имъ власти вязущей и рѣшающей“ (стр. 126—127). Какъ явленіе

¹ Самъ проф. Суворовъ признаетъ каноническою „несообразностию“ ученіе канонистовъ XII в. о томъ, „что только епископъ можетъ выслушивать исповѣдь, пресвитеръ же только въ случаѣ болѣзни или отсутствія епископа“ (стр. 131), хотя, какъ увидимъ, канонисты такой „несообразности“ не высказывали.

² Въ другихъ, болѣе зрѣлыхъ и обдуманыхъ, ученыхъ трудахъ своихъ проф. Суворовъ держался еще противоположнаго взгляда. См. его магистерскую диссертацию „О церковныхъ наказаніяхъ“ (С.-Пб. 1876, стр. 76) и докторскую: „Объемъ дисциплинарнаго суда церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ“ (Ярославъ 1884, стр. 127—128). Но потомъ, увлекшись нѣкоторыми новыми вопросами и полемикой съ тѣми, кто не соглашался съ нимъ въ рѣшеніи этихъ вопросовъ, отказался отъ своего прежняго взгляда, какъ устарѣлаго (Къ вопросу о запад. вліяніи, стр. 176—177). Не слишкомъ ли быстро старѣютъ научныя воззрѣнія почтеннаго профессора?

бытовое, исповѣдь предъ монахами, конечно, не имѣла сакраментальнаго характера, и слѣдовательно, была отлична отъ современной „духовнической практикѣ“, которую, вѣроятно, и проф. Суворовъ представляетъ себѣ (хотя прямо не называетъ) проявленіемъ *сакраментальной* власти вязать и рѣшить *in foro interno*. Само собою понятно, что эта практика могла быть только дѣломъ лицъ, имѣющихъ священннй санъ, т.-е. пресвитеровъ-духовниковъ, и развѣ только въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ — самихъ епископовъ. Намъ нѣтъ нужды заходить далеко въ глубь вѣковъ для отысканія доказательствъ этой безспорной истины. Для нашей ближайшей цѣли достаточно ограничиться свидѣтельствами изъ періода времени, отдѣляющаго патриарха Іоанна Постника († 595) отъ Трульскаго собора (692). Такъ, въ самомъ началѣ VII столѣтія Іоаннъ, игуменъ Раиескій, въ своихъ схоліяхъ на Дѣявіицу Іоанна Синайскаго говоритъ объ исповѣди слѣдующее: „Чисто-сердечно исповѣдывать грѣхи мы обязуемся въ силу божественнаго повелѣнія. Это видно изъ преданій и правилъ, предложенныхъ каѳолической церкви апостолами, по внушенію Св. Духа. Исполняя ихъ каноны и уставы и, по ихъ заповѣди, исповѣдуя свои грѣхи *Божіимъ священникамъ*, мы удостоиваемся получать разрѣшеніе и отпущеніе“¹. Свидѣтельство — особенно замѣчательное въ томъ отношеніи, что оно идетъ изъ среды монашеской и даетъ ясно видѣть, что и здѣсь сакраментальная исповѣдь признавалась тогда дѣломъ, на которое исключительно управомочены только священники. Немного позднѣйшее свидѣтельство такого же содержанія мы находимъ у Анастасія Синаита, патриарха Антиохійскаго. На вопросъ: „Хорошо ли исповѣдывать грѣхи мужамъ духовнымъ (*πνευματικοῖς ἀνδράσι*)?“ онъ далъ такой отвѣтъ: „Весьма хорошо и полезно, но не тѣмъ, которые исполняютъ это неискусно и грубо, дабы неразумною снисходительностію, или неблагоприятнымъ и нерассудительнымъ протяженіемъ епитимій не сдѣлать

¹ Эти схоліи извѣстны пока только въ латинскомъ переводѣ, въ которомъ приведенное мѣсто читается такъ: Quia confiteri simpliciter peccata tenemur ex necessitate divini mandati, patet ex apostolicis traditionibus et regulis ab eis propositis Ecclesiae catholicae per Spiritum Sanctum, quorum canones et instituta tenentes, Dei *sacerdotibus* (juxta eorum praeceptum) peccata confitentes, indulgentiam et remissionem accipere efficimur digni. *Migne*, Patrol. graec. t. 88, col. 1222.

тебя безчувственнымъ презрителемъ ихъ или лѣнливымъ и безпечнымъ¹. Итакъ, если найдешь духовнаго мужа искуснаго, могущаго врачевать тебя, исповѣдайся предъ нимъ безъ стыда и съ вѣрою, какъ предъ Богомъ, а не человекомъ². Эти слова, почти буквально повторенныя въ XI вѣкѣ хартофилаксомъ Петромъ³, могутъ относиться и къ „духовнымъ мужамъ“, не имѣющимъ священнаго сана. Но дальнѣйшее содержаніе отвѣта не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Анастасій Синаитъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ *дѣйствительныхъ* духовниковъ, т.-е. облеченныхъ священнымъ саномъ. „Находятся, продолжалъ онъ, безумцы или, лучше сказать, нечестивцы, которые говорятъ, что нѣтъ пользы отъ исповѣди предъ людьми, такими же грѣшниками, какъ и мы: ибо одинъ Богъ можетъ отпустить грѣхи. Говорящіе это пусть знаютъ, что они, во-первыхъ, только прикрываютъ этимъ свое нечестіе и безуміе, во-вторыхъ — забываютъ слова Самого Господа къ Своимъ ученикамъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ* (Мѣ. 18, 18)... Отвергающіе исповѣдь отвергаютъ вмѣстѣ и крещеніе и евхаристію, такъ какъ и эти священнодѣйствія совершаются людьми. Ибо Богъ совершаетъ спасеніе людей не чрезъ ангеловъ, но чрезъ святыхъ людей, Своихъ служителей, которые суть соучастники Его въ дѣлѣ спасенія тѣхъ, кто хочетъ спастись. Указывая на это, апостоль сказалъ: *такъ насъ да нещуетъ человекъ, яко слышъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ*“ (1 Кор. 4, 1)⁴. Кажется, что бы могло быть яснѣе этихъ

¹ Припомнимъ подобныя же выше приведенныя нами слова изъ помяннаго Постника (см. стр. 24—25).

² Migne, Patrol. graec. t. 89, col. 373. (Вопросъ и отвѣтъ 6-й).

³ Σίντ. V, 372—373. Что Петръ хартофилаксъ повторилъ слова Анастасія Синаита, жившаго за 4 столѣтія раньше, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Такихъ примѣровъ можно не мало найти въ позднѣйшей византійской церковной литературѣ (укажемъ хоть на общеизвѣстный примѣръ Вальсамона, весьма часто дословно повторявшаго толкованія на церковныя правила своего сравнительно *недавно* предшественника въ этомъ дѣлѣ Зонары). Но оригинальность отвѣта Анастасія Синаита доказывается полнымъ его текстомъ, изъ котораго хартофилаксъ Петръ выписалъ только незначительный отрывокъ, находящійся у первоначальнаго автора въ тѣсной логической связи съ дальнѣйшимъ содержаніемъ его отвѣта.

⁴ См. тамъ же.

словъ въ смыслѣ свидѣтельства о современной Анастасію Синаиту церковной практикѣ, знавшей однихъ только совершителей *сакраментальной* исповѣди — священниковъ? Однако профессоръ Суворовъ и тутъ находить возможнымъ возразить: „Авторъ... *кака бы намъ-ренно* избѣгаетъ называть и епископовъ, и пресвитеровъ, а говорить неопредѣленно о „духовныхъ мужахъ“ и о „святыхъ людяхъ“¹. Но если этимъ „духовнымъ мужамъ“ и „святымъ людямъ“ Анастасіей Синаитъ приписываетъ совершеніе таинствъ крещенія и евхаристіи и вообще называетъ ихъ „строителями таинъ Божіихъ, то развѣ можно понимать его слова о „монахахъ, не имѣющихъ священническаго сана“? Впрочемъ въ другомъ сочиненіи того же писателя — „*περὶ τῆς ἁγίας συνάξεως*“ (о литургіи) и *прямо* говорится о священникахъ, какъ совершителяхъ сакраментальной исповѣди. „Развѣ ты не знаешь, читаемъ мы здѣсь, что церковь Божія есть *врачебница?*.. Итакъ, если ты во *врачебницѣ* останешься болящимъ, то гдѣ послѣ получишь исцѣленіе? Исповѣдай же Богу *черезъ священниковъ* грѣхи свои (*Ἐξομολόγησαι τῷ Θεῷ διὰ τῶν ἱερέων τὰς ἁμαρτίας σου*). Осуди свои дѣла, и не стыдись... Обвини себя предъ людьми, чтобы Создатель оправдалъ тебя предъ ангелами и всѣмъ міромъ“². Итакъ, на основаніи приведенныхъ свидѣтельствъ Іоанна Равескаго и Анастасія Синаита, мы можемъ составить себѣ ясное и безошибочное представленіе о томъ, что такое была „духовническая практика“ въ собственномъ смыслѣ этого слова во времена Трулльскаго собора. Но нельзя отрицать, что на ряду съ сакраментальною исповѣдью предъ священниками, существовала тогда и исповѣдь предъ простыми монахами, которую проф. Суворовъ мѣтко называетъ „*бытовымъ явленіемъ*“, только какъ-то смутно объясняетъ причину, почему Трулльскій соборъ „не коснулся“ этого явленія. Это-де потому, что если бы соборъ коснулся вопроса объ исповѣди предъ монахами, то первымъ дѣломъ долженъ былъ бы поставить эту исповѣдь подъ церковно-правительственный контроль и указать, кто можетъ быть компетентнымъ духовникомъ, и кто, напротивъ, не долженъ брать на себя выслушанія исповѣди *и разрѣшенія отъ грѣховъ*“ (стр. 130). Совершенная правда: все это *непремѣнно*.

¹ Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, стр. 58.

² *Migne*, o. c. col. 833.

долженъ былъ бы сдѣлать соборъ, если бы тогда простые монахи дѣйствительно были признаваемы или сами себя признавали носителями іерархической власти *вязать и рѣшить*. Но такъ какъ соборъ вовсе „не коснулся“ этого дѣла, то отсюда слѣдуетъ только, что не было къ тому и повода, другими словами: никто еще не смотрѣлъ на монаховъ, не имѣющихъ священническаго сана, какъ на компетентныхъ духовниковъ, т.-е. уполномоченныхъ не только выслушивать исповѣдь, но и *разрѣшать отъ грѣховъ*. А какъ явленіе бытовое, свойственное преимущественно монастырскому быту, исповѣдь монаховъ предъ монахами не требовала никакого „церковно-правительственнаго контроля“, потому что она не представляла собою ничего ненормальнаго, напротивъ, прямо предписывалась монастырскими уставами, какъ мѣра къ утверженію новоначальныхъ монаховъ въ жизни по своимъ обѣтамъ подъ руководствомъ старшихъ братій. Равнымъ образомъ соборъ не могъ видѣть ничего предосудительнаго или требующаго церковно-правительственнаго контроля и въ томъ, если къ монахамъ, славившимся святостію своей жизни, хотя бы и не имѣвшимъ священнаго сана, обращались и міряне съ исповѣдію грѣховныхъ тайнъ своей души и съ просьбою о подавіи душеполезнаго совѣта или о молитвенномъ ходатайствѣ за себя предъ Богомъ: во всемъ этомъ соборъ могъ видѣть только исполненіе апостольской заповѣди: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія, и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите: много бо можетъ молитва праведнаго споспѣшествовати* (Іак. V, 16). Словомъ, и эта исповѣдь мірянъ предъ простыми монахами была бытовымъ явленіемъ, а не составною частію таинства покаянія. На чемъ же однако основана увѣренность проф. Суворова (правда, не очень устойчивая) въ томъ, что во времена Трулльскаго собора духовниками (въ бытовомъ или сакраментальномъ смыслѣ?) обыкновенно были монахи, не имѣвшіе пресвитерскаго сана? — *На за-вѣдомо подложномъ* сочиненіи Іоанна Дамаскина (VIII в.) объ исповѣди и власти *вязать и рѣшить*¹. Это сочиненіе написано въ

¹ Пользуясь этимъ сочиненіемъ, проф. Суворовъ не обратилъ вниманія на слѣдующія доказательства его подложности, представленныя ученымъ издателемъ подлинныхъ твореній Іоанна Дамаскина (Лекѣнемъ) въ особомъ предисловіи къ тексту означеннаго сочиненія: 1) Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ несомнѣнно подлинномъ сочиненіи о ересьхъ осуждаетъ въ учени месалианъ, какъ ересь, то, что приписывается ему самому въ сочиненіи объ

видѣ отвѣтнаго посланія на чей-то вопросъ: „можно ли исповѣдывать грѣхи монахамъ, не имѣющимъ священства, такъ какъ — прибавляетъ вопроситель — мы слышимъ, что власть рѣшить и вязать дается *однимъ священникамъ?*“ (*ἐπιθῆ ἀκούομεν τοῦ λέγειν καὶ δεσμεῖν ἐξουσίαν τοῖς ἱερεῦσι δίδοσθαι μόνοις*). Отвѣтъ, данный въ утвердительномъ смыслѣ, настолько пришелся по вкусу нашему ученому канонисту, что онъ не только привелъ его почти въ полномъ переводѣ, но и снабдилъ обширнымъ историческимъ комментариемъ, въ которомъ псевдо-Іоаннъ Дамаскинъ представляется отличнымъ знатокомъ церковной исторіи, а его сочиненіе — „весьма важнымъ историческимъ документомъ“, по которому „можно прослѣдить процессъ послѣдовательнаго перехода власти вяжущей и разрѣшающей отъ однихъ органовъ къ другимъ, — перехода — оговаривается комментаторъ — *не въ дѣйствительности, а въ сознаниіи и представленіяхъ людей*“. По этимъ представленіямъ, духовная власть вязать и рѣшить переходила отъ однихъ органовъ

исповѣди, именно обвиняетъ мессалианъ въ томъ, что они *τοὺς ἀμαρτάνοντας, καὶ αὐτοῖς προσίοντας, ἀνευ καρποῦ τινος μετανοίας, ἀνευ ἱερέως αὐθεντείας, ἀνευ βαθμῶν τῶν τοῖς καθόσι τοῖς ἐκκλησιαστικαῖς διηγορευμένων, τάχιστα καθαιρεῖν παντὸς ἀμαρτήματος ἐπαγγέλλονται* (т.-е. всѣхъ приходящихъ къ нимъ грѣшниковъ, безъ всякаго плода покаянія, безъ посредства священнической власти, безъ соблюденія установленныхъ въ церковныхъ правилахъ степеней покаянія, тотчасъ объявляютъ чистыми отъ всякаго грѣха). См. *Migne, Patrol. graec. t. 95, col. 282; cfr. t. 94, col. 733.* 2) Іоаннъ, патріархъ Антиохійскій, жившій въ концѣ XI или началѣ XII в. и мыслявшій о монахахъ согласно съ псевдо-Іоанномъ Дамаскинымъ, относитъ происхождение обычая исповѣдываться у монаховъ ко временамъ первыхъ иконоборцевъ, слѣдовательно, и ко временамъ самого Іоанна Дамаскина. Между тѣмъ псевдо-Дамаскинъ утверждаетъ, что право монаховъ быть духовниками засвидѣтельствовано богодухновенными писаніями древнихъ отцовъ монашества. Показаніе патріарха Іоанна до нѣкоторой степени подтверждается свидѣтельствомъ одного изъ выдающихся церковныхъ писателей иконоборческой эпохи — св. Θεодора Студита. На такой же вопросъ, какой предложенъ былъ псевдо-Іоанну Дамаскину, онъ отвѣчалъ: „*въ отсутствіи пресвитеровъ и во вѣрѣ приходящихъ на исповѣдь, не неприлично и просто монаху давать епитиміи*“ (*κατὰ ἀπορίαν πρεσβυτέρων καὶ πίστιν τοῦ προσίοντος, οὐκ ἔξω τοῦ εἰκότος καὶ τὸν ἀπλῶς μοναχὸν ἐπιτίμια δίδομαι*). *Migne, Patrol. graec. t. 99, col. 1653*). Впрочемъ, если подложность занимающаго насъ литературнаго памятника доказывается несомнѣнно подлинными словами самого Іоанна Дамаскина, то можно обойтись и безъ другихъ доказательствъ этого подлога.

къ другимъ въ такомъ порядкѣ: отъ апостоловъ, получившихъ эту власть отъ Самого Господа, къ епископамъ, отъ епископовъ къ пресвитерамъ, отъ пресвитеровъ къ монахамъ *вообще*, т.-е. безъ различія имѣющихъ священныи санъ и не имѣющихъ. Таковы-де были представленія и взгляды не только того времени, когда жилъ (мнимый) Іоаннъ Дамаскинъ, „но и ближайшихъ къ нему предшествовавшихъ вѣковъ“. Но если сочиненіе псевдо-Дамаскина знакомитъ насъ не съ *дѣйствительными* историческими фактами, а только съ „представленіями людей“ о томъ, какъ должны были совершаться эти факты, то какимъ образомъ оно можетъ быть признано „весьма важнымъ“ источникомъ свѣдѣній объ исторической *дѣйствительности*? Да и какъ можно по этому сочиненію судить о самыхъ „взглядахъ и представленіяхъ“ вѣковъ, предшествовавшихъ эпохѣ автора, когда послѣдній не приводитъ изъ этихъ вѣковъ ни одного свидѣтельства, согласнаго съ его личными воззрѣніями? А что авторъ выражалъ именно свои личные воззрѣнія, а никакъ не всего современнаго церковнаго общества, видно изъ послѣднихъ словъ предложеннаго ему вопроса: „мы слышимъ, что власть рѣшить и вязать принадлежитъ *однимъ* священникамъ“. Это зналъ, конечно, и самъ псевдо-Дамаскинъ, и потому онъ не рѣшался принципиально отрицать самую *принадлежность* епископамъ и пресвитерамъ власти вязать и рѣшить, а утверждалъ только, что они своею порочною жизнію лишили себя способности проявлять эту власть благодѣтельнымъ для вѣрующихъ образомъ. Тѣмъ менѣе позволительно смотрѣть на сочиненіе псевдо-дамаскина, какъ на выраженіе голоса древней вселенской церкви о томъ, кому собственно принадлежитъ означенная духовная власть. Авторъ высказываетъ мысли, поражающія своею странностію и прямымъ противорѣчіемъ съ обще-церковнымъ догматическимъ ученіемъ о совершителяхъ таинства покаянія. Онъ утверждаетъ, напримѣръ, что не всѣ епископы получили отъ апостоловъ власть вязать и рѣшить, а только тѣ, которые были непосредственными преемниками апостоловъ на ихъ каедрѣхъ, такъ что остальные не смѣли даже и думать объ этомъ. Монахи же, по увѣренію автора, получаютъ эту власть вмѣстѣ съ покаянною одеждою и богодарованнымъ образомъ, какъ это засвидѣтельствовано въ богодуховенныхъ писаніяхъ (разумѣется, конечно, преданіе о св. Пахоміи, получившемъ отъ ангела откровеніе о монашескомъ об-

разѣ, который поэтому и называется также ангельскимъ¹. Такимъ образомъ сочиненіе псевдо-Дамаскина могло бы быть признано „важнымъ историческимъ документомъ“ развѣ только въ томъ отношеніи, что въ немъ содержится *старшее* свидѣтельство о существованіи у грековъ обычая, въ силу котораго право принимать исповѣдь и разрѣшать кающихся отъ грѣховъ усвоилось монахамъ не только имѣющимъ священнической санъ (іеромонахамъ), но и простымъ. Но и это старшинство ничѣмъ не можетъ быть доказано, такъ какъ въ сочиненіи нѣтъ ни малѣйшаго намека на время его написанія². Одно несомнѣнно, что оно появилось гораздо послѣ Трулльскаго собора и, слѣдовательно, не можетъ содержать въ себѣ никакихъ указаній на духовническую практику, современную этому собору и засвидѣтельствованную, совершенно въ противоположномъ смыслѣ, двумя церковными писателями первой половины VII вѣка — Іоанномъ Райескимъ и Анастасіемъ Синаитомъ.

Итакъ, во времена Трулльскаго собора носителями духовной власти вязать и рѣшить несомнѣнно были и признавались только лица, имѣвшія священный санъ, т.-е. епископы, дѣйствовавшіе этою властію въ области внѣшняго, формальнаго суда церкви, и пресвитеры-духовники, проявлявшіе ту же власть на тайномъ судѣ исповѣди. Само собою понятно, что кругъ дѣятельности послѣднихъ былъ гораздо обширнѣе, т.-е. обнималъ большее число лицъ и случаевъ, по отношенію къ которымъ необходима была благо-

¹ См. переводъ и комментарий сочиненія псевдо-Іоанна Дамаскина у проф. Суворова въ брошюрѣ: „Къ вопросу о тайной исповѣди“, стр. 58—69.

² Позволительно высказать догадку, что сочиненіе псевдо-Іоанна Дамаскина едва ли не принадлежитъ выше упомянутому Іоанну, патриарху Антиохійскому, жившему въ концѣ XI или въ самомъ началѣ XII вѣка. Разъ высказавъ въ сочиненіи, написанномъ въ защиту неприкосновенности монастырскихъ имуществъ, мысль о принадлежности монахамъ власти вязать и рѣшить, онъ могъ потомъ заняться развитіемъ этой мысли въ специальномъ сочиненіи, которое позднѣйшіе переписчики, т.-е. мѣстные монахи, приписали соименному, но болѣе древнему и авторитетному церковному писателю — Іоанну Дамаскину, уроженцу того же Антиохійскаго діоцеза. Какъ *монахъ*, Іоаннъ Антиохійскій могъ имѣть преувеличеннаго представленія о церковномъ значеніи монашества, а какъ патриархъ таковаго города, епископы котораго были преемниками верховнаго апостола Петра, онъ могъ, безъ всякаго умаленія своихъ іерархическихъ полномочій, сказать, что духовная власть вязать и рѣшать и дана только епископамъ церкви, основанныхъ лично апостолами.

датная помощь, подаваемая согрѣшающимъ въ таинствѣ покаянія, и уже по одной этой причинѣ невозможно допустить, чтобы Трульскій соборъ, говоря въ послѣднемъ своемъ правилѣ о „принявшихъ власть вязать и рѣшить“, имѣлъ въ виду только архіереевъ и забывалъ о духовникахъ. Если, однако, буквальный смыслъ правила указываетъ на однихъ епископовъ (*ἀπόθερα εἰδέναι ἡμᾶς χοῆ*), то это значитъ только, что уже тогда твердо установилось возрѣніе, въ силу котораго означенная духовная власть, во всѣхъ видахъ ея проявленія, признавалась неразрывно связанною только съ архіерейскимъ саномъ, такъ что священники могли быть духовниками не иначе, какъ по особому избранію и порученію епископовъ. Каноническое основаніе этого возрѣнія толкователи церковныхъ правилъ XII вѣка указываютъ въ трехъ правилахъ Кареагенскаго собора 419 года (6, 7 и 52 — по счету нашей Книги Правилъ), по которымъ *публично* кающіеся грѣшники могли быть разрѣшаемы отъ епитиміи и принимаемы въ полное церковное общеніе только тою властію, которая предавала ихъ такому покаянію, т.-е. епископами, и только въ отсутствіе епископовъ или по особому ихъ порученію — пресвитерами. Канонисты XII вѣка изображаютъ, конечно, практику своего времени, но ничто не мѣшаетъ относить первые (хотя бы и рѣдкіе) примѣры этой практики еще къ той эпохѣ, когда правила Кареагенскаго собора впервые приняты были въ составъ каноническаго кодекса восточной церкви и потомъ формально подтверждены во 2-мъ правилѣ Трульскаго собора¹.

Начиная съ конца IV и до конца VII вѣка мысль о томъ, что древнія строгія правила о продолжительныхъ церковныхъ покаяніяхъ не имѣютъ безусловно обязательной силы, повторялась на Востокѣ такъ часто и настоятельно, что еще до Трульскаго собора должны были появиться опыты опредѣленнаго и устойчиваго выраженія этой мысли въ положительныхъ правилахъ, назначенныхъ прежде всего въ руководство духовникамъ, практика

¹ Правила Кареагенскаго собора были еще неизвѣстны патріарху Іоанну Схоластику, составившему въ первой половинѣ VI вѣка свой систематическій сводъ каноновъ греческой церкви въ 50 титулахъ. Но они находились уже въ нѣсколько позднѣйшемъ каноническомъ сборникѣ, составъ котораго утвержденъ былъ Трульскимъ соборомъ и потомъ въ IX вѣкѣ дополненъ патріархомъ Фотіемъ, которому обыкновенно и приписывается этотъ сборникъ.

которыхъ, по выше указаннымъ причинамъ, наиболѣе благопріятствовала образованію такихъ правилъ и наиболѣе въ нихъ нуждалась. Однимъ изъ первыхъ, если не самымъ первымъ опытомъ составленія такихъ правилъ и былъ покаянный номоканонъ, усвояемый общимъ преданіемъ греческой церкви Константинопольскому патріарху Іоанну Постнику. Принадлежность его этому именно автору, конечно, не можетъ быть доказана съ полною достовѣрностію. Точно такъ же трудно рѣшить, какая изъ существующихъ редакцій этого номоканона ближе подходитъ къ своему, теперь неизвѣстному, прототипу: всѣ носятъ на себѣ слѣды разновременныхъ наслоений, поправокъ и передѣлокъ — обычныхъ явленій въ исторіи текста каждаго памятника, подобнаго настоящему. Тѣмъ не менѣе этотъ памятникъ все-таки сохранилъ въ себѣ нѣкоторыя черты, которыя не позволяютъ относить его происхожденіе къ X или XI вѣку, какъ это дѣлаетъ проф. Суворовъ вслѣдъ за нѣкоторыми западными учеными. Напримѣръ: номоканонъ Постника не знаетъ еще успенскаго поста, о которомъ упоминаетъ уже св. Θεодоръ Студитъ (*Migne, Patrol. graec. t. 99, col. 1697*); многія изъ правилъ этого номоканона о пищѣ и питіи епитимійцевъ въ дни праздниковъ и постовъ рѣзко отличаются отъ церковныхъ уставовъ, вошедшихъ въ общее употребленіе на востокѣ въ выше указанную эпоху (X—XI в.). Такъ, во всѣ праздники господскіе, богородичныя и апостольскіе, хотя бы они случились въ среду и пятницу, онъ разрѣшаетъ епитимійцамъ на всякую пищу (*ὁμοίως καὶ εἰς πᾶσαν ἑορτὴν δευλοτικὴν καὶ τῆς ὑλεραγίας θεοτόκου καὶ τῶν ἑβ' ἀποστόλων, ὅταν ᾖ λάχῃ ἡμέραν, καὶ οἷον λάχῃ ὄνομα, εἶναι ἀκόλυτον ἐν βρώσει καὶ πόσει τὸν ἐπιτιμώμενον, μήτε παρῶκευήν, μήτε τετράδα φυλάττειν ταῖς τοιαύταις ἑορταῖς*. Мюнх. сп., л. 215 об.). Въ томъ же номоканонѣ дозволяется епитимійцамъ (мірянамъ) въ каждую субботу и воскресный день поста четырехдесятницы ѣсть рыбу (*τὴν δὲ μεγάλην τεσσαρακοστὴν, εἰ δυνατόν, τοὺς κοσμικοὺς μὴ μετέχειν ὀψάριον, πλὴν σαββατοκυριακῆς* (тамъ же, л. 216 а)). Не удивительно поэтому, если уже извѣстный намъ греческій церковный писатель XI вѣка Никонъ Черногорецъ, одобрявшій въ цѣломъ покаянную систему Постникова номоканона (см. выше стр. 34), такъ отзывался о правилахъ этой книги, подобныхъ двумъ сейчасъ приведеннымъ: „о снѣди же и питіи яже въ книзѣ Постниковѣ лежащая не согласуютъ отнюдь божественнымъ правиламъ (т.-е.

современнымъ церковнымъ уставамъ), и сего ради не смѣхъ положить праздники отъ той книги въ тупицѣ“ (Тактиконтъ, слово 4). Временамъ патріарха Іоанна Постника (если не ему самому) мы приписывали и приписываемъ только *окончателное установленіе системы смяченныаъ церковныаъ епитимій*, принятой въ усвоемомъ ему номоканонѣ исключительно по отношенію къ *тайнымъ грѣхамъ*, отрываемымъ на исповѣди, — системы, вліяніе которой, какъ видно изъ правилъ Трулльскаго собора, обнаружилось и тамъ, гдѣ духовная власть дѣйствовала противъ *явныаъ грѣшниковъ*, налагая на нихъ *публичныаъ покаяніа*.

№ II.

Оглавленія и предисловія къ южно-русскимъ изданіямъ Номоканона.

А. Къ первому Кіевскому изданію 1620 года.

Номоканонтъ, или законное правило, имѣа правила, по съкращенію: святыхъ врѣховныхъ Апостоль, и святыхъ великихъ вселенскихъ седми съборъ, и помѣстныхъ нѣвкіныхъ, къ сему, и іже въ святыхъ отца нашего Василіа Великаго, и иныхъ святителей и преподобныхъ, ихъже съдръжитъ святаа Вѣсточнаа Каѳоліческаа и Апостольскаа Церковь. 7128. 1620. Індікціона 3, Іюня 8.

Къ священнымъ читателемъ.

Боголюбезніа священніа духовници, и отци. Вамъ, имже власть взати и рѣшати человекескаа съгрѣшеніа рукоположеніемъ архіерейскимъ и немощи душевна цѣлти вржчіа единѣмъ точію (не имущимъ же сего благословеніа и вржченіа, никакоже: якоже видимъ отъ божественныхъ правилъ же и писаній), стѣ Номоканонтъ, благоволеніемъ Божиимъ, издасться. Егоже благодарнѣ пріймѣте, яко нѣкоего съвѣтника: въ еже носити вамъ утробу отеческу и смотрительну, къ разсужденію исправленіа обетшаній, въ низпаденіихъ человекъ, по реченному отъ отецъ: иже глаголаху, яко сихъ ищеть Богъ отъ христіанъ: да кто послушаетъ божественныхъ писаній, и реченнаа съдѣлаеть. Повиноватіжеса игуменомъ, и правовѣрнымъ духовнымъ отцемъ. Сіа бо суть безбѣдно, спасеніа

ходатайствена. Тѣмже и отци длѣжни суть попеченіе веліе имѣти и неусыпнымъ окомъ о спасеніи послушающихъ ихъ, да мзду благихъ дѣлателей наслѣдуютъ. Прочее молимъ погрѣшеннаа нами въ семъ дѣланіи прощенію сподобляйте, праведнаа исправляюще, да и сами отъ Господа прощенію сподобитесь.

Недостойный и мній въ Іеромонасѣхъ
Памво Берянда.

Б. Ко второму Кіевскому изданію 1624 года.

Номоканонъ, сирѣчь Законоправилникъ, имѣяй по сокращенію правила святыхъ верховныхъ Апостолъ, и святыхъ великихъ вселенскихъ семи соборовъ и помѣстныхъ нѣкнкихъ: ко сему и во святыхъ отца нашего великаго Василя, и иныхъ святителей и преподобныхъ, ихже содержитъ святая восточнаа Каѳолическаа и Апостольскаа Церковь. Второе со большимъ исправленіемъ изображенный въ святой общежителной Лаврѣ Печерской Кіевской, отъ созданія міра 7132, отъ воплощенія Слова Божіа 1624. Ноемврія 25, Індікта 7.

Предъсловіе на Номоканонъ.

Вознещевалъ еси, безаконниче, яко буду тебѣ подобенъ: обличу тя и предпоставлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твои. Разумѣйте, же сія забывающии Бога, да некогда похититъ, и не будетъ избавляяи (на поль: Псал. 49).

Возрѣй крѣпостію, и не пощади, яко и трубу вознеси гласъ свой, и взвѣсти модежъ моимъ грѣхи изъ, и дому Іаковлю безаконія изъ (на поль: Ісаія 58).

Уклонивый ухо свое, еже не послушати закона, и сей молитву свою возмерзствова (Притч. 28).

Пресвященнымъ Архіепископомъ и Митрополитомъ, Боголюбнымъ Епископомъ, Преподобнѣйшимъ Архимандритомъ, благоговѣннымъ Игуменомъ, Преподобнымъ Іеромонахомъ, Пречестнымъ Протопопомъ, Честнымъ Іереомъ, Православнымъ святая соборная апостольскія восточная церкве сущымъ повлонникомъ и честителемъ, душъ же чловѣческихъ истиннымъ пастыромъ и тайнъ строителемъ,

здравіа и благоденствіа.

Вдѣпоу судихомъ въ Книгу Номонанона сего сотворити предословіе, о преосвященніи, боголюбезныи, преподобніи, и пречестныи священнаго духовнаго сословіа, иже строеніе церкви и паства кровію Христовою снабдѣнныхъ оведъ вручена есть. Понеже бо преумножися всякій грѣхъ паче пѣска морскаго, и безаконія превозыдоша главу, привиде же и дерзновеніе безмѣрное, а студъ и богобоязніе далече отбѣже, якоже многимъ противу канономъ и совѣсти дерзнути на степень священства воскочити ради корысти и тщеславія: но, по Апостолу, сицевыхъ и слава въ студъ ихъ (на полѣ: Філіп. 3). Къ сему же и злата и маммоны ради по своей имъ воли и невѣждествѣ раздрѣшати грѣхи неудобъ рѣшимыя: еже во погибель имъ якоже и Сумону волхву. Тѣмже годѣ есть не точію словесы отъ устенъ, но и писмѣны грѣхи и безаконія обличати и запрѣщати, да грѣшници покаяніе воспріимуть, а бѣсъ посрамится. Не явленный бо грѣхъ множае растеть, язву же и падежъ наводятъ. Добрѣ Духъ Божій царствующимъ пророкомъ глаголетъ, якоже свыше есть зрѣти: *обличу тя и представлю предъ мнѣмъ твоимъ грѣхи твоя*. Тойже пророкомъ Исаіемъ трубогласнѣ, грѣхи и безаконія возвѣщати повелѣваетъ. Отнюду же Исаія нагъ и босъ хождаше по градѣ и обличаше грѣхы, и проповѣдаше за сіа плѣненіе (на полѣ: Исаіа, 20). Той же Адонай Господь и усты пророка Езекиіля, жителей Іерусалимскихъ даже до студныхъ и срамныхъ обличаше, хотя привести въ покаяніе блудящихъ (на полѣ: Езек. 16). — Сего ради Номонанонъ сей въ святѣй аеонствѣй горѣ Богодухновенными отцы отъ множайшихъ правилъ кратко собранный, моленіемъ прежде и убѣжденіемъ отъ многихъ спасенія рачителей, въ наученіе іеревовъ, и во исправленіе исповѣдающихся, различными грѣхи обдержимыхъ, благословеніемъ же и совѣтомъ православнаго архіереа вторицею прилежнѣе исправися, и любомудраго художества тупарскимъ дѣломъ издася.

Содержитъ же въ себѣ Номонанонъ сей воспоминаніе и ученіе, како приходити въ священство, како ко исповѣди приходящихъ пріймати и исправляти, како цѣленіе подобное коемуждо лицу и врачеваніе подати.

Три же въ немъ суть обдержныи виды. Первый — врачъ, иже есть духовный отецъ. Второй — недугующіи, иже суть грѣшныи кающіися. Третій — цѣлебное быліе, сирѣчь, наказанія и запрѣщенія. Есть убо Номоканонъ сей краткое собраніе каноновъ и

разсужденій святыхъ отецъ, — наставникъ и учитель духовникомъ, кающымъ же ся есть врачбница: комуждо же сіа книжица есть удобостыжателна. А иже совершеннѣе хоцуть уразумѣтися и увѣдати каноны, да стяжутъ книги правилъ всѣхъ, сирѣчь, книгу преподобнаго Іоанна Зонара, иже соборныя и помѣстныя и отцовъ святыхъ истолкова каноны; книгу блаженнѣйшаго Θεодора Балсамона, патріархи Антіохійскаго, иже совершеннѣе истолкова вся каноны; при семь и Номоканонъ православнаго и блаженнаго Фотіа, патріархи Константинопольскаго; такожде книгу преподобнаго въ іеромонасехъ Матѳеа, иже по составѣхъ правила разумно собравъ состави (сіа зѣло книга потребна есть: обаче блюстися, яко въ нѣкія зводы вниде писаніе, аки отъ Константина великаго сотворенное: нѣсть сіа вещь извѣстная); еще же книгу правилъ, на грани архидіакономъ Алексеемъ составленныхъ, и книгу Севаста Константина Арменополя, номофилака и судіи Фессалоницкаго; ко сему же и блаженнаго Никона посланія. Прочее да вѣсть всякъ, яко нѣсть лѣтъ не точію іереомъ, но ниже епископомъ противу канonomъ что дерзати и творити: о семь чти св. Ігнатіа и св. Θεодора Студита разсужденіе¹. И да не поставляется епископъ, или іерей, паче же духовный отецъ, аще сихъ книгъ не стяжетъ, и отъ нихъ уразумленъ не обрѣтается. Влѣпоту бо речеса ему: *вручу, исцѣли себе самъ* (на полѣ: Лука, 4). Васнь сиковымъ по Христовомъ словеси: *добрѣе есть паче, аще облѣжитъ камень жерновый о выи его, и вверженъ будетъ въ море, нежели соблазнитъ, и проч.* (на полѣ: Мар. 9). *Разумѣйте убо сіа забывающіи Бога, да некогда похититъ и не будетъ избавляй* (на полѣ: Псаломъ 49). Молимъ же убо есть нами Іс Хс, яко да аже отъ бггодуховенныхъ отецъ нашихъ свято узаконена суть, сіа не въ хартіяхъ токмо, но паче во умѣхъ нашихъ пребывати, и аже отъ человекъ черниломъ изобразиса, сіа перстомъ Божиимъ, архіереомъ и іереомъ въ умѣ, въ памяти, и въ сердцахъ восписана да будутъ.

Приемліте же убо благодарнѣ Номоканонъ сей, а намъ трудившимся прощеніе дарующе, благословите и молитсвуйте, да въ виноградѣ череве Христовы дѣлаемъ, плоды творяще.

¹ Это разсужденіе помѣщено въ концѣ „различныхъ главизнъ отъ инаго Номоканона“, на стран. 152, какъ и обозначено въ предисловіи на полѣ.

Подобаеть же вамъ, духовнымъ отцемъ, и се вѣдати, еже отъ духовнаго и каноннаго разсужденія, яко да грѣхи тяжкіи и недоумѣтельныя исправленію кающагося, къ епископомъ и къ совершеннѣйшимъ и благоразумнѣйшимъ препосылати: въ нѣкихъ же со искуснѣйшими совѣтовати не срамлятися; іереевъ же и ердіаконовъ грѣхи, яже изверженія томленіе наводятъ, епископомъ суду подлежатъ: да не дерзаетъ духовникъ раздрѣшати ихъ. Якоже бо невозможно ему хиротонисати, сице ниже на священства степень спадшаго паки возвращати. Еже бо во грѣсехъ изверженія сущему священнодѣйствовати простити и поустити, есть аки паки паче подобающаго возводити на священство.

Прочее и се во отвѣтъ глаголемъ:

Яко аще въ книзѣ сей кому нѣчто или неудобъ разумное, или аки соблажняющее его будетъ, кромѣ опластва и прекословія пріймати во смѣренуюдріи. Уразумѣнія же ради ко разсуднымъ тщатися теши, вѣдуще яко за нѣмощь и невѣрство многихъ, и заве таинственнаа суть многая иная *ἀνεξότα* быти: вѣдаютъ, яже глаголю, тайници, и иже многаго чтенія многихъ и различныхъ книгъ, языки различными сописаныхъ, искусни суще обрѣтаются.

Удобнѣйшаго же ради обрѣтенія вещей, zde положеныхъ, Сословіе по буквѣ, сирѣчь, Рѣестръ на конци положися, вонъже часто вникающе, можете желаемое удобъ обрѣсти и навъкнути. Прочее простите и благословите.

Іеромонахъ *Захарія К:*
δλ: (δοῦλος) Χρ: (Χριστοῦ).

В. Къ третьему Кіевскому изданію 1629 года.

Номонанонъ, си есть Законоправильникъ. Имѣяй по сокращенію правила святыхъ Апостолъ, седми соборовъ и помѣстныхъ нѣкихъ. Къ сему и вселенскихъ учителей и преподобныхъ отецъ. Третье, съ болшимъ исправленіемъ изданный. Въ св. великой и чудотворной Лаурѣ Печерской Кіевской. Отъ създ. міра 7137, отъ въллощенія Слова Божія 1629. Іануар 1.

Преосвященнымъ Архіепіскопомъ, Митрополитомъ, Боголюбезнѣйшимъ Епископомъ, и всѣмъ Духовникомъ, отъ Бога властію Архіерейскою освященнымъ.

Петръ Могила Воеводичъ земель Молдавскихъ, милостію Божією
Великій Архимандритъ Св. Великіа Лауры Печерскіа Кіевскіа.

здравіа и спасеніа.

*Пріимъте Духъ Святый, имже отпустите грѣхи,
отпустятся имъ, и имже держите, держатся. Іоаннъ,
глав. 20, зач. 65.*

Понеже къ вамъ, о освященніи мужіе, пастиріе словесныхъ овецъ, иже аки очеса и стомахъ въ тѣлѣ Церковномъ, по Злато-слову, дѣлжны есте быти, словеса сіа Господь по Апостолехъ своихъ другоприемателнѣ градушаа прорече, и вамъ Духа Своего Святаго давъ, власть вязати и рѣшити купно дарова, рекъ: *Пріимъте Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите держатся*: вамъ и мы книгу сію Номоканонъ, се уже третіе изображенную, по древнему обычаю, и нынѣ приносимъ вамъ, имже паства овецъ крѣвїю Христовою снабденныхъ вручена есть; вамъ, имже долгъ есть всякаго грѣхами уязвленнаго приличными врачеванїи цѣлїти; вамъ, иже званіе есть не токмо себе, но и всякаго васъ послушающаго спасати, — и въ лѣпоту во истинну, понеже Номоканонъ ничто же есть иное, развѣ законный правильникъ (*νόμος* бо вѣмъ законъ, *κανὼν* — правило отъ еллинскаго славенствѣ сказуется) и есть путь праваго жительства по закону Божію, человекѣа отъ земли къ небеси ведушїй, или закона правила (на полѣ вопросъ: законъ что есть?); законъ же, по Аристотелю, есть начальникъ, емуже повиноватися дѣлжны есмы; есть князь, емуже послѣдовати подобаеть; есть правило, еже къ творительнымъ всѣмъ прилагати достоинъ. И ниже: законъ нѣсть токмо даръ Божїй, но самъ Богъ даръ давшїй, яко покаяяйся закону, Богу покаряется и повинуется. Кому бо приличнѣе путь ведушїй къ Богу принестися можетъ, яко вамъ духовнымъ, иже всѣмъ по немъ грядущымъ предводителе есте? кому начальникъ всѣмъ спасаемымъ и князь даруется, аще не вамъ, иже съвершеннѣе инѣхъ повинуется и ближае послѣдуете имъ? кому правило, имже вся дѣянїа человекѣскаа мѣрителна суть, въздастся, аще не вамъ, иже правила въ исправленіе всякихъ стропотныхъ человекѣскихъ не токмо дѣянїй, но и словесъ и самѣхъ помышлений употреблати всяко понуждается? кому, еже вѣщше реку, законъ, иже Богомъ на-

рицається, дарствоватися можетъ, аще не вамъ, ихъже устнѣ хранили имуть свѣдѣніе, и закона отъ устъ вашихъ възшуть, яко ангели Бога Саваоа есте? (на полѣ: Малах. 2). В рѣсноту убо сій Номоканонъ вамъ, яко вамъ подабающе приносяще, нѣкаа вамъ вѣдателнаа възпоминаемъ, яже в сей книзѣ обрѣтаются, изряднѣе же три обдръжныя виды: пръвый — врачъ, иже есть духовный отецъ; вторый — недугуай, иже суть грѣшныи, къ покаянію приходящии; третій — цѣлебное быліе, сіе есть, наказанія и запрѣщенія (на полѣ: три виды вещей въ сей книгѣ Номоканонѣ), от нихъ же о прѣвомъ убо сіце: Номоканонъ сій къ чтенію и употребленію по неже духовникомъ токмо подобаеъ, притяжавый сію книжицу длъженъ есть быти духовникъ. Духовникъ же есть отецъ, чада себѣ врученнаа Духомъ премудрости на путь спасенія наставляяй. Сѣй длъженъ есть, прежде, четырьдесять лѣтъ възраста своего, посемъ благословеніе отъ архіереа, не на мздѣ обаче, имѣти, а еже всего верхъ, наказаніемъ вѣшныя и внутрныя премудрости и жителствомъ всѣхъ чадъ своихъ духовныхъ превъсходити, да словомъ и дѣломъ ихъ наказовати, и, еже азыкомъ свѣтуетъ, сіе в себѣ яко в зеркалѣ показовати възможетъ. (Противъ дальнѣйшаго на полѣ: Духовникъ каковъ долженъ есть быти). Каковъ же въ пріатиі, исповѣданіи, вязаніи и рѣшеніи кающихся долженъ есть быти, в семъ же Номоканонѣ на мнозѣхъ обряцетъ мѣстѣхъ, прочетъ имя тое Духовникъ в съчисленіи, на концу положенномъ, изряднѣе же отъ зеркала, егоже з'Номоканону Постника възхотъ, и дару, егоже духовнику принесохомъ, обонхъ, прѣвого на странѣ 158, а втораго стран. 154, положенныхъ навькнути можетъ. Вторый вид в семъ Номоканонѣ суть грѣшныи, къ покаянію приходящии. Длъженъ убо духовникъ вѣдати, что есть грѣхъ, коликогубъ грѣхъ, и каа грѣха раздѣленія. (На полѣ противъ дальнѣйшаго: что есть грѣхъ? коликогубъ есть грѣхъ?) Грѣхъ есть реченное, или сътворенное, или въздѣлѣнное противу закону вѣчному. Сугубъ же есть грѣхъ: первородный и дѣйствителный. Первородный есть, иже на вся челоувѣки, по образу естественному рожденіемъ плотскимъ изъ Адама чрезъ Адама рожденныя, изливается. Наріцаеъ просто грѣхъ (Рим. 17, зач. 94), яко источникъ есть грѣховъ иныхъ. Паки — грѣхъ грѣшай (тамже), паки обстоятелный именуеъ грѣхъ (Евр. 12, зач. 331). Дѣйствителный грѣхъ, егоже мы сами творимъ: или есть преступленіе закона, или естествнаго, си есть, естеству

всѣаннаго и естествомъ знаемаго, или словомъ откровеннаго, отъ насъ самыхъ дѣломъ сѣтворенное. Дѣйствительный нарицается, иже бываетъ в дѣйствѣ, емуже тогда прилѣпляется скудость благодати нравныя и злоба, и онаа скудость съ злобою есть свойственно грѣхъ, иже есть отъ челоуѣка, не отъ Бога.

Раздѣленія грѣха дѣйствительнаго многаа суть. (Отсюда на полѣ послѣ оглавленія: „Раздѣленіе грѣха“ ведется счетъ видамъ грѣха цифрами отъ 1 до 7). Есть свойственный или чуждый. Свойственный, егоже мы съгрѣшаемъ; чуждый, егоже иный творить, но не кромѣ насъ, или похваляющихъ или съвѣтующихъ, или пособствующихъ, или свисходящихъ и невъзбраняющихъ, и сего ради и намъ вмѣняюся, о немже Апостоль Тимоѣеа воспоминаеть, *не приобщайся*, глаголя, *чуждымъ грѣхомъ* (На полѣ: 1 Тим. 1 зач. 287).

Паки грѣхъ есть вѣждельный, иже свободною волею сѣтворенъ есть, или отъ самыя злобы и гордости, или инако съгласующей воли: каковый грѣхъ есть волное убійство, прелюбодѣаніе, въ градѣ сѣтворенное, грѣхъ въпій. Невѣждельный, егда или насиліемъ неотвратнымъ, или отъ несмышленія, или отъ немощи съврѣшися лукавое, или небреженіемъ благое не содѣяся.

Паки грѣхъ есть противъ совѣсти: егда кто вѣдый волю Божию, противъ ей творить. Невѣденія грѣхъ, егда что можетъ благо быти, еже лукаво бываетъ: каковъ бѣ грѣхъ многыхъ Христа распеншихъ и Стефана каменіемъ побившихъ, и тѣхъ, о нихже глаголетъ Христось: *Придетъ часъ, да всякъ иже убьетъ вы, мнитя службу приносити Богу, и сіа сѣтворятъ, яко не познаша ни Отца, ни Мене* (на полѣ: Іоан. 16, зач. 53), и Павла Апостола прежде обращенія, якоже самъ свидѣтельствуеть, глаголя: *благодарю укрьпляющаго мя Христа, яко вѣрна мя непщевя, положивъ мя въ службу, бывша мя иногда хулника, и юнителя, и досадителя: но помилованъ быхъ, яко невѣдый сѣтворихъ въ невѣрствѣи* и проч. (на полѣ: 1 Тим. 1. зач. 280).

Паки грѣхъ есть внутреній — ума, воли и страстій, си есть, коеждо помышленіе лукавое, сумнѣніе о Бозѣ и о воли Его, невѣрство, уничтоженіе Божія правды и проч., и сѣй есть сокровенный. Внѣшній есть, коегождо слова или дѣла или манія скудость или злоба, противящаася закону и воли Божіей, сѣй грѣхъ есть явственный, иже и съблзна нарицется. Съблзна же есть неправо реченное или сѣтворенное, подающее другому паденія вину.

Паки грѣхъ есть духовный, имже свойственно духъ уязвляется, яко ересь, безбожіе, отчааніе и проч. Плотскій, имже и плоть оскверняется, или же плотию съдѣвается, яко пѣанство, блудъ, прелюбодѣяніе и проч. Грѣхъ бо дѣйствительный, или внѣ плоти есть, или въ плоть свою творится, о семъ пространно Апостоль глаголетъ (на полѣ: 1 Кор. 6, зач. 135).

Паки грѣхъ есть царствующій, емуже человекъ не съпротивляется благодатию Духа Святаго, но повинуется грѣху въ похотехъ плотскихъ, и грѣха аки художества извыкаетъ; сего ради бываетъ виновенъ смерти вѣчнай, аще не покается и прощенія Христомъ не улучшить. Сего ради и Апостоль Павелъ наказуетъ: *Да не царствуетъ грѣхъ въ мертвенномъ вашемъ тѣлѣ, въ еже послушати его въ похотехъ его* и проч. (на полѣ: Рим. 6, зач. 92). Не царствуй грѣхъ, емуже человекъ отрожденный противится благодатию Духа Святаго, паки раждающа его къ животу вѣчному, ниже несется къ исполненію его всякимъ стремленіемъ, и сего ради творить его неповинна смерти вѣчной, занеже кается и прощеніе Христомъ прииметь.

Паки грѣхъ есть простительный, есть аки расположенный къ смертному, и выну случается, или ради несъвершенства дѣла, или ради безчинія къ концу ведущихъ, и обое ради скудости чина случается: грѣхъ сей ради и чрезъ благодать и послушаніе пресъвершенѣйшее Спасителя нашего отпущается предъ Богомъ. Непростительный же грѣхъ или смертный койждо есть грѣхъ непрощенный, — якоже Пророкъ свидѣтельствуемъ (на полѣ Псал. 32, 31?) И грѣха бо не можетъ кто съвершити, кромѣ великаго истлѣнія себе, кромѣ великаго поврежденія ближняго, и кромѣ великаго уничиженія Божія.

Вѣдати же и се подобаетъ, яко дѣйствительный грѣхъ отъ прилагаемыхъ тяжшій и легшій бываетъ. Не гоа бо грѣхи суть равны, по иныя инѣхъ тяжчайшая, сего ради иныя инѣхъ тяжчае казненіи будутъ, якоже Христосъ о Капернаумѣ и земли Содомстѣй прорече (на полѣ: Мае. 11, зач. 42). Тяжчайшій же и меншій грѣхъ мнится или отъ вины дѣйствующая, отъ неяже сътворяется, или отъ права, или отъ дѣйствъ, или отъ мѣста, или отъ облажащаго, или отъ времени, или отъ степеній и инѣхъ обстоящихъ, о нихже въ сей книзѣ имаши положенна на странѣ 154. Сіа убо различія грѣховъ вѣдый, и грѣшнаго каются приходяща удобъ и болезнь увѣси, и вину болезни уразумѣвши, и произволеніе познавши, и уврачевати его

възможши. Врачеваніе убо, аже въ третіемъ видѣ въ семъ Номоканонѣ положишася, что суть? — Очищенія язвъ грѣховныхъ, аже испытаніемъ исповѣдующагося мудрымъ и довольнымъ бывають. Второе — съшитія ихъ, аже въспоминаніемъ духовнымъ и наказаніемъ любовнымъ, сямъ же многообразнымъ, привходятъ. Третье — пластырей наложенія, аже съ многимъ разсужденіемъ, болшимъ жалованіемъ и множайшимъ състраданіемъ въ налаганыхъ епитиміяхъ, сіе есть казній, кающемуся даются. Прочее съвершенная исцѣленія, сіе есть грѣховъ прощенія, аже аще самъ Богъ комуждо человѣку Сыномъ Своимъ, на крестѣ распятомъ и за всѣхъ умершимъ Господемъ нашимъ Іс Христомъ даруетъ, якоже божественный Богословъ вѣщаетъ: *И кровь Ісѣа Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякоу грѣха.* И ниже: *Той очищеніе есть о грѣсехъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и всего міра* (на полѣ: 1 Іоан. 1 и 2); обаче и посредственнѣ чрезъ служителей церковныхъ, духовныхъ глаголю, сіа дарствуетъ, якоже Апостоломъ и ихъ въспріемникомъ даде, глаголя: *Пріймите Духъ Святый, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите держатся* (на полѣ: Іоан. 20, зач. 65). Еже и Апостолъ Павелъ приемъ глаголетъ: *Богъ бѣ въ Христвѣ, міръ примиряа себѣ, не вѣтняя имъ съгрѣшеній ихъ, и положей въ насъ слово примиренія* (Кор. 2, зач. 179; читай: 180): Аки бы реклъ: да человѣкомъ грѣхи прощающе, примиряемъ ихъ Богу, сіа намъ дадеся власть и толикаа вѣистинну власть, яко аще грѣшникъ не исповѣсться, и прощенъ отъ духовника не будетъ, отъ Бога прощенія никакоже улучити възможетъ. *Аще, Богословъ глаголетъ, исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи, и очиститъ насъ отъ всякіа неправды* (на полѣ: 1 Іоан. 1, зач. 69); убо и съпротивъ рещися можетъ: аще не исповѣдаемъ, не оставитъ и не очиститъ.

Сіа убо вся, о духовныхъ, опасно испытывающе, сами прежде въ сіе толикое служеніе и неудобное дѣло доволни будѣте, посемъ грѣховъ всѣхъ различія вѣдуще, паче же отческою утробою къ чадомъ горяще, сихъ исповѣдайте, наказуйте, казнѣте, и благодатію данною вамъ свыше възложеніемъ рукъ Архіерійскихъ прощайте, да и сами отъ Бога прощени будете. Епитиміи же аще и по сему Номоканону налагати подобаетъ, егоже ради и третее изобразимъ, да въ забвеніе сековаа плѣза не поидеть: обаче съ многимъ смотреніемъ, духовною мудростію и разсужденіемъ,

паче же състраданіемъ сіе творити подобаетъ, да въ разумѣ нашемъ братъ немощный, о немже Христось умръ, не погибнетъ: сего ради недоумѣнная къ исправленію кающагося, къ съвершеннѣйшимъ и благоразумнѣйшимъ мужемъ, паче же къ Епископомъ препосылати, и въ сицевыхъ съ искуснѣйшими съвѣтовати, не о лица обаче съгрѣшившемъ, но о качествахъ грѣха. Хотяи же духовникъ съврѣшеніе уразумитися и увѣдати Каноны, да стяжетъ книги Правиль всѣхъ (на полѣ, послѣ общаго заглавія: „Книги духовнику нужны“ ведется цифрами счетъ имъ, всего — 14), сіе есть: книгу преподобнаго Іоанна Зонары, иже сборныя и помѣстныя истолкова Каноны; книгу блаженнѣйшаго Ѳеодора Балсамона, патріарха Антиохійскаго, иже съврѣшеніе истолкова вся Каноны; Номоканонъ блаженнѣйшаго Фотія, патріарха Константинопольскаго; книгу преподобнаго въ іеромонасехъ Матѳея, иже по съставѣхъ Правила разумно събравъ сѣстави (обаче блюстися подобаетъ, яко въ нѣкии зводы вниде писаніе аки бы отъ Константина великаго сътворенное: нѣсть сіа вещь извѣстная); въ сему книгу правилъ, на граны архидіакономъ Алексіемъ съставленныхъ; книгу Константина Севаста Арменопула Номофілака и судіи Ѳессалоницкаго; блаженнаго Никона посланіа; *ἐπιστολὴ ἐγκύκλιος*, сіе есть, посланіе окружное Генадіа, патріарха Константинопольскаго, и з нимъ събраннаго синоду до папы; посланіе Никифора хартофілака о власти рѣшенія и вязанія ¹⁾; святаго Тарассія, патріарха Константинопольскаго, посланія къ Адриану, папѣ Римскому; Мануїла, патріарха Константинопольскаго, отвѣты на въпросы Виллы ²⁾ епископа; Петра, архіепископа Александрійскаго и мученика Канины (чит. каноны); отвѣты канонныи Тимѳея, святѣйшаго Александрійскаго епископа; Номоканонъ Іоанна Постника и прочаа, яже суть множайшаа: сихъ бо стяжавъ и частѣ прочетъ, въ духовномъ твоємъ строителствѣ благополученъ и немятеженъ благодатію Христовою будеши. Удобнѣйшаго же ради обрѣтенія вещей, zde положенныхъ, Съсловіе по буквѣ, си есть, Рѣестръ на конци положиши, вонже часто вникающе, можете желаемое обрѣсти и навъкнути.

Пріймѣте убо благодарнѣ сей Номоканонъ, отъ святыхъ отецъ събранный и сложенный, пріймѣте любезно, и чтуще его, въ ползу

¹⁾ См. *Σύγг.* V, 399. — ²⁾ Тамъ же, стр. 114—116.

душамъ челоуѣческимъ употребляйте, насъ не аки законодавцевъ нещующе, понеже вся отъ святыхъ мужей Духа Святаго преисполненныхъ привнесошася, но вамъ здраваго въ чинѣ вашемъ строительства и чиннаго овцамъ Христовымъ окормленія, цѣложелательныхъ братій и съслужителей, сіа законныя Правила отъ сердца вамъ принесенная, сердцемъ друголюбнымъ пріймѣте, и намъ въ погрѣшенныхъ прощеніе дарующе, благословите и Господа Бога молитвуйте, да с вами и намъ дастъ на сій новый рокъ здравіе, силу и мудрость дѣлати не токмо сіа, но и множайшая въ виноградѣ Его, и спасеніе, еже есть всѣхъ трудовъ и подвиговъ нашихъ намѣреніе, въ небѣ съ святыми даруетъ. Аминь.

Въ св. великой чудотворной Лаврѣ Печарской Кіевской. 1 Января. 1629.

г) Къ Львовскому изданію 1646 года.

Номоканонъ... отецъ (какъ въ 3-мъ Кіевскомъ). Потомъ: „Изданный прежде трижды тупомъ въ святой великой чудотворной Лаврѣ Печерской Кіевской. Нынѣ же изданъ четвертое тщаніемъ и издвигеніемъ во Христѣ превелеб. его милости Господина Отца Арсенія Желиборского, милостію Божіею епископа Львовского, Галицкаго и Каменца Подолскаго. Въ Львовѣ, в тупографіи Михаила Слюски. Року Божого 1646, мѣсяца августа 12 дне“.

Преосвященнымъ архіепископомъ, митрополитомъ, боголюбивымъ епископомъ и всѣмъ духовнымъ отцомъ, отъ Бога рукоположеніемъ архіерейскимъ освященнымъ, Арсеній Желиборскій, милостію Божіею смиренный епископъ Львовскій, Галицкій и Каменца Подолскаго

здравія и спасенія.

Горевъ устни хранить имуть свѣдѣніе, и закона отъ устъ его възвущуть, яко ангелъ Бога Саваоа естъ. Малахія, глава 2.

Яко каждому з вѣрныхъ Божихъ, тако на особливей стану¹ презацному² и святому духовному двѣ речи набарзѣй³ суть належаи и потребны: цнота⁴ и наука. Цнота такъ для себе, яко и для собѣ подлеглихъ: о цнотѣ и прикладномъ житіи Предвѣчная Правда, Хс Панъ такъ мовити рачитъ: *Аще не преизбудетъ правда*

¹ *Станъ* — состояніе, сословіе. ² *презацный* — пречестный. ³ *набарзѣй* — наиболѣе. ⁴ *цнота* — честность.

ваша паче книжникъ и фарисей, не увидите въ царство небесное (на полѣ: Матѣ. 5). И знову¹: Тако да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видѣши добрая ваша дѣла; прославятъ Отца вашего, иже есть на небесахъ (на полѣ: тамъ же). О науцѣхъ зась² пророкъ Божій Малахія: *Иереовъ*, мовить, *устны хранити имуть свѣдѣнїе, и закона отъ устъ его възыщутъ, яко ангелъ Бога Саваоѣа есть.* А избраное начинїе³ Христова, святыи апостолъ Павелъ чога по учню⁴ и рукоположенцу своемъ Тимоею, яко и по кождомъ духовномъ, если не науки и умѣтности потребуеъ, гды мовить: *„Подобаеъ епископу (то есть, вшелякому⁵ духовному) быти учительну? (на полѣ: 1 Тимоѣ. 3).* И знову: *Дѣло створи благовѣстника, служенїе твое извѣстно створи (на полѣ: 2 Тимоѣ. 4).* О заправды великая и вѣкуисто⁶ хвалы годная есть речъ въ преложономъ⁷ духовномъ, при цнотѣ, наука! Того ябовѣмъ⁸ по немъ Апостолъ, якомъ намѣнилъ⁹, потребуеъ, абы былъ такъ мудрымъ, же бы тежъ¹⁰ и другихъ могъ научити. *Подобаеъ епископу учительну быти.* Знову еднакъ¹¹ придаеъ: *Ся воспоминай, засвидѣтельствую предъ Господемъ, не словопрѣтися ни на кую же потребу, на разоренїе слышащихъ (на полѣ: 2 Тимоѣ. 2).* Якобы рекъ: не потреба спору вести, але гдѣ того потреба, датися охотне научити. Августинъ твердитъ, же болшая шкода оттого, гды кто не дастся научити, либо бы былъ учоный, нѣжъ гды немного умѣеъ, еднакъ дастся научити. Латво¹², мовить, покажу, якъ далеко меншее зло есть быти неучонымъ, нѣжели учонымъ будучи, не дати ся научити. Што тежъ давно предъ нимъ, либо поганинъ Сенека обсервовалъ¹³, мовячи: Ижъ много ихъ не дошло досконало¹⁴ мудрости, разумѣючи же южъ ей дошли, и для того научити ся не дали. Много¹⁵, мовячи, до мудрости прїйти бы были могли, гды бы были не розумѣли, же южъ до не¹⁶ пришли.

Лечъ досыть¹⁴ ли преложоному, а звлаща¹⁵ старане и опеку душъ людскихъ (за которыѣ Сынъ Божій гоинныѣ струменѣ¹⁶ пренаидорожшеѣ крве своеѣ вылялъ и сромотную смерть поднѣлъ) на собѣ

¹ знову — снова, опять. ² зась — же. ³ начинїе — сосудъ, орудїе
⁴ учень — ученикъ. ⁵ вшелякій — всякій. ⁶ вѣкуистый — вѣчный. ⁷ преложоный — начальникъ. ⁸ ябовѣмъ — ибо, вѣдь. ⁹ якомъ намѣнилъ — какъ я упомянулъ. ¹⁰ тежъ — также, то же. ¹¹ еднакъ — однако. ¹² латво — легко.
¹³ обсервовалъ — наблюдалъ. ¹⁴ лечъ досыть — но достаточно. ¹⁵ звлаща — особенно, тѣмъ болѣе. ¹⁶ гоинныѣ струменѣ — обильныя струи.

маючому, абы былъ цнотливимъ, побожнымъ и учонимъ? Бы на-
мнѣй. Правда то есть, же кроль и шелякій преложонный неумѣт-
ный, яко еденъ повѣдѣлъ (на полѣ: Петръ Блезеній), есть лодъ
безъ стырника¹, и птакъ² безъ пѣря. А еще выразнѣй другій (на
полѣ: Діонис Картусіанна прич. роз. 54):

Преложонный и влада въ писмѣ не цвѣчонный³
Есть осель, короною чести увельбѣонный⁴.

Але до науки и цноты потреба му великоѣ чулости⁵ и пильности⁶
около собѣ повѣронныхъ. Чуйности з давныхъ часовъ былъ гіерогли-
фикомъ (то есть, таемнымъ писмомъ) левъ, о которомъ повѣдають,
ижъ и спячи наветъ⁷, маеть отворонныя очи: „левъ отверстыма
очима спить“, мовить Дамаскинъ святой (на полѣ: Дамаскинъ
епистол. 16). Власный то есть гіероглификъ чуйности и пильности,
которую духовныѣ и преложонныѣ мѣти повинны около душъ люд-
скихъ. Але о времена! о нравы! Свѣтъ (же з Григоріемъ святымъ
реку) полный есть священниковъ (на полѣ: св. Григорій великій):
вшакъ же⁸ еднакъ на живнѣ Божемъ рѣдкій барзо⁹ знайдется
работникъ: гды жъ священства урядъ всѣ пріймуемо, дѣлъ зась
ураду не выполняемо, повинности досыть не чинимо. Повинности
зась священническиѣ, ачкольвекъ¹⁰ суть незличонныѣ¹¹, особливе
еднакъ овнѣ, абы церковь ратовалъ особливими молитвами; абы
ся причинялъ до Бога за людми, абы ся отдалялъ отъ посполитого
житя¹² способу, абы яко начастѣй¹³ офѣроваль¹⁴ чистыми руками
и сердцемъ пренасвятшую ублагалную офѣру¹⁵, абы ся приближалъ
до Бога, абы былъ свѣтlostю, абы былъ солю, абы былъ прикла-
домъ добрыхъ дѣлъ, абы былъ медиаторомъ и посредникомъ межи
Богомъ и людми, абы былъ муромъ¹⁶ дому Божего, абы былъ возомъ
и возницею Іилскимъ, абы проповѣдалъ слово Божее, и училъ вре-
мениѣ и безвременнѣ (на полѣ: 2 Тимое. 4). *Устни бо іерееви
хранити имуть свѣдѣніе, и закона отъ устъ его възглаголютъ*; а вед-
лугъ¹⁷ Павла святаго, *пресвѣртери суцубы чести достойни суть*,

¹ лодъ безъ стырника — лодка безъ кормчаго. ² птакъ — птица ³ цвѣчон-
ный — искусный, опытный. ⁴ увельбѣонный — возвеличенный. ⁵ чулость —
чувствительность. ⁶ пильность — вниманіе. ⁷ наветъ — даже. ⁸ вшакъ
же — все же. ⁹ барзо — очень. ¹⁰ ачкольвекъ — хотя. ¹¹ незличонный —
неисчислимый. ¹² жите — жизнь. ¹³ начастѣй — наичаще. ¹⁴ офѣровать —
приносить жертву. ¹⁵ офѣра — жертва. ¹⁶ муръ — стѣна. ¹⁷ ведлугъ — по.

наипаче же труждающихся во словѣ и ученіи (на полѣ: 1 Тимоѳ. 5); абы, наостатокъ, а то набарзѣй, цвѣчилъ¹ и обирался в шафованю² сумнѣня людского.

Повѣдѣлъ етось, же то есть наука над науками, умѣтность над умѣтностями, стараніе о душахъ людскихъ. Нехай же уважаетъ пилно каждый духовникъ и шафаръ³ сумнѣня людского, якъ то великій урядъ намѣстцу Сына Божого отправуетъ, гды челоувѣку грѣшному грѣхи отпущаетъ, ведле⁴ словъ Пана нашего Іс Хѣ, Который у Іоанна святаго такъ мовить: *Примъте Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже удержите, удержатся* (на полѣ: Іоаннъ 20).

Але речеть кто, а набарзѣй згеретичѣльнѣй⁵, же Самого то Бога есть отпущати грѣхи, поневажъ⁶ грѣхъ Самого Бога есть образа⁷, абовѣмъ⁸ есть преступствомъ закону Его. Правда то; такъ еднакъ Самого Бога было бы отпущати грѣхи, гды бы тоѣ влады⁹ не удѣлилъ былъ яковому створеню¹⁰. Лечъ у Матееа святаго читаемо: *тобѣ, мовить, даю ключа царствіа небеснаго: еюже аще свяжеша на земли, будетъ связанъ и на небеси; и еюже аще раздрѣшиши на земли, будетъ раздрѣшенъ и на небеси* (на полѣ: Мате. 16). Въ тыхъ словахъ Хѣ Панъ даетъ моцъ ключей Петрови, а в особѣ его всѣмъ апостоломъ и всѣмъ ихъ наступцомъ¹¹, то есть, архіереомъ и іереомъ, на то выразную¹² отъ архіереовъ моцъ маючимъ, абы замыкали и отмыкали вѣрнымъ Божимъ королевство небесное.

Тутъ теда¹³ пилне внимай собѣ, о духовниче, кому маешь отвѣрати, и предъ кимъ замыкати небо: абы ти потымъ не речено: *врачу исцѣлись самъ*. И абысь не стася слѣпымъ проводникомъ слѣпому, и з онымъ веспол¹⁴ в ровъ вѣчного згиненя не впаѣлъ, для невѣдомости и неумѣтности, такъ што есть грѣхъ, и коликовидный, албо велиоракій¹⁵ есть: яко тежъ што суть его заоколичности, и яковое на него лѣкарство? О чомъ всемъ маешь ясную и доводную науку въ Катихисмѣ (на полѣ: Катихисмъ Кіевскій), же грѣхъ нѣчого инного не есть, ено преступство закону и волѣ Божеѣ, з которого ся смерть родить. Лѣкарство зась на грѣхъ

¹ цвѣтити — упражнять. ² шафоване — завѣдываніе, распоряженіе. ³ шафаръ — управитель. ⁴ ведле — по. ⁵ згеретичѣльнѣй — оеретичившійся. ⁶ поневажъ — потому что. ⁷ образа — оскорбленіе. ⁸ абовѣмъ — ибо. ⁹ влады — власть. ¹⁰ створене — созданіе. ¹¹ наступца — наследникъ. ¹² выразный — явный. ¹³ теда — итакъ. ¹⁴ весполъ — вмѣстѣ. ¹⁵ велиоракій — многообразный.

есть покута¹ святая, которая либо есть вторымъ крещеніемъ покутуючому правдиве. Троякая еднакъ есть межѣ крещеніемъ и покутою розница (на полѣ: показующая рука). *Первая*: же грѣхи, по крещеніи пополненыѣ, презъ повтаряное крещеніе отпущены быти не могутъ; презъ сакраментъ зась покуты повтаряный отпущаны бывають. *Вторая розница*: ижь матерія, форма и skutokъ² крещенія суть розны отъ покуты. Крещенія абовѣмъ матерія есть вода, омытіе; форма зась: „Крещается рабъ Божій“ и пр.; skutokъ есть отпущеніе презъ ся грѣха первородного; презъ трафунокъ³ зась есть теж отпущеніемъ инныхъ грѣховъ учинковыхъ⁴, которыхъ з грѣхомъ первороднымъ суть злучены⁵. Матерія зась покуты суть грѣхи и дѣла покуты, то есть, скруха⁶, сповѣдъ, до сыт учиненіе⁷; форма зась: „Я даноу мнѣ властію отъ Хѣ Гѣ розгрѣшаю ты въ имя Отца и Сына и Духа Святаго“; skutokъ, на остатокъ, есть отпущеніе грѣховъ, по крещеніи пополненыѣ. *Третья розница*: гдыж крещеніе под часъ остатнеѣ потреби отъ каждого, а звлаща⁸ вѣрнаго чловѣка, дано быти можетъ; покуты зась сакраментъ не можетъ быти даный, тылко отъ самыхъ священниковъ, поневажъ моцъ на тѣло Хѣо таемное⁹ пресуппонуеть¹⁰ моцъ на тѣло Хѣо правдивое. Леч самому священникови дается владза справовати правдивое тѣло Хѣо, претожъ и самымъ дается владза ключей заживаня¹¹ надъ вѣрными, которые суть тѣломъ Христовымъ таемнымъ.

То в коротцѣ предложивши, даю справу вамъ, освященнымъ читателемъ, которымъ власне тая богодухновенная книга, *Номонанонъ* названая, належить, жемъ¹² ей для того коштомъ своимъ власнымъ презъ туѣ отновити подалъ, же южъ на старыхъ экземплярахъ овшеки¹³ зешло: либо то по три вротъ, за чулымъ¹⁴ стараніемъ, ведлугъ часовъ старших, монастыра Печерского тупомъ на свѣтъ подана и евулгована была. А же есть праве, яко бы проводникомъ яким и законоучителемъ священникомъ, такъ иншии

¹ *покута* — покаяніе. ² *skutokъ* — дѣйствіе, послѣдствіе. ³ *трафунокъ* — случай. ⁴ *учинковый* — дѣятельный, произведенный самымъ дѣломъ, самостоятельный. ⁵ *злучить* — соединять. ⁶ *скруха* — сокрушеніе. ⁷ т. е. удовлетвореніе (satisfactio). ⁸ *звлаща* — особливо, тѣмъ болѣе. ⁹ *таемный* — тайный, сокровенный. ¹⁰ *praesupponere* — предполагать что-нибудь, какъ основаніе для чего-нибудь. ¹¹ *заживане* — употребленіе. ¹² *жемъ* — что я. ¹³ *овшеки* — совсѣмъ. ¹⁴ *чулымъ* — неусыпный, бдительный.

сакраментъ и таемницѣ збавена¹ людского, яко набарзѣй сакраментъ покуты святоѣ адмѣнѣструющимъ². Для того не пристояло мнѣ, епископови, не почутися³ в томъ, абы ся през выданіе з друку тоеѣ книги, не мѣло выгодити⁴ ей потребующимъ, а звлаща новохиротонисованымъ священникомъ, которымъ таковоѣ (при нынѣшнѣхъ) науки душе⁵ потреба. Номоканонъ слово што бы значило, з тытулу и надпису на самомъ, же такъ реку, чолѣ тоеѣ книги латво вырозумѣти. Што в собѣ содержитъ, самое досвѣдченіе и частое читаніе; ту тежъ конверсація, албо обцованіе, для цѣвченія, неумѣтного з умѣтнѣйшимъ, снадне⁶ покажетъ и научить: до чого теж и реестръ речей, въ той книзѣ обдержимыхъ, на концу положеный, да поможетъ. То тылко потреба и повинность на васъ, честныѣ чителникове, пишно вымагаетъ⁷, а бысте ся такъ во всѣхъ писмахъ святыхъ и во всемъ законѣ Гни, яко теж и в законѣ, то есть, въ канонахъ тоеѣ книги поучали день и ноцъ, вѣдаючи, ижъ вы есте законоучителѣ и судіѣ сумнѣна людского. А кто жъ кого научити можетъ, если ся самъ впрод⁸ не научить? Або яко той судію быти можетъ, который статуты судовыхъ не розумѣетъ? Образъ судіи у Египтчиковъ былъ безъ очій, безъ рукъ, а у ногъ маючій книги, в около зевшонд⁹ разложеныхъ (на полѣ: Целіусъ Родигіусъ старожитныхъ чтеній, глава 18): безъ очій, абы судія на жадную¹⁰ персону взгляду не маючи, заровно каждого и справедливе судилъ; безъ рукъ: абы судія на подарки и на посулы рукъ не простиралъ; книги што бы значили, латвыи домслъ: же судія не книжныи и неучоныи, власныи оселъ коронованыи. Книга тая богодухновенная могла бы ся слушне¹¹ назвати докторомъ и аптекою на хоробы¹² душъ людскихъ: въ ней абовѣмъ найдутся причины хоробъ и познаніе оныхъ, найдутся и тобѣ, лѣкару душевныи, душеврачебныѣ афоризмы.

Набывай¹³ же теды з яко наболшею охотою и усердіемъ тоеѣ душепитателноѣ книги, а набывши заживай¹⁴ ей на своеѣ и по-

¹ *збавене* — избавленіе, спасеніе. ² *адмѣнѣструовать* — управлять, слу-
жить. ³ *почути* — предвидѣть, догадываться; *почутися* — чувствовать себя
виновнымъ, совѣститься. ⁴ *выгодити* — угождать, угодить. ⁵ *душе* — ду-
шевно. ⁶ *снадне* — легко, удобно. ⁷ *вымагать* — требовать, вынуждать.
⁸ *впродъ* — прежде, впередъ. ⁹ *зевшондъ* — отовсюду, со всѣхъ сторонъ.
¹⁰ *жадный* — ни одинъ, никакой. ¹¹ *слушне* — справедливо. ¹² *хороба* —
хворь, болѣзнь. ¹³ *набыватъ* — прибрѣтатъ. ¹⁴ *заживатъ* — употреблять.

слушающихъ тебе душѣ спасеніе. А насъ того и таковыхъ дѣлъ тщателей молитвами своими предъ Гдемъ Богомъ представляти не занеживай, да и во прочія труды насъ вразумляти и укрѣпляти благоизволить. Здравствуй въ Гдѣ Іс Хртѣ.

Въ Львовѣ при храмѣ столечномъ святого великомученика Хѣа Георгіа, лѣта Гдѣа 1646, мѣсяца августа 12 дня.

Тойже, который и вышей

Арсеній Желиборскій

Епископъ.

№ III.

Сравнительная таблица порядка статей Номоканона въ нынѣшнихъ оффиціальныхъ изданіяхъ его и въ прежнихъ, до-Никоновскихъ, вмѣстѣ съ дополненіями („пристеженіями“), отличающими эти послѣднія изданія отъ нынѣшнихъ и не указанными въ нашихъ примѣчаніяхъ подъ текстомъ статей по принадлежности.

Нынѣшнія изданія и наше.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Московскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
13—14*	13	13	13
15	14	14	14
16	15	15	15
17—18	16	16	16
19	17	17	17
20	18	18	18
21	19	19	19
22	20	20	20
23 ^a —23 ^b	21—22	21—22	21—22
24	23	23	23

*) Счетъ и порядокъ предыдущихъ статей во всѣхъ изданіяхъ одинаковы.

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
28 ^a	24—28	24—28	24—28*
28 ^b	29	29	29
29	30	30	30
30	31	31	31

* Въ Львовскомъ изданіи статьи 24—27 соединены въ одну, какъ и въ нынѣшнихъ, начиная съ Никоновскаго, но съ слѣдующею прибавкою послѣ словъ: „15 лѣтъ запрещеніе да приметъ“: „отъ нихже 4 внѣ церкви стояще да плачется, 5 же да пребываетъ внѣду при церковныхъ дверехъ съ послушающими божественныхъ писаній: тогда и просфора да принесется; 4 да припадаетъ, внутри церкви на задней странѣ амвона стояще, и вегда глаголетъ діаконъ: елико оглашенніи изыдѣте, исходитъ вонъ, и двѣ лѣтъ да стоитъ съ вѣрными, приобщаяся съ ними токмо молятвъ, и тако по прошествіи степенемъ симъ на причащеніе пріять будетъ“. Это — единственная прибавка въ Львовскомъ изданіи, не находящаяся у Могилы. Затѣмъ, вмѣсто сокращеннаго изложенія 59 правила Василия В. въ концѣ 28^a-й статьи нынѣшняго счета, у Могилы и Желиборскаго правило это приведено вполне: „Блудникъ 7 лѣтъ да не причастится: двѣ лѣтъ да плачется; двѣ — послушая божественныхъ писаній; двѣ — припадая, и едино — стоя съ вѣрными безъ общенія. Въ осмое лѣто пріять будетъ на общеніе“. Далѣе оба изданія нѣсколько расходятся. У Могилы прибавлено: „Такожде и блеваніе монахъ запрѣщается“, а у Желиборскаго: „Такожде и прелюбодѣй запрѣщается по святомъ Агкирскомъ соборѣ, правило 20“. Потомъ оба продолжаютъ согласно съ нижеслѣдующими незначительными вариантами: *Мог.* „Женскій же полъ (людинскій, ниже инокинѣ — приб. *Жел.*) о тайныхъ грѣсехъ (за каково либо съгрѣшеніе *Жел.*) отъ церкви не отлучаемъ, но отъ причащенія удерживаемъ. Епитемія же сице: въ поведѣльникъ, среду и пятокъ лѣто первое заповѣди ясти токмо сочиво и зеліе, а иного всего блюстися: рыбы, меда и всего сладка, и вина. Единою же днемъ ясти въ тыа три дни реченныя. Аще же случится Господскій праздникъ, или Богородици, или Архангелу, или Предтечи, или 12 Апостолъ, то да ядятъ рыбу, якоже ниже прав. 215 и проч. внимай (*Жел.* приб. прав. 217, 218, 219, 220 и проч.). Затѣмъ у обоихъ:

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
31	32	32	32
32	33	33	33
33	34	34	34
34	35	35	35
35	36	36	36
36	37	37	37
37	38	38	38
38	39	39	39
39—40	40	40	40
41—42	41	41	41
43	42	42	42
44	43	43	43

„Созоменъ въ книгѣ 7, глава 16 (у Желиб. это — на полѣ) пишетъ, яко въ западныхъ церквахъ, паче же въ Римской древле съхраняшеся обычай сицевъ: тамо бо (— Жел.) явственное баше кающихся мѣсто; стояку же въ немъ сѣтующе, таже плачущи. Совершенной же божественной жертвѣ, не сподобьшеся причащенія, ихже чистымъ и богочетцемъ лѣтъ бѣ причаститися, съ плачемъ и воплемъ себе ницъ на землю помѣтуютъ. Тогда плача епископъ притекъ, такожде на землю съ рыданіемъ падаетъ, въ конецъ же и все церковное множество слезами обливается. По сихъ епископъ первѣй въстаетъ и лежащихъ възводитъ, и елико довольно есть, о грѣшницехъ покаяніе творящихъ моляся, тѣхъ отпускаетъ. Особъ же кійждо отъ произволенія своего или пощеніемъ, или отъ умыванія и бращень удержаніемъ, или инѣми, якоже повелѣно ему есть себе измождати, време не ожидаетъ, елико епископъ заповѣда. Минувшу же уставленну дню, запрѣщенію аки долгу возданну суцу, отъ грѣхъ раздрѣшается и народу въ церкви присъвокупляется. Сія римстія попове изначала даже въ наша времена съхраняютъ. Дозде Созоменъ“. — Правило 59 Василя В. приведено въ томъ же переводѣ у Бериды и Копытенскаго, но у нихъ оно поставлено въ самомъ концѣ Номоканона: у перваго — только съ сокращенною замѣткою о женщинахъ („женскій полъ отъ церкви не отлучаемъ, а отъ общенія удерживаемъ“) а у послѣдняго — и съ приведенною выпиской изъ исторіи Созомена.

Ныѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
45	44	44	44
46	45	45	45
47	46	46	46
48	47	47	47
49*	48	48	48
50	49	49	49
51	50	50	50
52	51	51	51
53	52	52	52
54	53	53	53
55	54	54	54
56	55	55	55
57	56	56	56
58	57	57	57
59	58	58	58
60	59	59	59
61	60	60	60
62	61	61	61**
63	62	62	62
64	63	63	63
65	64	64	64
66	65	65	65***

* Прибавку къ этой статьѣ во всѣхъ до-Никоновскихъ изда-
ніяхъ см. выше на стр. 171.

** Въ обоихъ изданіяхъ „присеженіе“: „Мнихъ, аще въ снѣ иску-
ситъ его діаволь, и будетъ ему искушеніе, да вѣставъ премѣнить
свитку и припадетъ къ игумену и братіи, глаголющи: благосло-
вите, святіи отци, и простате мя грѣшнаго, яко искуси мя діаволь
въ снѣ. И тако прійметъ прощеніе отъ Бога. Аще налѣвъ оскверь-
ниться, сѣмя истечеть, на 7 дній постъ, 49 поклонъ. Аще инокъ
впадеть убуженъ въ истичаніе, 60 дній сухо ясти; устрояетъ же
до 30 дній творити на кійждо день 300 поклонъ, понеже отъ не-
бреженія паде“ (На полѣ цитата: св. отецъ 1-го собора).

*** Послѣ словъ: „по 18-му правилу святаго Никифора Цариград-
скаго“ прибавлено: „Дѣвица схимница по 40 лѣтъ діаконицею по-

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
67	66	66*	66*
68	67	67	67
69	68	68	68
70	69	69	69
71	70	70	70
72	71	71	71
73	72	72	72
74	73	73	73
75	74	74	74
76	75	75	75
77	76	76	76
78	77—78	77—78	77—78
79	79	79	79
80	80	80	80
81	81	81	81
82*—82 ^o	82—83	82—83	82—83
83	84	84	84
84	85	85	85
85	86	86	86**

ставляется, а вдовнца по 60 лѣтъ: множае бо онѣхъ сіи въ похотней страсти имуть уклоненіе“ (на полѣ цитата, указывающая на синтагму Властаря: „Составъ Г, гл. 11 и 22“).

* Въ концѣ этой статьи во всѣхъ пяти изданіяхъ прибавлено: „Аще кто съ понадією паднетъ, или съ діаконицею, осмнадцать лѣтъ“. Сверхъ того у Могила и Желиборскаго цитата: „Матѳеѣй составъ ѿ, Постниково, о прелюбодѣйствѣ и муженеистовленіи“ (на полѣ замѣтка: ниже прав. 181 и 189“ т.-е. по нашему изданію, 183 и 192).

** Въ этихъ двухъ изданіяхъ прибавлено: „Въпросъ. Аще подобаетъ исповѣдающихся сестрѣ пресвитеру, и старѣйшей ту быти? — *Отвѣтъ.* Благообразнѣйше и благоговѣннѣйше съ старѣйшею исповѣданіе да будетъ, могущему художкѣ образъ покаянія и исправленія положить. Прочаа о инокиняхъ и духовницехъ ихъ Василиа Великаго зри въ въпросехъ Постническихъ, глава 311, 312, се 313, 314 л. 268 и глава 315, и 316, 317, л. 269, а о запрѣщеніи ихъ глава 352, л. 272.

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
86—87	88 (sic)	87	87*
88	90	88	88
89	91	89	89
90	92	90	90
91	93	91	91
92	94	92	92
93	95	93	93
94	96	94	94
95	97	95	95
96	98	96	96
97	99	97	97
98	100	98	98
99	101	99	99

*) Послѣ Иисусовой молитвы, поставленной въ этихъ изданіяхъ въ срединѣ статьи и замѣненной въ нынѣшнихъ изданіяхъ кратевимъ: „Господи помилуй“, прибавлено въ скобкахъ „Нила Сороарскаго (Сорскаго?): Прилагають же нынѣ отци въ молитвѣ слово, егда рекъ: Господи Іѣ Христе, Сыне Божій помилуй мя, и абіе речеть: грѣшнаго. И сіе пріятно есть, наипаче подобно намъ грѣшнымъ“ (на полѣ цитата: гл. 2). Затѣмъ, послѣ „другого завѣщанія“ Василія В. — новая прибавка: „Постныя часове съ обѣдницею 14, павечер. 6, на утрѣню 18, за акаѣисто 12, а параклесь 8 или 6“. Потомъ слѣдуютъ:

„Сказаніе о количествѣ метаній въ великій постъ. На полунощница 45, на утрѣни и 1 часѣ — 100, на 3 часѣ — 43, на 6 часѣ — 40, на 9 часѣ и обѣдниці — 61, на павечерни — 42, всѣхъ 396“.

„Пристеженіе о сѣкращеніи поста, еже съ литургіями и Псалтыремъ. За 12 днѣй поста 1 литургія (за 1 день поста 86 Отче нашъ, или 200 метаній), за 4 мѣсяцѣ поста 10 литургій. Сиде съложи 3 — щи по 4, еже есть година: и бывають 30 литургій. А Псалтырь за двѣ литургіи, яко быти 10 литургій, а 5 Псалтырь: и бываетъ за годину поста (якоже речеса) 30 литургій, а 15 Псалтырь. За славу — врьвица и 3 метанія. Псалтырь съ Моисеовыми пѣснями — 66 врьвиць, безъ пѣсней — 60 врьвиць. За 30 литургій — 3 Тетроевангелій, за едино Тетроевангеліе — 5 Псалтырь и проч.“

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
100	102	100	100
101	103	101	101
102	104	102	102
103	105	103	103
104	106	104	104
105	107	105	105
106	108	106	106
107—108	109—110*	107—108	107—108
109	111	109	109
110	112	110	110
111	113	111	111
112	114	112**	112**
113	115	113	113
114	116	114	114
115	117	115	115
116	118	116	116
117	119	117***	117***
118	120	118	118
119	121	119	119

* Въ этомъ изданіи 110 статья составлена не изъ полнаго текста 107 и 108 статей нынѣшняго счета, какъ не совсѣмъ точно сказали мы на стр. 224, а изъ конечныхъ словъ первой („аще же игуменъ примлетъ его“, т.-е. бѣглаго монаха), присоединенныхъ къ полному тексту послѣдней.

** Послѣ правила Никифора Цареградскаго во всѣхъ 5 изданіяхъ прибавлено: „Нѣкто же отъ старецъ рече, яко древніи отци не скоро отхождаху отъ мѣста своего, развѣ триехъ сяхъ винъ: первая, аще кто имать нѣкоего скорбѣща на нь, и много творя, еже угодити ему, не можаше предложить н; вторая, аще прилучашеся отъ мнозѣхъ славитися; третья, егда случися въ искушеніе блудное власти“.

*** Во всѣхъ пяти изданіяхъ къ концу статьи прибавлено: „Тоже 6 правило второперваго собора возбраняетъ“. Сверхъ того въ Московскихъ до-Никоновскихъ изданіяхъ приведено еще совсѣмъ не встати 20-е правило 7-го вселенскаго собора (съ толкованіемъ), запрещающее быть двойнымъ монастырямъ (мужскимъ и женскимъ).

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 ^{г.}	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
120	122	120*	120*
121	123	121	121
122	124	122	122
123	125	123	123
124	126	124	124
125	127	125	125
126	128	126	126
127	129	127	127
128	130	128	128
129	131	129	129
130	132	130	130
131	133	131	131
132	134	132	132
133	135	133	133
134	136	134	134
135	137	135	135
136	138	136	136
137	139	137	137
138	140	138	138
139	141	139	139
140	142	140	140
141	143	141	141
142	145	Нѣтъ	Нѣтъ
143	144	142	142**
144	146	143	143
145	147	144	144

* Во всѣхъ пяти изданіяхъ прибавлено правило „о отлученіи безсловеснѣмъ“: „Отреченно есть епископомъ отлучати когождо отъ святаго причастія, кромѣ благословныя вины; отлучая же безсловеснѣ, лѣто едино отъ святаго причастія възбраняется“ (на полѣ цитата: Никонъ слово 56).

** Въ обоихъ этихъ изданіяхъ прибавлено: „Не рцы, да мя креститъ епископъ, или митрополитъ, или іерусалимлянинъ: нѣсть бо благодать мѣсты, но Духомъ“ (На полѣ цитата: Грѣ вѣ. сл. 2. Кор. стх. 24).

Ныѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1639 г. и Львовское 1646 г.
146	148	145	145
147	149	146	146
148	150	147	147
149	151	148	148
150	152	149 (bis)	149
151	153	150	150
152	154	151	151
153	155	152	152
154	156	153	153
155—156	157	154	154
157	158	155	155
158	159	156	156
159	160	157	157
160	161	158	158
161	162	159	159
162	163	160	160
163	164	161	161
164	165	162	162
165	166	163	163
166	167	164	164
167	168	165*	165*
168	169	166	166

*) Во всѣхъ пяти изданіяхъ, начиная со второго Кіевскаго, слѣдуетъ далѣе „Пристеженіе“: „Се же разумно да будетъ, яко иже людины, или духовныи, иже отъ съжительства и пребыванія вкупѣ свѣдятъ или слышать прочіихъ грѣхи и беззаконія, вреды и тшету творящихъ, тогда любовію исправленія и спасенія (ради — приб. I) ближнего должны суть предстателемъ и старѣйшинамъ извѣстити, да препнется грѣху и злу оному (да препнутъ отъ грѣха и зла оного — I), да убо утаенныя грѣхи душѣ (души — I) не погубять, ниже падежа каковаго (какова) не (—) наведуть; но творяй грѣхъ, исправленъ же сый, да спасется. Сіе же Василиій Великій глаголетъ въ главѣ 39. Всяко съгрѣшеніе вспоминати подобаетъ настоящему, или отъ самаго съгрѣшившаго, или отъ познавшихъ. Лучше же обличеніе съ дерзновеніемъ крыемья дружбы, ниже убо инъ иному

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
169	170	166	166
170	171	167	167
171	172	168	168
172	173	169	169

да скриваетъ (сокрываетъ — I), да не братоубійца вмѣсто брато-любца будетъ“.

„А въ Арменополи книга 2, глава 8 отъ Валсамова о монасты-рехъ патриаршихъ глаголетъ: христіанинъ бо (убо — I) долженъ есть, егда что слышитъ събывшееся противное, да речетъ сіе общему духовному отцу и архіерееви, да прегрѣшенія душевная не пре-будутъ не обличена и не исправлена. Знаемая: Не оклеветаніе се будетъ, но любовь и поболѣніе, еже брата отъ грѣха избавити и на путь спасенія исправить, точію не предъ коимъ либо, но предъ старѣйшимъ, емуже власть и начало есть вручено, да из-вѣщаетъ, извѣщаяй же да будетъ покровень.“

„Долженъ же есть и другъ друга (другу — I) въспоминати. Рече (убо — приб. I) нѣкто отъ отецъ: аще увидиши брата съгрѣшающа и не речеши, да познаетъ грѣхъ свой, отъ рукъ твоихъ възмется кровь его; аще обличенъ (аще же не обличеніи — I) пребудетъ, онъ грѣхомъ своимъ (во грѣсѣ своемъ — I) умретъ. Василиій же Великій въ правилѣ седмдесятѣмъ тожде съкрывающимъ грѣхи, еже и съгрѣшающимъ запрещеніе подаютъ.“

„*Іоанна Златоустаго на посланіе Павла Апостола къ Ефесеомъ, нравоученіе 18.* Услышите, молю, вси елици не хотите туне нена-видими быти: похищаетъ, — и не обличаеши ли? но боишися не-нависти, и убо пѣснь се туне ненавидѣнымъ быти, но праведнѣ. Обличаеши, и боишися ненависти (и убо..... ненависти — нѣтъ въ I). Обличи брата, пріями вражду любве ради яже въ Христа, любве ради, яже къ нему: възбрани ему въ ровъ отходящему. Еже бо трапезы пріобщитися, и глаголь благихъ, и привѣта, и пресыщенія, не зѣлныя любве есть. Таковыя другомъ нашимъ даримъ дары, да душу ихъ извлечемъ отъ гнѣва Божія, въ нещи злобы възлежащихъ ихъ зряще, вѣставимъ. Но не исправляется, рече. Но ты свое сътвори, и далъ еси отвѣтъ Богу. Не скрый таланта. Сего ради слово имаши (воздати — приб. I), сего (того — I) ради языкъ

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
173	174	170	170
174	175	171	171
175	176	172	172
176	177	173	173
177	178	174	174
178	179	175	175
179	180	176	176
180	181	177	177
181	182	178	178
182	183	179	179
183	184	181	181
184	185	182	182
185	186	183	183
186	187	184	184

и уста, да исправляеши ближняго. Безсловесная (бо — приб. I) токмо не печалуютъ о ближнемъ, ниже слово нѣвое имуть (имѣется — I) о безсловесныхъ. Ты же, Отца нарицая Бога, и брата — искреняго, зря его безчисленная творяща злая, благодать, юже (благодатию же) отъ онаго, ползы ради предлагаеши ли? Ни, молю, ни единоеже есть сие дружества знаменіе, яко еже не (—) презирати съгрѣшающихъ братій. Видѣлъ ли еси враждующихъ? Раздрѣши (разрѣши — I и на полѣ выноски: „умири ихъ“). Видѣлъ ли еси лихоимствующя? Възбрани (имъ — приб. I). Видѣлъ ли еси обидимныя? Заступи (ихъ — приб. I). Не онѣмъ, но себѣ первому угодилъ еси. Сего ради друзи есмь, да другъ друга ползуемъ.“

„Тогожде на посланіе (отъ посланія — I) къ Евреомъ. Въ нравоученіи 30-мъ глаголетъ сие: Аще увидиши друга блудяща, рци къ нему: „зла есть вещь, юже дѣеши; не срамляеши ли ся, ниже чермнѣеши? зло се есть“. Той ли убо не вѣсть, рече, яко зло есть? Ей, вѣсть! но отъ похоти влекомъ есть. И недужни (бо — приб. I) вѣдять, яко студено (— е) питіе зло есть, но обаче требуютъ възбраняющихъ. Аще гнѣвлива увидиши, аще лихоимца, удержи, связи наказаніемъ: се есть дружество. Тако братъ отъ брата помогаемъ, аки градъ твердъ будетъ. Не бо еже асти и пити творить дружество: таковое бо имуть и разбойници и мужеубійцы“ (— цы).

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1630 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
187	188	185	185
188—189	189—190	186—187	186—187
190	191	188	188
191	См. наши примѣчанія на эту статью.		
192	193	189	189
193	194	190	190
194	195	191	191
194	196	192	192
195	197—198	193—194	193—194
196	199	195	195
197	200	196	196
198	201	197	197
199	202	198	198
200	203—204	199	199
201	205	200	200
202	206	201	201
202	207	202	202
204	208	203	203
205	209	204	204
206	210	205	205
207	211	206	206
208	212	207	207
209	213	208	208
210	214	209	209
211 } 212 }	Въ до Никоновскихъ изданіяхъ эти двѣ статьи особаго счета не имѣють.		
213	215	210	210
214	216	211	211
215	217	212	212
216	218	213	213
217	219	214	214
218	220	215	215
219	221	216	216
220	222	217	217
221	223	218	218
222	224	219	219

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620 г.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
223	225	220	220
224	226	221	221
225	227	222	222
226	228	223	223
227	229	223	224
228*	230	224	225

* Прибавки, сдѣланныя въ концѣ Номоканона Бериндою и Копыстенскимъ, указаны выше, въ сноскѣ къ статьѣ нашего изданія 28^а. У Могилы и Желиборскаго Номоканонъ оканчивается такимъ внушеніемъ священнику: „Разсужденіе обаче іерею и пастырю тысящочитому подобающее съ всякимъ и себе исправляющаго и брата исправляемаго опасеніемъ сохранить всячески достоинъ и должно есть“.

№ IV.

Двѣ грамоты патріарха Іереміи II о томъ, чтобы при крещеніи былъ одинъ воспріемникъ.

Первая изъ этихъ грамотъ уже была напечатана въ первомъ изданіи настоящаго труда по списку, помѣщенному въ концѣ рукописной снѣгагмы Властаря, принадлежавшей покойному архіепископу Керкирскому Евстаѳію Вулисмѣ. Она адресована духовенству острова Крита, но не имѣетъ даты и приписывается нами патріарху Іереміи II (а не I) исключительно по сходству ея содержанія съ слѣдующею грамотою, безъ опредѣленнаго адреса, но съ помѣткою 14-го индикта, который падаетъ на 1586 годъ, когда патріархомъ Константинопольскимъ несомнѣнно былъ Іереміи II. Эта послѣдняя грамота издается теперь нами *въ первый разъ*, по списку Оксфордской Бодлеевой библиотеки (Cod. Baross. № 216, fol. 62). Съ исторической точки зрѣнія и та и другая грамота представляетъ свой особенный интересъ. Первая показываетъ, какъ совершался обрядъ крещенія со многими воспріемниками, и какъ при этомъ каждый изъ нихъ

принималъ одинаковое участіе въ воспринятіи крещаемаго и, слѣдовательно, дѣлался духовнымъ отцомъ его; изъ второй видно, что мѣры, принятыя высшею церковною властію (при Іереміи II едва ли не въ первый разъ) противъ обычая многовосприемничества, встрѣчали упорную оппозицію со стороны низшаго духовенства и народа тѣхъ мѣстностей, гдѣ этотъ обычай успѣлъ укорениться.

I.

Ἱερομίας ἐλέφ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

Ὁσιώτατοι πνευματικοὶ καὶ θεοσεβέστατοι ἱερεῖς τῆς θεοσωστικῆς νήσου Κρήτης, κατὰ πνεῦμα υἱοὶ τῆς ἡμῶν μετριότητος· χάρις εἴη ὑμῖν ἀπασί καὶ εἰρήνη ἀπὸ Θεοῦ Πατοκράτορος. Τῇ ἡμῶν μετριότητι ἀνηρέχθη, πῶς τινες τῶν ἱερέων τε καὶ πνευματικῶν εἰώθασιν ἐν τῷ βαπτίζειν τοὺς τῶν χριστιανῶν παῖδας προσκαλεῖν ἀναδόχους πολλοὺς, οἱ θέντες ἐν τινι ὀθόνη τὸν παῖδα, ἐξ ἴσου πάντες οἱ ἀνάδοχοι βαστάζουσι, καὶ πρὸς τὰς ἐρωτήσεις ἀποκρίνονται, καὶ ὡς ἀνάδοχοι πάντες λογίζονται· ὅπερ ἐνὶ παρὰ νόμον τῆς ὀρθοδόξου πίστεως καὶ τάξεως. Διὰ τοῦτο γράφομεν πρὸς ὑμᾶς πάντας καὶ ἀποφαινόμεθα, ἵνα ἀπὸ τοῦ νῦν μηδὲν τοιοῦτόν τι γίνηται αὐτόθι, ἀλλὰ εἷς μόνος ἔστω ἀνάδοχος, ὡς οἱ θεῖοι καὶ ἱεροὶ νόμοι διακελεύονται καὶ ὀρίζουσιν· ἐπεὶ καὶ πνευματικὴ συγγένεια ἐκ τοῦ θείου βαπτίσματος γίνεται, καὶ εἰς βαθμοὺς καὶ πρόσωπα ἀπαραιτήτως κεκώλυται, καὶ υἱὸς πνευματικὸς ὁ δεχθεὶς τοῦ ἀναδόχου ὑπάρχει. Οὕτως οὖν ποιήσατε κατὰ τὴν ἀπόφασιν τῆς ἡμῶν μετριότητος· δε γὰρ ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ ἔτι ἐπιχειρήσει τοιοῦτον ποιῆσαι, ἀργία καὶ ἀφορισμῶ καθυποβληθήσεται καὶ ἐκκλησιαστικὰ (sic) παιδευθήσεται. Γένοιτο οὖν, παρακαλῶ, ὡς γράφομεν, καὶ μὴ ἄλλως, ἵνα καὶ ἡ τοῦ Θεοῦ χάρις καὶ τὸ ἔλεος εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν, ἀμήν.

II.

Ἱερομίας ἐλέφ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

Εὐλαβεστάτοι ἱερεῖς καὶ πνευματικοὶ πατέρες, υἱοὶ κατὰ πνεῦμα τῆς ἡμῶν μετριότητος· χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ Θεοῦ Πατο-

κράτορος. Τὸ ψήφισμα τὸ ψηφισθὲν παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος περὶ τῆς τῶν παίδων ἀναδοχῆς καὶ βαπτίσεως, ὅτι οὐκ εὐλογον, οὐδὲ νόμιμον, οὐδὲ κρέπον τὸ μετὰ πλειόνων ἀναδόχων, ἀλλὰ μετὰ ἐνὸς μόνου, κατὰ τοὺς ὅρους τῶν ἀγίων πατέρων, βαπτίζειν καὶ ἀναδέχεσθαι τούτους ἡμᾶς, ἠκούσαμεν, ὅτι ὑμεῖς τὸ τοιοῦτον οὐκ ἐστέρεξατε ὅλους, ἀλλὰ καταπεφρονήκατε τούτου καὶ ἡμῶν, οὐ παύοντες καθ' ἑκάστην τοῦ βαπτίζειν¹ μεθ' ὧων ἂν ἐντύχοι τε ἀναδόχων· καὶ ἀργίας οδοῆς πρὸς τὰ τοιαῦτα, ὑμεῖς οὐκ αἰσχύνεσθε πράττοντες οὕτω, κἄν πρὸς ὀλίγον παῦσαι τοῦ τὰ θεῖα ἱεροργεῖν μυστήρια. Ταῦτα μεμαθήκαμεν ὑπὸ πολλῶν καὶ πεπελομεθα μᾶλλον, ὅτι ἀληθῆ εἰσι. Διὸ γράφομεν καὶ προστάσομεν ὑμᾶς τοῦ μηκέτι ἀπὸ τοῦ νῦν πράττειν τοιαῦτα, ἀλλὰ καθὼς τὸ ἡμέτερον ἐμφαίνει πρόσταγμα, ἵνα ποιῆτε, εἴτοι (ἦτοι?) τὸ βαπτίζειν μεθ' ἐνὸς μόνου ἀναδόχου, ὅποιος ἂν εἴη, ἦτοι ἐπὶν καὶ ὁ τῶν πρώτων εἴη ἀναδόχων. Εἰ δέ τις μετὰ πολλῶν ἐθελήσῃ, ἢ καὶ ἠθέλησῃ βαπτίσει τινά, ἵνα εἴη μῆνας τοσοῦτους ἀργός, ὅσοι οἱ τοῦ παιδίου ἀνάδοχοι τύχωσιν εἶναι. Ὅς δ' ἂν οὐκ ἐθελήσῃ φυλάξει τὴν ἀργίαν, ἵνα εἴη ἀργὸς πάσης ἱεροπραξίας· οἱ δὲ παιδίου ἀνάδοχοι ἔστωσαν ὑπόδικοι καὶ αὐτοὶ τῷ ἡμετέρῳ ἀφορισμῷ μετὰ πάντων τῶν σουναινούτων. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἡμῖν οὕτως· ὑμῖν δὲ ἔστω τὸ σπονδάσαι, ἵνα μῆτε αὐτοῖς, μῆτε ἄλλοις γένησθε πρόξενοι τῶν τοιούτων κακῶν, ἵνα καὶ ἡ χάρις καὶ τὸ ἔλεος τοῦ Θεοῦ εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν, ἀμήν. *Μηνὶ Μαῖου, ἰνδικτιῶνος ιδ'.*

¹ В рукописи стоять даже ἡμᾶς, которое представляется здѣсь излишнимъ, даже обращенное въ ὑμᾶς.

УКАЗАТЕЛЬ

НОВОГРЕЧЕСКИХЪ СЛОВЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ НОМОКАНОНѢ¹.

- Ἀνακατόνω** — смѣшиваю, привожу
вѣ безпорядокъ 213 (3)².
ἀγροικέω 213 = **ἐγρικέω** 102 = **γρικέω**.
ἀντισύκωτον 76.
ἀπόδεμα } 91.
ἀποδένω }
ἀρραβωνιαστή 54, 55.
ἀτός σου 91, **ἀτός του** 178, **ἀταίς τους** 63.
αὐλός 186 187.
ἀφίνω 98, 52.
Βασκαμός, βασκασμός 18.
βασιῶ } 101, 18.
βοτανέω }
βουρκόλακος 21.
βούτημα } 200.
βουτώ }
βυζί 69.
Γέροντας (δ) 79.
γητεία } 20.
γητευρία }
γητεύω 13.
Ἐδικός 189.
ἐντραπέω 87. 142. 189.
ἐξεράω 141.
ἐξιῶ 158.
ἐπιθετώ 109. 18.
ἐθάλω = **ἐβγάζω** = **ἐκβαλλω** 16.
Ζαλιζάρια 20.
ζυμώνω 103.
Ἡξέρω 102. 15.
Ἰοτία 158 (2).
Κάνουρα 102. 20. 450.
καματεύω 138.
κάματον 187.
κατεβάζω 97. 200.
κεφαλατεύω 189.
κηρί 91. 15.
κλεπταπάδοχος 47.
κομποσχοίνιον 87.
κοπέλα 67.
κουμπάρα 88. 84.
κουμπάρια 53.
κουμπάροι 209.
κυνέλι 149.
Λιθοσουρίον 147.
λογαρίζω 96.
Μαγαρίζω 92.
μάρτυρας (δ) 87.
μελανιμονέω 80.
μελίσιον 145.
μερτιόν 101.
μητρυιοπενθερά 30.
μοιχή 88.
μολύβδι 91. 15.
Νερόν 158 (3).
νονός, νωνός 153 (1).
Ἄοποῦ (κοτορѣѣ, что) 88 *passim*.
Παζάριον 74.
πανδρέω 77.
παπᾶς 209. 210.
παστρέω 66.
πνευματικοπαίδιον 188.
ποδιά (ή) 170.
πόρτα 74.
ποτάμι 158.
πουλοπιάστης 135.
Ῥιζιόν } 20.
δικτολόγιον }
ρίκτω 101. 22. 74. 158.
ροῦγα 22. 23°. 74.
ροουάλια 23. 446—449.
Σαλός 24.
σεβάζω } 64. 66.
σεβαινω }
σεμπρία 90.
σημέρας 99.
σηκώνω 95. 4. 128.
σκαριδόπουλον 200.
σκοτώνω 72.
σκουλαρίκιον 102. 20.
σκουτέλα 200.
σπήτι 91. 16.
στανίον του 8, — **της** 101. 42.
σταυραετός 92. 131.
σφραγίδιον 218.
σώνω 213.
σωστός 99. 194°.
τίποτε (что-нибудь) 90 *passim*.
τωρεσινός 96.
Ψόφιος 131.
Χέριον = **χειρί** 200.
χώρια 213.

¹ Цифры, напечатанныя жирнымъ шрифтомъ, указываютъ статьи Номоканона, цифры въ скобкахъ — варианты къ греческому тексту, прочія — страницы книги.

² Значенія другихъ словъ не показываемъ, потому что оно познается изъ славянскаго перевода.

УКАЗАТЕЛЬ

предметовъ, содержащихся въ Номоканонѣ и въ примѣчаніяхъ къ нему¹.

А.

Агарянскія дѣти второкрещаются **203**.

Аиасма — вода, остающаяся послѣ крещенія, куда выливается? **199**.

Алтарь мірянамъ недоступенъ **66**; мѣсто и сосудъ въ немъ для умовенія рукъ священнику послѣ литургіи **198**.

Амулеты 141—143.

Анагема кому? **77, 114, 121, 142, 143, 219**.

Антидотъ **64, 213**.

Антицикотии — волшебное лѣкарственное питье, даваемое дѣтямъ **76**.

Архидерей, принявшій схиму, устраняется отъ архидерействованія **90**; судить духовниковъ **119** и тягчайшія грѣхопаденія **128**; принимающій священника, запрещеннаго другимъ архидереемъ, извергается **149**. См. еще *Епископъ*.

Астрологъ см. *Звѣздословъ*.

Б.

Бабы ворожеи **20**.

Бабка повивальная креститъ близкаго къ смерти новорожденнаго младенца **354**.

Баня: не мыться въ ней вмѣстѣ съ евреями **184**.

Благовѣщенія праздникъ **224**.

Блудникъ — епитимія ему **28**; не принимается въ церковь съ своими приношеніями **179**; не рукополагается въ священники **183**.

Бобами волхвующіе **17**.

Богоявленія праздникъ **224**.

Бракъ возобраненный не благословляется священникомъ **53**; вступивше въ законопреступный бракъ отвергаются отъ церкви **180**; браки православныхъ съ еретиками не дѣйствительны **58**; бракъ монаха съ монахиней равняется прелюбодѣянью **77**; не могутъ вступать въ бракъ лица, имѣющія одного воспріемника, и ихъ нисходящіе до 8 степени **212**. Провожатые на бракахъ **153, 210**. Брачные пиры и игры осуждаются **23°, 56, 57**. Бракъ расторгается, если одинъ изъ супруговъ восприметъ отъ крещенія свое дитя **209**, или если оба будутъ воспріемниками одного и того же (чужого) младенца **211**. См. еще *Двоеженецъ*, *Троеженецъ*, *Четвероженецъ*, *Геромонахъ*, *Священникъ*.

Братотворенія запрещаются **165**.

Буря: чарованіе въ бурю **20**.

В.

Вервица — дѣстовка, четки **87**.

Воздвиженіе креста см. *Поеть*.

Вознесенія праздникъ: костровъ на улицахъ наканунѣ этого праздника не зажигать **23°**.

Возрастъ вступающихъ въ бракъ **53**, начинающихъ исповѣдываться **121**, рукополагаемыхъ въ священнослужители **194°**.

Волкъ связующіе вѣщимъ словомъ или чарами **13, 15, 183**.

Волхвъ, волшебство (*μάγος, μαγεία*) **123, 16, 19, 24, 183, 196**.

Воръ **89, 46**; укрыватель воровъ или украденнаго **47**; не принимаются въ священство **183**.

¹ См. примѣчаніе къ предыдущему указателю.

Восколей 18, 15, 188.

Восприемникъ долженъ быть православыиъ, а не еретикъ или невѣрный 22, 158; одиитъ, а не многие — приложене № IV; противоположный обычай 384—385; не долженъ самъ брать крещаемого изъ купели, но принимать его изъ рукъ священника 200; не могутъ быть восприемниками монахи 84, ни родители — своихъ собственныхъ дѣтей 209, ни супруги — одного и того же младенца 211. Восприемники при постриженіи въ монашество 79, 81.

Вражальиы (ворожеи) 133 (4).

Враждующіе не допускаются въ церковь и къ причащенію, пока не примирятся 128, 124; въ случаѣ смерти одного, до примиренія, другой долженъ въ продолженіи 40 дней ходить на могилу умершаго и прощаться съ нимъ 127.

Вурколаки 21.

Въроотступничество см. *Отреченіе отъ Христа*.

Г.

Горнило, или кладезъ (умывальникъ) въ алтарѣ 198.

Господскій хлѣбъ на проскомидіи 218. Господскіе праздники 217.

Гробокопатель 49.

Грѣхи, которыми наиболее усладается дѣволъ 24, прешатствующие получению священства 41, 54, 188, 185—187. Грѣху ближняго не возбраняющій 168.

Д.

Дары святые пролитые 158, подвергшіеся гнѣвию 160.

Дванадсятоднегіе 169.

Двоебрачный: епитимія ему 51, не принимается въ священство 182.

Діаконъ: сколькоихъ лѣтъ поставляется? 194^а; на проскомидіи не вынимаеть частиць 214.

Духовникъ: качества истиннаго духовника 83—84; безъ особой архіерейской грамоты ни одинъ священникъ не можетъ быть духовникомъ 85—86; правила, какимъ долженъ слѣдовать при наложеніи епитимій 96—112. Духовники истинные и ложные 119; духовникъ не долженъ разрѣшать связаннаго другимъ духовникомъ тамъ же, ни

объявлять грѣховъ, открытыхъ ему на исповѣди 120, ни свидѣтельствовать о недостойныхъ священства, какъ о достойныхъ 188. Грѣхи исповѣдающихся долженъ считать какъ бы своими 189. Кого изъ епитимійцевъ долженъ разрѣшать отъ епитиміи, и кого не долженъ? 188—190.

Духовное родство 209, 211, 212.

Дѣти, непослушныя родителямъ 114; наносящія имъ оскорбленіе 128. Съ какихъ лѣтъ должны приходите на исповѣдь? 191, не соблюдающія постовъ вмѣстѣ съ родителями 228. См. еще *Родители*.

Дѣторастлннне 89, 188, 186, 187.

Е.

Еврея врача не призывать въ больницы и въ бани съ евреями не мыться 184; дѣтей ихъ не крестить 291.

Елей при обрядѣ крещенія 200.

Елеосвященіе см. *Маслосвященіе*.

Еллинскіе (языческіе) обычаи 28^а.

Епископъ, рукополагающій внѣ своей епархіи 1, за деньги 2; бьющій кого-либо своими руками 4; принимающій монаха изъ иноепархіальнаго монастыря 108; открывающій грѣхи, сказанные ему наединѣ, но не на исповѣди 120; взимающій лихву 187; отлучающій кого-либо безъ достоячной причины 148; принимающій священника, запрещеннаго другимъ епископомъ 149, или безъ отпускнуой грамоты 150; украшающій себя свѣтлыми одеждами 176; переходящій изъ одного города въ другой 195; не соблюдающій поста четырехдесятиины 216. См. еще *Архіерей*.

Епитимія: должна быть соразмѣряема съ количествомъ и качествомъ грѣховъ 95; на какихъ основаніяхъ можетъ быть смягчаема? 97—101, 104—110.

Еретики: православнымъ не имѣть съ ними никакого религіознаго общенія 158—156, не вступать съ ними въ браки 58. Еретическое крещеніе не дѣйствиительно 204. Какіе изъ еретиковъ принимаются въ церковь чрезъ крещеніе, и какіе чрезъ мвропомазаніе? 205.

Ж.

Женщины: вопросы имъ на исповѣди 101—103; имѣющія духъ Пиеоновъ

(т.-е. подобныя древней Писей) 20, покушающіяся предсказывать будущее при помощи св. икогъ — *тамъ же*; подвергающіяся растлѣнію въ дѣтствѣ 39; кровосмѣсительницы 40; ликующія на бракахъ къ соблазну многихъ 56; вступающія въ бракъ съ латинянами 58; предающіяся малакии 63; находящіяся въ очищеніи 64; изнасилованныя 67; заславшія своихъ дѣтей 69; бросающія ихъ на пути 70, 71; подкидывающія на улицахъ или при дверяхъ перковныхъ 22, 47; изгоняющія плодъ изъ утробы 72, 73, или невольно извергающія 75; напоющія дѣтей антисикотіями 76. — Женщинамъ не одѣваться въ мужскія одежды 23, не входить въ алтарь 66, ни въ мужской монастырь 112. — Желающія постричься въ монахины подвергаются трехмѣсячному искусу 81.

Жены: терпящія плотское неистовство своихъ мужей 41, или добровольно допускающія это 42; ставленническія до замужества должны быть непорочными дѣвами 183, а послѣ замужества — неповинны въ прелюбодѣяніи 192; предъ рукоположеніемъ мужей испытуются 193. Если жена священника впадетъ въ прелюбодѣяніе, то мужъ долженъ оставить или ее, или священство 192.

Жертва еретиковъ и невѣрныхъ не принимается въ церковь 153.

Жертвенникъ см. *Алтарь*.

З.

Запрещеніе священнослуженія снимается только тѣмъ архіереемъ, который наложено 149.

Звѣздница, упавшая съ дискаса 159.

Звъздословъ и *звъздочтецъ* 15, 183, 196.

Зетрей связующіе волшебствомъ 15, 20, 183, 196.

Змій носящіе въ пазухахъ и кожу ихъ употребляющіе, какъ талисманъ 20.

И.

Ицумень, принимающій монаха изъ чужого монастыря 107; не заботящійся о возвращеніи убѣжавшаго монаха 110; еретикъ 112. См. еще *Монахъ*.

Идолослуженіе, идолослужители 23^b, 24.

Изверженіе изъ священнаго сана когда соединяется съ отлученіемъ отъ церкви? 194—197.

Изверженный священникъ, дерзнувшій священнодѣйствовать, отлучается отъ церкви 151, а клирикъ, сослужившій ему, извергается изъ клира 152.

Имущества церковныя и монастырскія неприкосновенны 116, 136, 170.

Инокія можетъ входить въ алтарь въ своемъ монастырѣ 66; изнасилованная подвергается запрещенію, сообразно съ прежнею ея жизнію 67; вступившая въ бракъ отлучается отъ церкви до оставленія преступной связи 77. — Инокіи не должны причащаться у молодого іеромонаха 85.

Инокъ см. *Монахъ*.

Искусъ предъ постриженіемъ въ монашество 80, 81.

Исповѣдь ставленниковъ предъ рукоположеніемъ 183; дѣтей — съ какого возраста начинается? 191.

И.

Иеромонахъ не вѣнчаетъ браковъ 84; молодой — не причащаетъ монахинь 85; принявшій великую схиму продолжаетъ священнодѣйствовать 90; не долженъ заниматься врачевнымъ искусствомъ 102; изверженный можетъ благословлять трапезу 103.

К.

Камней метаніе въ кучу въ знакъ проклятія 147.

Канонъ — епитимія кающимся 96—99, 163, 188—190, — Канонъ келейный неграмотному монаху 87.

Канура — что? 142.

Клятвенпреступникъ 43—45; не принимается въ священство 183.

Крещеніе какъ совершается? 200, 201; священникъ долженъ совершать крещеніе до принятія пищи 202, предъ литургією 208; въ случаѣ нужды можетъ быть совершено и не священникомъ, а всякимъ православнымъ христіаниномъ 204; въ постъ четырехдесятницы крестить только по нуждѣ

207. — Крещеніе повторяется: а) надъ дѣтми, о которыхъ достовѣрно не извѣстно, крещены ли они **202**; б) надъ агарянскими дѣтми, крещенными по ложной вѣрѣ въ таинство, какъ въ волшебное врачевство **153, 203**; в) надъ еретиками, повреждающими догматы о Св. Троицѣ **205**. — Наказаніе родителямъ или священнику, допустившимъ младенцу умереть безъ крещенія **68**. — Священникъ можетъ крестить, но не воспринимать своихъ дѣтей **209**. — Вода, остающаяся послѣ крещенія, должна быть выливаема въ чистое мѣсто **199**. — *Восприемники* при крещеніи см. это слово.

Кривоствѣніе **29—38, 40, 55**.
Кровь ядушіе **131**.

Л.

Лазарева суббота **225**.

Латины: обычаи ихъ осуждаются **28, 131**; православныя женщины не должны вступать въ бракъ съ латинянами **58**.

Лжесвидѣтельство **44**.

Лихоиманіе: епитимія клирикамъ и монахамъ, взимающимъ лихоу **137—138**.

Личины — маски: носеніе ихъ осуждается **28^а**.

Ложь во спасеніе ближняго **97**.

Лькари и *лкарства* волшебныя (*фармакейс, фармакеія*) **127, 23^б, 24**.

М.

Малакія **88, 59—63**.

Маслосвященіе не обращается въ епитимію, а совершается только надъ болящими **103**, но не надъ умершими **164**.

Медвѣдей водянціе **20**.

Медицинская практика — дѣло опасное для священнослужителей **231—232**.

Мертвечину ядуше **131**.

Мертвые — не гниютъ вслѣдствіе лежащаго на нихъ проклятія **146**; надъ мертвыми не совершаютъ елеосвященія **164** и не даютъ имъ причастія **167**; въ церкви мертвыхъ не погребать **173**.

Милостыня убавляетъ срокъ епитиміи **97**; приноситъ пользу въ загробной жизни даже невѣрнымъ и самоубійцамъ **321 (1)**.

Міряне въ алтарь не входятъ **66**; епитимія мірянамъ, оскорбляющимъ

священника **121, 126**, принуждающимъ его къ священнодѣйствію **122**, гнушающимся принимать причастіе отъ женатаго священника **143**, блюющимъ по причащеніи **144**; запрещается имъ устраивать игрища на бракахъ **57**; употреблять косметики, подстригать и красить бороду, завивать и красить волосы на головѣ **177**. Въ посты должны воздерживаться отъ сообщенія съ своими женами **40**; въ праздники — ходить въ церковь **162**; причащаться въ четыре годовые поста **228**. Въ случаѣ нужды могутъ совершать крещеніе **204**.

Монахъ, монашество. Не постригать въ монашество безъ искуса и восприемника **79—81**; мірской священникъ не постригается въ монахи **82**; лицемѣрно принимающее монашество **83**; монахъ не бываетъ восприемникомъ при крещеніи **84**; монахъ, предающийся малакіи **62**, вступающій въ бракъ съ монахиней **77, 78**, не держащій своего правила **86**, неграмотный **87**, смѣющійся на своемъ правилѣ **88**, выходящій изъ церкви до конца службы **89**, монахъ священникъ, принимающій великую схиму **90**, блудникъ **91**, пирующій съ мірянами **92**, сидящій въ своемъ дому **93**, оставляющій свое ложе **94**, пьяница **95**, воръ **96**, лежць **97**, ходящій на бракъ **98**, громко смѣющійся **99**, путешествующій съ женщиной **100**, дѣлюющій женщину или отрока **101**, бьющій кого-нибудь **104**, ядушій и пьющій не въ урочное время **105**, спящій безъ пояса **106**, переходящій въ другой монастырь или въ другую епархію **107—108**, бѣгунъ **109—111, 115**, непокорный игумену **113, 114**, любостыжательный **117, 118**, лихоимецъ **138**. По какимъ причинамъ можетъ оставить монастырь? **112**. См. еще *Инокія*, *Геромонахъ*, *Схимникъ*.

Мужа и жену связующіе волшебствомъ **13, 15, 20, 133**.

Мужеложникъ **83, 28^а, 133**.

Мужчины, одѣвающиеся въ женскія одежды **23^в**.

Мясо: воздержаніе отъ мясной пищи сокращаетъ срокъ епитиміи **93**.

Мгропомазаніе **200, 205**.

Н.

Навечерія праздниковъ **23^а, 220, 227**.

Нежить: молитва отъ него **20**.

Новомѣсячье **23^а**.

О.

Обаятель (ἑταοιδός) 14.

Облакономитель 20.

Обручница: падшій съ нею до вѣнчанія не принимается въ священство 54, 183; кто падетъ съ матерью или другою родственницей обручницы, тотъ не допускается до брака съ нею 55.

Одежды пышныя и свѣтлыя неприличны епископамъ и клирикамъ 176; женскія не носить мужчинамъ, мужскія — женщинамъ 23°.

Оловолей 18, 15, 183.

Отецъ духовный: проклять, кто не соблюдаетъ его уставъ 114. Отцу и матери плотскимъ досаждающій или наносящій оскорбленіе 128.

Отлученіе отъ церкви когда соединяется для духовныхъ лицъ съ лишеніемъ сана? 151, 194^b—197. Молящійся съ отлученнымъ самъ отлучается 157.

Отравы и отравители см. *Лякари*.

Отреченіе отъ Христа 11, 12.

Отрокъ, подвергающійся растлѣнію, или самъ растлитель 188, 186, 187.

II.

Памятозловіе — одинъ изъ грѣховъ, наиболѣе усаждающихъ дѣвола 24.

Паса: въ Пасху не ходитъ на конскія ристалища 23°; монаху съ матерью не дѣловаться 101; всѣмъ правовѣрнымъ — причащаться св. Тайнъ 228.

Пелены церковныя не обращать на обихновенное употребленіе 170.

Пляски на бракахъ 28°, 56, 57.

Поклоны земные (метанія), усердно совершаемые епитиміями, сокращаютъ срокъ епитиміи 97; въ субботы и въ воскресенія должны быть оставляемы 98—99, и во всю пятидесятницу.

Поминовеніе умершихъ когда не бываетъ? 169.

Попъ мірской не постригаетъ въ монахи 82. Прочее см. подъ словомъ *Священникъ*.

Постъ среды и пятка 182, 216—218; когда разрѣшается 221, 227. — Постъ понедѣльника обязательенъ для монаховъ 219; соблюдаемый епитиміями сокращаетъ срокъ епитиміи 98. — Постъ четырехдесятницы 182, 228, 224;

въ продолженіе его не крестить, развѣ только въ случаѣ нужды 207; въ первую и послѣднюю недѣли не поминать умершихъ 169; разрѣшается для родильницы 65. — Постъ Рождества Христова, Богородицы и Апостоловъ 226, 228, Воздвиженія 222, въ день усноновенія главы Іоанна Предтечи 227.

Праздники церковныя должны быть почитаемы 162, варварскіе и еретическіе избѣгаемы 183. — Въ какіе праздники постъ среды и пятка разрѣшается „на вся“ и въ какіе не разрѣшается? 227.

Прелюбодѣй 23^b, 24, 28°, не принимается въ церковь съ своими приношеніями 179, не можетъ быть священникомъ 183—185.

Причастіе должно быть преподаваемо безденежно 140, самимъ священникомъ 141, 142; гнушающійся причащаться отъ женатаго священника — проклятъ 143; епитимія причащающимся со враждою противъ кого-нибудь 124, блюющимъ послѣ причащенія 144, удерживающимъ причастіе въ устахъ и повергающимъ въ скотъ и пчелы 145; больнымъ причастіе дается и послѣ принятія пищи 166; умершимъ не дается. — Правоживущіе должны причащаться во всѣ четыре годовые поста 228.

Причетникъ поручающійся 4, домогающійся церковнаго сана или должности чрезъ мірскихъ начальниковъ 5, 195, укоряющій епископа 6, согрѣшающій съ своей обручницей 54, предающійся малакии 61, служащій съ изверженнымъ священникомъ 152. — Въ тяжбахъ между собою причетники должны судиться у своего епископа 146.

Проклятіе см. *Анагема*. Проклинающій ближняго 125.

Прорикатели (μάρτυς) 128, 15.

Проскомидія: число просфоръ на ней 218. Священникъ на проскомидіи не долженъ благословлять чашу 215, а діаконъ — вынимать частицъ 214.

Псалтирь — орудіе суевѣрныхъ гаданій 20, 140—141.

Птицеложникъ 28°.

Пниѣ въ церкви громогласное и безчинное 174.

Пятокъ великій: суевѣрный обычай завязывать въ этотъ день узелки по числу евангелій, читаемыхъ „на страстяхъ“ 20.

Р.

Рабыня, изнасилованная своимъ господиноу 67.

Разбойникъ запрещается, какъ убійца 48; убивающіе разбойниковъ какой подвергаются епитиміи? 9.

Ристалища конскія 23^а.

Родители, повергающіе своихъ дѣтей на распутьяхъ для того, чтобы ихъ крестилъ и воспиталъ нашедшій 22; допускающіе своему младенцу умереть безъ крещенія 68; не равно любящіе дѣтей 129; препятствующіе имъ поступать въ монашество 82^б, 180; не могутъ быть ихъ воспріемниками 209. См. еще *Дѣти*, *Отецъ*.

Родословію вѣрующіе 20.

Рождество Христово 169, 220, 221, 226.

Рукоположеніе см. *Епископъ*, *Священникъ*.

Русалки 23^а и 446 - 449.

Ряса монашеская не надѣвается во время искуса 80.

С.

Самоубійство 178.

Святотатство 50, 183.

Священникъ — убійца 10; занимающійся волшебствомъ 14, 15, 196; предающійся плотскимъ грѣхамъ 28^б, 61, 184, 185; клятвопреступникъ 45; благословляющій незаконный бракъ 53; пирующій на бракахъ съ мірянами 56; участвующій въ народныхъ играхъ 57; допускающій по нерадѣнію умереть младенцу безъ крещенія 68; литургисающій со враждоу 124; ходящій на языческія празднества 133; призывающій еврея врача 134; занимающійся звѣрною и птичьєю ловлей 135; берущій изъ церкви воскъ или масло 136; лихоимецъ 137; пьяница, игрокъ въ кости (карты) 139; требующій платы за причащеніе 140; посылающій съ причащеніемъ причетника или мірянина 141; стыдящійся причастить свою жену 142, блюющій послѣ литургии 144; составляющій заговоръ противъ своего епископа и устраивающій противъ него народную анаѣму посредствомъ бросанія камней въ кучу 147; дерзнувшій литургисать по запрещеніи или изверженіи отъ своего епи-

скупа 149, 151; вступающій въ религиозное общеніе съ еретиками и невѣрными 153, 154; проливающій св. дары 158; роняющій звѣздицу съ диска 159; потерпѣвшій искушеніе во снѣ 161; гнушающійся брака и мяса 197; не крестящій въ три погруженія 201; совершающій крещеніе послѣ ѣды и питья 206; воспринимающій отъ крещенія своихъ дѣтей 209; вѣнчающій брака своего сына 210. — Кто не можетъ быть священникомъ 29, 41, 54, 183, 185, 187, 194. См. еще *Духовникъ*, *Епископъ*, *Геромонасъ*, *Міряне*, *Попъ*. *Скотоложникъ* 26, 28^а, 183. *Содоомскій грѣхъ* 24. *Схима*, *схимникъ* 87, 90, 91.

Т.

Тать см. *воръ*.

Травы, употребляемыя въ видѣ амулетовъ и талисмановъ 18.

Тробранный 52.

Турокъ не можетъ быть воспріемникомъ, ни посаженнымъ отцомъ на христіанскомъ бракѣ 22, 153; жертвы его не принимать и дѣтей не крестить 153.

У.

Убійство вольное 7, невольное 8; на войнѣ и въ необходимой оборонѣ 9.

Удавленіина 131.

Урокъ — безопасность отъ болѣзней, лихого глаза и пр., доставляемая волшебными средствами 18, 20.

Усыновленіе главы Предтечи см. *Постъ*.

Х.

Характиры — таинственныя начертанія, носимыя на шеѣ въ качествѣ амулетовъ 20.

Хартіи съ молитвою отъ нежита (лихорадки) — *тамъ же*.

Хальбъ великаго четвертка — орудіе суевѣрія — *тамъ же*.

Ц.

Цѣлтоносная недѣля 225.

Церковь: въ ней пировъ не устроить

171; не спать 172; мертвых не погребать 178. — Еретическія церкви не посѣщать 154, и еретиковъ въ церковь благочестивыхъ (православныхъ) не впускать 155. См. еще *Пмущества* церковныя.

Ч.

Чарованіе, чародѣй 14, 126, 23^b, 24, 183, 196.

Четвероженецъ: епитимія ему 181.

Четвертокъ великій: суевѣрный обычай пропизывать въ этотъ день серьги дѣтямъ 20. Постъ этого дня, по церковному уставу, не разрѣшается 225.

Четырдесятница — въ смыслѣ обычной 40-дневной епитиміи во всякое время года 215. См. еще *Постъ*.

Я.

Ячменемъ ворожба 17.

10-

25 463 8

Digitized by Google

